ДНЕВНИКЪ

ПОѢЗДКИ ВЪ МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО
ИГНАТІЯ ХРИСТОФОРА ГВАРІЕНТА,

ПОСЛА ИМПЕРАТОРА ЛЕОПОЛЬДА I

КЪ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ,

ПЕТРУ ПЕРВОМУ,

ВЪ

1698 ГОДУ,

ВЕДЕННЫЙ СЕКРЕТАРЕМЪ ПОСОЛЬСТВА

ІОАННОМЪ ГЕОРГОМЪ КОРБОМЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО

Б. Женева и М. Семевскаго.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

1867.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1860—1867 г.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКОВЪ.

Г. Корбъ (Johann Georg Korb), Секретарь Цесарскаго Посла, Игнатія Христофора де Гваріента и Ралля, отправленнаго Императоромъ Леопольдомъ I-мъ въ Московское Государство къ Царю Петру Алексѣевичу 10-го Генваря (н. сч.), 1698-го года, съ 11-го числа сего же мѣсяца по 27-е Сентября (н. сч) слѣдующаго года, велъ, на Латинскомъ языкѣ, Дневникъ, куда тщательно заносилъ всѣ свои впечатлѣнія и замѣтки о видѣнномъ и слышанномъ. 4-го Апрѣля Корбъ, вмѣстѣ съ Посломъ, прибылъ въ Смоленскъ, и съ этого дня замѣтки его, какъ относившіяся уже до Московскаго Царства, дѣлаются особенно занимательными. 29-го числа того же мѣсяца Посольство въѣхало въ Москву, куда, 4-го Сентября, 1698 г., возвратился, изъ своего перваго заграничнаго путешествія, Царь Петръ Алексѣевичъ. Въ виду Корба произведенъ былъ кровавый Стрѣлецкій розыскъ, въ виду Корба произведены были Царемъ первые рѣшительные шаги на пути преобразованій внутренняго быта Русскаго народа. Корбъ весьма часто пировалъ за однимъ столомъ съ Царемъ, слышалъ его въ высшей степени занимательныя сужденія о разныхъ предметахъ, видѣлъ весьма характеристичныя сцены, и въ то же время, въ разныхъ слояхъ окружающаго его общества, внимательно подмѣчалъ черты народ-

ныхъ нравовъ. Съ знаменитѣйшими сподвижниками первыхъ лѣтъ царствованія Петра Корбъ имѣлъ случай близко познакомиться: такъ онъ коротко зналъ Л. К. Нарышкина, Кн. Б. А. Голицына, Кн. А. Д. Меньшикова (тогда еще называвшагося просто Алексашкою), семейство Монсъ, Думнаго Дьяка С. И. Украинцова, Кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго, Ф. Я. Лефорта, Генерала де Гордона, Ѳ. М. Апраксина, А. С. Шеина и многихъ другихъ. Всѣ свои наблюденія Корбъ тщательно заносилъ въ Дневникъ. 23-го Іюля, 1699-го года, Посольство оставило Москву, а 27-го Сентября того же года оканчивается Дневникъ Корба. По возвращеніи своемъ въ Вѣну, Корбъ не замедлилъ напечатать свой трудъ: онъ появился въ свѣтъ въ концѣ 1700-го, или въ началѣ 1701-го года (годъ на изданіи не означенъ), на Латинскомъ же языкѣ, въ листъ (стр. 252), съ чертежами, картинами и съ приложеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ разсказовъ о Московскомъ Государствѣ.

Правдивость и безпристрастіе разсказа Корба и важность его сочиненія, какъ источника для Исторіи Петра въ первые годы его царствованія, и для знакомства вообще съ внутреннимъ бытомъ нашего отечества въ концѣ XVII-го столѣтія, вполнѣ признана лучшими историками Преобразователя Россіи и многими другими изслѣдователями того времени. Тѣмъ не менѣе сочиненіе это долго и долго было извѣстно только немногимъ библіографамъ, и до пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія весьма рѣдко встрѣчались ссылки на Дневникъ Корба не только у отечественныхъ, но и у иностранныхъ, писателей. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что книга Корба, въ самый годъ выхода ея въ свѣтъ, сдѣлалась библіографическою

рѣдкостью: продажа ея и печатаніе втораго изданія, по настоянію Московскаго Правительства, оскорбившагося нѣкоторыми отзывами и разсказами Корба, были воспрещены, непроданные же экземпляры сочиненія, какъ увѣряютъ, тогда же, въ 1701 году, уничтожены Австрійскимъ Правительствомъ.

На Русскомъ языкѣ въ послѣдніе годы, въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, напечатано нѣсколько весьма отрывочныхъ извлеченій изъ Дневника Корба, полный же переводъ его Дневника до сихъ поръ не былъ изданъ ни на одномъ языкѣ.

Нашъ переводъ является первымъ полнымъ переводомъ сочиненія Корба. Долгомъ считаемъ сказать нѣскокько словъ о внѣшней и внутренней сторонахъ нашего труда.

Прежде всего читателямъ бросится въ глаза высокопарность и тяжеловатость изложенія; не мало встрѣтятъ они оборотовъ не вполнѣ свойственныхъ Русскому языку; найдутъ наконецъ и совершенные Латинизмы; но въ этомъ мы ни какъ не виновны. Языкъ Корба до нельзя витіеватъ, мѣстами совершенно не кстати напыщенъ, теменъ и между мыслями его далеко не всегда видна совершенная послѣдовательность. Съ нашей стороны ни чего не было бы легче, какъ изложить переводъ языкомъ легкимъ и вполнѣ литературнымъ. Но это не былъ бы переводъ: это была бы передѣлка, при производствѣ которой неминуемо былъ бы искаженъ не только духъ подлинника, но и самое его содержаніе; мы же именно имѣли въ виду возможно вѣрнѣе и ближе передать не только содержаніе сочиненія

Корба, но и самую особенность его изложенія, въ виду чего и не увлеклись гоньбой за легкостью и гладкостью слога. Въ какой степени мы достигли своей цѣли—судить не намъ.

Далѣе, въ самомъ началѣ, въ слѣдъ за пышнымъ и длиннымъ заглавіемъ труда Корба и посвященіемъ Дневника Вице-Канцлеру Священно-Римской Имперіи, Графу Андрею Кауницу, мы опустили привилегію, выданную Корбу на его изданіе отъ Императора Леопольда. Она не имѣетъ для насъ значенія. Привилегія эта дана Корбу 8-го Октября, 1700-го года, на пять лѣтъ, со дня выхода въ свѣтъ книги, въ продолженіи которыхъ «строго воспрещалось всѣмъ и каждому изъ содержателей типографій, книгопродавцамъ и другимъ лицамъ, занимающимся книжнымъ дѣломъ, чтобы никто въ Священной Римской Имперіи и въ предѣлахъ ея (Австрійскихъ) наслѣдственныхъ Королевствъ и областей не осмѣлился издавать означеннаго Дневника на Нѣмецкомъ, или Латинскомъ, языкахъ» и проч.

Сочиненіе Корба не имѣетъ оглавленія; оно будетъ приведено нами въ концѣ книги; тамъ же приведемъ и азбучный указатель всѣхъ именъ лицъ, мужскаго и женскаго пола, о которыхъ упоминается въ сочиненіи Корба. Таковые указатели положительно необходимы при изданіяхъ подобнаго рода: они чрезвычайно облегчаютъ трудъ изслѣдователя при справкахъ въ такихъ книгахъ. Что же касается до самыхъ именъ и фамилій различныхъ лицъ, встрѣчающихся у Корба и крайне иногда искаженныхъ, то мы приводимъ противъ лицъ, какъ они названы въ подлинникѣ, дѣйствительныя ихъ фамиліи и имена.

Рисунки и чертежи, какіе помѣщены въ сочиненіи Корба, подробно описаны нами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ перевода; впрочемъ, большая часть этѣхъ рисунковъ такъ занимательна, что слѣдовало бы ихъ вновь напечатать.

Что касается до примѣчаній, то мы дѣлаемъ только самыя необходимыя и при томъ возможно краткія; время, къ которому относится Дневникъ Корба, благодаря позднѣйшимъ трудамъ нашихъ историковъ и составителей историческихъ монографій, на столько уже разработано, что каждый изъ занимающихся отечественною исторіей довольно знакомъ съ онымъ; жизнь таковыхъ лицъ, каковы: Меньшиковъ, Лефортъ, Гордонъ, Ромодановскіе, Шеинъ, Долгорукіе, Салтыковы, Апраксинъ, Монсы и прочія, и прочія «персоны», о коихъ упоминаетъ Корбъ, на столько извѣстны читателямъ, что едва ли предстоитъ надобность приводить въ выноскахъ ихъ послужные списки, указывать на годы ихъ рожденія и смерти, выписывать изъ многочисленныхъ жизнеописаній этѣхъ лицъ ихъ характеристики и тому подобное. Все это составило бы только лишній обозъ примѣчаній, которыя затруднили бы самое чтеніе. Впрочемъ, важнѣйшіе промахи и ошибки Корба, ошибки, происходившія, однако, отнюдь не отъ недобросовѣстности, а единственно по тому, что онъ иногда излишне довѣрялъ слухамъ, оговариваются и исправляются нами въ примѣчаніяхъ.

Наконецъ, еще одно слово: Корбъ ведетъ счетъ чиселъ мѣсяца по Григоріянскому Календарю, противъ на-

шего, Юліянскаго, счисленія на десять дней (въ XVII стол.) впередъ: мы сохранили лѣтосчисленіе подлинника.

Б. Женевъ.
М. Семевскій.

С.-Петербургъ.
1866 г.

ДНЕВНИКЪ

ПОѢЗДКИ ВЪ МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

ЗНАТНАГО И ВЕЛЬМОЖНАГО ГОСПОДИНА,

ИГНАТІЯ ХРИСТОФОРА,

БЛАГОРОДНАГО ГОСПОДИНА ГВАРІЕНТА И РАЛЛЯ,

СВЯТОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ И УГОРСКАГО КОРОЛЕВСТВА КАВАЛЕРА, СВЯЩЕННАГО ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СОВѢТНИКА НАДВОРНО-ВОЕННАГО, ОТЪ АВГУСТѢЙШАГО И НЕПОБѢДИМѢЙШАГО РИМСКАГО

ИМПЕРАТОРА ЛЕОПОЛЬДА I,

КЪ ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ И ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ

КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ,

ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ,

1698 г.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ПОСЛА,

ВЕДЕННЫЙ ІОАННОМЪ ГЕОРГОМЪ КОРБОМЪ,

СЕКРЕТАРЕМЪ ЦЕСАРСКАГО ПОСОЛЬСТВА.

Это сочиненіе дополнено точнымъ и краткимъ описаніемъ возврата Его Царскаго Величества изъ Европейскихъ краевъ въ собственныя владѣнія, опаснаго мятежа Стрѣльцовъ, объявленнаго противъ нихъ приговора, послѣдовавшей за тѣмъ кровавой казни и главныхъ событій изъ внутренняго быта Москвитянъ и проч.

Съ привилегіей Священнаго Цесарскаго Величества.

Вѣна въ Австріи. Издано Леопольдомъ Фойгтомъ, Унив. Типогр.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ И ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ

ДОМИНИКУ АНДРЕЮ

СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ ГРАФУ

ФОНЪ КАУНИЦУ,

ПОТОМСТВЕННОМУ

ОБЛАДАТЕЛЮ ВЛАДѢНІЙ СЛАВКОВА, УГОРСКАГО БРОДА, КРЖИЖАКОВА, МОРАВЫ ПРУССКОЙ, ВЕЛИКАГО ОРЖЕХОВА И ПАНОВА,

КАВАЛЕРУ

ЗОЛОТАГО РУНА,

СВЯЩЕННАГО ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАМЕРГЕРУ,

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Священной Римской Имперіи

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ,

Милостивому Государю и моему Покровителю.

Ваше Сіятельство

и

Высокопревосходительство,

Милостивый Государь. *

Окажи мнѣ снисхожденіе, Превосходительнѣйшій Господинъ Графъ, дозволь посвятить твоему имени этотъ незначительный трудъ; ничтожный и недостойный печати, онъ, будучи украшенъ твоимъ достославнымъ именемъ, могъ бы быть публикованъ и получилъ бы значеніе. Трудъ мой, по всей справедливости, принадлежитъ тебѣ, какъ главному его виновнику, по тому что тебѣ одолженъ тотъ мужъ, достохвальныя дѣянія котораго на пользу Цесаря и отечества описалъ я въ этой книгѣ, своимъ назначеніемъ Чрезвычайнымъ Посломъ ко Двору Великаго Князя Московскаго; тебя же считаетъ онъ виновникомъ и тѣхъ милостей, которыя онъ удостоился получить отъ Императора. Твоему ходатайству обязанъ онъ въ настоящее время поѣздкой своей на Востокъ. Этѣмъ ты далъ ему возможность служить и при Оттоманской Портѣ съ тѣмъ же усердіемъ, съ какимъ служилъ онъ при Дворѣ Московскомъ, и, оказавъ, подъ твоимъ покровительствомъ, при обоихъ Дворахъ большія заслуги, достигнуть тѣхъ даровъ счастія, которые ему назначило твое благоволеніе.

Кому не извѣстно, что всѣ увѣренные въ добротѣ твоей, прибѣгаютъ къ тебѣ, ни мало не сомнѣваясь, что, подъ сѣнію твоего великодушія, обрѣтутъ себѣ вѣрную помощь, и что ты ихъ примешь и, оказавъ имъ покровительство, привяжешь къ себѣ своими безконечными благодѣяніями. Къ людямъ часто влечетъ насъ сочувствіе: ты же побѣждаешь сердце и внушаешь къ себѣ удивленіе оружіемъ болѣе доблестнымъ — твоею добродѣтельною благотворностію. У меня недостало бы ни перьевъ, ни чернилъ, чтобы написать столь большую книгу, какая составилась бы, если

* Надъ этѣмъ обращеніемъ оттиснута виньетка, въ которой съ трудомъ можно разобрать льва, пьющаго изъ какого-то водоема, на заднемъ планѣ видна человѣческая фигура; послѣ титула, гораздо ниже, текстъ посвященія: первая буква его фигурная, самое же посвященіе напечатано курсивомъ. Первыя шесть страницъ сочиненія не нумерованы. Перев.

бы я вздумалъ повѣствовать порознь о всѣхъ облагодѣтельствованныхъ тобою особахъ. Ты въ этомъ отношенiи гораздо выше Французскаго Геркулеса, такъ какъ ты доблестнѣе дѣлами, чѣмъ краснорѣчiемъ, и по твоему изволенiю короны и скипетры дѣлаются покорнымъ въ твоихъ рукахъ орудiемъ. По этому ты пользуешься величайшими милостями самаго великаго изъ Государей, Леопольда. Монархъ сей, желая по возможности оказать свое благоволенiе, пожаловалъ тебѣ знаки ордена Золотаго Руна, а чтобы приблизить къ своей особѣ, возвысилъ тебя въ званiе Дѣйствительнаго Тайнаго Государственнаго Совѣтника. Монархъ многократно имѣлъ случай удостовѣриться въ мудрости твоихъ совѣтовъ: онъ видѣлъ, что, при обсужденiи важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлъ, каждое слово твое имѣло силу оракула. Свѣжо еще и никогда не изгладится у всего Христiянскаго мiра воспоминанiе о Ризвицкомъ договорѣ, который ты, въ качествѣ Цесарскаго Полномочнаго Посла, такъ искусно заключилъ, что можно было подумать, будто ты заботился о благѣ всѣхъ сторонъ, заключавшихъ помянутый договоръ, между тѣмъ какъ ты имѣлъ въ виду лишь выгоды одной Римской Имперiи. Несомнѣнно, что, слѣдуя примѣру своихъ достопамятныхъ предковъ, ты ознаменовалъ свое славное служенiе великими успѣхами, доказывающими, что въ тебѣ одномъ соединилась вся возвышенность ума и сердца, принадлежавшая каждому изъ нихъ. Но оставляю перо, утомленное восхваленiемъ твоихъ знаменитыхъ дѣянiй; страшусь, что, повѣствуя о твоихъ славныхъ дѣлахъ, нарушаю твою скромность. Страшусь и того, чтобы похвала моя не обидѣла тебя, такъ какъ краснорѣчiе мое ниже твоихъ славныхъ дѣлъ. Будетъ достойнѣе тебя и соотвѣтственнѣе моей посредственности, если я почтительнымъ молчанiемъ прейду то, что не могу выразить достойнымъ тебя краснорѣчiемъ. Умоляя тебя быть благосклоннымъ ко мнѣ, равно какъ и къ труду моему, пребываю вѣчно преданнымъ

Твоему Высокопревосходительству
Iоаннъ Георгъ Корбъ,
Секретарь Цесарскаго Посольства.

ДНЕВНИКЪ
IОАННА ГЕОРГА КОРБА
ВО ВРЕМЯ ПОСОЛЬСТВА ЛЕОПОЛЬДА I
ВЪ МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Августѣйшему, Державнѣйшему и Непобѣдимому Монарху [1] и Владѣтелю, Государю Леопольду, избранному Императору Римскому, безпрерывно Августѣйшему Королю Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Далматскому, Хорватскому, Славонскому, Эрцгерцогу Австрiйскому, Герцогу Бургундскому, Брабантскому, Штирскому, Хорутанскому, Карнiольскому, Маркграфу Моравскому, Герцогу Люксенбургскому, Верхней и Нижней Силезiи, Виттенбергскому и Тѣшинскому, Князю Швабскому, Графу Габсбургскому, Тирольскому, Ферретскому, Кибургскому и Горицкому, Ландграфу Альзаскому, Маркграфу Священной Римской Имперiи, Бургскому, Верхнихъ и Нижнихъ Лужицъ, Обладателю Крайны Словинской, Наонскаго Порта и Соляныхъ Копей и пр., и пр. Всепресвѣтлѣйшiй и Державнѣйшiй Монархъ, Государь, Царь и Великiй Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великiя, Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержецъ, Московскiй, Кiевскiй, Владимiрскiй, Новгород-

---

[1] Первая буква текста фигурная, а сверху страницы виньетка: одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями, въ лапѣ скипетръ, въ другой мечъ, надъ головой корона, на лентѣ у ногъ орла надпись: «Sub umbra alarum tuarum.» Надъ виньеткой означена стр. 1-я и отсюда идетъ помѣта страницъ; листы помѣчены внизу, чрезъ каждые 4-ре, буквами А, А, А; В, В и т. д. Внизу каждой страницы начало послѣдующаго слова. Приступъ къ Дневнику занимаетъ по 5-ю стр.

Прим. пер.

скій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Государь и Великій Князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и прочихъ земель, Государь и Великій Князь Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всей Сѣверной Страны Обладатель, Государь Иверскій, земель Карталинской и Грузинской (Grassensium), Царь Кабардинскій, Князей Черкаскихъ и Горскихъ, и многихъ прочихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ владѣній и областей Дѣдичъ и Отчичъ (paternus et avitus haeres), потомственный Государь и Обладатель, по заботѣ своей о благѣ Христіянскихъ земель, предложилъ наступательный союзъ противъ враговъ Святаго Креста. Его Священное Цесарское Величество, дорожа постоянною Его Царскаго Величества дружбою, и самъ также имѣя въ виду преимущественно пользу Христіянства, не только что заявилъ готовность, съ своей стороны, къ заключенію таковаго союза, но даже вошелъ по этому предмету въ соглашеніе, противъ тѣхъ же непріятелей, съ союзниками своими, доблестнѣйшимъ Польскимъ Королевствомъ и Всепресвѣтлѣйшею Венеціянскою Республикою. Вышеупомянутое Польское Королевство, не менѣе ревнуя о благѣ Христіянства, прислало къ Цесарскому Двору посланіе, въ которомъ изъявило согласіе на такой полезный союзъ. Венеціянская Республика тоже уполномочила своего Посла при Цесарскомъ дворѣ войти въ этотъ союзъ. Въ слѣдствіе сего Ихъ Сіятельства и Высокопревосходительства, Священнаго Императорскаго Величества Тайные Совѣтники: Господинъ Францискъ Удальрикъ Графъ Кинскій, Королевства Чешскаго Великій Канцлеръ, Кавалеръ Золотаго Руна; Господинъ Эрнестъ Ридигеръ Графъ фонъ Штаренбергъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, Предсѣдатель Военнаго Совѣта, Золотаго Руна Кавалеръ; Господинъ Винибальдъ Севастіянъ Графъ фонъ Зейль (Zeyl), Вице-Предсѣдатель Надворнаго Императорскаго Совѣта, въ чрезвычайныхъ случаяхъ (pro tempore) въ должности Вице-Канцлера Священной Имперіи; уполномоченные по этому дѣлу, Его Высокопревосходительство вышеупомянутой Всепресвѣтлѣйшей Венеціянской Республики при Цесарскомъ Дворѣ обыкновенный (ordinarius) Посланникъ, Господинъ Карлъ Руцини Кавалеръ, и Его Высокородіе, Его Царскаго Величества Посланникъ при Цесарскомъ Дворѣ, Козьма Никитичъ Нефимоновъ, предъявивъ сначала уполномочивающія ихъ грамоты и обмѣнявъ взаимно списки съ оныхъ, согласились, по приказанію своихъ Государей и Довѣрителей, девятаго Генваря, 1697 года, въ слѣдующихъ статьяхъ трехлѣтняго союза:

1. Каждая союзная сторона обязывается и на морѣ и на сухомъ пути сколь возможно съ большими силами нападать на общаго непріятеля и поражать его своимъ оружіемъ.

2. Союзныя Державы обязаны взаимно сообщать свѣдѣнія о своихъ предположеніяхъ относительно войны, а во время переговоровъ о мирѣ каждый изъ союзниковъ долженъ стараться получить отъ непріятеля удовлетвореніе.

3. Ни одинъ изъ союзниковъ, безъ вѣдома другихъ, мирнаго договора заключить не можетъ. Безспорно, предложенія о мирѣ, согласныя съ честію, могутъ выслушиваться каждою изъ Державъ, но о нихъ онѣ взаимно поставляютъ другъ друга въ извѣстность. Всѣ Державы союзныя должны быть введены въ заключенный договоръ.

4. Въ случаѣ, когда общій непріятель вторгнется въ какія либо владѣнія, принадлежащія той или другой сторонѣ, то остальные союзники обязываются сдѣлать съ своей стороны движеніе въ пользу нападаемой стороны.

5. Настоящій договоръ имѣетъ силу въ теченіи трехъ лѣтъ, со дня его подписанія, что не препятствуетъ, однако, въ это время вести переговоры объ его продолженіи. По истеченіи означеннаго срока союзники сохраняютъ, впрочемъ, прежнюю дружбу и согласіе.

6. Настоящій договоръ отнюдь не измѣняетъ тотъ священный союзъ, который существуетъ между посвященнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, достоуважаемымъ Королевствомъ Польскимъ и всепресвѣтлѣйшей Республикой Венеціянской.

7. Такимъ же образомъ сохраняется во всей силѣ прежній договоръ между Его Царскимъ Величествомъ и всепресвѣтлѣйшимъ Королемъ и Посполитой Рѣчью.

Утвердивъ вышеприведенный договоръ 25 Февраля того же года, Императоръ призналъ нужнымъ назначить ко двору Москов-

скому Посланника, чтобъ имѣть, при его посредствѣ, своевременныя и точныя извѣстія обо всѣхъ планахъ тамошняго Правительства.

По истинѣ, ни одно дѣло въ управленіи Государствомъ не требуетъ такой осмотрительности, какъ выборъ лицъ, назначаемыхъ въ Посольство къ иностраннымъ Государямъ, или народамъ. Посланныхъ въ иноземныя Государства можно сравнить съ жилами, находящимися въ нѣдрахъ земли, назначеніе которыхъ препровождать, сообразно съ слоями, чрезъ которые онѣ проходятъ, въ свою отчизну цѣлебные или вредные для ея состава соки. По тому-то и Его Священное Цесарское Величество милостивымъ окомъ, съ врожденнымъ ему Монаршимъ благодушіемъ, измѣрялъ силы тѣхъ, которые изъявляли желаніе возложить на себя сіе почетное бремя. Наконецъ Его Священное Цесарское Величество рѣшило избрать достозамѣчательнѣйшаго Господина Христофора Игнатія, Благороднаго Господина Гваріента-Ралля, С. Р. И. и К. У. Кавалера, Дѣйствительнаго Надворно-Военнаго Совѣтника Его Цесарскаго Величества. И дѣйствительно, не могло быть удачнѣе выбора. Дипломатъ этотъ, по многолѣтнему опыту, знаетъ основательно свѣтъ и умъ его изощренъ практикою въ Государственныхъ дѣлахъ. Монархъ имѣлъ также въ виду и его заслуги. Изъ любви къ отечеству Гваріентъ-Ралль подвергался дважды опасностямъ путешествія въ Константинополь. При осадѣ Вѣны ежеминутно жертвовалъ онъ своею жизнію, на пользу всѣхъ Христіянъ. Съ большою смѣтливостію и самоотверженіемъ угадывалъ онъ въ станѣ Магометанъ всѣ Мусульманскія предначертанія и сообщалъ о нихъ въ письмахъ, пересылавшихся имъ ежедневно съ большею тщательностію въ столицу Августѣйшихъ Цесарей. Большое значеніе придаетъ сему мужу въ глазахъ Императора и то, что онъ весьма хорошо знаетъ нравы и духъ Московскаго народа, по тому что Гваріентъ еще прежде состоялъ при Цесарскомъ Посольствѣ въ Московіи. Г. Гваріентъ, получа милостивѣйшее Цесарево назначеніе стать во главѣ сего Посольства, приготовилъ все нужное, чтобы отправиться въ путь съ приличною, его новому назначенію, важностію. Но по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ его воли, встрѣтились препятствія, удержавшія Гваріента еще цѣлый годъ на мѣстѣ. Наконецъ, съ помощію Божію, устранивъ все, что могло его далѣе задерживать, онъ отправилъ впередъ слѣдующихъ съ нимъ и пожитки, и десятаго Генваря, около полудня, благополучно началось давно предположенное путешествіе. Всего было 8 повозокъ, для людей и подъ вещи, лошадей же пятьдесятъ. Свита Посла выѣзжала изъ Вѣны въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Верхомъ, впереди всѣхъ, ѣхалъ Конюшій, за нимъ слѣдовали двое верховыхъ слугъ; они вели въ поводу лошадей отличныхъ статей; лошади были покрыты медвѣжьими шкурами. 2. Слѣдовалъ собственный Господина Посла экипажъ, запряженный шестерней карихъ лошадей отличной породы и накрытый, въ предохраненіе отъ дурной погоды, разными чехлами. 3. Слѣдовалъ первый экипажъ должностныхъ лицъ, который занимали три миссіонера. Экипажъ этотъ, равно какъ и экипажъ Г. Посла, отличались искусною отдѣлкою. 4. Второй экипажъ должностныхъ лицъ. 5. Дорожная телѣга съ кухонною посудою. 6. Громадная телѣга съ грузомъ разнаго рода, весьма неудобная для дороги. 7. Дорожный экипажъ, занятый официянтами и курьерами. 8. За нимъ слѣдовали двѣ телѣги, нагруженныя виномъ и разными вещами; въ нихъ везли даже Англійскихъ собакъ, замѣчательныхъ по величинѣ и быстротѣ. Дунай уже разошелся, въ слѣдствіе преждевременнаго тепла, и намъ нужно было переправляться черезъ рѣку на судахъ. По распоряженію Предсѣдателя Палаты, покойнаго Графа Фонъ Брейнера, пріѣхалъ на берегъ Дуная верховой съ Графскимъ предписаніемъ къ Начальнику Водяныхъ Сообщеній, чтобы вещи Г. Посла были переправлены въ цѣлости, прежде всѣхъ находившихся тамъ лицъ. Предосторожность эта пришлась очень кстати, по тому что, при вскрытіи рѣки, снесло мостъ и собралось столько со всѣхъ сторонъ народа, желавшаго переправиться чрезъ рѣку, что не возможно было бы, въ продолженіе цѣлаго дня, перевезти всѣхъ присутствовавшихъ. Переправа была продолжительна, по тому что рѣка широка, да и плавающія повсюду льдины затрудняли перевозъ, такъ что мы только поздно вечеромъ достигли противуположнаго берега. Оттуда пріѣхали мы на ночлегъ въ Стамерсдорфъ. Едва успѣли перенести изъ повозокъ въ комнату требовавшіяся намъ вещи, какъ пріѣхали къ намъ двое нарочныхъ, присланныхъ Господиномъ Посломъ: одному поручено было отвести въ Вѣну Конюшаго, замѣшаннаго

въ какія-то неизвѣстныя мнѣ дѣла, а другой обязанъ былъ замѣнить его на время отсутствія.[2]

11. На слѣдующій же день были они уволены отъ своихъ порученій, по тому что одинъ увелъ назадъ съ собою Конюшаго, а другой былъ назначенъ въ нашу свиту и долженъ былъ продолжать съ нами путь. Погода была прекрасная, когда мы, ѣхавъ чрезъ Еигенсбрунъ, прибыли къ полудню въ Волькдорфъ (Волькерсдорфъ), а къ вечеру пріѣхали мы въ Гауперсдорфъ (3). Обычное у Католиковъ по Субботамъ Богослуженіе, напомнило намъ должное поклоненіе Богородицѣ. Одинъ изъ миссіонеровъ (три Священника этого ордена сопровождали насъ въ Москву) читалъ намъ Лоретанскія Литаніи, а мы за нимъ ихъ пѣли, и въ послѣдствіи мы свято наблюдали за тѣмъ, чтобы всегда отправлять сіе Богослуженіе.

12. На разсвѣтѣ (день былъ Воскресный), послѣ обѣдни, которую всѣ наши люди по очереди слушали, отправились мы въ дальнѣйшій путь, и во второмъ часу по полудни, миновавъ Шрикъ, пріѣхали въ Вульферсдорфъ, принадлежащій Князю Лихтенштейну, извѣстный Дворцемъ Княжескимъ. Съ лѣвой стороны примыкаетъ къ Королевской улицѣ холмъ, на которомъ устроены набожными жителями мѣста, напоминающія страданія нашаго Распятаго Спасителя; кромѣ прочихъ изображеній мѣстъ страданія Господня, садъ оливковый и гробъ Господень поддерживаютъ въ жителяхъ религіозныя чувства; тамъ же поставленъ памятникъ и Св. Розаліи. Оставивъ это мѣсто, пріѣхали мы къ вечеру въ Кефельсдорфъ (3).

13. Когда мы проснулись, солнце уже взошло, но было заволочено густыми тучами. Дурная погода съ сильнымъ вѣтромъ. Дорога, по которой пріѣхали мы въ Дразовы Дворы (Дресенгофъ), замѣчательна плодородіемъ сосѣднихъ холмовъ. Замокъ Фалькен-

---

[2] Отсюда начинается Дневникъ. Мѣстами въ скобкахъ отмѣчены Корбомъ мили. Тутъ же помѣщена въ подлинникѣ, на особомъ листкѣ, и Карта путешествія изъ Вѣны въ Москву 1698 г., на которой означены всѣ важнѣйшіе города и рѣки, чрезъ которыя проѣзжало Посольство. Перев.

штейнъ, который теперь необитаемъ, въ четверти часа ѣзды отсюда. Не подалеку и другой замокъ, которой получилъ отъ Дресенгофа свое названіе, или же ему оное сообщилъ, а вблизи возвышается храмъ во имя Св. Вита. Здѣсь находится граница между Австріею и Моравіею. Около полудня пріѣхали мы въ Микуловъ (Никольсбургъ), принадлежащій Князю Дитрихштейну. Въ Нижней Вистоницѣ (Вистрицѣ, Вистерницѣ) имѣли мы ночлегъ (3) и изъ предосторожности отъ огня, который, по причинѣ сильнаго вѣтра, могъ бы быть очень опасенъ, поставили стражу, поочередно смѣнявшуюся. На другой день назначена здѣсь большинствомъ голосовъ дневка, по той основательной причинѣ, чтобы дать лошадямъ отдохнуть и собраться съ силами для дальнѣйшаго пути.

14. Сегодня исправлено все, что было потеряно, или повреждено, какимъ либо другимъ образомъ. По случаю Воскресенья была обѣдня съ музыкою.

15. Все уладивъ хорошенько, на всходѣ солнца пустились мы съ свѣжими силами въ дорогу. Чиновникъ принявшій было на себя временно должность смотрителя надъ лошадьми, принужденъ былъ отправиться по собственнымъ дѣламъ въ Вѣну. Обстоятельство это не представилось ему неожиданно, онъ его предвидѣлъ. По отъѣздѣ его пришлось намъ сообща выполнять его обязанность. Скверная дорога принудила насъ, проѣхавъ мѣстечко Нѣмчице (Намшицъ, Нѣмчицъ), остановиться на ночлегъ въ Дельницѣ ($2^1/_2$); но день этотъ не обошелся безъ непріятности. Лошади, запряженныя подъ повозкой съ кухонною посудой, непривычныя къ своему кучеру, взбѣсившись, понесли по окраинамъ дороги и по пустырямъ, и остановились тогда только, когда опрокинули телѣгу; изъ двухъ поваровъ, сидѣвшихъ въ ней, одинъ былъ ушибенъ, но не особенно сильно, и по тому не нуждался въ продолжительномъ лѣченіи. То же самое случилось и дальше, но на этотъ разъ кучеръ былъ ловчѣе; лошади успѣли только свернуть съ дурной дороги и понести по закраинамъ.

16. Въ слѣдующій день, нѣсколько лучшею дорогою, чрезъ мѣстечко Русиновъ (Бауснице, Bausnitz), принадлежащее Его Сіятельству, Графу Кауницу, пріѣхали мы, до заката солнца, въ городъ Вишковъ (Вишау) (3). Ровъ обнесенъ частоколомъ, а городъ

стѣною, за городомъ монастырь отцевъ Капуциновъ. Въ числѣ прочихъ порядочныхъ построекъ заслуживаютъ вниманіе замокъ и приходская церковь съ часовнею. Городъ этотъ состоитъ подъ духовною и свѣтскою властію Епископа Оломуцкаго.

17. Наиболѣе нагруженныя повозки были отправлены на разсвѣтѣ впередъ. До полудня проѣхали мы половину дороги, и черезъ Бродекъ (Преглицъ, Предлицъ) прибыли въ Кралице (Кралицъ), за тѣмъ, черезъ Славонинъ (Шнаблинъ), около трехъ часовъ по полудни, пріѣхали мы въ Оломуцъ (4), и, какъ въ городѣ нельзя было скоро найти гостинницу довольно обширную для помѣщенія нашихъ лошадей и повозокъ, то, проѣхавъ это главное мѣстопребываніе Оломуцкаго Епископа въ стройномъ порядкѣ, остановились мы въ предмѣстьѣ, въ гостинницѣ подъ вывѣскою Золотой Лошади. Тамъ уже второй день ожидалъ нашего прибытія новый Конюшій, назначенный Господиномъ Посломъ на мѣсто уволеннаго, и немедленно, на основаніи приказа, имъ съ собою привезеннаго, былъ введенъ того дня же вечеромъ, приличнымъ образомъ, въ должность.

18. Тутъ должны мы были остаться въ городѣ цѣлый день для закупки подставочныхъ лошадей, такъ какъ въ смѣтѣ расхода, данной Императоромъ, предписывалась намъ по этому предмету возможная бережливость. Главный Начальникъ городской стражи, Г. Гаслингенъ, бывшій въ то время Оломуцкимъ Комендантомъ, оказалъ намъ во многихъ отношеніяхъ свою дружескую благосклонность.

19. Прошло уже 10-ть часовъ, прежде чѣмъ мы успѣли приспособить всѣхъ лошадей къ поднятію тяжестей (ad destinata onera cogerentur), Дорога, которою мы ѣхали чрезъ Доляны (Талейнъ, Далейнъ) и Ивову (Гибу, Гибау), показалась намъ очень тяжелой, но по пути въ Граничне (Петерсдорфъ), пришлось ѣхать еще сквернѣйшею дорогою, заваленною громадными сугробами снѣга, въ которомъ такъ глубоко вязли лошади, что не могли итти; тщетно выбивались онѣ изъ силъ; безъ самыхъ усиленныхъ стараній кучеровъ лошади не могли бы пройти этѣ суметы. Возлѣ самаго селенія находится на дорогѣ опасное для путешественниковъ мѣсто, большой оврагъ (fovea), прикрытый снѣгомъ. Когда мы къ нему подъѣхали, совершенно стемнѣло, такъ какъ было уже восемь часовъ. По скату ухаба повозки наши такъ глубоко спустились, что мы не могли бы ихъ оттуда вытащить безъ помощи мѣстнаго Судьи, который, снисходя на основательность нашихъ просьбъ, позвалъ на помощь къ намъ всѣхъ своихъ поселянъ, спавшихъ уже по своимъ гнѣздамъ мертвымъ сномъ. Однако же мы пробились на этомъ мѣстѣ до самаго разсвѣта. Вся дальнѣйшая дорога была въ дурномъ состояніи; множество выбоинъ, овраги и большіе снѣговые сугробы мѣшали намъ ѣхать, такъ что мы не прежде полуночи доѣхали до Беруна (Берни) (3).

20. Сегодня дорога не лучше. Чрез Рейхартице (Ринкерсдорфъ, Райгерсдорфъ), Дворце (Гофъ), Вейбальдъ (Майвальдъ) и Бильчице (Гейденпильчъ; послѣдній получилъ названіе отъ плода Гейденкорнъ (Heidenkorn), котораго тамъ много), пріѣхали мы въ Лесковецъ (Швахендорфъ или Шпахендорфъ) (3).

21. Сегодня пріѣхали мы, черезъ Бенешовъ (Пинчъ), въ Лихтновъ (Лихтенъ), не встрѣтивъ большихъ затрудненій по дорогѣ. селеніе Лихтновъ, съ своими дачами и домами, тянется на цѣлую милю; сдѣсь нашли мы квасъ (acidulas), и такъ какъ дорогой очень разгорячились, то, не разбирая много, пили его съ большимъ удовольствіемъ. Около 4 часовъ вечера пріѣхали мы въ Карнёвъ (Егерндорфъ) (3). Городъ этотъ, окруженный окопомъ, рвомъ и стѣною, состоитъ во владѣніи Князя Лихтенштейна. Сдѣсь предъ отъѣздомъ слушали мы обѣдню у отцевъ Миноритовъ.

22. Сегодня проѣхали мы много деревень, какъ то: Дернице (Термантице), Вратишовы (Прачъ, Braetsch), Мокре (Могенъ), Добешовы (Доберсдорфъ) и Майдельбергъ. По правой сторонѣ послѣдней находится замокъ, который выстроенъ на высокомъ холмѣ и принадлежитъ Графамъ Коловратамъ. Не ранѣе шести часовъ вечера пріѣхали мы въ Прудникъ (Нейштадтъ), по тому что пришлось перебираться чрез двѣ снѣжныя горы и, спустясь съ одной, тотчасъ подыматься на другую (3).

23. Небо ясно, дорога довольно хороша. Передъ вечеромъ, миновавъ Полькерсдорфъ, пріѣхали мы довольно рано въ Нису (Нейсе) (3). Городъ этотъ, укрѣпленный окопами и рвомъ со стѣною, заимствовалъ имя свое отъ рѣки Нисы, надъ которою по-

строенъ; принадлежитъ онъ къ владѣніямъ Вратиславскаго Епископа и украшается Коллегіумомъ Ордена Іисуса и приходскою церковью. Одинъ изъ Императорскихъ Миссіонеровъ отправился, по своимъ дѣламъ, на почтовыхъ лошадяхъ, въ селеніе Лейбсъ, обѣщая дождаться насъ въ Вратиславѣ. Мы получили письма отъ Господина Посла, касающіяся нѣкоторыхъ особъ нашего поѣзда, преимущественно же Конюшаго.

24. Переночевавъ въ Нисѣ, пріѣхали мы, со всѣми нашими пожитками, около четырехъ часовъ по полудни, на ночлегъ въ Гродекъ (Гродкау, Гроткау). Дорога была отличная, день прекрасный (3).

25. Отправясь съ разсвѣтомъ въ дальнѣйшій путь и проѣхавъ Леттенбергъ, Зинту и Россовъ, пріѣхали мы поздно въ Олаву (4), названную этѣмъ именемъ по рѣкѣ, протекающей передъ городомъ. Мы въ немъ остановились, имѣя нужду перемѣнить подставочныхъ лошадей. Въѣзжая въ городскія ворота, встрѣтили мы пастора Аугсбурскаго Исповѣданія, сопровождавшаго тѣло покойника, котораго везли на саняхъ. Горожане—Аугсбургскаго Исповѣданія. Замокъ довольно хорошъ, въ немъ въ это время, жилъ Королевичъ Яковъ, со всепресвѣтлѣйшею своею супругою, Эрцгерцогинею Нейбургскою; принцъ этотъ старшій — сынъ покойнаго Польскаго Короля Іоанна. На крышѣ Сенатскаго дворца поставленъ мѣдный пѣтухъ, который, какъ только часы на колокольнѣ пробьютъ часъ, вращается кругомъ, посредствомъ нарочно устроеннаго механизма. Сегодня вечеромъ Конюшій уѣхалъ съ почтою впередъ въ Вратиславу (13), чтобы отыскать до нашего пріѣзда гостинницу, удобную для помѣщенія людей и лошадей.

26. Сегодня по утру слушали мы обѣдню въ Католической церкви вышеупомянутаго замка. Пользуясь отличной дорогой, проѣхали мы станцію довольно скоро (4) и до полудня прибыли въ Вратиславу (Вроцлавъ, Бреславъ). Остановясь въ предмѣстьѣ, извѣстили мы Конюшаго о нашемъ пріѣздѣ. Мы оставались тамъ до его прибытія, приводя между тѣмъ въ надлежащій порядокъ лошадей и повозки. Послѣ сего весь нашъ поѣздъ былъ введенъ имъ въ стройномъ видѣ въ Вратиславу, пребываніе Епископа.

27. Необходимо было имѣть здѣсь дневку, такъ какъ требовалось отыскать новыхъ подводчиковъ для дальнѣйшей перевозки нашей поклажи. Господинъ Посолъ просилъ письмомъ Барона Нейдгарта, Вице-Президента Силезской Палаты, оказать въ настоящемъ случаѣ помощь тѣмъ изъ чиновниковъ, которые были обязаны заботиться о семъ предметѣ.

28. И сегодня остались мы еще на мѣстѣ, занимаясь весь день перегрузкой вещей съ прежнихъ повозокъ на новыя, чтобы быть въ полной готовности къ отъѣзду въ слѣдующее утро.

29. На разсвѣтѣ всѣ мы собрались въ дорогу. Возлѣ городскихъ воротъ присоединился къ намъ и тотъ Императорскій миссіонеръ, о которомъ я сказалъ, что онъ, по своимъ дѣламъ, отъ насъ отлучился. Сегодня, проѣхавъ селенія Вейденъ, Гингенъ и Голау, остановились мы на ночлегъ въ деревнѣ Кляхѣ (3).

30. На разсвѣтѣ мы отправились далѣе по неровной, каменистой и гористой дорогѣ. Оставивъ за собою Торнастъ и Шейренъ, пріѣхали мы къ обѣду въ селеніе Тейчгаммеръ. Сдѣсь осматривали мы мѣдноплавильный заводъ. Протекающая мимо его рѣчка приводитъ въ движеніе, посредствомъ колеса, молотъ. Проѣхавъ потомъ сплошной лѣсъ, простирающійся на три мили, прибыли мы на ночлегъ въ мѣстечко, называемое Миличъ (5).

31. Въ полдень переѣхали мы границу Польши и прибыли въ первое ея мѣстечко Здуны (Sdonam), принадлежащее Генералу Польскихъ войскъ Лещинскому. Таможенный начальникъ, хотя и Нѣмецъ, не обращая вниманія на предъявленное нами свѣдѣтельство на свободный пропускъ нашего имущества, утверждалъ, что такихъ громадныхъ тюковъ безъ осмотра пропустить нельзя, и тогда только отступился отъ своего требованія, когда подводчикъ подтвердилъ присягой, что онъ, кромѣ привилегированныхъ (privilegiatas) вещей Господина Посла, болѣе ничего не везетъ. Пустое притязаніе этого чиновника подало намъ поводъ къ громкому и весьма основательному смѣху. Еще сегодня вечеромъ пріѣхали мы въ городъ Кротошинъ (Groteschinium) (3). Въ отсутствіе Старосты, Г. Галецкаго, Подстароста его, Г. Добровольскій, принялъ насъ хорошо, хотя и зналъ, что пріѣхалъ только одинъ поѣздъ Господина Посла. Были доставлены для людей пиво, водка и хлѣбъ, а для лошадей овесъ и сѣно; таковая присылка

особенно дорога при той бѣдности, въ какой находится въ настоящее время Польша. Жена Господина Галецкаго посѣтила путешественниковъ и щедро снабдила рыбою. Гости превозносили такое гостепріимство, такъ какъ до сего города не встрѣчали ничего подобнаго.

ФЕВРАЛЯ

1. На другой день путешественники были еще болѣе пріятно поражены ободительностію и вниманіемъ, которыя они здѣсь встрѣтили, когда возвратившійся Староста явился къ нимъ съ самыми любезными пожеланіями счастливой дороги. Господинъ Галецкій убѣдительнѣйше просилъ каждаго выпить его найлучшей водки и, провожая насъ изъ дому, обстоятельнѣйше разсказалъ, какъ и гдѣ безопаснѣе проѣхать. Таковое указаніе было особенно полезно, такъ какъ въ то время въ Польшѣ не стихла еще вражда партій. Многіе изъ нашихъ людей полагали, что, ради сильнаго мороза, они могутъ позволить себѣ выпить водки болѣе обыкновеннаго; этѣ люди среди зимы, когда даже и лучи солнца не грѣютъ, вообразили, что если лишнее выпьютъ, то согрѣются, какъ лѣтомъ. Но вся польза, которую они отъ того имѣли, состояла лишь въ томъ, что водка ихъ жгла, а морозъ щипалъ. Лошади, почувствовавъ, что ѣздоки ихъ дремлютъ, посбрасывали иныхъ изъ сѣделъ, другіе же попадали съ телѣгъ и барахтались въ снѣгу. Это было презабавное зрѣлище для тѣхъ, кто, сохранивъ мѣру, не потеряли разсудка. Въ полдень, чтобы дать роздыхъ лошадямъ, остановились мы на короткое время въ Косминѣ (Kosminii); тутъ со всѣхъ сторонъ послышались оханья, стоны и брань, но какъ не было повода опасаться худыхъ послѣдствій для нашихъ пьяныхъ, то сѣтованія ихъ служили только предметомъ шутокъ и насмѣшекъ. На ночлегъ прибыли мы въ Ярочинъ (Jaratschinium) (4).

Въ Польшѣ повсюду шатается неимовѣрное число воровъ, а кто этому не вѣритъ, или не соглашается съ этѣмъ, пусть самъ на свою бѣду испытаетъ. Мы же, придерживаясь мнѣнія, которое было для насъ безопаснѣе, приняли хорошія мѣры противъ ухищреній мошенниковъ.

2. Такъ какъ принятая нами прошедшую ночь предосторожность, состоявшая въ очередномъ караулѣ, оказалась безспорно полезною, то и рѣшено было, съ общаго согласія, продолжать тоже и впредь. Проѣхавъ селенія Шаршлоге (Scharschlohe) и Погоржельце (Pograseliz), провели мы сегодняшнюю ночь въ какомъ-то небольшомъ селеніи (которое, знакомый съ мѣстностію, подводчикъ называлъ Блинденфидлеръ) (5).

3. Былъ жестокій морозъ; но такъ какъ мы въ селеніи Скапляхъ (Skaplii) хорошо около печки обогрѣлись, то онъ насъ не такъ сильно безпокоилъ. Чрезъ Бовичъ (Boviz) пріѣхали мы сегодня вечеромъ въ Орховъ (Orchof) (4).

4. Морозъ сегодня немного полегче. На закатѣ солнца, чрезъ Ловичъ (Lowiz) и Марквичъ (Marckwitz), прибыли мы въ Иноврославъ (Vratislaviam minorem) и остановились въ предмѣстьѣ (4). Здѣсь насъ посѣтили многіе Поляки: всѣ они старались выставить предъ нами свою преданность новоизбранному Королю и сопровождали свои увѣренія неумѣстными тѣлодвиженіями. Мы втайнѣ смѣялись надъ чванствомъ этого хвастливаго народа.

5. Морозъ сдалъ, дорога была отличная, и мы еще до вечера пріѣхали въ Торунь (Turonium, Торнъ) (5). Этотъ городъ находится въ Королевской Пруссіи и пользуется преимуществами, подобными тѣмъ, которыя имѣютъ, такъ называемые, вольные города Римско-Нѣмецкой Имперіи. Нѣмецкій языкъ здѣсь въ большомъ употребленіи, но съ примѣсью Польскаго. Хотя большая часть жителей Аугсбургскаго Исповѣданія, тѣмъ не менѣе и Католики невозбранно исполняютъ обряды своей Религіи. На рынкѣ города, около приходской Католической церкви, сооружены красивые тріумфальные ворота, для достойнаго пріема новоизбраннаго Короля Польскаго.

6. Здѣсь, на другой день нашего пріѣзда, имѣли мы дневку собственно для нашихъ лошадей, изнуренныхъ безпрерывною дорогою. Отсутствіе Господина Посла было извѣстно; жители, показывая видъ, что ожидаютъ его пріѣзда, назначили депутатовъ привѣтствовать его въ то время, какъ онъ будетъ проѣзжать по почтѣ чрезъ городъ, Нѣмецкою рѣчью, которою они хотѣли вы-

разить ему пожеланія счастливаго пути, а также изъявить свое достодолжное почтеніе и свою нижайшую преданность Его Императорскому Величеству, равно и свою вѣрность и непоколебимое повиновеніе новоизбранному Польскому Королю.

7. Когда мы уже совсѣмъ собрались въ дорогу, подводчикъ извѣстилъ насъ, что ему отказываютъ въ проѣздѣ черезъ Вислу, пока не заплатитъ за принадлежащихъ ему подставныхъ лошадей обычной пошлины, называемой das Brücken-Geld (мостовое), но когда объяснили сборщику, что пошлина эта взымается только за перевозку собственной клади, и что по этой причинѣ подводчикъ не обязанъ платить за переѣздъ, то онъ отказался отъ своего требованія, и мы, проѣхавъ Лысоминице, Осташевъ (Ostascivum) и Гизиву (Giziwam), прибыли въ Епископскій городъ, Хелмно (Кульмъ) (3). Смотря на этотъ городъ, можно подумать, что всѣ адскія фуріи, покинувъ свои жилища, на него напали, ограбили и разорили его, онъ въ двухъ миляхъ разстоянія отъ Хелмно, и по тому называется Епископскимъ Хелмномъ. Великолѣпная церковь Каноииковъ замѣчательна, какъ памятникъ вознагражденія за обиду, нанесенную Каноникамъ жителями Торуня не Католическаго Исповѣданія, во время крестнаго хода, совершаемаго Каноииками въ Торунь. Въ наказаніе Торунцевъ и возмездіе Каноникамъ за поношеніе, имъ причиненное, обязаны были Торунцы построить эту церковь собственнымъ иждивеніемъ.

Этѣмъ временемъ Г-нъ Посолъ былъ допущенъ милостивѣйшимъ соизволеніемъ къ цѣлованію, съ должнымъ и покорнѣйшимъ высокопочитаніемъ, священнѣйшей руки Августѣйшаго Императора, Всепресвѣтлѣйшаго Короля Римскаго, и, по приведеніи къ обычной присягѣ Его Высокопревосходительствомъ, Господиномъ Фельдмаршаломъ и Предсѣдателемъ Надворнаго Военнаго Суда, Господиномъ Графомъ Штаренбергомъ, былъ внесенъ въ списокъ Надворно-Военныхъ Совѣтниковъ. Сдѣлавъ, по долгу уваженія, прощальныя посѣщенія важнѣйшимъ Министрамъ Его Императорскаго Величества, и принявъ напутственное благословеніе, во имя Всемогущаго Бога, отъ Его Свѣтлости, Кардинала Колонича, Г-нъ Посолъ отправился на почтовыхъ въ путь. Прибывъ на берегъ Дуная, въ сопровожденіи супруги, друзей и родныхъ, съ

ними тамъ распрощался и переѣхалъ Дунай, который вторично уже замерзъ.

8. Отправясь далѣе, пріѣхали мы, чрезъ Шоттенбрукъ, въ Грудзёндзъ (Крауденцъ) (5).

9. Сдѣсь монастырь дѣвицъ ордена Св. Клары, въ которомъ мы сегодня слушали обѣдню. Дальнѣйшее путешествіе наше весьма замедлялось скверными дорогами. Тяжело нагруженныя повозки съ трудомъ подвигались по холмистой мѣстности, занесенной снѣжными сугробами (4). Въ полдень пріѣхали мы въ Новое (Neuenburg, Neostadium), а на закатѣ солнца въ Песко (4).

10. Проѣхавъ Риндеслоге, въ одной верстѣ разстоянія отъ Штрасенбара, мѣста нашего ночлега, одна изъ повозокъ, по небрежности подводчика, опрокинулась съ окраины дороги, и намъ стоило усерднаго двухчасоваго труда, въ ночную пору, чтобъ поднять ее и встащить на дорогу. Конюшій поѣхалъ впередъ насъ въ Гданскъ (Данцигъ), чтобы отыскать тамъ, до нашего пріѣзда, удобную гостинницу, для помѣщенія насъ и лошадей нашихъ.

11. Слѣдуя за нимъ съ самаго утра, чрезъ Лонгенау и Шеверингъ, пріѣхали мы, около полудня, въ предмѣстье Гданска, откуда въѣхали въ самый городъ въ приличномъ порядкѣ. Гостинница, гдѣ мы остановились, называется Зеленый Лугъ.

12. Здѣсь должны мы были оставаться до полученія новаго, личнаго, или письменнаго, распоряженія Господина Посла. Послѣ обѣда пошли мы осмотрѣть тріумфальную арку, воздвигнутую Гданскимъ Магистратомъ для достойнаго пріема новоизбраннаго Короля Польскаго. Мы единодушно нашли, что она очень замѣчательна, блестяща, какъ по размѣрамъ и великолѣпной постройкѣ, такъ и по остроумію символовъ.

13. Главнѣйшая церковь сего города, Лютеранская, ноcитъ еще на себѣ слѣды религіи Католической. При входѣ особенно обращаетъ на себя вниманіе, какъ величиною, такъ и изяществомъ отдѣлки, мѣдная купель для крещенія; но еще болѣе замѣчателенъ въ этой церкви образъ Страшнаго суда: на немъ

художникъ весьма живо изобразилъ тѣ чувства, которыя вызываваетъ въ людяхъ это грозное событіе. Сорокъ лѣтъ провелъ Яковъ Гейкъ (Heick) изъ Амстердама надъ писаніемъ этого образа: образъ этотъ первоначально былъ предназначенъ въ Базилику Св. Петра, но корабль, на которомъ везли этотъ художественный памятникъ въ Римъ, потерпѣлъ крушеніе. Весь грузъ судна былъ поглощенъ моремъ, но водная стихія, какъ бы уважая святыню, принесла, на своихъ волнахъ, этотъ драгоцѣнный образъ къ Гданску, и образъ хранится между драгоцѣннѣйшими сокровищами здѣшней церкви. Такъ сказать, божественная кисть художника вѣрно выразила различную судьбу веселящихся праведниковъ и скорбящихъ грѣшниковъ; найменьшія фигуры нарисованы съ такимъ тщаніемъ, что на нихъ, какъ на живыхъ, видны всѣ движенія чувствъ и страстей. Слѣдуетъ при томъ замѣтить, что живописецъ былъ хорошій оптикъ, по тому что глазъ невольно обманывается, глядя на этотъ образъ, который представляется въ какомъ-то тройственномъ видѣ. * Главный престолъ церкви обложенъ листами литой латуни (aurichalco fuso); на лицевой сторонѣ его изображенъ хоръ Ангеловъ, на верхней доскѣ престола — вѣнчаніе Дѣвы Маріи. Другое изображеніе Богородицы, прекрасно сдѣланное изъ камня, хранится подъ ключемъ; разсказываютъ, что безумная чернь отбила у этой статуи одну руку. Осмотрѣвши помянутыя достопримѣчательности, мы отстояли обѣдню въ ближайшей часовнѣ. Намъ еще оставалось осмотрѣть крѣпость, называемую Мюнде; крѣпость эта построена для защиты пристани. Никто не имѣетъ права войти въ Мюнде безъ особаго на то пропуска, выданнаго отъ Магистрата. Позволеніе сіе было охотно дано намъ Главнымъ Начальникомъ Гданска, Шмидтомъ. Мы наняли, за умѣренную плату, столько саней, сколько могли найти, и отправились на нихъ по льду рѣки, къ той части ея, которая называется Мюнде. Мы прибыли туда весьма скоро. Мюнде, омывая наружныя стороны вала, защищаетъ крѣпость. Рѣка здѣсь тщательно очищена пешнями отъ льда (igonis auxilio). Перевозныя лодки находились на берегу крѣпости, подъ охраною солдата. Онъ объявилъ намъ, что пока Комендантъ не осмотритъ нашъ пашпортъ и не отдастъ приказанія пропустить, до тѣхъ поръ онъ не перевезетъ насъ. Пашпортъ былъ отданъ, и вскорѣ мы усѣлись въ судно, въ которомъ подплылъ къ намъ солдатъ; онъ перевезъ насъ къ крѣпости, куда мы и вошли чрезъ первыя ворота. Насъ встрѣтилъ здѣсь караулъ, стоявшій подъ ружьемъ. Поручикъ, въ слѣдствіе полученнаго имъ приказанія, принялъ насъ весьма привѣтливо и, проведя по внѣшнимъ укрѣпленіямъ, показалъ намъ все, что заслуживало вниманія посѣтителей; за тѣмъ мы были введены во внутренность крѣпости, гдѣ насъ встрѣтилъ новый караулъ и дожидался насъ другой Офицеръ. Послѣдній также показалъ намъ все, что еще было достойно вниманія. Множество орудій, вполнѣ удовлетворительное укрѣпленіе стѣнъ и окоповъ, наконецъ порядокъ, въ которомъ содержится крѣпость, заслуживаютъ удивленія. Тѣмъ порядкомъ, какимъ были мы введены въ крѣпость, такъ же насъ и вывели; при этомъ мы должны были вездѣ показывать свой пропускной видъ. Санная прогулка до того всѣмъ намъ понравилась, что мы хотѣли было проѣхать на саняхъ до самаго взморья, но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ ледъ не простирался столь далеко, по этому мы усѣлись въ трехвесельное Голландское судно, стоявшее у окраинъ льда, и все осмотрѣли.

14. Въ воздухѣ туманъ, шелъ проливной дождь, заслонявшій солнце. Зима слабѣла, дуновеніе весенняго вѣтра умѣряло ея жестокость. Слизкость по улицамъ затрудняла пѣшеходовъ, и по тому невозможно было развлекаться продолжительными прогулками по городу. Однако жь, не смотря на это, мы ходили къ обѣднѣ въ монастырь отцевъ Кармелитовъ.

15. Сегодня получили мы отъ Посла нашего письмо, въ которомъ онъ насъ извѣщалъ, что находится уже въ дорогѣ и скоро пріѣдетъ. По полудни мы вздумали осмотрѣть Дворецъ Сенаторовъ (Patriciorum). По Средамъ и Субботамъ послѣ обѣда зданіе сіе найболѣе посѣщается Сенаторами и купцами. Въ этѣ дни, по завѣщанію какого-то купца, городская музыка, за извѣстную плату, услаждаетъ слухъ посѣтителей прекрасно разыгрываемыми симфоніями. Залъ Сенаторовъ замѣчателенъ по своей живописи и, между прочимъ, къ достопримѣчательностямъ его отно-

³ У Голикова (изд. 2-ое, М. 1838, ч. IV, стр. 257—258) приведенъ разсказъ Татищева о томъ, какъ Петръ 1-й пытался купить этотъ образъ въ 1716 г. за 50 тысячъ ефимковъ. Перев.

сятъ и то, что простонародный шутъ, извѣстный подъ прозвищемъ Eulenspiegel (Совиздралъ), прислонясь къ большой печкѣ, дѣлаетъ кривлянія заговаривающимъ съ нимъ и показываетъ имъ заднюю часть тѣла, оставивъ осмѣянными тѣхъ, которые искали случая посмѣяться надъ нимъ. На потолкѣ зала видишь столь искусно изображенный кистью свѣтъ, что, глядя на него, присягнулъ бы, что онъ настоящій: до такой степени въ семъ случаѣ искуство поддѣлалось къ природѣ. Гербъ города Гданска—Олень, по тому стѣны этого зала разрисованы различными картинами изъ Исторіи и Миѳологіи, въ которыхъ, между прочими животными, фигурируетъ олень: тутъ Орфей привлекаетъ въ лѣсахъ звуками своей лютни различныхъ звѣрей, тамъ гибнетъ Актеонъ, растерзанный собственными собаками, далѣе опять какая-то охота.

16. Весь этотъ день былъ посвященъ нами Богослуженію у отцевъ Доминикановъ. Мы выслушали проповѣдь, обѣдню и разныя молебствія.

17. Частый дождь задержалъ насъ опять дома: только тѣ и выходили со двора, которые любили посѣщать винные погреба, или которымъ хотѣлось узнать точную цѣну товаровъ.

18. Пользуясь хорошею погодою и тѣмъ, что небо было совершенно безоблачно, мы отправились за городъ. Дорога къ монастырю Ордена Цистерсовъ (Cisterciensis Ordinis), находящагося недалеко отъ города, идетъ по весьма живописной мѣстности: сады, увеселительные дома, прекрасныя дачи, тѣнистые терновники, обильные ручьи, стекающіе съ холмовъ, живописно разбросанные сады, всюду глазъ встрѣчаетъ плѣнительное разнообразіе. У подошвы одной горы расположенъ монастырь ордена Цистерсовъ, именуемый Оливою; вся окрестность, въ четверти часа разстоянія отъ города, принадлежитъ сей обители. Границею ея владѣній, по направленію къ морю и Вислѣ, служитъ крѣпость Мюнде. Монастырь основанъ Судиславомъ, Княземъ Поморскимъ (Pomeraniae), въ память обращенія въ Католическую вѣру Настоятелемъ Холмскимъ (a Culmbacensi Abbate). Тотъ же Князь перевелъ сюда изъ другаго монастыря и монаховъ Ордена Цистерсовъ. Монастырская церковь великолѣпна; мы тамъ нашли много эпитафій; одну изъ нихъ

считаю нелишнимъ привести здѣсь: «Убѣжище сіе нашла подъ симъ утесомъ Олива. Да найдетъ она себѣ въ Бозѣ свѣтъ, жизнь и вѣрный покой.» Монастырь богатъ, имѣетъ свою Типографію и Аптеку. Всей Европѣ извѣстно, въ слѣдствіе какихъ побужденій проживалъ въ семъ монастырѣ Французскій Принцъ Конде, предлагавшій себя въ Короли Польскіе.

19. Четыре роты Саксонской кавалеріи пришли въ городъ для охраненія Короля, который сюда прибудетъ.

20. Прибыли двѣ роты тѣлохранителей Польскаго Короля и расположились на квартирахъ: одна въ предмѣстьѣ Стольценбергѣ, другая же въ Шотландскомъ предмѣстьѣ. Нѣкоторыя изъ насъ вышли за городъ посмотрѣть на вступающихъ солдатъ, другіе пошли на городскую башню осмотрѣть часы съ музыкой, очень искусно сдѣланныя.

21. Какой-то миссіонеръ служилъ сегодня обѣдню въ монастырѣ Бригитокъ. По духовному завѣщанію основателя монастыря, въ немъ должно бы помѣщаться 24 монаха и 60 монахинь; но Лютеране не нашли нужнымъ соблюсти волю завѣщателя и ограничили число отшельниковъ 8-ю, а число монахинь 30; доходы же, которые собираются для содержанія недостающаго числа монаховъ и монахинь, обращаются въ городскую казну. Сегодня, въ третьемъ часу по полудни, пріѣхалъ на почтовыхъ Посолъ въ двухъ экипажахъ. Ему, по распоряженію Магистрата, отведены наилучшія комнаты въ домѣ какого-то Сенатора, которыя онъ сейчасъ же и занялъ.

22. На другое утро двое Сенаторовъ явились къ пріѣзжему съ привѣтственною прекрасною рѣчью на Нѣмецкомъ языкѣ отъ лица всѣхъ своихъ товарищей. Сенаторы заявили при семъ искреннѣйшую и почтительнѣйшую преданность Его Величеству, Августѣйшему Императору. Господинъ Посолъ отвѣчалъ съ большою привѣтливостію, увѣряя Господъ Депутатовъ, что въ первомъ же своемъ вѣрноподданническомъ донесеніи представитъ въ самомъ выгодномъ свѣтѣ почетный пріемъ, сдѣланный ему Магистратомъ, и нижайшее онаго заявленіе искренней преданности Его Величеству, Августѣйшему Императору. Послу поднесены были

при этомъ случаѣ чрезвычайной величины рыба и 12-ть кружекъ съ винами, Рейнскимъ и Испанскимъ.

23. Посланы два верхомъ бирюча, чтобы возвратить слугъ, отправленныхъ отыскивать заблудшую собаку. Вечеромъ, пользуясь прекрасною погодою, обошли мы вокругъ города, перешедши по льду рѣки Вислу и Мотлаву (Моидловъ).

24. Наконецъ продолжительный нашъ отдыхъ кончился; ожидая къ этому времени Господина Посла, запаслись мы всѣмъ необходимымъ для дороги. Въ два часа послѣ обѣда оставили мы Гданскъ, и съ повозками, тяжело нагруженными, проѣхавъ счастливо какую-то гору и Вислу, до сихъ поръ еще замерзшую, прибыли мы, въ восемь часовъ ночи, въ Шёнбергъ (3).

25. Сегодня нужно намъ было переѣзжать Вислу, но не безъ опасности, такъ какъ солнце грѣло въ полдень уже сильнѣе прежняго, и по этому ледъ сдѣлался гораздо тоньше, однако, не смотря на это, намъ пришлось, до нашего пріѣзда на обѣдъ въ селеніе Ропахъ, вторично подвергаться той же опасности, проѣзжая чрезъ другую рѣку, называемую Ногатъ (Нагатъ) (4). До вечера еще въѣхали мы въ Эльблонгъ (Эльбингъ), городъ Королевской Пруссіи (2). Онъ имѣетъ большія предъ другими городами преимущества. Рѣка Ногатъ обтекаетъ Эльблонгъ; если же захотятъ жители, то они могутъ такъ устроить, что рѣка эта совершенно окружитъ Эльблонгъ и, такимъ образомъ, послужитъ защитою противъ непріятеля. Ногатъ, судоходная рѣка, способствуетъ торговлѣ. Эльблонгъ состоитъ подъ верховною властію Польскихъ Королей, пользуется обширными правами, въ родѣ тѣхъ льготъ, какія имѣютъ Имперскіе вольные города. Высшая власть въ Эльблонгѣ сосредочена въ рукахъ двухъ сановниковъ: Бурграфа и Предсѣдателя: перваго назначаетъ Король, а послѣдняго выбираетъ Сенатъ. Бургграфъ вѣдаетъ дѣла военныхъ и внѣшнихъ сношеній, Предсѣдателю же предоставлены дѣла гражданскія. Въ бытность нашу здѣсь въ городѣ сооружали тріумфальныя ворота, и власти готовили торжественный пріемъ своему новоизбранному Королю, который долженъ былъ пріѣхать сюда для принятія подданнической присяги. Всѣмъ извѣстно, что этотъ городъ долгое время находился во временномъ владѣніи Курфирста Бранденбургскаго, отданный ему въ залогъ, на основаніи Быдгощскаго договора. Курфирстъ имѣлъ даже здѣсь свой гарнизонъ. Извѣстно, что это случилось въ слѣдствіе того, что полюбовная сдѣлка двухъ владѣтелей не состоялась. Увѣряютъ, что Польское Правительство, это богатѣйшее украшеніе своей Короны, вновь отдаетъ въ залогъ за 400,000 флориновъ.

26. Снова продолжая дорогу, пріѣхали мы къ обѣду въ Католическое мѣстечко, подъ названіемъ Новая Церковь (Nova Ecclesia) (3); нужно было переѣзжать рѣку Преголу (Прегель). [5] Проѣхавъ далѣе Фрауенбергъ (Фрауенбургъ), прибыли мы на ночлегъ въ Браунсбергъ (Брунсбергъ) (2). Не доѣзжая до сего послѣдняго мѣста находится граница, отдѣляющая Королевскую Пруссію отъ Княжеской. Отцы Ордена Іисуса имѣютъ здѣсь свой Коллегіумъ.

27. Выслушавъ обѣдню, отправились мы въ дорогу, проѣхали мѣстечко Сѣкерку Свенту (Гейлигенбейнъ) и обѣдали въ селѣ Федерау (2). Пока приготовляли обѣдъ, нѣкоторые изъ насъ, соблазненные прекрасною погодою и весьма пріятнымъ мѣстоположеніемъ, пошли гулять на сосѣдніе холмы и въ лѣсокъ (dumeta) терновника, иные занялись охотою за зайцами и мелкою дичью, и подверглись разнымъ приключеніямъ. Сдѣсь возвышается холмъ надъ скрытою рѣчкою; казалось, что ледъ, прикрытый толстымъ слоемъ снѣга, долженъ поднимать человѣка; однако же, кто только на него вступалъ, тотчасъ проваливался въ воду; но такъ какъ рѣчка не была ни глубока, ни быстра, то это приключеніе очень забавляло тѣхъ, которые покойно смотрѣли, какъ упавшій въ воду, съ небольшими усиліями: оттуда вылѣзалъ. Но Конюшему угрожала большая опасность; въ то время, какъ онъ стрѣлялъ по птицѣ, ружье его разорвало на части и осколкомъ ранило его руку. Богъ одинъ спасъ, что этотъ случай не кончился гораздо печальнѣе, такъ какъ Конюшій стрѣлялъ около окна комнаты, въ которой Господинъ Посланникъ преспокойно бесѣдовалъ съ нѣкоторыми особами изъ

[4] Объ этомъ см. замѣчаніе Петра 1-го, сдѣланное имъ въ 1715 г. Оно приведено Голиковымъ въ «Дѣяніяхъ» его (изд. М. 1838, ч., VI, стр. 324). Перев.

[5] Вѣроятно, Пасаргу, а Прегола далѣе, у Кралевца или Кёнигсберга. Перев.

своего поѣзда, ни сколько не думая, что можетъ случиться что либо подобное. Но это приключеніе очень встревожило его, и онъ тотчасъ далъ приказаніе осмотрѣть всѣ заряженныя ружья, и тѣ изъ нихъ, которыя окажутся сомнительными, разрядивъ, зарядить какъ слѣдуетъ, людямъ, понимающимъ это дѣло. Вечеромъ пріѣхали мы въ Бранденбургъ.

28. На слѣдующій день, въ одиннадцать часовъ, въѣхали мы въ Краловецъ (Крулевецъ, Regiomontium, Кёнигсбергъ) (2). Въ ожиданіи обѣда, пошли мы въ приходскую Католическую церковь, гдѣ служилъ обѣдню какой-то Миссіонерскій Священникъ. Сдѣсь есть Благочинный (Decanus). Курфистръ Бранденбургскій обязанъ платить ему годичное жалованье въ тысячу флориновъ; онъ содержитъ при себѣ трехъ Миссіонеровъ Езуитскаго Ордена, которые живутъ отъ подаяній, а по тому жаловались, что терпятъ во многомъ нужду. Краловецъ, столица Княжеской Пруссіи, находится подъ верховною властію Курфирста Бранденбургскаго. Намѣстникомъ его состоитъ одинъ изъ Герцоговъ Голштинскихъ, который въ то же время завѣдываетъ и главнымъ управленіемъ. Узнавъ о нашемъ прибытіи, Герцогъ тотчасъ же прислалъ своего Чиновника къ Послу съ привѣтствіемъ и съ приглашеніемъ пожаловать завтрешній день на обѣдъ въ замокъ. Посолъ за такое вниманіе, чрезъ своихъ Чиновниковъ выполнилъ взаимно долгъ вѣжливости, но отъ обѣда уклонился, вѣроятно, по политическимъ соображеніямъ. Тѣмъ не менѣе Намѣстникъ не преминулъ прислать къ Г. Послу музыку Курфирста и караулъ для охраненія нашихъ особъ и имущества.

МАРТА

1. Господинъ Посолъ намѣревался выѣхать изъ Краловца сегодня, но былъ задержанъ подводчиками. Вначалѣ они запросили съ каждой лошади до Вильны по 10 имперіяловъ, при дальнѣйшемъ же торгѣ каждый разъ повышали цѣну, сначала до 12 имперіяловъ съ лошади, а потомъ стали уже требовать по 12 имперіяловъ собственно не ходячихъ, а полновѣсныхъ. Люди этѣ, разсчитывая на необходимость найма, думали воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сорвать съ путешественниковъ сколь возможно болѣе. Посредничество въ этомъ случаѣ Консула города Любека и Войта Зандера не принесло ни какой пользы. По этому Господинъ Посланникъ вынужденъ былъ купить лошадей, называемыхъ Muschinli.

2. Изъ того имѣнія, гдѣ лошади были куплены, не могли ихъ привести ранѣе, какъ на слѣдующій день, по чему надо было еще промедлить въ Краловцѣ. Посолъ сегодня въ вечеру чрезъ Секретаря поблагодарилъ Герцога Голштинскаго за назначеніе караула. Отвѣтъ Герцога былъ очень вѣжливъ, и онъ извинялся, что до сихъ поръ не могъ еще бесѣдовать съ Посломъ.

3. Запасшись всѣмъ, что по времени года необходимо было для предстоявшей намъ дальнѣйшей дороги, продолжали мы вновь наше путешествіе; обѣдали въ селѣ Гёнратъ (Hoenrath) (1½). Было еще не поздно, когда мы прибыли въ Тапяву (Tapiau, Tapiaw) (1½); но такъ какъ по близости не находилось постоялаго двора, то мы тамъ и остановились. Съ нами были двѣ отличныя Англійскія охотничьи собаки, и мы, для своей забавы, купивъ борова, отдали его собакамъ въ жертву.

4. Городъ Прегола (Прегель) омывается рѣкою одинаковаго съ нимъ имени. Проѣхавъ городъ и рѣку, обѣдали мы въ полдень въ селеніи Піоттенъ (Piotten) (3), а вечеромъ пріѣхали въ городъ Инструцъ (Истербургъ, Инстербургъ) (4). Поѣздъ съ лошадьми ночевалъ въ предмѣстьѣ, Господинъ же Посланникъ съ нѣкоторыми Чиновниками въ городѣ. Предмѣстье отъ города отдѣляется рѣкою Преголой, на которой устроенъ деревянный мостъ. Предмѣстье не состоитъ подъ управленіемъ Городскаго Магистрата, но зависитъ, въ силу какихъ-то правъ, непосредственно отъ Брандебургскаго Правительства. Одинъ человѣкъ изъ нашего поѣзда стрѣлялъ изъ пистолета на рынкѣ города, и хотя его предостерегали, что зарядъ слишкомъ великъ, но онъ изъ хвастовства, или по упрямству, не хотѣлъ уменьшить его на сколько слѣдовало; кончилось тѣмъ, что при выстрѣлѣ пистолетъ разарвало силой пороха въ мелкіе куски. Замокъ, находящійся въ этомъ городѣ, принадлежитъ Курфирсту Бранденбургскому, въ коемъ живетъ Курфирстскій Войтъ, который во всемъ, однако, выполняетъ постановленія и предписанія Магистрата.

5. Взявъ съ собою проводника, пріѣхали мы въ Калапину (Kalapinam) на обѣдъ (3). Подкрѣпивъ свои силы, поѣхали мы далѣе, но на дорогѣ сломалось у насъ дышло, и это обстоятельство немного насъ позадержало; починивъ дышло, доѣхали мы до Столупянъ (Stolupiany, Stalubinam) (4). До сего мѣста, говоря о Пруссіи, нѣтъ Евреевъ, но въ Польшѣ, особенно же въ Литвѣ, ихъ множество.

6. Повозки, тяжело нагруженныя, остановились на ночлегъ въ одной мили за нами, и по тому на завтра мы оставались, въ ожиданіи ихъ пріѣзда, до 9 часовъ на мѣстѣ. Въ Верболовѣ (Wurwal) какой-то Польскій Дворянинъ очень самонадѣянно присоединился къ намъ и о многомъ, касательно Польши, насъ распрашивалъ. Но Полякъ этотъ возвратился отъ насъ домой не съ обширнымъ запасомъ свѣдѣній, такъ какъ мы ему очень мало отвѣчали. Въ то время стояла тамъ, на зимнихъ квартирахъ, рота Кастеляна Дуроцкаго. Она, въ нашемъ присутствіи, входила сюда церемоніяльно, съ распущеннымъ знаменемъ. Рота выступила было съ цѣлью пресѣчь дорогу непріятелю, и нужды нѣтъ, что, сдѣлавъ 15 миль, не нашла его и слѣда, тѣмъ не менѣе, хотя и не одержала побѣды, но, по врожденному народу тщеславію, возвращалась побѣдительницей. Сдѣшніе жители не имѣютъ иныхъ непріятелей, кромѣ своихъ же согражданъ: всѣ они раздѣляются на двѣ враждебныя стороны. Во главѣ ихъ стоятъ Сапѣга и Огинскій. Приверженцы того и другого взаимно опустошаютъ владѣнія своихъ предводителей, нанося, такимъ образомъ, вредъ себѣ же самимъ. Вечеромъ прибыли мы въ деревню Вильковишки (Diefiskingen) (4); съ этого мѣста Евреи уже содержатъ питейные дома.

7. Мы въѣхали въ лѣсъ, называемый пущею (desertum); лѣсъ этотъ простирается на девять миль. Дорога такъ была дурна, что мы вынуждены были въ лѣсу оставаться (4). Сдѣсь изрѣдка попадается жилье, но нигдѣ не возможно добыть ни пищи для людей, ни сѣна и овса для лошадей, равно какъ ни хлѣба, ни пива. Посланные за припасомъ въ Ковно (Kaoviam), вернулись только въ полночь. Едва ли гдѣ ни будь вынесли мы столько лишеній и мученій, какъ въ этомъ лѣсу. Неподалеку отъ нашей стоянки была печь для выжиганія смолы: мы полюбопытствовали ее осмотрѣть. Ночью мы установили очередный караулъ возлѣ обоза для поддержки огней, такъ какъ боялись воровъ, которыми наполненъ этотъ лѣсъ (4).

8. Съ разсвѣтомъ, проѣхавъ остальную часть лѣса, прибыли мы, въ два часа послѣ обѣда, въ городъ Ковно (5), но наши повозки съ кладью подоспѣли къ намъ не ранѣе семи часовъ вечера. Отцы Ордена Езуитовъ встрѣтили Господина Посланника привѣтствіемъ.

9. На другое утро, отслушавъ у нихъ обѣдню, Посолъ со всей свитой отправился въ ихъ трапезную. Сдѣсь ученики привѣтствовали его рацѣями въ стихахъ и прозѣ. Въ сдѣшнемъ Коллегіумѣ состоитъ 10 Езуитовъ, которые и занимаются преподаваніемъ певыхъ началъ ученія. Въ бытность въ городѣ Господина Посланника отцы Езуиты были озабочены постройкой новаго костела. Они не имѣютъ для своего существованія ни какого фундуша и зависятъ отъ Виленскаго Коллегіума. Послѣ обѣда Посолъ со свитою посѣтилъ Ковенскій женскій монастырь Св. Клары. Духовникъ монастыря, монахъ Францисканскаго Ордена, открылъ предъ нами двери обители и трапезной. Хору сестеръ при Богослуженіи вторили наши музыканты. Намъ была показана довольно знательная часть Креста Господня. Мы всѣ до одного приложились къ нему. Щедро одаривъ монахинь, Посолъ, въ сопровожденіи сдѣшняго Духовника, отправился въ сосѣдній монастырь Францисканов. При вступленіи нашемъ въ церковь монахи, при звонѣ колоколовъ, запѣли: «Тебе Бога» (Te Deum). Для сдѣшняго мѣста это очень хорошій монастырь. Одаривъ монаховъ подаяніемъ, мы вернулись домой. Какой-то Дворянинъ Польскій; назвавшійся Хоружимъ Генерала Огинскаго, добился свиданія съ Господиномъ Посломъ, но, какъ оказалось, для того только, чтобъ выпросить себѣ пособіе.

10. На другое утро Господинъ Посолъ слушалъ обѣдню въ женскомъ монастырѣ; сдѣсь его пригласили на завтракъ, устроенный сестрами, сообразно съ ихъ скудными средствами: такъ подавали на немъ медъ (т. е., mulsum), водку и нѣсколько банокъ варенья. Посолъ не только благосклонно принялъ угощеніе, но, по свойственной ему щедрости относительно монаховъ и бѣдныхъ, далъ пособіе. Послѣ завтрака мы тронулись въ путь. Снѣ-

гу такъ было много, что едва не завязли въ немъ двѣ нашихъ повозки, одна съ поклажей, а другая съ кухней. Съ большимъ трудомъ общими усиліяли повозки этѣ были вытащены. Миновавъ красивый монастырь Бенедиктиновъ (1), мы заночевали въ Румшишкахъ (Rumzitzki) (2).

11. Около полудня доѣхали мы до села Жижморъ (Zizmari) (2) и имѣли ночлегъ въ Алембокѣ (Alembock).

12. Обѣдали мы въ Довятахъ (Deviaw), а ужинали въ Вакѣ (Twacka) (5).

13. Мы пріѣхали въ Вильну въ одиннадцать часовъ (3). Отцы Езуиты привѣтствовали Посла съ счастливымъ пріѣздомъ. Князь Сапѣга, Напольный Гетманъ Литовскій, узнавъ отъ нашихъ чиновниковъ, ѣхавшихъ впереди для найма подводчиковъ, что сзади ихъ ѣдетъ Посолъ, ежедневно сталъ навѣдываться, не пріѣхалъ ли онъ? Сапѣга увѣрялъ, что долженъ поговорить съ нимъ о какомъ-то важномъ дѣлѣ. Но такъ какъ ѣзда наша, въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, весьма замедлилась, Князь же Сапѣга долженъ былъ ѣхать въ Гродно, на сеймикъ Литовской шляхты, то онъ и не могъ насъ дождаться.

14. Профессоры и Студенты Виленской Академіи явились сегодня на квартиру Посла съ привѣтствіемъ. При этомъ Студентами Академіи сказаны были панегирики, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Обѣдня была отслушана нами у Езуитовъ, послѣ чего мы посѣтили ихъ Коллегіумъ. Сдѣсь въ особенности замѣчательна библіотека и аптека. Завѣдывающій послѣднею, по Польскому обыкновенію, подчивалъ насъ различнаго рода весьма вкусными водкою и наливками. Завѣдывающій аптекою принадлежитъ къ Ордену Езуитовъ, но прочіе подручные его, весьма полезные люди, суть свѣтскіе. Лучшій костелъ въ Вильнѣ Езуитскій: главный алтарь въ немъ отличается богатствомъ и искусною отдѣлкой. Въ семъ храмѣ находится мраморная часовня Св. Казимира, Короля Польскаго; [6] драгоцѣннѣйшее украшеніе этой часовни составляетъ серебряный вызолоченный престолъ. Богатство обстановки какъ бы возвышаетъ еще святость сего мѣста. Тѣло Святаго почіетъ въ серебряномъ гробѣ, который на серебряныхъ цѣпяхъ виситъ надъ престоломъ. Голова Св. Казимира хранится во Флоренціи; городъ этотъ домогался сего на томъ основаніи, что въ честь Казиміра учредилъ рыцарскій Орденъ. Близъ костела возвышается башня; она, какъ увѣряютъ, составляетъ остатокъ замка, въ которомъ жилъ Казимиръ. Двери, чрезъ которыя Казимиръ входилъ въ храмъ, нынѣ задѣланы. Увѣряютъ, что задѣлали ихъ по тому, что люди, обремененные тяжкими грѣхами, будучи удерживаемы какою-то сверхъестественною силою, ни какъ не могли сквозь нихъ проходить. Въ Вильнѣ, столицѣ Литовскаго Княжества, находятся весьма порядочные монастыри Доминиканъ, Францисканъ, Братьевъ Милосердія и Св. Василія (Базиліянъ).

[6] Св. Казимиръ, жившій въ XV-мъ столѣтіи, не былъ Королемъ, такъ какъ онъ умеръ еще при жизни отца своего, Казимира Ягайловца. Перев.

15. Товарищъ Виленскаго Воеводы, Господинъ Шумскій, Гродскій Судья Швыйковскій; и Гродскій Писарь Вольскій, представились нашему Послу отъ Напольнаго Гетмана Литовскаго Сапѣги и, между прочими привѣтствіями, заявили, что Князь Сапѣга весьма сожалѣетъ о томъ, что крайне спѣшныя дѣла не дозволили ему дождаться Господина Посла. Отвѣтъ Посла былъ сообразенъ съ сомнительнымъ положеніемъ обстоятельствъ и преисполненъ изысканной вѣжливости. Приготовясь вновь къ дорогѣ, продолжали мы наше путешествіе. Мы уѣхали сегодня четыре мили и остановились на ночлегъ въ мѣстечкѣ Мѣдникахъ (Miedneck) (4). Сдѣсь монахи Ордена Св. Августина имѣютъ монастырь, въ которомъ мы присутствовали при Богослуженіи.

16. Мы хотѣли ускорить нашу ѣзду, но встрѣтили препятствіе въ неимовѣрно глубокихъ снѣгахъ. Полозья, подъ телѣгою съ кухонною посудой, сломились, экипажъ Г. Посланника опрокинулся; и лошади, и люди сегодня очень утомились. Въ Ошмянахъ (Osmiana) (3), мѣстечкѣ, принадлежащемъ Сапѣгѣ, обрѣли мы конецъ нашимъ трудамъ, въ надеждѣ на завтра имѣть лучшую дорогу. Близъ двора, гдѣ мы остановились, былъ монастырь Доминикановъ; около четырехъ часовъ по полудни изъ него показалась процессія; такъ какъ это было въ Великій Постъ, то участники ея нещадно сѣкли себя плетками. Вмѣстѣ съ про-

чими и мы пропѣли молитву въ честь Пресвятой Дѣвѣ (Salve Regina!); затѣмъ въ монастырѣ сказана была на Польскомъ языкѣ проповѣдь, пропѣта пѣснь о Господнихъ страданіяхъ и, въ заключеніе, заиграли на органѣ (cymbalis). Подъ звуки сего инструмента народъ вновь сталъ бичевать себя.

17. Въ 12-мъ часу пріѣхали мы въ Боруны (Buronium) (3). Сдѣсь находится монастырь Ордена Уніятовъ Базиліянъ. Монастырь сей славится въ отдаленныхъ мѣстахъ чудотворною иконою Божіей Матери. Сюда стекаются несчетныя толпы богомольцевъ: Поляковъ, Литовцевъ, Греко-Уніятовъ и друг. Желая выказать сдѣсь нашу набожность, просили мы Отцевъ Миссіонеровъ отслужить въ этомъ храмѣ обѣдню; при звукахъ нашей музыки пѣли Лоретанскую литанію (молебствіе). Такъ какъ въ это время Базиліяне пріискивали средства на построеніе новаго храма, то нашъ Посланникъ, по свойственной ему щедрости, сдѣлалъ имъ пособіе на этотъ предметъ. Отправясь далѣе, пріѣхали мы вечеромъ въ Фабрицъ (Fabriz) (4).

18. Цѣлый день мы копались въ снѣгахъ; хотя и поставили въ Вильнѣ всѣ наши повозки на полозья, но это ни сколько не помогло намъ. Путь нашъ лежалъ по узкимъ дорожкамъ, по которымъ часто нельзя было пробраться, сквозь безпредѣльныхъ лѣсовъ, по безпроходнымъ тропинкамъ, заслоненнымъ деревьями съ перевисшими вѣтвями. Для прохода требовалось обсѣкать сучья и срубать многолѣтнія деревья. Какой-то Татаринъ, по имени Ризванъ (Riswan), имѣющій въ своемъ распоряженіи много другихъ Татаръ, былъ, вмѣстѣ съ ними, потребованъ въ Вильну для перевозки нашихъ вещей на небольшихъ саняхъ. Они-то, по просьбѣ и по приказанію, вытащили изъ снѣгу нашу телѣгу и прочія повозки, которыя такъ глубоко завязли въ снѣгу, что, казалось, не возможно было ихъ высвободить. Одинъ изъ Татаръ, погонявшій лошадей безъ всякой осмотрительности, хотя тѣ, уже совершенно выбившись изъ силъ, не могли двинуться съ мѣста, былъ ушибенъ въ ногу заупрямившейся, лошадью. Онъ ввѣренъ попеченіямъ нашего лѣкаря. Поздно ночью добрались мы до села Доры (Dovi) (3). Господинъ Посланникъ съ Миссіонерами и высшими Чиновниками провелъ ночь на какомъ-то хуторѣ Виленскаго Кастеляна Слушки (Sluska), всѣ же прочіе ночевали въ Жидовской корчмѣ.

19. Сегодня праздникъ Святаго Іосифа, Воспитателя нашего Спасителя. Казалось, что будетъ затруднительно отпраздновать этотъ день, такъ какъ въ городѣ другаго храма, кромѣ Русскаго, не было; однако же, нашлась деревенская часовня, которая и удовлетворила нашему стремленію къ молитвѣ. Миссіонеры отслужили въ ней сряду три обѣдни. Было уже около десяти часовъ, когда мы тронулись съ мѣста и, ѣдучи постоянно лѣсомъ, доѣхали до Ракова (Racoviam), но день не обошелся безъ непріятностей (3). Экипажъ, назначенный для собственнаго употребленія Г. Посланника, опрокинулся на одномъ изъ снѣжныхъ сугробовъ, въ другихъ же экипажахъ поломались дышла. Но имѣя сегодня ночлегъ въ болѣе удобномъ и пристойномъ, противъ прежнихъ, постояломъ дворѣ, мы забыли о вчерашнемъ днѣ и о всѣхъ нами испытанныхъ непріятностяхъ. Сдѣсь нашли мы два монастыря, одинъ Доминиканскій, другой Базиліянскій.

20. Дорогою, идущею по дремучимъ и безконечнымъ лѣсамъ, занесеннымъ снѣгами, добрались мы къ обѣду до деревни Старое Село (3). Мѣстный Староста, въ знакъ особеннаго уваженія, прислалъ Г. Послу рыбъ. Въ 4-мъ часу по полудни пріѣхали мы въ Минскъ (Minsko) (2).

21. Въ Минскѣ была дневка. Обѣдню мы отслужили у Езуитовъ. Намъ говорили, что сдѣшній Езуитскій Коллегіумъ не имѣетъ достаточныхъ фундушей, при всемъ томъ, однако же, въ немъ состоитъ 12 монаховъ. Базиліяне, Бернардины и Босые также живутъ бѣдно. Одинъ только костелъ Доминикановъ убранъ получше другихъ. Минскъ, нѣкогда богатый и славный городъ, доведенъ, года три тому назадъ, сильнымъ пожаромъ до совершеннѣйшаго упадка. Въ немъ было прежде много купцовъ, нынѣ же не болѣе двухъ, да и тѣ съ трудомъ содержатъ себя и поддерживаютъ жалкую торговлю. На хорахъ Францисканскаго монастыря пѣли только два монаха, по этому можно судить объ ихъ малочисленности и бѣдности. Какой-то Капуцинъ, возвращаясь изъ Персіи, съ двумя монахами Ордена Босыхъ, сдѣсь заболѣлъ и лежитъ въ Коллегіумъ Езуитовъ. Господинъ Посланникъ, въ сопровожденіи только одного слуги, посѣтилъ его, вмѣстѣ съ Господиномъ Миссіонеромъ, Іоанномъ Берулою, и аптекаремъ, и узнавъ,

чѣмъ онъ болѣнъ, велѣлъ выслать изъ собственной аптеки нужныя ему лѣкарства.

22. Самыя тяжелыя наши телѣги, служившія для перевозки вещей и кухонной посуды, весьма неудобныя въ дорогѣ, были оставлены, на сохраненіе до нашего возвращенія изъ Московіи, или до новаго распоряженія Г. Посланника. По этой причинѣ кладь съ нихъ была переложена на небольшія сани. Отслушавъ обѣдню у отцовъ Доминикановъ, около одиннадцати часовъ, отправились мы благополучно въ путь съ 28 меньшими и 4 большими санями и, сдѣлавъ 8 миль, въ семь часовъ вечера пріѣхали въ Смолевичи (Schlozminium).

23. Такъ какъ тутъ постоялый дворъ содержался Евреемъ, то мы рѣшили праздновать сегодняшній воскресный день въ мѣстѣ нашего обѣда, въ городкѣ, называемомъ одними Жодиномъ (Sodin), другими Богуславомъ (Boguslau) (3). Но и тамъ содержатель постоялаго двора былъ Еврей, по этому и не было у насъ ни какого Богослуженія. Литовцы называютъ свои постоялые дворы кругами. Вечеромъ пріѣхали мы въ Борисовъ (3½). Городъ Борисовъ въ особенности извѣдалъ всѣ бѣдствія того страшнаго несчастія, которое въ это время тяготѣетъ надъ краемъ. Жители сего города жестоко страдали какъ отъ той, такъ и отъ другой, партіи, раздиравшихъ въ это время страну. То Сапѣжинцы, то сторонники Огинскихъ, нещадно грабили Борисовцевъ. Дѣло не останавливалось на грабежѣ: тѣ, которые не давали денегъ, либо сопротивлялись злодѣямъ, были убиваемы, а очень многихъ приколачивали за языки къ стѣнамъ.

24. Обѣдали мы въ Лошницахъ (Letschnizl) (3), а ночевали въ Крупкахъ (Krupke) (5).

25. Сегодня первый переѣздъ нашъ былъ очень продолжителенъ; до полудня съ большимъ трудомъ доѣхали до села Словине Словяны (Slovine) (5), принадлежащаго Господину Словинскому. Отобѣдавъ, поѣхали мы дальше, но встрѣтили большое затрудненіе отъ неимовѣрной глубины снѣговъ. На дорогѣ нашей, не подалеку отъ села, была гора; покатость ея, склонясь къ долинѣ, образовала пространную равнину, куда, казалось, нарочно со всей

окрестности собранъ былъ снѣгъ. Сугробы были такъ глубоки, что даже порожнія сани, не обремененныя ни какой кладью, до того въ нихъ вязли, что ни людьми, ни лошадьми невозможно было ихъ вытащить. Въ этой трущобѣ должны мы были оставаться до вечера, трудясь безъ успѣха и даже безъ надежды. Кадзеникъ (Kadzenick), деревушка Господина Словинскаго, была неподалеку оттуда (½), гдѣ мы и заночевали у помѣщика, случившагося тутъ. Экипажи же всю ночь оставались въ этѣхъ снѣжныхъ суметахъ подъ присмотромъ караульныхъ.

26. Мы были принуждены имѣть дневку. Лошади такъ сильно изнурились, хотя и прошли только около двадцати шаговъ, что для нихъ необходимы были и отдыхъ и кормъ. При томъ же, цѣлый день безостановочно была мятель, такъ что казалось весь снѣгъ, по Божіему соизволенію, устремился съ необычайною силою изъ воздуха на землю. Ради удобнѣйшей ѣзды по затрудняющимъ дорогу снѣгамъ запаслись мы новыми санями и лошадьми для перевоза колесъ, чемодановъ и другихъ разнородныхъ предметовъ, которыя могли бы быть помѣхою въ дорогѣ.

27. Какъ только тронулись мы съ мѣста, тутъ же, около постоялаго двора, встрѣтилъ насъ такой огромный суметъ снѣга, что приходилось, такъ сказать, не ѣхать чрезъ него, а насквозь пробиваться. Къ ночи добились мы до Друцка (Odrusco, Odrucko) (2½). Увѣряютъ, что въ прошломъ столѣтіи городъ этотъ былъ столь обширенъ, что имѣлъ 7-мь миль въ окружности; онъ славился, между прочимъ, тѣмъ, что имѣлъ до 200 церквей, но жестокость Москвитянъ, во время ихъ войны съ Поляками, превратила Друцкъ почти въ совершенную пустыню, такъ что о семъ городѣ можно нынѣ сказать то же самое, что нѣкогда воскликнулъ поэтъ, при взглядѣ на развалины Трои: «Гдѣ нѣкогда стоялъ Пергамъ, тамъ нынѣ волнуются колосья!»

28. Черезъ Староселье (Strasiele) доѣхали до Допса (Dopse, Копыса?) (3) къ обѣду; это мѣсто принадлежитъ Господину Огинскому. Послѣ обѣда, проѣхавъ остальную дорогу (3), мы прибыли въ Шкловъ (Scloviam). Это пограничная Литовская крѣпость, состоитъ въ вѣдѣніи Господина Сѣнявскаго (Genasski), отецъ котораго предводительствовалъ правымъ крыломъ Польской арміи во

время освобожденія Вѣны отъ осады Турокъ. Сдѣсь есть монастырь и приходская церковь, которыя находятся подъ вѣдѣніемъ Доминикановъ. По случаю Страстной Пятницы былъ въ сумерки крестный ходъ, изображающій страданія Іисуса Христа.

29. Мы провели это святое время въ Богомоленіи у Доминикановъ. Вечеромъ посѣщали гробъ Христа и готовились къ Пасхальной исповѣди.

30. Сегодня почти весь поѣздъ пріобщался Св. Таинъ. Обѣдню служили при звукѣ трубъ, органовъ и полной музыки Господина Посланника. Такимъ образомъ отпраздновали мы сей послѣдній торжественный день Воскресенія Господня. Обѣдали мы у Ивана Модлока (Modlok), Губернатора крѣпости, родомъ изъ Гданска; онъ Лютеранинъ, но степенный и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма привѣтливый человѣкъ. Ему мы обязаны тѣмъ, что получили покойное помѣщеніе въ удобныхъ домахъ. Этѣ дома принадлежатъ Евреямъ, которые составляютъ въ городѣ богатѣйшее и вліятельнѣйшее сословіе людей. Сперва они не впускали насъ въ свои жилища, и только, по приказанію Губернатора, намъ ихъ отворили. Хотя мы пріѣхали въ Шкловъ поздно, но, не смотря на это, на другой же день послѣ нашего пріѣзда Губернаторъ посѣтилъ Господина Посланника; онъ не упустилъ изъ виду ничего, что требовалось самой изысканной вѣжливостію, и какъ только узналъ, что мы намѣрены исповѣдью и причастіемъ у отцовъ Доминикановъ отпраздновать торжественный день Пасхи, сталъ убѣдительнѣйше просить Господина Посланника пожаловать къ нему въ этотъ день на обѣдъ, и тогда только успокоился, когда Господинъ Посланникъ пообѣщалъ ему удовлетворитъ его желаніе. Обѣдъ, хотя и устроенный по Польскому обычаю, былъ довольно хорошъ. Лошадямъ нашимъ отпустилъ онъ сѣно и овесъ. Въ знакъ своей благодарности за это вниманіе, Господинъ Посланникъ послалъ съ Конюшимъ серебряный сосудъ женѣ Господина Модлока.

31. Около полудня переѣхали мы Днѣпръ, который обтекаетъ городъ. Переправа была опасная, однако жь мы всѣ благополучно достигли противоположнаго берега, при чемъ и пожитки наши остались неповрежденными. Солнце уже сильно пригрѣвало; казалось, что ледъ такъ и подломится подъ каждымъ изъ насъ, и Господинъ Посланникъ былъ еще на рѣкѣ, когда, по близости къ нему, какой-то мужикъ провалился и упалъ въ рѣку; къ счастію, было множество народа, собравшагося посмотрѣть на наши вещи, и по тому многіе изъ нихъ поспѣшили на помощь, но только съ трудомъ вытащили крестьянина изъ воды. Въ этотъ день доѣхали мы до Городца (Haradiscam) (3), и нашли въ замкѣ этого города все, что только могло для насъ требоваться, благодаря предупредительности Шкловскаго Губернатора.

АПРѢЛЯ

1. Снѣгъ съ дождемъ заволакивали солнце; лошади, утомленныя вчерашнею дурною дорогой, нуждались въ отдыхѣ; по этой причинѣ и, въ ожиданіи лучшей погоды, имѣли мы сегодня дневку. Многократно упоминаемый Шкловскій Губернаторъ, которому также ввѣренъ и Городецкій замокъ, держитъ сдѣсь невмовѣрной величины медвѣдя, и мы часто съ большимъ удивленіемъ на него смотрѣли.

2. Вновь трогаясь съ мѣста, выслали мы нѣсколько впередъ лучшую запряжку лошадей. Конюхъ, при ней состоявшій, подвергнулся большой опасности. Пылкія, кровныя лошади промчали и протрепали его на порядочномъ разстояніи, такъ что его жизнь была бы въ опасности, если бы не прибылъ во время его товарищъ и не удержалъ лошадей. Около трехъ часовъ, послѣ обѣда, пріѣхали мы въ городъ Горки (Hortki), весьма длинный и заселенный Евреями (4). Ночевали мы у Евреевъ. Въ комнатахъ была еще коекакая чистота, но спавшіе въ сараяхъ нашли тамъ гадость, доводившую ихъ до дурноты; даже нашлись такіе шутники, которыхъ поймали въ томъ именно углѣ, гдѣ находилась голова спящаго Конюшаго.

3. Посолъ отправилъ Секретаря съ двумя конюхами въ Смоленскъ дать знать тамошнему Воеводѣ о своемъ приближеніи. За тѣмъ Посолъ, со всѣмъ поѣздомъ, остановился на ночлегъ въ Польскомъ порубежномъ городѣ Радзинѣ (Radzin) (5). Секретарь же ночевалъ въ Досуговѣ (Tosuhoff), пограничномъ городѣ Моско-

віи. Близъ Радзина небольшая рѣчка составляетъ границу Литвы и Московіи. Достойно вниманія, что 15-ть лѣтъ тому назадъ, при заключеніи мира между этѣми Государствами, уполномоченные съ обѣихъ сторонъ, собираясь на этой рѣчкѣ, всегда оставались каждая сторона на своей землѣ.

4. Секретарь еще на канунѣ послалъ за мѣстнымъ Старостой съ тѣмъ, чтобы тотъ приготовилъ Послу удобное помѣщеніе. Но какъ казалось, что вчерашній посланный не хорошо исполнилъ свое порученіе, то сегодня, чуть свѣтъ, Секретарь и послалъ за Старостою. Явясь наконецъ къ Секретарю, Староста сталъ увѣрять, что на канунѣ никто у него не былъ. Въ это время одинъ изъ слугъ Секретаря, знавшій Русскій языкъ, побилъ и обругалъ пришедшаго. Поступокъ этотъ совершенъ былъ, однако, помимо желанія и приказанія Секретаря. Между тѣмъ какъ Староста обошелъ уже много домовъ, съ цѣлью отыскать помѣщеніе, приличное для Посла, и мы приближались къ одному зданію съ тѣмъ же намѣреніемъ, хозяинъ дома, прибравъ къ себѣ многихъ Москвитянъ и сопровождаемый ими, тихо за нами слѣдовалъ, и какъ только увидѣлъ, что Секретарь дѣлаетъ намѣтку на его небольшомъ, но чистомъ, домѣ, въ знакъ того, что онъ отводится подъ помѣщеніе имѣющаго прибыть Господина Посла, тотчасъ схватилъ съ бѣшенствомъ дубину, которая нашлась у него подъ рукою, и съ ужаснымъ крикомъ, бросившись на Старосту, осыпалъ его ударами, принимаясь за него нѣсколько разъ. Секретарь, не зная языка, не понималъ, въ чемъ дѣло, изъ за кого этѣ удары, но наконецъ, послѣ многихъ вопросовъ, узналъ отъ своего слуги, что Старосту побили за то, что онъ всѣхъ ѣдущихъ изъ за границы постоянно помѣщаетъ въ домъ этого человѣка. Объявивъ крестьянину, что онъ, Секретарь, пожалуется на него въ Смоленскѣ и что виновный непремѣнно будетъ наказанъ, Секретарь отправился далѣе и вечеромъ прибылъ въ Смоленскъ. Сдѣсь хотя слуга, знающій Московскій языкъ, и изъяснилъ начальнику стражи, кто таковъ Секретарь и съ какою цѣлью прибылъ, но тѣмъ не менѣе все таки онъ долженъ былъ около часа прождать, пока пришелъ переводчикъ Латинскій (interpres Latinus) и разузналъ дѣло подробнѣе. Переводчикъ прежде всего спросилъ: есть ли письмо у Секретаря къ Воеводѣ? И когда этотъ отвѣтилъ, что есть, онъ сталъ просить показать его тутъ же, предъ городскими воротами. На это Секретарь, безъ обиняковъ, объявилъ: «Я готовъ исполнить вашу просьбу, но только не сдѣсь, по тому что сдѣсь не мѣсто, да и письмо далеко спрятано подъ замкомъ, но я сейчасъ удовлетворю ваше желаніе, какъ вы мнѣ только покажете помѣстительный домъ, гдѣ было бы покойно мнѣ и удобно для вещей, въ особенности надо имѣть въ виду лошадей, изнуренныхъ продолжительною и постоянною дорогою на морозѣ.» Переводчикъ на замѣчаніе Секретаря обратилъ вниманіе, проводилъ его въ городъ до самаго дома, отведеннаго ему для ночлега. Осмотрѣвъ письмо, онъ поспѣшилъ къ Воеводѣ, куда скоро приглашенъ былъ и Секретарь. Воевода, окруженный Дворянами и Офицерами, богато одѣтыми, встрѣтилъ Секретаря у порога комнаты. Секретарь объяснилъ цѣль своего пріѣзда и съ надлежащимъ почтеніемъ вручилъ письмо отъ своего Начальника, которое Воевода принялъ съ неменьшею учтивостію; выпивъ потомъ, по народному обычаю, водки, а послѣ вина, за здоровье Посла, Воевода сказалъ, что онъ обо всемъ позаботится съ приличнымъ усердіемъ; дѣло шло о достойномъ пріемѣ Императорскаго Посла въ предѣлахъ Московіи и о доставленіи надлежащаго числа подводъ. Посолъ въ тотъ же день прибылъ со всѣмъ поѣздомъ въ Досугово (4), гдѣ и остановился, въ ожиданіи своего Секретаря и Московскаго Пристава (Commissarium).

5. Сегодня Секретарь, повторяя свои требованія, заявленныя имъ вчера Воеводѣ, узналъ, что уже высланы съ Приставомъ или Коммиссаромъ воины для достойнаго пріема Императорскаго Посла въ предѣлахъ Московіи, но что подводы, по обыкновенію, будутъ доставлены только въ Смоленскѣ. Увѣдомленіемъ о томъ, что подводы разрѣшены, заканчивался отвѣтъ, данный Секретарю, главное для того, чтобы дать понять ему, что Посолъ, обезпеченный въ предѣлахъ страны касательно перевозки своихъ вещей, долженъ отпустить нанятыхъ имъ подводчиковъ. Опираясь на это, Секретарь сталъ настоятельно требовать подводъ, и добился наконецъ того, что былъ посланъ нарочной для доставленія Послу нужнаго числа подводъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ посланному Чиновнику приказано было заявить, что это распоряженіе сдѣлано Воеводою не по обязанности, но по его особенно хорошему рас-

положенію къ Г-ну Послу; послѣ чего Секретарь позднимъ вечеромъ, въ сопровожденіи Чиновника и двухъ своихъ слугъ, отправился изъ Смоленска, тѣмъ болѣе торопясь выѣздомъ, что предвидѣлъ безпокойство Г-на Посла, при видѣ воиновъ и Пристава безъ подводъ. Секретарь возвращался на саняхъ, имѣя впереди, въ нѣкоторомъ разстояніи, двухъ верховыхъ слугъ. Къ несчастію, встрѣтились они на тѣсной дорогѣ съ большимъ обозомъ Московскихъ купцовъ; слуги имѣли дерзость требовать, чтобы купцы съ своими возами, нагруженными товарами, очистили имъ дорогу, и одинъ изъ слугъ обнажилъ даже саблю и ударилъ плашмя одного купца по спинѣ. Москвитяне, съ своей стороны, приготовились къ дракѣ и защитѣ; но Секретарь, съ Чиновникомъ своимъ-проводникомъ, остановили ссору, и тѣмъ предупредили дурныя послѣдствія этого дѣла. Секретарь, сдѣлавъ восемь миль, прибылъ наконецъ, во второмъ часу по полуночи, въ Досугово, такъ какъ Господинъ Посланникъ оставался еще тамъ, будучи недоволенъ тѣмъ, что Приставъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу только съ пятью воинами. Посолъ не скрылъ неудовольствія, когда Приставъ, привѣтствуя его отъ имени Воеводы, доложилъ ему, что имѣетъ приказаніе, для охраненія его особы, сопровождать его съ своими стрѣльцами до крѣпости Смоленска. Посланникъ коротко отвѣчалъ ему въ томъ смыслѣ, что не тронется съ мѣста до прибытія подводъ въ достаточномъ количествѣ и бо́льшаго прикрытія, что желаетъ, чтобы отправили къ Воеводѣ нарочнаго съ донесеніемъ объ его рѣшеніи, и что до возвращенія посланнаго онъ не выѣдетъ изъ города. Все это случилось до пріѣзда Секретаря.

6. На разсвѣтѣ Секретарь явился къ Послу съ подробнымъ отчетомъ въ исполненіи возложеннаго на него порученія; казалось, что Посланникъ остался доволенъ. Успокоенный тѣмъ, что будетъ доставлено надлежащее число подводъ, онъ отпустилъ нашего подрядчика, Татарина Мустафу Ризвана. Этотъ подрядчикъ доставилъ сюда пожитки посольства на 28 саняхъ и 29 лошадяхъ, при которыхъ былъ у него 21 погонщикъ. Между тѣмъ Капитанъ, присланный отъ Воеводы, въ качествѣ Пристава, вмѣстѣ со Старостою, озаботились сборомъ подводъ. Вечеромъ возвратился изъ Смоленска нарочный и увѣдомилъ, что прибудутъ еще пять стрѣльцовъ. Г. Посланникъ, услышавъ это, рѣшился

выѣхать и на слѣдующій день отправился въ путь съ Капитаномъ и стрѣльцами. Онъ умышленно медлилъ своимъ выѣздомъ, для того, чтобы идущіе къ нему стрѣльцы встрѣтили его уже на дорогѣ подальше отъ Смоленска. Капитану же не оказывалъ онъ той вѣжливости, съ которою, по обыкновенію, обходится съ прочими Коммиссарами, и оставлялъ его стоять предъ собою всегда съ открытою головой, дѣлая видъ, что не замѣчаетъ этого. Причиной тому было то, что Капитанъ не упомянулъ о Царскомъ привѣтствіи, которое составляетъ самую важную часть офиціяльныхъ пріемовъ въ Московіи. Доѣхавъ до селенія Новоселки (Hovascola) (2), мы окончили нашъ дневный путь.

8. На второй день по нашемъ выѣздѣ изъ Досугова встрѣтили мы на дорогѣ пять стрѣльцовъ или конвойныхъ воиновъ. Около обѣда мы пріѣхали въ село Оригорцово (Aryhorcowa) (2), въ четырехъ миляхъ разстоянія отъ Смоленска. Сдѣсь уже другой день ждалъ Посланника переводчикъ. Сынъ его, съ мѣстнымъ Старостою, вышли на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью. По обычаю Москвитянъ, хлѣбъ-соль служитъ знакомъ гостепріимства и выражаетъ радушіе хозяевъ. При входѣ Посла на постоялый дворъ, переводчикъ встрѣтилъ его очень учтивымъ поклономъ. Онъ сказалъ, что пріѣхалъ сюда, по приказанію Воеводы, осмотрѣть вѣрительную грамоту Императора и подлинный пашпортъ Посла. Разсмотрѣвъ за тѣмъ со всѣхъ сторонъ переданную ему полномочную грамоту Императора, переводчикъ поцѣловалъ ее, потомъ отъ буквы до буквы прочелъ пашпортъ, и все это исполнивъ съ должнымъ почтеніемъ, онъ отправился въ путь, опережая насъ на дорогѣ къ Смоленску. За симъ переводчикомъ выѣхавши послѣ обѣда, въ вечеру мы прибыли въ Лубню (Lubnam) (2).

6. Около семи часовъ утра на дорогѣ привѣтствовалъ Посла, отъ лица Воеводы, какой-то новый Чиновникъ. Въ 10 часовъ утра, въ стройномъ порядкѣ, при трубномъ звукѣ нашихъ музыкантовъ, въѣхали мы въ крѣпость Смоленскую (4), и наши трубачи не умолкали, пока Посланникъ не вошелъ въ отведенный ему домъ. Сдѣшній Воевода оказалъ большія почести Императорскому Послу. На стѣнахъ поднято было знамя, окруженное воинами, а на воротахъ развѣвались еще два знамени: одно красное, другое голубое. По обѣимъ сторонамъ воротъ воины Смоленской стражи

выстроены были въ шеренгу, растянутую во всю длину города; со всѣхъ сторонъ несмѣтныя толпы народа стекались на встрѣчу Посольства. Петръ Самойловичъ Солтыковъ (Petrus Samuelides Soltikow), Думный Бояринъ, нынѣ же Воевода Смоленскій, рѣдкое явленіе между Русскими относительно вѣжливости и привѣтливости. По окончаніи обрядовъ пріема, Солтыковъ прислалъ Послу самое любезное приглашеніе быть у него завтрешній день на обѣдѣ; но такъ какъ, во вниманіи къ «сану» Посла, Солтыкову слѣдовало бы явиться самому съ первымъ посѣщеніемъ, то Посолъ и принужденъ былъ отказаться отъ обѣда. Хотя, по Московскому обычаю, тотъ, кто опередилъ приглашеніемъ, не долженъ дѣлать первый посѣщеніе приглашаемому лицу, но Воевода отступилъ отъ этого народнаго обряда и, приглашая къ себѣ Посланника, чрезъ переводчика, объявилъ, что онъ пришелъ бы непремѣнно къ нему самъ, если бъ не удерживалъ его тяжелый недугъ, которымъ онъ страдаетъ. Вмѣстѣ съ симъ Воевода спрашивалъ: «какъ онъ долженъ отпускать содержаніе Господину Послу, натурою, или деньгами?» Посолъ отвѣчалъ, что, кромѣ дружескаго расположенія, ни чего не желаетъ отъ Воеводы, но при этомъ онъ просилъ, чтобъ ему было выставлено достаточное число подводъ и чтобы вообще отъѣздъ его не былъ замедленъ.

10. На другой день утромъ, Воевода, чрезъ Полковника, присланнаго къ нему съ переводчикомъ, вновь убѣдительнѣйше просилъ Посла повидаться съ нимъ при этомъ; жена Воеводы также изъявляла желаніе видѣть Господина Посла въ своемъ домѣ, и выражала надежду, что онъ не откажетъ сдѣлать женщинѣ честь, которую считаетъ излишнею относительно мужчины. Посолъ внялъ наконецъ столь любезнымъ приглашеніямъ Воеводы и отвѣчалъ, что готовъ у него быть, въ виду его недуга, но проситъ, чтобъ за нимъ присланъ былъ экипажъ, такъ какъ собственныя его лошади изнурены дорогой и ему хотѣлось бы дать имъ время отдохнуть. Воевода не замедлилъ присылкой экипажа. Послѣдній былъ запряженъ въ шест лошадей, и его окружали 30 Боярскихъ слугъ, одѣтыхъ въ одноцвѣтное платье. Посла, въ его проѣздѣ до дому Воеводы, сопровождала почетная стража съ распущеннымъ знаменемъ. Самъ Воевода вышелъ встрѣтить гостя на крыльцо и спустился по лѣстницѣ; на ступеняхъ стояло много Дво-

рянъ и Чиновниковъ. Посолъ просилъ радушнаго Боярина, чтобъ онъ, какъ человѣкъ страждущій, не безпокоился оказывать столько почестей лицу частному: Посолъ дѣлалъ посѣщеніе Солтыкову не въ качествѣ лица Правительственнаго, а какъ человѣкъ частный, по чему и имѣлъ при себѣ только двухъ служителей. Воевода отвѣчалъ, что онъ знаетъ, какъ нужно принимать такого гостя. Во все время свиданія Бояринъ оказывалъ самое предупредительное вниманіе къ своему гостю: онъ вездѣ давалъ Послу первое мѣсто, поднесъ сталовой приборъ изъ Китайскаго фарфора, подарилъ лучшаго чаю и оказалъ Послу разныя другія учтивости; кромѣ того, въ помѣщеніе Посольства были присланы отъ Воеводы овесъ и пиво. Посолъ, съ своей стороны, подарилъ женѣ Воеводы прекрасное изваяніе Зентской Пресвятой Дѣвы Маріи, а восьмилѣтнему мальчику, Воеводиному сыну, далъ превосходныя конфекты. Замѣчательно и то обстоятельство, что Воевода Солтыковъ позволилъ Миссіонеру, Ивану Берулѣ, исповѣдать и причастить Святыхъ Тайнъ одного больнаго Поляка.

11 Апрѣля проведено было еще нами въ Смоленскѣ. Эта пограничная крѣпость Московскаго Государства не болѣе какъ 40 лѣтъ тому назадъ возвращена отъ Польши. Съ прекращеніемъ владычества Поляковъ, Католическое Исповѣданіе сдѣсь совершенно упало; [7] Езуиты, Доминикане, Францискане и Августины изгнаны изъ своихъ монастырей, коихъ замѣнили Русскіе иноки. Смоленской Митрополіей правитъ Архипастырь Симеонъ, какъ увѣряютъ сдѣшніе жители, почти столѣтній старецъ. Великому Императорскому Послу, Господину Жировскому (Zierowski), не было дозволено проѣхать въ Москву чрезъ Смоленскъ; вѣроятно,

---

[7] Тѣмъ не менѣе еще въ 1728 году Правительство наше нашло нужнымъ, для поддержанія Православія среди Смолянъ, издать слѣдующій Указъ: «Смоленской шляхтѣ дѣтей своихъ за рубежъ въ Литву и въ иныя страны, ради_ученія, отнюдь не отдавать, а отдавать въ Смоленскія, или Московскія и Кіевскія, школы. А буде кто, по обученіи въ тѣхъ Россійскихъ школахъ, похочетъ ѣхать для чего въ иныя Государства, тѣхъ отпускать подъ присягой и, сверхъ того, брать поруки, именно: отцовъ, сродниковъ и прочихъ добрыхъ и знатныхъ людей, кому бы въ томъ можно было вѣрить, что тамъ отъзжающему за рубежъ не остаться, Вѣры Греческаго Исповѣданія не перемѣнить и противъ Россійской Имперіи въ службѣ нигдѣ ни у кого не быть. Смоленской же шляхтѣ въ домахъ своихъ, для обученія дѣтей и сродниковъ, Римскихъ учителей или инспекторовъ отнюдь

только во вниманіи къ тому, что нашъ Императоръ находится въ союзѣ съ Царемъ, намъ позволили проѣхать чрезъ этотъ городъ. Сегодня выставили намъ до шестидесяти подводъ.

12. Такъ какъ шелъ снѣгъ, то сочли нужнымъ телѣги и экипажи съ кладью вновь поставить на колеса. Мы опять въ дорогѣ. Днѣпръ, протекающій у Смоленска, переѣхали мы по деревянному мосту. Насъ сопровождали 10 стрѣльцовъ, Приставъ, какъ начальникъ стражи, Полковникъ Царской службы Вендъ, Аугсбургскаго Исповѣданія; онъ смѣнилъ Капитана Павла Иванова (Hansow), природнаго Русскаго, который провожалъ насъ отъ Досугова до Смоленска. Дорога очень дурная и грязная. Она проходитъ черезъ топкія, почти непроходимыя, болота; лошади часто проваливались такъ глубоко, что видна была одна лишь голова, остальная же часть тѣла чуть примѣтна. Съ трудомъ можно было ихъ вытаскивать. Кромѣ этого мы имѣли остановку въ дорогѣ по тому, что у насъ сломалась повозка, на которой находилась бочка съ виномъ; накопецъ подъ вечеръ доѣхали мы до Лавровы (Lawrowam) (3).

13. Пользуясь прекраснѣйшею погодою, мы обѣдали въ Цуриковѣ (Zuruckowae) (3), на открытомъ воздухѣ, хотя и была удобная комната. Вода, протекающая въ разныхъ направленіяхъ, образовала безчисленные ручьи, на которыхъ находятся вездѣ безъименные мосты и мостики: впрочемъ, вода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно глубока. Одинъ стрѣлецъ чуть было отъ своего удальства не потонулъ въ ней съ лошадью, и спасся только благодаря скорой помощи, ему поданной. Мы принуждены были провести ночь въ Киновѣ (Kinowae, Климовѣ?) (2), по тому что вблизи протекалъ Днѣпръ, который нужно было переѣзжать.

14. Проѣхавъ около полумили, мы прибыли на берегъ Днѣпра; переправа была очень опасна. Надо было разрубать ледъ

не держать, а имѣть инспекторовъ изъ Россійскихъ подданныхъ Вѣры Греческаго Исповѣданія; а буде такихъ сыскать не могутъ, то, по нуждѣ, и изъ за рубежа брать, только Православныя Вѣры Греческаго Исповѣданія и съ свидѣтельствомъ Архіерейскимъ. А когда Россійскихъ инспекторовъ будетъ довольно, тогда и оныхъ изъ за рубежа не брать, дабы, подъ видомъ Православныхъ, не было Римской Вѣры ксензовъ.» (Изъ современнаго собранія Указовъ). Перев.

на рѣкѣ. Для этого употребили не менѣе тридцати мужиковъ; потомъ нужно было проѣзжать на паромѣ между толстыми льдинами, шедшими по рѣкѣ; большая часть парома опустилась въ Днѣпръ и волны его заливали; лошади, застигнутыя водою, не находили болѣе себѣ опоры, слуги со страха не понимали, что съ ними и съ ихъ лошадьми дѣлается. И мы, во время переправы, потеряли бы нѣсколько нашихъ слугъ и съ ними шесть лошадей, находившихся на паромѣ, если бы Богъ, которому обязаны мы за всѣ удачи въ нашихъ предпріятіяхъ, не спассъ насъ особеннымъ образомъ. Двѣ лошади уже боролись съ волнами и, безъ всякаго сомнѣнія, были бы увлечены быстро несущеюся рѣкою, какъ подъ льдомъ, такъ и по его поверхности. Но это несчастіе предупредили находившіеся на берегу мужики, подоспѣвши на челнокахъ и при помощи перекладинъ вытащили на берегъ лошадей. Тѣ же лошади, которыхъ вода не унесла съ парома, счастливо, въ другомъ мѣстѣ, доплыли до берега. Господинъ Посланникъ, по своей достохвальной заботливости о подчиненныхъ, переправился послѣдній чрезъ рѣку и, когда онъ вышелъ на берегъ, два трубача, стоявшіе на самомъ высокомъ холмѣ противоположнаго берега, привѣтствовали его пріятными звуками своихъ инструментовъ. Мы обѣдали на этомъ холмѣ: обѣдъ былъ приготовленъ поваромъ, высланнымъ впередъ. Во время обѣда проѣзжалъ какой-то Царскій Офицеръ, знакомый нашему Приставу, и сообщилъ намъ нѣкоторыя вѣсти изъ Москвы. Это былъ Поручикъ и уже девятый день по выѣздѣ изъ столицы (Stoliza) (такъ Москвитяне называютъ Москву) находился въ дорогѣ. Мы проѣзжали лѣсъ, простирающійся на шесть миль; нашъ аптекарь очень его расхваливалъ, по тому что нашелъ въ немъ пахучую смолку (thus). Среди этого лѣса мы провели ночь (4).

15. Одинъ изъ подводчиковъ, за то, что, поссорясь съ стрѣльцомъ, ранилъ его, былъ наказанъ батогами (родъ орудія, употребляемаго для наказанія). Въ концѣ лѣса находится село Мартинкова (Martinkowa). Проѣхавъ его, мы обѣдали въ Усвятьѣ (Usivetgae) (5). Послѣ обѣда мы принуждены были часто останавливаться на дорогѣ, такъ какъ намъ приходилось исправлять попадавшіеся мосты, а по тому только поздно вечеромъ прибыли мы въ городъ Дорогобужъ (Dragabusam). Эта крѣпость нѣкогда была

подъ владычествомъ Поляковъ. Сдѣсь обыкновенно бываетъ первая перемѣна подводъ. Перемѣняютъ вообще подводы по двумъ причинамъ, во первыхъ, ради облегченія народа, а во вторыхъ, чтобы послѣ могли скорѣе ѣхать, имѣя свѣжихъ лошадей. Но только при перемѣнѣ подводъ надо быть очень внимательнымъ, чтобъ смѣняемые подводчики (большіе воры) не унесли чего изъ пожитковъ.

16. Мы счастливо переправились съ новыми подводами чрезъ Днѣпръ, сперва подъ выше упомянутымъ городомъ, а послѣ подъ селомъ Вилодуловымъ (ad Wiladulovam) (2), гдѣ мы остановились ночевать.

17 Проѣхавъ мимо Базиліянскаго монастыря въ Болдинѣ (Baldawinam), мы остановились обѣдать въ Щербинѣ (Scherbinae) (3). На рѣкѣ Острой (Ostree, Осмѣ?) мы сами должны были озаботиться починкой моста, который проѣхавъ, прибыли въ село Чоботово (Tschobotoselum) (2). Приставъ нашъ собственное небреженіе въ починкѣ моста постарался свалить на мѣстнаго Старосту. Онъ увѣрялъ, что вчера еще было сдѣлано имъ распоряженіе о починкѣ моста; для вящшаго же убѣжденія насъ въ своей предусмотрительности, онъ приказалъ тутъ же, у моста, отсчитать Старостѣ болѣе ста ударовъ батогами.

18. У насъ пропала одна лошадь, которую какой-то прохожій взялъ и заперъ въ стойло; но ее нашли, на бѣду ложнаго владѣльца, что стоило ему многочисленныхъ ударовъ батогами. Проѣхавъ Станицу (Stanischa, Зарубежье?), мы остановились обѣдать въ Семлевѣ (Semblowae) (4). Оттуда, по безпрерывнымъ лѣсамъ, мы доѣхали, къ десяти часамъ ночи, до рѣки Угры (Hugram) (5). Тамъ Господинъ Посланникъ принужденъ былъ провести ночь на сильномъ морозѣ, безъ ужина, по тому что всѣ возы, какъ съ кухонною посудою, такъ и съ другими вещами, остались назади, по причинѣ дурной дороги. Для многихъ водка замѣняла печку.

19. На другой день, когда мы готовы уже были переправиться чрезъ рѣку, какой-то человѣкъ затѣялъ горячій споръ, утверждая, что ему слѣдуетъ получить на водку (de cremato). Г. Посланникъ очень обидѣлся этѣмъ нахальствомъ. Переправившись

чрезъ рѣку, мы пріѣхали въ Вязьму. Сдѣсь была втораяперемѣна подводъ. Вчера былъ высланъ впередъ Приставъ для того, чтобы сборомъ подводъ не задержать насъ въ городѣ, и онъ такъ хорошо распорядился, что перемѣна подводы, мы еще сегодня прибыли въ Юреново (Jurenovam) (5).

20. Мы отдыхали, около полудня, въ лѣсу, имѣющемъ восемь миль протяженія, изъ котораго наконецъ выбрались и ночевали въ Царевомъ Займищѣ (Seymestia Zarowa) (8).

21. Мы обѣдали въ Бубалицѣ (Bubaliza), а ужинали въ Шлодровскѣ (Schlodrosko) (5).

22. Лучшей погоды нельзя желать, и мы, пользуясь прекраснымъ временемъ, пріѣхали къ обѣду въ Барское (Barskein) (3), къ ужину же въ Можайскъ (Mosaisko) (3). Сдѣсь третья перемѣна подводъ.

23. Мы замѣтили, при празднованіи дня Св. Георгія, что наше вино приходило къ концу. Для пополненія этого недостатка написано было письмо къ Г. Карбонари, чтобы онъ выслалъ намъ вина. Приставъ отослалъ письмо съ отправленнымъ въ Москву стрѣльцомъ, которому было также поручено извѣстить Правительство о нашемъ прибытіи. Мы перемѣнили послѣ обѣда подводы и къ вечеру пріѣхали въ Моденову (Madinowam) (3).

24. Мы проѣзжали въ лѣсу мимо одного креста, на которомъ многочисленныя надписи свѣдѣтельствовали объ ужасномъ убійствѣ, а именно: на этомъ самомъ мѣстѣ разбойники умертвили за одинъ разъ 30 человѣкъ. Въ Крымской Подволской (Kimska Podwodiscka) Бояринъ Ивановъ (Janof) имѣетъ прекрасную дачу: земля тутъ хорошо обработана, въ саду множество цвѣтниковъ, въ насаженной рощѣ искусно тамъ и сямъ насыпаны холмы. Удобный домъ соблазнилъ насъ сдѣлать въ немъ привалъ и пообѣдать (3). На пути въ Крутицу (Kuwizam), мѣсту нашего ночлега (3), встрѣтилъ насъ Господинъ Отто Плейеръ. Онъ уже семь лѣтъ живетъ въ Москвѣ, куда присланъ, по повелѣнію нашего Августѣйшаго Императора, для изученія Русскаго языка.

25. Очень неровная дорога привела насъ къ Вяземѣ (Wesambam), селу Князя Голицына (4); пообѣдавъ сдѣсь, мы направили

нашъ путь къ Одинцову (Adinkowam) (3). Г. Посланникъ писалъ къ Г. Карбонари, Царскому врачу, что онъ везетъ его падчерицу. Тотъ, выѣхавъ къ намъ съ женою, встрѣтился съ нами въ полумили отъ вышеупомянутаго села и, взявъ свою падчерицу, повезъ съ собою въ Москву. Съ нимъ пріѣхало много другихъ лицъ, по побужденіямъ иного рода: они выѣхали къ намъ на встрѣчу, движимые вѣрноподданническими чувствами къ Императору и влекомые общительностію, свойственною Нѣмцамъ. Изъ пріѣзжихъ главнѣйшие были: Полковникъ Императорской артиллеріи, Г. де Граге (Grage), присланный Императоромъ, лѣтъ тридцать тому назадъ, въ числѣ прочихъ Офицеровъ, на службу къ Царю; Императорскій Миссіонеръ Г. Павелъ Ярошъ (Jarosch), Г. Подполковникъ Дюпре (Duprez), Маіоръ Менезіусъ (Menesius), сынъ покойнаго Генерала Менезіуса, и многіе другіе артиллерійскіе и саперные Офицеры. Встрѣча произошла на прекрасной и обширной равнинѣ. Послѣ привѣтствій и поздравленій съ счастливымъ прибытіемъ, появились бокалы. За тѣмъ мы всѣ вмѣстѣ отправились далѣе и остановились въ деревнѣ Одинцовѣ.

26. На другой день встрѣчники наши, простившись съ нами, отправились въ Москву, а мы до 1 Мая, по распоряженію Московскаго Правительства, должны были пробыть въ деревнѣ Мамоновой (Mammonaf), до времени нашего въѣзда въ столицу. Вслѣдствіе сего Г. Плейеру было поручено Г. Посломъ хлопотать о разрѣшеніи скорѣйшаго въѣзда нашего въ Москву, а также просили его выслать необходимые намъ припасы. Мамонова небольшое сельцо, въ трехъ миляхъ отъ Москвы; дома крестьянскіе не совсѣмъ удобны. Господинъ Посолъ услышавъ, что въ окружностяхъ много куропатокъ, отправился вечеромъ на охоту, и принесъ нѣсколько штукъ домой.

27. Проведено было въ приготовленіяхъ къ приличному въѣзду. Приставъ нашъ подъ чужимъ именемъ уѣхалъ въ Москву. Господинъ Плейеръ прислалъ живность, палатку и вожделѣнную вѣсть, что намъ разрѣшено въѣхать въ столицу до наступленія первоначально опредѣленнаго срока.

28. Приставъ прибылъ съ извѣстіемъ, что скоро послѣдуетъ нашъ въѣздъ въ городъ. Послѣ обѣда возвратился Госп. Плейеръ съ Г. Цопотомъ (Zoppot). Въ скоромъ времени пріѣхалъ стрѣлецъ

съ увѣдомленіемъ отъ Правительства, чтобы завтра были готовы къ въѣзду, но оставались бы на мѣстѣ до новаго распоряженія. Послѣ этого пріѣхалъ какой-то Приказный, изъ Посольскаго Приказа, съ извѣстіемъ, что нашъ въѣздъ назначенъ двадцать девятаго Апрѣля, и что, по этому, мы должны быть готовы завтра по утру, но что намъ надо будетъ остановиться на нѣкоторое время въ одной милѣ отъ Москвы, пока Москвитяне все приготовятъ къ нашему пріему.

29. Около семи часовъ утра мы двинулись изъ Мамонова къ Москвѣ. Когда мы проѣхали двѣ мили, глазамъ нашимъ предсталъ Новодѣвичій монастырь, по лѣвой сторонѣ дороги. Здѣсь-то заточена Софья, за многократные заговоры противъ Всепресвѣтлѣйшаго Государя, своего брата; каждый день цѣлый полкъ сторожитъ содержащуюся въ заключеніи Царевну. Когда мы приблизились къ Москвѣ, на встрѣчу намъ выѣхало множество Москвитянъ и иностранцевъ, посмотрѣть на убранство какъ насъ, такъ и экипажей нашихъ. По странному, въ самомъ дѣлѣ, обыкновенію, чѣмъ болѣе мы приближались къ городу, тѣмъ чаще заставляли насъ дѣлать привалы и остановки, что самого даже Пристава весьма затрудняетъ. И точно, различные приказы то повременить, то поспѣшить, безпрестанно ставятъ бѣднягу Пристава въ недоумѣніе и очень его безпокоятъ. Возницѣ при этомъ также нужна нѣкоторая ловкость и умѣнье: онъ долженъ, при приближеніи Царской кареты и встрѣчѣ съ нею, удержать за собою правую сторону, между тѣмъ какъ Москвитяне всячески стараются оставить ее за собой. Конюшій нашего Посла заслужилъ не малую похвалу за то, что удачно держался постоянно правой стороны, не смотря на замѣчанія Пристава, толмача и многихъ другихъ Москвитянъ, что онъ долженъ свернуть въ лѣво; нашлись даже и такіе, которые не стыдились увѣрять, что на это былъ приказъ самаго Господина Посла. До сихъ поръ Послы при своемъ въѣздѣ не мало имѣли затрудненій, такъ какъ Москвитяне чрезвычайно дорожили самымъ пустымъ преимуществомъ. Дѣло иногда доходило до споровъ и брани, потому что ни одна сторона не хотѣла дать дороги, упорно отстаивая свое преимущество. Ничего, однако, подобнаго не случилось во время нашего въѣзда. Напротивъ того, Московскій Коммиссаръ,

воздерживаясь отъ всякаго спора о первенствѣ, первый вышелъ изъ своего экипажа встрѣтить Г. Посла. Онъ скромно уступилъ ему первенство, какъ относительно стороны дороги, такъ и относительно всего прочаго; вообще же съ его стороны не было показано, какъ то бывало въ прежнее время, ни малѣйшей надменности. Всѣ мы недоумѣвали, видя столь внезапную перемѣну въ народѣ; Господинъ же Посолъ не могъ не радоваться тому, что наконецъ притязанія, упорное отстаиванье которыхъ со стороны Москвитянъ всегда бывало для его предшественниковъ неисчерпаемымъ источникомъ всякого рода непріятностей, нынѣ, при немъ первомъ, были почти забыты. Я думаю, что доколѣ будетъ жить, нынѣ благополучно царствующій, Государь, дотолѣ этотъ народъ не возобновитъ прежнихъ, столь нелѣпыхъ, своихъ притязаній. Чиновникамъ Посольства лошади отпускаются съ Царской конюшни; сѣдла и чепраки на нихъ украшены золотомъ и унизаны жемчугомъ; къ каждой лошади приставленъ особый конюхъ, одѣтый въ красный кафтанъ. Что касается до нашего въѣзда, то онъ какъ нельзя болѣе былъ торжественъ и великолѣпенъ. 1) Впереди шли четыре сотни воиновъ, подъ предводительствомъ какого-то Чиновника Посольскаго Приказа. 2) За ними слѣдовалъ Конюшій Господина Посла съ четырьмя лошадьми, которыхъ за нимъ слуги вели въ поводу. Лошади были покрыты разноцвѣтными попонами, большая часть которыхъ вышита была шелкомъ. 3) Потомъ на Царскихъ лошадяхъ, въ одеждахъ, блиставшихъ золотомъ и серебромъ, и въ шляпахъ, богато убранныхъ разноцвѣтными перьями, ѣхали Чиновники Господина Посла. Къ нимъ присоединилось много Царскихъ Дворянъ. 4) Господинъ Посолъ съ Царскимъ Коммиссаромъ и толмачомъ ѣхали въ вызолоченной каретѣ, запряженной шестью бѣлыми лошадьми. 5) Шесть красивыхъ карихъ лошадей везли собственную карету Посла, великолѣпно изукрашенную живописью, золотомъ и разноцвѣтными шелками. По обѣимъ сторонамъ ея шло восемъ пѣшеходовъ, одѣтыхъ въ платье прекрасныхъ цвѣтовъ и весьма богато убранныхъ. 6) Первый экипажъ Чиновниковъ, отличавшійся соотвѣтственнымъ великолѣпіемъ. 7) Другой экипажъ Чиновниковъ, въ которомъ ѣхали три Миссіонера, былъ запряженъ въ шесть лошадей, равно какъ и экипажъ дорожный и всѣ прочіе. 8) За ними вели всѣхъ лошадей Посла, которыя совершили путь отъ самой Вѣны. 9) Поѣздъ замыкался четырьмя сотнями воиновъ, и наконецъ 10) въ заключеніе слѣдовало пятьдесятъ Московскихъ повозокъ съ нашимъ имуществомъ, которое везли къ самому дому, намъ отведенному. По обѣимъ сторонамъ въѣзда въ городъ стояло безчисленное множество народа. Когда насъ вели черезъ Каменный мостъ и Царскій замокъ, Кремль, изъ оконъ смотрѣли на насъ Царица и много Царевенъ. Я долженъ особенно замѣтить, что не всякому Послу дозволяется въѣзжать въ столицу Московіи чрезъ Каменный мостъ и Кремль. Такимъ образомъ и намъ первоначально назначена была другая дорога, а именно по Живому мосту, на Москвѣ рѣкѣ;[8] но Господинъ Посолъ сдѣлалъ по сему предмету представленіе, и онъ получилъ желаемое. Блескъ экипажей и щегольство Господина Посла и сопровождавшихъ его побудили Царицу, Царевича и многихъ Царевенъ посмотрѣть на нашъ въѣздъ. И такъ, главнымъ образомъ въ удовлетвореніе ихъ любопытства, была намъ открыта, для торжественнаго въѣзда въ Москву, дорога чрезъ самый Кремль, вопреки строго наблюдавшемуся до сихъ поръ обыкновенію. Нарушеніе стариннаго обычая казалось рѣшительнымъ чудомъ не только Министрамъ Московскимъ, но и Представителямъ другихъ Державъ, которые не могли сему надивиться. Лишь только прибыли мы въ домъ, назначенный для нашего помѣщенія, Приставъ ввелъ Господина Посла въ него и показалъ ему всѣ покои и кабинеты, ключь же отъ нихъ вручилъ Подконюшій Царскій. Однако помѣщеніе это оказалось тѣснымъ и неудобнымъ для столькихъ лицъ и лошадей, по чему Господинъ Посолъ представлялъ о необходимости отвести ему болѣе удобное помѣщеніе: онъ рѣшительно не зналъ, какъ быть въ столь тѣсномъ мѣстѣ съ своими людьми и лошадьми. Не смотря на то, что Приставъ обѣщалъ обо всемъ этомъ донести своему Начальству въ точности, Посолъ поручилъ еще Господину Плейеру[9] съ своей стороны довести о всемъ немедленно до свѣдѣнія перваго Министра, Льва Кирилловича На-

---

[8] О Живомъ мостѣ см. у Карамзина (Ист. Госуд. Россійск.) т. XI, стр. 212.

[9] Онъ прибылъ изъ Австріи въ Москву въ концѣ 1692 года и, будучи Императорскимъ Резидентомъ, прожилъ въ ней до конца 1718.

рышкина,[10] прибавивъ, что «подводы Посольскія до тѣхъ поръ не будутъ отпущены, пока онъ не получитъ для себя болѣе соотвѣтственнаго и просторнаго помѣщенія, такъ какъ въ столь тѣсномъ мѣстѣ нѣтъ возможности уберечь свои пожитки.» Хотя Нарышкинъ безъ обиняковъ отвѣчалъ, что «въ Москвѣ нѣтъ такого удобнаго помѣщенія, какъ въ Вѣнѣ; что и это было трудно найти; что Господинъ Посолъ очень можетъ быть имъ доволенъ, вспомнивъ, какъ недавно еще поступили съ Московскимъ Посломъ при Вѣнскомъ Дворѣ, Козьмой Никитичемъ Нефимоновымъ (Cosmas Nikitz Nephimonoff),[11] которому не было дозволено ввести въ Вѣну даже всѣхъ его лошадей. Толмачъ, Господинъ Шверенбергъ, имѣя въ виду скорѣе получить дозволеніе Посла отпустить подводы, обнадежилъ его, что скоро будетъ отведенъ болѣе обширный домъ для Посольства. Наступившее дождливое время не мало способствовало тому, что представленія Шверенберга были приняты, и, такимъ образомъ, вещи наши, столь долго страдавшія отъ всевозможныхъ перемѣнъ погоды, наконецъ были укрыты.[12]

30. На другой день послѣ нашего прибытія явился къ намъ Приставъ, для переговоровъ о казенномъ содержаніи. Весьма подробно и убѣдительно высказалъ ему вновь Господинъ Посолъ о невозможности дальнѣйшаго пребыванія въ отведенномъ намъ домѣ: десять особъ сбиты въ одну небольшую комнату, для лошадей нѣтъ конюшни, равно какъ во всемъ домѣ нѣтъ ни погребовъ, ни

---

[10] Братъ Царицы Наталіи Кирилловны, матери Петра 1-го. Онъ поступилъ, по низверженіи Князя В. В. Голицына, въ 1689 году, въ Начальники Посольскаго Приказа.

[11] Онъ заключилъ въ началѣ 1697 года союзъ Русскаго Государства съ Австрійскимъ противъ Турокъ

[12] Противъ 29-го Апрѣля въ подлинникѣ (стр. 40) помѣщенъ, на особомъ листѣ, рисунокъ, изображающій въѣздъ Гваріента въ Москву: вверху множество церквей, окруженныхъ стѣной съ башнями: это Москва. Къ ней тянется поѣздъ: впереди конница, за ней всадники ведутъ въ поводу четыре лошади, потомъ всадники по парно; за ними карета Посла въ шесть лошадей цугомъ; она окружена толпой пѣшеходовъ; за ней отрядъ всадниковъ, потомъ четыре кареты, каждая въ шесть же лошадей цугомъ, потомъ опять конный отрядъ, и наконецъ повозки съ поклажей.

Картографическое Зав. А. Ильина на углу Екатерингофского прост. и волк. мастерск. д. 1 Ильиной № 1/43.

поварни, такъ что для столькихъ людей приходится ежедневно готовить кушанья на дворѣ, а самый домъ стропильный, стало быть, отъ малѣйшей искры можетъ произойти пожаръ. «Я не пріѣхалъ сюда искать себѣ счастья, говорилъ Посолъ, но явился только во исполненіе, съ найглубочайшею преданностью, Августѣйшей воли Императора; достоинства же какъ Августѣйшаго Императора, такъ и Его Царскаго Величества, требуютъ, чтобы я былъ окруженъ столь великолѣпною и многочисленною свитою; пышное содержаніе Посла не мало служитъ къ чести Государя. Событіе, случившееся съ бывшимъ Московскимъ Посломъ, на которое ссылается Нарышкинъ, вовсе не можетъ служить образцомъ того, какъ обходиться со мною. Въ самомъ дѣлѣ, если Нефимоновъ оставилъ въ Тарновицѣ (Tarnomontii) лошадей, впрочемъ, на содержаніи Императорскомъ, то къ этому его побудило не что другое, какъ собственное непомѣрное корыстолюбіе; приневоливать же его оставлять внѣ города лошадей никто и не думалъ. При томъ, Нефимоновъ Чиновникамъ своимъ давалъ ежедневно едва половину того, что я расходую на своихъ скороходовъ, а именно, по показанію самого же Нефимонова, по шести денаріевъ ежедневно на каждаго. Мнѣ самому изъ Императорской казны ежемѣсячно отпускается по 1000 имперіяловъ. Я никогда и ни чего не буду требовать для своего содержанія, ежели только будетъ постановлено договоромъ, что и ваши Послы, какой бы степени и достоинства они ни были, впредь отъ нынѣ также для себя ни чего не будутъ требовать въ Вѣнѣ. Я увѣренъ, что подобный договоръ былъ бы не только Всемилостивѣйше утвержденъ Императоромъ, но съ его стороны не было бы даже истребовано возмѣщенія тѣхъ расходовъ, которые бы у насъ еще производились. Вмѣстѣ съ симъ надо замѣтить, что Нефимоновъ, послѣдній Царскій Посолъ при Императорскомъ Дворѣ, никогда не отдавалъ вѣрныхъ отчетовъ Царскому Министерству о тѣхъ суммахъ, какія онъ ежедневно получалъ на свое содержаніе отъ Императорской Камеры; напротивъ того, значительно уменьшая въ своихъ донесеніяхъ этѣ суммы, онъ еще въ Вѣнѣ вынудилъ меня обнаружить правду: я ее раскрылъ, какъ личнымъ моимъ изъясненіемъ этого, такъ и показаніями домашнихъ Нефимонова, отобранными у нихъ судебнымъ порядкомъ. Нефимоновъ не малою потерей части Кремницкихъ червон-

ныхъ, всюду понаграбленныхъ имъ, принужденъ былъ поплатиться за свою безчестную ложь. Впрочемъ, легко можно было этому повѣрить, такъ какъ со стороны Московскихъ Пословъ дѣло весьма обыкновенное, по возвращеніи своемъ на родину, подавать неточные отчеты о томъ содержаніи и о тѣхъ почестяхъ, какія оказываются имъ иноземными Государями, и это дѣлается по тому, что Послы Московскіе разсказами и представленіями о дѣйствительномъ содержаніи, какое имъ производится при иноземныхъ Дворахъ, боятся возбудить въ своихъ соотечественникахъ зависть и жажду къ дѣлежу, что, разумѣется, было бы прежде всего для нихъ самихъ накладно.» Выслушавъ это, Приставъ потребовалъ отъ Господина Посла подлинный пашпортъ, на что было ему отвѣтствовано, что «отдача подлиннаго пашпорта противна обыкновенію: по обычаю, освященному давностью времени, подлинный пашпортъ предъявляется, при въѣздѣ въ Московскія владѣнія, Воеводѣ Смоленскому, или его Уполномоченному, при чемъ тогда же вручается ему и точный списокъ съ того пашпорта. Все это сдѣлано и, безъ всякаго сомнѣнія, Воевода Смоленскій уже препроводилъ, исполняя свою обязанность, означенный документъ въ Приказъ. Впрочемъ, Господинъ Посолъ готовъ, съ своей стороны, оказать особенную учтивость, представить другой списокъ, хотя подобное представленіе и не входитъ въ кругъ его обязанностей.» Не смотря на это заявленіе, требованіе Пристава нашло поддержку въ дерзкомъ толмачѣ Латинскомъ, Лаврешкѣ (Lauresco). Этотъ человѣкъ, по происхожденію Полякъ, отступникъ своей Вѣры, бывшій монахъ Ордена Св. Доминика, обрусѣвшій, настаивалъ на томъ, что подлинный пашпортъ Господина Посла непремѣнно долженъ быть представленъ Московскому Правительству. «Это тѣмъ болѣе обязательно, говорилъ онъ, что еще весьма недавно Великій Посолъ Императора, Жировскій, не затруднялся въ подобной выдачѣ своего подлиннаго пашпорта.» Подивился Господинъ Посолъ безстыдству Лаврешки, и ясно ему доказалъ, что «онъ самъ, по приказанію Великаго Посла Императорскаго, Жировскаго, не что иное отдалъ ему, Лаврешкѣ, котораго до того еще времени онъ хорошо зналъ, какъ только одинъ списокъ съ пашпорта. При этомъ Господинъ Посолъ сказалъ, что онъ имѣетъ обстоятельныя замѣтки обо всѣхъ разсужденіяхъ, какія осмѣлился дозволить себѣ Лаврешко, 6 Іюня, 1684 года, по поводу Царевны Софіи». Выслушавъ это, Лаврешко поблѣднѣлъ; тогда Посолъ предостерегъ его, «чтобы онъ впредь не осмѣливался дозволять себѣ подобныя выдумки, и что было бы лучше, если бы онъ отнынѣ не показывался ему на глаза.» Въ послѣдствіи мы дѣйствительно уже болѣе не видали у себя Лаврешки. Хотя сильный румянецъ, разлившійся по лицу сего человѣка, и говорилъ о чрезвычайномъ внутреннемъ смущеніи его, но на словахъ онъ не отступался отъ своего первоначальнаго требованія. Тогда Господинъ Посолъ, желая положить конецъ его нахальству, сказалъ, что «онъ, пожалуй, не прочь представить свой подлинный пашпортъ, если только ему покажутъ тотъ, который, по ихъ увѣренію, былъ переданъ въ Приказъ Великимъ Посломъ Жировскимъ. И если отъ большаго совершенно понятенъ переходъ къ меньшему, то и со стороны Полномочнаго Посла совершенно понятно слѣдовать примѣру Великаго Посла, но что, однако, у него есть самыя точныя свѣдѣнія обо всемъ томъ, что здѣсь происходило въ теченіи 50 лѣтъ; всѣ событія у него обстоятельно записаны; за сообщеніе ихъ онъ никому не обязанъ, и никого не слѣдуетъ въ этомъ подозрѣвать.» Тогда Приставъ и Лаврешко выступили съ предложеніемъ болѣе мягкимъ, т. е., чтобы Господинъ Посолъ соблаговолилъ передать въ Приказъ свой подлинный пашпортъ, для снятія съ него только списка. Но Господинъ Посолъ отвѣчалъ, что «они могли бы обратиться съ подобной просьбой къ кому либо попроще, а не къ нему;» тѣмъ не менѣе, однако, Посолъ былъ столь учтивъ, что позволилъ списать свой пашпортъ, но не иначе, какъ въ его домѣ, и тутъ же сличить списокъ съ подлиннымъ. Не меньшія затрудненія произошли также по поводу передачи Министерству вѣрительной грамоты. Въ этомъ отношеніи Господинъ Посолъ не слѣдовалъ примѣру Посланниковъ Польскаго и Датскаго, и руководствовался во всемъ, что слѣдовало дѣлать, или не дѣлать, единственно только Императорскимъ Наказомъ и Всемилостивѣйшимъ предписаніемъ.

МАЯ

1. Господинъ Посолъ обратился къ Думному Дьяку, Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, чтобы онъ позволилъ Г. Ивану Шверенбергу, въ услугахъ котораго мы нуждались, заниматься

при нашемъ Посольствѣ, и это по тому, что ни одинъ толмачъ, безъ предварительнаго разрѣшенія своего Начальства, не можетъ здѣсь предлагать своихъ услугъ Посламъ иностранныхъ Государей. Въ скоромъ времени этотъ самый толмачъ былъ присланъ къ Господину Послу настаивать на выдачѣ подлиннаго пашпорта, но настоянія этѣ были напрасны. Тогда Шверенбергъ, согласно приказаніямъ Министерства, обратился къ Господину Послу съ двумя вопросами: «Когда ему желательно представиться? ¿И намѣренъ ли онъ удержать при себѣ Миссіонеровъ?» На первое Господинъ Посолъ отвѣтствовалъ, что «до пріѣзда Его Царскаго Величества считаетъ онъ не возможнымъ получить какую-либо аудіенцію, но что, впрочемъ, хотѣлось бы ему вступить въ сношеніе съ достоуважаемымъ Министерствомъ, для заявленія оному своихъ намѣреній; при чемъ, если такое сношеніе Министерству угодно называть аудіенціей, то, хотя онъ, съ своей стороны, возражать противъ этого не станетъ, такъ какъ изъ этого произошелъ бы только пустой споръ о названіи, тѣмъ не менѣе все таки будетъ въ своихъ бумагахъ называть подобное совѣщаніе не аудіенціей, а конференціей.» Что же касается до другаго вопроса, то въ отвѣтъ на него было сказано, что «какъ скоро прежде присланные Миссіонеры получатъ позволеніе отправиться на родину, онъ тотчасъ же, съ согласія Министерства, отошлетъ прибывшихъ съ нимъ Миссіонеровъ въ Нѣмецкую Слободу» (in Slobodam, Нѣмецкое предмѣстье).

Въ сей же день Господинъ Польскій Посолъ прислалъ намъ въ подарокъ бочку пива.

2. Послѣ публичнаго и торжественнаго въѣзда не дозволяется тотчасъ иноземнымъ Посламъ, прежде нежели предстанутъ предъ Его Царское Величество, т. е., получатъ аудіенцію, посѣщать, или къ себѣ приглашать, находящихся въ Москвѣ Представителей другихъ Державъ. И хотя Его Царское Величество, по пріѣздѣ нашемъ, находился за границей, а именно въ южной части Бельгіи, тѣмъ не менѣе, слѣдуя здѣшнему обыкновенію, мы, до конференціи съ Посольскимъ Приказомъ, безъ особаго дозволенія его, воздержались отъ всякаго публичнаго о себѣ заявленія. По этому не прежде, какъ сего дня, получивъ на это дозволеніе отъ Приказа, Господинъ Посолъ заявилъ оффиціяльно, черезъ Секретаря Представителямъ Дворовъ Польскаго и Датскаго о своемъ прибытіи.

Г. Янъ Боцкій (Joannes Bocky), Польскій Посолъ, сильно жаловался на коварство и хитрость Посольскаго Приказа, и что, въ слѣдствіе сего, пашпортъ и вѣрительная грамота его находятся въ рукахъ онаго; Датскій Посолъ также скорбѣлъ о томъ, что онъ отдалъ свою вѣрительную грамоту тому же Приказу.

Въ сей же день нашъ Господинъ Посолъ, пользуясь случаемъ войти въ сношеніе съ Московскимъ Правительствомъ, препроводилъ, съ своимъ Секретаремъ, письмо, врученное ему Господиномъ Генераломъ Шереметевымъ (Scheremetow) [13] къ первому Министру, Льву Кирилловичу Нарышкину (Leo Kirilowiczius Nareskin). При этомъ тому же Секретарю, кромѣ обычныхъ учтивостей, приказано было заявить Господину Нарышкину, что онъ, «Господинъ Посолъ, съ большимъ удовольствіемъ доставилъ бы настоящее письмо лично, если бы только не боялся обезпокоить его своимъ посѣщеніемъ: такъ какъ въ то время былъ праздникъ Пасхи; но какъ только позволитъ приличіе, онъ поспѣшитъ исполнить долгъ учтивости въ отношеніи къ Его Превосходительству (Excellentiam), теперь же считаетъ своею обязанностью засвѣдѣтельствовать живѣйшую благодарность за ту честь, какая была ему оказана особливою торжественностію его въѣзда, о чемъ онъ и не оставитъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи, довести до свѣдѣнія Августѣйшаго Императора; что онъ не мало скорбитъ о томъ, что тѣсное и жалкое помѣщеніе, какое отведено ему, вовсе не соотвѣтствуетъ величію почестей, ему оказанныхъ при въѣздѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ онъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, для его помѣщенія уже были назначены два дома далеко удобнѣе, и на нихъ уже выставлено было его имя, но, по неизвѣстнымъ ему причинамъ, опять стерто. Все это служитъ не мало къ униженію его чести; а по тому онъ хочетъ, чтобы его имя не было здѣсь никогда выставляемо. Всѣ этѣ скучныя заявленія для него крайне непріятны, и онъ бы никогда ихъ не дѣлалъ, если бы къ тому не былъ вынуждаемъ крайне неудоб-

13 Борисъ Петровичъ, посланъ былъ къ Императору Леопольду съ письмомъ отъ Петра 1-го въ Іюнѣ 1697 года, гдѣ и встрѣтился съ Гваріентомъ.

нымъ и жалкимъ помѣщеніемъ, ему отведеннымъ. И тѣмъ болѣе удержался бы отъ всякихъ притязаній, что самая цѣль его прибытія въ Москву, въ качествѣ Полномочнаго Посла, есть та, чтобы братскую дружбу, по нынѣ существующую между Всемилостивѣйшемъ его Государемъ и Его Царскимъ Величествомъ, не только сохранить, по укрѣпить и увеличить. Это — главнѣйшая цѣль его пріѣзда, и она прямо выражена въ данномъ ему Наказѣ отъ его Монарха. Въ самомъ дѣлѣ, неимѣніе поварни и конюшни, ежеминутное опасеніе пожара и происходящее отъ того безпокойство даже во время отдохновенія почью, все это непремѣнно требуетъ отвести ему болѣе удобное помѣщеніе. Онъ надѣется, что въ самое короткое время окажутъ ему удовлетвореніе съ этой стороны, въ противномъ же случаѣ онъ вынужденъ будетъ выбраться подъ открытое небо и раскинуть палатки.»

Отвѣтъ перваго Министра былъ таковъ: «Я весьма благодаренъ за такую любезность и за письмо, столь обязательно мнѣ переданное, и не замедлю дать случай и назначить время для переговоровъ. Заключеніе союза приведетъ къ болѣе тѣсной дружбѣ, и по тому я съ удовольствіемъ воспользовался возможностью оказать Господину Послу такія почести, какихъ никогда не оказывали никому изъ его предшественниковъ, какъ бы ни было высоко достоинство, которое они имѣли. Заботы о прінсканіи новаго помѣщенія, болѣе удобнаго, я беру на себя. Вовсе не приходится ставить въ вину то, что надпись имени Посла, прежде выставленная, потомъ была стерта; во первыхъ, тѣ два дома менѣе удобны, чѣмъ нынѣ занимаемый Посломъ, а во вторыхъ, въ тѣхъ домахъ живутъ ихъ хозяева, и выгнать ихъ, безъ явной несправедливости, не представляется возможнымъ; владѣлецъ же нынѣ отведеннаго дома находится въ отсутствіи: онъ, въ качествѣ Воеводы, по Царскому приказу, управляетъ отдаленною Областію, по чему Господинъ Посолъ вполнѣ можетъ, по своему благоусмотрѣнію, распоряжаться въ этомъ домѣ. Но ежели онъ пожелаетъ самъ выбрать для себя палаты, болѣе обширныя, то пусть только укажетъ на нихъ, и онѣ безспорно будутъ для него очищены.»

Въ скоромъ времени Дьякъ Козьма Никитичъ Нефимоновъ, Его Царскаго Величества послѣдній Посолъ при Императорскомъ

Дворѣ, по приказанію перваго Министра, сдѣлалъ тѣ же заявленія, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями. При этомъ же случаѣ Нефимоновъ, ссылаясь, въ своемъ требованіи, на подобный случай, вновь просилъ Господина Посла о выдачѣ подлиннаго пашпорта. На это послѣдній возразилъ, что и этотъ случай не можетъ служить для него образцомъ, что надлежитъ предоставить каждому Двору наблюдать его исконные обычаи, и что онъ наиболѣе по тому не намѣренъ выдать свой пашпортъ, что въ отчетахъ Представителей, бывшихъ при Московскомъ Дворѣ съ тѣмъ же достоинствомъ, онъ не усматриваетъ, чтобы отдача подлинныхъ пашпортовъ была здѣсь въ обыкновеніи, и что онъ не можетъ, съ своей стороны, дать первый тому примѣръ, который повлечетъ за собой самыя худыя послѣдствія; при томъ же и по Наказу Всемилостивѣйшаго Императора не дозволяется таковая выдача подлиннаго пашпорта.

3. Господинъ Польскій Посолъ оказалъ честь Господину Императорскому Послу, сдѣлавъ ему торжественное посѣщеніе. Онъ былъ встрѣченъ однимъ Чиновникомъ внизу, въ сѣняхъ Посольскаго дома, который проводилъ его на верхъ лѣстницы, самъ же Господинъ Посолъ съ своими Чиновниками, проведя гостя чрезъ двѣ переднія комнаты, ввелъ его въ третью. Съ такимъ же почетомъ проведенъ былъ Польскій Посолъ, по окончаніи посѣщенія, до своего экипажа.

Ночью, по сосѣдству, случился пожаръ, и мы, обитатели деревяннаго дома, были весьма обезпокоены этѣмъ несчастіемъ.

4. День Свѣтлаго Христова Воскресенія былъ отпразднованъ не только Русскими, но, изъ приличія, и всѣми Нѣмцами. Смотритель занимаемаго нами дома прислалъ къ намъ, съ Царскими воинами, поставленными у насъ для стражи, четыре блюда: одно съ хлѣбнымъ, другое съ коровьимъ масломъ, третье съ яйцами и четвертое съ жаренымъ гусемъ. Такой подарокъ объясняли намъ обычаемъ Пасхальнымъ, но все таки мы не получили вполнѣ надлежащаго разъясненія. Къ подобнаго рода обыкновеніямъ должно отнести слѣдующее явленіе: какой-то Попъ, войдя неожиданно въ покой Господина Посла и мѣшая въ таинственномъ пѣніи разные предметы, подалъ, какъ Господину Послу, такъ и всѣмъ, окружа-

ющимъ его, поцѣловать крестъ. Благодаря тонкому обонянію, особенно развившемуся послѣ поста, мы легко почувствовали сильнѣйшій запахъ водки и невыносимую вонь отъ рѣпы (рѣдьки?), изъ чего заключили, что посѣтитель нашъ успѣлъ уже, по обычаю Русскихъ, плотно позавтракать.

5. Господинъ Польскій Посолъ со всѣмъ своимъ дворомъ присутствовалъ у насъ при Богослуженіи. Отъ самой Пасхи до праздника Вознесенія Господня въ Россіи наблюдается слѣдующій обычай: встрѣчающіеся гдѣ бы то ни было, на перекресткахъ ли, на большихъ ли улицахъ и прочихъ мѣстахъ, привѣтствуютъ другъ друга восклицаніемъ: «Христосъ воскресе!» при чемъ всѣ обмѣниваются, какъ мужчины, такъ и женщины, яйцами и цѣлуются. Г. Менезіусъ (Menesius), Полковникъ и Начальникъ стражи, сынъ покойнаго Генерала Менезіуса, первый объяснилъ намъ этотъ обычай. При исполненіи сего обычая, т. е., при поздравленіи и взаимномъ цѣлованіи, не обращается ни какого вниманія на разницу въ сословіи, или состояніи; никто не долженъ помнить таковую разность: ни одинъ вельможа не откажетъ въ поцѣлуѣ самому простому мужику, лишь бы только тотъ поднесъ ему красное яйцо; цѣломудріе замужней женщины, или стыдливость дѣвичья, не могутъ тоже устранить исполненіе сего обычая; было бы уголовнымъ преступленіемъ отказаться отъ пріема предлагаемаго яйца, или уклониться отъ поцѣлуя; самые низшіе изъ черни люди теряютъ при этомъ признакъ своего сословія: ни какая боязнь не останавливаетъ смѣлости. Вмѣстѣ съ симъ, послѣ продолжительнаго и строго соблюдаемаго поста, дни Святой Пасхи проводятся въ непрестанномъ бражничаньѣ. При этомъ даже женщины не уступаютъ мужчинамъ въ невоздержаніи: весьма часто онѣ первыя, напившись черезъ чуръ, безобразничаютъ, и почти на каждой улицѣ можно встрѣтить этѣ блѣдножелтыя, полунагія, съ безстыдствомъ на челѣ, существа.

6. Господинъ Посолъ, черезъ своего Секретаря, поздравилъ перваго Министра съ самымъ дорогимъ для всѣхъ Христіянъ праздникомъ, и при этомъ случаѣ просилъ о совѣщаніи. Царскій Врачъ, Карбонари де Бизенегъ (Carbonarius de Bisenegg), [14] прислалъ въ

---

[14] Онъ присланъ въ Москву, по просьбѣ нашей, Императоромъ Леопольдомъ 1-мъ,

первый разъ изъ своего сада къ обѣду Господину Послу свѣжаго салату. Потомъ Господинъ Посолъ, получивъ дозволеніе оставлять, когда только захочетъ, свое жилище, отправился въ Нѣмецкую Слободу, вмѣстѣ съ Императорскими Миссіонерами и Царскимъ Врачемъ, Г. Цотомъ, [15] посмотрѣть, какъ тамъ живутъ. Тутъ принялъ его и угостилъ, по возможности, роскошнымъ ужиномъ, Господинъ Павелъ Іосифъ Ярошъ, Императорскій Миссіонеръ. Новый пожаръ, случившійся, въ слѣдствіе постояннаго пьянства черни, причинилъ намъ новое и сильнѣйшее безпокойство. Здѣсь чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ сильнѣе поводъ къ широкому пьянству. Смѣшно очень, что на гульбищахъ, вмѣстѣ съ молодежью, забавляются и старики, также празднуютъ главнѣйшіе свои праздники движеніемъ тѣла, а именно, раскачивая постоянно доску, при чемъ то сидятъ, то стоятъ на ея концахъ. Въ то же время, хотя ни въ одной церкви не совершается Богослуженіе, тѣмъ не менѣе цѣлой день въ храмахъ звонятъ во всѣ колокола, какъ будто, для ознаменованія празднества, достаточно однаго біенія неодушевленнаго воздуха. Почти ежегодно празднованіе важнѣйшихъ праздниковъ сопровождается пожарами, которые тѣмъ болѣе причиняютъ народу бѣдствій, что случаются почти всегда ночью, и иногда превращаютъ въ пепелъ нѣсколько сотъ деревянныхъ домовъ. На послѣдній пожаръ, уничтожившій по этой сторонѣ рѣки Неглинной, 600 домовъ, прибѣжало было тушить огонь нѣсколько Нѣмцевъ. Русскіе, совершенно напрасно обвинивъ Нѣмцевъ въ воровствѣ, жестоко ихъ сперва избили, а послѣ бросили въ пламя и, такимъ образомъ, принесли жертву своей ярости и безпечности.

7 и 8. Первый Министръ обнадежилъ, черезъ Секретаря, посланнаго къ нему отъ Господина Посла, что онъ распорядится о назначеніи на завтра конференціи.

Господинъ Датскій Посолъ, со всѣми состоящими при немъ, посѣтилъ нашего Господина Посла.

9. По многократнымъ просьбамъ, переданнымъ черезъ посредство Секретаря, наконецъ первый Министръ согласился при-

---

въ началѣ 1689 года, попался было, при осадѣ Нарвы, въ 1700, въ плѣнъ, изъ котораго освободился въ 1704, уѣхалъ на родину 1714, гдѣ и умеръ въ 1725 г.

[15] Приглашенъ въ Москву Карбонари и скончался въ 1699 году.

гласить Посла сегодня на совѣщаніе (конференцію). Время объявлено было однимъ Чиновникомъ изъ Приказа, за коимъ прибылъ Приставъ, для сопровожденія на мѣсто Господина Посла. Такъ какъ Царь еще въ отсутствіи, то Посолъ отправился въ собственной каретѣ, запряженной двумя лошадьми и въ сопровожденіи шести скороходовъ и одного только своего Секретаря, изъ Чиновниковъ же никого не было. При выходѣ Господина Посла изъ экипажа, его встрѣтилъ привѣтствіемъ, переданнымъ черезъ толмача, какой-то Дьякъ Приказа, и черезъ четыре покоя, наполненные Приказными и служителями, провелъ въ покой, назначенный для совѣщанія. Когда отворили двери и Посолъ вступилъ въ залу, первый Министръ, окруженный блестящимъ вѣнцомъ множества Чиновниковъ и сопровождаемый Думными Дьяками: Никитой Моисеевичемъ (Michitin Moyssiowitz) [16] и Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ, [17] быстро сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ и, проговоривъ, сколь можно привѣтливѣе, обычное въ сіи дни постоянное поздравленіе («Христосъ воскресе!»), поцѣловался съ Посломъ, исполняя такимъ образомъ во всей точности народный обычай. Когда, по данному знаку, Чиновники, наполнявшіе покой только для большаго великолѣпія, вышли, то первый Министръ, въ качествѣ Предсѣдателя конференціи, сѣлъ на первое мѣсто за столомъ, особо приготовленнымъ, и пригласилъ Господина Посла занять второе мѣсто, близъ коего сѣли названные выше Думные Дьяки (Dumnii), Секретарь же и толмачъ, на случай потребности, стали неподалеку отъ стола.

Когда всѣ такимъ образомъ заняли мѣста, первый Министръ открылъ конференцію: «Конечно, Господинъ Императорскій Посолъ прибылъ отъ Его Императорскаго Величества къ Его Царскому для того, чтобы братскую дружбу столь Великихъ Государей, какъ нельзя лучше утвержденную недавно заключеннымъ договоромъ объ оборонительномъ и наступательномъ союзѣ, всѣми

---

[16] Извѣстный учитель Петра 1-го, Никита Моисеевичъ Зотовъ, въ послѣдствіи Тайный Совѣтникъ, Графъ и знаменитый Князь-Папа.

[17] Подьячій при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Посольскаго Приказа, съ 1675 г. Дьякъ, съ 1681 Думный Дьякъ, а въ 1699 Чрезвычайный Посолъ въ Царьградъ. Скончался въ Угріи 1708 года.

силами еще болѣе укрѣпить?» На это Господинъ Посолъ отвѣчалъ: «Дѣйствительно, это самое составляетъ главную цѣль возложеннаго на меня порученія.» Исходя изъ этого положенія, послѣдній развилъ свою рѣчь. Я не считаю нужнымъ приводить ее здѣсь, по тому что она чрезвычайно длинна, да и самая конференція продолжалась не менѣе трехъ часовъ. Послѣ конференціи подавали весьма любимый Русскими напитокъ, корицевую воду (aqua cinnamomi); [18] за тѣмъ пили Флорентійское вино за здравіе Августѣйшаго Императора, также Его Царскаго Величества, и за счастливое процвѣтаніе только что заключеннаго союза. При отходѣ Господина Посла первый Министръ проводилъ его до порога залы, далѣе до дверей другаго покоя сопровождали оба Думные Дьяка, и наконецъ до послѣднихъ ступеней лѣстницы и самой кареты — вышепомянутый Дьякъ, съ Приставомъ и толмачемъ. По возвращеніи Господина Посла въ свой домъ, принесли ему богатые подарки отъ перваго Министра; то были: разныя вина и рѣдчайшія рыбы. У Русскихъ при этомъ есть обыкновеніе: изъ тщеславія ли, или разсчетливости, подарки, которые легко могли бы двое снесть, отправлять съ двѣнадцатью, или даже съ большимъ числомъ, слугъ. Это дѣлается какъ изъ стремленія къ внѣшнему блеску тщеславнѣйшаго въ свѣтѣ народа, такъ и изъ желанія дать заработокъ слугамъ. Зная это, Господинъ Посолъ, по врожденному благородству своему, ни одного изъ слугъ Нарышкина не отпустилъ безъ подарка, соразмѣряя оный съ должностью каждаго. Послѣ обѣда Господинъ Посолъ, съ блестящею свитою, въ трехъ экипажахъ, каждый въ 6 лошадей, отправился съ торжественнымъ посѣщеніемъ къ Польскому Послу.

10. Вчерашняя щедрота перваго Министра была отплачена взаимными подарками, посланными ему отъ насъ. Равнымъ же образомъ Господинъ Посолъ, исполняя долгъ вѣжливости въ отношеніи Датскаго Посла, недавно еще оффиціяльно посѣтившаго его, отвѣтилъ ему не менѣе торжественнымъ посѣщеніемъ. При этомъ Датскій Посолъ далъ замѣтить нѣкоторое съ его стороны неудовольствіе на то, что первое посѣщеніе сдѣлано было нашимъ Посломъ Представителю Польскаго Двора; но когда Господинъ Посолъ на это вѣжливо замѣтилъ, что это сдѣлано было

---

[18] Сбитень?

только по долгу самой строгой обязанности и не безъ важныхъ причинъ, то послѣ этого Представитель Датскаго Двора не дѣлалъ уже ни какихъ замѣчаній; въ особенности же онъ долженъ былъ успокоиться послѣ того, какъ сообщено было ему, что Польскій Посолъ еще до торжественнаго посѣщенія своего присылалъ Чиновника поздравить его съ благополучнымъ прибытіемъ, что, однако, со стороны Датскаго Посла было упущено изъ виду; при томъ Польскій Посолъ первый удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ, по чему ему и была оказана честь перваго визита. При этомъ нашъ Посолъ обратилъ вниманіе Датскаго и на ту особенную дружбу, которая истари связываетъ нашего и Польскаго Государей, въ слѣдствіе чего и Представитель послѣдняго имѣетъ старѣйшія права на особенное вниманіе его.

11. Господа Императорскіе Миссіонеры, Францъ Эмиліани и Іоаннъ Берула, свѣтскіе приходскіе Священники Оломуцкой Епархіи, съ разрѣшенія Царскаго Министерства, перешли въ свой домъ въ Нѣмецкой Слободѣ, занять тамъ мѣсто добрыхъ пастырей, вмѣсто своихъ предшественниковъ, Всемилостивѣйше отозванныхъ на родину.

Къ Боярину и Его Царскаго Величества Оберегателю, Тихону Никитичу Стрѣшневу (Ticchon Mikitowiz Stresno), [19] посланъ былъ Секретарь съ обычнымъ оффиціяльнымъ привѣтствіемъ.

12. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ [20] предъ самымъ отъѣздомъ своимъ въ деревню, весьма вѣжливо принялъ посланнаго къ нему Секретаря съ письмомъ. Князь знаетъ Латинскій языкъ и любитъ его употреблять. Первый Министръ также выѣхалъ въ деревню, чтобы, подальше отъ занятій, насладиться нѣсколько отдыхомъ.

13. Отправивъ нѣкоторые подарки Думному Дьяку Украинцеву, Господинъ Посолъ, съ нѣсколькими своими Чиновниками,

[19] Съ 1686 г. Бояринъ, съ 1701 Начальникъ Приказа военныхъ дѣлъ и Разряднаго, въ 1708 Губернаторъ Московскій, въ 1711 Сенаторъ и Тайный Совѣтникъ, умеръ въ началѣ 1719 года. Петръ называлъ его отцомъ.

[20] Бояринъ съ 1690, Судья Казанскаго Приказа 1683, скончался въ 1713 году инокомъ во Флорищевой пустыни близъ Гороховца Владимірской Губерніи. Онъ говорилъ по Гречески и по Латыни, былъ Дядькою Петра, въ которомъ истребилъ отвращеніе къ водѣ.

осматривалъ пустые покои въ Посольскомъ домѣ, съ цѣлію занять въ немъ нѣкоторыя комнаты, если окажутся къ тому способныя.

14. По распоряженію Приказа чистятъ кабинеты, подвалъ, поварню и конюшню, назначенныя подъ помѣщеніе Господина Посла

Отправленъ былъ къ Польскому Послу Секретарь съ сожалѣніемъ объ его болѣзни, о которой сообщилъ ему Господинъ Полковникъ Граге (Grage). [21]

Одинъ изъ разсыльныхъ Господина Датскаго Посла подъѣхалъ на лошади къ церкви Аугсбургскаго Исповѣданія; лошадь его обмочила мимошедшую жену какого-то Поручика. Та, съ свойственной женщинамъ запальчивостью, осыпала разсыльнаго ругательствами, и потомъ съ неменьшимъ бѣшенствомъ требовала отъ своего мужа мщенія. Будь здѣсь мужъ, онъ немедленно отмстилъ бы обиду, нанесенную и ему самому. Поручикъ, возбужденный жалобами и воплями своей жены, съ нѣсколькими соумышленниками напалъ изъ засады на разсыльнаго и до того жестоко избилъ его палками, что тотъ ни итти пѣшкомъ, ни ѣхать на лошади не могъ. Датскій Посолъ настоятельно и сильно жаловался на Поручика, утверждая, что въ лицѣ слуги нанесено оскорбленіе и ему самому.

15 и 16. По распоряженію Господина Посла, день блаженной памяти Іоанна Непомука былъ празднованъ съ особенною набожностью.

По полудни Госп. Посолъ посѣтилъ Думнаго Дьяка Украинцева; послѣдній былъ вообще весьма любезенъ, заявлялъ чувства найглубочайшаго своего почтенія къ священной особѣ Его Императорскаго Величества, и до того довелъ свою вѣжливость, что, при отъѣздѣ Посла, вопреки обычаю Русскихъ, не только проводилъ его до самой кареты, но и оставался тамъ, пока тотъ тронулся съ мѣста.

17 и 18. Въ послѣднее время въ Нѣмецкой Слободѣ выстроена первая Католическая церковь: она деревянная. Господинъ По-

[21] Австрійскій Полковникъ артиллеріи, вступившій къ намъ въ службу въ 1696 году.

солъ, по чувству благочестія, вчера пожертвовалъ въ эту церковь списокъ съ Чудотворной иконы Пётценской (Pötzensis) Пречистой Дѣвы Маріи. Мы отстояли въ этой церкви Богослуженіе. Музыка нашихъ артистовъ, сопровождавшая Богослуженіе, увеличила торжество и привлекла въ церковь немало Протестантовъ. Лишь только Господинъ Посолъ вошелъ въ храмъ, его встрѣтилъ у самаго входа Господинъ Павелъ Ярошъ со святою водою и провелъ къ мѣсту, соотвѣтствовавшему его сану. Сѣдалище было покрыто шелковымъ пологомъ краснаго цвѣта. Послѣ Богослуженія Господинъ Посолъ отправился на обѣдъ къ Артиллерійскому Полковнину Императорской службы де Граге, который пригласилъ его еще на канунѣ. Каждый разъ, какъ присутствовавшіе на пиршествѣ, движимые чувствомъ преданности къ Августѣйшимъ особамъ, провозглашали здоровье Августѣйшаго Императора, Августѣйшей Императрицы, Всепресвѣтлѣйшаго Римскаго Короля и Его Царскаго Величества, воздухъ потрясался стрѣльбой изъ мортиръ. Господинъ Посолъ, сдѣлавшись за чашей вина обходительнѣе, вступилъ въ разговоръ съ старшимъ изъ Офицеровъ, находившихся на этомъ обѣдѣ. Тотъ, между прочимъ, сообщилъ ему, что Москвитяне обезпокоены присутствіемъ здѣсь Господина Посла и недоумѣваютъ, по чему онъ хочетъ сопровождать Русское войско въ походъ.

19. Сегодня Москвитяне празднуютъ день Св. Николая, котораго они почитаютъ больше всѣхъ другихъ Святыхъ.

Датскій Посолъ посѣтилъ нашего Посла и, давъ бесѣдѣ своей видъ откровенности, сообщилъ ему, что Московское Министерство очень обезпокоивается требованіями его; ибо три раза уже собирался совѣтъ Министровъ разсуждать о томъ, какъ бы обстоятельно отвѣтить на его предложенія.

20. Въ Канцеляріяхъ, которыя Москвитяне называютъ Приказами (Pricas), старшій Писарь именуется Алый (Ali). На немъ лежитъ обязанность тщательно наблюдать, чтобы прочіе усердно занимались своимъ дѣломъ. Однажды такъ много скопилось работы, что не только по днямъ, но и по ночамъ, надлежало заниматься; между тѣмъ одинъ разъ Алый пошелъ домой отдохнуть, а за нимъ всѣ младшіе писцы также разошлись. На другой день Думные Дьяки, свѣдавъ

о дерзости писцовъ, приговорили Алаго, какъ подавшаго дурной примѣръ, къ наказанію батогами. Писцовъ же, словно преступниковъ, указали привязать къ своимъ мѣстамъ цѣпями и путами, съ тѣмъ, чтобы они пріучались писать безостановочно и днемъ и ночью.

21. Секретарь, по приказанію Господина Посла, посѣтилъ Польскаго Посла, который все еще болѣнъ и лежитъ въ Нѣмецкой Слободѣ. Во время своего посѣщенія Секретарь узналъ отъ больнаго, что Король Польскій находится въ Варшавѣ; что шляхта, собранная на сеймикахъ, сильно стоитъ за войну и всѣ готовы мужественно отправиться въ походъ; что Сапѣга тоже согласился на все, что ему ни предложилъ Король чрезъ двухъ нарочныхъ, къ нему посланныхъ, уклоняясь лишь отъ согласія на предложеніе объ общихъ сеймикахъ. Вѣроятно, Сапѣга боится, чтобъ не вернулись времена Генриха Угорскаго, [22] при которомъ, по волѣ Рѣчи Посполитой, но безъ вѣдома Короля, было казнено 12-ть Сенаторовъ, и тѣла ихъ, брошенныя предъ престоломъ, напомнили Генриху о необходимости подтвердить права Республики.

22. Сегодня отправился въ Вѣну къ Императорскому Двору съ дорогими подарками, состоящими преимущественно изъ мѣховъ Царской казны, родственникъ бывшаго тамъ недавно Посломъ, Козьмы Никитича Нефимонова. Новый посланный отправленъ въ званіи Великаго Посла.

23. Хотя Его Царское Величество, нынѣ всемилостивѣйше царствующій Государь, и дозволилъ въ Государствѣ своемъ свободное отправленіе Богослуженія всѣмъ Вѣроисповѣданіямъ, какія только терпимы въ нашей Римско-Нѣмецкой Имперіи, тѣмъ не менѣе есть еще не мало Москвитянъ, которые считаютъ величайшею добродѣтелью принуждать иностранцевъ къ принятію своей Вѣры. Отъ подобныхъ насилій со стороны Москвитянъ двое Католиковъ просили сегодня покровительства Господина Посла. Получивъ новое увѣреніе отъ Пристава въ томъ, что завтра же присланъ будетъ отвѣтъ на всѣ представленія, Господинъ Посолъ от-

[22] Ни одинъ Король Угорскій этого имени не былъ на Польскомъ престолѣ. Правда, что одинъ изъ Угорскихъ Государей владѣлъ Польшею, но онъ назывался Людовикомъ.

правился въ Посольскій Приказъ лично убѣдиться, удобно ли будетъ приготовляемое для него тамъ помѣщеніе.

24. Около 12-ти часовъ пришелъ съ толмачомъ, Г. Шверенбергомъ, и какимъ-то Приказнымъ, Дьякъ Борисъ Михайловичъ (Borisius Michalowiz), [23] тотъ самый, который, года три тому назадъ, былъ, въ теченіи пяти лѣтъ, Резидентомъ въ Варшавѣ. По обмѣнѣ взаимныхъ учтивостей и по весьма привѣтливомъ освѣдомленіи о здоровьѣ, Дьякъ сталъ читать, написанныя на листѣ, статьи рѣшенія Министерства почти ниже слѣдующаго содержанія: «Его Царское Величество братскую дружбу съ Римскими Императорами, наслѣдованную отъ своихъ предшественниковъ, всевозможно до нынѣ всегда усердно сохранялъ, и, какъ она никогда не была нарушена, такъ и впредь ее сохранять будетъ. Но какъ ни крѣпки узы дружбы, соединяющія издревле два Государства, тѣмъ не менѣе никогда еще она не была столь прочна и не достигала столь значительной степени, до какой возрасла въ послѣднее время, въ виду недавно заключеннаго договора. Его Царское Величество далъ уже многія доказательства своей братской пріязни къ Императору, и какъ нельзя лучше увѣренъ въ дружбѣ Его Императорскаго Величества, изъявленной въ запискѣ Посла его, въ чемъ и прежде убѣжденъ былъ, особливо по возращеніи изъ Вѣны послѣдняго Посла Московскаго, Козьмы Нефимонова. За тѣмъ Министерство хотя и думаетъ, что Господину Послу должно дозволить слѣдовать за Царскимъ войскомъ, однако оно, до пріѣзда Государя, выдачею такого позволенія, не рѣшается превысить власть, ему ввѣренную; если бы же оно захотѣло писать объ этомъ къ Его Царскому Величеству, то нечего и ждать отъ него отвѣта ранѣе восьми недѣль. Что же касается до военныхъ дѣйствій, то въ настоящее время отправлены уже два войска: одно изъ нихъ стоитъ при Азовѣ, подъ предводительствомъ Воеводы Салтыкова, [24] а другое на Днѣпрѣ, у Очакова, подъ начальствомъ Князя Долгорукаго и Гетмана Мазепы.

«Что до двухъ Цезарскихъ Миссіонеровъ, привезенныхъ Господиномъ Посломъ, то они могутъ безпрепятственно занять свой

[23] Борисъ Михайловичъ Михайловъ, Дьякъ Посольскаго Приказа.

[24] Бояринъ Алексѣй Петровичъ.

домъ въ Слободѣ; но тѣ двое, которые уже болѣе пяти лѣтъ исполняли свои обязанности въ предѣлахъ Государства Московскаго, ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть отпущены до полученія повелѣнія Его Царскаго Величества, къ коему уже писано о томъ, и ожидаются отъ него приказанія.

«Третій Священникъ, который получилъ предписаніе состоять, для исправленія духовныхъ требъ, при Венеціянскихъ корабельныхъ мастерахъ, какъ только сообщитъ Приказу потребныя вѣдомости о томъ, что дорога его не угрожаетъ ни какою опасностью, немедленно получитъ пашпортъ на отъѣздъ въ Воронежъ (Veronischam).» Въ слѣдъ за тѣмъ перешли къ разговору о содержаніи Посольства на казенный счетъ; но отъ содержанія сего Господинъ Посолъ отказался. Онъ отвѣчалъ, что, по волѣ своего Всемилостивѣйшаго Государя, онъ долженъ жить въ Москвѣ на свой счетъ, чтобы этѣмъ оставить примѣръ для своихъ преемниковъ, при чемъ ему дано право установить этотъ новый порядокъ содержанія Пословъ формальнымъ актомъ.

25, 26 и 27. Въ этѣ дни все наше имущество было перевезено въ Посольскій Дворецъ, гдѣ отведены комнаты для пребыванія Господина Посла. Въ послѣдній день, когда мы совершенно уже перебрались въ означенный домъ, одинъ изъ слугъ нашихъ, не знаю, какимъ образомъ, обронилъ на улицѣ палашъ. Кто-то изъ Московскихъ мужичковъ поднялъ его и хотѣлъ утащить къ себѣ домой, но это было замѣчено другимъ слугой, который сталъ требовать палашъ назадъ. Похититель не спѣшилъ его отдать, отъ чего началась ссора и произошелъ скопъ. Нѣсколько минутъ спустя мы всѣ были заняты опасностью, какой подверглись наши слуги. Господинъ Посолъ, который всегда особенно старается устранять всякія столкновенія своихъ съ чужими людьми, на скоро одѣвшись, поспѣшилъ сѣсть на первую, попавшуюся ему, лошадь и отправился разузнать о случившемся. Все, однако, уже кончилось безъ малѣйшаго для кого либо вреда.

28 и 29. Шесть Московскихъ слугъ изъ одного дома, умысливших на жизнь своего Господина и умертвившихъ его, были приговорены за это къ смертной казни, и имъ отрублены головы.

Дьякъ Борисъ Михайловичъ обѣщалъ было Господину Послу выхлопотать изъ Приказа пашпортъ Миссіонеру, назначенному состоять при корабельныхъ мастерахъ, для безопаснаго и свободнаго проѣзда его въ Воронежъ, но сегодня самъ отказался отъ своего ходатайства увѣряя, что было бы противно обычаю давать пашпортъ на вольный проѣздъ лицу, отправляющемуся во внутрь страны.

30. Русскіе праздновали день Св. Алексѣя, и въ этотъ день первый Министръ увезъ съ собой въ деревню на обѣдъ, для развлеченія, Думнаго Дьяка Украинцева.

31. Кромѣ посѣщенія Датскимъ Посломъ нашего Господина Посла ни чего въ сей день памятнаго не случилось.

ІЮНЯ

1. Почти на одинъ часъ разстоянія отъ Москвы, на берегу рѣки Яузы, стоитъ роща, куда, въ извѣстные дни, весной и лѣтомъ, сходятся живущіе въ Москвѣ Нѣмцы. Это мѣсто отъ частаго посѣщенія всякому Нѣмцу извѣстно и сдѣлалось, отъ долгаго пользованія, какъ бы собственностью ихъ, по тому что нѣтъ ни чего пріятнѣе для нихъ, какъ искать развлеченія души въ невинныхъ играхъ подъ сѣнію деревъ, среди пріятной зелени. Тутъ они разставляютъ столы, на которыхъ каждый по очереди на свой счетъ угощаетъ другихъ. Въ этотъ день была очередь Полковника Императорской артиллеріи де Граге, который любезно пригласилъ и насъ принять участіе въ этомъ народномъ отдохновеніи, на что мы охотно согласились.

2. По восьминедѣльномъ путешествіи прибылъ изъ Венеціи въ Москву одинъ изъ слугъ Боярина Шереметева и привезъ разныя письма.

Баронъ фонъ Бурхерсдорфъ, военный Инженеръ, присланный Его Царскому Величеству отъ Августѣйшаго Императора,[25] давалъ

[25] Въ 1696 году.

пиръ Генералиссимусу Царскаго войска, Князю Алексѣю Семеновичу Шеину (Alexium Simonowiz Schahin).[26] Ровель (Rovel), также военный Инженеръ, обвѣнчался съ одной изъ дочерей вдовы Монсъ (viduae Monsianae),[27] и праздновалъ въ сей день свою свадьбу. Господинъ Посолъ, присутствовавшій тутъ, доставилъ всѣмъ необыкновенное удовольствіе игрою своихъ трубачей.

3. На мѣсто военнаго Инженера Лаваля,[28] закованнаго въ цѣпи, отправился въ Азовъ Баронъ фонъ Бурхерсдорфъ съ тремя Чиновниками Датскаго Посла. Этѣмъ случаемъ воспользовался Миссіонеръ Казагранде (Casagrande) проѣхать въ Воронежъ. Господинъ Посолъ щедро снабдилъ его всѣми вещами, потребными въ дорогѣ. Онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью, и по тому былъ растроганъ при прощаніи съ Г. Посломъ и Чиновниками до того, что даже не могъ найти словъ для выраженія своихъ чувствъ. Казагранде тѣмъ болѣе казался взволнованнымъ, что предчувствовалъ, какъ это часто бываетъ, свою близкую кончину и грустилъ о томъ, что смерть не дозволитъ ему уже повидаться ни съ Господиномъ Посломъ, ни съ прочими его спутниками. Предчувствіе его не обмануло; ниже я разскажу о кончинѣ этого человѣка.

4. Отъ Царскаго Министерства явился Дьякъ Борисъ Михайловичъ и, привѣтствовавъ Императорскаго Посла отъ лица перваго Министра, объявилъ приговоръ Боярскій о назначеніи количества припасовъ на содержаніе нашего Посольства, равнаго отпускаемому для Господина де Боттони (Bottoni). При этомъ онъ заявилъ недоумѣніе Министерства въ виду троекратнаго отказа Императорскаго Посла отъ означеннаго содержанія; онъ ссылался, между прочимъ, на то, что отпускъ такого содержанія производится на основаніи исконнаго и похвалъ достойнаго обычая, нѣсколько вѣковъ уже постоянно и свято соблюдавшагося при взаимныхъ сношеніяхъ Августѣйшаго Императора и Его Царскаго Величества.

[26] Покоритель Азова и Стрѣльцовъ. Умеръ въ 1700 г.

[27] О Монсахъ см. статью Семевскаго, помѣщенную въ «Время,» 1862 г.

[28] Онъ прибылъ съ Граге въ Москву въ 1696, участвовалъ отъ осадѣ Азова, послѣ взятія коего получилъ приказаніе укрѣпить его.

Но это былъ только предлогъ: они видѣли въ это время великое Царское Посольство, и знали, съ какою излишнею щедростью Императорская Камера содержала даже третьяго Уполномоченнаго въ продолженіе совѣщаній о союзѣ. Но Господинъ Посолъ предложилъ постановить отпускъ содержанія натурою, либо вовсе отмѣнить, либо же количество припасовъ точно опредѣлить, для производства Посламъ первыхъ двухъ разрядовъ; но это не понравилось Москвитянамъ, между прочимъ, по тому, что казалось имъ противнымъ исконнымъ ихъ обычаямъ.

5 и 6. Содержаніе натурою, дававшееся изъ казны иноземнымъ Посламъ, въ первый разъ переведено на деньги, и соотвѣтствующая сумма выдана нашему Господину Послу изъ Царскаго Министерства.

7. Господинъ Императорскій Миссіонеръ, Францъ Ксаверій Лёффлеръ (Löffler), вернулся въ полночь изъ Воронежа, гдѣ онъ исполнялъ духовныя требы для живущихъ тамъ Итальянцевъ. Его замѣнитъ тотъ Священникъ, о которомъ я сказалъ уже, что онъ поѣхалъ 3-го числа съ Барономъ фонъ Бурхерсдорфомъ.

Въ одной мили отъ Москвы Бояре держали военный Совѣтъ.

Исполняя желаніе перваго Министра, нашъ Посолъ отправилъ къ нему весьма удобную дорожную карету, въ шесть лошадей, съ полной сбруей; весь приборъ на лошадяхъ, т. е. попоны и чепраки, отличались замѣчательной работой и украшеніями. Посланникъ былъ совершенно убѣжденъ, что всему этому никогда уже болѣе не возвращаться въ его конюшню.

8. По отслушаніи Богослуженія въ Нѣмецкой Слободѣ, Господинъ Посолъ былъ угощаемъ пышнымъ обѣдомъ у Господина Гваскони, Флорентійскаго купца. Тутъ же были: Полковникъ Граге, Врачи: Карбонари и Цопотъ, а также четыре Императорскихъ Миссіонера.

9. Такъ какъ Господинъ Посолъ честь своего Августѣйшаго Государя блюдетъ болѣе, нежели собственный интересъ, то онъ, съ самаго дня торжественнаго въѣзда своего въ Москву, держитъ открытый столъ для всѣхъ тѣхъ, которые, по знатности ли своего рода, или по высокому своему сану, могутъ удостоиваться чести быть въ его обществѣ. Сегодня обѣдали у насъ Царскій Врачъ, Г. Цопотъ, Полковникъ де Граге и многіе другіе. Служитель перваго, явившійся къ намъ по обязанности своей службы, былъ обманомъ завлеченъ нашими караульными въ ихъ избу, и тамъ жестоко избитъ. Господинъ Посолъ, разсердившись на столь дерзкій поступокъ караульныхъ, осмѣлившихся оскорблять его гостей, или ихъ слугъ, приказалъ немедленно взять того солдата, котораго слуга Г. Цопота призналъ главнымъ зачинщикомъ буйства, и за тѣмъ, черезъ Секретаря своего, довелъ о всемъ происшедшемъ до свѣдѣнія перваго Министра и Думнаго Дьяка Украинцева, заявляя при этомъ, что онъ самъ себя удовлетворитъ за нанесенное безчестіе, ежели Министерство вздумаетъ протянуть это дѣло. Въ виду, однако, явной справедливости нашей жалобы, мы на другое же утро получили полное удовлетвореніе. Виновный солдатъ по дѣломъ получилъ за свою дерзость сто ударовъ палками (то есть, батогами).

Близъ Католической церкви, въ Нѣмецкой Слободѣ, сгорѣло два дома. Сегодня же впервые разнеслась смутная молва о мятежѣ Стрѣльцовъ и возбудила всеобщій ужасъ.

10. Въ дни общественныхъ молитвъ съ крестными ходами (по ст. счисл.) Великіе Князья Московскіе предпринимаютъ торжественный походъ къ Троицѣ (Droizam), то есть, въ монастырь, посвященный Святой Троицѣ. Не доѣзжая за милю до монастыря, они выходятъ изъ своихъ экипажей и продолжаютъ остальной путь пѣшкомъ. Это дѣлается въ знакъ особеннаго благоговѣнія къ Сергію, уважаемому Святому Русской Церкви, мощи котораго тамъ покоятся. Желая соблюсти издревле то, чего требовали Вѣра и благочестіе, Царица, вмѣстѣ съ Царевичемъ (такъ называютъ здѣсь сыновей Царя), вельможами и многочисленнымъ отрядомъ воиновъ, изволила предпринять туда богоугодное странствованіе.

Нашего Посла посѣтилъ Представитель Датскаго Двора, и какъ онъ былъ ужь коротко знакомъ, то довольно роптал на то, что ему сдѣлано было торжественное посѣщеніе нашимъ Посломъ позже, нежели Послу Польскому. Онъ твердилъ, что, служа Представителемъ Короля, который, по самому происхожденію своему,

вѣнценосецъ и есть обладатель, по праву преемства, прадѣдовскаго скипетра, онъ имѣетъ болѣе права на первенство, нежели Посолъ Польскаго Короля, который только избраніемъ голосовъ достигаетъ Королевскаго сана. Посолъ Датскій до тѣхъ поръ продолжалъ настаивать на этомъ, пока Господинъ Императорскій Посолъ далъ ему почувствовать, что онъ слишкомъ уже увлекся.

11. Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому (Feudor Jurowiz Romadanowski), [29] Генералу выборныхъ полковъ, изъявлена, черезъ Секретаря, благодарность за то, что изволилъ наказать виновника буйства, бывшаго третьяго дня.

12. Какъ Католики, пребывающіе въ Московскомъ Царствѣ, такъ и Христіяне другихъ Исповѣданій, для большаго (какъ сказано уже выше) приличія, празднуютъ, вмѣстѣ съ Русскими, годичныя торжества по старому лѣточисленію, а по этому Вознесеніе Господне и мы праздновали сего дня.

Императорской артиллеріи Полковникъ де Граге позванъ въ Приказъ (Канцелярію) и получилъ предписаніе вооружить корабли мортирами.

13. День Св. Антонія Падуанскаго былъ отпразднованъ нами торжественнымъ Богослуженіемъ. Ночью вновь случился пожаръ, который истребилъ семнадцать домовъ.

14. Было второе совѣщаніе (конференція) въ домѣ Думнаго Дьяка Украинцева. Снова просили мы объ отпускѣ Гг. Миссіонеровъ, которые, по ихъ всенижайшей просьбѣ, получили отъ нашего Государя, послѣ пятилѣтнихъ ихъ трудовъ въ вертоградѣ Господнемъ, разрѣшеніе оставить его и вернуться на родину. Просьба, однако, отложена до возвращенія перваго Министра изъ деревни.

Оттоманская Порта, чрезъ посредство Англійскаго Посла, Г. Пэджета (Paget), сообщила Императорскому Двору условія мира. Императорское Правительство, предъявивъ Королямъ Англійскому, Польскому, Генеральнымъ Штатамъ соединенныхъ провинцій Бельгіи копіи съ письма, какое писалъ, по выше означенному предмету, Графъ Кинскій къ Министру Англіи, поставило въ извѣстность о семъ же и Министерство Его Царскаго Величества. Послѣднее съ особеннымъ удовольствіемъ приняло это сообщеніе и выразило за то свою благодарность. Поступая такимъ образомъ, Императорскій Дворъ исполнялъ третью статью трехлѣтняго договора, на основаніи которой каждое изъ союзныхъ Государствъ можетъ выслушивать мирныя предложенія отъ Турціи, но только, чтобы этѣ предложенія были согласны съ правилами чести; за тѣмъ имѣетъ право разсуждать съ ней объ этомъ, но съ обязанностью немедленно сообщить о сдѣланныхъ ему предложеніяхъ прочимъ союзнымъ Державамъ, которыя и должны быть введены въ заключаемый договоръ и полное получить извѣстіе о ходѣ дѣла, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, было бы трудно, или даже и совсѣмъ невозможно, когда либо заключить миръ.

Впрочемъ, Господину Послу на запросъ его о положеніи дѣлъ военныхъ, Московское Правительство доставило слѣдующія свѣдѣнія: Князь Долгорукій и Гетманъ Мазепа 25 Мая отступили отъ Бѣлгорода, и какъ сухопутьемъ, такъ и морскимъ путемъ, шли на встрѣчу непріятелю, который, съ своей стороны, былъ уже по эту сторону Очакова и опустошилъ тамъ всѣ окрестности. Что же касается до Воеводы Салтыкова, то онъ стоитъ станомъ за Азовомъ, у Ингульца (Ingulez), съ цѣлью удерживать непріятеля отъ вторженія и при случаѣ даже его разбить. Тотъ вдался бы въ грубыя ошибки, кто вздумалъ бы черпать свѣдѣнія свои обо всѣхъ подробностяхъ положенія дѣлъ изъ странныхъ разсказовъ Москвитянъ. Если вѣрить этѣмъ сообщеніямъ, то непріятель Москвитянъ вездѣ разбитъ, всюду войска Русскія торжествуютъ. Они умѣютъ выдумывать повѣсти о своихъ торжествахъ и пораженіи враговъ. Столь великіе воины Москвитяне, столь творческимъ воображеніемъ одарены они!

[29] Извѣстный своей вѣрностью и любовью къ правдѣ, Ромодановскій былъ особенно уважаемъ Петромъ I-мъ, который поручилъ ему въ управленіе страшный Преображенскій Приказъ, сдѣлалъ начальникомъ потѣшнаго и регулярнаго войска, наименовалъ Генералиссимусомъ и Княземъ-Кесаремъ съ титломъ Величества. Онъ производилъ Петра во всѣ чины и управлялъ еще двумя Приказами, Сибирскимъ и Аптекарскимъ, надзиралъ за литьемъ пушекъ и прочихъ военныхъ снарядовъ, отличался крутымъ нравомъ и самый его видъ, взоръ и голосъ, какъ говорятъ современники, вселялъ въ другихъ ужасъ; любилъ старые обычаи, по тому ходилъ въ Русскомъ платьѣ и отпускалъ большіе усы. Самъ Петръ часто не зналъ, что съ нимъ дѣлать, говоря: «Богъ знаетъ, что за человѣкъ!» Въ обществѣ всѣ стояли передъ Княземъ-Кесаремъ. Умеръ въ глубокой старости, въ Сентябрѣ 1717 года.

15. Господинъ Генералъ Гордонъ далъ пиръ всѣмъ Представителямъ иностранныхъ Государей.

16. Рано утромъ, въ седьмомъ, или въ восьмомъ, часу, гибельный пожаръ уничтожилъ множество строеній. На многолюднѣйшихъ улицахъ столицы найдены два Москвитянина, которымъ неистовые злодѣи отсѣкли головы. По ночамъ въ особенности невѣроятное множество рыщетъ по городу всякаго рода разбойниковъ.

17, 18 и 19. Въ сіи дни предаютъ погребенію тѣла всѣхъ погибшихъ насильственною смертію, отъ руки ли палача, по приговору властей, или отъ руки разбойниковъ, но этой чести лишены тѣ, которые, за оскорбленіе Величества, посажены на позорный колъ.

20. Ночью происходило совѣщаніе Бояръ о средствахъ къ усмиренію мятежа Стрѣльцовъ.[30]

21 и 22. На пиршествѣ у Польскаго Посла присутствовали: Представитель Императора, также Датскаго Короля, Генералъ Гордонъ (который, вставъ изъ застола, простился со всѣми, такъ какъ онъ долженъ былъ немедленно отправиться противъ мятежниковъ), Повѣренный Датскій, Полковники Блюмбергъ, Граге и многіе другіе.

23. Пришла вѣсть о томъ, что возмутившіеся приближаются къ столицѣ Государства Московскаго; Главный Воевода (Campi-Dux) Шеинъ (Schahinius) и Генералъ Гордонъ, съ 6 тысячъ конницы и 2 тысячами пѣхоты отправились противъ нихъ.[31]

24. Двое Москвитянъ, за убійство своего Господина, какого-то Нѣмецкаго Подполковника, съ цѣлію разграбить его имущество, подверглись позорной казни: они были повѣшены на большой дорогѣ близъ Нѣмецкой Слободы.

[30] Противъ этого мѣста въ подлинникѣ, на особомъ листѣ, помѣщенъ планъ мѣстности подъ Воскресенскимъ монастыремъ и расположеніе войскъ Гордона и Шеина противъ мятежныхъ Стрѣльцовъ.

[31] Въ Исторіи Петра Великаго, Устрялова (III, 167), сказано, что по подлиннымъ документамъ войска было только 3,700 человѣкъ.

25, 26 и 27. Такъ какъ мятежъ принимаетъ ежедневно все болѣе и болѣе грозные размѣры, то Царевичъ отправился въ монастырь Святыя Троицы, который находится въ 12 Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы. Въ немъ, какъ въ самой надежной крѣпости, нашелъ себѣ безопасное убѣжище и нынѣ царствующій Государь, въ пору найопаснѣйшаго мятежа Стрѣльцовъ.

28. Первый Министръ нѣсколько дней роскошно угощалъ, въ своей деревнѣ, Царевича и его мать, Царицу, и устроилъ разныя дорогія увеселенія, достойныя Царскаго Принца.

29. Пришло радостное извѣстіе о пораженіи мятежниковъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, обыкновенно называемымъ Іерусалимъ.

30. Господинъ Посолъ былъ приглашенъ въ какой-то Дѣвичій монастырь въ городѣ, Игуменья котораго принадлежитъ къ роду Бояриня Шереметева. Въ качествѣ сладостей, которыми обыкновенно угощаютъ гостей, подаваемы были орѣхи и огурцы. Впрочемъ, подано было и очень старое вино различныхъ сортовъ. Монахини съ уваженіемъ прислуживали сами гостю и весьма любезно приглашали Господина Посла почаще посѣщать ихъ.

ІЮЛЯ

1. Секретарь ѣздилъ къ первому Министру въ Преображенское, гдѣ онъ жилъ въ палаткахъ, просить объ увольненіи Императорскихъ Миссіонеровъ. Польскій Посолъ на обѣдѣ у него показывалъ письмо отъ своего Короля, въ коемъ послѣдній хвалилъ Императорскаго Посла и осуждалъ своего собственнаго за ту опрометчивость, съ которою тотъ отдалъ свою вѣрительную грамоту.

Такъ какъ Католическая церковь необыкновенно тѣсна, то Господинъ Посолъ приказалъ на свой счетъ передѣлать ее въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

2 и 3. День Тѣла Господня былъ отпразднованъ съ особеннымъ торжествомъ: въ крестномъ ходѣ обнесено было Sanctissimum и предъ четырьмя алтарями прочитано четыре Евангелія. Послы Императорскій и Польскій, каждый съ великолѣпной сви-

тою, присутствовали при божественной службѣ, при чемъ играла музыка.

4 и 5. Секретарь, по порученію Г. Посла, вновь обращался съ просьбою объ увольненіи Императорскихъ Миссіонеровъ, но первый Министръ отвѣчалъ, что безъ Государева Указа онъ не можетъ ихъ отпустить, иначе поплатится своей головой, но что, впрочемъ, онъ писалъ уже къ Царю и дней черезъ четырнадцать, вѣроятно, получитъ отъ него отвѣтъ. За тѣмъ первый Министръ говорилъ объ упрямствѣ, изъ за котораго, по его мнѣнію, Императорскій Посолъ не отдаетъ вѣрительной грамоты, и въ награду всѣхъ хлопотъ Секретаря, обязательно вручилъ ему три лимона при отпускѣ его домой. Въ это же время Боярину сему представлялся извѣстный Курляндскій Баронъ фонъ Блюмбергъ, опустивъ, по Русскому обычаю, обѣ руки до самой земли.

6. Славный и достопочтенный братъ, Патеръ Петръ Павелъ Пальма д'Артуа, Архіепископъ Анкирскій, Апостольскій Викарій въ Царствахъ Великаго Могола, Голкондѣ и Идальканѣ, прибылъ въ Москву съ Пресвитерами, Венеціянскимъ Капитаномъ Г. Молиномъ (Molinos), Врачемъ, часовщикомъ и нѣсколькими другими лицами.

7 и 8. Г. Архіепископъ еще вчера присылалъ къ Г. Послу Капитана Молина съ увѣдомленіемъ о своемъ прибытіи. Посолъ, съ своей стороны, не замедлилъ, черезъ Секретаря, поздравить его съ благополучнымъ пріѣздомъ. Въ бытность Царя въ Голландіи Господинъ Архіепископъ представлялъ ему о томъ, что онъ долженъ отправиться въ путь, и что путь сей лежитъ чрезъ его Царство, прося Государя повелѣть Намѣстнику Казанскому и Астраханскому, Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, по прибытіи Архіепископа въ Москву, не только принять его тамъ благосклонно, но и снабдить, во время путешествія по Московіи, обильно надлежащимъ содержаніемъ отъ казны и въ безопасности проводить до границъ Персіи. Исполняя Царское приказаніе, Голицынъ пригласилъ Архіепископа и спутниковъ его къ себѣ во дворецъ, и отвелъ имъ въ ономъ нѣсколько покоевъ на все время пребыванія въ Москвѣ.

9. Господинъ Посолъ намѣревался посѣтить Архіепископа со всѣми почестями, но потомъ, принявъ во вниманіе, будетъ ли это соотвѣтствовать мѣсту, времени и тѣснотѣ его помѣщенія, послалъ Секретаря спросить, какъ ему угодно, чтобъ посѣщеніе было сдѣлано? Хотя Архіепископъ предоставилъ это на волю Посла, но казалось, что онъ болѣе былъ склоненъ къ тому, чтобы, при свиданіи, не было излишней торжественности, а по тому посѣщеніе и было сдѣлано безъ особой обрядности.

10. Сегодня восьмой день послѣ праздника Божьяго Тѣла. Императорскій Посолъ лично обратился къ Архіепископу съ просьбой принять участіе въ Богослуженіи; тотъ сталъ было заявлять свое въ томъ затрудненіе. Но когда Посолъ представилъ ему, что участіе его въ службѣ придастъ ей болѣе торжественности, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ истинное утѣшеніе всему Католическому обществу, и несомнительно привлечетъ многихъ, тогда Архіепископъ согласился на просьбу, и въ Архіерейскомъ облаченіи принялъ личное участіе въ церковномъ торжествѣ сего дня. Императорскій Посолъ, съ своей стороны, ничего не упустилъ для того, чтобы увеличить торжество этого дня и возвысить въ глазахъ не Католиковъ санъ Католическаго Епископа. Посолъ отправился поѣздомъ изъ трехъ экипажей, каждый въ шесть лошадей, и со всею своею свитою, въ нарядномъ платьѣ, къ дому Князя Голицына, гдѣ, взявъ Архіепископа, торжественно ѣхалъ съ нимъ чрезъ весь городъ и предмѣстье къ Католической церкви. Здѣсь Архіепископъ встрѣченъ былъ у церковныхъ дверей однимъ изъ Миссіонеровъ со святою водой, которую взявъ, поднесъ ее, сначала Послу, потомъ Чиновникамъ Посольства, и наконецъ всѣмъ присутствующимъ. Во время священнодѣйствія прислуживали два Посольскихъ Чиновника, изъ коихъ одинъ держалъ рукомойникъ, а другой полотенце. Послѣ обѣдни былъ крестный ходъ въ церкви, и когда Архіепископъ, при звукахъ литавръ и трубъ, обносилъ Святые Дары, тогда у каждаго изъ четырехъ алтарей читали столько же Евангелій.

По окончаніи службы Посолъ, какъ лицо главное въ семъ обществѣ, пригласилъ къ себѣ на обѣдъ Архіепископа съ его Священниками, также Польскаго Посла, Императорскихъ Миссіонеровъ и иныхъ особъ, имѣвшихъ право на подобное приглашеніе.

11 и 12. Датскій Посолъ не былъ еще съ посѣщеніемъ у Архіепископа, вѣроятно, по тому, что не хотѣлъ дать поводъ думать, что онъ признаетъ надъ собою верховную власть Римской Церкви. Г. Императорскій Посолъ, понявъ, чѣмъ былъ боленъ Представитель Даніи, нашелъ средство къ его излѣченію, а именно: онъ отыскалъ одно лицо, которое умѣло убѣдить Датчанина, что Архіепископъ, независимо отъ его духовнаго сана, облеченъ еще и другимъ, достойнымъ уваженія, значеніемъ, а по тому, ежели не ради перваго (что также должно быть почитаемо), то ради другихъ его достоинствъ, надлежитъ оказать ему все подобающее уваженіе. Убѣжденія этѣ привели къ желаемому послѣдствію: сомнѣнія Датскаго Посла разсѣялись, и онъ посѣтилъ Архіепископа.

13. Архіепископъ былъ сегодня на званомъ обѣдѣ у завѣдывающаго кораблями, Князя Александра Петровича.[32]

14. Императорскій Посолъ посѣтилъ Архіепископа, который, съ своей стороны, посѣтилъ Датскаго Посла.

15 и 16. Такъ какъ многія изъ живущихъ здѣсь и уже пожилыя лица Католическаго Исповѣданія не были еще конфирмованы, то найдено было весьма полезнымъ, чтобы Архіепископъ, къ вящшему утѣшенію всѣхъ вѣрующихъ и для ихъ духовной пользы, принялъ на себя это дѣло. Помощниками ему были при этомъ шесть Священниковъ, служащихъ въ разныхъ церквахъ. 50 особъ пріобщены были конфирмаціи. Императорскій Посолъ былъ крестнымъ отцомъ при означенномъ торжествѣ у Генералъ-Лейтенанта Царской службы, Гордона, и его супруги. Польскій Посолъ также не отказывалъ въ этомъ никому, кто просилъ его о томъ.

17, 18 и 19. Хоронили внука Генерала Гордона. Погребальную колесницу сопровождали, между прочими, Послы Императорскій и Польскій. Странное обыкновеніе повелось у Нѣмцевъ, проживающихъ въ Московскомъ Царствѣ, справлять похороны

[32] Упоминаемый Корбомъ Князь Александръ Петровичъ есть Окольничій Протасьевъ.

словно свадьбу. Въ питьѣ и ѣдѣ ищутъ они утѣшенія въ своей печали!

20 и 21. Установлено служить народныя молебствія въ Кремлѣ о томъ, дабы Благій Богъ отвратилъ отъ отечества угрожающія бѣдствія внутренней брани и сохранилъ спокойствіе.

22 Сегодня рожденіе Императрицы, и Господинъ Посолъ не пожалѣлъ ни трудовъ, ни денегъ, чтобы отпраздновать этотъ день достойнымъ торжествомъ. Представители иностранныхъ Государей, первостатейные Царскаго Величества военные чины и всѣ тѣ, которыхъ званіе, либо Нѣмецкое происхожденіе, выдвигаютъ изъ толпы, были приглашены на праздникъ. Съѣхалось множество гостей мужескаго и женскаго пола, и всѣ они были приняты хозяиномъ съ большимъ радушіемъ. Всѣ восхищены были отлично приготовленными кушаньями, многіе не могли довольно прославить великолѣпіе пиршества и, разсыпаясь въ похвалахъ, въ которыхъ ясно слышалась зависть, говорили: «Только Посолъ Императора можетъ тратиться такъ на угощенья своихъ гостей.» На обѣдѣ присутствовали 24 особы. По общему обыкновенію, угощена была и прислуга явившихся на пиръ.

23. Нѣкоторые изъ служителей Императорскаго Посла затѣяли ссору съ Москвитянами; тогда явилось большое число солдатъ и отвели ихъ въ караульню; но караульные Офицеры изъ Нѣмцевъ, узнавъ, что это за люди, немедленно ихъ отпустили, кромѣ одного, котораго Русскіе единогласно назвали зачинщикомъ. Ночью, однако, Генералиссимусъ, Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій, обходя сторожевыя мѣста, освободилъ и этого задержаннаго, приказавъ отправить его, для безопасности, подъ охраною солдатъ, въ Посольскій домъ.

24. Нѣкоторыя лица жаловались на то, будто бы во вчерашней ссорѣ слуги Императорскаго Посла обнажили оружіе. На самомъ же дѣлѣ ни чего подобнаго не было. Одинъ изъ Москвитянъ, ссылаясь на свѣдѣтелей, имъ задобренныхъ, указывалъ на раны, будто бы нанесенныя ему палашами. Но лживость его показанія была ясно обнаружена уликами другихъ свѣдѣтелей. Мы не можемъ вполнѣ надивиться всей испорченности нравовъ Русскаго

народа: ложь и клятвопреступленіе безнаказанны въ этомъ краѣ. Среди Русскихъ всегда и вездѣ найдешь людей, готовыхъ лжесвѣдѣтельствовать: понятія Москвитянъ тамъ и сямъ до того извращены, что искуство обманывать считается у нихъ признакомъ высокихъ умственныхъ способностей.

Жена одного Дьяка (какъ кажется, Приказнаго) проходила мимо висѣлицъ, воздвигнутыхъ передъ Кремлемъ во время послѣдняго бунта, и, увидя повѣшенныхъ, выказала къ нимъ сострадание, безъ особой, впрочемъ, цѣли, громко сказавъ: «Кто знаетъ, виноваты ли вы, или нѣтъ?» Кто-то свѣдалъ про этѣ слова и тотчасъ донесъ Боярамъ, давши словамъ женщины столь дурное толкованіе, какъ будто бы въ нихъ было что-то особенно худое. Состраданіе женщины къ осужденнымъ Государственнымъ преступникамъ показалось опаснымъ. Немедля приводятъ ее съ мужемъ къ допросу: открылось, что это было простое, свойственное женщинамъ, состраданіе къ несчастнымъ, безъ малѣйшихъ признаковъ злаго умысла. Тѣмъ не менѣе обоихъ, освободивъ отъ смертной казни, отправили въ ссылку. Такъ-то наказуется простая и неумышленная свобода слова тамъ, гдѣ подданные только однимъ страхомъ держатся въ повиновеніи. Подполковникъ Нарбековъ (Narbekoff), обвиненный по поводу недавняго мятежа, съ 25-ю крѣпостными (servis), заключенъ въ темницу и преданъ пыткѣ.

25 и 26. Господинъ Архіепископъ цѣлыхъ восемь дней усердно домогался свиданія съ Думнымъ Дьякомъ Украинцовымъ, на что послѣдній хотя и неохотно, но согласился таки наконецъ. Почти презрительный пріемъ ясно показалъ Архіепископу, что съ его стороны было не кстати дѣлать это посѣщеніе; такъ, на примѣръ, онъ не вышелъ къ нему, когда тотъ подъѣзжалъ къ дому, не встрѣтилъ его, когда приближался къ его покоямъ, наконецъ не только не посадилъ на первое мѣсто, но, ссылаясь на усталость, усѣлся на немъ самъ первый поспѣшно. Быть можетъ, Украинцевъ обошелся такимъ образомъ съ Архіепископомъ по ненависти къ своему сопернику, Голицыну, досадуя на него за то, что онъ, по пріѣздѣ своемъ, прежде чѣмъ обратиться въ Посольскій Приказъ, который вѣдаетъ всѣхъ иностранцевъ, въ особенности же пріѣзжающихъ съ какимъ либо знатнымъ саномъ, явился къ Князю Голицыну и, вмѣстѣ съ письмомъ Государя,

предъявилъ ему и свой пашпортъ. Между тѣмъ на обязанности Посольскаго Приказа лежатъ распоряженія о томъ, чтобы Воеводы и Намѣстники областей озабочивались принятіемъ мѣръ къ спокойному и безопасному проѣзду иноземцевъ чрезъ страну. Но Князь Голицынъ, Намѣстникъ (Vice-Rex) Казанскій и Астраханскій, не признаетъ надъ собою ни какой власти Посольскаго Приказа, и, такимъ образомъ, въ слѣдствіе соперничества двухъ честолюбивыхъ сановниковъ, нерѣдко страдаютъ люди, вовсе не причастные ихъ ссорѣ.

Послѣ обѣда Посолъ, съ большею частію своей свиты, сдѣлалъ торжественное посѣщеніе Князю Голицыну, желая дружески поговорить съ нимъ. Князь до того былъ любезенъ, что приказалъ своимъ музыкантамъ, природнымъ Полякамъ, для развлеченія гостей, разыгрывать различныя пьесы. При томъ убѣдительнѣйше просилъ Посла пріѣхать къ нему въ деревню, куда онъ думалъ пригласить и Господина Архіепископа развлечься предъ отъѣздомъ его въ Персію. Чтобы показать свои достатки, Князь Голицынъ велѣлъ подать вина различныхъ сортовъ. Вмѣстѣ съ симъ, съ цѣлію блеснуть своимъ гостепріимствомъ, онъ приказалъ двумъ своимъ сыновьямъ прислуживать Господину Архіепископу и Господину Послу; къ нимъ присоединилъ молодаго Черкесскаго Князя, недавно еще похищеннаго тайно у своихъ родителей, Князей Черкесскихъ, Татаръ, и окрещеннаго. Одна вдова, самая богатая изъ роду Голицыныхъ, сострадая юношѣ, разлученному съ родителями и лишенному такимъ образомъ отцовскаго достоянія, объявила его своимъ наслѣдникомъ. Учителемъ у этѣхъ молодыхъ людей Полякъ; они недавно стали обучаться у него языку Латинскому. Въ выраженіи лицъ Голицыныхъ видна скромность, но въ чертахъ Черкеса, напротивъ, благородство и твердость духа, обличающія воина по происхожденію. Наконецъ всѣхъ насъ привелъ въ ужасъ сильный гнѣвъ Князя Голицына на воспитателя, соединенный съ жестокими ругательствами и угрозами: «Какъ ты смѣешь, измѣнившій мнѣ и моему роду, открывать тайны моего дома и нарушать свою клятву хранить молчаніе? Развѣ ты не знаешь Голицына, который можетъ тебя повѣсить, и вотъ такъ (стиснувъ руки) раздавить!» Въ самомъ дѣлѣ, это весьма трудно, и въ своемъ домѣ быть тираномъ.

27. Архіепископъ совершенно снарядился въ свой дальній путь, но, выѣхавъ изъ Москвы, отправился сначала въ деревню Князя Голицына. Отъ Царскаго имени Архіепископу подарено рѣчное судно, снабженное всѣмъ необходимымъ; кромѣ того дано 100 руб. и три пары соболей, къ чему самъ Голицынъ, съ своей стороны, прибавилъ еще сто золотыхъ.

28. Князь Голицынъ третьяго дня просилъ Посла не откладывать поѣздки къ нему въ деревню. Желая показать, что весьма дорожитъ расположеніемъ Князя, Послъ чуть свѣтъ выѣхалъ къ нему сегодня въ деревню Дубровицы (Dobroviza), которая находится отъ Москвы въ 30-ти верстахъ или въ шести Нѣмецкихъ миляхъ. Дорога лежитъ черезъ плодородную равнину, пріятна и хороша, по которой въ полдень мы и пріѣхали туда. Князь, поджидая насъ, взошелъ, съ Господиномъ Архіепископомъ, на верхъ колокольни великолѣпнаго храма, построеннаго имъ, съ котораго видна вся окрестность. Этотъ храмъ имѣетъ видъ короны и украшенъ извнѣ многими каменными фигурами, подобными тѣмъ, какія выдѣлываютъ Италіянскіе художники. Послѣ роскошнаго обѣда мы весьма хорошо провели время до самаго ужина, въ восхитительной бесѣдкѣ, устроенной въ прекраснѣйшемъ саду, разговаривая о разныхъ предметахъ.

29. На разсвѣтѣ, простившись съ Архіепископомъ и съ Княземъ, мы отправились домой. Архіепископъ остался еще погостить у Голицына, и оттуда онъ отправится въ Персію. Передъ отъѣздомъ Послъ щедро одѣлилъ слугъ Князя, и тѣ горячо заявляли желаніе, чтобъ онъ почаще посѣщалъ ихъ Господина.

30 и 31. Въ день своего рожденія Послъ принималъ поздравленія своихъ и обѣдалъ у Посла Датскаго. Здѣсь отъ безпрестаннаго жаренья и варенья на поварнѣ начался было пожаръ, но, къ счастію, былъ въ самомъ началѣ потушенъ слугами. Въ первомъ часу ночи наши музыканты, въ честь Господина Посла, играли на духовыхъ инструментахъ и бубнахъ. Усладительная симфонія подняла всѣхъ сосѣдей съ постелей; всѣ были пріятно поражены звуками музыки, заигравшей ночью, въ столь необыкновенное для Москвитянъ время.

АВГУСТА

1. Польскій Послъ приказалъ солдатамъ, составляющимъ его караулъ, привести къ нему одного изъ Царскихъ толмачей, и жестоко избилъ его палками. Толмачъ, по словамъ Посла, заслужилъ наказаніе тѣмъ, что позволилъ себѣ сказать какую-то дерзость. Царское Министерство весьма оскорбилось поступкомъ Посла, и, не могши иначе отомстить за то, или не желая то сдѣлать, перестало съ этого времени отпускать деньги, выдававшіяся ему до сихъ поръ на содержаніе.

2, 3, 4 и 5. Одинъ изъ нашихъ конюховъ умеръ отъ горячки (Febris maligna). Предъ смертію его исповѣдали и причастили.

6. Въ Слободѣ (Нѣмецкомъ предмѣстьѣ) для всѣхъ иностранцевъ, безъ различія ихъ Вѣръ, имѣется одно только кладбище. Сюда привезли мы тѣло и нашего слуги; на кладбищѣ нѣтъ постоянныхъ могильщиковъ: сегодня погребаютъ одни, завтра другіе, которые своимъ примѣромъ другихъ обязуютъ сдѣлать себѣ такую же услугу въ подобныхъ обстоятельствахъ. Послъ лично присутствовалъ при Богослуженіи.

Сегодня вдова Монсъ давала въ своемъ домѣ великолѣпный пиръ, на который былъ приглашенъ и Послъ. Дочь Госпожи Монсъ просила Посла, чтобы онъ послалъ за всей своей музыкой. Послъ не могъ отказать дѣвицѣ, и его музыканты до поздней ночи услаждали пирующихъ звуками своихъ инструментовъ.

7. Была панихида по нашемъ служителѣ, похороненномъ вчера; при этомъ, когда стали пѣть о вѣчномъ упокоеніи души, ясное небо покрылось тучами, полился дождь и разразилась гроза съ сильнымъ громомъ и молніею.

8 и 9. Послъ, сблизившись съ Думнымъ Дьякомъ Украинцевымъ, посѣтилъ его въ качествѣ частнаго лица. Говорили о томъ, что Долгорукій[33] и Мазепа съ своими войсками двинулись по

[33] Славный Князь Яковъ Ѳедоровичъ.

лѣвому берегу Днѣпра къ Аслану и Перекопу. Съ другой стороны шестьдесятъ Турецкихъ кораблей, проплывъ Очаковъ, остановились въ устьѣ Днѣпра, чтобы отсюда защищать эту крѣпость, или же броситься на Тавань. Говорили, что въ быстрыхъ пучинахъ Днѣпра Москвитяне потеряли много своихъ припасовъ, т. е., все, что было доставлено изъ Кіева, Украйны и Россіи для продовольствія дѣйствующаго войска и снабженія острова Тавани, все это погибло при крушеніи судовъ. Воевода Салтыковъ (Campi-Dux), лишь только пришелъ къ Азовскому морю, приказалъ срыть Павловскую крѣпость, которую въ прошломъ году заложилъ военный инженеръ Лаваль, и, вмѣсто ея, построить другую, для обороны пристанища, при впаденіи рѣки Міуса (Myos) въ Азовское море.

10 и 11. Сегодня у Москвитянъ, слѣдующихъ старому Календарю, первое Августа. Водосвятіе на рѣкѣ Неглинной, протекающей чрезъ Москву, главное торжество этого дня. Въ крестномъ ходѣ наиболѣе Поповъ (Poppi), которые со всѣхъ сторонъ спѣшатъ къ нему. Впереди идутъ Земскіе (т. е., крѣпостные, употребляемые на разныя услуги въ поварняхъ) съ метлами, сзади ихъ солдаты съ бѣлыми палками; первые чтобъ очищать улицы отъ сору, а послѣдніе чтобъ отстранять отъ духовенства народъ, жадный до зрѣлищъ и тѣснящійся въ безпорядкѣ. Передъ крестомъ несутъ огромный фонарь съ тремя зажженными въ немъ свѣчами; нести крестъ безъ огня считаютъ неприличнымъ. На рѣкѣ устроена площадка, огороженная желѣзной рѣшеткою и образуетъ что-то въ родѣ бесѣдки надъ колодцемъ; сюда входитъ духовенство съ горящими восковыми свѣчами, занимаетъ всѣ углы площадки, за тѣмъ спускаются внизъ для совершенія соотвѣтственныхъ случаю молитвъ, послѣ освящаютъ воду благословеніемъ и троекратнымъ погруженіемъ горящей восковой свѣчи. Въ слѣдъ за симъ Патріархъ кропитъ всѣхъ присутствующихъ кропиломъ, омочивъ его въ священной водѣ, чѣмъ и оканчивается торжество. Сегодня это совершалъ, по нездоровью Патріарха, Митрополитъ Крутицкій. Посолъ съ своими Чиновниками, смотрѣлъ на эту церемонію изъ оконъ Посольскаго Приказа. Какъ скоро все такимъ образомъ кончилось и духовенство обратно отправилось въ церковь обычнымъ порядкомъ, народъ обоего пола толпами

бросился въ рѣку, и каждый троекратно погрузилъ голову въ освященную воду, вѣруя, что такое погруженіе предохраняетъ отъ всякаго рода бѣдствій и освящаетъ все тѣло. Разумѣется, такъ думаетъ только простой народъ, который одинъ лишь преданъ суевѣрію. Съ этого дня начинается у Русскихъ постъ, извѣстный подъ названіемъ яблочнаго поста (Die Aepffel-Fasten), который продолжается до Успеньева дня.

12. Господинъ Гваскони показывалъ пачку писемъ, которыя онъ получилъ весьма страннымъ образомъ. Ночью какіе-то люди съ крикомъ стали ломиться въ его двери, сказываясь жильцами дома, гдѣ онъ имѣетъ пребываніе. Лишь только онъ отворилъ дверь, какъ къ нему бросили связку писемъ. Такъ какъ письма написаны безъ связи, безъ смысли, неправильно, безъ всякаго плана, то ясно, что составитель ихъ человѣкъ слабоумный и не имѣющій здраваго смысла. Въ Нѣмецкой Слободѣ такая дерзость не обошлась бы такъ легко проказникамъ.

13. Сегодня прибылъ сюда изъ Шотландіи, вмѣстѣ съ женою, самый старшій сынъ Генерала Гордона; онъ и жена его исповѣдаютъ Католическую Вѣру.

14. Такъ какъ жена Датскаго Посла на сносахъ, то Посолъ, озабочиваясь тѣмъ, чтобы при родахъ ея можно было послать за повивальной бабкой въ Нѣмецкую Слободу, просилъ Министерство, чтобы оно, во вниманіи къ такой нуждѣ, приказало не затворять городскія ворота, но Ромодановскій не уважилъ, Думный же Дьякъ Украинцевъ не хотѣлъ въ это дѣло вмѣшиваться.

15 и 16. У Русскихъ съ новою особенной торжественностію освящаемы были плоды земные.

17 и 18. Мимо нашего дома прошло погребальное шествіе: хоронили какого-то Боярина изъ Посольскаго Приказа. Женѣ и родственницамъ покойнаго, слѣдовавшимъ за гробомъ и плакавшимъ по умершемъ, усердно помогали многія наемныя плакальщицы.

19. Посолъ получилъ изъ Вѣны увѣдомленіе, что Великое Московское Посольство изъ тщеславія сообщило Императорскому Двору извѣстіе о знатной побѣдѣ надъ Татарами. Потребовавъ

подъ другимъ предлогомъ совѣщанія, Посолъ напомнилъ Министерству, что, по силѣ недавно заключеннаго договора, оба Государя обязались сообщать другъ другу свѣдѣнія о всѣхъ, какъ счастливыхъ, такъ и несчастныхъ, дѣлахъ. «Это даетъ мнѣ, говорилъ Посолъ, поводъ скорбѣть о моемъ несчастіи, видя, что оставляютъ меня въ совершенномъ невѣдѣніи о счастливыхъ успѣхахъ, увѣнчавшихъ Русское войско. Особенно когда стало извѣстно, что Татары разбиты и обращены въ бѣгство, оставивъ 40 тысячъ лошадей въ добычу своимъ побѣдителямъ.» Такое неожиданное сообщеніе до того поразило Министровъ и Канцлера, что они долго не находили что отвѣчать. Оправившись отъ смущенія, Думный Дьякъ сказалъ, что «означенную побѣду Богъ ниспослалъ Москвитянамъ еще до прибытія сюда Императорскаго Посла.» Какъ бы то ни было, только ни одинъ изъ воиновъ, бывшихъ въ то время въ походѣ, ни чего не зналъ и не могъ сказать объ этой побѣдѣ. Изъ сего я заключаю, что эта побѣда совершенно была незрима и таинственна.

20, 21 и 22. Хризостомъ Фёгелейнъ (Vögelein) получилъ мѣсто толмача въ Посольскомъ Приказѣ; Императорскій Миссіонеръ, Г. Эмиліяни, приводилъ его къ присягѣ. Сочли предзнаменованіемъ особыхъ событій то обстоятельство, что свѣча, зажженная предъ Русскимъ образомъ, два раза упала.

23, 24 и 25. Одинъ Нѣмецкій Прапорщикъ, исповѣдывавшій Лютеранскую Вѣру, перешелъ въ Католическую и былъ на исповѣди.

26. Въ городѣ сильный пожаръ, истребившій болѣе сотни домовъ.

27. Вѣсть о возвращеніи Государя (изъ за границы) поразила Бояръ, и они ежедневно по два раза собираются на совѣщаніе. Приказано купеческимъ сидѣльцамъ, чтобъ они явились въ Приказъ считать копѣйки: это мелкая и при томъ единственная Русская монета. Если изъ нихъ кто оказывался лѣнивъ, или менѣе старателенъ, такого наказывали батогами.

28 и 29. На сихъ днахъ нѣкоторые Приказные писаря пировали съ своими женами у какого-то писца. Хозяину особенно

понравилась одна изъ гостей; задумавъ удовлетворить свою страсть, онъ сталъ спаивать всѣхъ виномъ, въ особенности же женщинъ. Гости проникли лукавый умыселъ хозяина и, съ своей стороны, тоже съ умысломъ, стали подчивать щедро виномъ хозяйку. Всѣ перепились до того, что падали на полъ; тогда хозяинъ, замѣтивъ, гдѣ лежала его красавица, подъ предлогомъ, чтобы женщины спали спокойнѣе, погасилъ огонь. За тѣмъ вызвалъ онъ мужей въ другую комнату, для новаго состязанія, кто кого перепьетъ. Послѣ того всѣ, совершенно пьяные, воротились въ покой, гдѣ спали женщины. Хозяинъ пробирается къ тому мѣсту, гдѣ расположилась его красавица, которая, по тому ли, что уже прежде замѣтила изъ глазъ его любовь, стало быть, легко угадывала замыслы его, или по тому, что была нравственнѣе, пожалуй, плутоватѣе, положила на свое мѣсто жену хозаина. Хозяинъ въ темнотѣ не могъ открыть обмана женщины и, полный прежнихъ помысловъ и ни чего не зная, осыпаетъ жену свою поцѣлуями, обнимаетъ, встрѣчаетъ взаимность, наконецъ, удовлетворивъ свою страсть и не вѣдая еще, что это была его жена, приглашаетъ прочихъ гостей къ тому же. Пьяные сотоварищи охотно принимаютъ его предложеніе. Когда обманъ былъ выданъ и совершенно обнаружился, хозяинъ первый же покатился со смѣху отъ того, какъ онъ, не только предложилъ гостямъ кушанья и питья, но еще пригласилъ ихъ и въ объятія своей жены. Такъ испорчены нравы Москвитянъ: доводятъ себя до прелюбодѣянія, и сами же потомъ смѣются надъ тѣмъ, что должны бы оплакивать.

30. Десять мятежниковъ рѣшились произвести возстаніе въ средѣ Донскихъ Казаковъ, намѣреваясь за тѣмъ пробраться къ Архангельской пристани и разграбить тамъ корабли, но Полковникъ Мейеръ схватилъ ихъ и связанными привелъ въ Москву. Преступники сознались въ своемъ замыслѣ и были казнены: двоихъ четвертовали, одному отрубили голову, семерыхъ повѣсили.

31. Польскій Посолъ получилъ извѣстіе изъ Литвы, что Г. Огинскій вызвалъ на поединокъ молодаго Князя Сапѣгу; вызовъ приняли на себя, вмѣсто Сапѣги, три Полковника: Поплавскій (Poplauky), Годлевскій (Godewsky) и Лучко (Luczko). Всѣ они погибли, а послѣдній изъ нихъ былъ изрубленъ въ куски. Князь Сапѣга, видя неудачу, отослалъ солдатъ своихъ на службу къ Королю.

СЕНТЯБРЯ

1. Начальникъ Азова поставилъ на одномъ изъ раскатовъ, окружающихъ крѣпость, орудіе и при немъ часоваго. Генералъ, начальствующій, вмѣстѣ съ Салтыковымъ, войсками, стоящими подъ Азовомъ, обходя сторожи, засталъ часоваго спящимъ; тогда, съ помощью своихъ солдатъ, онъ увезъ оружіе, и стукъ колесъ не пробудилъ часоваго. Свѣдавъ про такой поступокъ Генерала, Азовскій Воевода написалъ въ Москву, обвиняя Генерала въ воровствѣ. Объ этой жалобѣ разсказывалъ мнѣ Чиновникъ изъ Приказа, человѣкъ, достойный довѣрія. А какъ Воевода имѣетъ здѣсь своихъ покровителей, то по тому жалоба его признана была уважительною.

Посолъ послалъ Секретаря своего благодарить Думнаго Дьяка Украинцева за позволеніе, данное имъ на провозъ вина изъ Архангельска, и за обѣщаніе ускорить отправленіе Миссіонеровъ. Я думаю, однако, что послѣдней услугой со стороны Украинцева мы обязаны болѣе тому, что получено извѣстіе о скоромъ пріѣздѣ Государя.

2, 3 и 4. Одинъ Капитанъ, уличенный въ беззаконной связи съ восьмилѣтней дѣвочкой, казненъ.

Посолъ посѣтилъ Думнаго Дьяка (Украинцева), для совѣщаній; при этомъ благодарилъ его, какъ за позволеніе привезти изъ Архангельска вино и прочіе предметы, необходимые въ хозяйствѣ, такъ въ особенности за разрѣшеніе, данное наконецъ, послѣ такихъ проволочекъ, Миссіонерамъ оставить Московію, коимъ назначено 12 подводъ до границъ Московскихъ и Литовскихъ. Когда зашла рѣчь о военныхъ дѣйствіяхъ Думный Дьякъ сказалъ: «Долгорукій и Мазепа съ непріятельской земли двинулись къ Днѣпру, по сю сторону Очакова, противу Бѣлогородскихъ и Крымскихъ Татаръ, соединившихся съ Турками подъ начальствомъ Сераскиръ-Паши. 7-го Іюля Русскія войска сражались съ ними съ восхода солнца до самаго полудня; Татары и Турки не выдержали наконецъ огня и орудій большаго калибра и отступили. Въ догонъ за непріятелемъ Воевода Долгорукій послалъ 12-титысячный отрядъ подъ начальствомъ двухъ сыновей своихъ, Луки и Бориса. Это заставило Татаръ вернуться во свояси, для отраженія Русскихъ. Окрестности стана Князя Долгорукаго отъ частыхъ набѣговъ Татаръ всѣ опустошены и выжжены на огромное пространство.» Прошелъ было слухъ о прибытіи въ Москву какого-то Молдавскаго Посла, но Думный Дьякъ положительно опровергнулъ это, сообщивъ при этомъ, что «въ Москву дѣйствительно пріѣхалъ одинъ Молдаванинъ, но онъ Капитанъ, а не Посолъ, и находится здѣсь не для какихъ либо переговоровъ, а съ просьбой представить его Московскому Патріарху. Москвитяне, впрочемъ, никогда не довѣряли Молдаванамъ; такъ, на примѣръ, въ послѣднее время къ Князю Долгорукому явился съ оффиціяльнымъ привѣтствіемъ посолъ изъ Молдавіи въ самый станъ его, но былъ задержанъ и не будетъ выпущенъ до самаго окончанія похода. Также существуетъ Указъ Его Царскаго Величества, запрещающій Москвитянамъ сноситься съ Молдаванами, какъ съ людьми опасными; по оному же Указу Молдавскіе Священники не имѣютъ уже болѣе права пріѣзжать въ Россію; равнымъ образомъ и Русскимъ не дозволяется, по своему усмотрѣнію, ѣздить въ эту землю, отъ чего торговыя сношенія купцовъ Греческихъ совершенно прекратятся.»

Его Царское Величество, съ двумя своими Уполномоченными (Oratores), Генераломъ Лефортомъ и Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, [34] а также съ нѣкоторыми другими приближенными, вечеромъ прибылъ въ Москву. Всепресвѣтлѣйшій Король Польскій назначилъ сопутствовать Государю Начальника стражи, Генерала Карловича. Согласно желанію Царя, Карловичъ, вмѣстѣ съ молодымъ Полякомъ знатнаго происхожденія и находящимся въ большой милости у Короля, проводили его до самой столицы. По

---

[34] Славный Русскій дипломатъ, сынъ Боярина и Тобольскаго Воеводы, Алексѣя Петровича (который первый размежевалъ Сибирь), въ послѣдствіи Президентъ Посольскаго Приказа (Канцлеръ), Фельдмаршалъ, Графъ (первый изъ Русскихъ) Римской Имперіи и первый Кавалеръ ордена Св. Андрея Первозваннаго; онъ же первый изъ Русскихъ Бояръ обрилъ бороду, оставивъ только усы, и завелъ изданіе газетъ и календарей; умеръ на пути въ Кіевъ, въ Глуховѣ, 2-го Августа, 1706 года.

прибытіи сюда, Государь не поѣхалъ въ свой замокъ, Кремль, обширнѣйшее пребываніе Царей, но посѣтивъ, съ Княжескою вѣжливостію, нѣкоторые дома тѣхъ, которыхъ отличилъ предъ прочими многими знаками своей милости, поспѣшилъ въ Преображенское (Bebraschenlsko) соснуть и отдохнуть, среди своихъ солдатъ, въ кирпичномъ домѣ.

5. Между тѣмъ вѣсть о прибытіи Царя облетѣла городъ. Бояре и Московская знать, во время, назначенное для представленія, поспѣшно явились туда, гдѣ отдыхалъ Царь. Стеченіе поздравляющихъ было большое, ибо каждый своей поспѣшностью хотѣлъ показать Государю, что пребылъ ему вѣрнымъ. Хотя первый Уполномоченный, Францъ Яковлевичъ Лефортъ, не принялъ никого изъ своихъ приверженцевъ, ссылаясь на усталость отъ столь продолжительной и почти безостановочной дороги, однако Его Царское Величество всѣхъ, явившихся съ заявленіемъ вѣрноподданической преданности, принималъ съ такою готовностью, что, казалось, предупреждалъ приходившихъ. Всѣхъ тѣхъ, которые, по здѣшнему обычаю, для изъявленія почтенія, падали передъ Государемъ ницъ, семъ ласково и поспѣшно поднималъ и цѣловалъ ихъ, какъ самыхъ короткихъ своихъ друзей. Ежели Москвитяне могутъ забыть ту обиду, которая наносилась ножницами тутъ же, безъ разбора направленными на ихъ бороды, то они могли бы по истинѣ сей день причислить къ счастливѣйшимъ въ своей жизни. Воевода Князь Алексѣй Семеновичъ Шеинъ первый пожертвовалъ своею длинною бородой, подставивъ ее подъ ножницы. Въ самомъ дѣлѣ, для тѣхъ, кто считаетъ священнымъ долгомъ жертвовать жизнію по волѣ, или по приказанію, своего Государя, вовсе не было это безславіемъ, ежели самъ Царь ихъ былъ виновникомъ сего. Не приходилось и смѣяться другъ надъ другомъ, такъ какъ каждаго постигала одинаковая участь по его уже рожденію. Сохранили свои бороды только Патріархъ, святостію своего сана, [35] Князь (Михаилъ) Алегуковичъ Черкасскій (Lekugowiczius), уваженіемъ къ его преклоннымъ лѣтамъ, и Тихонъ Никитичъ Стрѣшевъ, почетною должностью Царскаго Оберегателя. Всѣ прочіе должны были преклониться предъ иностранными нравами, когда ножницы уничтожали

[35] Бояринъ и Главный Воевода Тобольскій.

старинный ихъ обычай. Разсказывая объ иностранныхъ Государяхъ, которыхъ посѣщалъ за границей, Царь съ особенною похвалой отозвался о Польскомъ Королѣ. «Всѣ вы вмѣстѣ, и каждый изъ васъ отдѣльно (такъ сказалъ онъ предстоявшимъ предъ нимъ Боярамъ и Вельможамъ), для меня не стоите его одного, не по тому, что онъ Государь и, слѣдовательно, стоитъ выше васъ, но я уважаю его за то, что онъ нерѣдко привлекаетъ къ себѣ сердца частныхъ людей.» Такое вліяніе оставило по себѣ на Царя свободное обхожденіе другъ съ другомъ, во время трехдневнаго свиданія его съ Королемъ. Онъ обмѣнялся съ послѣднимъ саблями, и теперь имѣлъ при себѣ саблю Польскаго Короля. Петръ какъ бы желалъ сказать этѣмъ, что союзъ его съ Польскимъ Королемъ связанъ узломъ болѣе крѣпкимъ, нежели Гордіевъ узелъ, и что узелъ дружбы его съ нимъ не разсѣчетъ ни какой мечъ.

6. Царь сдѣлалъ ученье своимъ полкамъ и убѣдился, что многаго еще недостаетъ этѣмъ толпамъ, чтобъ можно было ихъ назвать воинами. Онъ лично показывалъ имъ, какъ нужно дѣлать движенія и обороты наклоненіемъ своего тѣла, какую нестройныя толпы должны имѣть выправку; наконецъ, соскучившись видомъ этого скопища необученныхъ, отправился, въ сопровожденіи Бояръ, на пирушку, которую, по желанію его, устроилъ Лефортъ. Пированье длилось до поздняго вечера, сопровождаясь веселыми кликами при заздравныхъ чашахъ и пальбою изъ орудій. Пользуясь тишиною ночи, Государь, съ немногими изъ близкихъ къ себѣ, отправился въ Кремль, повидаться съ Царевичемъ, сыномъ своимъ, весьма милымъ ребенкомъ. Давъ волю своему родительскому чувству и осыпая сына ласками, три раза поцѣловалъ его; за тѣмъ, избѣгая встрѣчи съ женою, которая давно уже ему опротивѣла, онъ возвратился въ свой Преображенскій кирпичный домъ.

Царское Министерство, чрезъ посредство нѣкоторыхъ лицъ, любезно дало понять Господину Послу, чтобы онъ, ради поддержанія того добраго мнѣнія, которое онъ составилъ уже о себѣ, слѣдуя здѣшнему обычаю, не показывался до времени въ общественныхъ собраніяхъ, да также запретилъ бы и своимъ слугамъ часто выходить изъ дому.

7 и 8. Говорили, будто Царь часа четыре провелъ въ тайной бесѣдѣ, въ чужомъ домѣ, съ Пресвѣтлѣйшею своею супругой,

но этотъ слухъ не вѣренъ. Люди, заслуживающіе большаго довѣрія, утверждаютъ, что Царь имѣлъ свиданіе съ любимою сестрой своей, Натальей.

Посолъ просилъ позволенія представиться.

9 и 10. Просьба о пріемѣ была повторена, и дано обѣщаніе, что Посолъ скоро будетъ принятъ.

11, а по лѣтосчисленію Стараго Календаря, 1-го Сентября. Русскіе начинаютъ Новый Годъ, такъ какъ они ведутъ свое счисленіе отъ сотворенія міра. Этотъ день Москвитяне, по старинному обычаю, праздновали самымъ торжественнымъ образомъ; такъ, на самой большой Кремлевской площади устроивали два престола весьма богато украшенные, одинъ для Царя, другой для Патріярха, который являлся туда въ Епископскомъ облаченіи, а Государь въ Царскомъ, для внушенія большаго уваженія къ верховному достоинству; народъ смотритъ на него, какъ на Божество, рѣдко показывавшееся ему. Послѣ торжественнаго Патріяршаго благословенія, сейчасъ же Вельможи и прочія именитыя лица спѣшили къ Царю съ поздравленіями, и онъ наклоненіемъ головы и движеніемъ руки отвѣчалъ поздравляющимъ и желалъ имъ, съ своей стороны, всякаго благополучія. Этѣ обряды, по причинѣ отсутствія Царя, уже нѣсколько лѣтъ не совершались; возобновить ихъ, какъ устарѣвшіе, отжившіе свое время обычаи, не позволилъ духъ времени, стремящійся къ преобразованіямъ. Набожность предковъ, дозволявшая связывать Царское Величество столькими священными обрядами, казалась нынѣ уже слишкомъ религіозною. Впрочемъ, первый день Новаго Года проведенъ былъ весело въ пиршествѣ, устроенномъ, съ Царскою пышностью, Воеводой Шеинымъ, куда собралось невѣроятное почти множество Бояръ, гражданскихъ и военныхъ Чиновниковъ, а также явилось большое число матросовъ; къ нимъ чаще всего подходилъ Царь, одѣлялъ яблоками и, сверхъ того, каждаго изъ нихъ называлъ «братомъ.» Каждый заздравный кубокъ сопровождался выстрѣломъ изъ 25-ти орудій. Однако, и такая торжественность дня не помѣшала явиться несносному брадобрѣю. На этотъ разъ обязанность эту отправлялъ извѣстный при Царскомъ Дворѣ шутъ, [36] и къ кому только ни приближался

[36] Тургеневъ?

онъ съ ножницами, не позволялось спасать свою бороду, подъ страхомъ получить нѣсколько пощечинъ. Такимъ образомъ между шутками и стаканами весьма многіе, слушая дурака и потѣшника, должны были отказаться отъ древняго обычая.

12. Первый Министръ, Нарышкинъ, пригласилъ къ себѣ Посла, и объявилъ ему, что Его Царское Величество назначилъ ему пріемъ у себя завтра утромъ.

13. Въ 4-мъ часу по полудни мы отправились, съ блестящею свитой, на представленіе. Это было въ великолѣпномъ зданіи, выстроенномъ Государемъ и уступленномъ имъ Генералу и Адмиралу своему, Лефорту, для временнаго жительства. Царское Величество окружали, на подобіе вѣнка, Вельможи. Онъ рѣзко отличался отъ всѣхъ ихъ изящнымъ величіемъ тѣла и духа, въ свѣдѣтельство сокровеннаго величества. Первый Министръ Нарышкинъ и Думный Дьякъ Украинцевъ, согласно ихъ должностямъ, занимали ближайшія мѣста при Государѣ. Когда мы поклонились Царю съ почтеніемъ, подобающимъ Высочайшему сану, онъ пріятнымъ мановеніемъ обѣщалъ намъ свой благосклонный пріемъ. Посолъ приказалъ нести передъ собою двѣ его вѣрительныя грамоты, для поднесенія Его Царскому Величеству: одну держалъ Секретарь, а другую Миссіонеръ, Господинъ Францъ Эмиліани, какъ писанную объ его дѣлѣ. Когда ихъ поднесли съ глубочайшимъ почтеніемъ, Царь принялъ обѣ съ подобающимъ уваженіемъ, послѣ чего допустилъ къ рукѣ Посла, его Чиновниковъ и бывшихъ тутъ Миссіонеровъ; за тѣмъ послѣдовали оффиціяльные вопросы о здоровьѣ Императора и самаго Посла, на что даны были, съ достодолжнымъ уваженіемъ, отвѣты, и этѣмъ кончился пріемъ.

14. По случаю благополучнаго возвращенія Царя, въ Католической церкви пропѣта была пѣснь: «Тебе Бога хвалимъ» (Te Deum laudamus), при звукахъ трубъ и кимваловъ.

Его Царское Величество велѣлъ пригласить всѣхъ Представителей иноземныхъ Державъ, также Бояръ и разныхъ лицъ чиновныхъ, или пользующихся его расположеніемъ, на большой пиръ, устроенный на его счетъ Генераломъ Лефортомъ. Датскій Посолъ, неосторожно выдавшій прежде Министерству свою вѣрительную грамоту, которое ее требовало, не смотря на свое хо-

датайство, не получилъ у Царя отпускной аудіенціи. Но онъ такъ вкрался къ Генералу Лефорту, что въ его же покояхъ, прежде нежели сѣли за столъ, былъ допущенъ къ цѣлованію Царской руки. Той же участи подвергся, за несвоевременную отдачу своей вѣрительной грамоты, и Польскій Посолъ: потерявъ всякую надежду получить у Царя аудіенцію, онъ умолялъ, по крайней мѣрѣ, допустить его къ цѣлованію руки, что и дозволено ему, но только въ небольшой комнатѣ, гдѣ хранились стаканы и рюмки. Датскій Посолъ много хвастался побѣдою своей отъ того, что прежде поцѣловалъ руку, и по тому требовалъ себѣ за столомъ высшее предъ Польскимъ Посломъ мѣсто. Поднялся несносный споръ о преимуществахъ, и такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ уступить другому, то Царь вышелъ изъ терпѣнія и назвалъ обоихъ дураками (Durackos), весьма употребительнымъ у Русскихъ словомъ, означающимъ недостатокъ ума. Когда всѣ сѣли за столъ, Его Царское Величество такъ выразился о настоящемъ положеніи разоренной Польши: «Въ Вѣнѣ я отъ хорошаго корму потолстѣлъ было, но все взяла назадъ бѣдная Польша».—«Дивлюсь этому, Ваше Царское Величество, возразилъ ему Польскій Посолъ; я родился воспитался и пріѣхалъ сюда, какъ видите, жирякомъ» (онъ былъ толстъ).—«Ты растолстѣлъ не тамъ, но въ Москвѣ,» сказалъ ему на это Царь, намекая на достаточное содержаніе, которое отпускается изъ казны. Еще не кончился обѣдъ, какъ Его Царское Величество, послѣ весьма оживленнаго спора съ Воеводой Шеинымъ, вышелъ въ ярости изъ за стола. Сначала никто не зналъ причины удаленія Государя, но потомъ оказалось, что онъ справлялся у солдатъ, сколько надѣлалъ Шеинъ Полковниковъ и прочихъ Офицеровъ не по заслугамъ, а за однѣ лишь деньги. Спустя нѣсколько времени онъ вернулся и, въ страшномъ гнѣвѣ, предъ глазами Воеводы Шеина, ударилъ обнаженнымъ мечемъ по столу и вскричалъ: «Такъ истреблю я твой полкъ!» Въ справедливомъ негодованіи Царь подошелъ за тѣмъ къ Князю Ромодановскому и къ Думному Дьяку Никитѣ Моисеевичу;[37] замѣтивъ, что, однако они оправдываютъ Воеводу, до того разгорячился, что махая обнаженнымъ мечемъ во всѣ стороны, привелъ тутъ всѣхъ пирующихъ въ ужасъ. Князь Ромодановскій легко раненъ въ палецъ, другой въ голову,

[37] Зотову.

а Никита Моисеевичъ, желая отвратить отъ себя ударъ Царскаго меча, поранилъ себѣ руку. Воеводѣ готовился было далеко опаснѣе ударъ, и онъ, безъ сомнѣнія, палъ бы отъ Царской десницы, обливаясь своею кровью, если бы только Генералъ Лефортъ (которому одному лишь это дозволялось) не сжалъ его въ объятіяхъ, и тѣмъ не отклонилъ руки отъ удара. Царь, возмущенный тѣмъ, что нашелся смѣльчакъ, дерзнувшій предупредить послѣдствія его справедливаго гнѣва, напрягалъ всѣ усилія вырваться изъ рукъ Лефорта, и, освободившись, крѣпко хватилъ его по спинѣ. Наконецъ, одинъ только человѣкъ, пользовавшійся наибольшею любовью Царя предъ всѣми Москвитянами, съумѣлъ поправить этомъ дѣло. Говорятъ, что этотъ человѣкъ[38] достигъ настоящаго завиднаго своего положенія, происходя изъ самаго низкаго сословія. Онъ такъ успѣлъ смягчить сердце Царя, что тотъ воздержался отъ убійства, а ограничился однѣми только угрозами. За этой страшной грозой наступила прекрасная погода: Царь съ веселымъ видомъ присутствовалъ при пляскѣ и, въ доказательство особенной любезности, приказалъ музыкантамъ играть тѣ самыя піесы, подъ какія онъ плясалъ у своего, какъ онъ выразился, «любезнѣйшаго Господина Брата,» т. е., Царь вспоминалъ о томъ балѣ, какой данъ былъ Императоромъ въ честь его Всепресвѣтлѣйшихъ гостей. Двѣ горничныя дѣвушки пробрались было тихонько посмотрѣть, но Государь приказалъ солдатамъ ихъ вывести. И тутъ, при заздравныхъ чашахъ, палили изъ 25-ти орудій, и пирушка пріятно продолжалась до половины шестаго часа утра.

15 и 16. Посолъ посѣтилъ Думнаго Дьяка Украинцева, желая поговорить съ нимъ объ извѣстныхъ дѣлахъ; Миссіонеры Францъ Ксаверій Лёффлеръ и Павелъ Іосифъ Ярошъ, тоже явились къ нему съ благодарностію за исходатайствованіе увольненія, о которомъ столь долго они хлопотали.

17. Во второмъ часу (послѣ обѣда) пришелъ Приставъ въ собольей шубѣ, крытой зеленой шелковой матеріею, которую, при исполненіи подобныхъ обязанностей, получаютъ изъ Царской каз-

[38] Меньшиковъ.

ны, какъ бы изъ нѣкоего таинственнаго храма, съ тѣмъ, чтобъ возвратить ее послѣ назадъ. Его сопровождали помощники начальника Царской поварни и погреба, окруженные нѣсколькими писарями Посольскаго Приказа, за коими шли Земскіе (обыкновенно прислуживающіе на Царской поварнѣ) въ числѣ 12 человѣкъ, въ нарядахъ, украшенныхъ шелкомъ и съ перевязанными на нихъ полотенцами, за которыми тянулись длиннымъ хвостомъ 200 воиновъ, несшіе Царскія кушанья; кромѣ того несли напитки, разныя водки, вина, меды, пиво и квасъ (Guass). Они накрыли столъ весьма тонкою скатертью и поставили на нее золотую солонку, а подлѣ нея два сосуда изъ того же металла: одинъ съ перцемъ, а другой съ солью; въ сторонѣ, по близости стола красовался, на возвышеніи, приборъ съ Царскаго буфета. Кубки были различной величины, самый большой изъ нихъ вышиной въ локоть (ulna); кубки были такъ установлены, что возлѣ двухъ большихъ стояло два меньшихъ кубка, а поставецъ, покрытый большимъ числомъ серебряныхъ и вызолоченныхъ кубковъ, имѣлъ видъ органа. Около поставца, вдоль ближайшей стѣны, поставлены были лавки, а на нихъ огромные сосуды, одни оловянные, другіе серебряные позолоченные. Не далеко стоялъ двухведерный боченокъ съ квасомъ. Устроивъ все такимъ образомъ, Приставъ прочелъ привѣтствіе, отъ имени Его Царскаго Величества, написанное по установленной формѣ: «Его Царское Величество, Державнѣйшій нашъ Государь, высоко цѣня непрерывно сохранявшуюся братскую дружбу съ Его Императорскимъ Величествомъ, тебя, его Посла, привѣтствуетъ и, по особенной своей милости, жалуетъ своимъ столомъ.» Господинъ Посолъ отвѣчалъ:« Приношу глубочайшую благодарность Его Царскому Величеству за ту честь и милость, какую оказываетъ онъ мнѣ, жалуя своимъ столомъ. Я считаю его за величайшее благодѣяніе, и въ первомъ же нижайшемъ донесеніи Его Императорскому Величеству, моему милостивѣйшему Государю, съ благоговѣніемъ, соотвѣтственнымъ столь высокой милости, упомяну о томъ.» Послѣ того взятъ былъ агатовый сосудъ, наполненный превосходною водкой, которую Посолъ выпилъ, а Приставъ за здоровье его выпилъ изъ рубиноваго ковша на подобіе раковины; за тѣмъ сѣли за столъ. На первомъ мѣстѣ Посолъ, на второмъ Приставъ; кромѣ гостей, Господъ Карбонари, Плейера и четырехъ Миссіонеровъ, тутъ же

обѣдали еще всѣ Чиновники Посольства. Когда всѣ усѣлись, подана была имъ водка, послѣ чего стали подавать кушанья; въ числѣ разныхъ жаркихъ былъ также лебедь; всѣхъ было 108 разнаго рода кушаньевъ, но не многія изъ нихъ пришлись по вкусу Нѣмцамъ. Первую чашу предложилъ Приставъ за здоровье Священнаго Императорскаго Величества, за тѣмъ вторую за здоровье Его Царскаго Величества, наконецъ третью—вѣрныхъ Министровъ Августѣйшаго Императора и Всепресвѣтлѣйшаго Царя. Лукавый Приставъ вздумалъ было нарушить обычный порядокъ, предлагая Послу первому выпить за чье либо здоровье; но хитрость эта не удалась ему. Посолъ отвѣтилъ, что ему пить еще не хочется, и что ему, какъ гостю, не приходится провозглашать чье либо здоровье, а по тому пусть онъ самъ, угощая отъ имени Его Царскаго Величества, исполнитъ свою должность такъ, какъ ему угодно. При обѣдѣ присутствовало много Москвитянъ, для разныхъ услугъ и порученій. Всѣмъ имъ по старшинству Посолъ собственноручно поднесъ по чаркѣ вина. Такъ обыкновенно оканчиваются всѣ торжественныя угощенія.

18. Сегодня Императорскій Полковникъ де Граге далъ великолѣпный пиръ, который удостоилъ своимъ присутствіемъ самъ Царь, не смотря на зубную боль, отъ которой даже распухли было у него щеки. Въ то время, когда Царь неожиданно пріѣхалъ въ столицу, Господинъ Генералъ Гордонъ находился въ своемъ помѣстьѣ, почти въ тридцати миляхъ отъ Москвы. Узнавъ о прибытіи Царя, Гордонъ вернулся сегодня въ городъ заявить Царю свое почтеніе и пришелъ на эту пирушку. По обычаю, онъ дважды поклонился Государю въ ноги и просилъ прощенія въ томъ, что слишкомъ поздно явился засвѣдѣтельствовать ему свое глубочайшее почтеніе, при чемъ ссылался на непостоянную погоду и бури. Царь поднялъ его, поцѣловалъ и послѣдній хотѣлъ было упасть на колѣни, но тотъ протянулъ ему руку. Царь соизволилъ присутствовать Господину Послу не только на обѣдѣ, но и за ужиномъ, который Царь приказалъ себѣ приготовить. Къ этому ужину, кромѣ Посла, были приглашены только три Генерала: Лефортъ, Гордонъ и Карловичъ. Никогда еще Царь не выказывалъ болѣе непринужденной веселости, какъ здѣсь, быть можетъ, по тому, что тутъ не было ни одного Боярина, или другого какого

лица, которое могло бы возмутить чувство удовольствія своимъ непріятнымъ видомъ.

19 и 20. Представители Польши и Даніи жалованы Царскимъ столомъ. Польскій Посолъ получилъ 25 кушаній, а Датскій только 22, при чемъ каждому изъ нихъ прислано было по шести ведеръ разныхъ напитковъ. Видно, Министерство хотѣло этѣмъ способомъ рѣшить споръ о первенствѣ, поднятый Датскимъ Посломъ. Такъ какъ Посолъ Польскій имѣлъ болѣе правъ на это преимущество, то онъ и угощеніе получилъ первый, и кушанья прислано было ему больше. Датчанинъ былъ крайне недоволенъ тѣмъ, что его поставили ниже Поляка, и онъ не могъ перенести горя, что разностью угощенія онъ такъ далеко отсталъ отъ другихъ.

Патріархъ, когда потребовали у него объясненія по чему до сихъ поръ не исполнено Царское повелѣніе, относительно заключенія Царицы въ монастырь, оправдывалъ себя тѣмъ, что нашлись лица, дерзнувшія не считать сіе повелѣніе справедливымъ. Царь пришелъ въ сильное негодованіе и велѣлъ своимъ солдатамъ посадить въ малыя извощичьи повозки (Sboseck) Архимандрита и четырехъ Поповъ (cum quatuor Poppis), которыхъ именно обвинялъ въ этомъ Патріархъ, и отвезти ихъ ночью въ Преображенское.

Одинъ изъ Императорскихъ саперовъ (ex cunicularіis), по фамиліи Урбанъ, къ своему несчастью, довольно подпившій, возвращался къ себѣ домой въ Нѣмецкое предмѣстье. Здѣсь встрѣтилъ его какой-то буянъ изъ Русскихъ и, оскорбивъ его сначала ругательствами, намѣревался было побить. Тотъ, обиженный таковымъ безчестьемъ, при томъ со стороны столь ничтожнаго человѣка, вздумалъ отразить силу силою и, пользуясь естественнымъ правомъ обороны отъ безрасуднаго обидчика, сталъ сильно защищаться пистолетомъ. Пуля слегка скользнула поверхъ головы нападавшаго. Рана не представляла ни какой опасности для его жизни: однако же, чтобы жалоба пораненнаго не надѣлала большаго шума и, дошедши до Царскаго Величества, не послужила поводомъ къ дѣлу, Урбанъ, по полюбовной съ нимъ сдѣлкѣ, далъ ему четыре рубля, съ тѣмъ, чтобы тотъ молчалъ о случившемся, котораго самъ былъ главнымъ виновникомъ. Не смотря на то,

Царю сдѣланъ доносъ объ этомъ происшествіи: Урбанъ былъ задержанъ, какъ виновный въ уголовномъ преступленіи, такъ какъ нарушеніе закона вызываетъ необходимость публичнаго возмездія, которое не можетъ быть устранено соглашеніями частныхъ лицъ; ибо каждый, кто съ злымъ намѣреніемъ обнажитъ противъ кого либо мечъ, или ножъ, кто броситъ копье, или съ какимъ либо смертоноснымъ орудіемъ нападетъ на другого, отвѣчаетъ предъ закономъ, хотя бы послѣ этого и не послѣдовала смерть. И пьянство, по мнѣнію Москвитянъ, не можетъ извинить преступника. Когда нѣкоторые справедливо замѣчали, что пьяное состояніе, въ какомъ находился виновный, уменьшаетъ его преступленіе, то Его Царское Величество сказалъ рѣшительно: «Sauffen—rauffen (т. е., напиться — подраться): это еще извинительно; но Sauffen — schiessen: (напиться—стрѣляться) не должно остаться безнаказаннымъ.» Вѣроятно, онъ хотѣлъ этѣмъ сказать, что можно извинять пьяныхъ, которые дерутся между собою руками, а не тѣхъ, которые дѣйствуютъ оружіемъ. Изъ этого я дѣлаю другой еще выводъ, что, по мнѣнію Москвитянъ, умѣренное пьянство заслуживаетъ извиненія, а крайнее надо унимать.

21 и 22. Несчастнаго Урбана, по ходатайству Господина Посла, освободили отъ смертной казни, но приговорили къ наказанію кнутомъ (жестокій родъ тѣлеснаго наказанія); однако же стараніями Посла Урбанъ былъ освобожденъ и отъ этого наказанія.

23. Господинъ Посолъ далъ великолѣпный обѣдъ, на который явились, по приглашенію: Датскій Посолъ, Генералъ Лефортъ съ своимъ родственникомъ, Генералъ Гордонъ съ Начальникомъ стражи, Генераломъ Карловичемъ, Полковники де Граге и фонъ Блюмбергъ, Шведскій Повѣренный Книпперъ, Датскій Повѣренный Бауденанъ и Подполковникъ Колонъ; былъ также и Ѳедоръ Матвѣевичъ (Feudor Madvaeowiz) Апраксинъ, какъ коротко знакомый съ Посломъ. Этотъ Бояринъ, въ награду за хорошее исполненіе своихъ обязанностей по управленію, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ назначенъ былъ Воеводой надъ Архангельскимъ портомъ.[39]

---

[39] Онъ былъ братъ супруги (1682) Царя Ѳедора Алексѣевича, Марѳы Матвѣевны (ум. 1715 г.). Двинскимъ Воеводой назначенъ былъ въ 1693, Губернаторомъ Азова 1697, Генералъ-Адмираломъ и Президентомъ Адмиралтейства въ 1707,

Подъ вечеръ втерся въ домъ какой-то Москвитянинъ, гостямъ не извѣстный и, какъ можно было судить по одеждѣ и пріемамъ, не изъ благородныхъ. Онъ болталъ, что Царь долженъ уже находиться здѣсь, либо же скоро пожалуетъ, и по тому первый Министръ прислалъ его сюда разузнать объ этомъ. Слова его возбудили подозрѣніе въ томъ, не умышляетъ ли онъ что либо дурное. По этому Генералъ Лефортъ допрашивалъ этого человѣка, за чѣмъ и по чьему приказанію пришелъ онъ; когда тотъ замялся, говоря, что забылъ имя того, кто послалъ его сюда, тогда дали ему нѣсколько пощечинъ и велѣли солдатамъ отвести его въ Преображенское, съ тѣмъ, чтобы по утру подвергнуть его строжайшему розыску.

24. Какой-то Архимандритъ прислалъ Господину Послу въ даръ огромный 30-тифунтовой хлѣбъ, освященный, по народному обыкновенію; къ этому присоединилъ другой монахъ, имѣющій большое значеніе, съ своей стороны, водку и настойку на яблокахъ, орѣхахъ и вишняхъ.

Говорятъ, что Генералъ Шереметевъ, съ разрѣшенія Папы и Гроссмейстера Ордена Мальтійскихъ рыцарей, наименованъ кавалеромъ и получилъ крестъ сего Ордена; слухъ о семъ вызвалъ общую завистъ и многіе подняли крикъ противъ Генерала.

25. Полкъ Гордона привелъ къ новому розыску мятежныхъ Стрѣльцовъ изъ разныхъ крѣпостей, находящихся въ окрестностяхъ Москвы.

Въ Тайномъ Совѣтѣ постановлено, чтобы каждый изъ приготовляющихъ лѣкарства былъ испытуемъ, чтобы свидѣтельства ихъ были разсмотрѣны, и чтобы признанные способными оставлялись въ Москвѣ, прочихъ же отправлять на корабли, не давно построенные.

въ 1709 Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Графомъ, въ 1710 получилъ Орденъ Андрея Первозваннаго за покореніе Выборга, въ 1713—1714, съ Княземъ М. М. Голицынымъ, завоевалъ Финляндію и пр. Скончался въ Москвѣ въ 1728 г. и погребенъ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Передъ кончиной онъ написалъ знаменитое Духовное завѣщаніе, которое напечатано въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1866 г., кн. IV, отд. V, стр. 58 и слѣд.

26, 27 и 28. Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, бывшій недавно вторымъ полномочнымъ Посломъ при Императорскомъ Дворѣ, [40] далъ великолѣпный обѣдъ для Его Царскаго Величества. Для умноженія веселья стрѣляли изъ орудій большаго размѣра.

29. Одного Попа, замѣшаннаго въ мятежѣ, допрашивалъ самъ Царь; но онъ доселѣ ни въ чемъ не сознался, хотя его и стращали кобылкою (equuleus).

30. Царевичъ, съ любезнѣйшею сестрой Царя, Натальей, ѣздилъ къ Царю въ Преображенское.

ОКТЯБРЯ

1. 15-ть человѣкъ преступниковъ, недавно приведенныхъ (въ Москву) и обличенныхъ въ измѣнѣ, колесованы; за тѣмъ отрублены были головы тѣмъ, которые еще жили послѣ этого мученія.

2. Прислано отъ Министерства въ нашъ дворецъ 12-ть подводъ, для препровожденія Гг. Миссіонеровъ и ихъ вещей до границъ Московскаго Государства.

3. Царь ѣздилъ въ Новодѣвичій монастырь, для допроса сестры своей, Софіи, заключенной въ сей обители. Общая молва обвиняетъ ее въ томъ, что она была зачинщицей послѣднихъ смутъ. Говорятъ, что оба, при свиданіи, не могли удержаться отъ слезъ. [41]

Такъ какъ Попъ, о которомъ я уже упомянулъ, [42] увѣрялъ, что всѣ Попы, сколько ему извѣстно, молились Всевышнему лишь о счастливомъ возвращеніи Царскаго Величества, то его подвергли

[40] Бывшее съ Петромъ 1-мъ въ 1697 г. Первымъ Посломъ былъ Лефортъ, а третьимъ Возницынъ.

[41] Корбъ спуталъ имена Царевенъ: въ этотъ день Петръ допрашивалъ не Софію, а Царевну Марѳу. Устрял. III, 214.

[42] Не Кобяковъ ли? См. Устрял. III, 214.

пыткамъ. Жестокія истязанія вынудили наконецъ его сознаться въ томъ, что онъ воодушевлялъ мятежниковъ, одобрялъ ихъ и благословилъ начало ихъ предпріятія.

4 и 5. Всѣ друзья (amici) Царицы, по подозрѣнію, призваны въ Москву. Лишь только по Москвѣ стали явно говорить объ удаленіи Царицы отъ ея супруга, всѣ приняли это извѣстіе за зловѣщее предзнаменованіе.

Мятежники упорно молчатъ, по чему ихъ подвергаютъ неслыханымъ пыткамъ: жестоко избитыхъ кнутами жарятъ на огнѣ, за тѣмъ вновь начинаютъ сѣчь, послѣ чего опять тащатъ къ огню. Такимъ порядкомъ производится Московская кобылка (equuleus). Царь до того не довѣряетъ Боярамъ и такъ убѣжденъ въ томъ, что они ни чего не въ состояніи сдѣлать добросовѣстно, что опасается допустить ихъ хотя малѣйше до участія въ производствѣ настоящаго слѣдствія. По этому самъ онъ составляетъ вопросы, самъ допрашиваетъ преступниковъ, вымогаетъ у нихъ сознаніе, тѣхъ же, которые продолжаютъ молчать, велитъ пытать на дыбкѣ (equuleus). По тому-то въ Преображенскомъ (гдѣ производится этотъ жесточайшій допросъ) ежедневно пылаетъ болѣе тридцати костровъ.

6 и 7. Императорскіе Миссіонеры, Францъ Ксаверій Лёфлеръ и Павелъ Іосифъ Ярошъ, получили подарки, состоящіе изъ лисьихъ мѣховъ, и отправились въ Вѣну на двѣнадцати подводахъ.

Подполковникъ Колпаковъ (Karpakow), послѣ жесточайшихъ пытокъ, лишился возможности говорить. Его поручили попеченіямъ Царскаго Врача, съ тѣмъ, чтобы, по приведеніи его въ чувство, вновь подвергнуть пыткѣ.

Сегодня, по Царскому Указу, всѣ тѣ лица, которыхъ Воевода Шеинъ произвелъ за деньги въ разные чины, лишены оныхъ.

Вѣсть о жестокости ежедневно производимыхъ пытокъ дошла до Патріарха. Онъ нашелъ, что обязанность его требуетъ убѣдить разгнѣваннаго Монарха смягчиться. Лучшимъ для сего средствомъ считалъ онъ явиться къ Царю съ образомъ Пресвятой Богородицы; ликъ ея, думалъ онъ, пробудитъ въ почти ожесточившемся сердцѣ

человѣчество и чувство естественнаго сострадания. Но притворная обрядная набожность не могла имѣть вліянія на точные взгляды правосудія, коими Царь измѣрялъ великость такого преступленія; ибо теперь было такое время, что для блага всей Московіи не набожность, но жестокость, нужна была, и тотъ бы весьма погрѣшилъ, кто бы такой способъ принужденія считалъ тиранствомъ, ежели съ нимъ сопряжена справедливость, въ особенности когда члены Государственнаго тѣла до того поражены болѣзнію и подвержены неизлѣчимому гніенію, что, для сохраненія организма, ни чего не остается, какъ желѣзомъ и огнемъ уничтожить этѣ члены. По этому слова, коими поразилъ Царь Патріарха, въ отвѣтъ на его убѣжденія, не были недостойны его величія: «За чѣмъ пришелъ ты сюда съ иконой? и по какому долгу твоего званія ты здѣсь явился? Убирайся отсюда живѣе, и отнеси икону туда, гдѣ должно ее хранить съ подобающей ей честью! Знай, что я чту Бога и почитаю Пресвятую Богородицу, быть можетъ, болѣе, чѣмъ ты. Но мой верховный санъ и долгъ предъ Богомъ повелѣваютъ мнѣ охранять народъ и карать въ глазахъ всѣхъ злодѣянія, клонящіяся къ его погибели.»[43]

Говорятъ, въ этотъ же самый день происходилъ розыскъ надъ однимъ Москвитяниномъ, какимъ-то Дьячкомъ, за то, что въ его домѣ и при его содѣйствіи сходилось четверо Стрѣльцовъ, виновныхъ въ Государственномъ преступленіи, для таинственныхъ переговоровъ. Дьячка, какъ вторично обвиненнаго въ Государственной измѣнѣ, самъ Царь, сопровождаемый Княземъ Ромодановскимъ и Генераломъ Автамономъ (Artemont), [44] повлекъ къ допросу.

[43] Разсказъ о семъ же событіи см. въ Достоп. повѣств. о Петрѣ Вел. Нартова. Москв. 1842 г., кн. IV, стр. 455.

[44] Автамонъ Михайловичъ Головинъ, двоюродный братъ Графа Ѳеодора Алексѣевича, одинъ изъ любимѣйшихъ сподвижниковъ Петра, въ 1695-мъ году былъ пожалованъ званіемъ перваго Полковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ чиномъ Генерала, попался въ плѣнъ подъ Нарвою, въ которомъ находился около 18 лѣтъ, и размѣненъ былъ, съ Княземъ И. Ю. Трубецкимъ (послѣ Генералъ-Фельдмаршаломъ, сконч. 1750 г.) на Шведскаго Фельдмаршала, Графа Реншильда; по возвращеніи получилъ Орденъ Андрея Первозваннаго, но, изнуренный долговременной неволей, умеръ въ половинѣ 1720 г.

Двѣ постельницы Всепресвѣтлѣйшихъ сестеръ Государя, Жукова (Schukowa) Царевны Мареы, и Ѳедора (Fiera) Софіи, [45] самимъ Государемъ были взяты въ Кремлѣ. Испуганныя угрозами и послѣ нѣсколькихъ ударовъ на пыткѣ, онѣ показали, что ненависть, какую питаютъ всѣ Москвитяне къ Генералу Лефорту и къ каждому Нѣмцу, была главнымъ поводомъ къ преступному замыслу. Большая часть Москвитянъ, по самой природѣ своей, имѣютъ столь варварскіе нравы, что не терпятъ благодѣяній, вносимыхъ въ ихъ отечество иностранцами.

9. Царь былъ воспріемникомъ первороднаго сына Датскаго Посла, и далъ ему имя Петра. Съ Государемъ принимали участіе въ крещеніи ребенка, изъ мужчинъ: Генералъ Лефортъ, Начальникъ стражи Генералъ Карловичъ и Датскій Повѣренный Бауденанъ, а изъ женскаго пола: вдова Генерала Менезіуса, Полковница фонъ Блюмбергъ и дѣвица Монсъ. Во все время обряда Его Царское Величество былъ въ прекраснѣйшемъ расположеніи духа, цѣловалъ ребенка, когда тотъ, окропленный святою водой, сталъ было плакать. Датскій Посолъ поднесъ Царю табакерку (tabaci pixidem), которую онъ благосклонно принялъ и не погнушался обнять хозяина. Вечеромъ явился туда Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, котораго Царь, желая заявить свое удовольствіе по поводу прибытія гостя, поцѣловалъ, но въ то же время, увидѣвъ, что любимецъ его, Алексашка, [46] будучи при саблѣ, пляшетъ, напомнилъ ему пощечиной, что съ саблями не пляшутъ, отъ чего у того сильно кровь брызнула изъ носа. Та же комета задѣла бы и Полковника фонъ Блюмберга за то, что тотъ, невнимательный къ Царскому замѣчанію, медлилъ снять въ пляскѣ саблю. Полковникъ, однако, выпросилъ себѣ прощеніе, хотя съ большимъ трудомъ. Младшему Лефорту Царь велѣлъ сообщить Послу, что завтра совершена будетъ казнь преступниковъ.

10. Въ Преображенскомъ Царь, окруженный войскомъ, не допускавшимъ рѣшительно къ нему никого изъ постороннихъ, собственноручно отсѣкъ головы пяти преступникамъ. Другіе 230 человѣкъ поплатились смертью на висѣлицахъ за участіе въ мятежѣ. [47] Царь, Представители иноземныхъ Государей, Московскіе Бояре и большая толпа Нѣмцевъ, были зрителями сей ужасной трагедіи.

Одинъ изъ Стрѣльцовъ заявилъ, что Генералъ Лефортъ далъ поводъ къ мятежу; по этому Стрѣлецъ былъ спрашиваемъ самимъ Царемъ въ присутствіи Генерала: знаетъ ли онъ его, чѣмъ именно тотъ заслужилъ всеобщую ненависть, и считаетъ ли онъ самъ справедливыми тѣ обвиненія, которыя взводятъ на Генерала? Стрѣлецъ отвѣчалъ на это, что онъ не знаетъ Генерала, равно какъ не знаетъ навѣрно и того, дѣйствительно ли тотъ сдѣлалъ то, въ чемъ его вообще обвиняютъ. Онъ, Стрѣлецъ, вѣрилъ письмамъ, и что ему одному не приходилось разубѣждать всѣхъ, въ неосновательности ихъ толковъ о Генералѣ. Когда Царь потомъ спросилъ Стрѣльца, чтобы онъ сдѣлалъ въ томъ случаѣ, если бы предпріятіе ихъ удалось, и если бы Царь, или самъ Лефортъ, попались ему въ руки, то тотъ немедля отвѣчалъ: «За чѣмъ меня объ этомъ спрашиваешь? Самъ, чай, лучше можешь разсудить, что̀ бы тогда было! Если бы счастіе не измѣнило намъ и мы взяли бы Москву, оставляя въ сторонѣ подобные допросы, какъ ненужные, занялись бы Боярами, да такъ, что всѣмъ было бы любо! Стрѣлецъ этотъ, по Царскому повелѣнію, колесованъ, главнымъ образомъ за то, что дерзнулъ увѣрять, будто Лефортъ уговорилъ Царя отправиться за границу.

Царь, въ сопровожденіи четырехъ молодыхъ Московскихъ Дворянъ, шелъ за гробомъ какого-то Нѣмецкаго Подполковника. При этомъ на Царѣ, въ знакъ общественной печали, была надѣта длинная шерстяная мантія.

11. По Русскимъ законамъ, каждый, кто найдетъ утерянную кѣмъ либо вещь, долженъ принести ее въ Приказъ, гдѣ записывается эта вещь и день, когда и кѣмъ она принесена. При этомъ вещи сберегаются въ Приказѣ, а животныя отводятся въ Царскія конюшни. Такимъ образомъ, кто потеряетъ вещь, тотъ обра-

[45] Разсказъ Корба о розыскѣ постельницъ, Анны Жуковой и Ѳедоры Колужкиной, не вполнѣ согласенъ съ свѣдѣтельствами подлинныхъ документовъ. Слич. у Устрял. III, стр. 214 — 217.

[46] Меньшиковъ, Александръ Даниловичъ.

[47] По подлиннымъ документамъ въ этотъ день казнено только 201 человѣкъ (Устрял. III, стр. 219), но, кромѣ того, въ тотъ же день 100 человѣкъ несовершеннолѣтныхъ, отъ 16 до 20 лѣтъ, по наказаніи кнутомъ, заклейменные въ правую щеку, сосланы въ дальные города (тамъ же).

щается съ розысками о ней въ Приказъ, въ случаѣ же пропажи животнаго, отправляется искать его въ Царскую конюшню; доказавъ же права свои на отысканный предметъ, владѣлецъ за легкую и необременительную плату, можетъ его выручить. Такъ у одного изъ нашихъ, нѣсколько дней тому назадъ, пропала было лошадь: она была возвращена Приказомъ, который взялъ выкупнаго за нее три рубля.

12. Выпало чрезвычайно много снѣгу и былъ сильнѣйшій морозъ.

13. 500 Стрѣльцовъ, во вниманіи къ ихъ возрасту и изъ сожалѣнія къ ихъ молодости, а также имѣя въ виду незрѣлость ихъ понятій, освобождены отъ смертной казни, но имъ вырѣзали ноздри, обрѣзали уши и сослали въ отдаленныя области съ неизгладимымъ клеймомъ, свидѣтельствующимъ объ ихъ преступленіи.

Ѳедора (Fiera),[48] постельница Царевны Софіи, наперсница всѣхъ ея тайнъ, допрашивана Царемъ и подвергнута пыткѣ. Когда ее раздѣли и стали бить кнутомъ, замѣтили, что она была беременна. На вопросъ Царя, кто былъ виновникомъ того, та показала на какого-то Дьячка (cantor), и за тѣмъ, сознавшись, какъ въ этой, такъ и въ другихъ винахъ, о которыхъ была допрашиваема, освобождена была отъ дальнѣйшихъ ударовъ.

14. Францъ Яковлевичъ Лефортъ праздновалъ свои именины великолѣпнымъ обѣдомъ, которому придало блеску присутствіе Царя и множества Бояръ. Думный Дьякъ, Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, не знаю, чѣмъ-то сильно прогнѣвалъ Царя, такъ что опасался за свою жизнь, и по тому въ уничиженіи раболѣпствовалъ предъ нимъ, моля о милосердіи. Сверхъ того, всѣ Бояре, какъ бы сговорившись, поочередно ревностно ходатайствовали за него. Но Царь былъ непреклоненъ. Наконецъ Лефортъ, отозвавъ его въ сторону, къ окну, съ своей стороны всячески пытался оправдать Думнаго, но Государь ни чѣмъ не обнаружилъ, что Думный опять у него въ милости.

15 и 16. Жесточайшія истязанія, четыре раза возобновлявшіяся, не могли преодолѣть упорнаго молчанія Васьки Зорина (Batska Girini), предводителя мятежа: наконецъ на очной ставкѣ

[48] Колужкина.

съ своимъ 20-тилѣтнимъ парнемъ, котораго захватилъ гдѣ-то на границахъ Московскихъ и приневолилъ къ себѣ въ услуженіе, Зоринъ разсказалъ всю исторію своихъ преступныхъ дѣйствій. Сегодня же вечеромъ прибылъ изъ Архангельска Вице-Адмиралъ Царскаго флота, родомъ Голландецъ.[49]

17. Говорятъ всюду, что сегодня Его Царское Величество вновь казнилъ нѣсколькихъ Государственныхъ преступниковъ. Подполковникъ Колпаковъ, послѣ длиннаго ряда истязаній, лишился языка и не въ состояніи даже пошевелиться, по чему вновь поручили его попеченію и искусству Царскаго Врача. Послѣдній неосторожно забылъ было въ темницѣ ножъ, которымъ приготовлялъ ему лѣкарство. Колпаковъ, негодуя на то, что лѣкарство возвращало ему, почти бездыханному, силы и жизнь только для того, чтобъ опять подвергнуть его жесточайшимъ пыткамъ, хватаетъ ножъ и подноситъ къ горлу, въ намѣреніи пресѣчь имъ свою жизнь, и тѣмъ освободиться отъ мученій; но недостало ему силъ на исполненіе его замысла; ибо отъ раны, которую себѣ нанесъ, Колпаковъ выздоровѣлъ, и сегодня снова повлеченъ къ пыткѣ.[50]

18. Царь обѣдалъ сегодня у Генерала Лефорта.

19. Полковникъ Шамберсъ устроилъ весьма богатый пиръ, на которомъ, кромѣ многихъ другихъ, находился самъ Царь. Не знаю, какой вихрь разстроилъ веселость до того, что Его Царское Величество, схвативъ Генерала Лефорта, бросилъ его на землю и попралъ ногами. Кто ближе къ огню, тотъ ближе и къ пожару.

20 и 21. Вновь повѣшено 230 преступниковъ; они развѣшаны вокругъ бѣлой стѣны, при городскихъ воротахъ.[51]

Царь рѣшилъ сегодня созвать по два человѣка отъ всѣхъ сословій своего народа, то есть, отъ Бояръ, Князей, Военныхъ Чиновъ, Стольниковъ, Приказныхъ (scribis), граждан, простонародья и отъ особыхъ общинъ, — въ общій совѣтъ всѣхъ чиновъ, и этому собранію дать приказаніе и полную власть допросить Софію,

[49] Корнелій Крюйсъ.

[50] Объ окончательной судьбѣ его см. Устрялова III, 215.

[51] По подлиннымъ извѣстіямъ въ этѣ дни вершено: 11-го Октября (ст. счисл.) 144 человѣка, 12-го Окт. 205, 13-го Окт. 141 человѣкъ.

обнаружить ея происки, угрожавшіе Государству, приговорить ее къ такого рода казни, какую она заслужила, и свое рѣшеніе объявить во всеобщее извѣстіе.

22 и 23. Генералъ Лефортъ прислалъ просить Г. Посла отправить къ нему кого либо изъ его Чиновниковъ, такъ какъ онъ (Лефортъ), по Царскому повелѣнію, имѣетъ сообщить нѣчто Г. Послу. Нараженъ былъ Секретарь, которому и сообщено было желаніе Царскаго Величества въ ближайшее Воскресенье обѣдать у Г. Посла, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы ни Польскій Посолъ, ни Полковникъ Императорской артиллеріи де Граге, не были приглашены къ столу.

Вновь нѣсколько сотъ мятежниковъ повѣшено вокругъ бѣлой стѣны города Москвы.

24 и 25. Въ этѣ дни приглашаемы были гости, и все необходимое, для достойнаго пріема Пресвѣтлѣйшаго гостя, приготовлено съ надлежащимъ великолѣпіемъ.

26. Въ 11-мъ часу Его Царское Величество пріѣхалъ въ дорожномъ возкѣ на пиръ, устроенный съ большими издержками. Кто были прочіе знатные гости, видѣть можно изъ слѣдующаго списка: Бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, Генералъ Лефортъ, Князь Голицынъ, Князь (?) Апраксинъ, Бояринъ Головинъ, Датскій Посолъ, Генералъ Гордонъ, Генералъ Карловичъ, Баронъ фонъ Блюмбергъ, родственникъ Генерала, Лефортъ, Полковникъ Шамберсъ, Полковникъ Гордонъ, сынъ Генерала Гордона, Адамъ Вейдъ, Повѣренный Шведскій Книпперъ, Датскій Повѣренный Бауденанъ, Подполковникъ Менезіусъ Эрхель, Царскіе Врачи Карбонари и Цопотъ, Вице-Адмиралъ, Полевой Священникъ (Poppa Campestris), Царскій любимецъ Алексашка и кромѣ того многіе изъ Московскихъ Дворянъ. Дамы: Госпожа де Монсъ, дѣвица де Монсъ, вдова Генерала Менезіуса съ дочерью, Генеральша Гордонъ, Полковница фонъ Блюмбергъ, Полковница Гордонъ съ дочерью, Полковница де Шамберсъ, Полковница де Дюитъ (de Duitte), Госпожа де Книпперъ, Госпожа де Бауденанъ, Госпожа Палкинъ (Domina Palckin), [52] Госпожа Коломбенъ (Colombin), Госпожа Вейдъ (uxor Adami Weyd), Госпожа Эрхелинъ, Баронесса фонъ

---

[52] Балкъ?

Боргсдорфъ, Гваскони съ дочерью (Guasconiana cum filia), Госпожа де Руэль (uxor Domini de Rouel), двѣ дѣвицы де Бальтъ (de Baltes), дѣвица Келлерманъ, дѣвица де Гюльстъ (de Hülst). Этотъ пиръ отличался роскошно приготовленными кушаньями и прекрасными винами, которыми изобилуетъ погребъ Г. Посла: тутъ было Токайское, Будинское красное вино, Испанское очищенное, Рейнское, красное Французское, отличное отъ того, которое обыкновенно называется мушкатнымъ, разные меды, пива, наконецъ водка, которая у Москвитянъ напитокъ также не послѣдній. Бояринъ Головинъ чувствуетъ врожденное отвращеніе къ салату и уксусу. Полковникъ Шамберсъ, по Царскому повелѣнію, схватилъ сего Боярина и крѣпко держалъ, а Царь наполнялъ въ это время ноздри и ротъ Головина салатомъ и уксусомъ, пока тотъ не закашлялся такъ, что у него бросилась изъ носу кровь. Послѣ нѣсколькихъ холодныхъ кушаньевъ у Царя вдругъ испортился желудокъ: во всѣхъ своихъ членахъ онъ почувствовалъ ознобъ; всѣ ужаснулись при мысли, что подъ этѣмъ кроится какое-то зло. Генералъ Лефортъ, который, вмѣстѣ съ прочими, былъ встревоженъ мыслію, что опасность угрожаетъ жизни Государя, приказалъ Царскому Врачу, Карбонари де Бизенегъ, пощупать у Государя пульсъ. Докторъ объявилъ, что это преходящій ознобъ отъ разслабленія организма, и потребовалъ на излѣченіе болѣзни самаго лучшаго, какое могло только находиться здѣсь, Токайскаго вина. Царю весьма понравился такой способъ лѣченія, онъ тотчасъ же принялъ столь полезное лѣкарство, и за тѣмъ обратился къ Врачу съ вопросомъ: «Отъ чего ты хочешь продать свою жену?» Тотъ улыбнулся и смѣло отвѣчалъ: «Отъ того, что Вы откладываете уплату мнѣ годоваго жалованья.» Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько дней предъ тѣмъ Карбонари, высказавъ Князю Ромодановскому, что нуждается въ деньгахъ, просилъ объ удовлетвореніи его жалованьемъ. Когда Государь сказалъ ему, чтобъ онъ занялъ денегъ, тотъ продолжалъ: «У меня нѣтъ другого залога, кромѣ жены, а по тому, если Государь позайметъ мнѣ денегъ, то я готовъ либо заложить ее, либо даже продать.» Въ продолженіи пира, по разъяснившемуся лицу его Царскаго Величества, можно было замѣтить, что онъ былъ въ самомъ лучшемъ расположеніи.

27. Вышеупомянутыя двѣ постельницы закопаны живыми въ землю, если только слухъ о семъ справедливъ. Бояре и Вельможи,

находившіеся въ совѣтѣ, на которомъ рѣшена борьба съ мятежниками, сегодня приглашены были составить новое судилище: предъ каждымъ изъ нихъ поставили по одному преступнику; каждый изъ нихъ долженъ былъ произнести приговоръ стоявшему передъ нимъ преступнику и послѣ исполнить оный, обезглавивъ собственноручно виновнаго. Князь Ромодановскій, бывшій начальникомъ четырехъ Стрѣлецкихъ полковъ до возмущенія ихъ, принуждаемый Его Величествомъ, собственной рукой умертвилъ топоромъ четырехъ Стрѣльцовъ. Болѣе жестокимъ явился Алексашка, хвастаясь тѣмъ, что отрубилъ 20-ть головъ. Голицынъ былъ столь несчастливъ, что неловкими ударами значительно увеличилъ страданія осужденнаго. 330-ть человѣкъ, приведенныхъ въ одно время подъ страшную сѣкиру, обагрили обширную площадь кровью гражданъ, но гражданъ преступныхъ. Генералъ Лефортъ и Баронъ фонъ Блюмбергъ были также приглашаемы Царемъ взять на себя обязанность палачей, но они отговорились тѣмъ, что въ ихъ странѣ это не принято. Самъ Царь, сидя верхомъ на лошади, сухимъ глазомъ глядѣлъ на всю эту трагедію и на столь ужасную рѣзню такого множества людей; одно только сердило его, т. е., что у большой части Бояръ, не привыкшихъ къ должности, которую на нихъ возложилъ онъ, тряслись руки, когда они принимались за это дѣло; между тѣмъ какъ преступникъ, по мнѣнію его, есть жертва, какую можно лишь заклать Богу. [53]

28. Сегодня приняты были мѣры противъ Поповъ, т. е., тѣхъ, которые, имѣя намѣреніе вынести иконы Пресвятой Богородицы и Св. Николы, съ цѣлью побудить народъ перейти на сторону мятежниковъ, возносили къ Богу молитвы о благополучномъ исходѣ безбожнаго злоумышленія: одинъ Попъ былъ повѣшенъ предъ церковью Святой Троицы, а другой обезглавленъ и потомъ, для вящшаго позора, колесованъ. [54] Два брата Государственныхъ измѣнниковъ, когда палачъ перебилъ имъ внѣшніе члены, живьемъ еще были колесованы; [55] вокругъ ихъ лежало двадцать обезглавленныхъ тѣлъ, плававшихъ въ собственной крови, среди коихъ лежалъ трупъ третьяго брата; съ завистью взирали на него колесованные, горько жалуясь на то, что скорая смерть разлучила ихъ съ человѣкомъ, съ которымъ соединяла ихъ сперва природа, а потомъ постыдное сочувствіе къ преступленію.

[53] По подлиннымъ извѣстіямъ въ этотъ день казнено 409 Стрѣльцовъ. Устр. III, 236 и 406.

[54] То были распопы: Борисъ Леонтьевъ и Ѳеоимъ Самсоновъ.

[55] То были два брата Калистратовы.

Вблизи Новодѣвичьяго монастыря поставлено было тридцать висѣлицъ четыреугольникомъ, на коихъ 230 Стрѣльцовъ, заслуживших болѣе жестокое наказаніе, повѣшены. Трое зачинщиковъ страшнаго мятежа, подавшихъ челобитную Царевнѣ Софіи о томъ, чтобы она приняла кормило правленія, повѣшены на стѣнѣ Новодѣвичьяго монастыря подъ самыми окнами Софьиной кельи. Тотъ изъ трехъ, кто висѣлъ въ срединѣ, держалъ, привязанную къ мертвымъ рукамъ, челобитную, конечно, для того, чтобъ усугубить мученія Софіи за совершенное ею. [56]

29. Военный инженеръ Лаваль, нѣсколько лѣтъ предъ симъ присланный Августѣйшимъ Императоромъ въ Московское Государство и произведенный Его Царскимъ Величествомъ въ Генералы, прибылъ нынѣ въ Москву, совершивъ этотъ путь пѣшкомъ изъ Азовскаго стана въ кандалахъ и цѣпяхъ. Лаваль приведенъ былъ въ Приказъ, гдѣ его отдали подъ стражу и, какъ человѣка, обвиняемаго въ Государственной измѣнѣ, вновь заключили въ темницу.

30. Двое Царскихъ Полномочныхъ, Генералъ Лефортъ и Бояринъ Головинъ, ѣздившіе въ послѣднее время Послами къ Императорскому Двору, въѣхали сегодня въ Москву съ тою же самою церемоніею, съ какою въѣзжали они въ Вѣну. Собрано столько каретъ, запряженныхъ шестериками, сколько можно было лишь найти, чтобы увеличить великолѣпіе поѣзда. Самъ Царь не считалъ для себя унизительнымъ присоединиться къ сопровождавшимъ Пословъ. Вся процессія направилась къ городскому дворцу Князь Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, на время сей церемоніи назна-

[56] По подлиннымъ документамъ въ этотъ день значится казненныхъ смертью только 53 человѣка, изъ коихъ повѣшено подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ 47 Стрѣльцовъ; впрочемъ, съ повѣшенными въ прежніе дни подъ тѣмъ же монастыремъ, число висѣльниковъ тутъ простиралось до 195 человѣкъ. 28-го же Октября (по сч. ст. 18-го) казнено распоповъ 2, да биты кнутомъ на козлѣ, заклеймены въ правую щеку и сосланы въ Сибирь 193 человѣка.

ченнаго Царскимъ Намѣстникомъ. Младшій Лефортъ, въ должности Секретаря Посольства, несъ какую-то вѣрительную грамоту, которую и вручилъ Князю Ромодановскому съ насмѣшливою и мнимою важностью; та грамота, вѣроятно, была отъ Короля Утопіи, такъ какъ вся эта комедія заключилась насмѣшкою, когда, вмѣсто подарка, поднесли Князю обезьяну. Каждый изъ участвовавшихъ въ поѣздѣ обязанъ былъ быть въ Нѣмецкомъ платьѣ, главнымъ образомъ для того, чтобы разсердить Князя непріятнымъ для него зрѣлищемъ. Нужно знать, что когда сказали Князю Ромодановскому, что Головинъ одѣлся въ Вѣнѣ по Нѣмецки, то онъ съ негодованіемъ замѣтилъ: «Я не думаю, чтобы Головинъ былъ такимъ безумнымъ и съумасшедшимъ, чтобъ презирать народное платье.»

31. Двухъ главныхъ предводителей мятежа, перебивъ имъ только руки и ноги, колесовали живыхъ, чтобы болѣе продолжительною смертію они понесли наказаніе, вполнѣ соотвѣтствующее ихъ преступленію. [57]

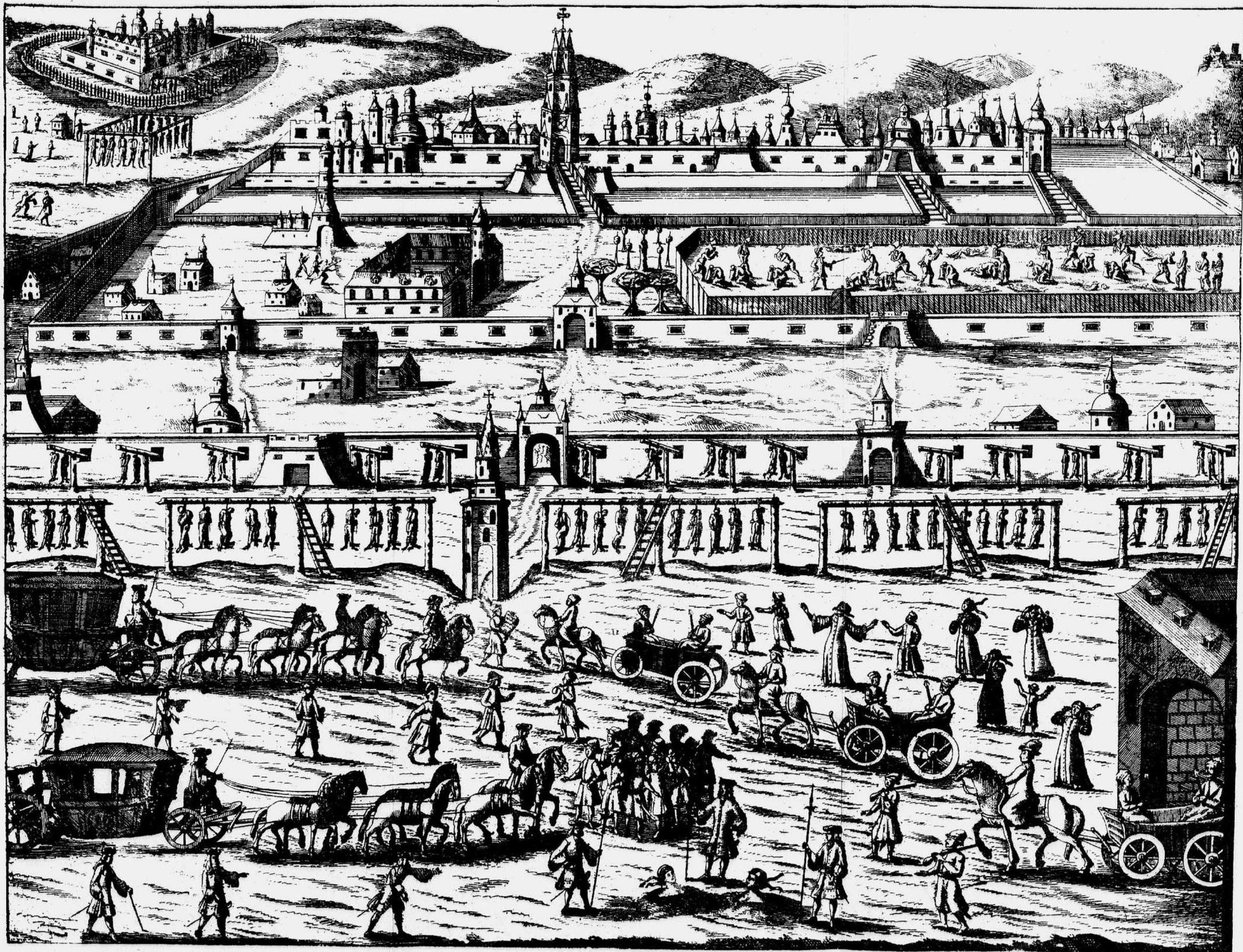
НОЯБРЯ

1. Посланникъ одного Сѣвернаго Государства, узнавъ, что Царь переспалъ одну изъ послѣднихъ ночей въ домѣ Датскаго Повѣреннаго, Бауденана, сталъ часто посѣщать послѣдняго, надѣясь чрезъ то пріобрѣсть у Царя большую предъ прочими

---

[57] Въ этотъ день, какъ значится въ подлинной вѣдомости, колесованы Стрѣльцы: Иванъ Колокольцовъ и Ал. Сучковъ. Устр. III, 407.

Въ подлинникѣ, противъ 10-го Октября, 1698 г., на особомъ листѣ помѣщенъ грубой, но весьма занимательный рисунокъ, изображающій Октябрскія казни Стрѣльцовъ въ Москвѣ. Содержаніе рисунка слѣдующее: на первомъ планѣ двѣ женщины врыты по грудь въ землю, вокругъ нихъ стоитъ трое часовыхъ съ копьями, и недалеко толпа народа; съ правой стороны изъ высокихъ каменныхъ воротъ выѣзжаетъ рядъ телѣгъ, одна за другою, каждая въ одну лошадь, на лошади сидитъ возница верхомъ, а въ телѣгахъ осужденные другъ противу друга, съ зажженными свѣчами, по два человѣка въ каждой, по бокамъ же бѣгутъ женщины и дѣти. Предъ передовою телѣгою стоитъ человѣкъ съ длиннымъ свиткомъ въ рукахъ: онъ, вѣроятно, читаетъ приговоръ. Близъ чтеца, верхомъ на лошади, Государь. Съ лѣвой стороны ѣдутъ кареты, каждая въ шесть лошадей цугомъ: это, конечно, ѣдутъ Представители иноземныхъ Державъ. Тамъ и здѣсь между каретами Пословъ и близъ телѣгъ осужденыхъ вид-



милость, въ чемъ ни мало не ошибся. Царь пригласилъ его съ собою гулять, показывалъ ему Ивана Великаго, огромнѣйшій въ свѣтѣ колоколъ; но Посланникъ едва не потерялъ въ одно мгновеніе то, что пріобрѣлъ было съ такимъ трудомъ. Первый Министръ, Левъ [58] давалъ пышный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ Царь и Представители иностранныхъ Державъ: выше означенный Посланникъ сидѣлъ ближе всѣхъ къ Царю. Случилось, что преступники, на канунѣ колесованные, еще жили; выше упомянутый Посланникъ, съ Представителями прочихъ Державъ и Министрами Царя, просили Государя, чтобы онъ дозволилъ пристрѣлить ихъ, и тѣмъ прекратить ихъ муки. Царь долго отказывался, но наконецъ, склоненный ихъ просьбами, далъ приказаніе своему любимцу Гаврилѣ [59] исполнить ихъ желаніе. Гаврила, возвратясь, сказалъ, что одинъ изъ осужденныхъ жилъ еще нѣкоторое время

ны чины военные при шпагахъ и воины съ ружьями на плечахъ. Сзади означенныхъ фигуръ, во всю ширину картины, по обѣимъ сторонамъ высокой башни, подымающейся надъ какими-то воротами, длинныя висѣлицы: на каждой изъ нихъ повѣшено по десяти человѣкъ, на ногѣ у каждаго большая колодка, къ каждой висѣлицѣ приставлена большая лѣстница; висѣлицъ такихъ видно пять; сзади этого ряда, нѣсколько отступя, каменная стѣна съ двумя башнями надъ воротами. Изъ отверзтій въ стѣнѣ торчатъ длинныя пушки, а можетъ быть бревна, подпертыя столбами; на каждомъ бревнѣ виситъ по парѣ Стрѣльцовъ, съ такими же, какъ и у первыхъ висѣльниковъ, колодками; въ рамкахъ картины насчитывается 14-ть паръ. За стѣной, на правой сторонѣ, устроена загородка: въ ней на землѣ, почти рядомъ, поставлены низкіе чурбаны-плахи. Стрѣльцы связанные, на колѣняхъ, положа головы на плахи, ждутъ смертнаго удара. Надъ каждымъ палачъ (вѣроятно, Бояринъ; см. самой Дневн. Корба) со взмахнутой сѣкирой. Тутъ же какой-то Чиновникъ, безъ сомнѣнія, блюдетъ за порядкомъ исполненія: по сторонамъ брошены обезглавленныя тѣла, невдалекѣ же небольшая толпа зрителей. Лѣвѣе возвышается восемь коловъ, на коихъ видны скорчившіяся тѣла: тутъ же на столбахъ утверждены горизонтально колеса; на нихъ взгромождены Стрѣльцы, вѣроятно, съ переломанными членами. Нѣсколько человѣкъ бѣжитъ къ этому мѣсту. Лѣвѣе четыреугольникъ изъ висѣлицъ, на каждой сторонѣ которыхъ по 5, 6 и 7 повѣшенныхъ. У будки часовой и нѣсколько зрителей. Въ самомъ углу картины, на лѣво въ верху, Новодѣвичій монастырь: вокругъ него заборъ, сзади же три повѣшенныя тѣла. Картина вѣнчается фантастическимъ видомъ Кремля, за коимъ виднѣются холмы.

[58] Нарышкинъ.

[59] Не Гаврила ли Меньшиковъ, одинъ изъ лучшихъ пособниковъ Петру 1-му въ строеніи кораблей, и по тому имъ весьма любимый?

послѣ того, какъ былъ пристрѣленъ пулею. Это подало поводъ Царю разсказать слѣдующую исторію: «Въ Польшѣ одинъ подводчикъ имѣлъ при себѣ ружье; случайно оно выстрѣлило, и пуля, попавъ ему въ ротъ, вышла въ затылокъ, но подводчикъ жилъ, однако же, еще девять дней.» Выше упомянутый Посланникъ, желая снискать себѣ чрезъ лесть заблаговременно въ этотъ день счастіе, утверждалъ, что происшествіе это необыкновенно, и чѣмъ сильнѣе высказывалъ онъ свое изумленіе, тѣмъ настойчивѣе подтверждалъ Петръ правдивость своего разсказа. Посланникъ, увлекшись наконецъ опаснымъ самолюбіемъ, сталъ обсуживать этотъ предметъ на основаніи физическихъ наукъ, и заключилъ тѣмъ, что ему трудно повѣрить истинѣ такого событія. Царь, затронутый тѣмъ, что Посланникъ такъ настойчиво отказывался вѣрить его словамъ, пригласилъ Генерала Карловича разсказать, какъ это случилось и пр., и когда Генералъ передалъ это происшествіе точно въ томъ же видѣ, какъ и Царь, то Государь сказалъ, съ нѣкоторымъ негодованіемъ, философу, при всѣхъ ему противорѣчившему: «Ну, а теперь вѣришь? Но если и теперь это кажется тебѣ неправдоподобнымъ, то я напишу Польскому Королю, чтобы онъ подтвердилъ справедливость моихъ словъ.» Другимъ камнемъ преткновенія для выше упомянутаго Посланника былъ разговоръ о различіи между нѣкоторыми землями; наименѣе выгодное мнѣніе было высказано на счетъ самаго близкаго къ Россіи края. На это Министръ этого Государства отвѣтилъ: «Я замѣтилъ также и въ Московіи много предосудительнаго.» Царь же возразилъ:« Если бы ты былъ мой подданный, то я бы послалъ тебя къ тѣмъ, что теперь качаются на висѣлицахъ, такъ какъ я хорошо понимаю, къ кому твои слова относятся.» Послѣ того, желая осмѣять Посла, Царь такъ устроилъ, что тотъ пошелъ плясать съ шутомъ, служившимъ посмѣшищемъ всего Царскаго Двора. Лишь только пустился Министръ съ своимъ товарищемъ въ плясъ, какъ раздался всеобщій смѣхъ: но онъ не понималъ, какъ жестоко осрамилъ себя, подавая поводъ къ такимъ обиднымъ для себя толкамъ, и продолжалъ плясать, пока наконецъ Императорскій Посолъ, совѣты котораго онъ всегда глубоко уважалъ, не нашелъ удобный случай напомнить ему, чрезъ одного изъ своихъ приближенныхъ, о достоинствѣ его званія. Эта же особа получала, въ видѣ шутки, Царскія пощечины, принимая

ихъ отъ священной руки, какъ знакъ особенной милости. Впрочемъ, въ этомъ нѣтъ ни чего удивительнаго, такъ какъ поступки людей получаютъ свое названіе отъ ихъ понятія о вещахъ, такъ что одно и то же, сообразно съ временемъ и свойствами людей, считается милостію, или безчестіемъ.

Запрещено Указомъ принимать въ уплату имперіялы (imperiales solidos), а слѣдуетъ относить ихъ на Монетный Дворъ, для размѣна на копѣйки (Русскую монету). Царь получаетъ отъ этого большую прибыль, такъ какъ за имперіялъ, изъ котораго вычеканивается 100 копѣекъ, выдаютъ при размѣнѣ лишь 55 копѣекъ (Kopekis), въ чемъ мы теперь на самомъ дѣлѣ убѣдились.

2. Его Царское Величество, предъ своимъ выѣздомъ въ Воронежъ (Veronisham), приказалъ Генералу Лефорту дать обѣдъ и пригласить на этотъ пиръ Представителей всѣхъ Державъ и знатнѣйшихъ Бояръ. Вѣроятно, Царь былъ занятъ весьма важными дѣлами, по тому что пришелъ позднѣе обыкновеннаго, и даже за обѣдомъ, не смотря на присутствіе иностранныхъ Министровъ, обсуживалъ съ Боярами нѣкоторыя дѣла; но совѣщаніе походило на ссору. Та горячность, съ которую Бояре отстаивали свое мнѣніе предъ Его Царскимъ Величествомъ, была неумѣстна и вмѣстѣ съ тѣмъ для нихъ опасна; Бояре высказывали слишкомъ много упрямства, и это такъ не нравилось Государю, что онъ видѣлъ въ нихъ почти преступниковъ, и въ слѣдствіе этого далъ полную волю не только словамъ, но даже и рукамъ. Двое изъ Бояръ, занимая низшія должности, не принимали участія въ этомъ затруднительномъ прѣніи, но другимъ образомъ обнаружили свое невѣжество. Такъ они отличились слѣдующими весьма любезными шутками: бросали находившійся на столѣ хлѣбъ въ головы присутствующихъ; это считалось у нихъ чѣмъ-то весьма хорошимъ; всѣ они о томъ только и думали, чтобы выказать неоспоримое доказательство своего происхожденія. [60] Между Москвитянами находились также и такія лица, которыя своей скромностью въ разговорѣ съ Государемъ обнаруживали высшій умъ. Князь Алегуковичъ (Lehugowizius) Черкасскій отличался степенностію, приличною его пожилымъ лѣтамъ; зрѣлый умъ видѣнъ былъ въ совѣтахъ Боярина Головина. У Арта-

[60] Этотъ юморъ Корба довольно нескладенъ. Вотъ слова подлинника: «Laborabant quippe omnes genuina documenta dare verae suae originis.»

моновича (Artemonowizius) [61] проявлялась опытность въ Государственныхъ дѣлахъ; а такъ какъ этѣ достоинства встрѣчались рѣдко, то тѣмъ ярче онѣ сіяли. Артамоновичъ, негодуя на то, что при Царскомъ столѣ находилось такъ много разныхъ сумазбродныхъ чудаковъ, обратился къ Думному Дьяку Сибирскаго Приказа и сказалъ ему по Латыни: «Дураками полонъ свѣтъ,» и при томъ такъ громко, что могли слышать всѣ, понимающіе Латинскій языкъ. Послѣ обѣда началась пляска и отпускъ Польскаго Посла слѣдующимъ образомъ. Царь внезапно ушелъ изъ толпы пирующихъ, позвавъ съ собою Польскаго Посланника въ смежную комнату, въ которой хранились кубки, рюмки и разнородные напитки; туда же хлынули было и всѣ гости, чтобы разузнать, въ чемъ дѣло. Еще не успѣли всѣ туда войти (ибо, желая попасть разомъ, только мѣшали другъ другу), какъ уже Царь, возвративъ Польскому Посланнику его вѣрительную грамоту, вышелъ изъ комнаты, и тѣмъ привелъ въ смущеніе тѣхъ, которые съ большимъ усиліемъ старались въ нее проникнуть. Два морскіе Капитана, родомъ Голландцы, были приговорены, за явное ослушаніе, военнымъ судомъ къ смертной казни, но, по ходатайству Генерала Лефорта, допущенные къ Царю, пали въ ноги и просили у него прощенія; Царь высказалъ при этомъ случаѣ большое великодушіе: онъ даровалъ имъ жизнь, возстановилъ ихъ въ прежнихъ достоинствахъ и должностяхъ и собственноручно возвратилъ имъ шпаги. Послѣ того Царь прощался со всѣми Боярами и Представителями иностранныхъ Дворовъ, цѣлуя ихъ; при этомъ наиболѣе благоволенія оказалъ онъ Господину Императорскому Послу. Польскій Посолъ не былъ удостоенъ этой Царской ласки, конечно, по тому, что, получа обратно свою вѣрительную грамоту, уже тѣмъ самимъ отстранялся отъ настоящаго прощанія съ Царемъ. Около

61 Сынъ знаменитаго Артамона Сергѣевича, раздѣлявшій съ нимъ заточеніе шесть лѣтъ въ Пустозерскѣ. По смерти отца (1682) отъ Стрѣльцовъ, Андрей Артамоновичъ спасенъ Нарышкиными, родственниками своими; въ 1691 г. пожалованъ въ Воеводы Двинскіе, чрезъ годъ Окольничимъ, въ 1693 уволенъ, въ 1699 Полномочный Посолъ въ Голландіи, въ 1707 въ Англіи, въ 1712 въ Австріи, гдѣ получилъ (1715) Графство Римской Имперіи, въ 1719 Сенаторъ и Президентъ Юстицъ-Коллегіи, въ 1726 Дѣйств. Тайный Совѣтникъ и пр.; ум. въ половинѣ Сентября въ Москвѣ 1728 г. и погребенъ подлѣ своего родителя, близъ церкви Николы въ Столпахъ, между Мясницкой и Покровкой. Князь Я. П. Шаховской въ своихъ «Запискахъ» называетъ его «мужемъ въ разумѣ и въ дѣлахъ достохвальнымъ.»

шести часовъ вечера Царь уѣхалъ въ Воронежъ. Кромѣ прочихъ Чиновниковъ, маловажныхъ по незначительности ихъ должностей, сопутствовали Царю: Г. Голландскій Вице-Адмиралъ, Начальникъ стражи Генералъ Карловичъ и Адамъ Вейдъ. [62] Карловичу опредѣлены тѣ же самыя почести и содержаніе, какими пользовался до него Польскій Посолъ, и по тому этотъ послѣдній того мнѣнія, что, вѣроятнѣе всего, по проискамъ Карловича онъ и отпущенъ такъ скоро и неожиданно.

3. Попъ, и съ нимъ двадцать четыре человѣка, вновь обвиненные въ томъ, что участвовали въ недавнемъ мятежѣ, возбуждая другихъ къ преступнымъ предпріятіямъ, отведены въ темницу для допроса.

4. Указомъ Правительства предписано всѣмъ, имѣющимъ лавки на улицѣ, смежной съ Кремлемъ, уничтожить оныя какъ можно поспѣшнѣе, подъ опасеніемъ тѣлеснаго наказанія и лишенія имущества. Утверждаютъ, что распоряженіе это сдѣлано съ цѣлію придать городу лучшій видъ и большій блескъ.

Господину Польскому Послу данъ Царскій обѣдъ, которымъ, согласно здѣшнему обычаю, угощаются удаляющіеся Представители иностранныхъ Державъ.

5. Въ слѣдствіе вчерашняго повелѣнія, уже сносятся лавки, смежныя съ Кремлемъ: такъ необходимо здѣсь повиновеніе!

Другимъ Царскимъ Указомъ повелѣно всѣхъ мальчиковъ крѣпкаго тѣлосложенія, достигшихъ уже отроческаго возраста, отсылать въ Воронежъ къ корабельнымъ мастерамъ, откуда сегодня первая

62 или Вейде, родился въ Москвѣ отъ отца, выѣхавшаго въ 1661 г. Страсть къ военному ремеслу заставила его отказаться отъ аптекарскаго занятія, къ коему его предназначали. Сблизясь, черезъ Лефорта, съ Петромъ 1-мъ, онъ пріобрѣлъ вскорѣ расположеніе Государя: при взятіи Азова былъ уже Маіоромъ Преображенскаго полка (1696) и посланъ въ иностранныя Государства съ вѣстію о Великомъ Русскомъ Посольствѣ (1697); подъ Нарвой попалъ въ плѣнъ (1700), и только черезъ 10 лѣтъ размѣненъ былъ на Рижскаго Генералъ-Губернатора, Графа Штремберга; участвовалъ въ походѣ въ Турцію, отличился въ сраженіи при Ганго-Уддѣ (1714) и получилъ за то Андреевскій Орденъ. Умеръ въ половинѣ 1720 г. и погребенъ, по волѣ Государя, въ Невскомъ монастырѣ, хотя былъ иновѣрецъ. На томъ мѣстѣ поставлено знамя съ изображеніемъ его — почесть, оказанная только ему и Фельдмаршалу Шереметеву.

щахъ нѣкоторыхъ безпокойныхъ людей дошла до свѣдѣнія добрыхъ гражданъ и внушила имъ опасеніе, чтобы не возникъ новый мятежъ, тѣмъ болѣе, что Царь находился въ Воронежѣ. Не обнаруживая своего подозрѣнія, рѣшили они тайно извѣстить Его Царское Величество, чтобы онъ предпринялъ заблаговременно дѣйствительныя мѣры противъ зарождающагося зла, пока оно не успѣло еще усилиться. Одинъ гонецъ былъ отправленъ ночью въ Воронежъ къ Его Царскому Величеству съ письмами и драгоцѣнными вещами, но на Каменномъ мосту въ Москвѣ его схватили и обобрали. На разсвѣтѣ были найдены распечатанными письма, разбросанныя по мосту, а гонецъ и вещи пропали безъ вѣсти. Преступленіе это приписываютъ коварству заговорщиковъ и подозрѣваютъ, что гонецъ былъ опущенъ подъ ледъ протекающей тамъ рѣки Неглинной (Neglinae).

27. Одинъ Голландскій матросъ, поссорясь съ Царскимъ воиномъ, былъ отъ него пронзенъ копьемъ.

28, 29 и 30. Мы ѣздили на саняхъ [63] къ Новодѣвичьему монастырю осматривать поставленную тамъ предъ окномъ Софіи огромную четыреугольную висѣлицу и трехъ на ней висѣльниковъ.

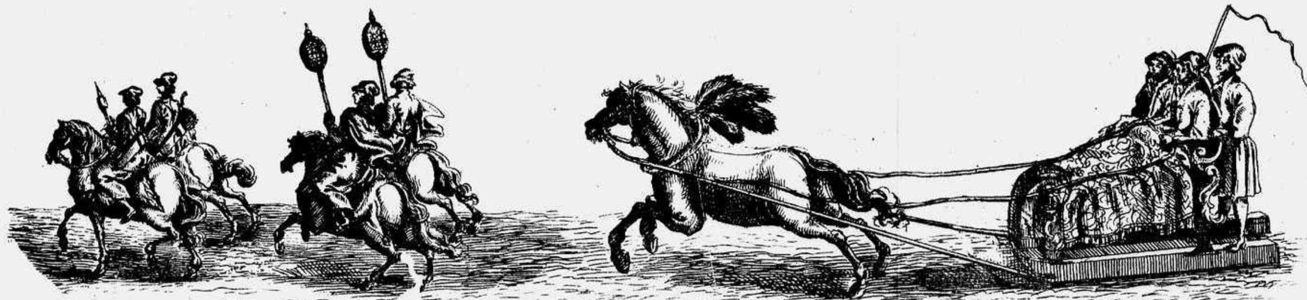
ДЕКАБРЯ

1. По приказанію Царя, корабли, построенные на деньги вельможъ, спущены на воду, для испытанія знанія мастеровъ и годности къ употребленію. Корабль Патріарха, который менѣе другихъ былъ при этомъ сберегаемъ, по несчастному случаю, претерпѣлъ крушеніе. [64]

---

[63] Въ подлинникѣ есть и рисунокъ, изображающій это катанье: въ слѣдъ за восьмью верховыми, двое коней мчатъ большія сани, въ которыхъ, на высокомъ сѣдалищѣ, сидитъ, какъ надо думать, Цесарскій Посолъ, а сзади его, на каждомъ изъ широкихъ полозьевъ, стоитъ по гайдуку; далѣе четыре верховыхъ и небольшія санки въ одну лошадь. Въ саняхъ двѣ фигуры, кучера нѣтъ, а сзади на полозьяхъ стоитъ лакей съ бичемъ, впереди же поѣзда мчатся два конника съ чѣмъ-то въ родѣ фонарей на длинныхъ палкахъ, передъ ними тоже два всадника съ копьями и лукомъ съ туломъ со стрѣлами за спиною. Рисунокъ важенъ для знакомства съ уборомъ лицъ и упряжью лошадей того времени.

[64] О строеніи въ это время кораблей смотр. въ Исторіи царствов. Петра Великаго, Устрялова, 1858 года, т. II и III.



Картографическое Зав. А. Ильина на углу Екатерингофского просп. и боль. Мастерск. д. Ильиной

2. Нашли на улицѣ двухъ мертвыхъ Голландцевъ, въ убіеніи коихъ подозрѣваютъ Москвитянъ. Говорятъ, что мятежники вновь появились и въ количествѣ семи тысячъ собрались въ трехстахъ верстахъ отъ Москвы.

3. Генералъ Карловичъ и Адамъ Вейдъ возвратились изъ Воронежа.

4. Поймали семьдесять злодѣевъ, производившихъ ночные разбои въ Москвѣ. Изъ нихъ два полицейскіе служителя (lictores), бывшіе прежде Полами, первые посажены на кобылку (equuleum subire coacti sunt).

5. Вина и прочіе нужные предметы, закупленные въ Архангельской пристани, провезены триста миль, подъ прикрытіемъ Царскихъ воиновъ, и благополучно доставлены въ Москву.

6. Сегодня мы были въ Царскомъ звѣринцѣ, гдѣ видѣли неимовѣрной величины бѣлаго медвѣдя, леопардовъ, рысей и многихъ другихъ звѣрей, которые содержатся здѣсь только для удовлетворенія любопытства.

Польскій Посолъ просилъ дозволенія ѣхать въ Воронежъ, гдѣ онъ хотѣлъ видѣться съ Царемъ; но такъ какъ онъ, будучи совершенно уже отпущенъ, потерялъ право имѣть какіе бы то ни было переговоры, то Министерство не согласилось на его просьбу.

7, 8 и 9. По ходатайству Господина Императорскаго Посла, Воевода Шеинъ освободилъ военнаго Инженера Лаваля изъ заключенія и велѣлъ снять съ него кандалы, съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ въ Нѣмецкомъ предмѣстьѣ, подъ присмотромъ трехъ воиновъ; ему было также позволено ходить въ Католическую церковь на Богослуженіе. Но какъ Инженеръ этотъ употребилъ въ зло данное ему позволеніе, то отведенъ былъ снова въ Приказъ и содержится тамъ подъ стражей.

10. Говорятъ, что Его Царское Величество уѣзжаетъ изъ Воронежа въ Бѣлгородъ (Аккерманъ), чтобы лучше изслѣдовать дѣйствія и распоряженія Воеводы Долгорукаго.

11 и 12. Генералъ Лефортъ велѣлъ отвезти въ свой погребъ триста оксовъ (oxow) разныхъ винъ, выписанныхъ купцами

изъ Архангельскаго порта. Всѣ предметы роскоши покупаетъ Генералъ на Царскія деньги. Купцы обыкновенно оплачиваютъ пошлины винами; за каждый оксофъ Испанскаго вина платится 60 имперіяловъ, за оксофъ Рейнскаго вина 40. Оксофъ содержитъ 4 кружки.

13, 14, 15 и 16. Одинъ морской Капитанъ, бывши съ женою въ гостяхъ у какого-то Боярина, поѣхалъ ночью съ хозяиномъ кататься на саняхъ; возвратясь въ домъ Боярина, Капитанъ нашелъ свою жену обезглавленною, и не могъ узнать ни чего положительнаго о томъ, кто былъ виновникомъ сего злодѣйства.

17 и 18. Господинъ Императорскій Посолъ обѣдалъ у Генерала Лефорта. Генералъ показывалъ ему портретъ Герцога Савойскаго (Sabaudiae), осыпанный жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, который онъ получилъ отъ этого Государя, и говорилъ, что Герцогъ прислалъ точно такой же подарокъ и брату его, Синдику Женевскому.

19, 20 и 21. Господинъ Польскій Посолъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ нѣсколькихъ Русскихъ Князей. За обѣдомъ онъ очень много пилъ, и послѣ попойки сдѣлался слишкомъ щедръ, такъ что всѣ свои вещи предложилъ гостямъ; Русскіе же не отказались ихъ принять: одинъ просилъ подарить ему карету съ шестеркой лошадей, другой желалъ имѣть пару дорогихъ пистолетовъ, третій книгу, которая не была еще подарена, и Полякъ отдавалъ каждому все, что тотъ ни желалъ, приговаривая: «Пусть знаютъ Москвитяне, что я ни чего не увожу съ собою изъ Руси, принадлежащаго имъ!»

22. Былъ большой обѣдъ у Генерала Лефорта.

23, 24 и 25. Мать уговорилась съ дочерью убить своего мужа. Это уголовное преступленіе совершено ими посредствомъ двухъ нанятыхъ за 30 крейцеровъ разбойниковъ. Обѣ женщины понесли казнь, соразмѣрную ихъ преступленію: онѣ были закопаны живыя по шею въ землю. Мать переносила жестокій холодъ до третьяго дня, дочь же болѣе шести дней. Послѣ смерти, трупы ихъ были вытащены изъ ямы и повѣшены за ноги, внизъ головами, рядомъ съ помянутыми наемными убійцами. Такое на-

казаніе назначается только для женщинъ, убивающихъ мужей; мужчины же, виновные въ смерти своихъ женъ, менѣе строго наказываются, и очень часто подвергаются только денежной пенѣ.

26. Начальникъ стражи, Генералъ Карловичъ, просилъ Московское Правительство о безотлагательной отправкѣ двадцатитысячнаго отряда войскъ на границу Литвы, изъ опасенія смутъ въ этомъ краѣ. Польскій Посланникъ возсталъ противъ этой просьбы, приглашая Карловича сообразить, въ чью пользу производитъ онъ переговоры: въ пользу ли Поляковъ, или Москвитянъ? Онъ говорилъ: «Невозможно и думать, чтобы Москвитяне, даже если порядокъ въ Литвѣ не будетъ нарушенъ, возвратились безъ грабежа и добычи; можно скорѣе полагать, что они, пользуясь случаемъ, нанесутъ Республикѣ неизлѣчимыя раны; а по тому было бы гораздо благоразумнѣе, если бы, въ виду могущихъ возникнуть смутъ, Московскій Резидентъ въ Варшавѣ потребовалъ отъ Республики, именемъ Его Царскаго Величества, объясненія въ ея оскорбительныхъ для Царя происках. Посполитая Рѣчь выказала бы пренебреженіе къ Государю Московскому, если бы вознамѣрилась избрать другаго Короля, помимо избраннаго и коронованнаго Монарха, о чемъ Царь уже получилъ оффиціяльное извѣстіе.

27. Въ Воронежъ отправлено 6000 крестьянъ и столько же воиновъ, для отраженія Татарскихъ набѣговъ, которыхъ опасаются.

28, 29 и 30. Его Царское Величество, по возвращеніи своемъ изъ Воронежа, былъ воспреемникомъ при Св. Крещеніи дочери Барона Полковника фонъ Блюмберга; въ этомъ Свят. обрядѣ участвовали еще 17 человѣкъ, такъ что имѣлись представители почти всѣхъ Вѣроисповѣданій. Значительнѣйшіе изъ нихъ были: Господинъ Императорскій Посолъ, Генералы Лефортъ и Карловичъ, Господинъ Адамъ Вейдъ. Между прочими разговорами Господинъ Императорскій Посолъ завелъ рѣчь о наказаніи женъ за убійство мужа и сказалъ, что во всеобщемъ обыкновеніи, если которая изъ этѣхъ несчастныхъ проживетъ въ ямѣ три дня, ее вынимаютъ и заключаютъ въ монастырь, гдѣ она должна вести труженическую жизнь. Царь, который что-то смутно изъ этого услышалъ, спросилъ, о чемъ говорятъ, и когда узналъ, что разговоръ шелъ

объ облегчающемъ наказаніе обычаѣ, сказалъ, между тѣмъ какъ всѣ слушали его съ большимъ любопытствомъ: «Въ доказательство, какъ мало это обыкновеніе соблюдается, я Вамъ скажу, что мнѣ самому извѣстно, что одна женщина была не такъ еще давно приговорена къ подобному наказанію, и не прежде, какъ по истеченіи двѣнадцати дней, умерла съ голоду и получила, такимъ образомъ, заслуженное возмездіе за свое преступленіе. А что она дѣйствительно безъ пищи такъ долго жила въ ямѣ, то въ этомъ нельзя сомнѣваться, такъ какъ часовымъ, приставленнымъ къ осужденнымъ такого рода, запрещено, подъ опасеніемъ жесточайшаго тѣлеснаго наказанія, передавать имъ хлѣбъ, или воду, по тому что чрезъ это онѣ могли бы подкрѣплять свои силы, и мученія ихъ были бы отъ того продолжительнѣе.» Говорятъ, что самъ Царь ходилъ къ ней въ глубокую полночь и расспрашивалъ ее, думая, что, можетъ быть, найдетъ возможность простить ее; но преступленіе ея было такъ велико, что прощеніе могло бы послужить дурнымъ примѣромъ для другихъ. Говорили тоже, что Царь хотѣлъ, чтобы одинъ изъ часовыхъ пристрѣлилъ эту женщину изъ ружья, и тѣмъ освободилъ ее отъ дальнѣйшихъ мученій медленной смерти, но Генералъ Лефортъ былъ противнаго мнѣнія, сказавъ, что недостойно воина стрѣлять въ женщину и при томъ еще виновную въ смертоубійствѣ. Сими и подобными имъ словами произвелъ Лефортъ на Царя такое впечатлѣніе, что онъ оставилъ несчастную ожидать своей смерти.

31. На великолѣпномъ обѣдѣ, данномъ Генераломъ Лефортомъ, присутствовалъ Царь и двѣсти самыхъ знатнѣйшихъ лицъ. Въ обществѣ этомъ находились двѣ личности, которыя, завидуя одной особѣ, занимающей первое по Царѣ мѣсто, оклеветали ее самымъ гнуснымъ образомъ. Царь, очень сильно разсердясь, объявилъ на прямикъ, что тотъ изъ двухъ, который окажется болѣе виновнымъ, отдастъ подъ мечъ свою голову, и что ихъ соперничество такимъ образомъ прекратится. Для раскрытія этого дѣла назначенъ Князь Ромодановскій; Генералъ Лефортъ хотѣлъ было утишить гнѣвъ Царя, но Царь сильно оттолкнулъ его отъ себя кулакомъ.

ГЕНВАРЯ

1 и 2, 1699 года, Его Императорское Величество созвалъ къ себѣ въ Преображенское всѣхъ Бояръ, для совѣщанія съ ними относительно войны и мира.

Въ Нѣмецкой Слободѣ нашли убитаго крестьянина; тѣло его было покрыто ранами, нанесенными ножемъ: преступленіе это осталось не наказаннымъ, такъ какъ не открылось ни какихъ слѣдовъ преступника.

Сегодня казнили, приведенныхъ сюда изъ Азова, мятежниковъ: Попу, который былъ ихъ соумышленникомъ, Царь отрубилъ собственноручно голову.

Казнены шесть поддѣльщиковъ монетъ: имъ влили въ ротъ расплавленную поддѣльную монету.

3. У Русскихъ дню Рождества Господня предшествуетъ шестинедѣльный постъ: сегодня, на канунѣ этого праздника по старому счисленію, всѣ рынки и перекрестки переполнены всякаго рода мясомъ: въ одномъ мѣстѣ неимовѣрное количество гусей, въ другомъ столько освѣжованныхъ борововъ, что, кажется, было бы ихъ достаточно на цѣлый годъ; здѣсь множество убитыхъ воловъ, тамъ какъ будто стаи птицъ разнаго рода слетѣлись въ этотъ городъ со всѣхъ концовъ Московскаго Царства. Было бы излишне перечислять всѣ ихъ роды: все, чего только пожелаешь, все найдешь.

Одинъ Бояринъ говорилъ въ Преображенскомъ слишкомъ смѣло въ присутствіи Царя, за что былъ тѣлесно наказанъ, и, безъ сомнѣнія, боль отъ ударовъ твердо внушила ему, съ какою почтительной рѣчью должно обращаться къ Государю.

4. Его Царское Величество, посѣтивъ сегодня Генерала Гордона, котораго болѣзнь удерживаетъ въ постели, сказалъ ему, что, можетъ быть, скоро придется заключить миръ, а по тому не худо было бы вывести корабли въ море, пока еще не прекратились военныя дѣйствія. Гордонъ хвалилъ рѣшимость Царя, но замѣтилъ, что прежде всего слѣдовало бы обезпечить себя относительно

порта, иначе весь флотъ можетъ сдѣлаться игралищемъ вѣтровъ, или же добычею непріятелей. Здравый умъ въ слабомъ тѣлѣ былъ бы узнанъ самимъ же Царемъ, если бъ жажда славы могла быть столь терпѣливою, чтобъ согласилась сколько ни будь повременить. Отвѣтъ Гордона, обнаруживавшій слишкомъ сильныя опасенія о неимѣніи порта и могущихъ воспослѣдовать отъ того опасностяхъ, не соотвѣтствовалъ великому духу Царя, а по тому, пренебрегая изъ честолюбія благоразумнымъ совѣтомъ, Государь сказалъ: «Мои корабли найдутъ портъ на морѣ.» Шеинъ, въ слѣдствіе того, что онъ продавалъ чины, лишенъ впредь власти производить въ Офицерское достоинство; право это передано временно Гордону, какъ человѣку, на котораго можно болѣе положиться; онъ, сейчасъ воспользовавшись этѣмъ, произвелъ Капитана Штрауса въ чинъ Полковника и начальника стражи (vigiliarum).

5. Его Царское Величество обѣдалъ у Генерала Артамона Михайловича Головина.

6. Одна женщина убила мужа и мать, и когда слѣдователь спросилъ у нея, что могло довести ее до совершенія такого безчеловѣчнаго поступка, и развѣ она не знаетъ, какъ строго наказываются преступленія этого рода, то она, къ большому его изумленію, не выказывая ни малѣйшаго страха, отвѣчала ему: «Я недавно видѣла, какъ двѣ женщины, за убійство мужа, подвергнуты были медленной смерти въ ямахъ, и хотя не сомнѣваюсь, что и меня ожидаетъ то же самое наказаніе, однако же я ни о чемъ не прошу, будучи вполнѣ довольна тѣмъ, что, убивъ мужа и мать, могу гордиться столь отважнымъ дѣломъ.» Обыкновенная казнь въ ямахъ увеличена для этой женщины еще тѣмъ, что ей сожгли члены.

6. Прибылъ изъ Мидіи (ex Media) Посолъ въ сопровожденіи только пяти человѣкъ.

8 и 9. Царь сидѣлъ за обѣдомъ у Князя Голицына, какъ вдругъ внезапно сдѣлалась тревога и повѣстили, что вспыхнулъ пожаръ, и что уже сгорѣлъ домъ какого-то Боярина. Царь тотчасъ всталъ изъ за стола и поспѣшилъ на пожаръ. Здѣсь онъ не только распоряженіями своими способствовалъ къ потушенію огня, но даже и рукъ своихъ не щадилъ; и когда уже домъ обрушился, то еще видѣли, какъ Государь трудился среди его развалинъ.

10 и 11. Изъ Посольскаго Приказа присланы Польскому Посланнику пятнадцать подводъ для того, чтобы онъ не медлилъ долѣе своимъ выѣздомъ; по чему сегодня Посолъ этотъ, отправляясь въ путь, публично прощался черезъ посредство Священника со всѣмъ Католическимъ обществомъ.

12. Польскій Посолъ, собираясь въ дорогу, отправилъ впередъ свои пожитки.

Одинъ фокусникъ (по просторѣчію Taschen-Spieler) недавно пріѣхалъ изъ Шотландіи въ далекую отъ его родины осковію, въ надеждѣ нажить своимъ искуствомъ большія деньги. Онъ хвасталъ, что происходитъ отъ тѣхъ же знаменитыхъ Гордоновъ, въ родствѣ съ которыми состоитъ и Генералъ Гордонъ, доказавшій права свои на это родство доблестными дѣлами въ Московскомъ Царствѣ. Можно бы было даже допустить, что и фокусникъ принадлежитъ къ ихъ роду, если бы человѣкъ этотъ не занимался такимъ низкимъ промысломъ, составляющимъ единственное средство его существованія. Чрезъ это обстоятельство онъ уже, какъ выродокъ изъ своей фамиліи, потерялъ право на имя человѣка знатнаго происхожденія: отъ могучихъ орловъ никогда не рождаются слабые голуби. Судьба, лишивъ этого человѣка положенія въ обществѣ, которое опредѣляла ему его высокая порода, преслѣдовала его потомъ безостановочно, пока, наконецъ, не довела до крайней гибели. Виновникомъ этого послѣдняго бѣдствія былъ онъ самъ: онъ поссорился съ однимъ Капитаномъ, по фамиліи Шмидтъ; отъ ссоры дѣло дошло до драки; онъ уже почти одолѣвалъ своего противника, какъ вдругъ жена Капитана съ взрослыми дочерьми прибѣжала на помощь къ мужу; фокусникъ, имѣя противъ себя все семейство, рѣшился на болѣе жестокія мѣры: онъ схватилъ штилетъ, который имѣлъ при себѣ, и такъ глубоко воткнулъ его въ бокъ Капитану, что тотъ, обливаясь кровью, вскорѣ испустилъ духъ. Фокусникъ, совершивъ убійство, бѣжалъ къ Господину Польскому Послу, какъ въ мѣсто безопаснаго пріюта; но не былъ счастливъ въ выборѣ средства къ спасенію. По-

сланникъ, находившійся на выѣздѣ изъ Московскаго Государства, не надѣясь безопасно вывезти съ собою этого несчастнаго, и, не сообразивъ хорошо дѣло, въ торопяхъ придумалъ къ его спасенію способъ весьма неудачный. Посолъ самъ привезъ его въ саняхъ изъ Посольскаго Дворца въ Нѣмецкую Слободу, то есть, изъ неприкосновеннаго и безопаснаго убѣжища, въ которомъ тотъ спрятался было, туда, гдѣ ему явно угрожала темница и гдѣ жизнь несчастнаго подвергалась неминуемой опасности. Посланникъ полагалъ, что этотъ человѣкъ могъ долѣе скрываться у Полковника Гордона, который служитъ Царю и котораго всѣ должны слушаться, чѣмъ у тѣхъ, которые, по общему понятію всѣхъ, даже отдаленѣйшихъ другъ отъ друга народовъ, состоятъ подъ ненарушимой охраной законовъ и считаются неприкосновенны. Самъ Посланникъ, своею позднею во весь опоръ ѣздою въ Слободу, возбудилъ подозрѣніе въ томъ, кого онъ везетъ. И какъ только полиція напала на слѣдъ преступника и узнала, что убійца возвратился на квартиру, немедленно явилась туда. По первому требованію полицейскаго, фигляръ былъ выданъ; чернь обрекала его, по своему обычаю, къ жесточайшей казни за то, что онъ лишилъ жену мужа и четверыхъ дѣтей отца. Подъ жестокой пыткою, которой озлобленные Москвитяне подвергнули его, онъ утверждалъ, что собственная защита принудила его къ убійству и что онъ поступилъ такъ, изъ опасенія быть удушеннымъ своимъ противникомъ.

Одинъ холопъ убилъ своего Господина, но преступленіе это осталось безнаказаннымъ, такъ какъ Царь милостиво освободилъ преступника отъ казни, къ которой послѣдній былъ уже приговоренъ; этотъ же самый человѣкъ сдѣлалъ сегодня вновь смертоубійство, и Царь, извѣстившись теперь о новомъ его злодѣяніи, повелѣлъ заковать его въ кандалы и отвезти на казнь.

13. Здѣсь устроивается, въ день Рождества нашего Спасителя, пышная комедія. По выбору Царя значительнѣйшіе Москвитяне возводятся въ разныя духовныя достоинства. Одинъ играетъ роль Патріярха, другіе Митрополитовъ, Архимандритовъ, Поповъ, Дьяконовъ, и пр. Каждый, кто по Царскому указанію получитъ одно изъ сихъ званій, долженъ надѣть соотвѣтственное оному одѣяніе. Его Царское Величество представляетъ Дьякона.

Картографическое Зав. А. Ильина на углу Екатерингофского прост. и бол. Мастерск. д. Г^жи Ильиной № 11/43.

Театральный Патріархъ, въ сопровожденіи мнимыхъ своихъ Митрополитовъ и прочихъ лицъ, числомъ всего 200 человѣкъ, прокатился въ восьмидесяти саняхъ чрезъ весь городъ въ Нѣмецкую Слободу, съ посохомъ, въ митрѣ и съ другими знаками присвоеннаго ему достоинства. Въ домахъ всѣхъ купцовъ и богатѣйшихъ Москвитянъ и Нѣмецкихъ Офицеровъ воспѣвались хвалы родившемуся Богу, при звукахъ музыки, нанятой хозяевами дома за большія деньги. Послѣ сихъ пѣснопѣній, въ честь Рождества Христова, Генералъ Лефортъ принималъ все общество у себя въ домѣ, гдѣ имѣло оно, для своего удовольствія, пріятнѣйшую музыку, угощеніе и танцы.

14. Филадиловъ (Filadilow), богатѣйшій Московскій купецъ, далъ Царю, воспѣвавшему у него съ своими Боярами хвалы родившемуся Богу, только 12 рублей; Царь этѣмъ такъ обидѣлся, что тотчасъ же послалъ къ нему 100 человѣкъ мужичковъ, приказавъ немедленно выдать каждому изъ нихъ по рублю. Князь Черкасскій, котораго величаютъ богатѣйшимъ мужикомъ, видя чужую напасть, сдѣлался поосторожнѣе и, чтобы не прогнѣвать Царя, далъ толпѣ, которая пѣла у него, тысячу рублей. Нѣмцы также находятъ нужнымъ оказывать столько же радушія своимъ посѣтителямъ. Въ каждомъ домѣ разставлены столы съ холодными яствами, изъ опасенія, чтобы гости не застали ихъ въ расплохъ.

15 и 16. Праздникъ трехъ Царей, или вѣрнѣе, Богоявленія (Крещенія Господня) ознаменовывается освященіемъ рѣки Неглинной. [65] Господинъ Императорскій Посланникъ, желая видѣть этотъ

---

[65] Въ подлинникѣ помѣщенъ большой рисунокъ, изображающій этотъ ходъ. На переднемъ планѣ замерзшая, рѣка съ лѣвой стороны большая прорубь, въ которую бросились, какъ надо полагать, тотчасъ послѣ освященія воды пѣшіе и конные люди въ одеждѣ, шапкахъ и даже при оружіи. Правѣе отрядъ воиновъ съ пищалями на рукахъ; предъ отрядомъ пушки и высокая каланча, на которой стоитъ воинъ съ развѣвающимся знаменемъ; посреди ограда, а въ ней важнѣйшее духовенство, при возженныхъ свѣчахъ, въ большихъ подсвѣчникахъ, святитъ воду въ маленькой проруби, сдѣланной по срединѣ льда въ оградѣ. На второмъ планѣ картины видѣнъ торжественный ходъ: впереди идетъ отрядъ воиновъ съ ружьями на правомъ плечѣ, знаменщикъ несетъ знамя, далѣе везутъ пушки, за

главный годичный обрядъ, отправился въ Посольскій Приказъ, окна которой выходятъ на протекающую мимо рѣку. Крестный ходъ подвигался въ слѣдующемъ порядкѣ къ замерзлой, по причинѣ зимняго времени, рѣкѣ. Въ головѣ шелъ полкъ Генерала Гордона; Начальникъ стражи, Полковникъ Менезіусъ, велъ этотъ отрядъ, а Полковникъ Гордонъ былъ на своемъ мѣстѣ при полку; яркій красный цвѣтъ новыхъ мундировъ давалъ этому полку нарядный видъ. За полкомъ Гордона слѣдовалъ Преображенскій, хорошо одѣтый въ новые зеленые мундиры. Царь, своимъ высокимъ ростомъ внушавшій должное Его Высочайшему имени почтеніе, исправлялъ въономъ должность Капитана. За тѣмъ слѣдовалъ третій полкъ Семеновскій; барабанщики въ немъ малы ростомъ, по чѣмъ менѣе былъ ихъ ростъ противъ обыкновеннаго человѣческаго, тѣмъ болѣе черезъ это полкъ украшался; цвѣтъ воинскихъ кафтановъ голубой. Въ каждомъ полку два хора музыкантовъ, а въ каждомъ хорѣ по 18 человѣкъ. За Преображенскимъ полкомъ слѣдовали восемь орудій, за прочими по шести. Въ полкахъ почти всѣ Офицеры Нѣмецкіе уроженцы, или по происхожденію Нѣмцы. На рѣкѣ, покрытой крѣпкимъ слоемъ льда, была устроена ограда; въ верхнемъ концѣ поперекъ рѣки былъ растановленъ полкъ Гордона, въ низшемъ концѣ ея Семеновскій полкъ; вдоль же рѣки, возлѣ ограды, расположился Преображенскій полкъ. При каждомъ полку были поставлены принадлежащія ему орудія. Полкъ Генерала Лефорта содержалъ эту недѣлю караулы, и по тому только четыре роты сего полка присутствовали при настоящемъ обрядѣ: двѣ изъ нихъ сопровождали духовенство, двѣ другія, съ бѣлыми палками, открывали шествіе и удерживали напоръ толпящагося народа. Двѣнадцать земскихъ (Semskoi) (слуги съ Царской поварни), идя передъ Попами, подметали улицы метлами. Пятьсотъ лицъ духовенства, Дьяконы, Подьяконы, Священники, Игумены, Епископы и Архіепископы въ одеждахъ, сообразныхъ съ достоинствомъ и степенью, занимае-

---

ними идетъ нѣсколько человѣкъ съ метлами и подметаютъ дорогу, потомъ духовенство: несутъ осьмиконечный большой крестъ, далѣе громаднѣйшій фонарь и проч. На заднемъ планѣ городъ, на валу вокругъ города стоятъ орудія, подлѣ каждаго изъ нихъ человѣкъ съ копьемъ, изъ города трое воротъ ведутъ къ рѣкѣ Неглинной.

мою этими лицами богато, украшенныхъ серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и каменьями, придавали этому обряду еще болѣе величественный видъ. Двѣнадцать церковнослужителей несли предъ большимъ золотымъ крестомъ фонарь, въ которомъ горѣли три восковыя свѣчи, по тому что у Москвитянъ считается дѣломъ неприличнымъ и несвойственнымъ выносить въ народъ крестъ безъ горящихъ свѣчей. Неимовѣрное множество народа толпилось вездѣ, на улицахъ, на крышкахъ и на стѣнахъ города. Когда духовенство наполнило обширную загородку, начались, при множествѣ зажженныхъ свѣчей, священные обряды съ воззваніями къ Богу; послѣ того Митрополитъ обошелъ кругомъ мѣсто съ курившейся кадильницей. Въ срединѣ ограды былъ проломанъ пешнею ледъ, чрезъ что образовалось отверзтіе въ видѣ колодца, въ которомъ вода поднялась къ верху; эту воду, трижды окадивъ, освятилъ Митрополитъ троекратнымъ погруженіемъ въ нее горящей свѣчи, и осѣнилъ ее за тѣмъ обычнымъ благословеніемъ. Подлѣ ограды поставленъ былъ столпъ, превышавшій городскія стѣны: на немъ человѣкъ, удостоенный этой почести отъ Царя, держалъ знамя Царства. Назначеніе въ эту должность есть знакъ особенной Царской милости; въ этомъ случаѣ самое важное то, что назначаемое лицо получаетъ изъ Царской казны полное одѣяніе и, сверхъ того, по усмотрѣнію Царя, извѣстное количество золотыхъ монетъ. Это знамя бѣлое; на немъ сіяетъ двуглавый орелъ, вышитый золотомъ; развивать его не позволено, пока духовенство не перейдетъ за ограду; тогда человѣкъ, держащій знамя, обязанъ слѣдить за обрядами кажденія и благословенія, такъ какъ о каждомъ изъ нихъ онъ долженъ извѣщать наклоненіемъ онаго. Полковые знаменщики внимательно наблюдаютъ за нимъ, чтобы отвѣчать ему тоже преклоненіемъ знаменъ. Послѣ благословенія воды, знаменщики всѣхъ полковъ, подойдя съ своими знаменами, становятся вокругъ загородки, для того, чтобы послѣднія могли быть достаточно окроплены святою водою. Патріархъ, а въ отсутствіе его Митрополитъ, сходитъ съ своего сѣдалища или возвышенія, и кропитъ Царя и всѣхъ воиновъ святою водою. Пальба изъ орудій всѣхъ полковъ, по Царскому приказанію, заканчиваетъ обрядъ; за пальбой, въ знакъ торжества, раздались троекратные залпы изъ ружей. До начала этѣхъ церемоній привезенъ былъ, на шести Царскихъ бѣлыхъ коняхъ, сосудъ, покры-

тый краснымъ сукномъ; формою своею сосудъ походилъ на гробъ. Сосудъ этотъ наполнили освященною водою и отвезли въ Царскій Дворецъ; тоже сосудъ съ святою водою отнесли церковнослужители Патріярху, и еще многимъ другимъ Боярамъ и Вельможамъ Московскимъ.

17. Русскіе, отпраздновавъ вчера торжественно таинство Крещенія Господня, сегодня отправляли праздество Св. Іоанна Предтечи. Сегодня же Польскій Посланникъ выѣхалъ въ обратный путь изъ Московскаго Царства.

18. Многіе изъ матросовъ, возвратясь на дняхъ въ Москву изъ Голландіи, куда были не слишкомъ давно отвезены, поженились здѣсь, хотя и оставили въ Голландіи законныхъ женъ, такъ какъ они должны будутъ опять туда возвратиться. Генералъ и Адмиралъ Лефортъ, узнавъ объ этомъ, запретилъ Пасторамъ, Священникамъ и Миссіонерамъ всѣхъ Вѣроисповѣданій и церквей обручать, или вѣнчать, кого бы то ни было изъ его подчиненныхъ, безъ его вѣдома и особаго на то дозволенія. Запрещеніе это весьма справедливо: иначе легко могло бы случиться, что этѣ легкомысленные люди, забывъ Бога и поправъ законы религіи и нравственности, впали бы въ гибельное заблужденіе послѣдователей многоженства.

19 и 20. Царскій Врачъ, Григорій Мартыновичъ Карбонари де Бизенегъ, въ то время, какъ онъ у насъ обѣдалъ, былъ вызванъ Аптекаремъ Гозеномъ (Gosen) къ больному монаху. Луна уже взошла, а по тому и кончился промежутокъ времени, въ продолженіи котораго Аптекарь пользуется здравымъ смысломъ; по тому что, не соблюдая обычныхъ условій вѣжливости и забывъ должное хозяину уваженіе, съ невѣжествомъ, обычнымъ посѣтителямъ гостинницъ, вошелъ онъ безъ доклада въ комнату, въ которой обыкновенно кушаетъ съ своими гостями Г. Императорскій Посолъ. Нахальство Аптекаря всѣхъ удивило, тѣмъ болѣе, что онъ мало извѣстенъ и что многіе его не любятъ: ни кому ничего не говоря, указалъ онъ рукою на Врача и повелительнымъ мановеніемъ подозвалъ его къ себѣ. Одного этого было уже достаточно, чтобы Врачъ, оскорбленный такимъ поступкомъ, ясно далъ ему понять, что не желаетъ имѣть дѣла съ съумасшедшимъ. Пришедшій

тѣмъ болѣе началъ съумасбродничать и говорилъ, что исполняетъ Царское приказаніе. Тогда Г. Императорскій Посолъ, не довѣряя его словамъ и будучи не въ состояніи переносить долѣе подобнаго безобразія, приказалъ своимъ слугамъ вывести Аптекаря изъ покоевъ и сказать ему, что если онъ еще разъ окажетъ таковую дерзость, то тогда она ему не пройдетъ безнаказанно. Да и кто бы могъ повѣрить, что человѣкъ, дошедшій отъ повреждснія ума до дѣйствительнаго бѣшенства, находится въ Царской службѣ? тѣмъ болѣе Врачъ не могъ придавать важности его словамъ, что сейчасъ только возвратился самъ отъ больнаго, котораго онъ навѣщалъ по волѣ же Царя. Но онъ отъ того пришелъ въ изступленіе и съ быстротою, свойственною безумнымъ, побѣжалъ къ Царю: явившись предъ нимъ, началъ громко кричать, что Царское приказаніе пренебрежено, что его, Аптекаря, обидѣли, и что Врачъ позволилъ себѣ непростительное ослушаніе. Этѣ его жалобы поддерживали всѣ тѣ, которые были близки къ нему либо по свойству своему съ нимъ (по браку), либо по единству Вѣры. Ихъ наговоры еще болѣе раздражили Царя противъ невиннаго Врача, такъ какъ они, не довольствуясь этѣмъ, приняли еще другія коварныя мѣры, чтобы болѣе вооружить Государя. Когда, посѣтивъ больнаго, Врачъ пришелъ, по этому случаю, съ донесеніемъ къ Царю, то Прапорщикъ, который обходилъ тогда стражу, нарочно задержалъ его часа два, прежде чѣмъ допустить къ Государю, чтобы неизвительное замедленіе его въ прибытіи къ Царю возбудило въ послѣднемъ еще болѣе вѣры въ клеветы, взведенныя на него. Послѣдствіемъ всего этого было то, что Царь не хотѣлъ даже выслушать Врача, когда тотъ былъ наконецъ къ нему допущенъ, но повелѣлъ ему, какъ Государственному преступнику, отправиться сейчасъ же въ караульню, подъ стражу.

Подъ вечеръ проходило погребальное шествіе съ гробомъ недавно убитаго Капитана Шмидта, при которомъ и Царь присутствовалъ. Считаю нужнымъ здѣсь замѣтить, какъ было безразсудно и вмѣстѣ съ тѣмъ соблазнительно для слушателей, что говорившій, по обыкновенію, надгробное слово, не устыдился сказать: «Не подлежитъ сомнѣнію, что покойникъ, погибшій отъ чужой руки, будетъ наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ, а убійца его, если даже и избѣгнетъ наказанія на этомъ свѣтѣ, никогда не будетъ

избавленъ отъ вѣчныхъ мукъ.» Сужденіе это по истинѣ достойно только той личности, которая его высказала.

21. Боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину, Президенту Царской Аптеки, сообщено обстоятельное свѣдѣніе о вчерашнемъ случаѣ, т. е., о безуміи Аптекаря и о невинности отданнаго подъ стражу Врача, съ тою цѣлію, чтобы Г. Карбонари могъ быть поскорѣе освобожденъ отъ задержанія, такъ какъ показаніе доносчика не было справедливо.

22. Хотя подданные Московскаго Государя ропщутъ втайнѣ на неудобство войны и съ уныніемъ ждутъ, когда вожделѣнный миръ прекратитъ безпрерывные налоги, однако жъ Царь до сихъ поръ и не подумалъ о мирѣ и постоянно занятъ войною; напротивъ, онъ даже предполагалъ, для дальнѣйшаго продолженія войны, употребить всѣ Государственныя силы. По его повелѣнію, Сенаторы Царства (Senatores Regni) обнародовали слѣдующій Указъ: «Всѣмъ Князьямъ до самаго послѣдняго Стольника (Stolonock) (т. е., всѣмъ Князьямъ до послѣдняго Дворянина), повелѣвается, по мѣрѣ ихъ возможности, составить ополченія изъ своихъ крѣпостныхъ и быть готовымъ къ скорому походу.» Вотъ какъ легко собирать въ Московскомъ Государствѣ большія войска!

23 и 24. Около трехъ часовъ по полудни Чрезвычайный Бранденбургскій Посланникъ фонъ Принцъ (Prinz) имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Не за долго составленная рота легкой конницы, числомъ въ семьдесятъ два человѣка; въ головѣ ея Капитанъ, съ саблей наголо: первая шеренга въ 24 человѣка верхомъ на карихъ лошадяхъ, средняя на бѣлыхъ, послѣдняя, также въ 24 человѣка, опять на карихъ лошадяхъ. 2. За этой ротой слѣдовали три лошади, которыхъ конюхи вели въ поводу. 3. Восемь Чиновниковъ Господина Бранденбургскаго Посланника ловко сидѣли на Царскихъ лошадяхъ, на которыхъ сіяли вызолоченная сбруя и сѣдла. 4. Толмачъ въ саняхъ. 5. Подконюшій Царскій, также въ саняхъ. 6. Вызолоченныя Царскія сани, запряженныя парою бѣлыхъ лошадей: въ нихъ сидѣлъ Посланникъ съ Приставомъ. Сопровождали ихъ 12 Царскихъ слугъ въ красной одеждѣ и четыре скорохода Посланника, одѣтые въ синее платье 7. Собственный экипажъ Посланника, запряженный шестью бѣлыми лошадьми. 8. Какая-то дорожная повозка, за которой слѣдовали 48 саней съ разными вещами. Таковъ былъ торжественный въѣздъ Бранденбургскаго Посланника. Для жительства отвели ему въ Посольскомъ дворцѣ покои, которые еще недавно занималъ Польскій Посолъ.

Послѣ этого въѣзда Начальникъ стражи, Генералъ Карловичъ, желая снискать расположеніе Бранденбургскаго Посла, съ слишкомъ предупредительной вѣжливостью, спѣшилъ освѣдомиться объ его здоровьѣ. Отвѣчая на это привѣтствіе, Посланникъ приказалъ коротко сказать Генералу, что онъ Карловича не знаетъ, и по тому очень естественно удивляется, что тотъ спрашиваетъ о здоровьѣ незнакомаго ему человѣка. Карловичъ очень обидѣлся этѣмъ поступкомъ Посла. Бранденбургскій Посланникъ привезъ съ собою мальчиковъ музыкантовъ (ихъ зовутъ гобоистами); музыкантовъ этѣхъ Царь купилъ у ихъ учителя за 1200 золотыхъ.

Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій и Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ сошлись въ одномъ домѣ. Ромодановскій, по привычкѣ необразованныхъ людей, сперва обругалъ Апраксина, потомъ, замахнувшись на него палкой, хотѣлъ было его ударить. Апраксинъ, человѣкъ благороднѣйшихъ свойствъ, оскорбляясь такимъ неприличнымъ и грубымъ обхожденіемъ, обнажилъ саблю и грозилъ нанести своему противнику смертельныя раны. Ромодановскій, испуганный его рѣшимостью, сталъ обнимать его колѣна и просить прощенія, умоляя вспомнить, что онъ ему братъ и другъ, а не врагъ. Таковъ этотъ человѣкъ: сколько жестокъ съ несчастными, столько труслив съ благородными.

Сегодня проходило погребальное шествіе Полковника, Начальника стражи (Vigiliarum Praefecti), Пристава, который недавно исправлялъ въ Вѣнѣ должность Гофмейстера при Великомъ Московскомъ Посольствѣ. Царь изволилъ тоже присутствовать при этомъ, а послѣ былъ на похоронномъ обѣдѣ у Генеральши Менезіусъ: отвѣдавъ вино, которое подносили гостямъ, Царь нашелъ его кислымъ и безъ обиняковъ сказалъ, что это вино очень кстати при обѣдѣ, данномъ по случаю похоронъ.

25. Царскій Врачъ, Карбонари де Бизенегъ, будучи освобожденъ сегодня изъ подъ стражи, спрашивалъ Князя Ромодановскаго, по какой причинѣ онъ долѣе, чѣмъ слѣдовало, содержался въ караульнѣ? На это не получилъ инаго объясненія, кромѣ слѣдующаго: «Только для того, чтобы вамъ болѣе досадить.» Это весьма милая и прекрасная шутка, которая, если и не опасна для жизни, то, по крайней мѣрѣ, предосудительна для чести и наноситъ ей оскорбленіе. Вѣроятно, наказаніе этого рода не вразумило еще ни одного человѣка изъ подвергавшихся оному; оно только доказываетъ недостатокъ разума въ виновникѣ подобныхъ исправительныхъ мѣръ.

26. День рожденія какой-то дѣвицы изъ простаго званія (говорятъ, дочери золотыхъ дѣлъ мастера, Монса) былъ удостоенъ присутствіемъ Его Царскаго Величества, въ домѣ ея отца.

27. Купецъ Канненгисеръ отдавалъ замужъ дочь съ большимъ торжествомъ и великолѣпіемъ. На этой свадьбѣ Царь занималъ должность, которая обязывала его принимать гостей. Генералъ Лефортъ былъ дружкой, а Адамъ Вейдъ и Полковникъ Палкъ (Palck)[66] свѣдѣтелями.

28. Бояринъ Плещеевъ (Plesceow), во время своего путешествія, увидѣлъ въ мѣстѣ, называемомъ Цуккермандль (Zuckermandl), мальчика Эрнеста Вильгельма фонъ Зейфъ (Seuff), и частію силою, частію ласками, склонивъ его отправиться съ собою въ дорогу, привезъ въ Московское. Государство. Въ Москвѣ мальчикъ содержался очень дурно, кормился только квасомъ и хлѣбомъ, а если просилъ чего либо другого, то Москвитяне били его головой объ стѣну. Хотя мальчику было не болѣе 16 лѣтъ отъ роду, однако, Бояринъ Плещеевъ, изъ опасенія, чтобы онъ не усвоилъ себѣ какихъ либо дурныхъ привычекъ, предлагалъ уже ему многихъ дѣвицъ, предоставляя выбрать изъ нихъ самую красивую, но только съ условіемъ, чтобы онъ прежде принялъ Русскую Вѣру. Этотъ мальчикъ въ слезахъ прибѣжалъ къ Господину Императорскому Посланнику въ первый день Рождества, и нашелъ у него убѣжище; но Царь, по внушеніямъ Боярина, просилъ Посланника отпустить мальчика къ нему въ придворные служители, увѣряя, что впредь онъ не будетъ испытывать ни какой строгости, ни какихъ лишеній, или притѣсненій относительно Религіи. Однако же сегодня мальчикъ получилъ полное увольненіе и возвратился къ Господину Посланнику.

[66] Балкъ?

Одинъ Англійскій купецъ приговоренъ къ взысканію 1000 рублей за то, что братъ его не уплатилъ по заемному письму 2000 рублей Москвитянамъ, отъѣзжавшимъ изъ Англіи въ Каталонію. По справедливости, вся вина на сторонѣ Москвитянъ, по тому что они сами требовали отъ него только 500 червонцевъ.

29. Схватили 50 поддѣльщиковъ денегъ и, какъ по слѣдствію получены были достаточныя доказательства ихъ преступленія, то они приговорены къ наказанію плетьми (что называется кнутомъ) (Knuttas): это похоже на наказаніе палочьемъ, употребляемое въ нашихъ краяхъ.

Хотя не согласно съ здѣшними нравами и обычаями, чтобы Посланники иностранныхъ Государей, прежде чѣмъ предстанутъ предъ свѣтлое лице Царя (т. е., прежде чѣмъ будутъ приняты имъ), кого бы то ни было у себя принимали, или сами посѣщали, однако же Датскій Посолъ, желая, вѣроятно, войти какъ можно скорѣе въ особенно тѣсныя сношенія съ Бранденбургскимъ, навѣстилъ его.

30. Чрезвычайный Посланникъ Брангенбургскаго Курфирста отправился къ пріему, вмѣстѣ съ Приставомъ, въ Царскихъ вызолоченныхъ саняхъ, которые были окружены двѣнадцатью Царскими служителями, двумя пажами Посольства и четырьмя скороходами; впереди ѣхали его Чиновники верхомъ на Царскихъ богато убранныхъ лошадяхъ. Завѣдывающій Посольскимъ Дворомъ (Mareschallus) ѣхалъ передъ санями, держа въ рукахъ вѣрительную грамоту, завернутую въ синій шелковой платокъ. Посланникъ былъ принятъ въ домѣ, выстроенномъ на Царскій счетъ, и съ Царскою пышностію. Въ немъ временно живетъ Генералъ Лефортъ. Когда, по окончаніи обычныхъ церемоній, Царь удалился, Генералъ радушно угощалъ Господина Посла и бывшихъ съ нимъ виномъ. Посланникъ этотъ знакомъ ему еще по прежнимъ сношеніямъ: когда Генералъ былъ Великимъ Царскимъ По-

сломъ въ Бранденбургскомъ краѣ, нынѣшній Посланникъ состоялъ при немъ Коммиссаромъ, и Генералъ съ того времени знаетъ его и любитъ.

Опять пойманы одиннадцать денежныхъ поддѣльщиковъ, изъ коихъ одинъ повѣшенъ, прочіе же наказаны кнутомъ.

31. Нашли на улицѣ убитаго человѣка, котораго тѣло было покрыто многими ранами и обагрено кровію; жена покойнаго, помѣстивъ останки его предъ собою въ повозкѣ, повезла ихъ домой съ печальными и жалобными воплями.

Всѣмъ военнымъ чинамъ вновь строго приказано быть въ готовности къ скорому походу.

ФЕВРАЛЯ

1. Господинъ Императорскій Посолъ, со всѣми своими Чиновниками, сдѣлалъ торжественно обычное оффиціяльное посѣщеніе Г. Бранденбургскому Посланнику.

Обѣдъ, посланный Царемъ Бранденбургцу, былъ великолѣпнѣе данныхъ Поляку и Датчанину; столъ былъ установленъ пятидесятью кушаньями и двадцатью четырьмя флягами разныхъ напитковъ. Это былъ явный знакъ, что онъ пользуется у Царя большою милостію, чѣмъ тѣ лица.

2. Сегодня на новосельѣ, въ домѣ, подаренномъ Царемъ любимцу своему, Алексашкѣ, угощалъ насъ Вакхъ съ роскошью, въ полномъ смыслѣ Эпикурейскою.

Тридцать Стрѣльцовъ пришли сюда на прошедшей недѣлѣ изъ Азовской крѣпости, съ цѣлію ознакомиться хорошенько съ Москвою и ея расположеніемъ, чтобы чрезъ это вѣрнѣе достигнуть своей коварной цѣли. Но Царю были сообщены свѣдѣнія, наводившія на слѣдъ ихъ преступныхъ замысловъ, и по тому всѣ они были схвачены и подвергнуты прежде всего пыткѣ, на которой допрашивалъ ихъ самъ Царь.

3. Бранденбургскій Посолъ, по условной оффиціяльной вѣжливости, съ своей стороны посѣтилъ Господина Императорскаго

Посланника: блестящая обстановка Бранденбургца придавала много великолѣпія этому торжественному посѣщенію.

Въ то время, когда вышепомянутые тридцать Стрѣльцовъ подвергались истязаніямъ, другіе мятежные Стрѣльцы, въ числѣ пятисотъ человѣкъ, собирались въ окрестностяхъ Москвы.

4. Приготовляли новые застѣнки для новыхъ мятежниковъ.[67] Сколько Бояръ, столько допрощиковъ: мученіемъ виновныхъ заявлялась особенная вѣрность къ Государю. Чиновники одного Посланника пошли изъ любопытства въ Преображенское. Они обходили разныя темничныя помѣщенія, направляясь туда, гдѣ жесточайшіе крики указывали мѣсто наиболѣе грустной трагедіи. Уже они успѣли было осмотрѣть, содрогаясь отъ ужаса, три избы, когда крики, раздирательнѣе прежнихъ, и необыкновенно болѣзненные стоны, возбудили въ нихъ желаніе взглянуть на ужасы, совершавшіеся въ четвертой. Но лишь вошли туда, какъ сейчасъ же поспѣшили вонъ, наткнувшись въ страхѣ на Царя и Бояръ, изъ которыхъ главнѣйшіе были: Нарышкинъ, Ромодановскій и Тихонъ Никитичъ.[68] Нарышкинъ спросилъ уходившихъ: «Кто они такіе, откуда и за чѣмъ пришли?» Царю и Боярамъ было очень непріятно, что иностранцы застали ихъ при такомъ занятіи; наконецъ Нарышкинъ объявилъ имъ, чрезъ переводчика, чтобы они отправлялись въ домъ Князя Ромодановскаго, которому нужно переговорить съ ними объ одномъ дѣлѣ. Но какъ они медлили исполнить это приказаніе, то имъ было передано отъ имени Царя, что если они не послушаются, то это не пройдетъ имъ даромъ. Ни сколько не испугавшись этой угрозы и сознавая себя свободными людьми, тѣмъ съ большею смѣлостію отвѣчали они: «Мы не обязаны слушать ни чьихъ приказаній. Если Князю нужно переговорить съ нами о чемъ либо, то онъ знаетъ дорогу къ дому, гдѣ живетъ

---

[67] Къ началу 1699-го года оставалось еще виновныхъ въ бунтѣ, по подлиннымъ свѣдѣніямъ, 508 человѣкъ. Всѣ они, въ началѣ 1699 года, пересланы въ Преображенское, и розыскъ имъ произведенъ съ 23 по 27 Генваря ст. счисл., въ 10 застѣнкахъ, предъ Палатными людьми, «накрѣпко, съ пыткою и огнемъ.» Устр. Ист. цар. Петра Вел. т. III, стр. 238 — 239.

[68] Стрѣшневъ.

Посланникъ, при которомъ мы состоимъ; тамъ мѣсто гораздо для этого удобнѣе», — и съ тѣмъ ушли. Въ погоню за ними пустился одинъ Офицеръ, въ надеждѣ, обскакавъ и остановивъ предъ ними лошадь, схватить ихъ и насильно отвести туда, куда посылали ихъ Бояре. Но сила была на сторонѣ Чиновниковъ, такъ какъ ихъ было много и они были бодрѣе духомъ. Замѣтивъ, однако жь, что человѣкъ этотъ рѣшается наконецъ употребить противъ нихъ болѣе рѣшительныя мѣры, они убѣжали въ безопасное мѣсто. Можетъ быть, что въ наказаніе, за ихъ неумѣстное любопытство, Бояре хотѣли принудить ихъ исправлять то же самое дѣло, при которомъ они застали Бояръ, и въ то время, какъ Чиновники стали бы этѣмъ заниматься, тѣ смотрѣли бы на нихъ.

5. Въ городѣ прилѣплены объявленія, чтобы явились всѣ, записанные въ военную службу, кромѣ только Боярскихъ слугъ и всѣхъ тѣхъ, кто на какомъ либо законномъ правѣ принадлежатъ Господамъ.

Подвергали пыткѣ одного соучастника въ мятежѣ. Вопли, которые онъ испускалъ въ то время, какъ его привязывали къ висѣлицѣ, [69] подавали надежду, что мученія заставятъ его сказать правду, но вышло совсѣмъ иначе: сначала веревка начала раздирать ему тѣло, такъ что члены его съ ужаснымъ трескомъ разрывались въ своихъ суставахъ; послѣ дали ему тридцать ударовъ кнутомъ, но онъ все молчалъ, какъ будто отъ жестокой боли замирало и чувствіе, естественное человѣку. Всѣмъ казалось, что этотъ страдалецъ, изнемогши отъ излишнихъ истязаній, утратилъ способность испускать стоны и слова, и по тому отвязали его отъ висѣлицы и сейчасъ же спросили: «Знаетъ ли онъ, кто тамъ былъ?» и точно, къ удивленію присутствующихъ, онъ назвалъ по имени всѣхъ соумышленниковъ. Но когда дошло вновь до допроса объ измѣнѣ, онъ опять совершенно онѣмѣлъ, и хотя, по приказанію Царя, жгли его у огня цѣлую четверть часа, но онъ все таки не прерывалъ молчанія. Преступное упорство измѣнника такъ раздражило

69 Къ висѣлицѣ привязывали во время пытки за руки, вывернутыя назадъ. За тѣмъ несчастнаго били кнутомъ по спинѣ. Этотъ родъ пытки изображенъ и на рисункѣ, между 160 и 161 страницей подлинника.

Царя, что онъ изъ всей силы ударилъ его палкой, которую держалъ въ рукахъ, чтобы чрезъ это прекратить его упорное молчаніе и добыть у него голоса и словъ. Вырвавшіяся при этомъ съ бѣшенствомъ у Царя слова: «Признайся, скотъ, признайся!» ясно показывали, какъ онъ былъ страшно раздраженъ.

Князь Голицынъ просилъ къ себѣ, около 11 часовъ ночи, Бранденбургскаго Посла, извиняясь въ столь позднемъ приглашеніи тѣмъ, что имѣетъ переговорить съ нимъ о важныхъ дѣлахъ. Не знаю, откуда взяли Москвитяне обыкновеніе исправлять свои дѣла въ торопяхъ, ночью, вмѣсто того, чтобы заняться ими днемъ. Быть можетъ, частыя свиданія Вельможъ съ иностранцами возбуждаютъ подозрѣніе въ Государѣ, который своимъ самовластіемъ внушаетъ болѣе ужаса, чѣмъ почтительнаго страха.

6. Бранденбургскій Посланникъ имѣлъ первое сношеніе (конференцію) съ Главнымъ Предсѣдателемъ (cum Supremo Praeside) Посольскаго Приказа, Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ.

7. Врачь Цопотъ началъ анатомическія упражненія, въ присутствіи Царя и многихъ Бояръ, которые, по Царскому повелѣнію, принуждены находиться при этѣхъ опытахъ, хотя они имъ и противны.

Царь изволилъ обѣдать у Князя Бориса Алексѣевича Голицына и отдыхать въ прошлую ночь въ его домѣ.

Одинъ изъ бывшихъ на допросѣ мятежниковъ воткнулъ себѣ кинжалъ въ горло, но у него недостало силъ для совершенія самоубійства; однако жь, сдѣлалъ себѣ такую рану, которая, безъ нужнаго пособія, могла бы причинить ему смерть. Но такъ какъ для Государя было очень важно, чтобы онъ преждевременною смертію не освободился отъ пытки и изтязаній, то и приказалъ онъ употребить всѣ врачебныя средства для излѣченія раны, и чтобы Врачи старательнѣе пользовали больнаго, онъ постоянно находился самъ при приготовленіи лѣкарствъ и даже успокоилъ преступника.

8 и 9. На великолѣпномъ обѣдѣ у Г. Адама Вейда присутствовали Царь, Бояре, иностранные Послы и большое число

другихъ Чиновниковъ. Царь, погруженный въ глубокія размышленія, имѣлъ болѣе смутный, чѣмъ веселый, видъ.

10. Прибыло Дворянство, созванное новыми Указами, и ожидаетъ дальнѣйшихъ распоряженій. Тѣмъ, которые явились было въ военную службу, объявлено, что они не могутъ быть приняты въ нее. Кажется страннымъ, что извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій могло произвести общую печаль; даже тѣ, которые до сихъ поръ такъ горячо желали мира, были онымъ недовольны. Быть можетъ, они лицемѣрятъ, боясь оскорбить(Царя) выраженіями удовольствія.

11. Царь хотя и недоволенъ своимъ двухгодичнымъ перемиріемъ, но какъ уже измѣнить этого нельзя, то былъ принужденъ приказать, чтобы прибили во всеобщее извѣстіе объявленія, что въ нынѣшнемъ году не будетъ ни какого похода, и чтобы тѣ, которые были для онаго призваны, возвратились по извѣстнымъ Правительству домамъ. Царь повелѣлъ изъ числа восьмидесяти Полковниковъ (Chiliarchis), родомъ Нѣмцевъ, сорокъ человѣкъ уволить, чтобы приберечь деньги, употребляемыя на ихъ содержаніе, къ тому времени, когда окажется потребность покрыть болѣе нужные расходы; пятьдесятъ же Русскихъ Полковниковъ могутъ остаться на службѣ, но только безъ жалованья.

Вновь обнаружились опасныя смуты. Въ Сибири шестьсотъ всадниковъ, подъ именемъ Татарской Орды, дѣлаютъ повсемѣстные набѣги и опустошаютъ страну грабежами, хищничествомъ и разбоями.

Всеобщими объявленіями, прилѣпленными въ разныхъ мѣстахъ, призывался простой народъ въ Преображенское присутствовать при наказаніи Стрѣльцовъ за Государственное преступленіе. Преступниковъ казнили въ разныхъ мѣстахъ. Многимъ отрубили головы, ста другимъ обрѣзали носы и уши, нѣкоторымъ палачь, приложа клеймо къ лицу, напечатлѣлъ на немъ изображеніе орла, какъ неизгладимый знакъ безчестія. [70]

12. Одинъ иностранецъ, облеченный, по понятію всѣхъ народовъ, священнымъ званіемъ, такъ какъ онъ уполномоченъ ходатайствовать о дѣлахъ противоположнаго (oppositi) Московскому Сѣвернаго края, выпивъ чрезъ мѣру вина, поѣхалъ въ каретѣ по городу, чтобы освѣжиться на открытомъ воздухѣ, и такъ долго продолжалъ свою прогулку, пока необходимость не принудила его вернуться домой. Карета его дорогою зацѣплялась, разбивалась и до того наконецъ изломалась, что уже не могла выдержать тяжести хозяина и кучера. Счастіе, что онъ не попался въ руки Московскимъ ночнымъ бродягамъ: они могли бы его лично оскорбить и даже убить, такъ какъ Московская чернь съ особеннымъ удовольствіемъ пользуется случаемъ неистовствовать и издѣваться надъ Нѣмцами. Сегодня имѣли мы явное тому доказательство. Одинъ изъ нашихъ скороходовъ, понимающій Московскій языкъ, встрѣтясь съ однимъ Русскимъ, услышалъ, какъ тотъ произносилъ съ бѣшенствомъ разныя ругательства противъ Нѣмцевъ: «Вы, собаки Нѣмцы, говорилъ онъ, довольно ужь вы на свободѣ обирали и грабили: пора уже унять васъ и казнить!» Скороходъ, имѣя свѣдѣтеля этѣмъ обиднымъ словамъ солдата, позвалъ его и велѣлъ задержать этого человѣчишку, но, по приказанію Господина Императорскаго Посла, предоставлено было солдатамъ расправиться, какъ хотятъ, съ этѣмъ ничтожнымъ человѣкомъ, и тѣ, раздѣвъ, порядочно отдули его палками.

13. День ужасный, такъ какъ сегодня казнено двѣсти человѣкъ. [71] Этотъ день несомнѣнно долженъ быть отмѣченъ черною краскою. Всѣ были обезглавлены топоромъ. На пространной площади, прилегающей къ Кремлю, были приготовлены плахи, на которыя осужденные должны были класть головы. Я измѣрилъ шагами длину плахъ, и нашелъ, что ширина вдвое ихъ длины. Его Царское Величество съ извѣстнымъ Александромъ, [72] общество котораго онъ наиболѣе любитъ, пріѣхалъ туда въ каретѣ, и, проѣхавъ чрезъ ужасную площадь, остановился не подалеку отъ нея, на томъ мѣстѣ, гдѣ тридцать осужденныхъ поплатились головою за свой преступный заговоръ. Между тѣмъ злопо-

[70] По Правительственнымъ извѣстіямъ 285 человѣкъ, оказавшіеся несовершеннолѣтними, по наказаніи кнутомъ, сослано въ каторгу. Устр. III, 239.

[71] По Правительственнымъ извѣстіямъ 3 (13) Февраля, 1699 г., казнено на Красной площади и на Болотѣ 137 человѣкъ, а 86 «пущихъ заводчиковъ» оставлены для дальнѣйшихъ розысковъ. Устр. III, 239.

[72] Меньшиковымъ.

лучная толпа осужденныхъ наполнила вышеозначенную площадь. Тогда Царь пошелъ туда, для того, чтобы при немъ были казнены тѣ, которые въ отсутствіе его составили святотатственный замыселъ на столь беззаконное преступленіе. Между тѣмъ Писарь, становясь въ разныхъ мѣстахъ площади на лавку, которую подставлялъ ему солдатъ, читалъ во всеуслышаніе собравшемуся народу приговоръ на мятежниковъ, чтобы придать большую извѣстность безмѣрности ихъ преступленія и справедливости, опредѣленной имъ за оное, казни. Народъ молчалъ, и палачъ началъ трагедію. Несчастные должны были соблюдать извѣстный порядокъ: они шли на казнь поочередно: на лицахъ ихъ не видно было ни печали, ни ужаса предстоящей смерти. Я не принимаю за мужество подобное безчувствіе къ смерти, но думаю, что это самоотверженіе и презрѣніе къ жизни проистекали у нихъ не отъ твердости ихъ духа, а единственно отъ того, что, сознавая, какъ много они обезчестили себя своимъ ужаснымъ преступленіемъ, и вспоминая о жестокихъ истязаніяхъ, претерпѣнныхъ ими на дняхъ, ужь не дорожили болѣе собою и жизнь имъ опротивѣла. Одного изъ нихъ провожала до самой плахи жена съ дѣтьми, испуская пронзительные вопли. Прежде чѣмъ положить на плаху голову, отдалъ онъ на память женѣ и милымъ дѣтямъ, горько плакавшимъ, перчатки и платокъ, который ему оставили. Другой, подойдя по очереди къ плахѣ, сѣтовалъ, что долженъ безвинно умереть. Царь, находившійся отъ него только на одинъ шагъ разстоянія, отвѣчалъ: «Умирай, несчастный! А если ты невиненъ, пусть вина, за пролитіе твоей крови, падетъ на меня!» Кромѣ Царя и выше упомянутаго Александра, присутствовали еще нѣкоторые изъ Московскихъ Вельможъ. Одному изъ нихъ Царь сказалъ, чтобы и онъ взялся за топоръ; а какъ тотъ отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ достаточной для этого смѣлости, то Царь попрекнулъ его дуракомъ. По окончаніи расправы, Его Царское Величество изволилъ ужинать у Генерала Гордона, но не былъ веселъ и очень распространялся о злобѣ и упрямствѣ преступниковъ, съ негодованіемъ разсказывая Генералу Гордону и присутствовавшимъ Московскимъ Вельможамъ о закоренѣлости одного изъ осужденныхъ, который въ минуту, какъ лечь на плаху, осмѣлился сказать Царю, стоявшему, вѣроятно, слишкомъ близко къ плахѣ: «Посторонись, Государь! Это я долженъ здѣсь лечь.» Изъ

150 человѣкъ только трое, сознаваясь въ преступленіи и Государственной измѣнѣ, просили Его Царское Величество, въ присутствіи котораго давали свое показаніе, о прощеніи, а по тому Государь освободилъ ихъ отъ смертной казни и простилъ имъ ихъ преступленіе, такъ какъ они оказали себя достойными Царской милости. На слѣдующій день назначена была новая расправа, на которую Царь приглашалъ Генерала Гордона, такъ какъ онъ желалъ казнить преступниковъ новымъ, еще неизвѣстнымъ его народу, способомъ, не топоромъ, а мечомъ. Въ тотъ же вечеръ, многократно упомятый мною Александръ ѣздилъ въ каретѣ на всѣ перекрестки города и часто показывалъ обнаженный мечъ, давая тѣмъ знать, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ онъ кровавой трагедіи слѣдующаго дня.

Поймали, прежде чѣмъ совершенно стемнѣло, какого-то Русскаго разбойника, съ восьмнадцатью человѣками изъ его шайки, и посадили въ темницу.

14. Въ Преображенскомъ, у Воеводы Шеина, происходилъ выборъ Офицеровъ.

Сто пятьдесятъ мятежниковъ проведены къ Яузѣ. Говорятъ, что Царь отрубилъ мечомъ головы восьмидесяти четыремъ мятежникамъ, при чемъ Бояринъ Плещеевъ приподымалъ за волоса ихъ, чтобъ ударъ былъ вѣрнѣе. Три меча были приготовлены для этого употребленія. Одинъ изъ нихъ, когда Царь имъ замахнулся, разлетѣлся въ дребезги, и ударъ не послѣдовалъ. Казаки, участвовавшіе въ этомъ мятежѣ, были четвертованы и послѣ того посажены на позорный колъ, для того, чтобъ всѣ знали, какая казнь ожидаетъ впредь тѣхъ, которые, побуждаемые безпокойнымъ духомъ, рѣшатся на подобное дерзкое преступленіе. Пяти другимъ, имѣвшимъ болѣе коварные замыслы, отрублены сперва руки и ноги, а потомъ и головы.

По распоряженію Царскаго Почтмейстера, должно въ Четверкъ относить на почту письма: прежде принимались онѣ въ Субботу.

15. Императорскій Посолъ желалъ было переговорить съ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, но получилъ въ отвѣтъ, что Нарышкинъ долженъ сперва доложить о томъ Царю.

Прибыли четыре Итальянскіе Францисканца, Апостольскіе Миссіонеры, назначенные въ Китай, въ сопровожденіи какого-то Поляка Терціярія[73] Св. Франциска, служащаго имъ переводчикомъ и сопровождающаго ихъ только до Москвы. Они привезли письма отъ Императора, Польскаго Короля и Венеціянской Республики, въ которыхъ этѣ Государи и Венеція просили Царя, чтобы онъ дозволилъ Миссіонерамъ слѣдовать въ Китай кратчайшею дорогою чрезъ Сибирь.

Бранденбургскій Посолъ угощалъ великолѣпнымъ обѣдомъ Представителей другихъ Державъ и многихъ Нѣмецкихъ Офицеровъ.

Около пяти часовъ вечера происходило совѣщаніе Императорскаго Посла съ Бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ и Думнымъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ. Главнѣйшія статьи его состоятъ въ слѣдующемъ:

Первая. Его Священное Императорское Величество, снисходя къ нижайшимъ просьбамъ Имперскаго города Бремена, и принимая во вниманіе сообщенныя этѣмъ городомъ достовѣрныя свѣдѣнія о претерпѣваемомъ имъ недостаткѣ въ хлѣбѣ, препроводилъ къ Его Царскому Величеству дружеское и братское письмо, отъ 26 минувшаго Ноября, въ которомъ проситъ Его Царское Величество разрѣшить этому городу свободную въ его областяхъ закупку хлѣба и безпошлинный вывозъ онаго. Его Царское Величество не только оказалъ бы этѣмъ благодѣяніемъ особенное одолженіе означенному городу и положилъ бы прочныя основанія торговлѣ, но и обязалъ бы Августѣйшаго къ обоюдной снисходительности. Вторая статья касалась отправленія Францисканскихъ монаховъ кратчайшею дорогою черезъ Сибирь въ Китай. Совѣщаніе окончилось предложеніемъ объ этѣхъ двухъ и нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ доложить Царю.

Его Царское Величество присутствовалъ на свадьбѣ какого-то Полковника Міаса.

---

[73] Терціярій подчиняется правиламъ Ордена и носитъ монашеское платье, не принимая, однако, еще священнаго сана.

18 и 19. Г. Императорскій Посолъ угощалъ великолѣпнымъ обѣдомъ всѣхъ Представителей иностранныхъ Державъ и другихъ знатныхъ лицъ изъ Нѣмецкой Слободы.

Въ Москвѣ очень много разбойниковъ. Дерзость ихъ болѣе еще, чѣмъ численность, составляетъ отличительную черту Москвы. Лютость, развивающаяся въ разбойникахъ избранною ими жизнію, заглушаетъ въ ихъ сердцахъ всякое чувство человѣколюбія и стыда. Они даже при совершенномъ дневномъ свѣтѣ не боятся показываться. При первыхъ сумеркахъ, такъ что было еще свѣтло, напалъ одинъ изъ разбойниковъ на слугу, слѣдовавшаго за своимъ Господиномъ, Царскимъ Врачемъ Цоботомъ, и обобралъ его; онъ бы и убилъ его, по своему звѣрскому обычаю, если бы Врачъ, замѣтя происходившее, не помѣшалъ мошеннику исполнить его замыселъ, подавъ, съ нѣкоторыми прохожими, попавшимися ему по счастью на встрѣчу, скорую и неожиданную помощь.

Господинъ Императорскій Посолъ, съ прочими иностранными Послами, былъ приглашенъ къ ночи, отъ имени Царя, Полковникомъ Барономъ фонъ Блюмбергомъ, въ загородный домъ Князя Ромодановскаго полюбоваться потѣшными огнями. Первый изображалъ три короны съ надписью: «Да здравствуютъ!» второй два сердца, соединенныя въ одно, съ надписью: «Да здравствуетъ»! третій также два сердца, соединенныя въ одно, но безъ словъ.

21. Особа, играющая роль Патріярха, со всею труппою своею комическаго духовенства, праздновала торжественное посвященіе Вакху дворца, построеннаго Царемъ и обыкновенно называемаго дворцомъ Лефорта. Шествіе, назначенное по случаю этого обряда, выступило изъ дома Полковника Лимы (Lima). Патріярха весьма приличное облаченіе возводило въ санъ Первосвященника: митра его была украшена Вакхомъ, возбуждавшимъ своею наготою страстныя желанія. Амуръ съ Венерою украшали посохъ, чтобы показать, какой паствы былъ этотъ пастырь. За нимъ слѣдовала толпа прочихъ лицъ, отправлявшихъ вакханаліи: одни несли большія кружки, наполненныя виномъ, другіе сосуды съ медомъ, иные фляги съ пивомъ и водкою, послѣднимъ изъ приношеній во славу сына земли. И какъ, по причинѣ зимняго времени, они не могли обвить свои чела лаврами, то несли жертвен-

ные сосуды, наполненные табакомъ, высушеннымъ на воздухѣ и, закуривъ его, ходили по всѣмъ закоулкамъ дворца, испуская изъ дымящагося рта самыя пріятныя для Вакха благоуханія и приличнѣйшій ѳиміамъ. Чубукъ, имѣющій то достоинство, что воображеніе человѣка, даже наименѣе надѣленнаго въ этомъ отношеніи природою, разыгрывается, когда онъ, для удовлетворенія своей привычки, втягиваетъ въ себя дымъ изъ этого орудія, былъ также на сценѣ при этомъ обрядѣ. Театральный первенствующій жрецъ [74] подавалъ чубукомъ знакъ одобренія достоинству приношенія. Онъ употреблялъ для этого два чубука, накрестъ сложенные. Кто бы въ самомъ дѣлѣ подумалъ, что изображеніе креста, драгоцѣннѣйшаго символа нашего спасенія, могло служить игрушкою!

22. Московскіе Вельможи и Представители всѣхъ иностранныхъ Державъ, приглашенные отъ Царя къ столамъ, заставленнымъ кушаньями, приготовленными съ Царскою роскошью, и къ великолѣпному двухдневному пиру, явились въ новый дворецъ, посвященный «вчерашними церемоніями» Вакху. Тамъ находился Князь (?) Шереметевъ съ крестомъ Мальтійскаго Ордена на груди. Онъ очень искусно подражаетъ обычаямъ Нѣмцевъ, и носитъ платье одинаковаго съ ними покроя, за что въ большой у Царя милости и почетѣ, но Бояре ненавидятъ его, изъ опасенія, чтобы, пользуясь Царскимъ благоволеніемъ, онъ еще болѣе не возвысился. Такова уже природа людей, что они завидуютъ возвышенію другихъ; въ особенности же имъ противно, если счастіе слишкомъ щедро для равныхъ имъ по положенію. Царь, увидѣвъ, что нѣкоторые его Офицеры, изъ подражанія модѣ, носили платья просторнѣе обыкновенныхъ, обрѣзалъ имъ слишкомъ длинные рукава, дѣлая при этомъ такія замѣчанія: «Вотъ это тебѣ во всемъ мѣшаетъ; при этомъ на всякомъ шагу можетъ съ тобою случиться какое либо приключеніе: либо прольешь стаканъ, либо нечаянно обмакнешь рукавъ въ супъ. А изъ этого сдѣлай себѣ валенцы!»

Послѣдняя недѣля предъ сорокадневнымъ постомъ называется у Русскихъ Масляницею (Maslanizam vocant), по тому что хотя

[74] Antistes, главный жрецъ у древнихъ Грековъ, рѣшавшій вопросъ, угодна ли богамъ приносимая жертва.

и воспрещается ѣсть мясо, но разрѣшается за то масло. Я бы скорѣе назвалъ это время Вакханаліями, по тому что Русскіе въ этѣ дни заняты только гульбой и въ ней проводятъ все время. Нѣтъ ни какого стыда, ни какого уваженія къ высшимъ, вездѣ самое вредное самовольство, какъ будто бы ни одинъ судья и ни какой справедливый законъ не въ правѣ взыскивать за преступленія, въ это время совершаемыя. Разбойники пользуются такою безнаказанностью, и по тому почти ни о чемъ болѣе не слышно, какъ о смертоубійствахъ и похоронахъ. Правда, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоятъ часовые, для предупрежденія этѣхъ безчинствъ, но отъ нихъ мало пользы, такъ какъ и они постоянно пьяны и запятнаны общими пороками, потому никто ихъ и не опасается, а смотрѣть за ними некому. Многіе Патріярхи выказывали похвальное рвеніе, стараясь совершенно искоренить эту заразу нравовъ, но болѣе ни чего не могли сдѣлать, какъ только сократить время этѣхъ шалостей, продолжавшихся прежде четырнадцать дней. Они убавили это время восмью днями, чтобы безчинство, отъ котораго, по закоренѣлости обычаевъ, совершенно излѣчить не возможно, по крайней мѣрѣ, порождало менѣе зла, въ слѣдствіе сокращенія времени этѣхъ мерзостей.

23. Пиръ продолжался сегодня цѣлый день, и не позволено было ити для отдыха домой. Иностраннымъ Посламъ были отведены покои, гдѣ они могли отдыхать въ опредѣленные часы, по истеченіи которыхъ была смѣна, и они должны были становиться на мѣста другихъ въ пляскахъ съ припѣвами и въ разныхъ танцахъ.

Говорятъ, что одинъ изъ Министровъ ходатайствовалъ предъ Царемъ, чтобы онъ своего любимца, Александра, возвелъ въ Дворянское достоинство и далъ ему званіе Стольника (Stolnock), на что Царь отвѣчалъ: «Александръ уже и безъ того присвоиваетъ себѣ почести, на которыя не имѣетъ права, и честолюбіе слѣдуетъ болѣе унимать, чѣмъ поощрять.»

24 и 25. Посланникъ получилъ слѣдующее рѣшеніе на предложенныя статья недавней конференціи: 1. Францисканскіе монахи должны отправиться въ Китай чрезъ Персію. 2. Прошеніе города Бремена въ настоящее время удовлетворить не возмо-

жно, по тому что само Московское Государство страдаетъ отъ дороговизны хлѣба, а въ будущемъ обѣщать не льзя ни чего, такъ какъ то, что можетъ случиться впередъ, темно и никому не извѣстно. Этотъ отвѣтъ Правительства былъ справедливъ. Само Московское Царство нуждалось въ хлѣбѣ; цѣна на оный возвысилась на мѣстѣ въ три, или четыре, раза противъ обыкновеннаго, въ болѣе же отдаленныхъ мѣстахъ, къ Азову, въ семь разъ.

Нашли, по разнымъ частямъ города, десять человѣкъ, убитыхъ различными жестокими способами.

26. Генералъ Лефортъ по Царскому приказанію, великолѣпно угощалъ всѣхъ Чиновниковъ, отправляющихъ важнѣйшія должности при Приказахъ.

Опредѣленъ новый денежный налогъ, по слѣдующему расписанію: на каждаго Чиновника наложена подать соразмѣрно должности, которую онъ исправляетъ: Думный Дьякъ оцѣненъ въ тысячу, Дьякъ въ двѣсти рублей. Въ этомъ же размѣрѣ съ одинаковою точностью идетъ оцѣнка до послѣдняго писца.

Двухлѣтнее путешествіе Москвитянъ не осталось для нихъ безполезнымъ. Они выучились пополнять истощенную Царскую казну. По предложенію Генерала Лефорта, какъ утверждаютъ Москвитяне, повелѣно запирать въ опредѣленный часъ городскія ворота, и кто послѣ того пожелалъ бы пробраться въ городъ, долженъ заплатить копѣйку, если желаетъ пропуска только для одного себя; если же онъ имѣетъ при себѣ животныхъ, то долженъ заплатить столько копѣекъ, сколько вводитъ съ собою скота.

27. Князь Ромодановскій сообщилъ свѣдѣнія объ этомъ законѣ всѣмъ Представителямъ иностранныхъ Державъ, по тому что и они не могутъ быть отъ него освобождены, такъ какъ и Его Царское Величество обязался не уклоняться отъ онаго.

Нашли въ кабакѣ (ad Kabakam) трехъ человѣкъ убитыхъ неизвѣстными разбойниками, по этому Москвитянинъ, жившій въ кабакѣ, взятъ къ допросу, чтобы указать тѣхъ, которые пили у него ночью. Надѣются, что этою мѣрою можно будетъ открыть виновника смертоубийства.

28. Бранденбургскій Посолъ приглашенъ на прощальный отпускъ. Приставъ пріѣхалъ за нимъ въ Царскомъ экипажѣ, а Чиновники были снабжены лошадьми изъ Царской конюшни, но послѣ оказалось, что все это было приготовлено безъ вѣдома Царя, и по тому отпускъ отложенъ до другаго дня.

Вблизи Кремля, въ двухъ мѣстахъ, казнены тридцать шесть мятежниковъ, а въ Преображенскомъ сто пятьдесятъ.

Вечеромъ даны были, съ Царскою пышностію, разныя увеселенія. Собраніе любовалось зрѣлищемъ потѣшныхъ огней. Знаменитѣйшіе изъ Москвитянъ и иностранные Послы были приглашены въ Лефортовъ Дворецъ, такъ какъ оттуда лучше можно было видѣть искуственные огни. Царевичъ и Всепресвѣтлѣйшая Княгиня Наталья, любимая сестра Царя, были также зрителями этѣхъ огней, но изъ особой комнаты. Согласно съ нравами страны, Царь держитъ въ отдаленіи отъ себя молодыхъ Князей. Здѣсь думаютъ, что этѣмъ внушается болѣе почтенія къ Вѣнценосцу Отцу. Мнѣніе, вполнѣ справедливое, но только тамъ, гдѣ народъ чтитъ не того Государя, котораго любитъ, но того, котораго боится, такъ какъ чрезъ уединеніе Государь можетъ внушать только больше боязни, но не больше любви.

МАРТА

1. Бранденбургскій Посолъ былъ церемоніяльно введенъ на аудіенцію, данную ему по случаю его отпуска; онъ ѣхалъ съ Приставомъ въ Царской каретѣ, запряженной шестью бѣлыми лошадьми; Чиновники ѣхали верхомъ, а двѣнадцать Царскихъ конюховъ увеличивали число сопровождавшихъ Посла. Эта оффиціяльная церемонія была отправлена, въ многократно упоминаемомъ дворцѣ Лефорта. По причинѣ отпуска Бранденбургскаго Посла, Господинъ де Задора Кесельскій (Zadora Kiesielski), состоявшій до сего времени Маршаломъ при Посольствѣ, утвержденъ сегодня въ званіи Резидента, принятъ при Дворѣ въ этомъ качествѣ и занялъ мѣсто Господина Посланника, который, по распоряженію Царя, остался во Дворцѣ, чтобы присутствовать на великолѣпномъ обѣдѣ, на который были приглашены также и прочіе Послы иностранныхъ Державъ и знаменитѣйшіе Бояре. Послѣ

обѣда Думный Дьякъ Моисеевичъ, [75] разыгрывающій роль Патріарха, по требованію Царя, началъ пить на поклоненіе. Въ то время, какъ этотъ лицедѣй, подражающій духовному сановнику, пилъ, каждый долженъ былъ, въ видѣ шутки, преклонить предъ нимъ колѣно и просить благословенія, которое онъ давалъ двумя чубуками, крестообразно сложенными. Одинъ только изъ Посланниковъ, который, по чувству уваженія къ древнѣйшей Христіанской Святынѣ, не одобрялъ этѣхъ шутокъ, скрытно удалился, и тѣмъ избѣжалъ принужденія принимать въ нихъ участіе. Тотъ же Моисеевичъ, съ посохомъ и прочими знаками Патріаршаго достоинства, первый, пустившись въ плясъ, изволилъ открыть танцы. Царевичъ съ Княжной Натальей находились опять въ комнатѣ, смежной съ тою, въ которой пировали гости; комната была украшена дорогими занавѣсками; раскрывъ оныя немного, Царевичъ съ теткой могли видѣть танцы и всѣ увесенія пировавшихъ, сами же были закрыты и развѣ только черезъ отверзтіе между занавѣсами можно были ихъ увидѣть. Царевичъ былъ одѣтъ въ Нѣмецкое платье; хорошій покрой его одежды и прелестное убранство головы его, вьющіяся пряди волосъ, все это прекрасно шло къ его красотѣ. Наталью окружали знатнѣйшія Госпожи. Сегодня обнаружилось въ Русскомъ Обществѣ смягченіе нравовъ, такъ какъ до сего времени женщины никогда не находились въ одномъ обществѣ съ мужчинами и не принимали участія въ ихъ увеселеніяхъ, сегодня же нѣкоторыя не только были на обѣдѣ, но также присутствовали при танцахъ. Такъ какъ Царь долженъ былъ этою же ночью отправиться въ Воронежъ, то онъ и распрощался въ собраніи съ Карловичемъ, который возвращается въ Польшу къ своему Королю. При этомъ Царь былъ съ нимъ весьма любезенъ и поцѣловалъ его, желая, чтобъ Король, узнавъ объ этомъ, былъ увѣренъ въ неизгладимой къ нему любви Московскаго Царя. Вмѣстѣ съ тѣмъ Царь подарилъ Карловичу свой портретъ, украшенный большимъ алмазомъ, въ знакъ своего Царскаго благоволенія, которое тотъ снискалъ во время своего пребыванія при Московскомъ Дворѣ.

Господинъ Императорскій Посолъ выхлопоталъ Полковнику де Дюитъ (Duithe) позволеніе выѣхать изъ Московскаго Государ-

[75] Никита Моисеевичъ Зотовъ.

ства съ женою и дочерью. Не было до сихъ поръ еще примѣра подобнаго позволенія, такъ какъ Полковникъ и его дочь крещены по Русскому обряду. Наконецъ Царь со всѣми распрощался и, не много разстроенный извѣстіемъ о заключенномъ союзниками мирѣ, выѣхалъ, при звукѣ трубъ, игрѣ музыкальныхъ инструментовъ и веселомъ грохотѣ пальбы изъ пушекъ.

2. Сколько было на прошедшей недѣлѣ шума и шалостей, столько въ настоящую тишины и смиренія. Было ли это сожалѣніе о значительной растратѣ по пустому денегъ, или раскаяніе въ совершенныхъ преступленіяхъ, не извѣстно; быть можетъ, святость самаго времени внушала этѣмъ развратнымъ людямъ, готовымъ на всѣ распутства и злодѣянія, то смиреніе, съ которымъ они подвергали себя такому строгому обузданію. Какъ бы то ни было, но, однако же, послѣдовало внезапное и невѣроятное преобразованіе: лавки заперты, торги на рынкахъ закрыты, Присутственныя и Судебныя Мѣста прекратили свои занятія; нигдѣ не подавали на столъ ни рыбы, ни кушаній съ деревяннымъ масломъ, наблюдался строжайшій постъ, чтобы умертвить плоть; питались только хлѣбомъ и земными плодами.

3 и 4. Къ Посольскому дворцу подъѣхало много подводъ, нагруженныхъ боченками съ порохомъ и другими военными снарядами, для перевозки оныхъ въ Воронежъ на корабли.

Посланники Датскій и Бранденбургскій много пили съ Генераломъ Лефортомъ на открытомъ воздухѣ до самаго вечера, и за тѣмъ, оставивъ рюмки, отправились прямо оттуда въ Воронежъ, получивъ на эту поѣздку разрѣшеніе Царя.

5. Увольняютъ поденно нанятыхъ. Сорокъ Фельдшеровъ отставлены отъ службы, изъ девяти сотъ матросовъ выключены тѣ, которые, въ слѣдствіе ихъ Католической Вѣры, не нравились Адмиралу.

Генералъ Лефортъ почувствовалъ дрожь и лихорадочный жаръ.

6. Родственникъ Генерала Лефорта, заступившій его мѣсто, угощалъ сегодня обѣдомъ всѣхъ Полковниковъ.

7, 8 и 9. Начальникъ стражи, Генералъ Карловичъ, отправился въ дорогу, въ сопровожденіи того Терціарія, который

прибылъ недавно съ отцами Францисканами, также младшаго Менезіуса и Монса (Monz). Говорятъ, что пятьдесятъ Королевскихъ Саксонцевъ ожидаютъ въ Кадинѣ (Kadzinii) прибытія Карловича, чтобы оттуда проводить его безопасно къ Королю.

Указомъ Сената Царства (a Regni Senatu decretum est) повелѣно похоронить всѣхъ, казненныхъ въ послѣднія двѣ недѣли, не разбирая родъ казни, прекратившей ихъ жизнь, было ли это топоромъ, или колесованіемъ

10. Въ этѣ дни опасность болѣзни Г. Лефорта безпрестанно увеличивалась. Горячка становилась сильнѣе и больной не имѣлъ ни отдыха, ни сна; не владѣя вполнѣ, въ слѣдствіе болѣзни, здравымъ разсудкомъ, онъ нетерпѣливо переносилъ страданіе и впадалъ въ бредъ. Наконецъ музыканты, играя, по приказанію Врачей, въ его комнатѣ, усыпили его пріятными звуками инструментовъ.

11. Сегодня начали погребать тѣла казненныхъ преступниковъ. Это было ужасное зрѣлище для народовъ болѣе просвѣщенныхъ. выразительное и полное отвращенія: въ телѣгахъ лежало множество труповъ кое-какъ набросанныхъ, многіе изъ нихъ полунагіе: подобно зарѣзанному скоту, который везутъ на торгъ, тащили тѣла къ могильнымъ ямамъ.

Генералъ Лефортъ почти совершенно потерялъ разсудокъ и своимъ бредомъ подаетъ поводъ къ постояннымъ о томъ розсказнямъ. То онъ призываетъ музыкантовъ, то кричитъ, чтобы подали вина. Когда напомнили ему, чтобы онъ пригласилъ къ себѣ Пастора, то онъ началъ еще болѣе бѣсноваться и ни кого изъ духовныхъ лицъ къ себѣ не допустилъ.

12. Генералъ-Адмиралъ Лефортъ скончался въ три часа утра. Послѣ кончины много было разныхъ толковъ, но о ихъ достовѣрности нельзя сказать ни чего положительнаго. Говорятъ,

[76] По Правительственнымъ свѣдѣніямъ 1068 труповъ казненныхъ мятежниковъ развезены были въ это время по окрестностямъ Москвы и въ верстахъ трехъ отъ городскихъ заставъ сложены кучами, а нѣкоторые на колесахъ, отъ 85 до 99 тѣлъ, у двѣнадцати дорогъ. Устр. т. III, 239.

когда пришелъ къ нему Реформатскій Пасторъ Штумпфъ и сталъ много объяснять ему о необходимости обратиться къ Богу, то Лефортъ только отвѣчалъ: «Много не говорите!» Передъ его кончиной жена просила у него прощенія, если когда либо въ чемъ противъ него провинилась. Онъ ей ласково отвѣтилъ: «Я никогда ни чего противъ тебя не имѣлъ, я тебя всегда уважалъ и любилъ;» при этомъ онъ нѣсколько разъ кивнулъ головою, и такъ какъ онъ болѣе ни чего не сказалъ, то полагаютъ, что этѣмъ онъ дѣлалъ намекъ на какія-то постороннія связи. Онъ особенно препоручалъ помнить объ его домашнихъ и ихъ услугахъ и просилъ, чтобы имъ выплатили вѣрно ихъ жалованье. За нѣсколько дней до его смерти, когда онъ лежалъ еще въ чужомъ домѣ, по привычкѣ, которая сдѣлалась было пріятна его сердцу, послышался ужасный шумъ въ его комнатѣ. Жена, испугавшись и думая, что мужъ, вопреки своему рѣшенію, возвратившись въ свой домъ, тамъ такъ бѣсновался, послала узнать объ этомъ, но тѣ, которые ходили по ея порученію, объявили, что никого въ его комнатѣ не видали. Однако жь шумъ продолжался и, если вѣрить женѣ покойнаго Генерала, то на слѣдующій день, ко всеобщему ужасу, всѣ кресла, столы и скамейки, находившіяся въ его спальнѣ, были опрокинуты и разбросаны по полу, въ продолженіи же ночи слышались глубокіе вздохи.

Немедленно посланъ былъ въ Воронежъ нарочный съ извѣстіемъ къ Царю о кончинѣ Генерала Лефорта.

Между тѣмъ Бояринъ Головинъ опечаталъ все его имущество, ключи же отдалъ родственнику покойника.

13. Прибылъ изъ Польши Александръ Даревскій (Dareski) съ наказомъ слѣдующаго содержанія: 1. Не принуждать Поляковъ къ перемѣнѣ Вѣры и переходу въ подданство Россіи. 2. Увольнять Поляковъ, которые пожелаютъ служить скорѣе Польшѣ, чѣмъ Москвѣ. 3. Чтобы Москва не мѣшалась въ Эльблонгское дѣло и возникшія въ слѣдствіе его несогласія. Утверждаютъ, что Голицынъ былъ противнаго мнѣнія относительно требованія о безпрепятственномъ увольненіи Поляковъ. «Уволить ихъ нельзя, говорилъ онъ, по тому что они узнали всѣ тайны и тайники Московскаго Государства.»

14. Взяли въ казну богатѣйшую лавку одного купца въ наказаніе за какую-то вину. Купецъ, желая снискать себѣ покровительство постоянно упоминаемаго Александра, былъ готовъ дать ему не менѣе тысячи рублей, лишь бы только тотъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Александръ, покорыствовавшись такою большою суммою, старался уговорить управлявшаго въ то время Царскою казною, дѣйствовать съ нимъ за одно, но нашелъ въ немъ болѣе, нежели въ себѣ, вѣрности Государю, и тотъ не согласился на то, чтобы недобросовѣсно набивать карманъ частнаго лица въ ущербъ Государственной казнѣ Царя. При этой неудачѣ Александръ осмѣлился погрозить ему, что если онъ не согласится на его желаніе, то онъ, Александръ, найдетъ случай отомстить ему за его отказъ и неуваженіе его ходатайства.

Генералъ Лефортъ, судя по слухамъ, не оставилъ послѣ себя столько имущества, чтобы здѣшній народъ имѣлъ поводъ завидовать ему, или его наслѣдникамъ. Даже самъ его родственникъ, прося Князя Голицына о пособіи, палъ ницъ предъ Княземъ, увѣряя, что ему не на что купить даже приличной печальной (траурной) одежды.

Изданъ законъ, по которому впредь никто не долженъ подавать Царю прошенія, на которомъ не будетъ приложена печать Приказа. Плата же за приложеніе печати различная, согласно количеству суммы денегъ, означенной въ прошеніи. За каждые пятьдесятъ рублей, о которыхъ подается прошеніе, должно платить по гривнѣ; если же сумма, о которой просятъ, менѣе пятидесяти рублей, то взымается одна лишь копѣйка.

Въ главномъ Московскомъ храмѣ отслужены литія и панихида по усопшемъ; при этомъ знатнѣйшіе изъ духовенства находились.

15. Г. Бранденбургскій Посланникъ возвратился отъ Царя изъ Воронежа: онъ получилъ отъ этого Государя портретъ, украшенный драгоцѣнными камнями.

16. Къ Генералу Карловичу, который отравлялся въ Польшу, присланъ нарочный съ предостереженіемъ, чтобы онъ не ѣхалъ Смоленскою дорогой, такъ какъ по этой дорогѣ устроены противъ него засады; по тому и эта мѣстность опасна.

17 и 18. Сгорѣлъ домъ, назначенный подъ соляной магазинъ; пожаръ былъ тѣмъ сильнѣе, что тамъ находилось большое количество соли и много бочекъ съ водкою.

Царь, узнавъ о смерти любимаго имъ Генерала Лефорта, возвратился изъ Воронежа. Тѣ, которые находились при Царѣ въ то время, когда явился къ нему нарочный съ извѣстіемъ о кончинѣ Генерала, говорили, что Государь неравнодушно принялъ извѣстіе объ этой смерти; заливаясь слезами и рыдая, какъ будто его извѣщали о смерти отца, Государь проговорилъ: «Ужь я болѣе имѣть не буду вѣрнаго человѣка; онъ только одинъ былъ мнѣ вѣренъ. На чью вѣрность могу теперь положиться?»

19. Когда родственникъ покойнаго Генерала приблизился къ Его Царскому Величеству, чтобы выразить должное Монарху свое глубокое почтеніе, то ни одинъ изъ нихъ не сказалъ ни слова отъ горести и слезъ, ни одинъ не могъ говорить.

Царь обѣдалъ у Генерала Шереметева, но постоянно былъ безпокоенъ; искренняя печаль не давала ему ни на одно мгновеніе успокоиться.

Г. Бранденбургскій Посолъ осыпанъ Царскими подарками, по обычной щедрости Царя въ отношеніи Посланниковъ.

20. Вице-Адмиралъ, сегодня же отправляющійся въ Воронежъ къ кораблямъ, распрощался съ Господиномъ Императорскимъ Посломъ.

Бояринъ Головинъ пришелъ уже совершенно ночью къ Г. Императорскому Посланнику.

Его Царское Величество учредилъ Кавалерійскій орденъ Св. Апостола Андрея. Кавалеры будутъ носить крестъ такого вида какъ обыкновенно изображаютъ крестъ Св. Андрея, называемый иначе Бургундскимъ; надпись на лицевой сторонѣ: «Св. Апостолъ Андрей;» на оборотной: «Петръ Алексѣевичъ, Обладатель и Самодержецъ Россійскій;» поперекъ имя Царевича: «Алексѣй Петровичъ.» Этотъ орденъ установленъ, какъ знакъ отличія, для тѣхъ, которые, во время Турецкаго похода, прославили себя храбрыми подвигами. Его Царское Величество пожаловалъ Боярина Головина

первымъ Кавалеромъ этого Ордена и далъ ему знаки онаго. Бояринъ сегодня же вечеромъ показывалъ этотъ орденъ Г. Императорскому Посланнику и разсказалъ ему содержаніе Устава.

21. Всѣ Представители иностранныхъ Державъ, приглашенные участвовать въ погребеніи покойнаго Генерала Лефорта, явились въ его домъ въ печальномъ платьѣ. Выносъ назначенъ былъ въ восемь часовъ утра, но пока согласились касательно разныхъ обстоятельствъ и дѣлались нужныя приготовленія, то уже солнце дошло до полудня, и оттуда взирало на готовившуюся печальную процессію. Между тѣмъ, по обычаю жителей Слободы, были уже накрыты столы и заставлены кушаньями. Тянулся длинный рядъ чашекъ, стояли кружки, наполненныя винами разнаго рода, желающимъ подносили горячее вино. Русскіе, изъ которыхъ находились тамъ, по приказанію Царя, всѣ знатнѣйшія по званію, или должности, лица, бросались къ столамъ и съ жадностію пожирали яства; всѣ кушанья были холодныя. Здѣсь были разныя рыбы, сыръ, масло, кушанья изъ яицъ и тому подобныя.

Князь (?) Шереметевъ считалъ недостойнымъ себя обжираться вмѣстѣ съ прочими, такъ какъ онъ, много путешествуя, образовался, носилъ Нѣмецкаго покроя платье и имѣлъ на груди Мальтійскій крестъ. Между тѣмъ пришелъ Царь. Видъ его былъ исполненъ печали. Скорбь выражалась на его лицѣ. Иностранные Посланники, отдавая должную Государю честь, по обычаю своему, низко ему поклонились, и онъ съ ними поздоровался съ отмѣнною лаской.

Когда Левъ Кирилловичъ, вставъ съ своего мѣста, поспѣшилъ на встрѣчу Царю, онъ принялъ его ласково, но съ какою-то медленностію; онъ нѣкоторое время подумалъ, прежде чѣмъ наклонился къ его поцѣлую. Когда пришло время выносить гробъ, любовь къ покойнику Царя и нѣкоторыхъ другихъ явно обнаружилась: Царь залился слезами, и предъ народомъ, который въ большомъ числѣ сошелся смотрѣть на погребальную церемонію, напечатлѣлъ послѣдній поцѣлуй на челѣ покойника.

Погребальная процессія шла въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Въ головѣ всего ѣхалъ Полковникъ фонъ Блюмбергъ, на лошади съ сбруей, блестѣвшей отъ золота, которымъ она была выложена. 2. Полкъ, называемый Преображенскимъ, шелъ впереди, какъ это постоянно водится, при унылыхъ звукахъ музыки, соотвѣтственной печальному событію; первую роту велъ самъ Царь, одѣтый въ печальное платье; горе выражалось на лицѣ Государя. 3. Семеновскій полкъ. 4. Полкъ покойнаго Генерала Лефорта. 5. Какой-то Капитанъ въ латахъ, на лошади богато убранной, держа въ рукахъ обнаженную саблю, съ обращеннымъ къ низу остріемъ. 6. Трубачи и барабанщики, извлекая изъ своихъ инструментовъ печальные звуки. 7. Два трубача покойнаго Генерала въ печальной одеждѣ. 8. Три знаменщика, въ такой же одеждѣ, несли знамена. 9. Двѣ лошади весьма богато убранныя. 10. Лошадь, покрытая чернымъ чапракомъ. 11. Пять человѣкъ въ печальномъ платьѣ несли, на пяти шелковыхъ подушкахъ, нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи, какъ то: золотыя шпоры, пистолеты, обнаженную шпагу, съ лежащими рядомъ съ нею ножнами, жезлъ и шишакъ. 12. Тѣло въ гробѣ, покрытомъ черною тканью изъ чистаго шелка съ золотыми каймами. 13. Всѣ домашніе въ печальной одеждѣ. 14. Маршалъ, Полковникъ де Дюитъ (de Duithe) шелъ въ главѣ провожавшихъ тѣло. 15. Родственникъ покойника съ Посланниками Императорскимъ и Бранденбургскимъ, къ коимъ присоединился Шереметевъ; это дало Русскимъ поводъ къ насмѣшкамъ; они, порицая его, спрашивали другъ у друга: «А этотъ не Посланникъ ли Мальтійскаго Ордена?» За ними шли тѣ, которые были ближе къ покойнику по родству. 16. Всѣ Бояре, Думные, Дьяки и многіе другіе Чиновники въ порядкѣ, опредѣленномъ по достоинству ихъ званія. 17. Иностранцы, которые желали изъявить свое расположеніе къ покойнику. 18. Вдова, въ сопровожденіи Маршала, и другія женщины, проливавшія слезы. Съ такою церемоніею тѣло было внесено въ Реформатскую церковь, гдѣ Пасторъ Штумпфъ произнесъ короткую рѣчь. По выходѣ изъ церкви Бояре и прочіе ихъ соотечественники, нарушивъ порядокъ, протискались, по нелѣпой гордости, къ самому гробу. Посланники же, не подавая вида, что обижаются этѣмъ нахраномъ, пропустили впередъ всѣхъ Москвитянъ, даже и тѣхъ, которые, по незнатности происхожденія и должности, не имѣли права притязать на первенство, которое прочіе могли имѣть въ виду. Посланники по этому перешли туда, гдѣ шелъ ближайшій

родственникъ покойника, такъ какъ при выносахъ мѣсто возлѣ наиболѣе близкихъ къ покойнику родственниковъ считается почетнѣйшимъ. Когда пришли на кладбище, на которомъ слѣдовало хоронить покойника, Царь замѣтилъ, что порядокъ измѣненъ и что подданные его, шедшіе прежде позади Посланниковъ, очутились теперь впереди ихъ, и по тому, подозвавъ къ себѣ младшаго Лефорта, спросилъ его: «Кто нарушилъ порядокъ? По чему идутъ назади тѣ, которые только что шли впереди?» Лефортъ низко Царю поклонился, не объясняя происшедшаго. Тогда Царь приказалъ ему говорить, чтобъ то ни было, и когда Лефортъ сказалъ, что Русскіе самовольно нарушили порядокъ, Царь хотя и былъ этѣмъ взволнованъ, но произнесъ только: «Это собаки, а не Бояре мои.» [77] Шереметевъ же (что должно отнести къ его благоразумію) сопровождалъ, какъ и прежде, Посланниковъ, хотя всѣ Русскіе шли впереди. На кладбищѣ и большой дорогѣ были разставлены сорокъ орудій: три раза выпалили изъ всѣхъ пушекъ, и столько же разъ каждый полкъ стрѣлялъ изъ своихъ ружей.

Одинъ изъ тѣхъ, который обязанъ класть зарядъ въ дуло, стоялъ, по глупости, предъ отверзтіемъ орудія въ то время, какъ долженъ былъ послѣдовать выстрѣлъ, по чему ядромъ и оторвало ему голову. По окончаніи погребенія Царь съ солдатами возвратился въ домъ Лефорта, а за нимъ послѣдовали всѣ спутники, сопровождавшіе тѣло покойника. Ихъ уже ожидалъ готовый обѣдъ. Каждый изъ присутствовавшихъ въ печальной одеждѣ при погребеніи получилъ золотое кольцо, на которомъ были вырѣзаны день кончины Генерала и изображеніе смерти. Едва вышелъ Царь, какъ Бояре тоже поспѣшно начали выходить, но сойдя нѣсколько ступеней замѣтили, что Царь возвращался, и тогда и всѣ они вернулись въ домъ. Торопливымъ своимъ удаленіемъ заставили Бояре подозрѣвать, что они радовались смерти Генерала, что такъ раздражило Царя, что онъ гнѣвно проговорилъ къ главнѣйшимъ Боярамъ: «Быть можетъ, вы радуетесь его смерти? Его кончина большую принесла вамъ пользу? По чему расходитесь? Статься можетъ по тому, что отъ большой радости не въ состояніи долѣе притворно морщить лица и принимать печальный видъ?»

[77] Слова подлинника: «Canes sunt, non Bojarini mei.»

22. У Думнаго Дьяка Посольскаго Приказа, Емельяна Игнатьевича Украинцева, отняты почти всѣ права, принадлежавшія ему по должности, и временно переданы играющему роль Патріарха, Никитѣ Моисеевичу.

23. Царь совѣщался съ Боярами, кому вручить, въ его отсутствіе, управленіе Москвою? На это одинъ Бояринъ отвѣтилъ: «Можно поручить эту обязанность Борису Петровичу Шереметеву.» Царь, давъ пощечину этому совѣтнику, какъ своему недоброжелателю, сердито возразилъ: «И ты стараешься снискать себѣ его дружбу?»

Сегодня послѣ полудня Царь, проѣзжая въ экипажѣ чрезъ Слободу, распрощался со всѣми, которымъ изволилъ оказывать благоволеніе, вечеромъ же выѣхалъ изъ Москвы въ Воронежъ.

Ходитъ слухъ, что около двѣнадцати Русскихъ пришли ночью на кладбище, гдѣ, какъ имъ было извѣстно, погребенъ Генералъ Лефортъ, и собирались, въ надеждѣ получить большую поживу, нарушить святость могилы, но сосѣди, встревоженные шумомъ, который производили воры, шепчась другъ съ другомъ, прибѣжали на мѣсто, гдѣ злодѣи явились совершить столь неслыханное преступленіе, и удержали ихъ отъ святотатства.

24. Попеченіе о Нѣмцахъ, послѣ смерти Генерала Лефорта, ввѣрено Генералу Головину, такъ какъ онъ болѣе другихъ оказываетъ имъ доброжелательство. Сегодня этотъ Бояринъ тоже отправился къ Царю въ Воронежъ.

Одинъ Поручикъ, Курляндскій Дворянинъ, подалъ въ отставку, но не только не получилъ оной, а еще, по повелѣнію Царя, объявлено ему Голицынымъ, чтобы онъ приготовился въ походъ съ Царемъ. Узнавъ въ объ этомъ, Поручикъ скрылся, чтобы не могли найти его и сообщить ему приказъ Царя. Въ то время, какъ проходила погребальная процессія съ тѣломъ усопшаго Генерала Лефорта, онъ, полагая себя болѣе безопаснымъ, глядѣлъ тоже, въ толпѣ прочихъ зрителей, на нее, думая, что этѣмъ не подвергается какимъ либо непріятностямъ. Но Голицынъ, смотрѣвшій кругомъ зоркими глазами, замѣтилъ знакомое ему лицо Поручика, и сейчасъ же приказалъ

какому-то Полковнику задержать его и отвести въ Приказъ, подъ стражу; сегодня Поручикъ наказанъ батогами и отправленъ къ Астрахани.

25. Господинъ Чрезвычайный Бранденбургскій Посланникъ распрощался съ Императорскимъ.

26. Выѣздъ Бранденбургца сопровождался тою же торжественностію, какъ и его въѣздъ. Ему была дана вызолоченная Царская карета, а Чиновникамъ богато убранныя лошади. Роты вольтижоровъ не было, но ея мѣсто заняли около десяти Писарей, ѣхавшихъ верхомъ. Подводъ было девяносто; другія подводы ожидали по разнымъ дальнѣйшимъ мѣстамъ, гдѣ производится обычная имъ смѣна.

27. Калмыки составляютъ довольно значительный народъ между Татарами. Хотя они не платятъ Царю дани, но признаютъ, однако жь, его верховную власть, за извѣстное ежегодное награжденіе справляютъ повинности, скорѣе какъ союзники, чѣмъ какъ подданные. Отъ этого народа прибылъ сегодня Посланникъ, въ сопровожденіи только шести человѣкъ. Онъ занимался торговлею, и въ этомъ отношеніи званіе Посланника было для него весьма полезно. Чай, звѣздочный анисъ (anisus stellatus), Китайскій табакъ, тонкія крѣпительныя лѣкарства и другія произведенія, которыми изобилуетъ Китай, составляли его весьма драгоцѣнные товары. Надъ конюшнями Посольскаго Двора имѣется много маленькихъ комнатъ, изъ коихъ двѣ отвели ему на жительство. Хотя варваръ этотъ вовсе не знаетъ, или весьма малое имѣетъ понятіе, о томъ, что нравами и обычаями вмѣняется въ обязанность каждой странѣ, въ которую пріѣзжаетъ Посланникъ иностранной земли, заявлять уваженіе къ достоинству званія Пословъ и принимать ихъ съ разными почтительными церемоніями и почестями, однако же Калмыкъ, входя въ комнаты, спросилъ: «Занимали ли ихъ до него какіе другіе Посланники?» Судя по этому, можно полагать, что онъ хотѣлъ обнаружить неудовольствіе за неуваженіе къ нему, но Москвитяне безъ труда увѣрили его, что Посланники знатнѣйшихъ Европейскихъ Государей жили въ этѣхъ конурахъ. Главное кушанье Калмыцкаго Посла сотавляетъ лошадиное мясо, и онъ ежедневно получаетъ, на обычное свое содержаніе, изъ казны тридцать копѣекъ. Но, вѣря убѣжденіямъ Москвитянъ, онъ думаетъ, что его содержатъ весьма богато.

Прибылъ также Сибирскій Посланникъ: его помѣстили въ домѣ Винніуса, Канцлера всей Сибири.

28. Прибылъ въ Москву Графъ Бергамини, Капитанъ вольтижоровъ полка Генерала фонъ Бейста, сопровождавшій Царя до границъ Московскихъ, на возвратномъ пути его въ свое Государство.

29. Московскимъ Правительствомъ было выписано семьдесятъ иностранцевъ изъ Венеціи. Они уволены нынѣ безъ выдачи содержанія на путевыя издержки; имъ отпущены только деньги на ихъ пропитаніе во время проѣзда на родину, но безъ со всякой соразмѣрности съ трудностями такого продолжительнаго пути. Ни одинъ изъ нихъ не получилъ болѣе десяти рублей, нѣкоторымъ дали девять, инымъ же только восемь. Раздраженные такою несправедливостію, они ругали весь Московскій народъ.

30. Весь Стрѣлецкій полкъ Бѣлогородскаго войска сдѣлалъ вновь заговоръ на жизнь своего Государя. Попъ и Стрѣлецъ были подосланы отъ мятежниковъ къ Царю; люди этѣ, участвовавшіе сами въ заговорѣ, сдѣлались доносчиками, разсказавъ о посягательствѣ на жизнь Царя. Кажется, что судьба влечетъ къ погибели этѣ громадныя толпы людей, вооружая противъ нихъ собственную же ихъ глупость и злобу.

31. Всѣ Бояре исподоволь отправляются въ Воронежъ. Черкасскій, Князь пожилыхъ лѣтъ, остается для управленія Москвою, хотя, кромѣ его, и другія лица предъявляютъ право на это мѣсто, будто бы порученное имъ отъ Царя, по тому что Царь, прощаясь при выѣздѣ со многими вельможами, препоручалъ имъ попеченіе о Москвѣ и разнымъ личностямъ говорилъ: «Я тебя оставляю здѣсь на мое мѣсто, быть тутъ главнымъ распорядителемъ.» Я думаю, что не слѣдуетъ осуждать Царя за то, что онъ поручилъ многимъ лицамъ верховную власть; такъ какъ они черезъ это не признаютъ другъ друга единственно облеченнымъ этой властью, а постоянное между ними несогласіе не позволитъ ни одному изъ нихъ во зло употребить верховную власть, и никто, такимъ образомъ, не въ состояніи будетъ воспользоваться во вредъ Государя.

АПРѢЛЯ

1. Нѣсколько Татарскихъ Крымскихъ Ордъ вторглись въ предѣлы Московскіе и съ стремительной быстротой проникли до самой Азовской крѣпости. Никто не смѣлъ отразить внезапной опасности; страхъ, охватившій всю область, усугубилъ смѣлость и силу непріятелей. Враги оставили по себѣ памятниками невознаградимыя несчастія и слѣды неслыханной жестокости. Повсюду ограблены жители селеній, опустошены поля, сожжены деревни и разорены посады. Этѣ разбойничьи шайки увели съ собою въ жесточайшее рабство многихъ Офицеровъ, еще большее число солдатъ и неимовѣрное множество жителей.

2 и 3. Исповѣдающіе Греко-Русскую Вѣру съ неменьшимъ, чѣмъ Римляне, благочестивымъ усердіемъ поклоняются образамъ Святыхъ, и на ихъ ходатайство справедливо возлагаютъ большую надежду и упованіе, однако жь далеко менѣе того, которое, по законамъ Священной Религіи, обязаны имѣть къ Богу, какъ Всевышнему Существу и Создателю всего міра; они только уповаютъ на Святыхъ, какъ на друзей Бога и нашихъ заступниковъ. И по тому особенное чествованіе, оказываемое Русскими Святымъ и ихъ образамъ, отнюдь непредосудительно. Очень сомнительно, чтобы набожность ихъ была суеверна, когда больные, дряхлые люди, которымъ уже не можетъ помогать врачебная наука, прибѣгаютъ, какъ къ цѣлебному средству, къ обряду, состоящему въ томъ, что Священникъ прикасается къ ихъ головѣ образомъ Святаго, къ которому они питаютъ особенное благоговѣніе. Однако же, если кто захочетъ поглубже узнать, по чему оставленная Иліею милоть получила чудотворную силу, то ему окажется понятнымъ, что перстъ десницы Бога, къ которому обращено все наше благочестіе, все почитаніе, все поклоненіе, какъ къ послѣдней цѣли нашей, всегда дивенъ и чудесно проявляется во всѣхъ дѣяніяхъ. По этому, считалъ я нужнымъ упомянуть здѣсь, что Воевода Шеинъ участвовалъ, при большомъ стеченіи Московскихъ жителей, въ торжественномъ ходѣ съ иконою къ дому какого-то больнаго, лежавшаго въ постели.

4. Сегодня Русскіе отправляютъ съ большимъ торжествомъ праздникъ Благовѣщенія Пречистой Дѣвѣ Маріи; слышна пушечная пальба изъ пушекъ и ружей. Русскіе думаютъ, что празднуя начало спасенія человѣка, должно выказывать большую радость.

5. Сегодня Господинъ Посланникъ осматривалъ Царскій замокъ Кремль, по которому водилъ его какой-то Нѣмецкій Полковникъ. Въ залѣ, въ которую обыкновенно приводятъ при представленіи Царю Великихъ Пословъ Государей, возвышается вызолоченный серебрянный тронъ, украшенный множествомъ драгоцѣнныхъ камней, во всемъ достойный величества Владѣтеля. Другихъ сокровищъ тамъ не видно; такъ какъ Царь до сихъ поръ не желаетъ жить въ этомъ замкѣ, то они хранятся въ сундукахъ. Въ той части замка, изъ которой открывается чудный видъ на протекающую рѣку Неглинную, раскинуты, возлѣ стѣны, надъ вторымъ ярусомъ, весьма пріятные садики, разведенные на подведенной стѣнѣ; жаль что они запущены и приходятъ въ упадокъ по нерадѣнію смотрителей. Посолъ осматривалъ также и тотъ покой, изъ котораго, чрезъ рѣшетку, Царевна Софія могла слышать всѣ предложенія Пословъ и отвѣты Министровъ во время Московскаго троевластія и господства, захваченнаго первымъ Министромъ, Василіемъ Голицынымъ. Къ этому покою прилегаетъ прекрасно убранный залъ, назначенный для сношеній съ Великими Послами. Имѣются также двѣ изящныя часовни, одна лѣтняя, другая зимняя; въ лѣтней поклоняются чудотворной иконѣ Богородицы, привезенной изъ Смоленска. Въ церкви Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи находятся гробы и памятники всѣхъ Царей, имѣются также изображенія тѣхъ Царей, которыхъ праведную жизнь послѣ ихъ кончины ознаменовали чудеса. Такое, по крайней мѣрѣ, получилъ объясненіе Г. Посолъ на свой вопросъ, почему нѣтъ здѣсь изображенія Ивана Васильевича, Московскаго тирана? Кромѣ образа Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, показывали еще образъ Богородицы, купленный за семнадцать тысячъ рублей. Дѣдъ, отецъ и самый старшій братъ нынѣ владѣющаго Царя, похоронены вмѣстѣ передъ однимъ престоломъ въ каменныхъ гробахъ.[78] Этотъ храмъ имѣетъ девять башенъ: всѣ онѣ вызолочены; на ихъ верхахъ во-

78 Корбъ очевидно смѣшалъ Соборъ Благовѣщенскій съ Архангельскимъ.

дружено столько же крестовъ, отличающихся такимъ же богатствомъ. Говорятъ, что крестъ на самой высокой башнѣ, имѣющій болѣе прочихъ блеска, вылитъ изъ чистаго золота. Вблизи, насупротивъ, въ церкви, называемой Соборомъ (Sabora), покоятся всѣ Патріархи и Митрополиты, признанные Святыми. Одинъ изъ нихъ, называемый Іоною (Jona), предпочтительно предъ прочими служитъ предметомъ поклоненія. Въ этой церкви хранится частица ризы нашего Спасителя и рука Св. Андрея до сихъ поръ невредимая, къ которой мы прикладывались. Престолъ Царскій въ этой церкви очень искусной работы и самый древнѣйшій: онъ привезенъ сюда изъ Кіева, Князьямъ котораго прежде принадлежалъ. Напротивъ этого престола стоитъ престолъ Патріярха, украшенный различною живописью. Кресла Княгинь стоятъ въ другой части храма и обиты драгоцѣнною матеріей изъ краснаго шелка.

Вновь взбунтовались въ самомъ городѣ Азовѣ семь Стрѣлецкихъ полковъ. Они сдѣлали постановленіе не допускать къ себѣ Царя, ибо имъ извѣстна ненависть къ нимъ Государя, превышающая даже ненависть Ватиніяна. Стрѣльцы не сомнѣваются въ томъ, что всѣ они погибнутъ, если впустятъ къ себѣ Царя; а такъ какъ они увѣрены, что смерть ихъ все равно ожидаетъ, то и рѣшились умереть, по крайней мѣрѣ, не безъ мести. Кто потерялъ всякую надежду на спасеніе, тотъ ищетъ утѣшенія въ томъ, чтобы заслужить наказаніе. Они рѣшились, призвавъ на помощь Крымскихъ Татаръ, прибѣгнуть къ самымъ отчаяннымъ мѣрамъ, и расчитываютъ, что тѣ Стрѣльцы которые сосланы были въ окрестности Азова, пользуясь случаемъ отомстить за свое изгнаніе, вновь подвигнутся на мятежъ, и изъ одного только удовольствія получить возмездіе за ихъ уничтоженіе, вмѣстѣ съ ними пожертвуютъ собою, такъ какъ раны ихъ еще не зажили. Распространяется молва, что этѣ преступныя затѣи найдутъ поддержку въ томъ Воеводѣ, котораго совѣсть упрекаетъ во многихъ порочныхъ поступкахъ и который, опасаясь казни, колеблется въ вѣрности и повиновеніи Царю, а по тому готовъ принять сторону мятежниковъ, чтобы отдалить минуту своего наказанія, или добровольною смертію избѣгнуть топора палача. По поводу всѣхъ этѣхъ обстоятельствъ, вездѣ собираютъ солдатъ и призываютъ изъ крѣпостей гарнизоны. Война приняла теперь видъ болѣе внутренней усобицы, чѣмъ войны съ врагами страны.

Въ церкви Благовѣщенія Пречистой Дѣвы Маріи совершалось рукоположеніе одного изъ духовенства въ Митрополиты Кіевскіе.

6. Бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ вызванъ, по Царскому повелѣнію, въ Воронежъ. По общему мнѣнію, Государь призвалъ его къ себѣ въ слѣдствіе того, что онъ притворялся больнымъ, чтобы избавиться отъ этой поѣздки.

Всѣ жители Москвы безъ изъятія записаны въ подушной окладъ; они должны, согласно своему достоянію, или доходамъ, получаемымъ ими отъ торговли, вносить ежегодно опредѣленную подать. По этому бѣгутъ они ежедневно сотнями и тысячами, но принуждены будутъ возвратиться въ Москву, которую своимъ выходомъ обратили бы въ пустыню.

Теперь въ Москвѣ большая дороговизна на овесъ и съѣстные припасы. Это объясняютъ тѣмъ, что когда солдаты недавно обязаны были вывозить трупы казненныхъ за городъ для погребенія, то они, ссылаясь на Царское повелѣніе, принуждали извощиковъ (Sboseckios), т. е., поселянъ, выбрасывать кладь изъ телѣгъ и класть въ нихъ мертвыя тѣла, или принуждали оставлять имъ повозки и отправляться копать ямы. При этомъ солдаты имѣли дерзость присвоить себѣ хлѣбъ, сѣно, овесъ и все, что привезли поселяне. Правда, что солдаты были за это наказаны, что весьма справедливо, но все же поселяне, въ слѣдствіе понесенныхъ ими потерь, распуганы и ни чего болѣе не везутъ въ Москву, опасаясь, чтобы привезенное ими на продажу не сдѣлалось вновь жертвою и добычею своевольнаго грабежа солдатъ.

7. Господинъ Посолъ простился съ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, который уѣзжаетъ сегодня въ Казань и Астрахань, въ сопровожденіи Г. Плейера

8 и 9. Около девяти часовъ утра былъ большой пожаръ недалеко отъ Посольскаго Двора, за палатами Воеводы Шеина. Бояринъ Салтыковъ и Князь Алексѣй Михайловичъ Черкаскій

много пострадали чрезъ это несчастіе; горѣло въ продолженіе четырехъ часовъ, отъ чего превращены въ пепелъ ихъ собственныя палаты и многіе, окружавшіе оные, деревянные дома. Здѣсь не употребляютъ воду для тушенія огня, но, для пресѣченія пожара, только разбираютъ дома. Правда, что на пожарныхъ оловянныхъ трубахъ не рѣдко видны значки со знаками, отличающими солдатъ разныхъ полковъ, но очень рѣдко можно замѣтить людей, употребляющихъ этѣ трубы въ дѣло. Пламя съ ближайшихъ домовъ захватывало людей, разбиравшихъ крыши, когда они вовсе объ этомъ не думали, и препятствовало имъ продолжать ихъ работу. На мѣсто, гдѣ свирѣпствовало пламя, вынесли, чтобы пресѣчь его, икону Божіей Матери. Сегодня также сгорѣлъ одинъ домъ въ Нѣмецкой Слободѣ.

10, 11 и 12. Прислана по почтѣ новая вѣрительная грамота, Всемилостивѣйше уполномочивающая Г. Посла объявить, въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла, о бракѣ Всепресвѣтлѣйшаго Короля Римскаго.

13. Назначено совѣщаніе съ Думнымъ Дьякомъ касательно новой вѣрительной грамоты и объявленія о супружествѣ Короля.

14. Извѣстіе о новой обязанности, Всемилостивѣйше ввѣренной Августѣйшимъ Императоромъ Послу, послано съ нарочнымъ въ Воронежъ первому Министру.

15. Въ Азовѣ появилась опасная заразительная язва, отъ которой умираетъ несмѣтное множество людей.

16. Сегодня, въ Страстной Четверкъ, начали мы отправлять Пасхальное Богослуженіе.

18. Г. Чрезвычайный Посолъ со всѣми своими отправился пѣшкомъ въ Нѣмецкую Слободу, отстоящую на одинъ часъ пути отъ Посольскаго дворца, посѣтить гробъ Христа. Исполняя такое благочестивое дѣло, пошли мы туда ночью къ торжественному богослуженію въ честь Воскресенія нашего Спасителя.

19. Мы отправляли первый день Пасхи при звукѣ трубъ и литавръ, раздававшихся въ честь праздника.

Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, который поѣдетъ изъ Воронежа въ Константинополь, въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла, для заключенія мира, посѣтилъ, въ часъ послѣ обѣда, нашего Чрезвычайнаго Посланника.

20 и 21. Господинъ Чрезвычайный Посолъ отправился къ Думному Дьяку, желая, изъ расположенія къ нему, сообщить ему кое-что такое, что могло бы быть весьма полезно и пригодно знать состоящему при Портѣ Оттоманской.

Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ пожалованъ Царемъ въ Адмиралы.

22. Говорятъ, что состоящіе при Посланникѣ Бранденбургскаго Курфирста завели съ жителями ссору на дорогѣ между Москвою и Новгородомъ, и что, въ слѣдствіе этого, жизнь Посланника подвергалась большой опасности.

23. Г. Посолъ съ однимъ изъ своихъ друзей посѣтилъ Полковника Гордона, который былъ на службѣ въ Кремлевскомъ замкѣ; у него содержался въ ту пору подъ стражей нѣкто Алмазовъ, принадлежащій къ одному изъ знатныхъ родовъ Московскаго Дворянства. Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ женатъ на его сестрѣ, сестра же Апраксина — вдова Царя, скончавшагося семнадцать лѣтъ тому назадъ. [79] Слуги вышеупомянутаго Алмазова катали яицами и можетъ быть при этомъ были черезчуръ смѣлы и слишкомъ много шумѣли, и когда караулъ приказалъ имъ удалиться, то они его не послушались, утверждая, что теперешнее время (т. е., Пасхальное) позволяетъ имъ по обыкновенію забавляться. Но караульный не удовольствовался этѣмъ и сказалъ имъ, что если не пойдутъ прочь, то онъ принудитъ ихъ къ тому палкою. Тѣ, разсердясь, принялись сначала ругаться, а послѣ и драться. Пришло подкрѣпленіе къ караулу, но слуги были, по своей ярости, бойчѣе и прогнали ихъ. Когда дѣло было доведено до свѣдѣнія Князя Михайла Алегуковича Черкаскаго, то онъ приказалъ Секретарю, чтобы тотъ распорядился взять подъ стражу

[79] Марѳа Матвѣевна, урожденная Апраксина, была второю супругою Царя Ѳедора Алексѣевича (†1682 г.). Она скончалась 31-го Декабря, 1715 г., въ Спб.

виновныхъ слугъ Алмазова, и для исполненія этого приказа послалъ бы въ домъ Алмазова Писаря съ пятьнадцатью солдатами. Писарь, по ошибкѣ, или по злоумышленности, давшаго приказаніе, Секретаря, взялъ не рабовъ, но самаго Господина, невиннаго, вовсе не знавшаго о случившемся, и потащилъ бы его въ самую сквернѣйшую темницу, если бы Полковникъ Гордонъ, увѣдомленный объ этомъ происшествіи вдовствующею Царицею, свойственницею Алмазова, не отнялъ его силою у Писаря и солдатъ, не соглашавшихся выпустить Алмазова изъ своихъ рукъ, и не назначилъ ему мѣстомъ содержанія своего жилища. Въ Московіи такъ водится, что солдаты, не разбирая званія и обстоятельствъ, по своему произволу ужасно бьютъ задержанныхъ кулаками, ружьями и палками, и, впихнувъ ихъ въ самую отвратительную конуру, мучатъ разными способами, въ особенности же богатыхъ, которымъ прямо говорятъ, что побоямъ не будетъ конца, если они не дадутъ имъ извѣстнаго количества денегъ. Не глядя на то, какъ кто идетъ подъ стражу, добровольно ли, или сопротивляется, они во всякомъ случаѣ бьютъ каждаго. Алмазовъ, отличный молодой человѣкъ, освобожденъ былъ въ моихъ глазахъ изъ подъ стражи и отправился къ Царицѣ благодарить за ея ходатайство.

24. Главный Почтмейстеръ Царской почты, Думный Дьякъ Сибирскаго Приказа, Андрей Андреевичъ Виніусъ, Русскій, по Нѣмецкаго происхожденія, былъ у насъ на обѣдѣ съ какимъ-то монахомъ Чина Св. Василія Каріономъ (Corion)[80] и со многими Нѣмецкими Офицерами.

---

[80] Каріонъ Истоминъ, Іеромонахъ Московскаго Чудова монастыря и Справщикъ Московской Духовной Типографіи, учившійся у Грековъ Лихудовъ, по чему и вызванъ былъ въ Новгородъ Митрополитомъ Іовомъ (въ 1712 г.) для переводу книгъ съ Греческаго, гдѣ, однако, оставался не болѣе года. Онъ же въ 1692 г. составилъ Букварь въ лицахъ, напечатанный въ 1695, а изъ рукописныхъ его сочиненій извѣстны: Привѣтственные стихи Софіи Алексѣевнѣ въ 1681 г., находятся въ Библіотекѣ Академіи Наукъ; далѣе, Поэма на бракъ Царя Петра I-го съ Евдокіею въ 1689, въ Новгородской Софійской Библіотекѣ (нынѣ Спб. Дух. Академіи), и наконецъ, Имя новое, соч. въ 1686 г., принадлежитъ Московской Синодальной Библіотекѣ. Голиковъ, въ Дѣяніяхъ Петра В. (XIII), стр. 46) упоминаетъ еще о какой-то лѣтописи его.

Къ несчастію, вновь случился пожаръ и сгорѣлъ домъ Боярина Льва Кирилловича.

25. Каждый Бояринъ обязанъ, по повелѣнію Царя, внести пятьсотъ рублей на построеніе кораблей, а кто владѣетъ болѣе чѣмъ ста мужиками, тысячу рублей, у кого же менѣе ста душъ крестьянъ, обязанъ заплатить только сто рублей.

26 и 27. Получено по почтѣ извѣстіе, что Прокопій Возницынъ, Полномочный Посолъ, уѣхалъ изъ Вѣны. Онъ ложно обвинилъ Императорскихъ Уполномоченныхъ въ томъ, что они сдѣлали ошибку, заключая двухгодичное перемиріе; но Императорскій Посланникъ, данными имъ поспѣшными объясненіями, ясно опровергнулъ его обвиненія. Чрезъ это, сообщившій невѣрное показаніе, подвергнулся большой опасности въ слѣдствіе гнѣва Царя.[81]

---

[81] Прокопій Богдановичъ Возницынъ, сынъ Владимірскаго Дворянина, Богдана Гурьевича, служилъ съ молодыхъ лѣтъ въ Посольскомъ Приказѣ, по чему въ 1668 отправленъ былъ въ Вѣну и Венецію съ иноземцемъ Ѳомой Кельдерманомъ, для сообщенія извѣстія объ Андрусовскомъ перемиріи, за тѣмъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ Варшаву (1673, 1675, 1676), за что получилъ чинъ Дьяка (1681) и посланъ въ Царьградъ съ Окольничимъ Чириковымъ, по смерти коего, оставшись Посломъ, склонилъ Султана отказаться отъ притязаній на Украйну, а по возвращеніи присутствовалъ въ Посольскомъ Приказѣ по 1688 годъ, въ которомъ назначенъ Посланникомъ въ Варшаву, съ переименованіемъ въ Стольники; по паденіи Софіи и Князя В. В. Голицына пожалованъ въ Думные Дьяки и назначенъ въ Казанскій Приказъ (1699), гдѣ сблизился съ Дядькою Государя, Княземъ Б. А. Голицынымъ; въ 1697, въ званіи Болховскаго Намѣстника (Орлов. Губ.), участвовалъ въ Великомъ Посольствѣ за границу, считаясь 3-мъ Посломъ (послѣ Лефорта и Головина), въ коемъ находился и самъ Петръ, какъ Посольскій Дворянинъ. По полученіи извѣстія о возмущеніи Стрѣльцовъ, Петръ I-й поспѣшно поскакалъ, съ Лефортомъ и Головинымъ, въ Москву, оставивъ Возницына въ Вѣнѣ, для окончанія переговоровъ о мирѣ съ Турціею, откуда и отправился онъ въ Карловцы на Конгресъ, гдѣ, преодолѣвъ всѣ препятствія, которыя представляли ему Уполномоченные Императора, Англіи, Голландіи, Венеціи, и Польши, настаивавшіе на возвращеніи Портѣ нашихъ завоеваній, успѣлъ заключить съ послѣдней на два года (14 Генваря, 1699 г.) договоръ (напеч. Устряловымъ въ Исторіи Петра Вел. III, стр. 488 и сл.). Въ донесеніи Государю Возницынъ, подробно описалъ все, происходившее въ Вѣнѣ и Карловцахъ. Это-то Корбъ называетъ клеветой. Но интрига Императорскаго Посла и Украинцева, соперника по службѣ Возницыну, подѣйствовали: Украинцевъ отправленъ въ Царьградъ Посланникомъ, а ему велѣно по прежнему присутствовать въ Посольскомъ При-

28 и 29. Сегодня праздновали мы годовщину нашего торжественнаго въѣзда.

30. Разнеслась молва, что Царь уѣхалъ изъ Воронежа въ Азовъ.

МАЯ

1. Мы сегодня въ первый разъ отвѣдывали рыбу, которую Самоѣды употребляютъ вмѣсто хлѣба, высушивъ ее сперва на воздухѣ.

2. Воспрещена присылка въ Москву какихъ бы то ни было писемъ изъ Азова и изъ Воронежа. И по тому это только одна темная молва, что пятьдесятъ Азовскихъ мятежниковъ казнены въ Воронежѣ.

3 и 4. Хотя продажа водки принадлежитъ только Царю, однако же нѣкоторые изъ простаго народа, называемые ямскими (Jemskii), продавали ее въ своихъ домахъ, не смотря на положительное по сему предмету Царское запрещеніе; въ слѣдствіе этого Оберегатель казны, Петръ Ивановичъ Прозоровскій, съ цѣлью прекратить эту противозаконную торговлю, потребовалъ у Генерала Гордона пятьдесятъ солдатъ, которыхъ Генералъ и прислалъ ему немедленно. Петръ Ивановичъ послалъ съ сими солдатами Писаря, приказавъ ему всю водку, въ означенныхъ мѣстахъ найденную, взять, какъ запрещенный товаръ, и доставить въ Царскій погребъ; но когда тѣ хотѣли исполнить приказъ, многіе ямщики, собравшись гурьбою, принялись ихъ отгонять, и въ происшедшей свалкѣ пало три солдата и многіе изъ нихъ ранены. Ямщики угрожали при томъ, что будетъ и хуже, если еще разъ назначатъ подобное преслѣдованіе. Такая дерзость привела въ недоумѣніе всѣхъ лицъ, облеченныхъ властію надъ городомъ, и они

казѣ въ званіи Думнаго Совѣтника. Онъ умеръ въ началѣ XVIII столѣтія, но когда именно, не извѣстно. Замѣчательно, что Возницынъ, возвратясь изъ Карловцевъ въ Вѣну, велъ переговоры, по приказанію Государя, съ Императоромъ о Сербахъ. Это чуть ли не первое заступленіе Петра I-го за нихъ.

не знаютъ, какъ въ этомъ случаѣ поступить, употребить ли силу, или до времени не предпринимать ни какихъ строгихъ мѣръ.

5. Когда одинъ изъ гонцовъ Г. Датскаго Посланника садился уже на извощика (Sboseck), крикнулъ какой-то Русскій «Фря!» (Frica); тотъ немедленно выскочилъ изъ своей повозки, чтобы приколотить ругателя, такъ какъ это слово говорится здѣсь только въ поношеніе Нѣмцамъ. Но Русскій побѣжалъ, крича караулъ и что Нѣмецъ-разбойникъ угрожаетъ его жизни. На этотъ шумъ явились солдаты, схватили гонца и отвели, какъ разбойника, въ Приказъ, но, по очевидной невинности, его освободили, и онъ скоро возвратился домой, заплатя, однако, одну гривну.

Теперь въ Московскомъ Царствѣ большое неустройство. Уѣзжая, Царь назначилъ Князя Черкаскаго Правителемъ и Попечителемъ города; Гордону же сказалъ: «Я все отдаю на твои руки, все твоей вѣрности препоручаю.» Но на верховную власть по военнымъ дѣламъ притязаетъ какой-то Писарь, служащій у Князя Ромодановскаго, который утверждаетъ, что этотъ Князь — главный Начальникъ войскъ; а какъ онъ, уѣзжая, свою власть передалъ ему, Писарю, то онъ, стало быть, и долженъ этою частію вполнѣ завѣдывать.

6. Графъ Бергамини, прибывшій въ Московское Государство съ большими издержками для поздравленія Царя, узнавъ, по дорогѣ въ Воронежъ, что Царя уже тамъ нѣтъ, возвратился назадъ, не достигнувъ своей цѣли, и получилъ сегодня пашпортъ на проѣздъ въ Польшу.

7, 8, 9, 10 и 11. Къ большой нашей радости, присланы по почтѣ Всемилостивѣйшія Императорскія бумаги о нашемъ отзывѣ.

Почти въ часъ ночи поднялась страшная буря: громъ, молнія, дождь и неимовѣрно сильный вѣтеръ свирѣпствовали всю ночь.

12. Калмыкъ, Татарскій Посолъ, имѣлъ честь получить Царское угощеніе, довольно скудное и сообразное съ Калмыцкими обычаями.

Между тѣмъ четыремъ отцамъ Францисканамъ дозволенъ проѣздъ чрезъ Персію въ Китай. Хотя Царь и приказалъ доставить ихъ даромъ по водяному пути и снабдить съѣстными припасами на всю дорогу до Каспійскаго моря, отправя ихъ тѣмъ же способомъ, какъ прежде Архіепископа Анкирскаго (Ангорскаго), однако Голицынъ, Намѣстникъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, который, по своей должности, обязанъ былъ, по выѣздѣ Царя въ Азовъ, принять этотъ трудъ на себя, не хотѣлъ ни въ чемъ оказать имъ пособія; по этой причинѣ пришлось Господину Чрезвычайному Послу принять на себя всѣ этѣ расходы: плату за мѣсто на баркѣ, снабженіе достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, виномъ, пивомъ, водкою, мясомъ, хлѣбомъ и мукою. Онъ одинъ, по Христіанской любви, щедро снабдилъ путешественниковъ всѣмъ нужнымъ для такой дальней дороги, и, отцы Францисканы, получивъ обильное продовольствіе, отправились въ дорогу.

13 и 14. Получено вѣрное извѣстіе, что Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, назначенный отъ Его Царскаго Величества Чрезвычайнымъ Посломъ, поплыветъ Чернымъ Моремъ въ Константинополь, и что Его Царское Величество будетъ съ нимъ путешествовать до Киммерійскаго Босфора (Таврическаго пролива), или до Кафской (Ѳеодосійской) пристани.

Объ этомъ Посольствѣ Думнаго Дьяка для заключенія мира, которое Прокофій Возницынъ, по гордости и неблагоразумію своему, не умѣлъ выполнить, одинъ Москвитянинъ выразился такъ: «Мнѣ это дѣло представляется, будто бы умнаго послали чинить стекло, разбитое дуракомъ.»

Думный Андрей Артамоновичъ, отца котораго мятежные Стрѣльцы выбросили изъ окошка Кремлевскаго Замка,[82] и когда тотъ упалъ на землю, то товарищи ихъ убили его копьями, назначенъ обыкновеннымъ Посломъ при Державнѣйшихъ Голландскихъ Штатахъ, гдѣ, по Царской волѣ, останется онъ на три года съ женою и дѣтьми. Съ нимъ поѣдутъ восемь Боярскихъ сыновей

[82] Собственно съ крыльца Царскаго Дворца.

изучать морскую службу и мореплаваніе во время пребыванія его въ Голландіи.

15. Пришли сюда по Волгѣ сто пятьдесятъ барокъ съ ячменемъ и овсомъ, за коими слѣдуютъ еще триста сорокъ съ хлѣбомъ.

Извѣстнѣйшій при Дворѣ, по Царской къ нему милости, Александръ, шепталъ что-то на ухо Царю, который, уѣзжая изъ Воронежа въ Азовъ, уже находился въ лодкѣ. Царь былъ этѣмъ вдругъ такъ разсерженъ, что далъ своему докучливому совѣтнику нѣсколько пощечинъ, отъ которыхъ тотъ упалъ замертво у ногъ разгнѣваннаго Государя.

Возмутившійся Азовскій гарнизонъ такъ усилился отъ времени, что потребовалъ присяги отъ того, котораго долженъ признавать властелиномъ своей жизни и смерти; но могло ли быть когда либо что ни будь священное, неприкосновенное и непозволительное для тѣхъ, которые осмѣлились уклониться отъ власти Государя? Напротивъ, ихъ рѣшимость на все, что только можетъ предупредить ихъ погибель, ими же самими приготовленную, приноситъ облегченіе симъ несчастнымъ въ бѣдствіи, которому они, по собственному нечестію, подвергнулись. Царь хотя и негодовалъ по справедливости на то, что унижаетъ свое достоинство, однако же, подчиняясь необходимости, не отринулъ предложенныхъ бунтовщиками условій и согласился на предложенную ему присягу, чтобы только упорнымъ отстаиваніемъ правъ Царскаго величія не навлечь на себя большихъ опасностей. Царь низшелъ до уговоровъ съ своими подданными и далъ присягу, которую они ему предложили, въ томъ, что онъ своею честью и Царскимъ словомъ ручается всѣмъ Стрѣльцамъ города Азова, что они не будутъ подвергнуты ни какому наказанію. Но не знаю, сдержитъ ли Царь свое вынужденное обѣщаніе; по тому что, если принуждаютъ противозаконно Государя къ какимъ либо уступкамъ, то онъ, чрезъ взаимное нарушеніе закона, старается возвратить себѣ то, что у него похищено, и Цари не думаютъ, чтобы противозаконное принужденіе могло быть для нихъ закономъ.

16 и 17. Нѣсколько дней продолжались постоянные дожди, отъ которыхъ улицы въ Нѣмецкой Слободѣ сдѣлались непро-

ходимы: онѣ усѣяны повозками, глубоко увязшими въ болотѣ, изъ котораго лошади не могутъ ихъ вытащить.

18. Генералъ Гордонъ, съ своимъ сыномъ Полковникомъ, Полковникъ Ахентонъ (Acchenton), Полковникъ де Граге, два Миссіонера, Врачъ Карбонари и Господинъ Гваскони, собрались у Г. Чрезвычайнаго Посла на совѣщаніе по дѣлу о содержаніи церкви и Католическаго общества. Попеченіе о церковной казнѣ ввѣрено Полковнику Гордону и Врачу Карбонари.

19. Здѣсь весьма торжественно отправляли большой Русскій праздникъ (Brasnick) Св. Николая, покровителя Московской земли. Въ этотъ день считаютъ неприличнымъ и неумѣстнымъ отказывать себѣ въ винѣ и водкѣ, по тому что Русскіе полагаютъ, что чѣмъ болѣе праздникъ, тѣмъ болѣе они имѣютъ права предаваться пьянству и разнымъ другимъ наслажденіямъ.

Сегодня ночью Г. Датскій Посланникъ возвратился изъ Воронежа; при его въѣздѣ въ городскіе ворота произошелъ споръ: требовали денегъ за солдатъ, данныхъ Царемъ въ провожатые Посланнику (das Sperr-Geld), а Посланникъ не хотѣлъ платить за нихъ.

20. Между прочими разсказами, Датскій Посланникъ сообщилъ, что въ Воронежѣ какой то Москвитянинъ обвинялъ въ измѣнѣ двухъ Нѣмецкихъ Полковниковъ, но ни темница, ни жесточайшія истязянія въ застѣнкѣ, не могли ихъ принудить сознаться въ преступленіи, возводимомъ на нихъ доносчикомъ. Тѣмъ временемъ Русскій раскаялся въ томъ, что сдѣлалъ ложный доносъ, и съ тою же смѣлостію, съ какою прежде обвинилъ передъ Царемъ невинныхъ, сказалъ ему: «Нѣмцевъ понапрасно мучили; они невинны; я изъ зависти обвинилъ ихъ въ столь большомъ преступленіи.» Царь такъ былъ разгнѣванъ этою безчестностью криводушнаго человѣка, что, приговоривъ его къ заслуженной имъ казни, пожелалъ собственноручно отрубить преступнику голову.

Солдаты Преображенскаго полка распредѣлены по кораблямъ. Говорятъ, что изъ всего Царскаго флота самый красивѣйшій корабль тотъ, который сдѣланъ собственными руками Царя и его любимыхъ Бояръ.

21 и 22. Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, съ соизволенія Царя, вернулся въ Москву по той причинѣ, что палаты сего Боярина сгорѣли.

23. Къ означенному Боярину отправился весьма рано Секретарь съ слѣдующимъ заявленіемъ: «Господинъ Чрезвычайный Посланникъ поздравляетъ Боярина съ счастливымъ возвращеніемъ изъ Воронежа и весьма радъ, что снова можетъ имѣть удовольствіе вести съ нимъ переговоры, какъ съ первымъ Московскимъ Министромъ. Посланникъ не сомнѣвается, что его письмо къ Боярину дошло по надписи; но какъ онъ до сихъ поръ не получалъ отъ Боярина ни какого отвѣта, и какъ отъ Августѣйшаго Императора присланы между тѣмъ новые наказы, то онъ желалъ бы по этому поводу переговорить съ Бояриномъ, и прибудетъ къ нему въ то время, какое ему, первому Министру, угодно будетъ назначить.» Бояринъ на это отвѣтилъ: «Благодарю за вѣжливость, которую Посланникъ оказалъ мнѣ, поздравляя меня, и я взаимно поздравляю Господина Посланника. Я получилъ письмо, содержащее извѣстіе о вступленіи въ супружество Короля Римскаго, и буду стараться выбрать удобное время для совѣщанія.» Еще спрашивалъ Бояринъ: «По чему Господинъ Посланникъ не желалъ пріѣхать въ Воронежъ, какъ ему было это внушено Царскимъ приказомъ, посланнымъ въ Москву? Царь даже ожидалъ шесть дней его прибытія.» То же самое подтверждалъ и Датскій Посланникъ, но, не смотря на то, рождается касательно этого сомнѣніе: Когда же было прислано письмо? Когда былъ доставленъ приказъ? Какой нарочный привезъ этѣ бумаги? И не было сдѣлано ни какого изслѣдованія для объясненія этого дѣла, что, казалось бы, необходимо, такъ какъ Господинъ Посланникъ не получалъ ни письма, ни приказа. Кажется, что объ этомъ вѣроятнѣе всего нужно полагать, что приказъ этотъ, для приличнаго сообщенія, былъ посланъ въ конвертѣ на имя Думнаго Украинцева, и какъ это письмо не застало его въ Москвѣ, по тому что онъ уже выѣхалъ въ Воронежъ, то письмо, по незнанію, къ кому оно именно прислано, и было отправлено обратно. Имѣя въ виду время, должно, оставя въ сторонѣ точное изслѣдованіе этого случая, удовольствоваться объясненіемъ, основаннымъ на правдоподобіи.

24. Бранденбургскій Резидентъ, Тимоѳей Задора Кесельскій, прибылъ къ Боярину Льву Кирилловичу Нарышкину, для переговоровъ. Бояринъ заставилъ Резидента ждать себя цѣлый часъ въ передней; наконецъ, выйдя въ переднюю и зная, что тамъ его дожидаются, Нарышкинъ, при видѣ своего посѣтителя, представился удивленнымъ, что его тамъ нашелъ и гордо спросилъ его жесткимъ голосомъ: «Чего хочешь?» Резидентъ отвѣчалъ на это: «Знай, что я не пришелъ просить тебя о кускѣ хлѣба. Если думаешь, что уваженіе, которое я моимъ приходомъ тебѣ оказываю, тебя недостойно, то впредь не буду брать на себя трудъ посѣщать тебя.» Неожиданная суровость сказанныхъ въ отвѣтъ словъ взволновала Боярина, и по тому тотъ отвѣтилъ Резиденту еще болѣе жесткимъ и почти презрительнымъ тономъ: «Ты Камеръюнкеришка, какъ ты смѣлъ мнѣ это сказать?» Съ неменьшею вспыльчивостію отвѣчалъ и Резидентъ: «Я Камеръюнкеръ моего Всепресвѣтлѣйшаго Государя, и этѣмъ горжусь. Если ты, по своей гордости, считаешь сіе званіе за низкое, то возвысить его можетъ тотъ, который меня прислалъ: но едва ли можетъ онъ дать такое высокое достоинство, чтобы оно, по надменности твоей, не показалось тебѣ низкимъ.»

25. Нарышкинъ, чрезъ переводчика, Г. Шверенберга, увѣрилъ Г. Посланника, что онъ скоро получитъ отвѣтъ на свой отзывъ.

26. Думный Дьякъ Украинцевъ получилъ, на расходы своего путешествія въ Константинополь, тысячу шестьсотъ рублей наличными деньгами и на тысячу же шестьсотъ рублей соболей.

Наконецъ, въ слѣдствіе совѣта Бояръ, обнаружены болѣе полезныя соображенія о принятіи мѣръ къ утвержденію мира. Царь постановилъ обратиться къ братской дружбѣ Императора и къ его посредничеству, чтобы, съ помощію его благотворнаго вліянія, получить миръ на справедливыхъ условіяхъ.

27, 28 и 29. Саперъ Урбанъ освобожденъ наконецъ изъ грязной темницы, въ которой претерпѣлъ продолжительное заточеніе, и возвращенъ къ свободѣ прежней жизни, и хотя, по именному Указу Царя, во вниманіе къ ходатайству за него Господина

Посла, онъ долженъ былъ быть освобожденъ безъ всякаго выкупа, однако же онъ принужденъ былъ заплатить пятьнадцать рублей Дьяку и Писарямъ. Въ Московскомъ Царствѣ никто не можетъ быть охраненъ отъ этѣхъ гарпій.

30 и 31. Сюда приведены подъ стражею сто пятьдесятъ Стрѣльцовъ изъ Азовской крѣпости.

ІЮНЯ

1. Бранденбургскій Резидентъ угощалъ Господина Императорскаго Посла и Думнаго Дьяка Сибирскаго Приказа, Виніуса. У Датскаго Посланника былъ на обѣдѣ Андрей Артамоновичъ,[83] назначенный Посломъ къ Голландскимъ Штатамъ.

2. Половина слугъ Господина Посла, съ Миссіонеромъ Г. Іоанномъ Берулой, отправились въ монастырь, называемый Іерусалимскимъ, въ шести Нѣмецкихъ миляхъ разстоянія отъ Москвы.

3. Г. Іоаннъ Казагранде Миссіонеръ, состоявшій при Венеціянскихъ кораблестроителяхъ, былъ отправленъ, годъ тому назадъ, въ Воронежъ, съ Г. Барононъ фонъ Бурхсдорфомъ, ѣздившимъ въ Азовъ. Миссіонеръ этотъ скончался въ Воронежѣ; тѣло его, отосланное, по Царскому приказу, въ Москву, привезено въ тотъ же мѣсяцъ и день, въ который покойникъ выѣхалъ изъ города по долгу Св. Миссіи, которую исполнялъ похвально и въ назиданіе для тѣхъ, которыхъ былъ пастыремъ.

4 и 5. Тѣло покойнаго Миссіонера похоронено въ саду Императорскихъ Миссіонеровъ, вблизи мѣста, отведеннаго для погребенія Гордоновъ. При похоронномъ шествіи сопровождали тѣло и на панихидѣ находились Чрезвычайный Посолъ со всѣми, состоящими при немъ и со многими другими Католиками.

6. Михаилъ Людовикъ фонъ Бюханъ (Buchan), Ротмистръ полка Бейста, былъ у насъ на обѣдѣ. Онъ присланъ отъ Польскаго Короля къ Его Царскому Величеству, и будетъ отправленъ съ весьма важными письмами въ Азовъ.

---

[83] Матвѣевъ.

Получены письма, сообщающія неблагопріятныя извѣстія: Царскій Посолъ, Прокопій, [84] недавно отпущенный Императорскимъ Дворомъ съ большимъ почетомъ, или умеръ въ дорогѣ, или опасно больной лежитъ въ Кенигсбергѣ: отъ худаго дерева и плоды худые.

Сегодня, въ праздникъ Пятидесятницы, Русскіе Священники благословляли кустарники и листья деревьевъ; они только въ этотъ день молятся Богу на колѣняхъ, въ прочіе же праздники, въ продолженіи года, стоя прямо, приносятъ Богу обычныя молитвы. Они объясняютъ это тѣмъ, что Апостолы и всѣ ученики нашего Спасителя падали ницъ на землю во время Сошествія Св. Духа; слѣдуя этому преданію, они благословляютъ всѣ плоды земли.

8 и 9. Господинъ Чрезвычайный Посолъ отправился въ монастырь Свѣтлаго Воскресенія, [85] находящійся въ шести Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы.

Монахи Чина Св. Василія старались съ похвальной заботливостію почетно принять Господина Посла. Они вынули изъ садка живую рыбу и подносили съ щедрой вѣжливостію пиво, водку и кушанья, приготовленныя по Русскому обыкновенію; это радушное гостепріимство объясняется тѣмъ, что Царское Министерство поручило ихъ хлѣбосольству этѣхъ гостей.

19. Въ монастырь, окруженный большими стѣнами, были мы введены какимъ-то монахомъ; намъ показали трапезную всего братства и келью каждаго монаха; послѣднія слишкомъ малы. Храмъ этотъ, громадное и достойное вниманія зданіе, стоилъ огромныхъ издержекъ Патріярху Никону, и представляетъ въ точности видъ церкви, находящейся въ Іерусалимѣ на горѣ Голгоѳѣ, разныя часовни которой приводятъ на память страданія Христа. Когда мы осматривали этотъ храмъ, пришелъ къ намъ Виніусъ съ Бранденбургскимъ Резидентомъ; мы съ ними здѣсь обѣдали. За столомъ, кромѣ какого-то Поляка, принявшаго Русскую Вѣру и знающаго Латинскій языкъ, находились еще другіе монахи высшихъ степеней. Послѣ обѣда отправились мы въ имѣніе Виніуса, отстоящее отсюда на нѣсколько миль. Домъ его, хотя построенъ изъ мелкихъ кирпичей, однако же вполнѣ удобенъ и имѣетъ прекрасный видъ на обмывающую его стѣны рѣчку и открытыя на большомъ пространствѣ поля. Мы находили особенное удовольствіе, наслаждаясь катаньемъ въ лодкѣ и ловлею сѣтями рыбы; это насъ тѣмъ болѣе занимало, что мы знали, что пойманная нами рыба будетъ служить для нашего ужина. Во всемъ гостепріимствѣ хозяина видны были искреннее благоволеніе и чистосердечное радушіе.

11. Спустя нѣкоторое время, въ продолженіе котораго мы развлекались пріятной бесѣдой, кушали рачительно приготовленный обѣдъ, и Господинъ Посолъ съ нашимъ хозяиномъ обходился по пріятельски, Императорскій Министръ съ Бранденбургскимъ Резидентомъ поѣхали обратно въ Москву. Мы почевали не далеко отъ села, называемаго Ангельское (Angelicum), [86] на дачѣ, принадлежащей вышеупомянутому монастырю.

12. Сдѣлавъ четыре мили, прибыли мы, около десяти часовъ утра, въ Москву, въ Посольской Дворецъ. Въ рощѣ, за часъ ѣзды отъ города (гдѣ обыкновенно бываетъ Нѣмецкое гулянье), [87] завязался такой жаркій споръ между Капитанами Эрхелемъ и Принцемъ, что они взялись за сабли и нанесли одинъ другому раны.

13 Мы отправляли съ торжествомъ праздникъ Св. Антонія Падуанскаго.

14. Пришелъ къ Господину Послу Дьякъ Борисъ Михайловичъ, [88] бывшій Резидентомъ въ Варшавѣ, присланный, по необычайной вѣжливости, Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, провѣдать о здоровьѣ Господина Императорскаго Посла.

15. Вторично пришелъ къ Господину Послу Дьякъ Борисъ Михайловичъ съ такимъ же, какъ и вчера, порученіемъ.

Двое Русскихъ ушли изъ Банзины (Banzina) къ Татарамъ, съ цѣлью сообщить имъ точнѣйшія показанія о всемъ флотѣ и

---

[84] Прокопій Возницынъ.

[85] Новоіерусалимскій.

[86] Архангельское.

[87] Марьиной.

[88] Михайловъ.

хотя, какъ кажется, помощникъ Коменданта, котораго называютъ Сотникъ (Sotik), вовсе не виноватъ въ томъ побѣгѣ, однако же, по приказанію Царя, отрѣшенъ на время отъ должности за то, что, по своей безпечности, не предупредилъ преступныхъ намѣреній бѣглецовъ. Но найдется ли столь бдительный Аргусъ, который бы могъ видѣть всѣ злобные замыслы измѣнниковъ?

16. Борисъ Михайловичъ пришелъ вновь, по приказанію Нарышкина, съ извѣстіемъ, что просимое совѣщаніе будетъ въ скоромъ времени назначено.

Великое Шведское Посольство приблизилось къ предѣламъ Московскимъ, и по тому посланы приказы къ Воеводамъ пограничныхъ городовъ, чтобы приготовили, ради этого случая, четыреста пятьдесятъ подводъ.

17. Господинъ Посолъ имѣлъ совѣщаніе съ Нарышкинымъ касательно извѣщенія о бракосочетаніи Римскаго Короля.

18 и 19. Всѣ купцы Англійскіе и Шотландскіе обѣдали у Генерала Гордона.

20. Былъ ужасный пожаръ: сгорѣло два дома въ Нѣмецкой Слободѣ и нѣсколько сотъ домовъ въ городѣ.

21, 22, 23 и 24. Царь принуждаетъ Венеціянскихъ кораблестроителей къ постоянной работѣ по постройкѣ кораблей; ихъ никогда не увольняютъ отъ работы, даже и на одинъ часъ, чтобы они могли по обряду религіи очиститься отъ грѣховъ и пріобщиться. Недавно, какъ я говорилъ, умеръ ихъ Священникъ, и чтобы они не были лишены даже и этого годичнаго утѣшенія, Г. Францискъ Емиліяни, Царскій Миссіонеръ въ Москвѣ, мужъ великой и благочестивой ревности, согласился охотно на ихъ просьбы доставить имъ религіозныя утѣшенія, и Министерство, по ходатайству Господина Посла, назначило ему четыре подводы для его поѣздки въ Воронежъ.

25. Господинъ Посолъ удостоилъ своимъ присутствіемъ свадьбу Капитана Рикмана (Rickmann).

26. Главный Начальникъ стражи, фонъ Штраусъ (Straus), праздновалъ свою свадьбу съ родственницею Датскаго Посланника.

27. Одинъ мальчикъ, пойманный въ воровствѣ, посягнулъ, изъ боязни наказанія, на самоубійство.

28. Господинъ Посолъ посѣтилъ Князя (?) Шереметева.

Говорятъ, что Прокопій [89] пріѣхалъ, но что его здоровье очень плохо; по этой причинѣ отправленъ въ Азовъ главный Писарь съ донесеніемъ къ Царю.

29 и 30. Между первымъ и двѣнадцатымъ часомъ ночи скончался Господинъ Шрадеръ (Schrader), Пасторъ Аугсбургскаго Исповѣданія.

ІЮЛЯ

1 и 2. Господинъ Посолъ долженъ былъ, по приказанію Императора, извѣстить, отъ его имени, Его Царское Величество о бракосочетаніи, недавно благополучно совершенномъ, между Всепресвѣтлѣйшимъ Королемъ Римскимъ и Угорскимъ, Іосифомъ Первымъ, и Всепресвѣтлѣйшей Государынею Вильгельминою Амаліею, Герцогиней Брауншвейгской и Люнебургской. Да позволитъ Богъ тѣмъ, которыхъ, по неисповѣдимой его милости и въ исполненіе горячихъ желаній добрыхъ гражданъ, соединила Августѣйшая любовь, на благо всѣхъ Христіянъ, на плодовитое произрастаніе Августѣйшаго Австрійскаго Дома и на несказанное утѣшеніе подвластныхъ народовъ, прожить славно и благополучно недавно начатый вѣкъ и достичь глубокой старости; да надѣлитъ онъ ихъ послѣдовательнымъ, никогда непресѣкающимся, рядомъ потомковъ, которые бы увѣковѣчили безсмертную о нихъ память!

Его Царское Величество былъ въ отсутствіи. Движимый важными заботами и жаждою славы и желая утѣшиться видомъ своего новаго флота, сдѣлалъ онъ съ быстротою, достойною похвалы, почти триста миль и достигнулъ до Меотійскаго болота (Азовскаго моря), находящагося вблизи пролива Киммерійскаго Босфора. Между тѣмъ, такъ какъ, для выполненія даннаго Господину Императорскому Послу препорученія, требовался торжествен-

---

[89] Возницынъ.

ный церемоніялъ, то первый Министръ, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, и устроилъ оный приличнымъ образомъ. Господину Посланнику даны были Царскій экипажъ, запряженный шестью лошадьми, и изъ Царской конюшни лошади, отличавшіяся обычнымъ блескомъ украшеній. На дворѣ дома, избраннаго Бояриномъ для принятія отъ имени Царя означенной Императорской грамоты, два Дьяка приняли Господина Посла и проводили его чрезъ многія переднія комнаты до послѣдняго покоя, въ которомъ долженъ былъ исполниться церемоніяльный обрядъ. Бояринъ ожидалъ прибытія Господина Посла въ сѣняхъ; а чтобы придать болѣе величія этой церемоніи, находились также въ этомъ покоѣ Чиновники Посольства съ многочисленною толпою Царскихъ Писарей. Но когда Бояринъ просилъ Господина Посла садиться и началась конференція, было приказано удалиться всѣмъ, кромѣ Дьяка Посникова (Bosnikow), Секретаря и переводчика. Представители Государей взаимно обѣщали, что искренняя братская любовь, соединяющая Государей ихъ, будетъ навсегда питаема этѣми Монархами другъ къ другу и что она никогда не прекратится. По окончаніи этой торжественной церемоніи и взаимнаго заявленія оффиціяльной вѣжливости, Господина Посла проводили до экипажа два Дьяка, до Дворца же Посольскаго Приставъ. Когда Императорскій Посолъ проѣзжалъ мимо Кремлевскаго замка, то караульные отдавали ему честь ружьями съ распущенными знаменами.

3 и 4. По случаю праздника Св. Іоанна играли музыкальные концерты на хорахъ и на площади.

5 и 6. Русскій купецъ требовалъ отъ какого-то Нѣмца четыре рубля, которые тотъ будто бы ему былъ долженъ. Когда Нѣмецъ отвергъ этотъ долгъ, то Русскій поднялъ большой шумъ и, въ подтвержденіе справедливости своего требованія, клялся всѣми Святыми и нечистыми духами, къ имени которыхъ Русскіе по большой части безъ всякой совѣсти прибѣгаютъ. По этому Нѣмецъ позвалъ купца къ Русскому Судьѣ, чтобы присягнуть, и купецъ, войдя въ ближайшую церковь, ложно учинилъ требуемую отъ него присягу. Въ скоромъ за тѣмъ времени онъ самъ признался, что Нѣмецъ долженъ ему не четыре, а только два рубля, но что все таки другой Нѣмецъ долженъ ему два рубля, которые

первый можетъ, съ своей стороны, истребовать ихъ себѣ отъ послѣдняго. Такое здѣсь уваженіе присяги, такое почитаніе Бога; у Русскихъ ложная клятва — самое пустое дѣло.

7. Господинъ Посолъ получилъ изъ Азовской крѣпости отъ Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина письмо, писанное по повелѣнію Царя. Его Царское Величество приказывалъ своимъ Министрамъ, находящимся въ Москвѣ, имѣть попеченіе о томъ, чтобы Господинъ Посолъ былъ всѣмъ и вполнѣ доволенъ и былъ бы отпущенъ съ такими почестями, какія до сихъ поръ еще никогда не оказывались Послу одинаковаго съ нимъ достоинства.

8. Москвитяне на вечеріе Св. Апостоловъ Петра и Павла отправляли съ большою торжественностію. Царевичъ назначилъ общественныя молитвы съ крестнымъ ходомъ о сохраненіи Всепресвѣтлѣйшаго Родителя.

9. Москвитяне праздновали день Св. Апостоловъ Петра и Павла и вмѣстѣ тезоименитство Царя, названнаго при крещеніи Петромъ.

Измайловскій замокъ (Ismalow arx) служитъ лѣтнимъ пребываніемъ Царямъ, чтобы они могли въ немъ наслаждаться прекраснѣйшимъ временемъ года. Замокъ окружаетъ роща, замѣчательная тѣмъ, что въ ней растутъ, хотя и рѣдко, но весьма высокія деревья; свѣжесть тѣнистыхъ кустарниковъ умѣряетъ тамъ палящій жаръ солнца. Г. Посолъ, желая насладиться видомъ этѣхъ волшебныхъ мѣстъ, отправился туда. За нимъ слѣдовали музыканты, чтобы гармоническую мелодію своихъ инструментовъ соединить съ пріятнымъ звукомъ тихаго шелеста вѣтра, который медленно стекаетъ съ вершинъ деревьевъ. Царицы, Царевичъ и незамужнія Царевны пребывали тогда въ этомъ замкѣ. Желая немного оживить свою спокойную жизнь, которую ведутъ онѣ въ семъ волшебномъ убѣжищѣ, онѣ часто выходятъ на прогулку въ рощу и любятъ гулять по тропинкамъ, гдѣ терновникъ распустилъ свои коварныя вѣтви. Случилось такъ, что Августѣйшія особы гуляли, когда вдругъ долетѣли до ихъ слуха пріятные звуки трубъ и флейтъ: онѣ остановились, хотя и возвращались уже въ замокъ. Музыканты, видя, что ихъ слушаютъ и что ихъ игра нравится, ста-

рались играть еще пріятнѣе, соперничая между собою въ томъ, чья игра заставитъ Всепресвѣтлѣйшихъ слушателей долѣе оставаться на мѣстѣ. Князья Царской крови, съ четверть часа слушая симфонію музыкальныхъ инструментовъ, похвалили искуство всѣхъ артистовъ.

10. Мальчикъ, Католическаго Исповѣданія, Литовецъ, смаленный обѣщаніями Русскихъ, бѣжалъ съ нашей поварни къ какому-то Русскому Князю, съ намѣреніемъ принять Русскую Вѣру, дабы получить право на руку женщины, которую обѣщали ему подъ этѣмъ условіемъ.

Князь Репнинъ (Керепін), Начальникъ пѣшеконныхъ солдатъ, не знаю, по какому-то случаю, съ своими холопами нагло напалъ на городскую стражу и сталъ вырывать у ней знамя, но Прапорщикъ нашелся очень удачно: онъ принялъ его съ копьемъ, и многіе другіе ранены въ этой свалкѣ.

11. Недалеко отъ дома Нарышкина вспыхнулъ вечеромъ пожаръ и превратилъ въ пепелъ сто тридцать домовъ, принадлежащихъ какъ благороднымъ лицамъ, такъ и простонародью.

12. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ возвратился въ Москву изъ предѣловъ Казани, Астрахани и Волги.

13. По приказанію перваго Министра, приведенъ къ Господину Послу недавно бѣжавшій мальчикъ.

Вѣрительныя грамоты возвращаются самимъ Царемъ, но когда онъ въ отсутствіи, то входитъ въ кругъ обязанностей перваго Министра выдавать оныя отъ имени Государя и по его приказанію. Изъ всѣхъ обычныхъ церемоній ни одна не была упущена: онѣ совершились въ залѣ Кремлевскаго дворца, назначенной для церемоній этого рода. Прибыли Приставъ и Подконюшій съ толмачемъ; былъ Царскій экипажъ, запряженный шестью лошадьми, и лошади по обыкновенію были въ сбруѣ, блестящей золотомъ и серебромъ; рота пѣшеконныхъ воиновъ (Dimacharum, драгуновъ?) увеличивала процессію; вездѣ многочисленные ряды стражи отдавали честь, дѣлая оружіемъ на караулъ и распустивъ знамена. Тѣлохранители, съ ихъ Офицерами, Подполковникомъ де

Колонъ и Гг. Капитанами фонъ Бахомъ и Эрхелемъ, толпились на крыльцѣ до сѣней первой комнаты, сынъ же Боярина съ Дьякомъ Посниковымъ, принялъ Господина Посла на порогѣ и повелъ къ отцу. По возвращеніи грамоты, первый Министръ и Посолъ взаимно передали другъ другу то, что одинъ желалъ сообщить Императору, а другой хотѣлъ довести до свѣдѣнія Царя; наконецъ Господинъ Посолъ поручилъ благосклонности Царя себя, всю свою свиту, Императорскихъ Миссіонеровъ и все Католическое общество, пребывающее въ Москвѣ, и когда Царская милость была всѣмъ отъ Боярина обѣщана, Дьякъ Посниковъ сказалъ: «Его Царское Величество удостоиваетъ Васъ, Г. Посланникъ, всей своей милости: по Его приказанію, Вы получите не только обычное угощеніе, но также Пристава, охранныхъ воиновъ и подводы до границъ Московскихъ и Литовскихъ; однимъ словомъ, Вамъ будетъ щедро дано все, что только понадобится для полнаго Вашего удовольствія.» По окончаніи этой рѣчи, Господинъ Посолъ вручилъ Секретарю, возвращенную отъ имени Царя, грамоту и, сопровождаемый съ изысканнѣйшею вѣжливостію первымъ Министромъ и его сыномъ до самаго крыльца, на которомъ стояли солдаты, построенные въ ряды, сѣлъ съ Приставомъ въ Царскую карету. Секретарь Посла, сидя на богато убранной лошади, держалъ предъ собою полученную обратно грамоту, завернутую въ шелковый платокъ съ золотыми украшеніями на краяхъ, такъ что всѣ могли ее видѣть. Царевичъ, вдовствующія Царицы и Княжны Царскаго Дома смотрѣли съ любопытствомъ изъ своихъ окошекъ на нашъ въѣздъ въ Кремль и выѣздъ изъ онаго.

13. Къ намъ прибылъ Дьякъ Яковъ Никоновъ, въ слѣдствіе жалобы нѣкоторыхъ изъ нашихъ служителей, съ которыми часовые обошлись неутчиво. Сначала были допрашиваемы обвиненные пѣшеконные воины, и всѣ восьмеро приговорены Дьякомъ къ наказанію батогами, не смотря на знатность ихъ происхожденія; они были благородные. По приказанію Царя, наказаніе совершено въ самыхъ сѣняхъ Посольскаго Дворца. Опредѣлить число ударовъ было предоставлено тѣмъ, которымъ пришлось, по несчастію, крѣпче пострадать отъ побоевъ.

Двѣсти человѣкъ принесли, съ обычною церемоніяльною пышностью, Царское угощеніе, столько же роскошное, что и первое

какъ по обилію, такъ и по великолѣпію. Сначала присутствующіе прикушали водки, которую обносили въ сосудѣ изъ драгоцѣннаго металла. Послѣ слѣдовали заздравныя чаши: первая за здравіе Августѣйшаго Императора, вторая за здравіе Всепресвѣтлѣйшаго Царя, третья за здравіе Всепресвѣтлѣйшаго Короля Римскаго, четвертая за здравіе Царевича, пятая за здравіе Господина Посла. Обмѣнъ словъ между Господиномъ Посломъ и Приставомъ состоялъ въ почтительныхъ привѣтствіяхъ со стороны Пристава, и въ отвѣтахъ на оныя Посла: они другъ другу заявляли взаимную искреннюю дружбу.

15. Всѣ вмѣстѣ и каждый порознь изъ тѣхъ, которые, участвуя въ церемоніялахъ вчерашняго Царскаго угощенія, конференціи и увольненія, должны были принять на себя какую либо обязанность, или трудъ, съ нетерпѣніемъ ожидали награжденія отъ Господина Посла, и были, сообразно своему званію, надѣлены отъ него щедрыми подарками.

16, 17 и 18. Русскіе отправляли праздникъ иконы Казанской Божіей Матери. Вотъ какъ Русскіе объясняютъ учрежденіе этого праздника. Все Московское войско во время осады Казани видѣло, какъ икона, которой Москвитяне, подъ вышеприведеннымъ именемъ, покланяются, постоянно висѣла въ облакахъ, и потомъ, по взятіи этого города, спустилась съ облаковъ на землю, и тогда Москвитяне подняли ее съ благоговѣніемъ, и съ тѣхъ поръ постоянно приносятъ ей поклоненіе.

Подъ вечеръ пришелъ Главный Писарь Посольскаго Приказа, въ сопровожденіи другихъ Чиновниковъ того же разряда, и раздѣлилъ между Господиномъ Посланникомъ и всѣми, состоящими при немъ, Царскіе подарки, состоявшіе въ собольихъ мѣхахъ.

19 и 20. Вчера и сегодня Посолъ дѣлалъ прощальныя посѣщенія. Прежде всего былъ онъ у тѣхъ лицъ, съ которыми находился въ дружескихъ сношеніяхъ. Посланы были въ подарокъ первому Министру, Льву Кирилловичу Нарышкину, портреты, изображающіе, въ естественной ростъ, Ихъ Императорскія Величества, Императора и Императрицу, Всепресвѣтлѣйшаго Короля Римскаго и Всепресвѣтлѣйшаго Эрцъ-Герцога Карла.

21 и 22. Сегодня кончили мы послѣднія прощальныя посѣщенія знакомымъ нашимъ въ Нѣмецкой Слободѣ, и дѣлали приготовленія къ завтрешнему выѣзду.

Первый Министръ ужь нѣсколько разъ приглашалъ Господина Посла пріѣхать въ его имѣніе Фили (Filli), находящееся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы.

За четыре мили отъ Москвы ожидало Великое Шведское Посольство позволенія совершить въѣздъ въ Москву. Ему назначенъ для жительства удобный домъ, въ которомъ временемъ живутъ Попы, а по тому обыкновенно называемой Поповскимъ домомъ (Pfaffen-Haus).

Возвращеніе Императорскаго Посольства изъ Московаго Царства въ Вѣну 23 Іюля.

Хотя ни при одномъ Европейскомъ Дворѣ не принято и нѣтъ обыкновенія, чтобы Послы иностранныхъ Государей совершали свой выѣздъ съ публичною торжественностію и особеннымъ великолѣпіемъ, по тому что, основываясь на преданіяхъ многихъ столѣтій, заявленіе публичныхъ почестей можетъ только относиться къ лицамъ, облеченнымъ публичнымъ характеромъ, однако же въ мою бытность Русскій Дворъ уклонился отъ этѣхъ, всеобщимъ обыкновеніемъ освященныхъ, понятій и, увлекшись желаніемъ оказать Господину фонъ Принцу, Чрезвычайному Посланнику Бранденбургскаго Курфирста, особенное почтеніе по своей дружбѣ, равно какъ изъ уваженія и братской любви, соединяющей обоихъ Государей, чувства, подкрѣпленныя не давнимъ ихъ свиданіемъ, удостоилъ Посланника Курфирста при выѣздѣ его тѣхъ же самыхъ почестей, съ какими счелъ приличнымъ принимать и вводить его въ стѣны столицы Московскаго Царства.

Равно и Господину Послу заявилъ Россійскій Дворъ свое желаніе, чтобы онъ имѣлъ церемоніяльный выѣздъ изъ Москвы, и хотя Господинъ Посолъ не соглашался на то, чтобы Московскій Дворъ заявлялъ свою дружбу его Государю столь новымъ

и необыкновеннымъ способомъ, но это было напрасно: на его многократные протесты Московское Министерство отвѣчало ссылкою на повелѣнія Его Царскаго Величества, въ силу которыхъ должно было оказать Господину Послу, при его отпускѣ, такія почести, которыя не были еще оказаны ни какому Министру. Видя это, Посолъ, подавъ торжественный протестъ, въ предостереженіе того, чтобы Москвитяне при Императорскомъ Дворѣ, ссылаясь на этѣ необычныя церемоніи, не стали заявлять притязанія на то, чтобы и съ ними обращались, вопреки существующему обычаю, такимъ же образомъ, предоставилъ Москвитянамъ рѣшеніе того, какъ его чествовать при его выѣздѣ. Церемоніялъ, наблюдавшійся при этомъ, былъ такой же, какъ тотъ, по которому совершился его въѣздъ. Опять были конныя роты, эскадронъ вольтижеровъ, пышнѣйшій Царскій экипажъ; Чиновники Посольства, какъ и прежде, сидѣли на лошадяхъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ и жемчугомъ. Вмѣстѣ съ Г. Посломъ, кромѣ переводчика, сидѣлъ еще обыкновенный Приставъ, который долженъ былъ доставить Г. Посла на то самое мѣсто, гдѣ, за пятьнадцать мѣсяцевъ, участвовалъ, по повелѣнію Царскому, въ торжественномъ сопровожденіи его при въѣздѣ въ столицу.

По переулкамъ города, наполненнымъ вездѣ несмѣтнымъ множествомъ народа, достигли мы до береговъ Москвы. Проѣздъ чрезъ деревянный мостъ не былъ совершенно безопасенъ, такъ какъ мостъ занимаетъ только середину рѣки и ни однимъ концомъ не касается берега; по этому въѣздъ на мостъ и спускъ на берегъ представлялъ немалую опасность. Дурная постройка мостовъ подобнаго рода не представляетъ, по мнѣнію Москвитянъ, ни какихъ непріятностей, или же весьма незначительныя, хотя не разъ уже случалось, что проѣзжіе, не предвидя, что подъѣзжали къ неожиданно встрѣтившемуся имъ на дорогѣ обрыву, подвергались несчастію. Ямская слобода (Jemska Slowoda, предмѣстье извощиковъ) находится по сю сторону рѣки; Приставъ долженъ былъ проводить Посла до конца этого предмѣстья; здѣсь остановился экипажъ, распрощался Приставъ, и тѣмъ кончились всѣ церемоніи. Помѣстье перваго Министра и Боярина, Господина Льва Кирилловича Нарышкина, называемое Фили, въ семи верстахъ отъ Москвы: онъ здѣсь приготовилъ для Господина Посла очень роскошный обѣдъ, на которой приглашалъ его еще за нѣсколько дней назадъ. Лишь только кончились церемоніяльные обряды, сейчасъ явился одинъ изъ служителей вышеупомянутаго Боярина показывать, по приказанію своего Господина, дорогу въ сельцо Боярское; онъ вѣжливо просилъ Г. Посла изволить за нимъ ѣхать. По этому Посолъ, въ сопровожденіи представителей иностранныхъ Государей и многихъ Офицеровъ Царскихъ войскъ, свернулъ съ столбовой дороги со всей своей свитой и съ поклажей, уложенной па девяносто подводахъ. Въ числѣ гостей Боярина находилось весьма много замѣчательныхъ Нѣмцевъ. Когда мы пріѣхали на мѣсто, они всѣ принимали насъ съ такою вѣжливостію, какъ будто бы старались перещеголять другъ друга учтивостями. Каждый старался выразить свою дружбу, многіе силились яснѣе высказать искренность своихъ чувствъ. Наконецъ столы, приготовленные къ великолѣпному обѣду, всѣхъ къ себѣ притянули. Кромѣ перваго Министра и его родственника, а также обычнаго нашего переводчика, Шверенберга, изъ Русскихъ не было никого на этомъ пиру. Но за то много было приглашено Нѣмцевъ. Изъ гостей первое мѣсто занималъ Г. Императорскій Посолъ, прочіе сидѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: Датскій Посланникъ, Генералъ Гордонъ, Бранденбургскій Резидентъ, Адамъ Вейдъ, Полковникъ Императорскій Артиллеріи де Граве, Полковникъ Яковъ Гордонъ, Полковникъ Ачентонъ (Acchenton), Императорскій Миссіонеръ Іоаннъ Берула, Царскій Врачъ Карбонари, Гваскони (Guasconi), Католическій купецъ; Вольфъ, Брандъ и Липсъ, купцы не Католики; между которыми сидѣли въ перемежку Чиновники Императорскаго Посольства. Обѣдъ былъ приготовленъ съ Царскою пышностію и не по Русскому обычаю, но совершенно въ Нѣмецкомъ вкусѣ; чрезвычайное множество кушаньевъ, драгоцѣнныхъ золотыхъ и серебряныхъ чашъ и разные роды самыхъ лучшихъ напитковъ, замѣтно выказывали свойство хозяина съ Царскимъ Домомъ. Послѣ обѣда пускали стрѣлы изъ лука, и никто не могъ отъ этого отговориться, ссылаясь на иностранный обычай, или па незнаніе дѣла, по непривычкѣ къ оному. Листъ картузной бумаги, воткнутой въ землю, служилъ цѣлью. Стрѣла перваго Министра, при рукоплесканіи всѣхъ гостей, угодила въ самую средину его. Дождь принудилъ насъ оставить это весьма пріятное развлеченіе и возвратиться въ покои

Боярина. Нарышкинъ, взявъ подъ руку Императорскаго Посла, повелъ его въ кабинетъ своей жены для взаимнаго ихъ привѣтствія; у Русскихъ это означаетъ самое большое уваженіе: знакъ самаго большаго почтенія со стороны хозяина къ гостю, если тотъ представитъ его своей женѣ, чтобы она его поцѣловала и поднесла ему горячаго вина. Я нахожу кстати упомянуть здѣсь о щедрости Боярина, подарившаго Г. Императорскому Послу драгоцѣнную соболью шубу. Но эта щедрость не была совершенно чужда личнаго интереса, ибо Бояринъ старательно искалъ случая говорить о щедрости Августѣйшаго Императора и припомнилъ тотъ день, въ которой Василій Васильевичъ Голицынъ, четырнадцать лѣтъ тому назадъ, когда онъ былъ сильнѣйшимъ, по занимаемому имъ мѣсту, Вельможей Московскимъ, получилъ отъ Императора экипажъ, переданный ему Г. Курцомъ (Kurzius). Безъ сомнѣнія, Нарышкинъ горячо желалъ, чтобы и его Императоръ почтилъ такимъ же точно образомъ, какъ того, чье мѣсто онъ теперь съ гордостію занимаетъ. И точно, что могли значить жестокія угрозы, произнесенныя имъ явно на Дьяка Василья Посникова, обѣщаніе наказать его даже батогами, чтобы отъучить отъ безсовѣстныхъ его распоступковъ? Посланникъ жаловался на грубое обращеніе Дьяка, и, вѣроятно, Бояринъ говорилъ такимъ образомъ, чтобы польстить ему и, съ помощью благосклонныхъ отзывовъ, удовлетворить свое честолюбіе. По этому легко представить себѣ его смущеніе при слѣдующемъ случаѣ: онъ просилъ Посла прокатиться съ нимъ въ другое свое сельцо, въ двухъ верстахъ отъ этого, предложивъ ему мѣсто въ своемъ экипажѣ; но тамъ уже усѣлся на первомъ мѣстѣ Генералъ Гордонъ, что, по всему видно, сдѣлалъ онъ скорѣе по простотѣ, чѣмъ съ злымъ умысломъ. Императорскій Посолъ сказалъ тогда Боярину: «Вы считаете Императорскаго Посла ниже Генерала Гордона.» Бояринъ совершенно растерялся, но Посланникъ, чтобы вывесть его изъ хлопотъ, сѣлъ въ собственный экипажъ и поѣхалъ, вмѣстѣ съ прочими, въ сельцо. Тамъ, принявъ гостей съ большою учтивостью, Бояринъ показывалъ имъ оврагъ, поросшій мелкимъ кустарникомъ, свою любимую рощу для охоты и, стараясь загладить обиду, сдѣланную Посланнику, подарилъ ему пару охотничьихъ собакъ, которыхъ выдавалъ за самыхъ лучшихъ. Мы пробыли тамъ короткое время и, поблагодаривъ хозяина за его гостепріимство, и распростясь не только съ нимъ, но и со всѣми прочими собесѣдниками, отправились въ дальнѣйшій путь. Полковникъ Гордонъ усердно старался извинить отца своего въ томъ, что Бояринъ нанесъ оскорбленіе Посланнику. Полковникъ де Граге и Царскій Врачъ Карбонари проводили насъ еще три версты далѣе, до самыхъ нашихъ палатокъ. Мы должны были переночевать въ палаткахъ, подъ открытомъ небомъ; а какъ эта мѣстность не была богата водою, то по тому Господинъ Посолъ справедливо напустился на Царскаго Пристава, который обязанъ былъ предупреждать о подобнаго рода недостаткахъ. Хотя тамъ и не имѣется вблизи постоялаго двора, однако же мы ни въ пищѣ, ни въ напиткахъ не имѣли скудности. Мы ни разу не испытали тѣхъ лишеній, на которыя жалуется Викартъ (Wickart) въ своихъ запискахъ о путешествіи по Московіи, стр. 126, повѣствуя, что онъ переносилъ ихъ восемь дней сряду. Но пусть себя и винятъ тѣ, которые не запасаются всѣмъ нужнымъ отъ мѣста до мѣста. Быть можетъ, что и въ этомъ случаѣ излишняя бережливость, подъ именемъ экономіи, была причиною голода.

24. Спутники, пріѣхавшіе съ нами до самыхъ палатокъ, раскинутыхъ въ полѣ, распрощались съ нами и отправились обратно въ Москву, а мы, поѣхавъ въ то же самое время по противоположной дорогѣ, прибыли къ обѣду въ село Перхушково (Pirguscowa) (25), которое принадлежитъ Князю Ивану Васильевичу. Послѣ обѣда проѣхали мы Вяземку (10), село Князя Бориса Алексѣевича, и ѣхали еще нѣсколько часовъ по дорогѣ, усѣянной ямами и мостиками, пока остановились на ночлегъ въ лѣсу (10). Въ упомянутомъ селѣ нужно было запастись овсомъ, котораго нигдѣ болѣе не возможно было достать. Не мало украшаетъ это мѣсто великолѣпная церковь, построенная иждивеніемъ Князя, на противоположномъ берегу протекающей здѣсь рѣки. Князь прислалъ съ однимъ изъ своихъ служителей Господину Послу и свитѣ все, что намъ могло быть нужно, но къ себѣ насъ, однако же, не пригласилъ.

25. Проѣхавъ Куклицу (Kuckliza) и Ларарѣку (Lararega), обѣдали мы около Сколомы Браченской (Scoloma Brachentska) (20).[90]

[90] Очевидно, всѣ этѣ названія изуродованы Корбомъ донельзя.

Это мѣсто принадлежитъ Стольнику (благородному) Янову. Нашъ Фельдшеръ, слишкомъ чванясь своимъ искуствомъ, завелъ ссору съ однимъ изъ рабовъ, въ которой онъ выказалъ болѣе заботы о дегтѣ, чѣмъ о розовомъ маслѣ. Послѣ обѣда видѣли мы дорогой въ лѣсу много бѣлыхъ зайцевъ; одного изъ нихъ Господинъ Посолъ убилъ пулею, и завтра подадутъ намъ его къ столу. Мы ужинали и обѣдали на лугу, между лѣсомъ, не вдалекѣ отъ Можайска (20).

26. Мы рано пріѣхали въ Можайскъ (Mosaisco) (3). Покровителемъ города считается Св. Николай. Прежде Московскіе Цари, для развлеченія въ ихъ Государственныхъ трудахъ, забавлялись въ этѣхъ пограничныхъ мѣстахъ охотою, преимущественно на бѣлыхъ зайцевъ, которыхъ здѣсь очень много; нынѣшній Самодержецъ Россіи не имѣетъ этой склонности своихъ предшественниковъ. Послѣдніе распредѣляли родъ ихъ охоты по разнымъ временамъ года, нынѣшній же Царь никогда не охотится, или рѣдко предается удовольствію этого рода. Можайскъ—деревянной городъ, въ 18 Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы; крѣпость также деревянная. Здѣсь была первая перемѣна подводъ, коихъ мы получили столько же, какъ и въ Москвѣ. Проѣхавъ пятьнадцать верстъ, ночевали мы въ лѣсу (15).

27. Нашъ обѣдъ былъ также въ лѣсу, около села Острожка (15); болота, ямы и мостки почти безконечные очень затрудняли наше послѣобѣденное путешествіе. Наши повозки вязли, нужно было ихъ съ большимъ трудомъ вытаскивать, и по тому переѣздъ нашъ продлился до полуночи. Людей съ повозками съ легкой кладью выслали мы впередъ выбрать удобное для ночлега мѣсто; тѣ, не имѣя въ виду, что дорога худа, по тому что не чувствовали этого, опередили насъ слишкомъ далеко. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ давать порученіе людямъ болѣе разсудительнымъ. Двѣ лошади, оставленныя, по распоряженію нѣкоторыхъ лицъ, на свободѣ слѣдовать за поѣздомъ, были въ темнотѣ утеряны. Послали человѣка ихъ отыскивать, но онъ ни чего болѣе не сдѣлалъ, какъ только извѣстилъ насъ, что были слѣды покражи. Наконецъ остановились мы на ночлегъ, надъ водою, въ лѣсу.

28. Проѣхавъ Бѣлый Кабакъ (Biala Kabaka), гдѣ мы нашли отличное пиво, обѣдали около села Царскихъ Восейницъ (Wasseiniz), [91] которое Викардъ называетъ Сумешное Царево (Sumieschne Tzariwa) (20), а другіе Займище Царево (Segmestia Tzariovoa). Это село построилъ Иванъ Васильевичъ, который воцарился въ 1533 г., и послѣ пятидесяти одного года тиранскаго правленія погибъ злополучною смертію въ 1584 г. [92] Теперь это село принадлежитъ Боярину Букину (Bucchin), которому Царь его подарилъ. Этотъ Бояринъ построилъ здѣсь новую церковь. Въ этомъ мѣстѣ есть семь колоколовъ, звонъ которыхъ похожъ на органы; во время проѣзда Императорскаго Посла звонили въ его честь въ этѣ колокола. Проѣхавъ пятьнадцать верстъ (15), мы остановились ночевать въ лѣсу.

29. По весьма неровной дорогѣ доѣхали мы до Вязьмы. Городъ и крѣпость довольно обширны; постройка деревянная. Здѣшній Воевода изъ рода Букиновъ; онъ ни одного изъ насъ не хотѣлъ пустить въ городъ, основываясь на Указѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, уже устарѣломъ и почти вышедшемъ изъ употребленія при новомъ устройствѣ Государства. Здѣсь получили мы вторую перемѣну подводъ и первую конвоя солдатъ. Господинъ Посолъ, во вниманіе того, что сопровождавшіе насъ до этого мѣста солдаты принадлежатъ Гордону, далъ имъ нѣсколько имперіяловъ. Рѣка Угра (?) течетъ подъ этѣмъ городомъ; переправившись чрезъ эту рѣку, проѣзжали мы мостъ, называемый полуторамилевой, да и вся дорога за Вяземкою до крѣпости Смоленска усѣяна безчисленными, весьма длинными, мостами. Мы ночевали въ лѣсу (15).

30. Къ обѣду пріѣхали мы въ Семлево (Semblova). Русскіе праздновали день Св. Иліи: они приводятъ поводомъ этому празднику то, что одно время, въ продолженіи трехъ лѣтъ съ половиной, нигдѣ въ этой части Московскаго Государства не было дождя, но что наконецъ Богъ, внявъ мольбамъ жителей, ниспослалъ въ этотъ день свою благодать. Въ вечеру мы доѣхали до села Чеботово (Tschowodoselo) (20), которое Викартъ называетъ Schobodognia (Соботево?). Слѣдующій примѣръ покажетъ, какъ

---

[91] Царево Займище.

[92] Что Иванъ IV умеръ естественною смертію, а не насильственною, это извѣстно изъ Исторіи.

Москвитяне бываютъ иногда безчеловѣчны и необходительны. У насъ сломалась повозка, и для починки оной позвали мы какого-то поселянина; тотъ, вообразивъ себѣ, что здѣсь угрожаетъ ему что-то очень недоброе, бросился въ воду, вынулъ ножъ и увѣрялъ, что если кто осмѣлится приступить къ нему, то онъ, чтобы спасти себя, будетъ имъ защищаться.

31. Сегодня день рожденія Господина Посла. Поздравивъ, какъ того требуетъ приличіе его, мы обѣдали за монастыремъ Чина Св. Василія, называемымъ Богдинъ (Bogdin), [93] за селомъ Мадиловымъ (Madilowa), въ палаткахъ, на берегу Днѣпра. Три брата, Дворяне, владѣютъ этѣмъ селомъ. Они отказывались починить на свой счетъ мостъ на Днѣпрѣ, но когда Господинъ Посолъ пригрозилъ имъ, что пожалуется Его Царскому Величеству и что за этѣмъ непремѣнно послѣдуетъ или кнутъ, или висѣлица, то, испугавшись такого жестокаго наказанія, сдѣлались они гораздо обходительнѣе, подчивали насъ молокомъ и занялись очень усердно починкою моста. Мы ночевали за Дорогобужемъ (Drogobusa) (10), городомъ, лежащимъ на берегу Днѣпра. Угра, рѣка очень глубокая, начинается не далеко отъ этого мѣста, въ какомъ-то лѣсу и вливается въ Оку, между Калугой (Colluga) и Воротынскомъ (Verotinia). Эта рѣка прежде отдѣляла Литву отъ Руссіи. Одинъ изъ смѣнявшихся подводчиковъ (здѣсь была третья перемѣна подводъ) утащилъ у другого сѣдло и мѣшокъ овса, но пойманъ въ этомъ преступленіи и получилъ за эту кражу много ударовъ палками (называемыми батоги).

АВГУСТА

1. Приставъ, свернувъ съ настоящей дороги, проводилъ насъ кратчайшею. Проѣхавъ мимо монастыря Везуколя (Wesukol) (20), [94] построеннаго на высокой горѣ, мы приготовляли свой обѣдъ въ лѣсу; нашъ ужинъ былъ при рѣкѣ Вопи (Wob) (20); переправа чрезъ эту рѣку продолжалась до полуночи. Староста какого-то

[93] На стр. 42 мѣсто это названо Корбомъ Baldanina, а тутъ уже Bogdin.

[94] Названіе исковеркано до невозможности отгадать, что это такое.

сосѣдняго помѣщичья села прислалъ рыбы въ подарокъ Посланнику.

2. На обширномъ лугу, близъ села Межня (Moëst) (15), остановились мы обѣдать. По полудни застигла насъ въ дорогѣ буря и громъ. Мы разбили потомъ наши палатки въ лѣсу, на прекрасной плоской вершинѣ высокаго холма (10).

3. Господинъ Посолъ сильно занемогъ, и по тому мы позднѣе тронулись съ мѣста; въ дорогѣ нужно было приготовлять лѣкарства, и болѣзнь увеличилась, когда мы пріѣхали къ обѣду въ Смоленскъ. Городъ этотъ, столица Смоленскаго Княжества, расположенъ на берегу Днѣпра, имѣетъ крѣпость, построенную изъ крѣпкаго дубоваго дерева, а внутри оной храмъ на скалѣ, посвященный Пречистой Дѣвѣ. Городъ же лежитъ въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ холмами и обширными лѣсами. Господина Посла приняли съ большимъ почетомъ: у городскихъ воротъ новый Приставъ и двѣ роты солдатъ, которые шли около его экипажа до отведеннаго ему на жительство дома, удостоившагося такого гостя. Когда каждый занялъ назначенную ему комнату, посланъ былъ Секретарь къ Г. Воеводѣ, Петру Самойловичу Салтыкову, извѣстить его о прибытіи и выполнить другія церемоніяльныя привѣтствія. Тотъ также передалъ весьма вѣжливо свое привѣтствіе и объявилъ, что лично прибылъ бы сегодня къ Господину Послу, если бы не опасался чрезъ это обезпокоить его, узнавъ, что онъ страдаетъ какою-то болѣзнію.

4. Однако же, чтобы не упустить ни чего, что только можно требовать отъ самаго учтивѣйшаго человѣка, Салтыковъ прислалъ, на слѣдующій день, своего восьмилѣтняго сына, съ цѣлію получить болѣе точныя свѣдѣнія о здоровьѣ Госнодина Посла. Господинъ Посолъ, уже не много оправившись отъ своей слабости, видя такую учтивость Воеводы и желая выказать не менѣе его вѣжливости, отправился къ Воеводѣ, вмѣстѣ съ его сыномъ: тамъ они дали много другъ другу доказательствъ истинной дружбы.

5. Здѣсь была новая перемѣна подводъ и назначался обыкновенно новый Приставъ; но какъ на вопросъ Воеводы: «Желаетъ ли Посолъ имѣть для услугъ себѣ новаго, или прежняго,

Пристава?» Господинъ Посолъ отвѣчалъ, что предпочитаетъ услуги прежняго, какъ уже извѣстнаго, то онъ и не былъ смѣненъ. Зовутъ его Алексѣй Никитичъ Лихонинъ (Alexi Michita Lichoni). Устроивъ все такимъ образомъ, выѣхали мы изъ Смоленска и провели сегодняшнюю ночь на лугу (10).

6. Мы остановились обѣдать въ полѣ, не доѣзжая до села Толстики (Dolstihi) (20); оттуда былъ отправленъ къ Кадинскому Губернатору одинъ изъ Чиновниковъ съ письмомъ, которымъ просили Губернатора оказать вышеозначенному Чиновнику пособіе въ наймѣ имъ подводчиковъ. Ночь провели мы за Досуговымъ 10) (Tosuhoffia).

7. Мы прибыли въ послѣднее Московское село, которое одни зовутъ Гришино (Rischena), другіе Григоровскимъ (Gregorowski) (20). За этѣмъ селомъ, ближе Кадина, какая-то безыменная рѣчка (Вохра?) составляетъ границу между Литвой и Московіей. Когда недавно, въ 1684 году, заключался между этѣми сильными народами миръ, былъ построенъ на этой рѣчкѣ домъ, въ которомъ Посолъ каждой націи сидѣлъ на своей землѣ. Здѣсь попрощались съ нами Приставъ и подводчики; на мѣсто подводъ были призваны извощики доставить наши пожитки въ Могилевъ за плату двухъ имперіяловъ каждому; всѣхъ извощиковъ было двадцать, 16 изъ Гришина и 4 изъ Кадина. [95] Господинъ Посолъ, который напередъ послалъ какой-то подарокъ Губернатору этого пограничнаго городка, по приглашенію, его отправился къ нему. Намъ же, раскинувшимъ наши палатки въ полѣ за Кадинымъ, Губернаторъ прислалъ рыбы.

8. Мосты и частые холмы много затрудняли и утомляли насъ въ дорогѣ, такъ какъ съ нами были возы съ тяжелой кладью. Около полудня мы приблизились къ г. Горамъ (20). Потомъ, проѣхавъ мимо корчмы (graetschma) или круга (krug), называемаго Берно (Bern) (здѣсь постоялые дворы зовутъ кругами), мы ночевали въ Кироѣчѣ (Kirojetscha) [96] (2), такъ какъ безпрерывный дождь принудилъ насъ оставить палатки и скрыться въ закоптѣлыя хаты крестьянъ.

---

[95] Стало быть, не Радзинъ (Radzin), какъ назвалъ его Корбъ на стр. 33?

[96] Какъ теперь называется, не извѣстно.

9. Около полудня отдыхали мы подъ Живянами (Schivanni) (3), въ лѣсу. Здѣсь привѣтствовалъ Господина Посла Иванъ Модлокъ, Данцигскій уроженецъ, Шкловскій Губернаторъ, возвращавшійся изъ своего сельца въ Шкловъ. Мы ночевали за Становичами (Stanowiz) (3), въ полѣ.

10. Намъ нужно было, за милю отъ Могилева, переправляться чрезъ Днѣпръ: эта переправа задержала насъ три часа. Первый привѣтствовалъ Господина Посла Графъ Бергамини, Ротмистръ стрѣлковъ (desultoriorum), который при насъ пріѣзжалъ въ Московію, но, ни чего не сдѣлавъ и не видавъ Царя, возвращался къ своимъ солдатамъ.

На другомъ берегу рѣки Полковникъ, Начальникъ стражи, со взводомъ какихъ-то солдатъ, сдѣлалъ, по приказанію Генерала, почетный пріемъ Посланнику и проводилъ его до Могилева (Mohilovia) (2). Генералъ фонъ Бейстъ, извѣщенный о нашемъ прибытіи, по приличію прислалъ своего Адъютанта съ привѣтствіемъ и объявленіемъ о своемъ посѣщеніи. Но Посланникъ учтиво извинился, что не можетъ принять Генерала, и свиданіе было отложено до слѣдующаго дня. Между тѣмъ къ намъ присланъ былъ капралъ съ восьмью солдатами содержать караулъ.

11. На слѣдующій день мы осматривали въ Могилевѣ новую Езуитскую церковь и Кармелитскую. Здѣсь находится также громадный монастырь Чина Св. Василія и монастырь Бернардиновъ; одинъ изъ Бернардиновъ очень ловко просилъ у насъ подаянія. Объ этомъ монахѣ разсказываютъ, что онъ былъ прежде собирателемъ милостыни не Католической Церкви; давно уже имѣлъ онъ намѣреніе принять Католическую Вѣру, по этой причинѣ здѣшніе Евангелики старались отвести этого добраго человѣка отъ его предположенія; когда же наконецъ ему надоѣла ихъ докучливость, онъ сказалъ одному изъ нихъ: «Да я не могу быть Католикомъ, а хочу быть Бернардиномъ.» Какъ будто бы этотъ Орденъ не принадлежитъ къ Католической Религіи. Господинъ Посланникъ былъ на обѣдѣ у Генерала фонъ Бейста и подарилъ ему двѣ Астраханскія овцы, которыя въ этой сторонѣ считаются большою рѣдкостью. Къ намъ привели 18 лошадей, за каждую дали мы по пяти имперіяловъ, съ тѣмъ, чтобы довезли насъ до Минска.

12. Мы обѣдали въ мѣстечкѣ Княжицахъ (Knaschiz) (2). Здѣсь, въ церкви Доминиканъ, находится икона, которая написана по образцу Ченстоховской чудотворной иконы Богородицы. Вечеромъ пріѣхали мы въ Головинъ (Halawzi) (3), село Напольнаго Гетмана Слушки (Sluskius).

13. Проѣхавъ Тетеринъ (Ceerin) (2), прибыли мы къ обѣду въ Павловичи (Paulowiz) (4), принадлежащія Огинскому. Нѣкоторые изъ его слугъ отправлялись, со множествомъ собакъ, въ Варшаву; къ нимъ присоединились и мы и до этого города ѣхали вмѣстѣ съ ними. Они говорили, что затравили собаками въ этомъ Уѣздѣ пятьдесятъ медвѣдей; вечеромъ въѣхали мы, преслѣдуемые дождемъ, въ Ильяны (Illa) (3).

14. Проѣхавъ мѣстечко Бобръ (Bober) (2), такъ названное по протекающей рѣкѣ Боберъ, пріѣхали мы къ обѣду въ Крупки (Krupke) (2). Сегодня такой холодъ, что нѣкоторые изъ нашихъ не посовѣстились надѣть шубы. Черезъ Начу (Naschot) (2) пріѣхали мы на ночлегъ въ Лошницы (Loschniz) (3). [97]

15. Къ обѣду пріѣхали мы въ Борисовъ (Borissowia) (3). Въ этотъ городъ въѣзжаютъ по мосту черезъ рѣку Березину (Berezina), называемую жителями Брезина (Breisen). Мостъ этотъ длиненъ, по тому что извилистое теченіе рѣки пересѣкаетъ въ разныхъ мѣстахъ берега. Въ городѣ находился Прокуроръ Минской Коллегіи. Посланный къ нему Секретарь отправился къ мѣстному приходскому Священнику, у котораго былъ Прокуроръ, и нашелъ тамъ большое собраніе благородныхъ лицъ обоего пола, по тому что тогда праздновали въ городѣ освященіе церкви. Село Уперевичи (Berewiz) (2) омываетъ та же самая рѣка. Проѣхавъ это село, мы ночевали въ мѣстечкѣ Жодинѣ (Sodin) или Богуславлѣ (Boguslau) (½).

16. Въ Смолевичахъ (Schmolowiz) (3) мы обѣдали, а ночевать, мѣстами хорошею, мѣстами дурною, дорогою, пріѣхали мы въ корчму Городище (Horodzissccze) (3).

[97] А на стр. 30 называлъ это Корбъ Letschnizl.

17. Мы прибыли въ городъ Минскъ (Minsko) (3½). Здѣсь Езуиты, Доминикане, Францискане и Бернардины имѣютъ свои коллегіи и монастыри. Рѣка Свислочь (Suislowiz) пересѣкаетъ городъ и вливается въ море подъ Ригою. [98] Этотъ городъ, прежде значительный по торговлѣ, разоренъ войною и частыми пожарами и теперь кое-гдѣ только видны въ немъ купеческія лавки.

18. Мы не трогались съ мѣста, такъ какъ надо было починить и нагрузить повозки, оставленные нами на пути въ Москву, по причинѣ дурной дороги, у отцевъ Езуитовъ. Настоятель Езуитовъ и его помощникъ были приглашены нами на обѣдъ: той же чести удостоилась и наша хозяйка, которой пожилой отецъ исправляетъ здѣсь должность Консула.

19. Оставивъ послѣ обѣда Минскъ, пріѣхали мы, чрезъ Волковичи (Molschgabiz), въ Вязно (Viasen) (Вязинка?) (3).

20. Черезъ городъ Кайдановъ (Goudanow) (2), пріѣхали мы въ Поляневичи (Palagniawiz) (4), а послѣ обѣда доѣхали до корчмы Засулье (Sasiullie) (1½).

21. При Жукоборѣ (Schokobora) (2½) мы переправились черезъ Нѣманъ. Рукавъ этой рѣки, разлившись болѣе чѣмъ на милю по столбовой дорогѣ, образовалъ болото, такъ какъ земля тамъ глинистая. Одинъ извощикъ, попавъ нечаянно въ яму, опрокинулъ повозку, и мы не скоро могли его оттуда вытащить: вода проникла въ сундуки и замочила находившіяся тамъ дорогія вещи. Послѣ этого доѣхали мы до Мира (Mira) (1½), принадлежащаго Радивилу.

22. Мы остались здѣсь, въ слѣдствіе вчерашняго приключенія съ нами при переправѣ чрезъ Нѣманъ.

23. Выѣхавъ по полудни, доѣхали мы до корчмы или постоялаго двора Вольны (Wolna) (3).

24. Мы обѣдали въ Столовичахъ (Stolowiz): въ этомъ городѣ приходская церковь и Лоретанская часовня; приходскій Священникъ имѣетъ двухъ викарныхъ Священниковъ. Здѣсь отправляется ежегодно, послѣ праздника Св. Варѳоломея, девятидневный празд-

[98] Свислочь впадаетъ въ Березину.

никъ. Проѣхавъ черезъ Новомышъ (Neumosch) мы прибыли къ вечеру въ Полонку (Polonсka) (3): тутъ есть Доминиканскій монастырь.

25. Проѣхавъ корчму Якимовичи (Jakimlowiz), прибыли мы въ Слонимъ (4). Здѣсь живутъ Доминикане и Езуиты. Послѣ обѣда мы встрѣтили на дорогѣ рой молодыхъ пчелъ, которыя, вылетѣвъ на столбовую дорогу, зажалили до смерти лошадь и уязвили многихъ людей въ лице и руки. Мы спаслись отъ нихъ посредствомъ огня, каждый какъ могъ скорѣе убѣгалъ пѣшкомъ съ этого мѣста. Уже поздно ночью доѣхали мы до корчмы Хмельницы (Schmelnize) (3). Около постоялаго двора течетъ рѣка Руда (Ruida).

26. Мы рано пріѣхали въ Рожану (Rosana), и слушали обѣдню у Уніятовъ Чина Св. Василія. Въ это время жилъ тамъ сынъ Напольнаго Гетмана Сапѣги;[99] онъ не только прислалъ восемь солдатъ для содержанія караула, но даже угостилъ Г. Посланника роскошнымъ обѣдомъ. Въ этомъ городѣ мы наняли извощиковъ изъ Евреевъ доставить наши пожитки въ Варшаву, за что заплатили съ каждой лошади по шести имперіяловъ.

27. Выѣхавъ послѣ обѣда, на ночь пріѣхали мы въ Лысково (Liskowa) (3).

28. Обѣдали въ постояломъ дворѣ Стокахъ (Stoteniki) (3), а ужинали въ селѣ Яловкѣ (Jalowka) (4).

29. Мы обѣдали за рѣкою Наревомъ (Nareff) (4), въ городѣ того же названія, а ужинали въ Кленикахъ (Klenick) (2).

30. Сдѣлавъ полмили, пріѣхали мы къ Трещотки (Dresdianki): находившійся тамъ мостъ былъ совершенно разорванъ и рѣка глубока, а по тому принуждены были ѣхать другой дорогой чрезъ Локницу (Lochnina), и по этой причинѣ обѣдали мы въ Королев-

[99] Въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ послѣдствіи было по два Гетмана: Гетманъ Великій и Гетманъ Польный. Корбъ же въ запискахъ своихъ говоритъ о двухъ Гетманахъ Польныхъ Литовскихъ, о Слушкѣ и о Сапѣгѣ. Слушка и Сапѣга оба не могли занимать въ одно и то же время это мѣсто. Сапѣга былъ Великимъ Гетманомъ, Слушка же Польнымъ. Но кто собственно этотъ Слушка?

скомъ городѣ Бѣльскѣ (Bilseck) (2). Браницкій, Генералъ Сапѣги, Старостою въ этой мѣстности. Здѣсь находятся монастыри Уніятовъ Чина Св. Василія и Кармелитовъ; послѣдніе имѣютъ тутъ фундушъ въ сорокъ тысячъ Польскихъ злотыхъ, Польскій же злотый содержитъ въ себѣ шесть пфеннинговъ. Какой-то крестьянинъ потребовалъ отъ камердинера, шедшаго впереди съ Евреями извощиками, плату за мостовщину, хотя это было совершенно не его дѣло; онъ даже былъ до такой степени дерзокъ, что хотѣлъ увести лошадь и съ явнымъ нахальствомъ вынималъ изъ сѣдла пистолеты, но увидѣвъ, что подходитъ Посолъ съ прочими лицами своей свиты, пустился бѣжать, но за нимъ погнался кузнецъ и сбросилъ его копьемъ съ лошади; однако же крестьянинъ убѣжалъ, оставивъ свою лошадь, которую кузнецъ повелъ съ собою въ городъ, въ доказательство преступленія крестьянина. Каноникъ, котораго крестьянинъ былъ крѣпостнымъ, просилъ съ большой учтивостью простить крѣпостнаго за его дерзкое преступленіе. Господинъ Посланникъ, изъ уваженія къ такому вѣжливому посредничеству Каноника, простилъ крестьянина, когда тотъ былъ присланъ къ нему для наказанія и удовлетворенія за сдѣланную непріятность. Ночью прибыли мы въ городъ Бодки (Bodki) (2) или по другимъ Боцки (Bodski): извилистая рѣчка того же имени протекаетъ около этого города.

31. За полмили отъ Боцокъ въѣхали мы въ предѣлы Мазовіи (Massoviae). Населеніе этой области неблагонадежно, воровское, извѣстное ночнымъ бродяжничествомъ и разбоями. Обѣдали мы въ постояломъ дворѣ Мѣриновкѣ (Mironowski), а около вечера подъѣхали къ Бугу (Buck), весьма широкой рѣкѣ (3). Городъ Грана (Granda) лежитъ по сю сторону рѣки; переправившись счастливо ночью черезъ нее, отдыхали мы уже по ту сторону ея, въ Кржеменцѣ (Kreminiz).

СЕНТЯБРЯ

1. Мы приблизились къ Зембкову (Semkowa) ($3\frac{1}{2}$) въ обѣденное время, за тѣмъ пріѣхали въ Венгровъ (Wenkonow) ($1\frac{1}{2}$), гдѣ запаслись овсомъ, а переправясь череръ рѣку Ливъ, остановились на ночлегъ подъ городомъ Ливомъ (Lib) ($\frac{1}{2}$).

2. Генералъ Карловицъ вновь ѣдетъ въ Московію: мы встрѣтили на дорогѣ его свиту, съ которою ѣхали минеры (mineratores). Обѣдали мы въ мѣстечкѣ Добре (Dobre) (3). Проѣхавъ Станиславовъ (Stanislowa) (2), мы прибыли на ночлегъ въ постоялый дворъ Михаловъ (Michalowa) (4).

3. Въ десятомъ часу утра пріѣхали мы въ Прагу на Вислѣ (4). Такъ какъ рѣка широка, то переправа была трудна и продолжалась часа три. На противоположной сторонѣ рѣки лежитъ Варшава (Varsavia), столица Польскихъ Королей. Всѣ Польскіе Вельможи и Послы иностранныхъ Государей живутъ по предмѣстьямъ, въ своихъ дворцахъ; мы остановились на Краковской улицѣ. Генералъ Карловицъ сдѣлалъ посѣщеніе Г. Посланнику.

4. Секретарь доложилъ о нашемъ прибытіи Его Высокопреосвященству (Eminentissimo) Кардиналу Радзѣевскому и Свѣтлѣйшему Господину (Illustrissimo Domino) Авію, Апостольскому Нунцію. Первому было также сообщено, что Г. Императорскій Посолъ привезъ письмо Персидскаго Шаха къ Его Королевскому Величеству, но такъ какъ Король въ отсутствіи, то онъ вручитъ оное Его Высокопреосвященству, какъ Примасу этого Королевства. Г. Посолъ прежде всѣхъ посѣтилъ Апостольскаго Нунція, который, съ своей стороны, старался оказать съ такою же поспѣшностію взаимную учтивость, посѣтивъ послѣ обѣда Г. Посла. Г. Баронъ фонъ Блюмбергъ, бывшій помощникъ Г. Жировскаго, Великаго Императорскаго Посла при Московскомъ Дворѣ, сдѣлалъ также посѣщеніе Г. Посланнику. Отецъ Конрадъ, Кармелитъ, возвратившійся нѣсколько лѣтъ назадъ изъ Церсіи и вновь туда отправляющійся, также не приминулъ выполнить относительно Посла этотъ долгъ учтивости.

5. Г. Посланникъ сдѣлалъ посѣщеніе Г. Барону фонъ Блюмбергу и Генералу Карловицу; былъ также и у Его Высокопревосходительства Кардинала Радзѣевскаго, пригласившаго Г. Посланника къ себѣ, который и вручилъ ему письмо изъ Персіи. Мы гуляли въ саду Любомирскаго, замѣчательномъ искусной отдѣлкой и красотою купальни; не могу также умолчать объ его изящномъ эрмитажѣ.

6. Господинъ Посолъ обѣдалъ у Апостольскаго Нунція. Въ наше отсутствіе пришло письмо изъ Москвы, въ коемъ извѣщали, что въ тотъ день, въ который происходилъ церемоніяльный въѣздъ въ Москву Великаго Шведскаго Посольства, былъ въ городѣ большой пожаръ. Кромѣ многихъ другихъ, сгорѣли палаты Посольская, Генералиссимуса Шеина, Князя Голицына, вмѣстѣ съ пятьнадцатью тысячъ домовъ. Во время этой тревоги Датскій Посланникъ искалъ убѣжища у Адама Вейда, Шведы же были переведены въ деревянные палаты покойнаго Генерала Лефорта, находящіяся за Яузою. Поймали восемь зажигателей: бывшіе въ ихъ числѣ два Попа сознались, что виновниками пожара Стрѣльцы, которые тогда только успокоятся, когда обратятъ всю Москву въ пепелъ.

Сегодня возвратился изъ Москвы въ Варшаву Ротмистръ полка Бейста, Людовикъ фонъ Буханъ, ѣздившій съ порученіемъ къ Царю.

7. Былъ посланъ къ Апостольскому Нунцію Секретарь сообщить ему полученныя вчера новыя извѣстія о большомъ пожарѣ города Москвы. Мы видѣли сегодня бальзамированный трупъ покойнаго Короля, находящійся по настоящее время у Капуциновъ, какъ будто бы на сохраненіи; также осмотрѣли и его комнаты въ монастырѣ вышеупомянутыхъ отцовъ; онъ построенъ покойнымъ Королемъ; въ немъ по временамъ искалъ Король краткаго отдохновенія отъ дѣлъ.

Московскій Резидентъ вручилъ Г. Посланнику письмо Царя къ Императору. Царь извѣщалъ объ отправленіи въ Константинополь Посольства и просилъ Императора, чтобы соизволилъ оказать ему дружескую помощь своимъ посредничествомъ при заключеніи договора о мирѣ.

8. Недалеко отъ церкви Св. Креста находится часовня, называемая Московской (Capella Moscowitica), по тому что построена [100] иждивеніемъ двухъ Царей, взятыхъ въ старину въ плѣнъ во время войны и здѣсь похороненныхъ. Апостольскій Нунцій крестилъ подъ вечеръ у Св. Креста сына Князя Черторыйскаго (Seuterizki).

[100] Объ этомъ Исторія не знаетъ ни чего. Извѣстіе это, безъ сомнѣнія, относится

На берегу Вислы завязалась, изъ за пустой причины, ссора между Поляками и тремя Саксонскими солдатами: сбѣжавшіеся въ несмѣтномъ количествѣ Поляки убили жалкимъ образомъ трехъ Саксонцевъ палками и каменьями.

9. У Св. Креста крестили Еврея: воспреемниками были Кардиналъ Радзѣевскій и жена Великаго Канцлера Литовскаго. Новокрещенный получилъ имя Михаила.

Апостольскій Нунцій уѣхалъ осматривать Литовскіе монастыри.

10. Московскій Резидентъ посѣтилъ Г. Посла.

11. Приведено было десять лошадей: за каждую милю имъ обѣщано восемь пфеннинговъ съ лошади. Главный извощикъ, по имени Роландъ (Rolant), просилъ болѣе, чѣмъ слѣдовало по уговору, и тѣмъ задержалъ нашъ выѣздъ. Мы остановились на ночь въ Буловѣ (Bulow) (½).

12. Въ полдень пріѣхали мы въ Надаржинъ (Ussudar) (3½), вечеромъ же остановились въ городѣ Мщоновѣ (Amscenow).

13. Въ селѣ Бабскѣ (Pabski) (3) мы обѣдали, а потомъ, проѣхавъ городъ Раву, ужинали въ Каменкѣ (Kaminka) (2½).

14. Обѣдали въ Ляшискахъ (Laschiska) (3½), въ Вольборжѣ (Velbor) (1½) купили овса, а въ Петрковѣ (Petrikow) ужинали (2). Въ Вольборжѣ нѣкоторые изъ нашихъ слугъ, поссорясь съ однимъ Полякомъ, исцарапали ему лице: Полякъ ушелъ, не продолжая драки.

15. Въ Каминскѣ (Kaminska) (4) былъ обѣдъ, а въ Радомскѣ (Radumski) (2) ужинъ.

16. Въ Боровнѣ (Zaporowa) (4) обѣдали, въ городѣ же Ченстоховѣ (Tschestockovia) (2) ужинали. Ченстохова славится своимъ монастыремъ, окруженнымъ неприступнымъ валомъ, на которомъ постоянно стоитъ караулъ изъ Польскихъ солдатъ. Въ

къ Василію Шуйскому, который былъ въ плѣну у Поляковъ вмѣстѣ съ Кн. Д. И. Шуйскимъ.

монастырѣ живутъ монахи Ордена Святаго Павла, перваго пустынножителя. Ихъ Провинціялъ, человѣкъ уже пожилой, весьма учтиво принялъ Г. Посла и, пригласивъ его въ богатѣйшую аптеку, подчивалъ Угорскимъ виномъ.

17. Мы исповѣдывались и причастились, по чувству особеннаго благоговѣнія къ Божіей Матери, такъ какъ здѣсь покланяются чудотворной иконѣ Пресвятой Дѣвы. Образъ Богородицы, принесенный въ даръ Опольскимъ Княземъ (Opposensium Duce) Владиславомъ прославленъ многими чудесами: до сихъ поръ сохранились на ликѣ Богородицы знаки и пятна отъ ударовъ кнутомъ, нанесенныхъ крестьяниномъ. Послѣ осматривали сокровища этой церкви, богатыя многими въ ней находящимися святынями: покровъ Св. Филиппа Нерійскаго, чудотворный крестъ Св. Карла Боромейскаго, оказывающій большое облегченіе бѣснующимися. Въ нашемъ присутствіи одна бѣснующаяся женщина издавала ужасный ревъ во время обѣдни. Вновь предолжая нашъ путь, послѣ обѣда, ужинали мы въ Каменицѣ (Cameniza) (2).

18. Мы обѣдали въ Юренбергѣ (Jurenberg) (2), а ужинали въ Тарновскихъ Гурахъ (1). [101]

19. Въ Тарновскихъ Гурахъ находятся два Миссіонера Езуита и первая Императорская почта, которою и воспользовался Г. Посланникъ, чтобы опередить насъ на пути въ Вѣну; послѣ обѣда мы послѣдовали за нимъ и поздно ввечеру доѣхали до Глисвицы (Klauwiz) (3). [102]

20. Въ Рудѣ (Rauda) (3) есть монастырь Цистерціеновъ: здѣсь мы обѣдали, ужинали же въ городѣ Ратиборѣ (3), [103] мимо котораго протекаетъ Одра; въ полумилѣ до этого города построенъ длинный мостъ черезъ болото.

21. Въ обѣденное время очутились мы около Опавы (Troppavia), принадлежащей Князю Лихтенштейну, а въ вечеру у Дештна (Dereschdorff) (2).

[101] Юренбергъ нынѣ Георгенбургъ, а Тарновскія Гуры (Tarnowskie Góry), у Корба Tarnomontii, на картѣ Силезіи Tarnowiz.

[102] Нынѣ Gleiwitz.

[103] По Польски Raciborz.

22. Проѣхавъ мѣстечко Дворце (Hoff), мы обѣдали въ Берунѣ (Berna) (3), ужинали же въ Оломуцѣ (2).

23. По причинѣ затмѣнія солнца, мы не трогались съ мѣста, пока небо не прояснилось, и, выѣхавъ изъ Оломуца послѣ обѣда, ночевали около Тейнца (Teischniza) (2½).

24. Миновавъ городъ Вишковъ (Wischaw) и продолжая путь доѣхали мы до села Русинова (Rausniz), [104] гдѣ занялись приготовленіемъ нашего обѣда. Это мѣсто принадлежитъ Его Высокопревосходительству Г. Графу Кауницъ. Послѣ обѣда, когда мы готовились въ дорогу, завязалась жестокая драка между нашими людьми и проживающими въ этомъ городѣ Евреями, и задержала насъ болѣе часа на мѣстѣ. Еврей вышибъ камнемъ глазъ одному изъ служителей и многіе съ обѣихъ сторонъ ранены.

25. Чтобы довести въ точности до Г. Чрезвычайнаго Посла свѣдѣнія о выше означенномъ безпорядкѣ, Секретарь отправился впередъ, взявъ для скорости почту въ Микуловѣ (Niekolsburg), остальные же обѣдали въ этомъ городѣ (4), а ужинали въ Кецельсдорфѣ (Kezelsdorff) (2). [105]

26. Обѣдъ былъ въ Волксдорфѣ (Wolckersdorff) (4), ужинъ въ Штаммерсдорфѣ (Stammersdorff).

27. Оттуда прибыли мы наконецъ благополучно въ Вѣну.

---

[104] На стр. 7 Корбъ называетъ его Bausuitz, конечно, вмѣсто Rausniz.

[105] На стр. 6, подъ 12 Генваря, Корбъ назвалъ его Кефельсдорфъ (Kefelsdorff), что невѣрно, такъ какъ и нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Keclsdorff.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

ОПАСНАГО МЯТЕЖА СТРѢЛЬЦОВЪ ВЪ МОСКОВІИ.

Очень часто бываетъ, что тотъ, кто спѣшитъ изъ дружбы тушить пожаръ въ домѣ сосѣда, подвергается самъ, по прихотливой игрѣ случая, подобному же несчастію, и по тому вполнѣ правъ человѣкъ, который оплакиваетъ собственное горе, когда свирѣпое пламя разрушаетъ зданіе сосѣда. Всѣмъ извѣстно, что мнѣнія Поляковъ, съѣхавшихся для свободнаго избранія чрезъ подачу голосовъ Короля на престолъ вдовствовавшей Республики, [1] раздѣлялись между двумя различными искателями. Этѣ волненія на буйныхъ сеймахъ народовъ [2] съ живымъ характеромъ, хитрыхъ и наглыхъ въ своихъ происках, походятъ на сильные вѣтры, которые, подымаясь на моряхъ, предвѣщаютъ жестокую бурю, переполненную бѣдствіями. Царь Московскій, въ виду опасностей, угрожавшихъ ему, въ слѣдствіе сосѣдства съ Польшей, поставилъ на стражѣ на границахъ Литвы Воеводу Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, приказавъ ему принять самыя дѣйствительныя мѣры для возстановленія общественнаго спокойствія въ Поль-

---

[1] По смерти Польскаго Короля, время отъ его смерти до избранія новаго Государя, было печальнымъ временемъ, въ которое Республика, дочь своего отца-Короля, считалась вдовствующей. Такъ какъ всѣ обыкновенныя судебныя мѣста дѣйствовали во имя Короля, то они послѣ его смерти до новаго выбора закрывались. На это время учреждались новыя судилища, называвшіяся каптуровыми, т. е., одѣтыми въ монашескій каптуръ (капишонъ, капоръ), въ знакъ горести, и рѣшали всѣ вообще дѣла, особенно же уголовныя.

[2] Польскаго и Литовскаго.

шѣ, въ томъ случаѣ, если бы оно было нарушено междоусобіемъ, возникшимъ изъ за частнаго интереса. Ромодановскій начальствовалъ сильнымъ отрядомъ войска, для того, чтобы имѣть возможность усмирить возмутителей, буде бы таковые показались, и склонить ихъ къ должному законно избранному Королю почтенію. Но какъ чудна измѣнчивость счастья и судебъ вообще! Тотъ, который опасался ужасовъ наводненія для сосѣдняго народа, привлекъ къ самому себѣ всю ярость угрожавшихъ оному волнъ. Среди четырехъ Стрѣлецкихъ полковъ, составлявшихъ наблюдательный отрядъ на Литовскихъ границахъ, возникъ преступный замыселъ перемѣнить Государя. Стрѣльцы этѣхъ полковъ оставили мѣста своихъ стоянокъ: Ѳедосьева—Вязьму, Аѳанасьева—Бѣлый (Piclam) Ивана Чернаго—Володимирскій Осташковъ (Ivanno Tzernoviense Volodomiriense Osthebam), Тихонова (Ticchonicum)—Дорогобужъ, [3] и, прогнавъ вѣрныхъ Царю Офицеровъ, избрали изъ среды своей начальниковъ, и кто показывалъ найболѣе усердія къ преступному дѣлу, тотъ и считался у нихъ самымъ способнымъ повелѣвать другими. Но мятежники на этомъ не остановились: они грозили даже полкамъ, стоявшимъ вблизи, что примутъ противъ нихъ самыя жестокія мѣры, если они къ нимъ добровольно не присоединятся, или вздумаютъ противиться ихъ намѣренію. Въ Москвѣ разносились разные слухи о происшествіяхъ, угрожавшихъ такою близкою опасностію; но никто не зналъ, которому изъ нихъ вѣрить, пока частыя сходки Бояръ, ихъ совѣщанія, на которыя собирались по нѣскольку разъ въ день, ночныя сборища и постоянныя сношенія не увѣрили наконецъ всѣхъ въ томъ, что тутъ дѣло было опасное, и такъ какъ необходимо было поспѣшить принять мѣры, сообразныя съ обстоятельствами, не терпѣвшими отлагательства, то скоро и послѣдовали соотвѣтственныя онымъ распоряженія. Царь предъ своимъ отъѣздомъ, назначилъ Боярина и Воеводу Алексѣя Семеновича Шеина Главноначальствующимъ надъ

---

[3] Четыре Стрѣлецкіе полка, поднявшіе знамя возстанія, какъ видно изъ подлинныхъ документовъ, были незадолго передъ тѣмъ перемѣщены на Западную границу изъ Азова; полки этѣ были размѣщены такъ: Колзакова въ Вязьмѣ, Чернаго во Ржевѣ Володимировой, Чубарова въ Бѣломъ, Гундертмарка въ Дорогобужѣ. Корбъ такимъ образомъ спуталъ нѣкоторыя названія лицъ и городовъ.

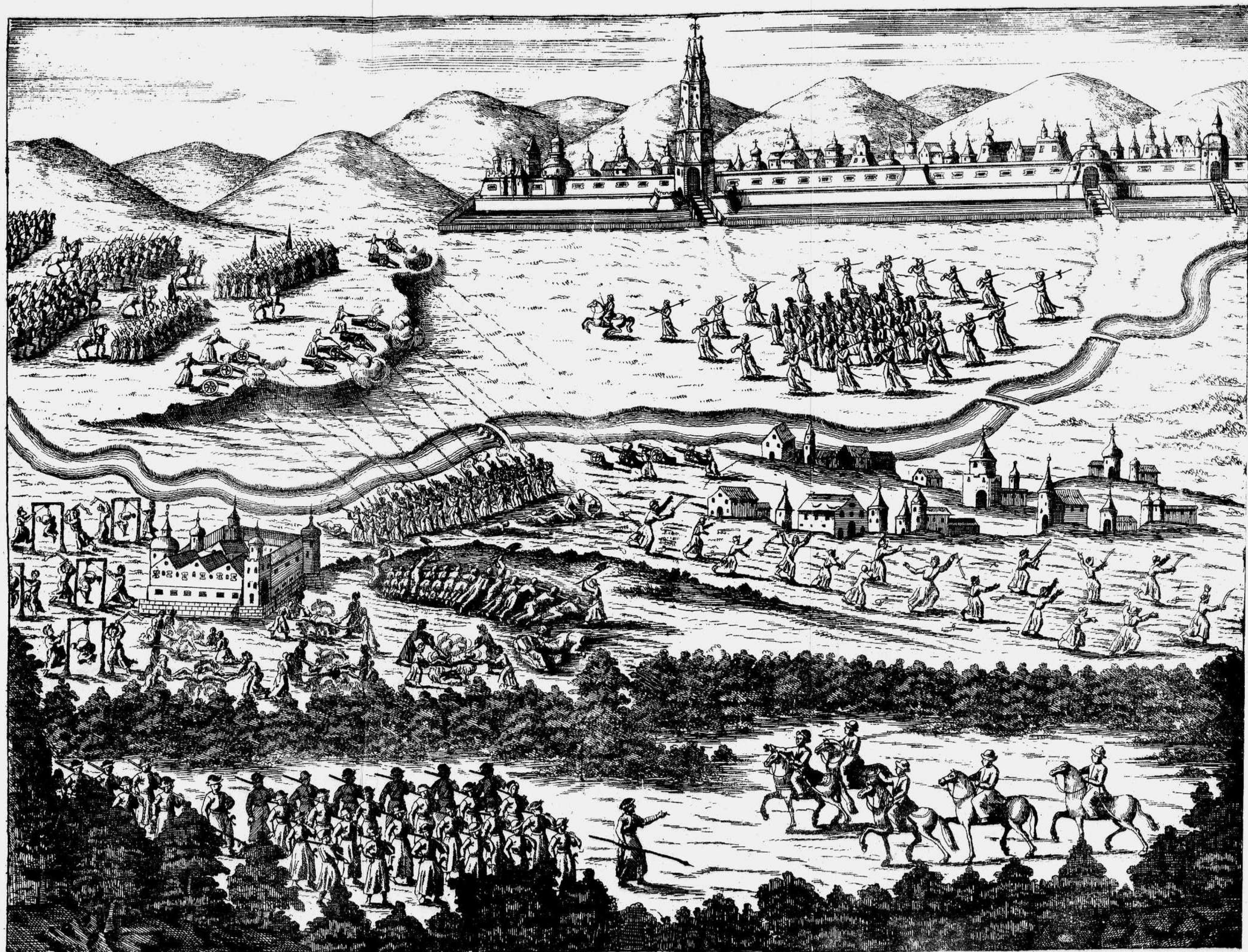
своими войсками, а по тому и Бояре не могли назначить никого другого для исполненія своего рѣшенія. Но какъ Государь не оставилъ ни какихъ ясныхъ распоряженій, то всѣ Бояре согласились въ томъ, чтобы въ дѣлѣ мятежа Стрѣльцовъ соображаться съ дальнѣйшими событіями, и что если мятежники окажутъ упорное сопротивленіе и не будутъ просить прощенія въ своемъ преступленіи, употребить противъ нихъ строгія мѣры. Шеинъ, соглашаясь принять на себя порученіе Бояръ, требовалъ, чтобы это рѣшеніе, принятое Боярами единогласно, было также утверждено ихъ подписями съ приложеніемъ печатей. Требованіе Воеводы было весьма справедливо, но ни одинъ изъ Бояръ не согласился приложить руку. Изъ страха ли то было, или изъ зависти, не извѣстно, но какъ бы то ни было, близость опасности, боязнь видѣть Москву во власти возмутившихся Стрѣлецкихъ полчищъ, все это не допустило дальнѣйшихъ проволочекъ. Можно было даже опасаться, что чернь присоединится къ мятежникамъ, а по тому всѣ были того мнѣнія, что благоразумнѣе двинуться на встрѣчу Стрѣльцамъ, чѣмъ ждать ихъ опаснаго вторженія. Гвардія получила приказаніе быть ежечасно готовой къ выступленію противъ святотатственныхъ посягателей на Царское Высочество: ей было объявлено, что кто откажется принять участіе въ дѣйствіяхъ противу мятежниковъ, будетъ считаться виновнымъ въ томъ же преступленіи и соучастникомъ бунтовщиковъ, и что при исполненіи своихъ обязанностей воины не должны смотрѣть ни на родство, ни на свойство, такъ какъ этѣ отношенія не существуютъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о спасеніи Царя и Государства; даже сынъ долженъ убить отца, вооружившагося на погибель своего Отечества. Генералъ Гордонъ этѣмъ Спартанскимъ ученіемъ побуждалъ ввѣренные ему полки къ доблестному дѣлу: да и точно, для воина ни что не можетъ быть славнѣе службы на спасеніе своего Государя и своей родины. День выступленія въ походъ противу отступниковъ отъ своего долгу совпадалъ съ Духовымъ Днемъ, и это обстоятельство служило счастливымъ предзнаменованіемъ; казалось, что сама судьба опредѣлила, чтобы духъ правды и справедливости помѣшалъ проискамъ неправедныхъ людей; успѣхъ же достаточно это оправдалъ. Походъ мятежнаго войска былъ задержанъ, на третій день по выступленіи онаго, несогласіями, возникшими между тре-

мя предводителями, и чрезъ это вѣрное Царю войско имѣло время встрѣтить измѣнившихъ Стрѣльцовъ у Воскресенскаго, иначе Іерусалимскаго, монастыря. Тяжесть преступленія порождаетъ боязнь, отсрочки, наконецъ противорѣчащія предложенія, и согласіе, утвержденное клятвою злодѣевъ, никогда не бываетъ прочно. Если бы Стрѣльцы хотя за часъ успѣли овладѣть монастыремъ, то, подъ защитою его твердынь, могли бы, ослабивъ усердіе вѣрнаго войска, изнуреннаго продолжительными и тщетными покушеніями на монастырь, одержать надъ нимъ побѣду и увѣнчать успѣхомъ свое преступленіе противъ Государя. Но дерзкимъ намѣреніямъ счастіе отказало въ достиженіи вожделѣнной цѣли. Близъ монастыря находится низменная мѣстность, по которой, недалеко отъ монастырскихъ стѣнъ, протекаетъ узкая рѣчка; по сю сторону стояло уже Царское войско, а на противоположномъ берегу мятежники: этѣ послѣдніе предполагали переправиться чрезъ рѣку, и если бы твердо держались своего намѣренія, то Царскимъ воинамъ, уставшимъ отъ тяжкаго дневнаго похода, было бы трудно воспрепятствовать переправѣ. Но Гордонъ замѣнилъ недостатокъ силы хитростью, и одинъ подошелъ къ берегу для переговоровъ съ Стрѣльцами, которые думали уже переправляться; Гордонъ, чтобы отклонить ихъ отъ этого предпріятія, повелъ къ нимъ такую рѣчь: «Объ чемъ вы думаете? Куда идете? Ежели вы идете въ Москву, то, вѣдь, ночь наступаетъ, вамъ не возможно будетъ продолжать дорогу, а на этомъ берегу слишкомъ мало мѣста, чтобы вы могли всѣ помѣститься; останьтесь лучше на той сторонѣ рѣки и ночью подумайте хорошенько, что завтра дѣлать!» Мятежная толпа не отвергла столь дружескихъ совѣтовъ; впрочемъ, Стрѣльцы были утомлены и не имѣли столько отваги, чтобы воспользоваться внезапнымъ случаемъ къ бою. Между тѣмъ Гордонъ, ознакомившись хорошо съ мѣстностью, занялъ, съ согласія Шеина, своимъ войскомъ находящуюся вблизи и выдающуюся впередъ высоту, разставилъ и укрѣпилъ сторожи, не упуская ни чего изъ виду, что могло служить ему для обороны и укрѣпленія и обратиться во вредъ и уронъ врагамъ. Полный духа, съ неменьшимъ усердіемъ и мужествомъ отправлялъ всѣ обязанности по своей части и Полковникъ Императорской артиллеріи де Граге: онъ помѣстился на выше упомянутомъ холмѣ, искусно размѣстилъ орудія, разставивъ ихъ въ такомъ порядкѣ, что почти вся честь успѣха

принадлежала артиллеріи. На разсвѣтѣ, по приказанію Воеводы Шеина, Генералъ Гордонъ отправился вновь для переговоровъ съ Стрѣльцами и, укоривъ ихъ нѣсколькими словами въ неповиновеніи, много говорилъ о Царскомъ милосердіи. «Если вы требуете свое жалованье, сказалъ Гордонъ, то, вѣдь, не должны воины подносить просьбы къ Государю толпами и съ возмущеніемъ. За чѣмъ, нарушая уставъ военной службы и предписанія подчиненности, вы оставили мѣста, порученныя вашей вѣрности? За чѣмъ, прогнавъ Офицеровъ, предпринимаете насильственныя мѣры? Для васъ гораздо будетъ лучше подать просьбы мирно и, вспомня долгъ вѣрности къ Царю, возвратиться на назначенныя мѣста; ежели я увижу, что вы склоняетесь на доброе и передадите мнѣ свои просьбы, то я исходатайствую удовлетвореніе этѣхъ просьбъ и прощеніе вашего преступленія.» Но рѣчь Гордона не подѣйствовала на закоренѣлыхъ уже въ неповиновеніи измѣнниковъ; этѣ упорные люди дали лишь такой отвѣтъ: «Мы скорѣе пойдемъ въ Москву обнять нашихъ любезныхъ женъ и получить неуплаченное жалованье, чѣмъ возвратимся нищими на свои мѣста.» Шеинъ, не смотря на то, что Гордонъ донесъ ему о преступномъ упрямствѣ Стрѣльцовъ, не терялъ, однако жь, еще всей надежды на ихъ раскаяніе, и Гордонъ согласился отправиться въ третій разъ къ бунтовщикамъ попытаться, не удастся ли ему подѣйствовать на этѣхъ остервенѣлыхъ мятежниковъ обѣщаніями прощенія и удовлетворенія ихъ жалованьемъ. Но не только всѣ убѣжденія Гордона и на этотъ разъ не увѣнчались успѣхомъ, на который все еще надѣялся Шеинъ, но самъ Гордонъ подвергался опасности отъ неистовства разсвирѣпѣвшихъ мятежниковъ: теперь уже ругательствами и бранью проводили они именитаго человѣка, своего бывшаго предводителя. «Убирайся скорѣе прочь, кричали они, да не толкуй много по пусту, ежели не хочешь, чтобы мы, пустивъ въ тебя пулю, уняли твою смѣлость: Стрѣльцы знать не хотятъ ни какихъ начальниковъ, не слушаютъ ни чьихъ приказаній и не вернутся на свои мѣста; въ Москву идемъ, а ежели насъ не пустятъ, то мы проложимъ себѣ дорогу силой и оружіемъ.» Гордонъ, оскорбленный этой неожиданной дерзостью, сталъ совѣщаться по этому дѣлу съ Шеиномъ и съ другими присутствовавшими Офицерами: не трудно было сдѣлать постановленіе противъ тѣхъ, которые уже рѣшились испытать силу своего оружія. По этому въ Царскомъ станѣ

все приготовилось къ бою, такъ какъ мятежники были не поколебимы въ своемъ намѣреніи сражаться. Но Стрѣльцы выказывали не меньшую заботливость: они устроивали боевую линію, наводили орудія, становились рядами, отправляли обычный молебенъ и дѣлали воззваніе къ Богу, какъ будто бы они должны были вступить въ бой съ врагами за правое дѣло. Нѣтъ такой безсовѣстной злобы, которая бы осмѣлилась выказываться откровенно, не прикрываясь личиною добродѣтели и справедливости. Оба отряда, осѣнивъ себя безчисленное множество разъ крестнымъ знаменіемъ, начали сраженье. Войско Шеина открыло пушечную и ружейную пальбу, но только холостыми зарядами, такъ какъ Воевода не терялъ еще надежды, что Стрѣльцы, испуганные дѣйствительнымъ отпоромъ, возвратятся къ повиновенію. Но Стрѣльцы, замѣтивъ, что, послѣ первыхъ выстрѣловъ, не было ни раненыхъ, ни убитыхъ, сдѣлались еще смѣлѣе въ своемъ злодѣяніи. Съ бóльшимъ присутствіемъ духа, чѣмъ прежде, открыли они огонь, и нѣсколько убитыхъ и большое число раненыхъ пали отъ ихъ выстрѣловъ. Когда смерть и раны достаточно увѣрили, что нужны болѣе сильныя мѣры, разрѣшено было Полковнику де Граге не употреблять болѣе холостыхъ зарядовъ, но стрѣлять ядрами и картечью изъ пушекъ большаго калибра. Полковникъ Граге этого только и ожидалъ: онъ тотчасъ же далъ столь удачный залпъ въ мятежниковъ, что укротилъ ихъ ярость, и станъ враговъ, бывшій поприщемъ подвиговъ сражавшихся воиновъ, превратился въ мѣсто жалкаго побоища. Одни падали мертвые, другіе въ ужасѣ бѣгали, какъ безумные, потерявъ, вмѣстѣ съ самонадѣянностью, и присутствіе духа; тѣ, которые въ этомъ опасномъ положеніи сохранили болѣе здраваго разсудка, старались ослабить и даже уничтожить дѣйствіе Царской артиллеріи, направляя взаимно свои орудія на пушки де Граге, но усиліе ихъ было тщетно. Полковникъ де Граге предупредилъ ихъ оборотъ, направивъ свои орудія на пушки мятежной толпы; онъ открылъ огонь, который подобно безпрерывному урагану, сметалъ приближающихся къ ихъ орудіямъ Стрѣльцовъ; много изъ нихъ пало, еще большее число обратилось въ бѣгство, и никто уже не смѣлъ возвращаться къ своей батареѣ. Между тѣмъ Генералъ де Граге, [4] не переставалъ съ высоты, на

[4] Полковникъ, а не Генералъ, де Граге.



Картографическое Заведеніе А. Ильина по Екат. просп. Д. №31-43

которой онъ стоялъ, поражать разстроенные ряды враговъ, и Стрѣльцы, столь неприступные часъ тому назадъ, отвергавшіе предложенную имъ милость, не находя теперь нигдѣ убѣжища и не видя средствъ къ спасенію, особенно же приведенные въ ужасъ безпрерывнымъ пушечнымъ огнемъ, которымъ ихъ поражала Нѣмецкая десница, пришли въ такое отчаяніе, что объявили желаніе сдаться. Въ столь короткое время итогъ боя отличилъ побѣдителей отъ побѣжденныхъ. Побѣжденные, прося о помилованіи, падали на колѣни и молили остановить убійственное дѣйствіе артиллеріи, увѣряя, что они немедленно сдѣлаютъ все, что имъ прикажутъ. Имъ отвѣчали: «Положите оружіе и выступите изъ своихъ рядовъ впередъ!» Приказаніе было исполнено. Но хотя побѣжденные немедленно бросили оружіе и пошли на назначенныя для нихъ мѣста, однако же Царская артиллерія продолжала еще нѣсколько времени пальбу, опасаясь, чтобы, съ прекращеніемъ причины страха, не проявилась въ Стрѣльцахъ ихъ прежняя дерзость и упорное желаніе вести бой. Когда Стрѣльцовъ хорошенько напугали, тогда уже смѣло можно было ихъ не щадить. Тысячи людей, которые, если бы захотѣли испытать свои силы, то изъ побѣжденныхъ сдѣлались бы побѣдителями, были теперь перевязаны. Есть Богъ, и Онъ-то обратилъ въ прахъ замыслы злыхъ, чтобы они не могли исполнить своего предпріятія.

Когда такимъ образомъ чрезмѣрная гордость мятежниковъ была совершенно укрощена и всѣ соучастники возмущенія находились въ цѣпяхъ, Воевода Шеинъ подвергъ ихъ пыткамъ, чтобы развѣдать о причинахъ и цѣли этого опаснаго и безбоязненнаго заговора, объ его зачинщикахъ, руководителяхъ и соучастникахъ. Этѣ распоряженія были необходимы, такъ какъ очень основательно подозрѣвали, что были высшіе начальники заговора, руководившіе настоящимъ мятежомъ.[5] Каждый изъ Стрѣль-

[5] Противъ этой страницы, на особомъ листѣ, помѣщенъ рисунокъ—изображеніе боя отряда Генерала Гордона съ Стрѣльцами. Мѣстность представлена холмистая, по ней протекаетъ извилистая рѣчка. На заднемъ планѣ Воскресенскій монастырь; тыломъ къ нему, по той сторонѣ рѣки, девять пушекъ, наведенныхъ на отрядъ Стрѣльцовъ, при чемъ указано направленіе выстрѣловъ; семь пушекъ въ прикрытіи и двѣ колонны пѣхоты съ четырьмя знаменами передъ ними и сзади

цовъ добровольно сознавался въ томъ, что онъ уголовный преступникъ, но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ объяснить, нѣтъ ли заговора, обнаружить намѣренія и открыть особъ, бывшихъ въ согласіи съ мятежниками, и по тому нужно было прибѣгнуть къ застѣнкамъ, какъ къ послѣднему средству для открытія правды. Жестокость мученій, которымъ предавали преступниковъ, была неслыханная: ихъ ужасно били плетьми, но, не получая отвѣта, допрощики подвергали спины Стрѣльцовъ, обагренныя кровью и заплывшія сукровицею, дѣйствію огня, чтобы, чрезъ медленное обжиганіе кожи изувѣченнаго тѣла, острая боль, проникая до мозговъ костей и самыхъ фибръ нервовъ, причиняла жестокія мученія. Этѣ пытки употреблялись поочередно, смѣняя одна другую. Страшно было и видѣть и слышать эту ужасную трагедію. На открытой равнинѣ было разложено болѣе тридцати страшныхъ костровъ, надъ ними обжигали несчастныхъ, подвергаемыхъ допросу, которые издавали ужасные вопли; на другомъ мѣстѣ раздавались жестокіе удары плетью, и такимъ образомъ прекраснѣйшая на землѣ мѣстность обратились въ мѣсто звѣрскихъ истя-

ихъ военачальники верхомъ; далѣе видна колонна конницы; артиллеристы прикладываютъ къ орудіямъ курящіеся фитили. Отрядъ Гордона стоитъ въ порядкѣ. На этомъ берегу рѣки толпы Стрѣльцовъ, они открыли пальбу: предъ ними шесть павшихъ собратій, правѣе—четыре орудія съ двумя пушкарями. Выстрѣлы ихъ направлены противу фланговой батареи Цаскаго войска, но Стрѣльцы уже поражены, и длинною вереницею, бросая оружіе и взмахнувъ руками, бѣгутъ съ поля битвы. На той же картинѣ изображены и остальныя особенности этого кроваваго событія: вотъ Генералъ Гордонъ, окруженный небольшою дружиною, уговариваетъ Стрѣльцовъ; вотъ Стрѣльцы уже плѣнники: ихъ съ связанными руками ведутъ черезъ рѣку подъ прикрытіемъ, впереди всадникъ съ поднятымъ мечемъ. А вотъ слѣдствіе и допросы: на лѣвой сторонѣ картины, между кустами, видно шесть пылающихъ костровъ; на каждомъ изъ нихъ четыре воина держатъ за руки и за ноги Стрѣльца и обжигаютъ его на огнѣ. Тутъ же нѣсколько висѣлицъ: въ верхней перекладинѣ каждой изъ нихъ сдѣланъ блокъ, чрезъ него перекинута веревка; однимъ концомъ ея связаны руки на спинѣ допрашиваемаго, другой въ рукахъ у воина; Стрѣлецъ вздернутъ на виску — и по спинѣ его другой воинъ бьетъ кнутомъ. Висковъ видно на рисункѣ пять. Правѣе куча мертвыхъ тѣлъ; тутъ же лежитъ рядъ связанныхъ Стрѣльцовъ, головы ихъ на одной общей плахѣ, и четыре воина большими сѣкирами рубятъ имъ головы. Рисунокъ, какъ и прочіе въ сочиненіи Корба, сдѣланъ неискусно, фигуры неотчетливы.

заній. Когда большая часть преступниковъ уже испытали пытку, нашлись между ними такіе, которые не вынесли муки и объявили слѣдующее показаніе, касательно своихъ злыхъ замысловъ: «Мы знаемъ, какъ преступно наше дѣло; мы всѣ заслужили смертную казнь и, быть можетъ, ни одинъ изъ насъ не желалъ бы быть освобожденъ отъ оной. Если бы судьба оказалась благопріятной нашимъ замысламъ, мы бы подвергли Бояръ такимъ же казнямъ, какихъ ожидаемъ теперь, какъ побѣжденные; ибо мы имѣли намѣреніе все предмѣстье Нѣмецкое сжечь, ограбить и истребить его до тла и, очистивъ это мѣсто отъ Нѣмцевъ, которыхъ мы хотѣли всѣхъ до одного умертвить, вторгнуться въ Москву, потомъ, убивъ тѣхъ солдатъ, которые бы намъ оказали сопротивленіе, прочихъ присоединить къ себѣ, какъ соучастниковъ въ нашемъ злодѣяніи, Бояръ однихъ казнить, другихъ заточить и всѣхъ ихъ лишить мѣстъ и достоинствъ, чтобы тѣмъ легче привлечь къ себѣ чернь; нѣкоторые Священники пошли бы предъ нами съ иконой Божіей Матери и образомъ Святаго Николы, чтобы показать, что мы не по коварству взялись за оружіе, но по благочестію, во славу Бога и на защиту Вѣры. Овладѣвъ верховной властью, мы бы разсѣяли въ народѣ письма, въ которыхъ бы увѣряли, что Его Царское Величество, выѣхавши, по дурнымъ совѣтамъ Нѣмцевъ, за границу, за моремъ скончался. Въ нихъ народъ читалъ бы также слѣдующее: нужно предпринять мѣры, чтобы Государственный корабль не носился по морю безъ кормчаго, черезъ что могъ бы легко подвергнуться опасности, попасть на какія либо скалы, претерпѣть крушеніе, а по тому Царевна Софья Алексѣевна будетъ временно посажена на престолъ, пока Царевичъ не достигнетъ совершеннолѣтія и не возмужаетъ. Василій Голицынъ будетъ возвращенъ изъ ссылки, чтобы помогать своими мудрыми совѣтами Софьѣ.» Такъ какъ всѣ статьи этого показанія были на столько важны, что даже каждая изъ нихъ, взятая въ отдѣльности, подвергали виновныхъ смертной казни, то Воевода Шеинъ велѣлъ сдѣлать по онымъ приговоръ, обнародывать его и исполнить. Многіе осуждены къ петлѣ и повѣшены, другіе къ пыткѣ, и потомъ погибли на плахѣ: топоръ лишилъ ихъ жизни; большая же часть мятежниковъ оставлена для болѣе обдуманнаго наказанія, и по тому размѣщена была по окрестнымъ мѣстамъ подъ стражей. Вопреки совѣтамъ

Генерала Гордона и Князя Масальскаго (Masattkii), приступилъ Воевода къ этому допросу и преждевременно казнилъ начальниковъ мятежа безъ достаточнаго дознанія, устраняя ихъ этѣмъ способомъ отъ дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла по Стрѣлецкому мятежу, и по тому достойно навлекъ на себя гнѣвъ справедливѣйшаго мстителя нарушенныхъ законовъ и палъ бы отъ руки Государя среди увеселеній Царскаго пира, если бы Генералъ Лефортъ не удержалъ оной, не допуская кровопролитія.[6] Но Шеинъ смотрѣлъ тогда другимъ взглядомъ на положеніе дѣла; по его мнѣнію, быстрое принятіе строгихъ мѣръ должно было произвести самую полезнѣйшую перемѣну въ расположеніи умовъ, и необходимымъ ея слѣдствіемъ должно было быть внушеніе почтенія къ Государю и боязнь казни. И по тому, чтобы примѣромъ наказанія за нарушеніе законовъ внушить прочимъ ужасъ, онъ приговорилъ въ одинъ день семьдесять, а въ другой девяносто, преступниковъ къ смертной казни, которую они вполнѣ заслужили. Жажда мести, овладѣвшая сердцемъ Его Царскаго Величества при вѣсти о мятежѣ Стрѣльцовъ, ясно обнаруживала его огорченіе и страшное негодованіе. Царь находился въ Вѣнѣ и очень желалъ еще посѣтить Италію, когда получилъ извѣстіе о смутахъ внутри Россіи; но какую бы ни имѣлъ онъ прежде охоту продолжать путешествіе, означенное донесеніе совершенно ее отбило. Государь, подойдя къ своему уполномоченному Лефорту (котораго онъ одного почти только изволилъ допускать къ самымъ короткимъ съ собою сношеніямъ), взволнованнымъ голосомъ сказалъ: «Францъ Яковлевичъ! Постарайся, чтобы я могъ какъ можно скорѣе, самой кратчайшей дорогой, пріѣхать въ Москву, и моихъ подданныхъ наказать за измѣну ихъ казнями вполнѣ достойными! Пощады никому не будетъ. Вокругъ моего Царскаго града, который они хотѣли безбожно ограбить, между его валами и стѣнами, велю поставить позорныя висѣлицы и орудія казни, чтобы жестокой смертью истребить всѣхъ вмѣстѣ и каждаго особо.» И не долго откладывалъ Петръ исполненіе принятаго имъ намѣренія удовлетворить свой справедливый гнѣвъ: по предложенію своего уполномоченнаго Лефорта, Петръ отправился на почтовыхъ[7] и, проскакавъ благополучно въ четыре недѣли триста миль, четвертаго Сентября прибылъ въ Москву Государемъ для добрыхъ, мстителемъ для злодѣевъ. Первое, что обратило его вниманіе по пріѣздѣ, было дѣло о Стрѣлецкомъ мятежѣ; онъ спрашивалъ: «Какія его начала? Какая была цѣль виновниковъ смутъ? Кто ихъ подвигнулъ на такое страшное преступленіе?» И какъ не нашлось никого, кто бы могъ удовлетворительно отвѣтить на всѣ его вопросы, такъ какъ одни ссылались на свое незнаніе, другіе на упорство Стрѣльцовъ при допросахъ, то Царь сталъ считать всѣхъ своихъ приближенныхъ людьми неблагонадежными и думать о новомъ допросѣ. Всѣ мятежники, содержавшіеся подъ карауломъ въ разныхъ сосѣднихъ мѣстахъ, были сведены четырьмя полками гвардіи и подвергнуты новымъ пыткамъ и новымъ истязаніямъ. Преображенское обратилось въ темницу, въ мѣсто суда и застѣнковъ для приведенныхъ арестантовъ. Ежедневно, былъ ли то будній день, или праздникъ, допросчики занимались своимъ дѣломъ, всѣ дни считались вполнѣ хорошими и законными для мученій. Сколько было преступниковъ, столько и кнутовъ, сколько было допросчиковъ, столько и палачей. Князь Өедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, будучи строже прочихъ, былъ тѣмъ способнѣе къ произведенію допросовъ. Самъ Великій Князь, изъ недовѣрчивости къ своимъ приближеннымъ, принялъ на себя обязанность слѣдователя. Онъ задавалъ вопросы и тщательно сличалъ отвѣты преступниковъ, отъ не сознававшихся настойчиво требовалъ признанія, и тѣхъ, которые болѣе упорствовали въ молчаніи, приказывалъ предавать жестокимъ мукамъ, и ежели они много показывали, еще допытывался отъ нихъ новыхъ объясненій. Когда отъ чрезмѣрнаго мученія допрашиваемые, совершенно ослабѣвши, лишались сознанія и почти чувствъ, тогда Государь приказывалъ лѣкарямъ возста-

[6] Генералъ-Поручикъ Князь Кольцовъ-Масальскій.

[7] Государь выѣхалъ изъ Вѣны, 19-го Іюля, 1698 г., съ немногими людьми, въ пяти колясках. Въ тотъ же день поспѣшили за нимъ въ Россію Великіе Послы Ф. Я. Лефортъ и Головинъ. 31 Іюля Царь прискакалъ въ Краковъ, гдѣ получилъ извѣстіе, что бунтъ Стрѣльцовъ усмиренъ, послѣ чего Петръ поѣхалъ уже не торопясь, часто останавливался и веселился у Польскихъ вельможъ, провелъ три дня съ Королемъ Августомъ II-мъ, и 20 Августа прибылъ въ Смоленскъ, а 25-го числа того же мѣсяца, въ вечерню, въ Москву.

новлять медицинскими пособіями силы допрашиваемыхъ; преданые новымъ истязаніямъ, они вновь теряли свои силы. Весь мѣсяцъ Октябрь прошелъ въ изувѣчиваніи спинъ преступниковъ ударами кнутовъ и въ обжиганіи огнемъ: только въ тотъ день спасались они отъ плетей, или отъ пламени, въ который колесо, колъ, или топоръ, лишалъ ихъ жизни. Стрѣльцовъ приговаривали къ этѣмъ казнямъ только тогда, когда показанія ихъ доставляли удовлетворительныя свѣдѣнія касательно начальниковъ мятежа.

Начальники мятежа.

По общему мнѣнію, Подполковникъ Колзаковъ (Karpakow) столько же превосходилъ прочихъ своимъ коварствомъ, на сколько былъ ихъ выше чиномъ: его сѣкли кнутомъ, послѣ чего такъ долго обжигали ему спину огнемъ, что онъ наконецъ лишился разомъ чувствъ и возможности говорить. Изъ опасенія, чтобы преждевременная смерть не устранила его не въ пору отъ дальнѣйшаго допроса, Колпаковъ переданъ былъ на попеченіе Царскому Врачу Г. Карбонари, чтобы тотъ медицинскими пособіями возбудилъ въ немъ почти погашенную жизнь; когда Подполковникъ нѣсколько оправился, его подвергли новымъ пыткамъ и сильнѣйшимъ истязаніямъ, среди которыхъ онъ испустилъ духъ. [8]

Васька Зоринъ (Batska Girin), [9] главнѣйшій возмутитель, четыре раза предаваемый самымъ утонченнымъ пыткамъ, наконецъ приговоренный къ висѣлицѣ, не сдѣлалъ ни какихъ показаній. Но въ самый день своего допроса, послѣ очной ставки съ однимъ двадцатилѣтнимъ юношею, приведеннымъ изъ темницы вмѣстѣ съ мятежными Стрѣльцами для показаній, добровольно

---

[8] Извѣстіе ошибочное: Колпаковъ, какъ видно изъ подлинной росписи колодниковъ, содержался въ Преображенскомъ еще 5 Октября, 1699 г. По свѣдѣтельству Желябужскаго (стр. 128), Колзаковъ, послѣ 3 пытокъ, былъ освобожденъ.

[9] Васька Заринъ или, какъ видно изъ подлинныхъ актовъ, Зоринъ, Десятникъ Колзакова полка.

прервалъ молчаніе и разсказалъ всѣ предначертанія заговора со всѣми мельчайшими подробностями.

Этотъ двадцатилѣтній юноша случайно встрѣтился съ мятежниками на границѣ области Смоленской и принужденъ былъ главными зачинщиками мятежа имъ служить; они не обращали на него вниманія, и даже не запрещали ему присутствовать при ихъ совѣщаніяхъ о средствахъ къ достиженію цѣли ихъ позорной измѣны. Теперь, предстоя предъ судилищемъ съ мятежниками, дабы доказать свою невинность яснѣе, юноша палъ въ ноги судьѣ и съ трогательными воплями убѣждалъ не предавать его пыткамъ, обѣщая сказать все, что онъ знаетъ, безъ малѣйшей утайки. Онъ просилъ подождать вѣшать Ваську Зорина пока онъ, юноша, не дастъ своего въ судѣ показанія, такъ какъ Зоринъ изъ всѣхъ мятежниковъ можетъ быть единственнымъ и самымъ лучшимъ свѣдѣтелемъ его справедливаго объявленія.

Бориска Проскуряковъ (Boriska Broscurad) [10] казненъ въ станѣ Воеводы Шеина, по его приказанію.

Якушка (Jakuska) [11] избранъ былъ главнымъ начальникомъ стражи Бѣлаго полка, вмѣстѣ съ двумя другими Унтеръ-Офицерами; они, приближаясь къ Москвѣ, поссорились между собою; эта ссора была причиною того, что Стрѣльцы запоздали четырьмя днями, что и послужило къ ихъ гибели и къ спасенію всѣхъ хорошихъ людей.

Дьяконъ Иванъ Гавриловичъ (Gabrielowicz) нѣсколько уже лѣтъ былъ на содержаніи у Царевны Марѳы, которая имѣла съ нимъ связь для удовлетворенія своей страсти. Его предполагали мятежники женить на Марѳѣ и сдѣлать Протекторомъ, или Великимъ Канцлеромъ Стрѣлецкимъ, но плачевный исходъ возстанія измѣнилъ это намѣреніе: вмѣстѣ брачнаго торжества, онъ дождался гроба и похоронъ.

---

[10] Стрѣлецъ Чубарова полка, главнѣйшій заводчикъ мятежа, повѣшенъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, 28 Іюня, 1698 г.

[11] Якушка Алексѣевъ, Пятидесятникъ Стрѣлецъ, «одинъ изъ пущихъ заводчиковъ» мятежа.

Нѣсколько поповъ, [12] находившихся вмѣстѣ съ Стрѣльцами, были соучастниками ихъ измѣны; они были виновны въ томъ, что молили Бога объ успѣхѣ бунта и также обѣщали нести между рядами мятежниковъ образа Богородицы Дѣвы и Св. Николы и, во имя справедливѣйшаго права и благочестія, привлекать народъ на сторону измѣнниковъ своему Государю. Одного изъ сихъ Поповъ Царскій шутъ повѣсилъ на позорной висѣлицѣ близъ самой высокой церкви, посвященной Пресвятой Троицѣ; другого, обезглавленнаго, встащилъ палачъ на колесо около того же мѣста; Царь принудилъ исправлять обязанность палача Думнаго Дьяка Тихона Моисеевича (Ticchon Moseiwiz), котораго онъ называетъ своимъ Патріярхомъ.

София.

Честолюбіе заглушаетъ въ сердцѣ человѣка всякое чувство правды, и тотъ, кто не уважаетъ разстоянія между Царскимъ достоинствомъ и состояніемъ подданнаго, всегда найдетъ оправданіе средствамъ, которыя употребляетъ для утоленія своей жажды къ власти. Царевна Софія, о которой говорятъ, что, въ продолженіе четырнадцати лѣтъ, покушалась на жизнь своего брата, не разъ была виновницею возмущеній въ Царствѣ. Ея козни и заговоры, будучи обнаружены, принудили наконецъ брата ея и Государя обезпечить свою собственную безопасность; онъ счелъ это тѣмъ болѣе нужнымъ, что послѣднія смуты удостовѣрили его въ томъ, что въ Московіи ни что не будетъ прочно, доколѣ Софія пользуется свободою. По этому она была заключена въ Ново-Дѣвичій монастырь, подъ строгимъ надзоромъ Царскихъ воиновъ; но, не смотря на принятыя противу нея мѣры предосторожности, честолюбивая Царевна обманула бдительность столькихъ глазъ: она обѣщаетъ вновь возмутившимся Стрѣльцамъ быть ихъ пред-

---

[12] Именно три: Ефимъ Самсоновъ, Борисъ Леонтьевъ и Иванъ Кобяковъ: всѣ они были Стрѣлецкіе полковые Священники. 17 Сентября, 1698 г., по разстриженіи, распопы этѣ подвергнуты были пыткамъ.

[13] Корбъ разумѣетъ, вѣроятно, Думнаго Дьяка Никиту Моисеевича Зотова, который въ это время кнутобойничалъ въ 4 застѣнкѣ.

водительницею, входитъ съ ними въ сношенія, посылаетъ имъ совѣты какъ дѣйствовать, указываетъ на обольщенія, которыми можно достигнуть успѣха. Царь самъ допрашивалъ ее касательно этѣхъ посягательствъ; не извѣстно еще, что она отвѣчала, но то вѣрно, что Царь оплакивалъ тогда какъ ее, такъ и свою судьбу. Нѣкоторые увѣряютъ, что Царь хотѣлъ казнить ее, оправдывая свое намѣреніе словами: «Примѣръ Маріи Шотландской, идущей изъ темницы подъ мечъ палача, по приказанію сестры Елисаветы, Королевы Англійской, указываетъ, что и я долженъ подвергнуть Софію моему Царскому правосудію.» Тѣмъ не менѣе и въ этотъ разъ братъ простилъ преступную сестру, только въ наказаніе сослалъ ее въ дальнѣйшій монастырь.

Царевна Марѳа приняла участіе въ заговорѣ мятежниковъ не столько изъ намѣренія передать другимъ отнятую власть у законнаго Государя, сколько изъ сластолюбивыхъ цѣлей: все ея желаніе состояло въ томъ, чтобы на свободѣ предаваться распутнымъ связямъ съ Дьякономъ Иваномъ Гавриловичемъ, котораго уже нѣсколько лѣтъ съ этой цѣлью имѣла на своемъ содержаніи: она пострижена и заключена въ монастырь на покаяніе въ прошедшей жизни.

Двѣ довѣреннѣйшія прислужницы Царевенъ: Вѣра (Fiera) Софіи и Жукова Марѳы, были взяты въ Царскомъ замкѣ, приведены въ Преображенское (мѣсто допросовъ) и обѣ преданы пыткамъ. Вѣру обнажили совершенно, за исключеніемъ дѣтородныхъ частей, и стали бить плетьми (что сдѣсь называютъ кнутомъ); Царь замѣтилъ, что она была беременна. Спросили, извѣстна ли ей ея беременность? Не запираясь, объявила она, что одинъ изъ Дьячковъ (Cantor) былъ этому причиной; это обстоятельство избавило ее отъ бо́льшаго числа ударовъ, но не освободило отъ смерти. Она и Жукова, высѣченныя, обѣ поплатились жизнью за свое преступленіе, такъ какъ сознались, что онѣ помогали вѣроломнымъ Царевнамъ. До сихъ поръ нѣтъ вѣрныхъ извѣстій, какому роду казни онѣ были преданы: по разсказамъ однихъ, ихъ закопали живыми по шею, по другимъ, ихъ бросили въ волны Яузы.

Переписка Софіи съ мятежниками.

Ни какое оборонное войско не охранитъ крѣпость, когда злоба съ измѣной задумаютъ ее разрушить; ихъ враждебная мысль никогда не успокоится; они постоянно ищутъ какой либо лазейки, чрезъ которую могли бы безопасно пробраться пособники ихъ злыхъ намѣреній. Если такая многочисленная стража постоянно охраняла ворота Ново-Дѣвичьяго монастыря, то единственно только для того, чтобы слѣдить хорошенько за Софіею, которою овладѣло опасное честолюбіе, чтобы она не предприняла какихъ либо замысловъ, вредныхъ Царству и Государю. Однако жь, не смотря на столькихъ Аргусовъ, едва не удалось Царевнѣ возбудить, при посредствѣ только одной презрѣнной нищей, обыкновенно сидѣвшей при самыхъ часовыхъ, опасный пожаръ междоусобной войны. Это была старуха, ежедневно приходившая за подаяніемъ милостыни. Царевна, снискавъ себѣ расточительною своею щедростью, ея преданность, предложила ей болѣе богатое вознагражденіе, если она согласиться ей помогать. И когда баба, увлеченная столь заманчивымъ посуломъ, обѣщалась въ точности исполнять волю Царевны и дѣлать то, что она прикажетъ, и не дѣлать того, что было бы ей противно, то Софія объяснила, что, подъ видомъ обыкновенной милостыни, давать станетъ ей цѣльный хлѣбъ, который старуха должна непремѣнно отнести Стрѣльцамъ и дождаться отъ нихъ отвѣта. Въ хлѣбѣ спрятано было письмо, въ которомъ Софья обѣщала Стрѣльцамъ безопасность и сильную свою помощь ихъ похвальнымъ предпріятіямъ. Она призывала ихъ двинуться на монастырь, перебить караульныхъ, если они рѣшатся на сопротивленіе, такъ какъ дѣла уже въ такомъ положеніи, что, для дальнѣйшаго успѣха, нужно начать борьбу кровопролитную. Мятежники воспользовались тѣмъ же средствомъ, чтобъ переслать свой отвѣтъ. Такого рода сношенія всегда отправлялись благополучно, не возбуждая ни какого подозрѣнія въ стражахъ. Вотъ какъ способна злоба придумывать козни. Тѣмъ не менѣе, однако же, Софія обманулась въ своихъ расчетахъ; этотъ хлѣбъ, который нечестивые люди во зло употребляли, готовя убійство столькимъ праведнымъ людямъ, былъ причиной страшной, хотя и справедливой, гибели самыхъ виновныхъ, какъ ясно можно видѣть изъ слѣдующаго приговора.

Приговоръ, объявленный мятежникамъ 1698 года, 10 Октября.

«Воры, разбойники, измѣнники, клятвопресупники и бунтовщики полка Ѳедосія (Ѳедора) Колпакова (Kolpakow; Колзаковъ?), Аѳанасья Чубарова (Tzabanow), полка Ивана Чернаго (Zornoi), полка Тихона Гундертмарка, стрѣлковые Стрѣльцы. [14]

Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Великой, Бѣлой и Малой Россіи Самодержецъ, приказалъ имъ объявить: 27 прошедшаго Октября (то есть, 1698 года), было приказано грамотами Великаго Государя и Разряда (обыкновенной Канцеляріи) выступить изъ Торопца (Storopzo) и находиться съ войскомъ Думнаго Боярина и Воеводы Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, съ своими Полковниками и съ Подполковниками, впредь до приказанія Великаго Государя, въ городахъ и ниже означенныхъ мѣстахъ:

Полкъ Ѳедосьева — въ Вязьмѣ, Аѳанасія — въ Бѣломъ (Pielle), Ивана — въ Осташковѣ Володимировѣ (Ржевѣ Володимировѣ), Тихона — въ Дорогобужѣ.

Они же, онаго Великаго Государя приказаніемъ недовольные, въ тѣ означенные города не пошли съ своими Полковниками и Подполковниками, и какъ Полковниковъ, такъ и Подполковниковъ и Капитановъ, изъ своихъ полковъ выгнали, а на ихъ мѣсто избрали своихъ братьевъ Стрѣльцовъ, такихъ же, какъ они, бунтовщиковъ. За симъ съ пушками полковыми и ружьями двинулись они изъ Торопца въ Москву. Когда тѣхъ Стрѣльцовъ встрѣтилъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ съ войскомъ и одной избранной ротой у Воскресенскаго монастыря, то онъ изъ своего войска посылалъ къ нимъ три раза, чтобы они исправили свою вину въ ихъ сопротивленіи Государю и пошли бы, согласно выше означенному повелѣнію, на предназначенныя имъ мѣста; они же, оному приказанію Государя сопротивляясь, на назначенныя мѣста и на этотъ разъ не пошли и, приготовившись къ бою, въ вой-

---

[14] См. выше примѣч. 3.

ско Государево изъ пушекъ и изъ ружей стрѣляли, многихъ ранили, и нѣкоторые отъ ранъ умерли; идя же въ Москву, Стрѣльцы имѣли въ виду остановиться на полѣ, называемомъ Дѣвичье поле (у монастыря), съ цѣлью подать прошеніе Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ о томъ, чтобы она по прежнему стала во главѣ правленія; они также думали побить солдатъ, находящихся у этого монастыря на стражѣ; погубивъ же ихъ, злодѣи полагали ити въ Москву, и разсѣять въ ней по всѣмъ предмѣстьямъ, населеннымъ чернымъ народомъ, списки своего мятежнаго прошенія, увѣривъ при томъ чернь, что Великій Государь скончался за моремъ, съ Софьею же сообща продолжать смуты, перебить Бояръ, разрушить предмѣстье Нѣмецкое, всѣхъ иностранцевъ предать смерти, а Великаго Государя не пустить въ Москву. Если бъ солдатскіе полки не впустили ихъ въ Москву, то они имѣли въ виду писать во всѣ полки Стрѣльцовъ, которые только находятся въ дѣйствительной службѣ Великаго Государя, присоединить ихъ къ себѣ, для совокупнаго дѣйствія противъ солдатъ; и какъ только бы Стрѣльцы пришли въ Москву, то вмѣстѣ съ ними поручить оной Царевнѣ правленіе, солдатъ же перебить, Бояръ погубить, и такимъ же самымъ способомъ Нѣмецкое предмѣстье разрушить, иностранцевъ умертвить, а Великаго Государя въ Москву не впустить. Съ допросовъ и пытокъ Стрѣльцы во всемъ томъ повинились.

И Великій Государь приказалъ оныхъ разбойниковъ, измѣнниковъ, преступниковъ и бунтовщиковъ, за то ихъ злодѣяніе, казнить смертью, чтобы, по ихъ примѣру, и другіе впредь не пріучились предаваться такимъ же разбойничествамъ.»

Такъ какъ это осужденіе распространено было на всѣхъ Стрѣльцовъ, то ни одинъ изъ нихъ позднимъ раскаяніемъ за свое злодѣяніе не могъ вымолить прощенія. Надо замѣтить, что еще до Царскаго выѣзда изъ Московіи, этѣ Стрѣльцы возмутились; ихъ простили, лишь только они усмирились, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобъ они впредь ни на что подобное не покушались. Это условіе внесено было въ публичный актъ, составленный по дѣлу Стрѣлецкаго мятежа. Этѣмъ документомъ объявлялось, что никакой законъ не можетъ укорять измѣнниковъ въ преступленіи противу Величества, но въ немъ также заключалось обязательство

Стрѣльцовъ, которымъ они обрекали себя всякаго рода не слыханнымъ до нынѣ мученіямъ, жесточайшимъ наказаніямъ, даже смертной казни, въ томъ случаѣ, когда вновь подвигнутся на жизнь Государя, нарушатъ присягу и свой долгъ смиреннѣйшаго повиновенія Начальству. Этотъ Царскій Указъ и намѣренное постановленіе всѣ Стрѣльцы закрѣпили собственноручной подписью; тѣ изъ нихъ, которые не умѣли писать, подтвердили этотъ актъ крестами. Дѣло то составляло теперь отягощающее обстоятельство въ дѣлѣ Стрѣльцовъ: оно лишало ихъ возможности получить милость и подвергало наказанію за Государственную измѣну по всей строгости законовъ.

Первая казнь 10 Октября, 1698 года.

Приступая къ исполненію законной казни, Царь пригласилъ на совершеніе ея всѣхъ иноземныхъ Пословъ, какъ бы желая заявить предъ ними, что онъ укрѣпляетъ за собой свои права на жизнь и смерть, оспариваемыя мятежниками. Къ ряду казарменныхъ домовъ въ Преображенскѣ прилегаетъ возвышенная площадь. Это мѣсто казни: тамъ воздвигаются позорные колья съ воткнутыми на нихъ безобразными головами казненныхъ, которые сохраняются послѣ смерти на поруганіе за совершенное злодѣяніе. Сдѣсь произошло первое дѣйствіе трагедіи. Всѣхъ иностранцевъ, находившихся въ числѣ зрителей, не допускали близко къ мѣсту исполненія казни; весь полкъ гвардейскій былъ въ строю, въ полномъ вооруженіи; не много далѣе, на болѣе возвышенномъ мѣстѣ площади, толпились Москвитяне. Я тамъ былъ вмѣстѣ съ однимъ Нѣмцемъ, главнымъ начальникомъ стражи; онъ могъ менѣе стѣсняться запрещеніемъ, относящимся къ иностранцамъ, такъ какъ народность свою скрывалъ подъ Московскимъ платьемъ, при томъ надѣялся на свой чинъ, и тѣмъ былъ смѣлѣе, что, находясь въ службѣ Его Величества, могъ притязать на права служащихъ Москвитянъ. Офицеръ этотъ пробрался въ толпы Москвитянъ и, возвратясь, сказалъ мнѣ, что онъ видѣлъ, какъ благороднѣйшая десница Москвы отрубила топоромъ пять мятежныхъ головъ. Возлѣ ряда солдатскихъ домиковъ въ Преображенскомъ протекаетъ рѣка Яуза, раздѣляя то

селеніе на двѣ части: на противоположномъ берегу сотня осужденныхъ въ небольшихъ Московскихъ телѣгахъ (которыя Москвитяне называютъ извощичьими) ждали смертной казни. Для каждаго преступника телѣга, при каждой телѣгѣ солдатъ. Не было тамъ Священника, чтобъ преподать духовную помощь, какъ будто бы осужденные не были достойны этого религіознаго обряда; однако жь каждый изъ нихъ держалъ въ рукахъ восковую свѣчу, чтобы не умирать безъ освѣщенія и креста. Ужасъ предстоящей смерти увеличивали жалостные вопли женъ, стоны и раздирающіе вопли умиравшихъ поражали громаду несчастныхъ. Мать оплакивала своего сына, дочь судьбу отца, несчастная жена злой рокъ мужа; съ ихъ рыданіями сливались вопли тѣхъ женщинъ, которыя, по разнымъ связямъ родства, или свойства, заливались слезами. Когда кого изъ осужденныхъ лошади быстро уносили на мѣсто казни, рыданія и вопли женщинъ увеличивались, которыя, стараясь догнать ихъ, оплакивали жертву разными, почти сходными одни съ другими, словами (передаю ихъ такъ, какъ мнѣ ихъ перевели): «Для чего тебя такъ скоро отнимаютъ у меня? За чѣмъ покидаешь меня? И въ послѣдній разъ поцѣловать нельзя? Не даютъ мнѣ попрощаться съ тобою въ послѣдній разъ?» Этѣми печальными причитаніями несчастныя женщины провожали своихъ друзей, которыхъ догнать уже не могли. 130 другихъ Стрѣльцовъ были приведены изъ деревни Воеводы Шеина. По обѣимъ сторонамъ каждыхъ городскихъ воротъ стояла двойная висѣлица, на каждую изъ нихъ было повѣшено въ этотъ день по шести мятежниковъ. Когда всѣ были приведены на мѣста казни, и отдѣльными кучками, по шести человѣкъ въ каждой, разведены по отдѣльнымъ двойнымъ висѣлицамъ, Его Царское Величество, одѣтый въ Польскую зеленую шубу, въ сопровожденіи благородныхъ Москвитянъ, подъѣхалъ къ воротамъ, при которыхъ, по приказанію Его Царскаго Величества, остановился экипажъ Господина Императорскаго Посла, въ которомъ сидѣли, вмѣстѣ съ Посломъ Императора, Представители Польши и Даніи. Возлѣ нихъ находился Генералъ Лефортъ съ Генераломъ Начальникомъ стражи, фонъ Карловицемъ, проводникомъ Его Царскаго Величества, въ его проѣздѣ черезъ Польшу. Многіе другіе иностранцы, вмѣстѣ съ Москвитянами, стояли также около воротъ. Тогда начали читать приговоръ, при чемъ Царь замѣтилъ присутствующимъ, чтобы вникали въ его содержаніе съ особеннымъ вниманіемъ. Такъ какъ палачу было не подъ силу перевѣшать столькихъ преступниковъ, то Царь велѣлъ нѣсколькимъ Офицерамъ помогать ему. Преступники не были ни связаны, ни закованы, но они были въ колодкахъ, затруднявшихъ ходьбу, такъ какъ нога толкалась объ ногу, тѣмъ не менѣе итти все таки можно было. Преступники сами всходили по лѣстницамъ къ перекладинѣ, крестились на всѣ четыре стороны и (по обычаю страны) опускали на глаза и на лицо саванъ. По большей части осужденные сами надѣвали себѣ петлю на шею и бросались съ подмостковъ: въ числѣ тѣхъ, которые искупили свое преступленіе смертью на висѣлицахъ, насчитали двѣсти тридцать человѣкъ, ускорившихъ сами свой конецъ. [15]

Вторая казнь 13 Октября, 1698.

Приговоръ обрекалъ всѣхъ соучастниковъ мятежа смертной казни, но Царь не хотѣлъ излишней строгости, особенно потому, что онъ имѣлъ въ виду молодыя лѣта многихъ преступниковъ, или слабость ихъ разсудка; люди этѣ, такъ сказать, болѣе заблуждались, чѣмъ погрѣшили. Въ пользу этѣхъ преступниковъ смертная казнь была замѣнена тѣлеснымъ наказаніемъ другого рода: имъ урѣзали ноздри и уши, чтобы они вели жизнь позорную, не въ глубинѣ Царства, какъ прежде, но въ разныхъ пограничныхъ варварскихъ Московскихъ областяхъ, куда въ этотъ день, такимъ образомъ наказанныхъ, сослано было 500 человѣкъ. [16]

---

[15] Въ этотъ день, какъ видно изъ подлинныхъ документовъ, перевѣшано: 112 Стрѣльцовъ вокругъ Бѣлгорода у десяти воротъ; 36 въ Замоскворѣчьѣ у трехъ воротъ и 48 въ Стрѣлецкихъ слободахъ у четырехъ съѣзжихъ избъ. Пятеро Стрѣльцовъ, которымъ Царь Петръ въ тотъ же день самъ отрубилъ головы въ Преображенскомъ, были полка Чернаго: Плѣшивый, Глотовъ, Жюченко, Гонцъ и Долгой. Всего въ этотъ день казнено, по свѣдѣтельству подлинныхъ документовъ, 201 чел.

[16] По свѣдѣтельству Г. Устрялова (основанному на Архивныхъ документахъ) малолѣтныхъ, отъ 15 до 20 лѣтъ, Стрѣльцовъ показано было 100 человѣкъ. По наказаніи кнутомъ, преступники этѣ были заклеймены въ правую щеку и сосланы въ дальніе города. Истор. цар. Петра Вел. 1858, т. III, стр. 219.

Третья казнь 17 Октября, 1698 года.

Сегодня только шесть человѣкъ казнены обезглавленіемъ, такимъ образомъ они были счастливѣе прочихъ, ежели только достоинство осужденныхъ можетъ еще возвышать.

Четвертая казнь 21 Октября, 1698 года.

Желая показать, что стѣны города, за которыя Стрѣльцы хотѣли силою проникнуть, священны и неприкосновенны, Государь велѣлъ всунуть бревна въ ближайшія къ воротамъ бойницы и на каждомъ бревнѣ повѣсить по два мятежника. Такимъ способомъ казнено въ этотъ день болѣе 200 человѣкъ. Едва ли столь частый частоколъ ограждалъ какой либо другой городъ, какой составили Стрѣльцы, перевѣшанные вокругъ Москвы. [17]

Пятая казнь 23 Октября, 1698 года.

Казнь эта была такая же, какъ предыдущая. Вновь повѣшено нѣсколько сотъ человѣкъ у городской стѣны (которую зовутъ Бѣлою); [18] при этомъ на каждую изъ двойныхъ висѣлицъ, служившихъ первой казни, было вздернуто по четыре Стрѣльца.

Шестая казнь 27 Октября, 1698.

Эта казнь рѣзко отличается отъ предыдущихъ; она совершена весьма различнымъ способомъ и почти невѣроятнымъ: 330 человѣкъ за разъ, выведенные вмѣстѣ подъ роковой ударъ топора, облили всю долину, хотя и Русской, но преступною, кровью; эта громадная казнь могла быть исполнена по тому только, что

[17] По подлиннымъ спискамъ, въ этотъ день казнено 144 Стрѣльца, но за то изъ тѣхъ же списковъ видно, что на другой день, 12 (стар. сч.) Октября вершено Стрѣльцовъ 205 человѣкъ; объ этѣхъ не упоминаетъ Корбъ.

[18] Въ современныхъ спискахъ значится казненныхъ въ этотъ день 141.

всѣ Бояре, Сенаторы Царства, Думные и Дьяки, бывшіе членами совѣта, собравшагося по случаю Стрѣлецкаго мятежа, по Царскому повелѣнію, были призваны въ Преображенское, гдѣ и должны были взяться за работу палачей. Каждый изъ нихъ наносилъ ударъ невѣрный, по тому что рука дрожала при исполненіи непривычнаго дѣла; изъ всѣхъ Бояръ, крайне неловкихъ палачей, одинъ Бояринъ отличился особенно неудачнымъ ударомъ: не попавъ по шеѣ осужденнаго, Бояринъ ударилъ его по спинѣ; Стрѣлецъ, разрубленный такимъ образомъ почти на двѣ части, претерпѣлъ бы невыносимыя муки, если бы Алексашка, ловко дѣйствуя топоромъ, не поспѣшилъ отрубить несчастному голову. [19]

Князь Ромодановскій, бывшій Главноначальствующій надъ этѣми четырьмя полками до мятежа, выставленныхъ на границахъ слѣдить за Польскими смутами, долженъ былъ самъ обезглавить по одному Стрѣльцу изъ каждаго полка. Къ каждому Боярину подводили по одному Стрѣльцу, котораго онъ обязанъ былъ казнить топоромъ; самъ Царь, сидя на лошади, смотрѣлъ на эту трагедію.

Седьмая казнь 28 Октября, 1698 года.

Эта казнь предназначена была для Поповъ, тѣхъ именно, которые служили молебенъ, чтобы мятежники, при помощи Божіей, могли достичь ихъ безбожныхъ цѣлей; тѣ же Попы имѣли намѣреніе шествовать во главѣ Стрѣльцовъ съ образами, съ цѣлью привлечь чернь на сторону бунта.

Обширнѣйшая площадь въ городѣ предъ церковью Св. Троицы (самой большой въ Москвѣ) назначена была Государемъ служить мѣстомъ казни. Позорный крестъ ожидалъ Поповъ, какъ достойное возмездіе за то, что они тысячи разъ осѣнялись знаменіемъ креста, молясь за отступниковъ отъ своего Государя

[19] Въ подлинныхъ спискахъ Стрѣльцовъ, казненныхъ въ этотъ и въ послѣдующіе дни, значится: 17 (27) Октября казнено 109 Стрѣльцовъ, 18 (28) Октября 65, 19 (29) Октября казнено 106. См. Ист. цар. Петра І-го, Устрялова. III, 236, 405—406.

и благословляя ихъ предпріятіе. Такъ какъ Попы не могутъ быть преданы въ руки палачей, то придворный шутъ, въ одеждѣ Попа, исполнялъ дѣло палача, при чемъ одному изъ сихъ несчастныхъ накинулъ на шею веревку. Другому Попу какой-то Думный отрубилъ голову топоромъ и трупъ взволокъ на позорное колесо: и теперь еще проходящіе близъ сихъ священныхъ зданій видятъ памятники страшнаго преступленія — колесо и висѣлицу, обремененныя тѣлами преступниковъ.[20]

Его Царское Величество присутствовалъ при казни Поповъ, сидя въ экипажѣ. Сказавъ нѣсколько словъ къ народу, который въ большомъ числѣ стоялъ около этого мѣста, объ измѣнѣ Поповъ, Государь прибавилъ, въ видѣ угрозы, слѣдующія слова: «Да впредь ни одинъ Попъ не смѣетъ молиться Богу за удовлетвореніе подобныхъ желаній.» Не за долго до казни Поповъ, предъ Кремлемъ встащили живыхъ на колеса двухъ братьевъ мятежниковъ, предварительно переломавъ имъ руки и ноги; у колесъ валялось двадцать обезглавленныхъ тѣлъ.[21] Привязанные къ колесамъ, преступники увидѣли въ грудѣ труповъ третьяго своего брата. Жалостные вопли и пронзительные крики несчастныхъ тотъ только можетъ себѣ представить, кто въ состояніи понять всю силу ихъ мученій и невыносимѣйшей боли. Я видѣлъ переломанныя голени этѣхъ Стрѣльцовъ, туго привязанныя къ колесамъ, и я думаю, что среди столькихъ мукъ жесточайшею было то, что несчастные ни какъ не могли пошевелиться. Ихъ жалобные крики тронули немного душу проѣзжавшаго мимо Царя. Онъ подошелъ къ колесамъ и обѣщалъ преступникамъ сначала скорѣйшую смерть, а послѣ даже прощеніе, если они сдѣлаютъ искреннія признанія; но упрямѣе

[20] Описанная здѣсь казнь совершена была не 27, какъ неправильно показано у Корба, а 28 Октября (18-го числа стараго счисленія): такъ, по крайней мѣрѣ, значится въ современной перечневой вѣдомости о числѣ казненныхъ Стрѣльцовъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ 1698 г. Изъ казненныхъ распоповъ: Борисъ Леонтьевъ былъ повѣшенъ, а Ѳеимъ Самсоновъ колесованъ.

[21] Встащенные на колеса братья Стрѣльцы были Осташка и Елеска Калистратовы. Въ современной вѣдомости казненныхъ про этѣхъ братьевъ отмѣчено: «18 Октября (28 н. сч.) двумъ братьямъ Калистратовымъ...... руки и ноги переломаны и посажены на колеса, что на столбахъ.»

на колесѣ, болѣе чѣмъ когда либо, преступники ограничились отвѣтомъ: «Мы не сдѣлаемъ ни какого признанія, мы уже почти перетерпѣли нашу казнь.» Оставивъ ихъ бороться со смертью, Царь поспѣшилъ въ Ново-Дѣвичій монастырь. Предъ нимъ подымались тридцать висѣлицъ, составлявшія четыреугольникъ; на нихъ качались 230 Стрѣльцовъ; трое главнѣйшихъ изъ нихъ, именно тѣ, которые имѣли намѣреніе подать прошеніе Софіи о принятіи ею правленія, были повѣшены такъ близко отъ оконъ комнаты Софіи, съ прошеніями, воткнутыми имъ въ руки, что Царевна могла легко ихъ достать. Быть можетъ, это было для того сдѣлано, чтобы со всѣхъ сторонъ возносились голоса, укоряющіе совѣсть Софіи, и я думаю, что это было причиной, что она постриглась въ монахини и вступила, такимъ образомъ, на лучшую дорогу жизни.

Послѣдняя казнь 31 Октября, 1698 года.

Около Кремля вновь встащили двухъ живыхъ человѣкъ на колеса, изломавъ имъ предварительно руки и ноги; несчастные весь вечеръ и всю ночь изнемогали въ невыносимыхъ терзаніяхъ подъ бременемъ бѣдственнѣйшей жизни и отъ ужасной боли издавали жалостнѣйшіе вопли. Одинъ изъ сихъ, младшій годами, вынеся продолжительнѣйшія муки, полусутками пережилъ своего товарища. Между тѣмъ Царь, роскошно обѣдая у Боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ кругу всѣхъ Представителей иностранныхъ Державъ и своихъ Министровъ, долго отказывалъ имъ удовлетворить ихъ убѣдительнѣйшимъ просьбамъ о пощадѣ несчастнаго отъ дальнѣйшихъ мученій. Наконецъ, утомленный настойчивостью просителей, Царь приказалъ, всѣмъ извѣстному, Гаврилѣ прекратить мученія живаго еще преступника, застрѣливъ его изъ ружья.[22]

Мѣстомъ казней остальныхъ Стрѣльцовъ служили смежныя мѣста, въ которыхъ преступники содержались до тѣхъ поръ подъ карауломъ, изъ опасенія, чтобы народъ, смотря на бойню

[22] Двое Стрѣльцовъ, о которыхъ повѣствуетъ здѣсь Корбъ, были: Иванъ Колокольцевъ и Алек. Сучковъ, колесованные, какъ видно изъ современнаго списка казненныхъ, на Красной площади 21 (31) Октября, 1698 г., а извѣстный Гав-

такого множества людей, приведенныхъ сюда на казнь, не сталъ жаловаться на безчеловѣчіе. Такая предосторожность была тѣмъ болѣе нужна, что подданные, пораженные зрѣлищемъ гибели столь большаго числа сограждаңъ, съ трепетомъ уже ждали всякаго зла отъ строгости Государя.

Его Царское Величество, подвергаясь доселѣ постояннымъ опасностямъ отъ коварства Стрѣльцовъ, которые неоднократно посягали на его жизнь, а онъ съ трудомъ избавлялся отъ бѣды, былъ убѣжденъ, что ему впредь нельзя полагаться на вѣрность Стрѣльцовъ, а по тому очень справедливо рѣшилъ не оставлять ни одного Стрѣльца во всемъ Государствѣ, но разослать ихъ всѣхъ по отдаленнѣйшимъ предѣламъ Московскимъ, чтобы и самое имя исчезло. Всѣ тѣ, которые отказались навсегда отъ военной службы, были разосланы по областямъ, гдѣ они могли заняться, съ согласія Воеводъ, частною службой. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ Стрѣльцы не были совершенно свободны отъ всякой укоризны; ибо, какъ доносили Офицеры, посланные въ нынѣшнемъ году къ Азовской крѣпости для охраненія границы отъ нападеній непріятелей, они, т. е., Офицеры, находились въ ежеминутной опасности отъ Стрѣльцовъ, постоянно готовыхъ возмутиться, такъ какъ Стрѣльцы сіи, послѣ печальнаго исхода мятежа своихъ товарищей, вѣчно безпокоились о собственной участи. Всѣхъ Стрѣльчихъ постигли печальныя послѣдствія преступленія ихъ мужей: имъ приказано было оставить окрестности Москвы и всѣмъ (въ Москвѣ) запрещено даже, подъ страхомъ смертной казни, держать у себя какую либо Стрѣльчиху, или скрывать ее въ какихъ ни будь уединенныхъ тайникахъ; впрочемъ, тѣмъ, кто бы пожелалъ нанимать Стрѣльчихъ въ услуженіе, дозволено было это, но съ тѣмъ, чтобы нанятыя были отправляемы изъ Москвы въ деревни.

рила, это—Головинъ, сынъ Боярина Ив. Сем. Онъ род. 1660 г.: сначала Спальникъ, потомъ Постельничій и Верховный Комнатный. По этой своей службѣ и родственнымъ связямъ съ Нарышкиными, Гаврила имѣлъ случай сблизиться съ Петромъ І-мъ, котораго расположеніе умѣлъ снискать и за важныя услуги ему сдѣланъ былъ Государственнымъ Канцлеромъ (1709), Графомъ (1710) и т. д. Умеръ въ началѣ 1734 года, въ Петербургѣ, а погребенъ въ Серпуховѣ, въ Высоцкомъ монастырѣ, подлѣ праха предковъ своихъ.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Русскіе происходятъ отъ Роксоланъ и называются именемъ своихъ предковъ, немного лишь измѣненнымъ. Позднѣйшее названіе Москвитянъ, присвоенное этому народу, происходитъ отъ рѣки Москвы, протекающей чрезъ столицу Московіи. Какъ этотъ народъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, заморскій, переносилъ столицу своего Царства въ Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ, наконецъ въ Москву, и изъ незначительнаго первоначально народа возвысился до степени колоссальной Державы, все это описано талантливыми современниками.[23] Лютый завоеватель, Иванъ Васильевичъ, поработивъ пространнѣйшія сосѣднія области и присоединивъ къ своему Государству Царства Казанское и Астраханское, при чемъ полонилъ, либо предалъ смерти, Государей ихъ, возвелъ Россію на степень обширнѣйшаго Государства, но она отъ собственной громадности многократно страдала до самаго послѣдняго времени. Безпокойный духъ покоренныхъ земель, угрожающій отложеніемъ сихъ областей отъ Государства, составляетъ слабость Московскаго Царства. Правительство до сихъ поръ не успѣло излѣчить отъ этого Россію. Въ 1682 году междоусобицы, питаемыя женскимъ честолюбіемъ, ожесточили народныя стороны другъ противъ друга, въ слѣдствіе чего произошли жестокая рѣзня, убійства, грабежъ и разбой. Москвитяне, по слѣдующимъ причинамъ, приписываютъ коварнымъ кознямъ Царевны Софіи столь великія несчастія. Послѣдній Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, слабѣя съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе и чувствуя приближеніе кончины, поручилъ Чинамъ Московскаго Государства признать Царемъ, послѣ его смерти, старшаго по немъ брата, Ивана Алексѣевича. Этотъ Князь былъ весьма кроткаго свойства, но, слабый зрѣніемъ и имѣя много другихъ, весьма значительныхъ, физическихъ недостатковъ, былъ мало способенъ къ трудамъ и занятіямъ Государственнымъ. По смерти Великаго Князя, Царица Наталья Кирилловна, весьма умная Государыня, употребила все свое искусство, чтобъ склонить Бояръ и Вельможъ, устранивъ Ивана, возложить Царскій вѣнецъ на главу ея сына, Петра Алексѣевича, нынѣшняго Всепресвѣтлѣйшаго Царя, при чемъ ввѣрить

---

[23] Это выраженіе Корбъ заимствуетъ у Тацита.

опеку надъ нимъ, до болѣе зрѣлаго возраста, его сродственнику, Нарышкину. [24] Отрокъ (говорила мать Петра) больше подаетъ надеждъ, чѣмъ братъ его, Петръ: благородство души, быстрое понятіе, трудолюбіе въ столь юномъ возрастѣ, все это ясно показываетъ, что въ немъ кроется зародышъ великихъ свойствъ и Царскихъ доблестей. Лишь только Царица обнаружила свое намѣреніе, Царевна Софья, обладающая не меньшей хитростью и не уступающая умственными способностями соперницѣ своей, старалась кознями воспрепятствовать Натальѣ въ ея проискахъ. Извѣстить Стрѣльцовъ, что Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, ея родной братъ, былъ жертвою вѣроломства Бояръ и погибъ отъ отравы, казалось Софьѣ самымъ лучшимъ средствомъ поразить противницу. Чтобы снискать довѣріе своимъ словамъ, Царевна придумала такое опасное средство. Тѣлохранители должны были присутствовать при погребеніи Царя и отпѣваніи его; всѣмъ имъ, по стародавнему обыкновенію, давалась водка, составляющая завтракъ по Русскому обычаю. Софья подлила въ вино сильнѣйшую отраву, стараясь позоръ новаго преступленія, котораго сама была виновницей, свалить на Бояръ; потомъ предупредила Стрѣльцовъ, чтобы не пили водки, которую будутъ имъ раздавать, такъ какъ къ ней подмѣшаны смертоносные соки, говоря: кто изъ нихъ дотронется до вина, тотъ умретъ, то есть, та же самая судьба, жертвой которой сдѣлался Царь, угрожаетъ и Стрѣлцамъ. «Всѣ, де, Бояре (говорила Царевна) суть отравители; я призываю васъ на помощь противу ихъ козней; другого нѣтъ средства къ спасенію, какъ только рѣшиться на болѣе смѣлое, чѣмъ ихъ, предпріятіе: отомстить за убійство Государя и за покушеніе на вашу собственную жизнь.» Смерть одного Стрѣльца, который, выпивши отравленное вино, весь распухъ и скончался, увѣрила воиновъ, что предостереженіе Софіи было справедливо и вѣрно. Тогда они стали ругать Бояръ, дѣлать воззванія къ духу усопшаго Царя, проклинать отравителей, наводить ужасъ на всю чернь и поднимать ее на Вельможъ. Шестьдесятъ тысячъ возмутившигося народа обращаютъ ярость свою сперва на двухъ придворныхъ Царскихъ врачей, Докторовъ Даніеля и Гутбира (Guthbier), [25] берутъ ихъ и муками, которыхъ жестокость въ точности описать даже не возможно, принуждаютъ сознаться въ томъ, въ чемъ сами обольщены клеветами Софіи. Народъ осыпалъ несчастныхъ болѣе обвиненіями, нежели допрашивалъ. Одинъ изъ врачей [26] скрылся было отъ бури въ Нѣмецкое предмѣстье, желая переждать тамъ, пока усмирится возмущеніе, но свирѣпая чернь, хотя и не имѣла вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ спрятался Докторъ, тѣмъ не менѣе отгадала, что врачь нашелъ убѣжище у Нѣмцевъ, и начала имъ грозить, что они обратятся на всѣхъ Нѣмцевъ съ желѣзомъ и огнемъ и погубятъ всѣхъ ихъ, ежели они осмѣлятся долѣе держать у себя Государственнаго преступника. Страхъ овладѣлъ Нѣмцами: ради спасенія одного, они должны были всѣ погибнуть; чтобы не погубить ихъ изъ за себя, врачъ въ лохмотьяхъ нищаго бѣжалъ за городъ. Но выданный, попалъ въ руки черни, и скоро послѣ этого бѣснующіяся толпы изрубили его палашами въ мелкіе куски. Умертвивъ страшнымъ образомъ врачей, Стрѣльцы стали требовать, чтобы выдали имъ на казнь Бояръ, участвовавшихъ въ преступленіи и убіеніи Царя, и уплатили бы недоимку жалованья: 500,000 червонныхъ. Ударъ въ большой колоколъ послужилъ знакомъ къ нападенію: стрѣляютъ изъ пушекъ въ замокъ, выламываютъ двери, вооруженные вторгаются во дворецъ и, встрѣтивъ кого либо изъ знати, бросаютъ ихъ изъ оконъ. Выброшеннаго Стрѣльцы принимаютъ въ низу съ насмѣшками на подставленныя копья и съ неистовствомъ жесточайшимъ образомъ закалываютъ. Стрѣльцы не обнаруживали ни какой чести, ни какого уваженія относительно величія усопшаго Государя, во имя котораго постановили совершить всѣ этѣ жестокости: ограбили палаты, расхитили казну, попрали все священное, открыли продажу съ молотка имуществъ замученныхъ ими жертвъ, даже не пощадили иноческихъ обителей: сюда, въ этѣ священныя мѣста, ворвалось нѣсколько тысячъ безбожныхъ грабителей. Присвоивъ себѣ всѣ права верховной власти, мятежники воздвигли позорный столбъ, который сами заслу-

[24] Старшему брату Царицы Натальи, Ивану Кирилловичу.

[25] Даніила Фонъ Гадена и Гутменша. Первый замученъ Стрѣльцами 17-го Мая, а послѣдній 16 числа того же мѣсяца, 1682 года.

[26] Даніилъ Фонъ Гаденъ.

жили, и на немъ, для оскверненія памяти убитыхъ ими Бояръ, мнимыхъ измѣнниковъ отечества, начертали ихъ имена. Когда же и на Нѣмцевъ Стрѣльцы готовились обратить свою ярость, ихъ остановилъ одинъ пожилыхъ лѣтъ Стрѣлецъ, сѣдины котораго давали ему вліяніе надъ мятежной толпой. Онъ сказалъ своимъ товарищамъ: «Что за участь готовите вы Нѣмцамъ? Что это вы задумали дѣлать съ невинными? Не смѣйте трогать ихъ, такъ какъ они не сдѣлали ни чего намъ дурнаго. Будьте осторожны: вы затѣваете большое дѣло, въ которымъ намъ придется раскаяваться, но уже будетъ поздно. Швеція покровительствуетъ Нѣмцамъ: она вооружится на насъ и станетъ проливать нашу кровь, мстя, за ихъ обиду, какъ за свою собственную.» Этѣ увѣщанія образумили мятежниковъ, и они оставили свое ужасное намѣреніе. Много тысячъ, безъ разбора, кто правъ, кто виноватъ, погибло въ этомъ мятежѣ: въ одной части города, именуемой Китай-городъ, погибло разными злоключеніями 5000 человѣкъ, загнанныхъ туда боязнью смерти и желаніемъ спасти жизнь. Наконецъ этѣ смуты прекратились съ возведеніемъ на престолъ обоихъ Царевичей, Ивана и Петра. Оба брата должны были раздѣлять между собою Царскую власть. Тогда противу мятежниковъ изданы Указы, опредѣлены наказанія, исполнена казнь, и столбъ, незаконно воздвигнутый, былъ ниспровернутъ властью законною. Но спокойствіе Царства было непродолжительно. Въ 1688 году разразилась новая буря, отъ чего волны бушующей стихіи съ большею еще яростью обрушились на Москвитянъ и очень многіе изъ Бояръ были преданы смерти. Взволнованные Стрѣльцы намѣревались даже самихъ Царей умертвить, по чему Иванъ и Петръ спѣшили укрыться въ Троицкомъ монастырѣ, который представлялъ для нихъ болѣе безопасное убѣжище; въ то же самое время Господинъ Лефортъ съ горстью солдатъ, составлявшихъ защиту болѣе надежную по ихъ вѣрности, чѣмъ по ихъ численности, первый прибылъ въ Троицкую обитель, чѣмъ и снискалъ большую предъ прочими милость Царя, такъ что съ тѣхъ поръ Государь осыпалъ его безпрерывными милостями. Лефортъ безъ всякаго затрудненія получилъ завидный чинъ полнаго Генерала и Адмирала, котораго до нынѣ не достигалъ еще ни одинъ иностранецъ. Въ недавнее время онъ былъ еще первымъ Посломъ Царскимъ при разныхъ Дворахъ Европейскихъ Государей. До сихъ поръ Всепресвѣтлѣйшій

Царь Петръ Алексѣевичъ невѣрностью своихъ подданныхъ былъ ввергаемъ очень часто въ опасности, но чудеснымъ счастіемъ избѣгнулъ всѣхъ козней, измѣнъ и коварныхъ замысловъ. Даже за нѣсколько дней предъ выѣздомъ Государя за границу открылись злоумышленья нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ на жизнь Петра, и замыселъ сей едва не приведенъ былъ въ исполненіе. Преступники были наказаны, [27] но на мѣсто ихъ явились другіе, которые, во время отсутствія Царя, могли смѣлѣе составить противу него заговоръ.

Родословіе Царя.

Предки Царя принадлежатъ къ древнѣйшему и благороднѣйшему роду Князей (?) Романовыхъ (Romanowicziorum), находившемуся въ ближайшемъ родствѣ съ домомъ Великихъ Князей, родъ которыхъ пресѣкся, какъ извѣстно, смертью Ѳеодора Ивановича, сына великаго тирана, Ивана Васильевича. Прадѣдомъ Государя былъ Князь (?) Ѳеодоръ Никитичъ. Въ молодыхъ еще лѣтахъ отличившійся на военномъ поприщѣ своими успѣхами, Ѳеодоръ Никитичъ пріобрѣлъ себѣ славу и всеобщее уваженіе; за тѣмъ въ пожилыхъ лѣтахъ онъ былъ назначенъ Патріярхомъ, промѣнявъ, такимъ образомъ, шлемъ военной славы на митру Первосвященства, при чемъ названъ былъ Филаретомъ Никитичемъ. Филаретъ скончался въ 1633 году.

Прабабкою Царя была Анастасія (Iconomasia) (?), дочь тирана Ивана Васильевича. [28] Сыномъ Анастасіи и дѣдомъ нынѣшняго Царя былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, который, по убіеніи Лжедимитрія, по выбору Московскихъ Чиновъ, вступилъ на престолъ 1613 г. Его достохвальное царствованіе, счастливое для Московіи, продолжалось двадцать три года, и онъ скончался 12-го Іюля,

---

27 То были: Окольничій Алексѣй Соковнинъ, Думный Дворянинъ Иванъ Цыклеръ, Стольникъ Ѳеодоръ Пушкинъ, двое Стрѣльцовъ и Казакъ. Всѣ они казнены 4 Марта, 1697 года, за шесть дней до выѣзда Царя Петра за границу.

28 Дѣло идетъ объ Анастасіи Романовнѣ, первой супругѣ Царя Ивана Васильевича, скончавшейся въ 1560 году.

1645 года. Отъ брака съ первой женой, Анастасіей (?),[29] Царь Михаилъ имѣлъ двухъ сыновей: Алексѣя Михайловича, родившагося 17-го Марта, 1630 года, и наслѣдовавшаго отцу, и Ивана Михайловича, родившагося 1-го Іюня, 1631 года, и умершаго 8-го Генваря, 1639 года. Евдокія Лукьяновна (Eudoxia Lucanowna), вторая жена Михаила,[30] скончавшаяся восемь дней спустя послѣ смерти супруга, имѣла одну дочь, Ирину. Эта Царевна, обрученная съ Графомъ Вольдемаромъ, побочнымъ сыномъ Христіяна IV, Короля Датскаго, умерла еще до свадьбы. Шестьнадцатилѣтній Алексѣй Михайловичъ, на другой день послѣ кончины блаженнаго родителя, взошелъ на престолъ и торжественно короновался. Вскорѣ послѣ своего воцаренія Алексѣй избралъ себѣ жену изъ благороднаго дома Милославскихъ, Илію Даниловну (Iliam Danielowam).[31] Отъ брака съ нею родились четыре Царевича и три Царевны. Первый изъ сыновей, родившійся въ 1653 году, названъ при крещеніи Алексѣемъ Алексѣевичемъ. Этотъ Царевичъ, въ 1667 году, когда Король Казимиръ, сложивъ съ себя корону, отказался отъ престола, былъ предложенъ Польскимъ Чинамъ въ кандидаты на престолъ, при чемъ Россія давала обязательства, обѣщавшія Польшѣ безмѣрныя и весьма важныя выгоды, но онъ скончался еще до смерти родителя, въ 1670 году. Второй сынъ Царя, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, родился 1657 года и наслѣдовалъ отцу въ 1676 году. Первая его жена, Евфимія[32] Грушецкая (Rutetzki), скончалась въ 1681-мъ году при родахъ младенца.[33] Царь во второй разъ женился на Маріи Евфросиньѣ Марѳеонѣ (Mariam Euphrosinam Marveonam), изъ благороднѣйшей Польской фамиліи Люпронрини[34] (Luprorpriniorum). Этѣмъ бракомъ, немилымъ народу, Царь возбудилъ ненависть Бояръ, которые и отравили его, вмѣстѣ съ супругой, 27-го Апрѣля, 1682 года.[35] Третій сынъ Царя Алексѣя, Михаилъ, умеръ въ 1669. Четвертый, Иванъ Алексѣевичъ, родился въ 1663 году, возведенъ, вмѣстѣ съ братомъ, на престолъ въ 1682 году, и умеръ въ Генварѣ 1696 года. Изъ дочерей Алексѣя самая старшая, Царевна Ирина, умерла 1679 года. Вторая Царевна, Софія, воспалявшая и раздувавшая понынѣ столько опасныхъ возмущеній; третья Царевна Марина;[36] сіи двѣ послѣднія еще въ живыхъ: онѣ, за возбужденіе мятежа, въ 1688 году заточены въ монастырь. Всѣ поименованные Царевичи и Царевны были дѣтьми Царя Алексѣя отъ перваго брака. Отъ втораго же брака, съ Натальей Кирилловной, урожденной Нарышкиной, Царь Алексѣй имѣлъ двухъ дѣтей: Петра Алексѣевича, нынѣшняго Государя, счастливо царствующаго, родившагося 11-го Іюня,[37] 1672 года, и Наталью, любимѣйшую сестру Царя; Царевна эта не участвовала до сихъ поръ ни въ какихъ предосудительныхъ замыслахъ По смерти отца, Петръ воцарился, вмѣстѣ съ братомъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, въ 1682 году, но послѣ новаго мятежа въ 1688 году, Царь Иванъ, предпочитая собственное спокойствіе трудамъ Государственнымъ, добровольно отказался отъ участія въ правленіи и уступилъ всю власть своему брату.

---

[29] Первая супруга Царя Михаила была Княжна Марья Владимировна Долгорукая (умерла 1623 г.). Мы не считаемъ, впрочемъ, нужнымъ дѣлать поправки по всѣмъ ошибкамъ Корба. Лица сколько ни будь свѣдущія въ отечественной Исторіи легко замѣтятъ и безъ нашихъ указаній промахи этого писателя.

[30] Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева.

[31] То есть: Марью Ильиничну, дочь Ильи Даниловича Милославскаго.

[32] Евфимія Грушецкая, крещенная по Римско-Католическому обряду; бывъ нареченной невѣстой Царя, приняла Греческій обрядъ, при чемъ, вмѣсто Евфиміи, наименована Агаѳіей.

[33] Царица Агаѳія Семеновна Грушецкая родила, 11 Іюля, 1681 г., Царевича Илью, и скончалась отъ родовъ 14 Іюля, того же года, шесть же дней спустя умеръ и новорожденный Царевичъ Илья.

[34] Вторая жена Царя Ѳеодора была Марѳа Матвѣевна Апраксина, которая, переживъ мужа, пользовалась совершеннымъ здравіемъ во время пребыванія Корба въ Москвѣ. Любопытно, что самъ же Корбъ, на стр. 131 своего Дневника (1699 г.), описывая родовыя связи Алмазова, юноши изъ знатнаго Московскаго рода, говоритъ, что на сестрѣ Алмазова женился Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, сестра же послѣдняго — вдова Царя, семьнадцать лѣтъ тому назадъ усопшаго.» При томъ Апраксины вовсе не Польскаго происхожденія, но родоначальникъ ихъ выѣхалъ еще въ XIV столѣтіи изъ Большой Орды въ Рязанское Княжество. Великій Князь Олегъ Ивановичъ выдалъ за него сестру свою въ замужество.

[35] Царь Ѳеодоръ, будучи слабаго тѣлосложенія, умеръ въ молодыхъ годахъ естественной смертью, а супруга его въ Декабрѣ 1715 года.

[36] То есть, Марѳа: она пострижена въ монахини въ 1698 году подъ именемъ Маргариты и заточена въ Александровской Слободѣ, въ Успенскую дѣвичью обитель.

[37] То есть, 30 Мая стараго лѣтоисчисленія.

Величiе Царя.

Царь щедро одаренъ отъ природы: обладая доблестными качествами души, онъ управляетъ столь умно, что хорошая о немъ слава сдѣлала его имя извѣстнымъ почти всему свѣту; его нравственныя достоинства, такъ сказать, въ колыбели еще обрекли его на Царство, сей верхъ судебъ человѣческихъ. Стройный, отличавшiйся высокимъ ростомъ и прекраснымъ тѣлосложенiемъ, Петръ еще въ юношествѣ съ живымъ сложенiемъ соединялъ разумъ выше своихъ лѣтъ. Съ этѣми свойствами онъ возбуждалъ всеобщее вниманiе и привлекалъ къ себѣ сердца. Всякiй надѣялся, что блестящiя наружныя качества Царевича знаменуютъ высокiя душевныя достоинства. Петръ до такой степени прiобрѣлъ всеобщее расположенiе, что и недовольными голосами открыто былъ предпочитаемъ своему брату, Ивану Алексѣевичу, который, по закону первородства, священному у всѣхъ народовъ имѣлъ право на дѣдовскiй престолъ. Петръ, гордый сознанiемъ своей силы, презираетъ смерть и всякiя опасности, которыя, однако, у другихъ людей отнимаютъ всю бодрость духа. Не разъ Царь Петръ являлся одинъ среди Государственныхъ преступниковъ и заговорщиковъ на его жизнь; злодѣи дрожали при видѣ Его Величества, либо по причинѣ важности задуманнаго ими преступленiя, либо отъ страха, что ихъ измѣна уже открыта, и также отъ сознанiя своей вины. Государь самъ бралъ злоумышленниковъ и отводилъ ихъ связанными подъ стражу, чтобъ это зло болѣе не распространялось. Въ 1694 году Петръ вышелъ изъ Архангельской пристани на Сѣверный океанъ и плавалъ около Колы. Поднявшаяся буря загнала корабли въ опасные узкiе проходы между скалами. Уже моряки сѣтовали о томъ, что ихъ наука не подаетъ имъ средствъ спасенiя; Бояре, сопровождавшiе Царя, приведены были въ ужасъ, предполагая страшное несомнѣнное кораблекрушенiе. Спутники Царя прибѣгли уже къ молитвамъ и осѣняли себя тысячью знаменiй креста; одинъ только Царь, не глядя на ярость взволнованнаго моря, съ бодрымъ духомъ сталъ къ рулю, ободрилъ отчаявавшихся, и въ этомъ опасномъ мѣстѣ, между скалами, гдѣ погибло уже много кораблей, Царь нашелъ убѣжище и переждалъ бурю. Заступничеству какого же Святаго Царь приписывалъ помощь, полученную имъ во время бури отъ десницы Божiей, объ этомъ самъ сказалъ вельможамъ, нѣсколько лѣтъ послѣ происшествiя, на обѣдѣ у Шереметева, предъ отъѣздомъ въ двухлѣтнее путешествiе. «Когда я плылъ, говорилъ Петръ, со многими изъ васъ изъ Архангельска въ Соловецкiй (Sclowiczi) монастырь, я былъ, какъ вамъ извѣстно, угрожаемъ кораблекрушенiемъ; я пройду молчанiемъ столь большую боязнь смерти и неминуемой, такъ сказать, гибели, которая вами тогда овладѣла. Теперь уже намъ не угрожаетъ предстоявшая гибель, мы спаслися, но я считаю справедливымъ, и надѣюсь, что и вы на это согласитесь, исполнить клятвы и обѣты, данные вами Святымъ. Я тогда, заботясь не столько о своемъ спасенiи, сколько объ избавленiи васъ всѣхъ, далъ обѣтъ Богу и Святому моему Ангелу, Петру Апостолу, поклониться ему въ Римѣ, при его гробѣ. Скажи, Борисъ Петровичъ (обратился Царь къ Шереметеву), въ какомъ состоянiи находится Римская Область и ея города? Ты тамъ былъ, и по тому можешь сообщить вѣрнѣйшiя о ней свѣдѣнiя.» Шереметевъ похвалилъ прiятный климатъ и красоту мѣстности. Царь, выслушавъ его, сказалъ: «Съ нѣкоторыми изъ васъ я поѣду туда, покоривъ Турка, и такимъ образомъ исполню данный мною обѣтъ.» Русскiе, при посредствѣ покойной Всепресвѣтлѣйшей матери Царя, передавали ему разные вымыслы на счетъ столицы Апостольской, и она (Царица) старалась отклонить сына отъ его намѣренiя, но онъ ей отвѣчалъ: «Ежели бы ты не была моя мать, едва ли бы я могъ выслушать тебя хладнокровно; только имя матери можетъ тебя оправдывать въ глазахъ моихъ. Но знай, что я казню каждаго смертью, кто впредь осмѣлится говорить и сопротивляться осуществленiю моего мамѣренiя.» Безъ сомнѣнiя, Царь поѣхалъ бы въ Римъ и исполнилъ свой обѣтъ, если бы недавнiя столь опасныя происшествiя въ его владѣнiяхъ, по случаю возникшаго возмущенiя, не вызвали его въ Москву. Царь заботится о томъ, чтобы распространить образованiе въ Московiи, столь упорно чуждавшейся онаго въ продолженiи многихъ столѣтiй. Между прочимъ, заботы Государя объ образованiи своихъ подданныхъ видны уже изъ того, что способнѣйшiе сыновья знатныхъ особъ отправлены имъ въ разныя Европейскiя страны: въ Германiю, Италiю, Англiю и Голландiю, чтобы, имѣя сношенiе съ просвѣщеннѣйшими народами, изучивъ науки и разныя художества,

и возвратясь за тѣмъ на родину, этѣ люди были украшеніемъ Московіи и въ слѣдующихъ поколѣніяхъ возбуждали охоту слѣдовать ихъ хорошему примѣру. Когда Царь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъяснилъ было Боярамъ, что онъ, въ виду именно этѣхъ соображеній, посылалъ молодежь за границу, всѣ хвалили благоразуміе Государя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ же, обнаружили свое мнѣніе, что этакое благо желать только можно, но едва ли можно надѣяться на успѣхъ. Они говорили: «Москвитяне къ подобнымъ занятіямъ неспособны, и по тому расходы на сей предметъ окажутся совершенно безполезными. Вы только изнурите понапрасну и себя и своихъ подданныхъ.» Такого рода мнѣнія, достойныя лишь гордаго невѣжества тѣхъ, которые ихъ подавали, взволновали Царя. Ночная тѣнь и мракъ — стихія Московскихъ Бояръ; ежели же кто вызоветъ ихъ оттуда на Божій свѣтъ, то онъ только озаритъ позорное безобразіе. «По вашему мнѣнію, сказалъ имъ Царь, мы родимся одаренными отъ природы менѣе счастливо, чѣмъ другіе народы; Богъ, по вашему сужденью, далъ намъ душу ни къ чему неспособную? Между тѣмъ, какъ у насъ такія же руки, глаза и тѣлесныя способности, какъ и у людей другихъ народовъ, которымъ даны онѣ для развитія ума; по чему же мы только выродки человѣческаго рода и должны имѣть умъ неразвитый? По чему же мы только одни недостойны науки, облагораживающей всѣхъ прочихъ людей? Нѣтъ, такой же умъ и у насъ, мы также будемъ успѣвать, какъ и другіе, ежели только захотимъ. Всѣмъ людямъ природа одинаково дала начала и сѣмена добродѣтелей, всѣмъ предназначено ими пользоваться, и какъ только кто возбудитъ въ людяхъ этѣ добродѣтели, то всѣ хорошія качества души вполнѣ пробуждаются.» Всего добраго можно ждать отъ такого Государя. Москвитяне должны гордиться своимъ счастіемъ. Они должны быть признательны за ту благодать, которую имъ Богъ ниспослалъ къ зависти многихъ.

Супруга Царя, урожденная Любохина (ex familia Lubochiniana). [38] Отъ брака съ нею родился сынъ Алексѣй Петровичъ; этотъ Царевичъ, по его отличнымъ природнымъ качествамъ и врожденнымъ добродѣтелямъ, достоинъ осуществить надежды отца и ему наслѣдовать по всеобщему безспорному на то согласію.

---

[38] Евдокія Өедоровна Лопухина.

Бракосочетаніе Царей.

Съ вѣкомъ перемѣняются и обычаи. Безспорно, въ Московіи могъ прежде существовать такой обычай, что коль скоро Царь возымѣетъ намѣреніе жениться, то къ нему свозятъ со всѣхъ концевъ страны дѣвицъ, отличающихся красотою и стройностью стана. Царь выбиралъ себѣ изъ нихъ ту, которая ему наиболѣе нравилась; но теперь этотъ обычай уже принадлежитъ къ старинѣ: нынѣ Цари женятся по совѣту тѣхъ, которые, по ихъ званію, или по милости Царской, занимаютъ въ Государствѣ второе мѣсто. Также не водится, чтобы Царь содержалъ наложницъ, такъ какъ сдѣсь считается беззаконіемъ допускать, вмѣстѣ съ супругою, къ своему ложу незаконныхъ женъ, по тому что такого рода поведеніе ослабляетъ связи супружества; но ежели, по безплодію жены, Царь не можетъ надѣяться на то, что отъ его брака родится наслѣдникъ, то онъ въ правѣ заключить ее въ монастырь и подумать о бракѣ болѣе плодовитомъ; кромѣ безплодія есть еще и другія причины отверженія жены, такъ какъ Русскіе того мнѣнія, что Государи ни чего не дѣлаютъ безъ достаточнаго повода, хотя часто случается, что мы не можемъ себѣ отчетливо объяснить ихъ поступковъ. Ни кто не можетъ сказать, что жена нынѣшняго Царя неплодная, такъ какъ отъ брака съ нею родился Царевичъ, тѣмъ не менѣе, однако жь, она отвержена, но причина сего развода, безъ всякаго сомнѣнія, весьма важная, такъ какъ Царь, находясь около Азова, постановилъ до тѣхъ поръ не возвращаться въ Москву, пока жена не будетъ пострижена въ монахини и не будетъ заключена въ Суздальскій (Sustalski) монастырь, находящійся въ 30-ти миляхъ отъ столицы. Между фамиліями иноземныхъ Государей понынѣ было опасно для Царей искать себѣ супругъ, такъ какъ Бояре и Вельможи Царства, изъ пустой боязни, утверждаютъ, будто посредствомъ браковъ съ иностранками вводятся весьма вредныя перемѣны въ отечествѣ и народъ перенимаетъ новые иноземные нравы и забываетъ старые обычаи. По мнѣнію Бояръ, самая религія предковъ можетъ при этомъ потерять свою чистоту и наконецъ вся Московія подвергнется самой большой опасности. Этой только причинѣ приписываютъ отравленіе Царя Өедора Алексееви-

ча, избравшаго себѣ супругу изъ Польскаго рода Люпроприни (?). Однако жь, есть нѣкоторая надежда, что въ наступающемъ столѣтіи нравы Москвитянъ смягчатся, чему весьма способствуютъ умныя распоряженія Царя о томъ, чтобы Москвитяне часто посѣщали земли сосѣднихъ народовъ; черезъ сношенія съ ними Русскіе, просвѣтившись, быть можетъ, полюбятъ то, чѣмъ теперь гнушаются, и будутъ желать, чтобы ихъ Государи искали себѣ женъ у иноземцевъ, когда узнаютъ, что, посредствомъ родовыхъ связей, самыхъ священнѣйшихъ, народы входятъ въ пріязненныя другъ съ другомъ сношенія, прекращаются войны и часто останавливаютъ самыхъ даже побѣдителей въ ихъ требованіяхъ. Многіе думаютъ, что Царь, свободный отъ своего брака, заключивъ жену въ монастырь, имѣетъ намѣреніе искать себѣ супругу въ иностранныхъ земляхъ.

Военная сила.

Войска Московскихъ Царей страшна только для однихъ Татаръ. По моему мнѣнію, своими успѣхами въ войнѣ съ Польшей, или Швеціей, Русскіе обязаны не своему мужеству, но какому-то паническому страху и несчастію побѣжденныхъ народовъ. Московскіе Цари легко могутъ вывести противъ непріятеля тысячи людей; но это только безпорядочныя толпы, слабыя уже въ слѣдствіе своей громадности, и даже выигравъ сраженіе, толпы этѣ едва могутъ удержать за собой побѣду надъ непріятелемъ; но ежели бы въ Московскихъ войскахъ мужество, храбрость и знаніе военнаго искуства были соразмѣрны ихъ численности, силѣ физической и способности переносить труды, то они были бы опасны сосѣднимъ народамъ. Впрочемъ, Русскіе, по слабоумію и привычкѣ къ рабству, не способны ни задумать что ни будь великое, ни стремиться къ чему либо достославному. Въ 1611 году Графъ Яковъ Де ла Гарде, Шведскихъ войскъ Генералъ, съ восьмью тысячами человѣкъ разсѣялъ двѣсти тысячъ Москвитянъ. Когда Русскіе въ первый разъ осаждали Азовъ, крѣпость Перекопскихъ Татаръ, находящуюся при впаденіи Танаиса (Дона) въ Меотійское (Сурожское или Азовское) море, кошка, выскочивъ изъ города и вбѣжавъ въ Царскій станъ, навела паническій ужасъ на Москвитянъ: тысячи обратились въ постыдное бѣгство; наконецъ кошка была поймана и, по окончаніи похода, привезена въ Москву, гдѣ до сихъ поръ, въ Преображенскомъ, по Царскому повелѣнію, содержится весьма старательно. Хотя Москвитяне иногда отличались мужественною защитой своихъ городовъ отъ сильныхъ войскъ непріятельскихъ, но выведенные въ поле въ бой съ Поляками и Шведами, они, большею частію, были разбиваемы и несли великія пораженія. Москвитяне нуждаются и теперь въ томъ, чего желалъ Харидемъ войскамъ Дарія, то есть, въ регулярномъ войскѣ, составленномъ изъ старыхъ, выученныхъ солдатъ. Войско это должно состоять изъ однородныхъ людей, одинаково вооруженныхъ и съ одинаковыми заменами. Солдаты его должны находиться въ строгой подчиненности у своихъ начальниковъ, знать свое мѣсто въ строю, понимать приказанія и умѣть не хуже Офицеровъ двигаться впередъ, дѣлать обходы, бросаться на непріятеля, построившись въ уголъ, и перемѣнять построенья.

Пѣхота.

Стрѣльцы были воины, вооруженные ружьями и назывались стрѣлками; они, какъ Янычары въ Турціи, составляли въ Московіи отборное войско. Стрѣльцовъ состояло на службѣ иногда 12-ть, иногда 24 тысячи. Это были самые проворные изъ всѣхъ Москвитянъ; по этому Цари имъ поручали охрану своей особы и своей столицы. Пользуясь большими преимуществами и важными льготами, Стрѣльцы, по ихъ правамъ, наиболѣе сходствовали съ древними Римскими воинами. Въ годъ получали они жалованья по семи рублей и двѣнадцати мѣръ (modii) ржи и овса; посредствомъ же торговли, которою имъ позволено было заниматься, Стрѣльцы пріобрѣтали часто завидное и большое богатство. Въ Москвѣ, въ той самой части города, гдѣ тянулись дворцовыя строенія Царей, дома Стрѣлецкіе занимали огромное пространство, но послѣ послѣдняго мятежа и смертной казни столькихъ тысячъ Стрѣльцовъ, и дома ихъ, по Царскому приказанію, совершенно разрушены, разметаны и опрокинуты, чтобы и помину не было о нечестивой крамолѣ. На мѣсто Стрѣльцовъ, наказанныхъ смертью, или ссылкою, Царь учредилъ четыре полка, въ коихъ военные чины раздѣляются такъ, какъ въ Нѣмецкомъ войскѣ, на Офицеровъ и рядовыхъ. Это войско Стрѣльцами на-

зывать не позволено, такъ какъ они, наслѣдовавъ отъ Стрѣльцовъ названіе, наслѣдовали бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ихъ безчестіе. Такихъ полковъ учреждено только четыре, но въ каждомъ изъ нихъ по восьми тысячъ человѣкъ: 1-ой Гордона, 2-ой Лефорта, 3-ій Преображенскій, 4-тый Семеновскій. Полкъ Преображенскій недавно весь распредѣленъ по кораблямъ на морскую службу. Во время похода столько корпусовъ, сколько я насчиталъ полковъ; по этой причинѣ полкомъ завѣдуетъ не Полковникъ, но Генералъ. Каждому Генералу упомянутыхъ полковъ отведена извѣстная область, съ которой онъ долженъ, въ случаѣ войны, набирать рекрутъ, для составленія опредѣленнаго отряда; такимъ образомъ то, что въ мирное время составляетъ полкъ, въ военное составитъ цѣлый корпусъ. Тогда каждая тысяча людей будетъ образовать отдѣльную часть корпуса подъ названіемъ полка; полки, по большей части, ввѣряются Полковникамъ изъ Нѣмцевъ. Большая часть Нѣмецкихъ Полковниковъ живетъ въ Москвѣ на половинномъ окладѣ жалованья, пока не находятся въ дѣйствительной службѣ, съ отдачею же приказа выступить въ походъ, когда войска начнутъ двигаться на непріятеля, Полковники, въ званіи Тысячниковъ, назначаются начальниками самыхъ дрянныхъ солдатъ, набранныхъ изъ самой подлѣйшей деревенской черни. Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, этотъ сбродъ распускается, власть Тысячника надъ солдатами прекращается, воины опять принимаются за соху, и такимъ образомъ этѣ люди, то поселяне, то воины, опять становятся пахарями. Но небольшая Царю выгода отъ того, что онъ, благодаря быстрому набору поселянъ, можетъ выводить противъ непріятеля почти несмѣтное число людей. Этотъ сбродъ тѣмъ менѣе приноситъ пользы Государству, что тѣ, которыхъ приказъ призываетъ въ ряды солдатъ, сами должны заботиться о своемъ продовольствіи. По этому коммиссаріятскіе чиновники сдѣсь не извѣстны и даже безполезны, такъ какъ не Царь заботится о содержаніи воиновъ, но каждый изъ нихъ обязанъ добывать себѣ пропитаніе собственными силами. Не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода хозяйство болѣе вредно, чѣмъ полезно Государству: сколько, въ слѣдствіе такой системы продовольствія арміи, помираетъ людей съ голоду, сколько городовъ, сколько окрестностей, сколько деревень, лишенныя жителей, превращаютя въ пустыню! При томъ эта ежегодная

перемѣна призываемыхъ людей на военную службу изъ среды бѣднѣйшихъ простолюдиновъ имѣетъ весьма вредное вліяніе на дисциплину и успѣхъ въ военномъ дѣлѣ. Тамъ, гдѣ воинъ, будучи годъ въ походѣ, на другой увольняется, войско всегда будетъ новобранцы, не выученное и не способное. Нельзя также вполнѣ надѣяться на честность тѣхъ, которымъ дана власть набирать войско; тѣ люди не упустятъ изъ виду собственныхъ выгодъ и будутъ брать на службу не по способностямъ, но бѣднѣйшихъ, или болѣе упрямыхъ, то есть, тѣхъ, которые не захотятъ, или не смогутъ, купить себѣ увольненіе. Ненадежный въ дѣлѣ, такой воинъ будетъ только предметомъ насмѣшки непріятеля, ежели не найдетъ въ немъ подобнаго себѣ. Царь, имѣя въ виду неудобства этого стариннаго въ Россіи способа набирать рекрутъ, рѣшился очень благоразумно сдѣлать лучшія распоряженія и уменьшить число этого неспособнаго ополченія. Бѣлогородское войско состояло изъ двадцати четырехъ тысячъ хлѣбопашцевъ; Царь, въ ожиданіи большей для себя пользы отъ ихъ упражненій въ земледѣліи, освободилъ ихъ отъ военной присяги и отправилъ домой, возложивъ на нихъ только ту обязанность, чтобы каждый изъ нихъ ежегодно платилъ по рублю подать. За тѣмъ Царь установилъ рекрутскій наборъ по Нѣмецкому способу, не бывалому понынѣ въ Московіи, именно: по приказанію Царя, Князь Репнинъ, Полковникъ пѣше-конныхъ солдатъ (Dimacharum), поѣхалъ для набора десяти тысячъ рекрутъ по новому правилу въ Казань и Астрахань, а другія лица въ другія мѣста и края Царства. Царь постановилъ содержать постоянно 60 т. пѣхоты на своемъ продовольствіи, разсудивъ очень умно, что только старые воины, усвоившіе себѣ военную дисциплину въ продолженіи многолѣтней службы, могутъ составлять истинное войско.

Конница.

Дворяне составляютъ Московскую конницу, люди же, по большей части рабы, которыхъ должны присылать знатныя лица, исправляютъ должность деньщиковъ вооруженнаго Дворянства. Когда Великій Князь, или, въ его лицѣ, Царскихъ войскъ Воевода, долженъ отправиться въ непріятельскую землю, голосъ глашатая возвѣщаетъ всѣмъ о времени выступленія въ походъ, и

объявляетъ Дворянамъ, чтобы они, съ соотвѣтственнымъ числомъ крѣпостныхъ, явились на военную службу; послѣ этого всѣ вооружаются, и спѣшно, смущенные мыслію о разныхъ злополучныхъ случайностяхъ, отправляются на назначенное мѣсто. Ибо, ежели, съ одной стороны, Дворяне боятся Царскаго гнѣва въ случаѣ нерадиваго исполненія его приказаній, то, съ другой, они трепещутъ при мысли о предстоящемъ сраженіи съ непріятелемъ, въ которомъ можетъ постигнуть ихъ жалкая кончина. Они не считаютъ дѣломъ постыднымъ покупать себѣ, не рѣдко за большія деньги, позволеніе жить праздно за стѣнами своего дома и отдѣлаться отъ военныхъ опасностей. Но въ этомъ нѣтъ ни чего удивительнаго со стороны людей, которые даже сумасшедшими считаютъ тѣхъ Нѣмцевъ, которые, побуждаемые своей великодушной храбростью, самыхъ усерднымъ образомъ стараются о томъ, чтобы были опредѣлены въ армію и наряжаемы въ такую должность, гдѣ угрожаетъ явная опасность. По мнѣнію Русскихъ, Нѣмцы, одушевляемые такой храбростью, либо полуумные, либо имѣютъ какіе-то коварные замыслы въ отношеніи Государства. Москвитяне говорятъ: «За чѣмъ они добровольно подвергаются предстоящимъ опасностямъ? Есть ли въ томъ какой здравый смыслъ?» Русскіе не знаютъ, что есть что-то божественное въ храбромъ человѣкѣ, котораго достохвальное честолюбіе, по стезѣ, облитой кровью и усѣянной смертью, ведетъ къ пальмѣ славы. Оружіе, которымъ пользуются Московскіе всадники, суть: лукъ, стрѣлы, короткій дротикъ или копье, у нѣкоторыхъ только сабли, и все это по образцу Турецкому. Пѣше-коннымъ солдатамъ Царь, въ теченіи двухъ послѣднихъ годовъ, далъ ружья и пистолеты; ежели судить объ этѣхъ людяхъ по ихъ дерзкой отвагѣ на злодѣянія, то они болѣе способны къ грабежу, чѣмъ къ правильной войнѣ. Есть у Москвитянъ особый родъ пѣхоты: у нихъ оружіе такъ закривлено, что остріе его имѣетъ видъ луны: они его зовутъ бердышемъ (bardisch). Послѣдніе считаются составляющими силу и ограду войска: они стоятъ впереди, когда оно въ боевомъ строю находится на позиціи, но они до тѣхъ поръ только храбры, пока не видятъ, что ихъ товарищи падаютъ отъ непріятельскаго оружія; нападаютъ быстро, но также быстро обращаются и въ бѣгство. Замѣтивъ, что ихъ товарищи не очень удачно сражаются, что непріятель ихъ одолѣваетъ,

убиваетъ, они отъ одного этого уже теряютъ всякую бодрость; при томъ воины этѣ до такой степени падаютъ духомъ, что отъ испуга, какъ бы безжизненные, бросаютъ оружіе и, попрощавшись другъ съ другомъ, отринувъ совѣты защищаться, подставляютъ шеи свои подъ мечъ непріятельскій, чтобъ ударъ былъ вѣрнѣе, и своей робостью оставляютъ за непріятелемъ побѣду. Ежели уходящихъ съ поля сраженія догонитъ непріятель, то они дѣлаются неминуемыми жертвами лютости врага, такъ какъ не просятъ даже о пощадѣ. По ошибкѣ Посланника, который, не разсудивъ хорошо, что можетъ случиться впредь, заключилъ только двухгодичное съ Султаномъ перемиріе, прочнымъ миромъ Московія не обезпечила себя отъ Турціи, по тому Царь съ большой заботливостью приготовляетъ войско и все нужное для похода, чтобы имѣть достаточныя силы прогнать и побѣдить непріятеля. Во всей Московіи берутъ въ рекруты одного человѣка изъ десяти душъ; Князья же, Бояре и купцы, для каждаго десятаго человѣка, присланнаго на службу изъ своихъ отчинъ, должны доставить продовольствіе.

Артиллерія.

Артиллерія Москвитянъ состоитъ изъ такихъ же орудій, какъ и у прочихъ Европейскихъ Государей, отъ дѣйствія которыхъ, по мановенію, потрясаются валы, опрокидываются стѣны и разрушаются ограды укрѣпленій. Но какъ Москвитяне не имѣютъ удовлетворительныхъ свѣдѣній въ Артиллерійской наукѣ, то за большія деньги вынуждены содержать иностранцевъ, присылаемыхъ имъ по дружбѣ изъ разныхъ земель.

Полковая музыка.

У Москвитянъ военная музыка своею игрою скорѣе наведетъ тоску, чѣмъ возбудитъ воинскій восторгъ. Скорѣе играютъ погребальную, а не воинскую, пѣснь, такъ какъ они не умѣютъ примѣнять музыку къ болѣе благороднымъ побужденіямъ. У Москвитянъ музыкальные инструменты, по большей части, трубы и литавры.

Царскіе доходы.

Кромѣ податей и ежегоднаго налога, который соразмѣрно всѣ области должны правильно платить, разныя регаліи умножаютъ Государственную казну. Первую статью доходовъ этого рода составляютъ пошлины съ пристаней Астраханской и Архангельской, съ которыхъ, говорятъ, Царь ежегодно получаетъ десять милліоновъ имперіяловъ.

Другой источникъ Царской казны составлютъ кабаки или питейные домы, такъ какъ одинъ только Царь во всѣхъ областяхъ и городахъ Московіи можетъ продавать пиво, водку и медъ; ежегодный взносъ съ нихъ въ Государеву казну простирается свыше двухъ сотъ тысячъ имперіяловъ. Тотъ же изъ частныхъ лицъ, будь онъ хотя вельможа, кто безъ особаго Царскаго дозволенія станетъ продавать медъ, пиво, или водку, лишается своего товара, сверхъ того наказывается денежней пеней, размѣръ которой зависитъ отъ произвола.

Бывали даже примѣры, что тѣ, которые осмѣлились нарушить право Царское, приговаривались къ болѣе строгому наказанію: ихъ сѣкли кнутомъ и ссылали въ Сибирь, всю жизнь охотиться за соболями. Нѣмцы имѣли право варить и продавать пиво другъ другу, но и они подверглись бы выше упомянутымъ наказаніямъ, если бы стали продавать пиво Москвитянамъ. Теперь же право относительно варки пива отнято и у Нѣмцевъ. Мнѣніе Тихона Никитича Стрѣшнева, котораго мѣсто соотвѣтствуетъ должности Великаго Гофмаршала, было благоразумнѣе: онъ совѣтовалъ не отнимать у Нѣмцевъ права варить пиво, такъ какъ казна скорѣе можетъ имѣть ту самую прибыль, какую надѣется получить запрещеніемъ продажи, но нужно, по мнѣнію его, наложить большую таксу на свѣдѣтельство, которое, желающіе имѣть пиво своего приготовленія, должны брать изъ Приказа, по тому что Нѣмцы, безъ сомнѣнія, согласятся охотнѣе платить за такое право по высшей таксѣ, чѣмъ покупать пиво, варенное Москвитянами.

3. Соболья ловля приноситъ большія богатства. Мѣхъ Сибирскихъ соболей самый лучшій.

4. Рѣка Волга изобилуетъ неимовѣрнымъ множествомъ осетровъ, коихъ наиболѣе ловятъ весною и лѣтомъ; ихъ икра соленая, вывозимая въ большихъ сосудахъ, подъ названіемъ кавьяра (Caviari) въ заморскія земли, составляетъ богатый предметъ торговли, особенно въ Италіи она считается самымъ лакомымъ кушаньемъ. Какой-то Голландскій купецъ за право вывоза икры платитъ Царю ежегодно восемьдесятъ тысячъ имперіяловъ.

5. Самый лучшій ревень (Rhabarbarum) у Москвитянъ. Какой-то Нѣмецкій купецъ, взявъ у Его Царскаго Величества на откупъ торговлю этѣмъ растѣніемъ, одинъ только его и продаетъ. [39]

Англичане, заплативъ Его Царскому Величеству двѣнадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ, когда Государь находился въ Англіи, а послѣ еще восемъ тысячъ въ Голландіи, купили у него монополію продажи табаку въ Московіи, не смотря на то, что Московское Духовенство, по суевѣрію, всѣми возможными проклятіями осуждало до сихъ поръ привычку нюхать и курить табакъ. Привычка эта, по мнѣнію Русскаго Духовенства, есть дѣло безбожное и діявольское. Даже и въ наше время Патріярхъ Московскій отлучилъ отъ Церкви того Русскаго купца, который, до отъѣзда еще Государя, купилъ право продавать табакъ за ежегодную плату въ пятьнадцать тысячъ рублей; Патріярхъ распространилъ отлученіе отъ Церкви на жену, дѣтей и внуковъ купца, проклявъ весь родъ его на вѣки. [40]

---

[39] Продажа ревеня, соболя, клея рыбьяго, икры и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, составляла монополію казны до 1719 года, но въ семъ году Царь Петръ предоставилъ всѣмъ и каждому свободно торговать означенными предметами, со взносомъ лишь за то тѣхъ пошлинъ, которыя должна назначить Коммерцъ-Коллегія; только поташъ и смольчугъ оставлены были товарами казенными; добыча и продажа этѣхъ предметовъ предоставлена была Государемъ, въ видахъ сбереженія лѣсовъ, Адмаралтетсъ-Коллегіи. Голиковъ, изд. 2, т. VII, стр. 251.

[40] См. по поводу продажи табаку въ царствованіе Петра І-го, въ «Дѣяніяхъ» сего Государя, соч. Голикова, изд. 1838 г., т. VI, стр. 337, 376, 483, 585 и проч.

О Русской монетѣ.

У Московскихъ Царей нѣтъ ни какихъ рудниковъ золота, или серебра: думаютъ, однако жь, что на границахъ Сибири, около мѣста, называемаго Камени (Kameni), нашли жилы драгоцѣнныхъ металловъ. Недавно Генералъ Фонъ Карловицъ привезъ въ Московію горныхъ инженеровъ, и скоро можно будетъ имѣть болѣе достовѣрное извѣстіе: дѣйствительно ли найдена богатая почва, гдѣ бы можно было добывать золото и серебро. Не смотря на неимѣніе у себя благородныхъ металловъ, Москвитяне всегда чеканили свою монету изъ чистаго и хорошаго серебра; теперь, однако жь, Московская монета противу прежней менѣе чиста и гораздо легче вѣсомъ; имперіялъ стоитъ пятьдесять или пятьдесятъ пять копѣекъ, съ одного же имперіяла чеканятъ сто, иногда даже сто двадцать копѣекъ, въ чемъ мы сами убѣдились, повѣривъ вѣсъ копѣекъ и имперіяла. Копѣйка (kopica) или Московскій крейцеръ (nummus) не круглая, но продолговатая и овальная видомъ монета; на одной ея сторонѣ Святый Георгій съ копьемъ, на другой Царское имя и годъ, въ который она чеканена. Москвитяне еще имѣютъ другую меньшую монету, которую зовутъ деньгой (denga): двѣ деньги составляютъ одну копѣйку. Большой монеты у нихъ нѣтъ; употребляютъ, однако жь, разныя слова для означенія многихъ копѣекъ, на примѣръ: двѣ копѣйки составляютъ динаръ (denarium), три — алтынъ (altinum), десять — гривну (grifnam), пятьдесятъ — полтину (poltinum), сто — рубль (rublum). Въ бытность нашу въ Москвѣ говорили о необходимости начеканить мѣдную монету для уплаты солдатамъ жалованья, за недостаткомъ серебра и вообще для покрытія военныхъ издержекъ; но какъ получено извѣстіе о заключеніи мира, то всю вычеканенную монету сего рода внесли въ казну для сохраненія, на случай нужды, въ другое время. Ни кто не можетъ вывосить съ собою изъ Московіи наличныхъ денегъ, подъ страхомъ, въ случаѣ поимки, лишенія всего его имѣнія; но каждый можетъ вывозить съ собою вексель или товары, представляющіе ихъ стоимость. Нѣкто Марселиусъ (Marselius), Голландскій купецъ, первый нашелъ рудникъ желѣза; его потомки владѣли нѣкоторое время симъ рудникомъ на правахъ вассальства (jure Vasalagii), пока не пресѣкся родъ Марселиуса; тогда рудникъ поступилъ во владѣніе Царя и отданъ Нарышкину на правахъ ленныхъ (in feudum). Въ 1700 году, по приказанію Царя вычеканили монету на нашъ образецъ, и первое жалованье солдатамъ было уплачено такой монетой.

Царская Аптека.

Въ Москвѣ существуютъ двѣ Царскія аптеки, по совѣту Нѣмцевъ, учрежденныя Государемъ, и содержатся на большія деньги: одна изъ нихъ въ Кремлѣ, а другая въ городѣ. Большая часть Москвитянъ, сѣтуя на это новое у нихъ заведеніе, говорятъ: «Пока мы не знали и не покупали лѣкарствъ, то, не подвергаясь ни какимъ опаснымъ болѣзнямъ, жили до глубокой старости; теперь же на наши деньги покупаемъ себѣ скорѣйшую смерть отъ употребленія лѣкарствъ.» Но ухудшеніе здоровья Москвитянъ скорѣе слѣдуетъ приписать ихъ безмѣрнымъ кутежамъ и злоупотребленію лѣкарствъ, нежели зельямъ и сокамъ, приготовленнымъ полезнѣйшей здравію человѣческому наукой. Впрочемъ, самыя аптеки весьма неисправно содержатся. Стклянки съ разными мазями, хрустальные сосуды, аптекарскіе инструменты внѣшнимъ блескомъ прельщаютъ глаза; но часто отъ всѣхъ этѣхъ приборовъ для здоровья или мало, или и вовсе нѣтъ ни какой пользы, такъ какъ большая часть сосудовъ стоятъ пустые, и новыя лѣкарства не покупаются съ удовлетворительной заботливостью тѣми, которыхъ Царь назначилъ Инспекторами, или Президентами аптекъ. Ежели вѣрить тому, что самые аптекаря говорятъ, то Царскія аптеки никогда не были такъ хорошо снабжаемы, какъ въ то время, когда завѣдывалъ ими Господинъ Винніусъ, этотъ человѣкъ, будучи Нѣмецкаго происхожденія, во всѣхъ отношеніяхъ понималъ дѣло надлежащимъ образомъ и усердно пекся о томъ, чтобы, какъ лѣкарей, такъ и аптекарей, снабжать всѣмъ, нужнымъ для врачебныхъ заведеній, по ихъ указанію. Но его преемники въ этой должности, не приступные по своей гордости и невѣжеству, не хотятъ слушать требованій лѣкарей и не заботятся о покупкѣ новыхъ лѣкарствъ съ должной тщательностью; отъ нерадѣнія и незнанія этѣхъ людей, аптеки пришли въ такой упадокъ, что когда нужно пользовать боль-

наго, то лѣкарь не можетъ прописать то лѣкарство, которое считаетъ самымъ удобнѣйшимъ для излѣченія болѣзни, и принужденъ писать рецептъ объ отпускѣ такого лѣкарства, которое завѣдомо ему находится въ аптекѣ и которое можетъ сколько ни будь замѣнить недостающее. Нынѣшній Президентъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, принялъ болѣе толковыя мѣры: онъ далъ порученіе какому-то Русскому скупить въ Голландіи не находившіяся въ аптекѣ лѣкарства, что тотъ, при своемъ умѣніи и стараніи, можетъ исправно исполнить; такъ какъ онъ, послѣ двухлѣтняго изученія Медицины, получилъ, возбуждая въ многихъ личностяхъ зависть своимъ успѣхомъ, степень Доктора въ Италіи. Кромѣ этого Русскаго, всѣ почти лѣкаря иностранцы и притомъ Нѣмцы. Господинъ Карбонари де Бисенегъ и Докторъ Цоппотъ, пользующіе знатнѣйшихъ лицъ, лучше прочихъ знаютъ Медицину. Хирурга Дермонда (Dermond) уважаютъ, какъ самаго Эскулапа, но есть также и такіе, которые называютъ его позорнымъ именемъ шарлатана. Докторъ Блументростъ и Докторъ Келлерманнъ также пользуются славой. Аптекарей много, но они всѣ Нѣмцы; ученики же ихъ, Москвитяне, гораздо старше по возрасту своихъ учителей. Они, не имѣя много работы, получаютъ по 200 рублей въ годъ жалованья. Аптекаря занимаются въ аптекѣ по очереди: послѣ восьми, или девяти, часовъ передъ обѣдомъ приходятъ въ аптеку, въ два же часа послѣ обѣда возвращаются домой, въ Нѣмецкую Слободу. Въ это только время открыты аптеки, въ остальные часы дня лѣкарства не продаются, и даже аптекарей не легко можно призвать, такъ какъ Слобода или Нѣмецкое предмѣстье на одинъ часъ разстоянія отъ города.

Богатства.

Богатства Московскихъ Царей состоятъ, во первыхъ, въ знакахъ Царскаго достоинства и въ коронѣ, драгоцѣннѣйшимъ жемчугомъ и камнями украшенной, и во вторыхъ, въ громадномъ количествѣ скопленныхъ наличныхъ денегъ; впрочемъ, по увѣренію многихъ лицъ, Царь въ настоящее время истощилъ свою казну на сооруженіе военнаго флота, страшнаго только по имени. Не смотря на то Царь никогда не будетъ нуждаться въ деньгахъ, пока только будетъ знать, что у его подданныхъ есть еще сколько ни будь золота, или серебра; ибо, кромѣ тѣхъ богатствъ и мѣшковъ частныхъ лицъ, нѣтъ у Московскаго Царя ни какихъ рудниковъ золота, или серебра. Частное имѣніе считается его собственнымъ, по тому что онъ, какъ самовластный Государь, пользуется трудами подданныхъ по усмотрѣнію и тою частью ихъ имуществъ, какая ему понадобится; такъ Царь выдѣляетъ себѣ любую часть звѣриныхъ шкуръ; онъ продаетъ, или даритъ, мѣхи такъ, какъ ему угодно. Подданные должны доставлять Царю рыбъ, на воздухѣ сушеныхъ, которыя идутъ на пайки воиновъ; на рынкѣ ни кто не можетъ продать своихъ пожитковъ, пока Царскій товаръ не проданъ. Такъ какъ цѣну Царскимъ вещамъ опредѣляетъ скорѣе воля Государя, чѣмъ торгъ, то Царь изъ нихъ на свою долю отдѣляетъ то, что получше, или поцѣннѣе. Великій Князь Иванъ ограбилъ почти всю Ливонію: отобралъ церковные сосуды, вклады, кресты и серебро, между тѣмъ, ни одному изъ подданныхъ не позволяется съ другой цѣлью выносить изъ Московіи золото и серебро, какъ только для выкупа военноплѣнныхъ и тѣхъ, которые уведены въ полонъ Татарами въ ихъ безпрестанныхъ нашествіяхъ. Москвитяне имѣютъ обыкновеніе показывать богатство столоваго прибора при пышныхъ обѣдахъ, даваемыхъ Посланникамъ иностранныхъ Государей, по модѣ, принятой у всѣхъ націй при Дворахъ Князей и Королей. До какой степени обогощается казна Царская высокоцѣнными мѣхами, о томъ лишнимъ считаю распространяться.

Царскій Дворъ.

Прежніе Великіе Князья облачались въ одежды весьма пышныя и въ украшенія драгоцѣнныя. Они наряжались въ одѣянія и уборы, служившія знаменіемъ Первосвященства и Царскаго величія: у нихъ на головѣ была митра, сіяющая жемчугомъ и драгоцѣннѣйшими камнями, въ лѣвой рукѣ держали они богатѣйшій жезлъ, пальцы ихъ были украшены многими золотыми перстнями; при нихъ на престолѣ были по правую сторону икона Христа, по лѣвую Пресвятѣйшей Дѣвы, Божіей Матери. Въ Царскихъ палатахъ и въ переднихъ толпилось множество придворныхъ: ихъ одежды, длиною по лодыжку, были покрыты золотомъ и другими

цѣнными украшеніями. Нынѣшній Царь, далекій отъ всякой пышрости и величавости касательно своей особы, не любитъ также отличаться блескомъ своего двора и рѣдко окружаетъ себя этой излишней толпой прислужниковъ. Бояре также и Царедворцы не щеголяютъ теперь прежней пышностью въ одеждѣ; они научены примѣромъ Великаго Князя, что роскошь въ одеждѣ есть дѣло пустое, и что умъ не пребываетъ въ богато украшенномъ жилищѣ. Царь въ своей столицѣ ходитъ по улицамъ въ сопровожденіи двухъ, не болѣе трехъ, или четырехъ, простыхъ служителей; даже въ опасное время Стрѣлецкихъ смутъ одно только почтеніе къ Царскому величію служило охраной Государю. Москвитяне прежде повиновались своему Государю не какъ подданные, но какъ рабы; они считами Царя болѣе Богомъ, чѣмъ Государемъ, и по тому очень часто можно было слышать, какъ Москвитяне говорили (подобное сужденіе и теперь еще иногда изъявляютъ простолюдины): «Это только Богъ да Великій Государь знаетъ. Нашимъ здравіемъ и всѣмъ нашимъ благополучіемъ мы обязаны Великому Государю.» Такого рода уваженіе подданныхъ опять призвало Ивана Васильевича къ престолу своихъ предковъ когда этотъ Государь, послѣ неслыханныхъ безчинствъ, или, быть можетъ, опасаясь справедливаго мщенія, либо самъ каясь въ своихъ преступленіяхъ, удалился было въ монастырь. Какъ бы то ни было, благоговѣніе ли къ имени Царя, который представляется живущимъ подъ его правленіемъ какъ бы Богомъ, врожденное ли къ Государю почтеніе, довѣренность ли, наконецъ, людей, созданныхъ для рабства, къ испытанному уже правленію, только подданные его сохранили вѣрность свою къ Ивану Васильевичу. Рѣдко, почти даже никогда не случалось прежде въ Московіи возмущенія, и можно было думать, что въ этомъ Царствѣ покончили уже съ мятежами; но вышло совсѣмъ иначе: гидра не пускала столькихъ головъ, сколько изъ праха измѣнниковъ вспыхиваетъ новыхъ мятежей. Гидру посредствомъ огня одолѣлъ Геркулесъ, безпокойная же дерзость Москвитянъ, какъ саламандра, питается огнемъ. Хотя геній желѣзнаго вѣка исконныя чувства вѣрности, благоговѣнія и почтенія къ Государямъ изгладилъ въ сердцахъ даже самаго простонародья, однако же въ Московіи по нынѣ сохранилось еще обыкновеніе падать ницъ на землю, и тѣмъ заявлять свое чествованіе Царю, который, принимая такого рода

почести, притязаетъ на величіе, равное могуществу боговъ. Множество благородныхъ, которыхъ называютъ «Боярскими Сынами» (то есть, Сынами Бояръ) (Боярскими Дѣтьми?), находится на ежедневной службѣ; но нѣтъ ни какого приличія въ услуженіи, ни какой опрятности въ служителяхъ, и по суровости нравовъ, чуждыхъ всякаго образованія, и по гадости служителей, Московскій Дворъ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ Дворовъ. Когда нужно накрывать на столъ Царю, то при Дворѣ нѣтъ обычая призывать придворныхъ звукомъ трубъ: одинъ изъ нихъ закричитъ только Стенторскимъ [41] голосомъ: «Государю кушанье (Gosudar Cuschinum), Государю кушанье!» то есть: Великій Государь хочетъ кушать. Блюда, на которыхъ Его Царскому Величеству подносятъ кушанья, золотыя и серебряныя, но такъ грязны, что едва можно узнать, сколь драгоцѣнный металлъ покрываетъ нечистота. Блюда уставляютъ на столѣ какъ ни попало, безъ всякаго порядка, а мясо не рѣжутъ, но разрываютъ. Прежніе Цари строже наблюдали Дворскіе обычаи: они, ни кого не допуская къ своему столу, одни обѣдали, и только, для изъявленія особенной милости нѣкоторымъ Боярамъ, обыкновенно посылали имъ нѣкоторыя кушанья со своего стола. Но нынѣшній Царь считаетъ немалой обидой для Царей лишать ихъ пріятности общества съ частными людьми. Онъ говоритъ: «Съ какой стати однихъ только Царей подчинять варварскому, безчеловѣчному закону: ни съ кѣмъ не быть въ сношеніяхъ!» По этому, часто отступая отъ правилъ гордости, Царь обѣдаетъ не одинъ, но кушаетъ и беседуетъ съ своими совѣтниками, съ Нѣмецкими Офицерами, съ купцами и даже съ Посланниками иностранныхъ Государей. Это весьма не нравится Москвитянамъ, но и они, хотя ихъ лбы частенько таки невольно морщатся, подражаютъ Царю и съ умиленіемъ въ лицѣ беседуютъ съ своими сотоварищами, такъ какъ они должны повиноваться Царю.

Царское мѣстопребываніе.

Царское мѣстопребываніе, называемое Кремлемъ, обведено каменною стѣной и имѣетъ въ окружности двѣ тысячи девятьсотъ

[41] Стенторъ личность въ Одиссеѣ Гомера.

шаговъ. Внутри Кремля множество прекраснѣйшихъ домовъ благородныхъ лицъ, разные рынки и множество храмовъ: сдѣсь храмъ Михаила Архангела, гдѣ находятся Царскія гробницы, Благовѣщеніе или Церковь Благовѣщенія Маріи, украшенная девятью башнями, крытыми, равно какъ и весь храмъ, вызолоченной мѣдью; на верху самой высокой башни крестъ огромной цѣны изъ чистаго, безъ малѣйшей примѣси, золота. Весьма замѣчателенъ тоже въ Кремлѣ храмъ, называемый Иванъ Великій: (Ivan Veliskoy): это церковь Блаженнаго Іоанна; башня церковная съ вызолоченной крышей; въ башнѣ множество колоколовъ: одинъ изъ нихъ, найбольшій во всемъ свѣтѣ, вѣситъ двѣ тысячи двѣсти пудовъ (poëdas) или, по нашей мѣрѣ, вѣсу въ немъ шестьдесятъ шесть тысячъ фунтовъ.[42] Внутри Кремля находятся разные Приказы: важнѣйшій изъ нихъ Приказъ Посольскій или Посольская Канцелярія: въ немъ рѣшаются всѣ Государственныя дѣла Царства и производятся совѣщанія съ Посланниками иностранныхъ Государей. Всѣ иностранцы также въ его вѣдѣніи. Въ залахъ и комнатахъ, составляющихъ жилье Государя, великолѣпная пышность драгоцѣннѣйшихъ обоевъ и занавѣсъ ни сколько не уступаетъ роскоши и изящности украшеній этого рода въ лучшихъ Дворцахъ Европейскихъ. Въ другой части Кремля построена конюшня для лошадей разной породы, какъ бы въ Сыбаританскомъ войскѣ. У Москвитянъ въ цѣнѣ лошади большія и видныя. Они охотники до Арабскихъ и Альтенбургскихъ лошадей; но и Московія производитъ лошадей особенно замѣчательныхъ по ихъ быстротѣ; лошадей этѣхъ называютъ бахматами (pachmaten). Въ разныхъ областяхъ своихъ владѣній прежніе Цари заводили охоту разнаго рода, но найболѣе ихъ зани-

[42] Въ книгѣ Корба, къ стр. 191-й, приложено, на особомъ листу, изображеніе этого колокола, на которомъ у Корба находится слѣдующая надпись: «Найбольшій колоколъ, висящій въ башнѣ Дворцоваго храма, имѣетъ въ діаметрѣ болѣе трехъ оргій (саженъ), въ окружности $10\frac{1}{2}$ оргій, толщиною $3\frac{1}{2}$ фута, вѣситъ 66,000 фунтовъ нашего вѣса. Колокольный языкъ имѣетъ $1\frac{1}{2}$ оргіи толщины, а къ его концу привязано весьма много веревокъ, посредствомъ которыхъ раскачиваютъ его 40 и даже иногда 50 человѣкъ, и ударяютъ имъ въ колоколъ для произведенія звона, такъ какъ самъ колоколъ, по причинѣ его тяжести и величины, привязанный со всѣхъ сторонъ къ крѣпкимъ брусьямъ, расколыхать не возможно.

мало птицеловство. Нынѣшній Царь увлекается другого рода страстью: онъ предпочитаетъ всѣмъ развлеченіямъ и наслажденіямъ военное искуство, потѣшные огни, пушечную пальбу, кораблестроеніе, опасности мореплаванія и тяжелыя заботы любителей славы. Государь прошелъ всѣ военные чины, начиная отъ самаго нижняго, и желая не прежде вступить на престолъ предковъ и быть облеченнымъ верховною властью, пока, черезъ похвальное усердіе къ службѣ, не получитъ чинъ Воеводы. Такъ онъ считаетъ необходимымъ, прежде чѣмъ получить санъ, заслужить его.

О чемъ Москвитяне особенно заботятся.

1. По мнѣнію Москвитянъ, три признака паденія Московіи, предсказанные однимъ изъ ихъ Святыхъ, котораго Вышній одарилъ способностью видѣть за покровомъ будущаго отдаленныя событія: 1-е перемѣна Вѣры, 2-е перемѣна платья, 3-е перемѣна монеты. Прежде одѣвались они такъ, какъ Татары, послѣ ихъ платье было болѣе изящно, по образцу Польскому, теперь же одежда Москвитянъ схожа съ Угорскою. Правиламъ вѣроисповѣданія, которыми они найболѣе отличаются отъ вѣрныхъ Католической Церкви, Москвитяне придерживаются понынѣ съ упрямымъ суевѣріемъ. Способъ крестнаго знаменованія, въ которомъ почти только вся ихъ Религія и состоитъ, перемѣненъ въ Соборѣ Греческихъ Патріярховъ, съ большими издержками созванныхъ въ Москву; ибо прежде всѣ Русскіе безъ различія, какъ духовные, такъ и міряне, знаменовались однимъ способомъ, т. е., тремя пальцами, въ память Пресвятѣйшей Троицы. Послѣ этого Собора однихъ только Священниковъ оставили при старинномъ обычаѣ креститься, всѣмъ же мірянамъ закономъ установлено оставить исконное обыкновеніе и знаменоваться, вознося только два пальца.[43] По сю пору не зажили еще въ Московіи многочисленныя раны, плачевный памятникъ потоковъ той невинной, благородной и знаменитой, крови, которая была пролита по причинѣ этой перемѣны. Монета, чеканенная

[43] Сдѣсь Корбъ, какъ всякій легко замѣтитъ, путаетъ и искажаетъ событія, о которыхъ писалъ по слуху.

по старинному обычаю, сохранялась еще въ то время, когда мы были въ Московіи; ея дѣйствительная величина измѣнялась только иногда во вредъ общественной торговли. Теперь же не подлежитъ сомнѣнію, что начеканили мѣдной монеты по причинѣ большихъ военныхъ издержекъ, и хранятъ ее въ казнѣ; но по извѣстіямъ, сообщеннымъ намъ послѣдними письмами изъ Московіи, монета тамъ теперь измѣнена. Уваженіе къ духовенству также не осталось въ своей силѣ: прежде во всѣхъ собраніяхъ Священникамъ предоставляли первое мѣсто; теперь ихъ званіе такъ понижено, что уже почти не принимаютъ ихъ въ обществахъ, а ежели они тамъ и находятся иногда, то не иначе, какъ въ характерѣ міранъ, прислуживающихъ сидящимъ за столомъ. Я думаю, что выше означенныя предсказанія, какая ни будь баба, настроенная Попами, въ бреду говорила. Попы Московскіе не безъ причины боятся быть низверженными наконецъ съ колеса ихъ счастія; они знаютъ, что они дотолѣ лишь будутъ царствовать, пока имъ будетъ возможно держать чернь и народъ въ невѣжествѣ и во мракѣ заблужденія, питая въ нихъ суевѣрное презрѣніе къ наукѣ и просвѣщенію, такъ какъ развитіе, возбуждая въ людяхъ благородное честолюбіе, обратило бы стремленія народа къ лучшему и высшему.

2. Другой предметъ усердныхъ заботъ Москвитянъ составляетъ охрана сильной стражей пограничныхъ мѣстъ и крѣпостей. Цари никогда не оставляютъ этой предосторожности, имѣя въ виду, что Правительство во всякое время, какъ въ мирное, такъ и въ военное, должно быть сильно; и по тому приняты этѣ мѣры противу разныхъ случайностей, сосѣднихъ непріятелей, засадъ и заговоровъ въ собственной землѣ противъ отсутствующаго и не предвидящаго опасности Государя.

3. Въ Московіи препятствуютъ возвышенію какого либо вельможи, по излишнимъ богатствамъ, или могуществу, опасному для Государя. Тотъ, кто хвастаетъ своей властью, либо щеголяетъ большимъ достаткомъ, подвергается опасности лишиться имѣнія и жизни. Такимъ образомъ тѣ, коихъ громадное богатство можетъ безпокоить Государя, подъ предлогомъ уголовнаго преступленія, посылаются въ темницу, имѣніе ихъ отбирается, а владѣльцы подвергаются изгнанію, или смертной казни.

4. Мѣсто Правителя области ни въ какой части Московіи не бываетъ пожизненно; эта должность исправляется въ продолженіи немногихъ лѣтъ, и не болѣе трехгодичнаго срока. Непродолжительность управленія считается весьма полезною для областей, такъ какъ ни Правители не употребляютъ во зло ввѣренной имъ власти, зная, что черезъ годъ обратятся въ людей частныхъ, ни обыватели черезъ чуръ не привязываются, или не страшатся тѣхъ Правителей, которые скоро увольняются отъ должности. Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Воевода Архангельскій, оставленъ на своемъ мѣстѣ еще на слѣдующее трехлѣтіе только по тому, что Царь, въ бытность свою въ Архангельскѣ для плаванія по Бѣлому морю, замѣтилъ отличную исполнительность Апраксина по службѣ, а также по тому, что Апраксинъ много издерживался на угощеніе, соотвѣтственное сану Августѣйшаго его гостя.

5. Прежде не позволено было Москвитянамъ выѣзжать изъ владѣній своихъ Государей, изъ опасенія, чтобы они, присмотрѣвшись къ счастливому быту другихъ земель, не дерзнули замыслить перемѣну порядка вещей въ Московіи: теперь же Москвитяне, обязанные путешествовать для своего просвѣщенія, истощаютъ свои силы и средства. Впрочемъ, и въ настоящее время ни кто не смѣетъ, безъ Царскаго позволенія, или приказанія, переступить за границы Московскія.

6. Ежели тѣ, которые по дѣламъ торговымъ ѣздятъ за границу, не возвращаются въ опредѣленный срокъ, то ихъ ожидаютъ: потеря имѣнія, кнутъ и ссылка.

7. Весьма важное подкрѣпленіе Царскихъ военныхъ силъ составляютъ Казаки; по этому Москвитяне, боясь, чтобы они не передались Полякамъ и своимъ отпаденіемъ не лишили бы Московскія войска главной силы, заискиваютъ въ нихъ ежегодными награжденіями и стараются удержать въ вѣрности льстивыми обѣщаніями. Это по тому, что Казаки народъ могущественный и превосходятъ Москвитянъ храбростью и знаніемъ военнаго искуства.

8. По той же самой причинѣ ласками, обѣщаніями, щедростью и разными искуственными средствами удерживаютъ Москвитяне въ подданствѣ сосѣднихъ Татаръ, Черкесовъ, Нагайцевъ, Самоѣдовъ и Тунгусовъ (Tingoësos). Они едва ли платятъ какую

либо дань, напротивъ сами притязаютъ на ежегодное награжденіе. Такъ, въ то время, когда мы были въ Москвѣ, Аюка, Калмыцкій Князь, съ 20,000 подданныхъ перешелъ къ Туркамъ.

9. Московскіе Цари привыкли разъединять даже своихъ вельможъ и питать между ними несогласіе. Такимъ образомъ разъединенныхъ обоюдной ненавистью и старающихся другъ друга погубить, можно успѣшнѣе угнетать всѣхъ и каждаго, наблюдая лишь нѣкоторое приличіе. Московскіе Цари держатся, такимъ образомъ, старинной поговорки: «Разъединяй и повелѣвай!»

10. Царь, уѣзжая изъ Москвы, никогда не ввѣряетъ верховной власти одному лицу, боясь, чтобы тотъ не употребилъ ее во зло и не нашелъ бы въ ней средствъ возстать противъ самаго Государя; по тому Государь назначаетъ своими Намѣстниками многихъ и при томъ такихъ, о которыхъ знаетъ, что они живутъ между собою недружно, по врожденному отвращенію.

О столицѣ.

Москва, такъ называемая по протекающей въ ней рѣкѣ, Москвѣ, есть столица Московіи. Видъ сего города составляетъ почти кругъ. Въ Москвѣ находятся четыре части, изъ коихъ каждая обведена особою стѣной, или валомъ. Внутренная часть, составляющая какъ бы середину города, называется Китай-городъ, близъ этой части города находится замокъ или дворцовая часть, отдѣленная отъ Китай-города стѣной и называемая Кремлемъ. Обѣ части обведены каменными стѣнами; часть, окружающая ихъ съ востока, сѣвера и запада, называется Царь-городъ, то есть, Царскій городъ; онъ обведенъ стѣной изъ глыбъ гранита, связанныхъ цементомъ. Часть Москвы, лежащая кругомъ выше упомянутыхъ и обведенная только заборомъ, называется Скородомъ (Skorodum); южная же часть Москвы зовется Стрѣлецкой слободой (Streliza Slowoda), по тому что въ ней жили Стрѣльцы, или тѣлохранители Великаго Князя, но послѣ недавняго мятежа всѣ Стрѣлецкіе дома совершенно разрушены и опрокинуты; самое имя Стрѣльцовъ Царь желаетъ предать вѣчному забвенію, за тѣмъ, по моему мнѣнію, и эта часть получитъ другое названіе и назна-

ченіе. Дома частныхъ лицъ, по большей части, деревянные, нѣкоторые только кирпичные; одни лишь знатныя особы и богатые купцы живутъ въ каменныхъ домахъ; отъ того въ Москвѣ столь частые пожары, уничтожающіе тысячи домовъ. Столица имѣетъ въ окружности три Нѣмецкія мили и замѣчательна множествомъ церквей: болѣе двухъ сотъ храмовъ съ разнообразными изящными башнями (каждая церковь имѣетъ пять башенъ) украшаютъ столицу Московіи. Главный храмъ Св. Троицы; [44] въ него прежде въ Духовъ день Великій Князь водилъ Патріярха, сидящаго па ослѣ; нынѣ такого рода обряды выводятся, такъ какъ нынѣшній Царь пропускаетъ таковыя церемоніи, либо и совсѣмъ оставляетъ принимать въ нихъ участіе. Купцамъ, по роду ихъ торговли, назначены особыя мѣста, рынки и мѣстности; въ прочихъ за симъ мѣстахъ торговать имъ не позволяется.

1. На окраинахъ площади, противъ Кремля, находятся лавки въ родѣ шалашей путешествующихъ торговцевъ, по тому что въ этѣхъ мѣстахъ нѣтъ настоящихъ лавокъ, и даже строить ихъ не позволено.

2. Торговля шелкомъ и разными шелковыми тканями.
3. Торговля разнаго рода сукнами.
4. Золотыя издѣлія.
5. Ряды скорнячіе.
6. Обувь
7. Столовое бѣлье.
8. Живопись. [45]

9. Рядъ, который зовутъ вшивый (pediculorum), по тому что въ немъ, по большей части, цырюльники завели свои цырюльни, и всякій день стригутъ Москвитянамъ волоса и выбрасываютъ на площадь.

10. Торговля всякаго рода платьемъ.
11. Продажа плодовъ.

[44] Ошибка Корба очевидна.

[45] Конечно, иконный рядъ.

12. Рыбный рядъ.
13. Птичій рядъ.

Кромѣ этѣхъ рядовъ есть базаръ вблизи Посольскаго Приказа; базаръ этотъ обыкновенно зовутъ Гостинный дворъ (Gast-Hoff): сдѣсь всегда выставляютъ на продажу свои товары Персы, Армяне и нѣкоторые другіе народы. Кромѣ того, по роду товаровъ, есть много другихъ особыхъ рядовъ; размѣщеніе сихъ рядовъ таково, что изъ одного ряда легко можно пройти въ другой и изъ него выйти. Въ погребахъ нѣтъ недостатка; въ нихъ продаютъ вина, привозимыя моремъ въ Архангельскъ, а оттуда доставляемыя въ Москву.

Въ части города, называемой Царь-городъ, нѣкоторыя площади называются «Pogganabrut;» сдѣсь продаютъ хлѣбъ, муку, мясо, шкуры, пиво, медъ (напитокъ) и водку. Москва, столь важная по своей богатой торговлѣ и народонаселенію, не укрѣплена; правда, городъ запирается воротами, но противу внѣшнихъ дѣйствій непріятеля столица недостаточно обезпечена. Предметы, составляющіе почти всѣ статьи внутренней отпускной торговли Москвы, суть слѣдующіе:

1. Мѣха различныхъ животныхъ. Посредствомъ этѣхъ мѣховъ жители охраняютъ себя отъ холода, и громадное количество этого товара продаютъ иностраннымъ купцамъ. Изъ мѣховъ найболѣе цѣнные: цобели или соболи (Zobellinae sive Sabellinae pelles). Лучшіе изъ нихъ получаются изъ Печорской области; по женской роскоши они теперь въ огромной цѣнѣ въ Европѣ; далѣе, черныя и красныя лисицы, есть также бѣлыя куницы, бобры, весьма красивыя горностаевыя шкурки, мѣха волчьи, рысьи и пр.

2. Воскъ въ такомъ большомъ количествѣ, что въ нѣкоторые годы, какъ говорятъ, вывозили его до двадцати тысячь фунтовъ (duae librarum myriades). Найбольшій вывозъ изъ Пскова, хотя также и другія области изобилуютъ большимъ количествомъ воску.

3. Меду столько, что хотя большую его часть употребляютъ жители въ видѣ напитка, однако немало его ежегодно вывозится и въ сосѣдніе края.

4. Бычачье сало доставляется Ярославлемъ и Вологдою.

5. Бычачьи и буйволовые шкуры доставляются всею страной.

6. Тюленій жиръ.

Кавьяръ (Caveari) въ большомъ количествѣ приготовляется въ Приволжскихъ краяхъ изъ рыбьей икры, какъ то: изъ бѣлужьей, осетровой, севрюжьей и другихъ рыбъ. Вывозъ его въ другія земли, особенно въ Италію, составляетъ довольно важную статью торговли.

7. Ленъ и пенька. Волжская область (Volsco provincia) съ прилежащими странами доставляетъ ленъ, самую же лучшую пеньку въ большомъ количествѣ производятъ Смоленскъ, Дорогобужъ и Вязьма.

8. Соли весьма много въ Старой Русѣ (Starra Russa); въ другихъ мѣстахъ она получается съ соляныхъ источниковъ; около Астрахани большія волны выбрасываютъ соль на берегъ.

9. Смола, называемая слюдою (Stude), находится въ большомъ количествѣ въ Кареліи, также около береговъ Двины. При Сѣверномъ Океанѣ смола эта вытекаетъ изъ скалы. Этотъ родъ смолы замѣняетъ стекло и обыкновенно употребляется въ фонаряхъ подъ названіемъ Русскаго стекла; называется также Marien-Glass.

10. Есть желѣзо; другихъ металловъ почти нѣтъ въ Россіи. Полагаютъ, однако жь, что въ Сибири найдутся рудники металла другого рода.

О Русской Вѣрѣ.

Я уже прежде сказалъ объ измѣненіи способа креститься. Вѣроятно ли, чтобы это было важно касательно правилъ истинной Вѣры, какъ кто крестится, однимъ, ли двумя, или тремя перстами, либо поднявъ всю руку? Тѣмъ не менѣе, сомнѣніе Русскаго Патріарха, какъ должно креститься, показалось столь важнымъ Москвитянамъ, что, по его рѣшенію, съ огромными издержками пригласили въ Москву Константинопольскаго Патріарха съ двумя

другими, жившими въ Александріи (?). Но и то правда, что у Москвитянъ вся Вѣра и все средство къ спасенію состоитъ въ способѣ креститься, такъ какъ весьма мало такихъ между ними, которые бы знали самыя обыкновенныя и самыя краткія молитвы: «Отче нашъ», или Богородице Дѣво (Ave Maria). Въ Московіи нѣтъ даже такихъ училищъ, въ которыхъ бы Русскіе могли изучить то, что взрослому человѣку знать и прилично и необходимо для своего спасенія. Я сего ни какъ понять не могу, и Москвитяне, когда ихъ о томъ спросишь, либо не хотятъ, либо не могутъ, отвѣчать о томъ, какими наиболѣе доводами руководствовались вышеупомянутые верховные судьи вѣроисповѣднаго вопроса, уничтожая, вопреки желанію простаго народа, исконный и въ продолженіе многихъ столѣтіи употребляемый и позволенный способъ креститься тремя пальцами, [46] подкрѣпляя это запрещеніе жестокимъ закономъ. Принятіе строгихъ мѣръ считалось необходимымъ, такъ какъ чернь была того мнѣнія, что запрещеніе лишало ее неба и вѣчнаго блаженства, и что одно лишь Духовенство будетъ наслаждаться небесными радостями, умѣя одно оно креститься тремя перстами. Многіе воспротивились рѣшенію Патріярховъ, какъ бы безбожному и противному благоговѣнію къ Богу, и лучше желали пасть отъ топора палача, чѣмъ отступить отъ исконнаго обычая слагать крестъ. Было бы гораздо полезнѣе и спасительнѣе учредить школы, назначить учителей, чтобы обучать молодежь, просвѣщать невѣжественныхъ, наводить пропащихъ людей съ дороги заблужденія на путь истиннаго спасенія. По истинѣ замѣчательно, сколь слабо у Москвитянъ знаніе Религіи, и съ какою гордостію гнушаются они пользоваться какой бы ни было наукой иноземцевъ. Такимъ образомъ, стыдясь выйти изъ мрака невѣжества, они и потомкамъ своимъ застилаютъ свѣтъ.

Крещеніе.

Русскіе не признаютъ истинно крещенными и Христіянами тѣхъ, которые, по Римскому обряду, однимъ только обливаніемъ воды, во имя Пресвятѣйшей Троицы, возрождаются во Христѣ. Москвитяне, по упрямому суевѣрію, утверждаютъ, что крещеніе должно производиться чрезъ погруженіе въ воду, такъ какъ нужно прежняго человѣка удушить въ водѣ, а это можно сдѣлать только погружая его въ воду, а не обливая оной. Придерживаясь упорно этого заблужденія, Русскіе къ возобновленію крещенія допускаютъ и Христіянъ, какого бы они ни были Вѣроисповѣданія, въ случаяхъ, когда тѣ добровольно принимаютъ Русскій расколъ (schisma), либо (какъ это водится обыкновенно) по принужденію; такихъ вторично крестятъ погруженіемъ въ воду, или (по нынѣшнему обыкновенію) обливая все тѣло отъ пятокъ до головы. И такъ какъ въ Божествѣ три лица, то считаютъ необходимымъ крестить через тройное погруженіе въ воду.

[46] Тутъ опять Корбъ путаетъ подробности о «новичествахъ,» какъ выражался народъ въ то время о церковныхъ нововведеніяхъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Обѣдня.

Обѣдню отправляютъ по Греческому обряду. При этомъ употребляютъ просфору (pane azymo) и красное вино. Хлѣбъ и священное вино въ лжицѣ подносятъ вмѣстѣ за одинъ разъ. Хотя обыкновенно красное вино хранятъ для обѣдни, однако жъ держатся и того мнѣнія, что, за недостаткомъ его, можно употребить и другое. Иностранцы, не придерживающіеся Вѣры Москвитянъ, почти совсѣмъ не допускаются въ ихъ храмы, либо съ трудомъ могутъ въ нихъ входить. Католикамъ, впрочемъ, которыхъ зовутъ Римлянами, Москвитяне охотнѣе позволяютъ посѣщать свои церкви, нежели Лютеранамъ, или Кальвинистамъ. Можетъ быть, это отъ того, что первые, по ихъ замѣчанію, болѣе къ нимъ приближаются касательно Вѣры, и знаютъ, что мы чтимъ иконы Святыхъ и Святыя мощи, которыхъ Лютеране и Кальвинисты не признаютъ.

Объ иконахъ.

Москвитяне воздаютъ честь только писаннымъ иконамъ, а не изваяннымъ, или какимъ либо другимъ способомъ изображеннымъ, на томъ основаніи, какъ утверждаютъ Русскіе, что въ Десяти Заповѣдяхъ Господнихъ находится запрещеніе поклоняться всему тому, что изваяно. Но эта заповѣдь осуждаетъ предметы поклоненія, какъ писанные, такъ и изваянные, въ томъ смыслѣ, въ какомъ надо понимать идолопоклонство.

Проповѣдь.

Русскіе до сихъ поръ всегда осуждали званіе проповѣдниковъ, утверждая, что тѣ, которые должны говорить рѣчь съ каѳедры, стараются болѣе блеснуть краснорѣчіемъ, чѣмъ проповѣдывать слово Божіе. Но теперь, кажется, нравится Русскимъ нашъ способъ изъяснять Евангеліе, такъ какъ и между ними находятся уже Священники, которые, опираясь на своеѣзнаніе, предпочитаютъ говорить всенародно въ церкви рѣчь, плѣняющую краснорѣчіемъ, пріобрѣтеннымъ наукой, или развитіемъ врожденнаго таланта, чтенію Евангелія, или Священнаго Писанія, какъ до сихъ поръ бывало.

Поклоненіе Богородицѣ.

Пресвятую Богородицу чтутъ съ особенною набожностью, также и къ Святымъ Господнимъ заявлять благоговѣніе считаютъ справедливымъ и полезнымъ. Святаго Николая наиболѣе уважаютъ и чтятъ, по этому дважды въ продолженіи года торжественно празднуютъ день этого Святаго.

Чистилище.

Русскіе вѣруютъ въ третье мѣсто, въ которомъ содержатся до Страшнаго Суда души всѣхъ людей Они вѣруютъ, что только по приговору послѣдняго и всеобщаго суда, можно взойти на небо, и тѣ только удостоятся этого, которые будутъ признаны заслуживающими небесной награды. Для того, говорятъ, нужна помощь, и по тому молиться за усопшихъ Правовѣрныхъ, или творить добрыя дѣла, считаютъ полезнымъ и весьма богоугоднымъ.

Патріархъ.

Патріархъ -видимая глава Русской Церкви. Въ его вѣдѣніи находятся Митрополиты, Архіепископы, Епископы и Архимандриты. При шествованіи Патріарха несутъ предъ нимъ пастырскій посохъ съ крестомъ. Патріархъ долженъ быть не женатый, такъ какъ только монахи избираются въ Патріархи.

Монастыри.

У Москвитянъ есть монахи и монахини. Ихъ жизнь строже, чѣмъ нашихъ монаховъ, болѣе постовъ, монастырскій законъ суровѣе, жизнь бѣднѣе, но менѣе чѣмъ у нашихъ благочестія. Въ постъ Русскіе монахи и монахини до того умерщвляютъ свое тѣло, что даже больные не принимаютъ лѣкарствъ; но какъ скоро кончился постъ, они погружаются во всякаго рода распутство, при чемъ болѣе на гулякъ, чѣмъ на монаховъ, похожи, пьяные шалятъ на улицахъ и, лишившись всякаго стыда, нерѣдко предаются тамъ же сладострастію. Одежду монаховъ и монахинь составляетъ длинная черная ряса съ клобукомъ, концы коего спускаются на шею. На всѣхъ одежда бѣдная, но занимающіе въ монастыряхъ должности одѣваются лучше. Русскіе монахи даютъ также три обѣта: цѣломудрія, бѣдности и послушанія. Наукъ не знаютъ; впрочемъ, иногда Поляки, принявшіе ихъ расколъ, встрѣчаются въ ихъ обществахъ; такого я нашелъ въ шести миляхъ отъ Москвы, въ монастырѣ, называемомъ обыкновенно Іерусалимомъ.

Попы или Священники.

Жалуютъ священствомъ, возлагая руки на голову возводимаго въ это званіе и надѣвая ему на голову, освященную Патріярхомъ, шапочку, называемую скуфьей. Священникъ долженъ ее весьма заботливо беречь, по тому что онъ считался бы въ противномъ случаѣ не достойнымъ священнаго званія. Мірянинъ въ дракѣ съ Священникомъ обязанъ болѣе всего заботиться о томъ, чтобы не замарать его шапочки; кто хочетъ бить Попа, тотъ обязанъ съ должнымъ почтеніемъ снять съ его головы шапочку, положить въ приличномъ мѣстѣ, а потомъ можетъ уже безнаказанно и сколько ему угодно колотить Попа. Поколотившій Священника не подвергается ни какой отвѣтственности предъ закономъ, ни какому наказанію, или отлученію отъ Церкви, если только послѣ драки съ должнымъ почтеніемъ вновь надѣнетъ на Попа снятую съ него прежде шапочку. Такимъ образомъ, если было оказано уваженіе къ шапочкѣ, то уваженіе къ званію Пресвитера не было, значитъ, нару-

шено, и колотившій, по дьявольскому наущенію, Попа, билъ не Священника, а только воздухъ, и возмездіе сдѣлано личности человѣка. Каждый Попъ долженъ быть женатъ и не можетъ исправлять обязанностей Священническихъ, не будучи сочетанъ бракомъ; жениться же Священникъ можетъ только на дѣвицѣ, или на вдовѣ какого ни будь Попа (?). Если же Священникъ женится на вдовѣ кого либо другого, т. е., не Священника, то онъ считается, по этой причинѣ, въ состояніи неправильномъ и человѣкомъ не способнымъ. Овдовѣвъ, Попъ не можетъ другой разъ жениться, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему, какъ не женатому, уже запрещается служить обѣдню и пользоваться духовнымъ мѣстомъ; вдовый Священникъ можетъ только пѣть вечерню и исправлять другія низшія церковныя обязанности, но къ службѣ у престола не допускается. Такимъ образомъ въ Русской Церкви жена составляетъ существенное условіе, чтобы имѣть право исправлять обязанности Пресвитера; это правило не касается, однако же, монаховъ, которые, по самому ихъ обѣту, должны жить въ уединеніи и безъ супруги. Къ монашескому званію причисляются: Патріархъ, Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и нѣкоторыя другія духовныя лица, которыя назначаются изъ монаховъ. Попы, однако же, отказавшись отъ Пресвитерскаго званія, могутъ жениться и въ другой разъ; по этому очень часто случается, что тѣхъ, которыхъ ты въ нынѣшнемъ году уважалъ, какъ Священниковъ, въ слѣдующемъ видишь портными, сапожниками и палачами (?). Простолюдины, встрѣчаясь на улицахъ съ Попами, почтительно ихъ просятъ дать имъ поцѣловать крестъ и благословить ихъ, что тѣ, гордясь своимъ священнымъ саномъ, и допускаютъ ихъ всенародно исполнять этотъ обрядъ. Не смотря на то, сами Священники едва ли степеннѣе черни; поведеніе ихъ, отъ частаго шатанья въ пьяномъ видѣ, на перекресткахъ улицъ, является болѣе предосудительнымъ, чѣмъ поведеніе прочихъ людей, такъ какъ, по самому уже своему званію, Попы должны собственнымъ примѣромъ наставлять другихъ на путь добродѣтели и благочестія. Безъ креста Попы и шагу нигдѣ не дѣлаютъ, хотя иногда попадается онъ имъ и подъ ноги. Жаль, что драгоцѣннѣйшій знакъ нашего Спасителя находится въ рукахъ недостойнѣйшихъ людишекъ, которые, ослабѣвъ и шатаясь отъ излишняго употребленія водки, часто таскаютъ крестъ по нечистотѣ и грязи.

Я думаю, что ни одинъ народъ въ свѣтѣ не отличается толикимъ числомъ внѣшнихъ знаковъ, выражающихъ истинное благочестіе, толикимъ числомъ благовидныхъ личинъ честности, какъ этотъ, который въ то же время, безъ сомнѣнія, далеко превосходитъ народы всего свѣта лицемѣріемъ, обманомъ, вѣроломствомъ и необузданнымъ дерзновеніемъ на всякаго рода преступленія. И это я говорю не изъ ненависти: это правдивое, естественное свѣдѣтельство, въ истинѣ котораго каждый несомнѣнно увѣрится, кто только будетъ имѣть случай войти съ Русскими въ болѣе частыя сношенія. Въ столицѣ Московіи считаютъ четыре тысячи Поповъ, изъ которыхъ каждый можетъ прилично содержаться на собственные доходы.

Праздники.

Въ Россіи считаютъ почти столько праздниковъ, сколько дней въ году, что не мѣшаетъ, впрочемъ, праздновать этѣ дни поочередно въ разныхъ частяхъ города, такъ, чтобы въ продолженіи дня, свободнаго отъ работы въ одной части, жители другихъ частей могли заниматься своимъ дѣломъ; но большіе праздники, какъ то: Рождество, Воскресеніе, Вознесеніе Господне и проч., празднуютъ всѣ вмѣстѣ; торжество сихъ дней сопровождается безпрерывнымъ и непріятнымъ колокольнымъ звономъ. Если звукъ колоколовъ и богомольство, выражаемое крестнымъ знаменіемъ, удовлетворяютъ требованія Христіанскаго благочестія, то Церковь наша имѣетъ въ Москвитянахъ самыхъ лучшихъ Христіанъ. Въ праздничные дни Русскіе только по утрамъ не занимаются работою, при чемъ отправляютъ свои празднества на разсвѣтѣ, и даже по большей части во мракѣ предъ разсвѣтомъ; днемъ же, если не занимаются работою, предаются пьянству, такъ что, когда Русскіе отправляютъ праздникъ или (какъ они говорятъ) «бражникъ (brasnick),» то всегда надо ожидать пожара.

Погребеніе.

Русскіе хоронятъ мертвыхъ со многими церемоніями: они нанимаютъ женщинъ равно суевѣрныхъ, какъ и нечестивыхъ, которыя съ купленными воплями проводятъ тѣло покойника. Въ гробъ

кладутъ препоручительное письмо (litteras commendatitias) къ Святому Николаю, котораго считаютъ привратникомъ рая; Патріархъ свѣдѣтельствуетъ въ этомъ письмѣ, что покойникъ велъ Христіанскую жизнь и скончался, сохраняя похвальную вѣрность Православной Русской Вѣрѣ. Когда тѣло опустятъ въ землю, Попъ, сказавъ краткую рѣчь о неизбѣжности смерти, первый начинаетъ погребеніе, бросивъ на гробъ горсть земли; кромѣ молитвъ за усопшихъ, когда уже трупъ преданъ землѣ, и предъ самымъ совершеніемъ погребенія, нанятыя женщины выражаютъ скорбь пронзительными воплями и съ громкими причитаніями, по языческому обычаю, обращаются къ умершимъ: «За чѣмъ они умерли? За чѣмъ такъ скоро покинули милыхъ женъ и любезнѣйшее потомство? Въ чемъ нуждались? Въ пищѣ ли, въ напиткахъ ли?» По томъ приносятъ на гробъ разныя кушанья, которыя и раздѣляютъ между нищими, обыкновенно въ огромномъ множествѣ стоящими около гроба; таковую раздачу пищи, изъ любви и нѣжности къ усопшимъ (родные ихъ), повторяютъ нѣсколько разъ въ годъ.

Масляница.

Масляницу Итальянцы называютъ Карневаломъ (Carnevale), Латинцы Бакханаліями (Bacchanalia), наши же Нѣмцы, живущіе въ Московіи: die Butter-Wochen (Масляная недѣля), [47] такъ какъ въ продолженіи этой недѣли мясо запрещено, но съ коровьимъ масломъ кушать позволяется; въ остальное же время сорокадневнаго поста употребляютъ кушанья, приготовленныя только съ деревяннымъ масломъ.

Говѣніе и постъ.

По Середамъ и Пятницамъ Русскіе вообще не ѣдятъ мяса; кромѣ этѣхъ дней они постятся еще четыре раза въ годъ: 1. Отъ Воскресенія сорокадневнаго поста до Пасхи. 2. Отъ Воскресенія послѣ Пятидесятницы до праздника Святыхъ Апостоловъ

[47] Очевидно, переводъ съ Русскаго.

Петра и Павла. 3. Отъ 1-го Августа до праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, и 4. Отъ 10-го (15?) Ноября до Рождества Христова. Первый изъ сихъ постовъ самый строгій; его зовутъ Великимъ постомъ, такъ какъ онъ долѣе прочихъ продолжается. Въ постъ не позволяется употреблять въ пищу ни яицъ, ни коровьяго масла, ни сыра; отъ этого не дѣлается отступленія ни ради возраста, ни рода слабости здоровья. Русскіе считаютъ дѣломъ болѣе богоугоднымъ умереть, сохраняя постъ, нежели, подкрѣпивъ свои силы употребленіемъ въ пищу яицъ, или мяса, спасти свою жизнь. По этой причинѣ даже врачи, прежде чѣмъ получатъ позволеніе заниматься практикой, подъ присягою должны дать обязательство, что въ постъ не будутъ давать больнымъ Москвитянамъ такого лѣкарства, для составленія котораго надо употребить яйца, мясо, молоко, или коровье масло, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они ясно увидятъ, что больной, безъ употребленія и прописанія такого лѣкарства, долженъ умереть въ самомъ скорѣйшемъ времени. Въ виду столь строгаго и неразборчиваго наблюденія предписанія касательно поста, дѣлаютъ тотъ справедливый выводъ, что Русская Церковь не истинная и природная мать, но мачиха и прелюбодѣица. [48]

Государственное правленіе.

Въ городахъ не Бургомистры (Consules) или значительнѣйшіе граждане, исправляютъ судейскія обязанности, но Дьяки (Diack), назначаемые Царемъ. Дьякъ, съ приданными ему въ помощь писарями, составляетъ Приказъ (Pricassam), то есть, Канцелярію, которая вѣдаетъ всѣ судебныя дѣла. Кромѣ краткой описи хронологическихъ чиселъ, формулъ судебныхъ рѣшеній и нѣкоторыхъ до сихъ поръ употреблявшихся законовъ (обычаевъ), у Москвитянъ нѣтъ ни какого писаннаго права; воля Государя и Указъ Думы (Senatus) считаются у нихъ верховнымъ закономъ. Увѣряютъ, что какой-то Дьякъ собралъ въ одну книгу всѣ права, постановленія, указы, рѣшенія, законы и обыкновенія, съ дре-

[48] Не нужно забывать, что это пишетъ человѣкъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ его сочиненія, до иступленія преданный Католичеству.

внѣйшихъ временъ наблюдаемыя въ Московіи по дѣлу судопроизводства, но этотъ сводъ законовъ до сихъ поръ не имѣетъ силы и законнаго употребленія, и судьи не обязаны рѣшать дѣла по этѣмъ законамъ. Въ 1647 году, по волѣ Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, совѣтники его, собравъ законы и приведя ихъ въ порядокъ, составили книгу, извѣстную подъ названіемъ: «Соборное Уложеніе» (Soborna Ulasienia). Но новый Царь составляетъ новые законы, такъ какъ въ Государствѣ Московскомъ одна только Царская воля, по праву самодержавія, имѣетъ законную силу. Тяжбы свои Москвитяне вчинаютъ почти слѣдующимъ образомъ: истецъ подаетъ прошеніе, въ которомъ изъясняетъ, кѣмъ и до какой степени онъ обиженъ, а получивъ на это разрѣшеніе по впису (wepis), то есть, согласіе судьи, онъ старается, чрезъ посредство судебнаго служителя (Пристава) (Pristafillis), призвать отвѣтчика въ судъ. Обвиняемый долженъ добросовѣстно въ назначенный день явиться въ судъ; впрочемъ, судебный служитель въ правѣ задержать отвѣтчика такимъ способомъ, какимъ только найдетъ возможнымъ. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, изъясняютъ свое дѣло предъ судомъ сами, безъ всякой помощи повѣренныхъ или адвокатовъ. Ежели дѣло не можетъ разъясниться посредствомъ свѣдѣтелей, то прибѣгаютъ къ присягѣ. Такимъ образомъ, если судья не можетъ прійти къ ясному заключенію о томъ, какая именно сторона права, то обыкновенно каждую изъ нихъ спрашиваетъ: «Согласна ли она цѣлованіемъ креста подтвердить истину своихъ словъ?» На что, если одна изъ нихъ соглашается, то ее сейчасъ ведутъ въ церковь, и тамъ, кто поцѣлуетъ крестъ, тотъ и выигрываетъ тяжбу. Сіе цѣлованіе креста называется крестное цѣлованіе (Chrenstinam Chelovaniam), и такъ уважается, какъ присяга. По этому измѣнниковъ, клятвопреступниковъ и нарушающихъ договоры называютъ крестопреступниками. Ежели же обѣ стороны готовы цѣловать крестъ, тяжба рѣшается жребіемъ: того, кто, такимъ способомъ, проигравъ дѣло, не удовлетворитъ тотчасъ же своего вѣрителя, ведутъ на торговое мѣсто, гдѣ осужденныхъ, такимъ образомъ, каждый день больно наказываютъ, отъ восьми часовъ утра до одиннадцати. Ежели же, по истеченіи года, въ продолженіи котораго осужденныхъ бьютъ палками, они окажутся несостоятельными, тогда ихъ принуждаютъ продавать свое семейство, отъ жены до послѣд-

няго ребенка, пока не заплатятъ своему вѣрителю весь долгъ до копѣйки. Кто первый обращается въ судъ, тотъ большею частью, и выигрываетъ дѣло, даже и въ томъ случаѣ, если жалоба его несправедлива. Положеніе отвѣтчика всегда портитъ дѣло обвиняемаго, такъ что обвиненіе почти то же самое, что и осужденіе. Всему тому, что бы ни говорилъ обвиняемый въ свою защиту, либо не вѣрятъ, либо и вовсе его не слушаютъ.

Москвитяне обыкновенно справедливость своего иска доказываютъ посредствомъ свѣдѣтелей, которыхъ закупаютъ за небольшія деньги; дѣло той стороны считается болѣе правымъ, которая представитъ въ свою пользу болѣе свѣдѣтелей. Взятки и подарки весьма также способствуютъ рѣшенію дѣла въ ту или другую пользу. Въ Приказахъ нельзя начинать дѣла, пока не пріобрѣтешь себѣ золотомъ и серебромъ благоволеніе Дьяковъ и Писарей. Этѣ люди гораздо жаднѣе гарпій и до того нравы ихъ испорчены, что обыкновенно ни кто не можетъ вырвать изъ ихъ рукъ слѣдуемаго себѣ годоваго жалованья до тѣхъ поръ, пока не вызоветъ расположенія со стороны всѣхъ служащихъ въ Приказѣ, отъ Дьяка до послѣдняго Писаря, пожертвовавъ въ ихъ пользу извѣстное количество денегъ изъ своего жалованья. Кто вчинаетъ искъ, не закупивъ въ пользу свою свѣдѣтелей и не снискавъ золотомъ расположенія Дьяковъ и Писарей, тотъ начинаетъ дѣло, которое не предвѣщаетъ ничего добраго: онъ станетъ жертвою неправосудія, и несправедливость продажнаго суда легко сдѣлаетъ бѣлое чернымъ и черное бѣлымъ.

Долгъ по деньгамъ, взятымъ въ займы, доказывается не посредствомъ свѣдѣтелей, но роспиской, подписью и приложеніемъ печати. Если несостоятельный должникъ не оказывается готовымъ заплатить долгъ, сдѣланный такимъ способомъ, то вѣритель, обратившись въ Приказъ, въ вѣдомствѣ котораго находясь, долженъ признавать его своимъ законнымъ судомъ, подаетъ прошеніе Предсѣдателю Приказа о позывѣ къ суду должника; какъ только позванный явится, то употребленіемъ законныхъ, дѣйствительныхъ мѣръ, онъ принуждается немедленно заплатить долгъ, доказанный вѣрителемъ предъявленіемъ законнаго документа. Если позванный не явится, то его берутъ тамъ, гдѣ найдутъ,

и насильно приводятъ въ судебное мѣсто. Тотъ сильнѣе въ судѣ, кто являетъ большую щедрость въ дачѣ подарковъ; правосудіе и неправосудіе продажны, но стоимость ихъ не опредѣлена и обыкновенно вѣсы правосудія склоняются въ пользу больше давшихъ. Несчастная судьба должника, ежели множествомъ денегъ не позолотитъ своихъ отвѣтовъ; доказательствомъ тому служитъ поговорка: «Хочешъ на судѣ добра, подсыпай серебра! (argentum probat, non argumentum); если того нѣтъ у отвѣтчика, то приговоръ доводитъ его почти до крайности бѣдствій: онъ претерпѣваетъ чувствительнѣйшую боль, получая въ темницѣ, служащей мѣстомъ заточенія несостоятельныхъ должниковъ, удары палками по икрамъ, и это сѣченіе, ежедневно и часто повторяющееся, продолжается до тѣхъ поръ, пока должникъ не заплатитъ своего долга, или не сыщетъ залога въ его обезпеченіе. Если же онъ не въ состояніи сдѣлать ни того, ни другого, то присуждается, соотвѣтственно величинѣ долга, ко множеству ударовъ и часто отдается съ женою и дѣтьми заимодавцу, такъ какъ въ Московіи права касательно рабства до сихъ поръ не уничтожены.

Гражданскія исправительныя мѣры и наказанія суть: денежныя пени, батоги и кнуты. Денежныя пени бываютъ различны: большіе, или малые, и если не опредѣлены Указомъ, то зависятъ отъ произвола судьи. Батоги состоятъ изъ двухъ палокъ, которыми приговореннаго часто засѣкаютъ до смерти; при исполненіи этого наказанія съ осужденнаго снимаютъ кафтанъ и бросаютъ его (т. е., осужденнаго) въ одной только исподней одеждѣ на землю; за тѣмъ одинъ человѣкъ садится ему на голову, а другой на ноги, чтобы онъ не могъ пошевелиться; потомъ, такимъ образомъ растянутаго на землѣ человѣка, бьютъ до тѣхъ поръ, пока присутствующій Приказной, словомъ, или мановеніемъ, не дастъ знакъ прекратить удары. Кнутъ, это столь жестокая плеть, что за первымъ ударомъ по голому тѣлу показывается кровь и дѣлается рана, глубиною, равною широтѣ одного пальца. Это наказаніе, въ случаѣ, если ему подвергается обвиненный формой гражданскихъ законовъ, называется Царскою милостью, и получившій таковую долженъ еще поблагодарить за нее, сказавъ: «Спасибо (per spassivo)!» Наказаніе это не дѣлаетъ наказанному ни какого безчестія, и даже тотъ подвергается такому же наказанію, кто осмѣлится, по какому либо поводу, упрекнуть наказаннаго въ томъ, что онъ былъ битъ кнутомъ. Ссылка въ Сибирь, послѣ наказанія кнутомъ, считается казнію и наказаніемъ за уголовное преступленіе. Сѣченіе кнутомъ употребляется также и въ видѣ пытки, съ цѣлію принудить допрашиваемаго къ вѣрному показанію.

Обвиненный въ нанесеніи обиды долженъ заплатить за безчестіе (Biszestiam), т. е., денежной пеней поплатиться за вину по дѣлу нарушенія чести. Для каждаго сословія назначенъ роскладъ (reclade): это значитъ опредѣленный взносъ денегъ за нанесеніе обиды особѣ каждаго сословія. Тотъ, кто нанесетъ лично оскорбленіе Боярину, Тысячнику (Chiliarcham), или Врачу, подвергается либо пени въ двѣ тысячи червонцевъ, либо ихъ честь совершенно равно обезпечена однимъ окладомъ (occlade), не смотря на то, что Врачи и Военные Тысячники (Полковники?) не пользуются постоянно званіемъ должностныхъ чиновъ. Оскорбившій жену Боярина приговаривается къ платежу вдвое большему противу обыкновеннаго; за обиду же дѣтей Боярина вносится половина денежнаго наказанія. Таковымъ учрежденіемъ законы охранили должное уваженіе къ отцу.

О нравахъ Москвитянъ.

Весь Московскій народъ болѣе подверженъ рабству, чѣмъ пользуется свободой; всѣ Москвитяне, какого бы они ни были званія, безъ малѣйшаго уваженія къ ихъ личности, находятся подъ гнетомъ жесточайшаго рабства. Тѣ изъ нихъ, которые занимаютъ почетное мѣсто въ Тайномъ Совѣтѣ и, имѣя величавое названіе Вельможи, справедливо присвоиваютъ себѣ первое въ Государствѣ достоинство, самою знатностію своею являютъ еще въ болѣе яркомъ свѣтѣ свое рабское состояніе: они носятъ золотыя цѣпи, тѣмъ тягостнѣйшія, чѣмъ большей пышностью ослѣпляютъ глаза; самый даже блескъ этѣхъ холоповъ упрекаетъ ихъ въ низости судьбы. Если бы кто въ прошеніи, или въ письмѣ, къ Царю подписалъ свое имя въ положительной степени, тотъ непремѣнно получилъ бы возмездіе за нарушеніе закона касательно оскорбленія Величества. Необходимо присвоивать себѣ

уменьшительныя имена, на примѣръ: Яковъ долженъ подписываться Якушкой, а не Яковомъ; ибо Москвитяне полагаютъ, что было бы неуваженіемъ со стороны просителей къ Высочайшему сану особы, облеченной Царскимъ достоинствомъ, не засвидѣтельствовать прилично Государю своего почтенія, именуясь покорно уменьшительнымъ именемъ. Царскіе Министры утверждали, что Военный Инженеръ Лаваль, погрѣшивъ означеннымъ преступленіемъ, навлекъ на себя Царскую немилость. Нужно себя называть холопомъ (cholop), или подлѣйшимъ, презрѣннѣйшимъ рабомъ Великаго Князя, и все свое имущество, движимое и недвижимое, считать не своимъ, но Государевымъ. Царь Московскій превосходный выразитель такого понятія: онъ своимъ отечествомъ и ея гражданами такъ пользуется, что его самодержавіе, ни какими предѣлами, ни какими законами не ограниченное, ясно оказывается, на пр., въ полномъ распоряженіи имѣніями частныхъ лицъ, какъ будто бы природа все это для него одного только и создала. При такихъ понятіяхъ Москвитянъ, пусть Царь угнетаетъ людей, созданныхъ для рабства, да покоряются они своей судьбѣ, что кому до того!

Такъ какъ Москвитяне чужды всякаго научнаго образованія, то они не могутъ имѣть тѣхъ достоинствъ, которыя облагораживаютъ человѣка; у немногихъ изъ нихъ болѣе мягкіе нравы, или даже только подражаніе смягченнымъ обычаямъ. Іоаннъ Барклай, въ своей картинѣ умственныхъ качествъ Русскаго народа, о нравахъ Москвитянъ пишетъ весьма пространно: «Этотъ народъ, говоритъ онъ, созданный для рабства, ненавидитъ даже тѣнь вольности; народъ этотъ кротокъ, когда находится подъ гнетомъ, и самое рабское состояніе вовсе ему не противно, напротивъ, охотно сознается въ томъ, что они Государевы холопи. Государь имѣетъ полную власть надъ ихъ имѣніемъ, личностью и жизнію. Самые Турки не изъявляютъ съ болѣе отвратительной покорностью приниженія своего предъ скипетромъ своихъ Оттомановъ. Русскіе по себѣ судятъ также и о другихъ народахъ, а по тому иностранцевъ, прибывшихъ въ Московію случайно, или нарочно, подвергаютъ тому же игу и принуждаютъ ихъ быть рабами своего Государя. А ежели который изъ нихъ уйдетъ, и его поймаютъ, то его наказываютъ, какъ бѣглаго. Вельможи,

хотя они сами рабы, съ невыносимой гордостью обращаются съ низшими и простолюдинами, которыхъ обыкновенно, изъ презрѣнія къ нимъ, зовутъ черным ъ народомъ и христіянами.[49] Знатность же этѣхъ баръ внушаетъ простонародію чрезвычайную боязнь.»

Такъ какъ Москвитяне лишены всякихъ хорошихъ правилъ, то, по ихъ мнѣнію, обманъ служитъ доказательствомъ большаго ума. Лжи, обнаруженнаго плутовства, они вовсе не стыдятся. До такой степени чужды этой странѣ сѣмена истинной добродѣтели, что самый даже порокъ славится у нихъ, какъ достоинство. Но не думайте, однако жь, что я желаю внушить вамъ то убѣжденіе, что всѣ жители этого Царства, по ихъ невѣжеству и гордости, имѣютъ такое понятіе о добродѣтели. Между толикимъ количествомъ негодной травы растутъ также и полезныя растенія, и между этѣмъ излишествомъ вонючаго луку, алѣютъ розы съ прекраснымъ запахомъ: въ этѣхъ людяхъ процвѣтаютъ тѣмъ большія добродѣтели, чѣмъ трудъ ихъ развитія былъ тяжелѣ. Но мало такихъ, которыхъ или праведный полюбилъ Зевсъ, или вознесла блестящая добродѣтель въ эѳирныя области, гдѣ этѣ рѣдкія свѣтила кроются предъ взглядомъ прочихъ, коснѣющихъ въ невѣжествѣ и порокахъ. Прочіе необразованы, слабы и тупы умомъ; они иногда, разинувъ ротъ и вытаращивъ глаза, съ такимъ любопытствомъ глядятъ на иностранцевъ, что даже себя не помнятъ отъ удивленія. Однако жь, къ числу сихъ невѣждъ не принадлежатъ люди, образовавшіяся государственными, или дѣловыми, занятіями, равно какъ и тѣ, которымъ недавнее путешествіе показало, что не въ одной только Московіи свѣтитъ солнце.

Въ школахъ учителя обучаютъ учащихся только чтенію и письму. Выученіе наизустъ нѣкоторыхъ правилъ ихъ Вѣры составляетъ у Москвитянъ самую высшую степень образованія.

Упражненіе въ свободныхъ наукахъ, какъ излишнее утружденіе молодежи, Москвитяне отвергаютъ, философію запрещаютъ; Астрономы, опозоренные названіемъ чародѣевъ, не рѣдко

[49] То есть, крестьянами.

подвергались наказанію по приговору суда. Астрономъ Фогтъ, въ своемъ Мѣсяцословѣ, слѣдующимъ общимъ предложеніемъ: Moscau wird seinem Unglück auch nicht entgehen (Москва не избѣжитъ опредѣленнаго ей несчастія), предсказалъ мятежъ въ Московіи, по чему ввозъ въ Россію этого календаря воспрещенъ. Москвитяне считаютъ Астрономію безбожной наукой, основанной на сношеніи съ нечистыми духами, и то, что Астрономы предсказываютъ будущее, знаніе котораго непостижимо умомъ смертныхъ, считаютъ предсказаніемъ и объявленіемъ демоновъ. Царь, введеніемъ въ Московію разныхъ искуствъ и знаній, старается сообщить лучшій видъ своему Государству, и если успѣхъ увѣнчаетъ его умныя расположенія, то скоро этѣ кучи бѣдныхъ хижинъ, принявъ видъ прекрасной страны, сдѣлаются предметомъ удивленія. Прекрасная будущность, если только несправедливость судьбы, или отложеніе покоренныхъ народовъ, не уничтожатъ великихъ намѣреній Монарха; но можетъ и то случиться, что, по варварству нравовъ Москвитянъ, толикое счастіе окажется не по ихъ силамъ, и они либо отринутъ его отъ себя изъ одной только зависти, либо же, имѣя въ виду, что развѣ только ихъ потомки возмогутъ воспользоваться всѣми благами образованія, не захотятъ переносить труды, клонящіеся къ пользѣ единственно слѣдующихъ поколѣній. Недавно какой-то предпріимчивый Полякъ завелъ у нихъ Типографію, но въ ней печатаются книги, писанныя только Русскими буквами. Русская азбука немного отличается отъ Греческой: Греки научили Русскихъ читать и писать. Грамматика и словосочиненіе языковъ Греческаго и Русскаго между собою сходны. Въ домѣ, гдѣ находится Типографія, Царь, на своемъ иждивеніи, содержитъ нѣсколько Греческихъ Священниковъ, которые обучаютъ желающихъ брать у нихъ уроки, также и Итальянскому языку.

У Москвитянъ иной способъ, противу прочихъ народовъ, считать и изображать числа: для этого служитъ имъ доска, содержащая нѣсколько рядовъ зеренъ, посредствомъ которыхъ Москвитяне съ удивительною скоростію сосчитываютъ вѣрно самыя большія числа. Впрочемъ, этотъ способъ счисленія извѣстенъ и другимъ народамъ, съ тою только разницею, что въ другихъ зем-

ляхъ для этого употребляется мелкая монета, распредѣленіемъ каковой по разнымъ мѣстамъ изображаются разныя числа.

Хотя Москвитяне въ музыкѣ и не имѣютъ свѣдѣній, но, тѣмъ не менѣе, музыкальное согласіе ихъ плѣняетъ. Находящіеся у нихъ иностранные артисты нравятся Москвитянамъ только до тѣхъ поръ, пока играютъ; но лишь только удовлетворятъ ихъ своей игрой, то тотчасъ въ покровителяхъ сихъ артистовъ пробуждается скупость, и Москвитяне ни за что не соглашаются покупать удовольствіе, продолжающееся только нѣсколько часовъ, на годичные расходы. Въ Московіи не въ употребленіи обычныя занятія лицъ Дворянскаго сословія, служащихъ при Дворахъ Европейскихъ Государей. Дворяне Царскаго Двора вовсе не занимаются объѣздкою лошадей, фехтованіемъ, танцами, или какимъ либо другимъ искуствомъ, въ которыхъ, по нынѣшнему обыкновенію, стараются, изъ похвальнаго честолюбія, отличаться иноземцы. Москвитяне ни чѣмъ подобнымъ не дорожатъ.

Въ Московіи некрещеные Евреи жить не могутъ, по тому, какъ говорятъ Москвитяне, что было бы странно, если бы отъ нихъ, Москвитянъ, Религіею отличались тѣ, въ нравахъ и поведеніи которыхъ оказываются не менѣе замѣчательная хитрость и способность къ обману.

Москвитяне, подобно Туркамъ, послѣ совокупленія съ женщинами имѣютъ обыкновеніе очищать свое тѣло купаньемъ, и потому зимою очень часто ходятъ въ баню, или моются въ ваннѣ. Въ лѣтніе же мѣсяцы, не имѣя стыда, который возбуждается различіемъ пола, старость обще съ невиннымъ возрастомъ, плаваетъ въ рѣкахъ, нагіе мущины вмѣстѣ съ женщинами. Съ неменьшимъ безстыдствомъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на прохожихъ, Москвитяне безъ всякаго покрова выскакиваютъ изъ воды на траву, при чемъ даже самыя дѣвушки соблазняютъ ихъ, показывая имъ нескромно все свое нагое тѣло. Въ виду всего вышеизложеннаго, является весьма естественное съ нашей стороны недоумѣніе: что именно составляетъ главную черту характера этого народа, жестокость ли, невоздержность ли и распутство? такъ какъ блудъ, прелюбодѣяніе и подобный тому развратъ существуютъ въ Московіи внѣ всевозможныхъ размѣровъ, и едва ли

даже законы опредѣляютъ какое либо наказаніе за преступленіе этого рода. Вотъ по чему однажды сказалъ одинъ Воевода какому-то Капитану, осужденному на смерть за недозволенную связь съ своею восьмилѣтнею дочерью: «За чѣмъ ты не искалъ удовлетворенія твоихъ прихотей на сторонѣ? Вѣдь ты бы имѣлъ столько непотребницъ и развратницъ, сколько бы заплатилъ копѣекъ и алтынъ.»

По праву, существующему въ Московіи о невольничьемъ сословіи, рабами суть или люди полоненные, или происходящіе изъ невольничьяго рода; многіе причисляются къ этому сословію въ слѣдствіе продажи ихъ отцами; есть также и такіе, которые сами себя продаютъ и идутъ въ холопы; къ числу послѣднихъ принадлежатъ рабы, отпущенные на волю своими Господами при смерти сихъ послѣднихъ; такіе вольноотпущенники поступаютъ въ холопы къ другому Господину, либо по тому, что пріобыкли къ рабству, либо же за деньги. Даже люди вольные, которые нанимаются за плату опредѣленнаго жалованья, не могутъ, по собственному желанію, отойти отъ своихъ Господъ, а если кто, безъ согласія своего Господина, оставитъ его, то другимъ не будетъ принятъ до тѣхъ поръ, пока его прежній Господинъ, или его друзья, не поручатся за его вѣрность. Власть отца въ Московіи немала и весьма тягостна для сына, котораго законъ позволяетъ отцу четыре раза продавать: это значитъ, что ежели отецъ разъ продастъ сына, и тотъ, какимъ либо способомъ, освободится, или получитъ вольность отъ своего Господина, то отецъ можетъ его вновь продать, по праву родителя, и, за тѣмъ, даже еще разъ можетъ совершить таковую же продажу; но послѣ четвертой продажи отецъ теряетъ уже всѣ права надъ своимъ сыномъ. Такъ какъ, однако, въ нынѣшнее время Московія имѣетъ Государемъ такого человѣка, умъ котораго богато одаренъ отъ природы и который увлеченъ жаждой славы и стремится постоянно къ тому, что велико и необыкновенно, то, полагаютъ, что болѣе человѣчный законъ отмѣнитъ право, дающее отцамъ столь суровую власть надъ дѣтьми своими. Впрочемъ, Москвитяне терпѣть не могутъ вольности и, кажется, они даже сами готовы противиться своему собственному счастію, такъ какъ этотъ народъ не созданъ для помянутаго счастія и едва ли допуститъ, чтобы умная и благочестивая за-

ботливость Государя о своихъ Царствахъ и своихъ подданныхъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Почти невѣроятно то, что говорятъ о терпѣніи этого народа въ перенесеніи самыхъ изысканнѣйшихъ мученій. До путешествія Царя, какой-то соучастникъ въ мятежѣ въ 1696 года, четыре раза подвергаемый пыткѣ въ застѣнкѣ, съ твердостью перенесъ мучительнѣйшія истязанія и не повинился въ преступленіи. Царь, замѣтивъ, что мученія ни чего не дѣйствуютъ, пытался ласками склонить допрашиваемаго принести повинную, и, поцѣловавъ его, сказалъ: «Мнѣ извѣстно, что ты участвовалъ въ измѣнѣ противу меня; но ты достаточно уже поплатился за свое преступленіе; теперь сознайся въ немъ добровольно, изъ любви, которую ты обязанъ имѣть къ своему Государю, а я, клянусь тебѣ Богомъ, по особенной милости котораго я твой Царь и Государь, что не только прощу тебѣ твою вину, но еще, въ знакъ моего особеннаго благоволенія, сдѣлаю тебя Полковникомъ.» Смягчили ласковыя слова Царя жестокосердіе этого суроваго человѣка, не пріобыкшаго къ привѣтливости столь Великаго Государя. Осмѣлившись, съ своей стороны, поцѣловать Царя, онъ при всѣхъ сказалъ: «Вотъ это жесточайшее для меня мученіе. Ты бы не могъ придумать ни какого другого застѣнка, въ которомъ истязанія превозмогли бы мое терпѣніе.» За тѣмъ, въ обстоятельномъ разсказѣ, онъ подробно и послѣдовательно изложилъ Царю весь ходъ заговора. Государь, удивленный тѣмъ, что одной только лаской могъ смягчить сердце человѣка, который, претерпѣвая жесточайшую пытку, не издалъ ни одного стона, спросилъ его: какъ онъ могъ перенести столько ударовъ кнутами и столь нечеловѣческое мученіе, которому его подвергали при обжиганіи его изувѣченной ранами спины? Преступникъ, въ отвѣтъ на вопросъ Царя, началъ еще болѣе удивительный разсказъ: «Я и мои соучастники учредили товарищество; ни кто не могъ быть принятъ въ него прежде нежели не перенесетъ пытку, и тому, кто являлъ болѣе силъ при перенесеніи истязаній, оказываемы были и большія, предъ прочими, почести. Кто только разъ былъ подвергнутъ пыткѣ, тотъ становился только членомъ общества и участникомъ въ имуществѣ своихъ сотоварищей, такъ какъ оно у всѣхъ насъ было общее; кто же хотѣлъ получать различныя, бывшія у насъ, степени почестей, тотъ не прежде ихъ удостоивался, пока не выносилъ новыхъ

мукъ, соразмѣрныхъ съ степенями почестей, ставшихъ предметомъ его честолюбія и, такимъ образомъ, доказывалъ свое умѣнье терпѣть. Я былъ шесть разъ мучимъ своими товарищами, по чему и былъ наконецъ избранъ ихъ начальникомъ; битье кнутомъ дѣло пустое, пустяки также для меня и обжиганіе огнемъ послѣ кнутовъ; мнѣ приходилось переносить у моихъ товарищей несравненно жесточайшую боль; такъ, на примѣръ, продолжалъ разскащикъ: самая чувствительная боль, когда горящій уголь вкладываютъ въ уши; неменьшая мука, когда на выбритую голову, съ мѣста, на два локтя надъ нею возвышеннаго, опускается тихо, каплями, весьма холодная вода. При всемъ томъ я оказался превыше всѣхъ означенныхъ истязаній и явилъ силы превосходныя противу силъ моихъ товарищей. Что касается до тѣхъ, которые, по заявленіи желанія присоединиться къ нашему обществу, оказывались несостоятельными въ перенесеніи первоначальныхъ истязаній, то мы ихъ изводили ядомъ, или какимъ либо другимъ способомъ, изъ опасенія, чтобы они не сдѣлали на насъ доноса. Сколько могу припомнить, я съ товарищами извели, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, четыреста подобныхъ неспособныхъ искателей нашего общества.» Итакъ, этотъ человѣкъ десять разъ съ неслыханной жестокостью мученный: шесть разъ своими товарищами и четыре раза на допросѣ предъ Царскимъ Судьею, живъ до сихъ поръ, и, какъ я выше замѣтилъ, служитъ, по Царской милости, въ Сибири Полковникомъ. Неменьшимъ примѣромъ упорства Москвитянъ можетъ быть случай, происшедшій на обратномъ пути Его Царскаго Величества изъ Вѣны въ Москву. Когда Его Царское Величество проѣхалъ уже Смоленскъ и подвигался къ своей столицѣ, одинъ изъ его приближенныхъ, учинивъ какое-то преступленіе, бѣжалъ; искавшіе его люди не могли получить ни какого извѣстія ни о бѣгствѣ, ни о пути, по которому устремился виновный. Наконецъ поселянинъ ближайшей деревни показалъ, что онъ, хотя по истинѣ ни чего положительнаго сказать не можетъ о бѣжавшемъ, но видѣлъ, однако жь, лошадь бѣглеца на сосѣднемъ дворѣ. Царь задержалъ доносчика и приказалъ Господину Адаму Вейду отправиться въ указанный домъ, изслѣдовать дѣло и сообщить ему по сему предмету болѣе положительныя свѣдѣнія. Тотъ, возвратившись къ Царю, заявилъ, что показаніе поселянина оказалось справедливымъ,

такъ какъ онъ, Вейдъ, самъ видѣлъ лошадь бѣглеца. По этому Царь, призвавъ хозяина означеннаго сельскаго двора, кротко объявилъ ему свое желаніе получить отъ него объясненія касательно человѣка и лошади. Мужикъ отвѣчалъ, что, сколько ему извѣстно, лошади у него дома не было. Царь повторяетъ вопросъ грозно; мужикъ все не сознается; Царь настаиваетъ въ допросѣ и замѣчаетъ поселянину, что онъ долженъ помнить, что предъ нимъ его Царь, его Государь, Господинъ его членовъ, что въ его власти жизнь и смерть предстоявшаго; но угроза вовсе не подѣйствовала на упрямца; по сему Царь приказалъ положить поселянина на землю и сѣчь его жестоко съ пятокъ до головы ужасной суковатой вѣтвью; а такъ какъ допрашиваемый ни въ чемъ не сознался, то крѣпчайшіе удары съ головы до пятокъ были повторены. Когда же и это не помогло, то вновь стали изувѣчивать спину этого человѣка ударами; не смотря, однако, на всѣ, столь ужасные, допросные удары суковатой вѣтвью по лежавшему человѣку, изувѣченный поселянинъ упорно продолжалъ запирательство относительно дѣла, по которому производился розыскъ. До такой степени велико въ Москвитянахъ упорство, что ни какія истязанія, ни какое уваженіе къ власти присутствующаго Царя не могутъ принудить ихъ сознаться въ томъ, что составляетъ очевидную истину. Вышеписанный случай служитъ тому лучшимъ подтвержденіемъ, такъ какъ скоро послѣ него открылось, по истиннымъ и несомнѣннымъ уликамъ, что этотъ самый мужикъ съ своимъ братомъ, взятымъ въ проводники, потаенными тропинками провелъ бѣглеца за Смоленскъ.

О пышности женщинъ.

Женщины въ Московіи имѣютъ ростъ стройный и лице красивое, но врожденную красоту свою искажаютъ излишними румянами; станъ у нихъ также не всегда такъ соразмѣренъ и хорошъ, какъ у прочихъ Европеянокъ, по тому что женщины въ Московіи носятъ широкое платье, и ихъ тѣло, нигдѣ не стѣсняясь уборомъ, разростается какъ попало. Исподнее платье Русскихъ женщинъ по обѣимъ сторонамъ вышивается золотомъ; при этомъ рукава, по странному обыкновенію, сложенныя въ складки, часто болѣе чѣмъ въ восемъ и нерѣдко даже болѣе де-

сяти локтей длины; изящныя и драгоцѣнныя запястья украшаютъ сборки, продолжающіяся сцѣпленными складками до конца руки. Верхнее платье похоже на одежду Восточныхъ женщинъ; на него надѣвается плащъ, не рѣдко украшенный шелковой матеріей и мѣхомъ. Къ частымъ и обыкновеннымъ предметамъ пышности принадлежатъ серьги и кольца. Замужнія женщины и вдовы покрываютъ голову драгоцѣнными мѣхами,[100] дѣвицы же имѣютъ только на лбу богатую повязку; впрочемъ, непокрытыя головы дѣвицъ Русскихъ украшаются волосами, опускающимися до самыхъ плечъ, при чемъ волоса завиты съ великолѣпнымъ изяществомъ въ искуственныя кудри. Женщины, пользующіяся нѣкоторой знатностью, или принадлежащія къ почетному званію, не являются за званнымъ столомъ, и даже не садятся вмѣстѣ съ мужемъ за столъ обыкновенный. Но ихъ можно видѣть, когда онѣ въ своихъ экипажахъ ѣдутъ въ церковь, или къ друзьямъ; впрочемъ, послѣднее обстоятельство (т. е., выѣзды) составляютъ уже значительное отступленіе отъ строго наблюдавшагося прежде обыкновенія, по которому экипажи, въ которыхъ запирались женщины, такъ бывали закрыты, что заключеннымъ въ оныхъ отнималась также самая свобода зрѣнія. Это тоже исключеніе въ пользу гостя, которому мужъ желаетъ оказать особенное уваженіе, ежели хозяинъ показываетъ ему свою жену, или дочерей; въ такомъ случаѣ онѣ подносятъ гостю рюмку водки, и ожидаютъ за тѣмъ, со стороны удостоеннаго такого почета поцѣлуя; получивъ его и, вполнѣ такимъ образомъ удовлетворенныя, по народному обыкновенію (жена, или дочери хозяина), удаляются съ тѣмъ же безмолвіемъ, какъ и явились. Русскія женщины вовсе не занимаются домашнимъ хозяйствомъ; въ отсутствіи хозяина рабы его, безъ вѣдома и согласія хозяйки, по довѣрію (со стороны хозяина), или по собственному разсужденію, вполнѣ всѣмъ распоряжаются. Москвитяне содержатъ огромныя толпы дѣвокъ; но это обыкновеніе приводитъ къ тому только, что является необходимость имѣть въ домахъ болѣе богатый столовой приборъ. Исключая самой легкой работы, поручаемой этѣмъ дѣвкамъ, по распоряженію жены хозяина, онѣ почти ни чего не дѣлаютъ и проводятъ жизнь

[100] Мѣховыми шапками.

запертыя въ домѣ своего Господина, гдѣ иногда прядутъ, или ткутъ холсты. Всѣ Русскія женщины проводятъ вообще жизнь праздно, и по этому, нѣтъ ни чего удивительнаго, что онѣ, по народному обыкновенію, должны слишкомъ часто ходить купаться (мыться въ баняхъ), такъ какъ это видоизмѣненіе праздности, до нѣкоторой степени, все таки служитъ имъ развлеченіемъ въ скукѣ отъ бездѣйствія, снѣдающей этѣ жалкія существа. Ежели жена знатнаго человѣка родитъ, мужъ немедленно извѣщаетъ о томъ должностныхъ и купцовъ; впрочемъ, этотъ знакъ вниманія довольно тягостенъ тому, кому онъ сказывается, такъ какъ каждый, кто только боится могущества этого лица, или старается снискать себѣ его покровительство, получивъ извѣстіе о новорожденномъ младенцѣ, заявляетъ, съ своей стороны, вѣжливость отцу дѣтяти посѣщеніемъ и, поцѣловавъ родильницу, подноситъ какой либо подарокъ, въ память рожденія ребенка. Должно, однако, остерегаться дать менѣе золотаго, такъ какъ это сочтено было бы за неуваженіе; за то предоставлена полная свобода щедрости каждаго поднести большій подарокъ. Кто окажется найболѣе щедрымъ, тотъ считается самымъ лучшимъ пріятелемъ, и я имѣю полное право примѣнить къ Москвитянамъ то, что пѣлъ нѣкогда древній поэтъ о черни: «Москвитянинъ цѣнитъ дружбу только по выгодѣ.» Совершенная басня заключается въ разсказахъ о томъ, будто Москвитянка по числу ударовъ, данныхъ ей мужемъ, заключаетъ о томъ, какъ велика къ ней любовь ея супруга; онѣ знаютъ лучше тѣхъ, кто говоритъ о нихъ это, разницу между характеромъ кроткимъ и суровымъ, и охотно бы освободились отъ крайне унизительной покорности къ своимъ мужьямъ, которой онѣ подвергнуты исконнымъ обычаемъ, если бы только нашелся преобразователь столь жестокаго для нихъ обыкновенія. Такъ какъ у Москвитянъ въ четвертый разъ жениться считается грѣхомъ, то они какъ можно найлучше обращаются съ третьей женой, съ первыми же двумя поступаютъ словно съ невольницами; ибо надежда на новый бракъ и безчестное лакомство порождаютъ (въ нихъ) мысль' стараться о причиненіи смерти своей женѣ, да и ласки первой супруги тягостны мужу, такъ что первая жена едва ли годъ только пользуется любовью мужа. Какъ бы то ни было, но Москвитяне даже и поговорку такую выдумали: «У Попа, молъ, настоящая жена послѣдняя, а у мирянина—третья,»

по тому что послѣ кончины тѣхъ женъ не позволяется вступать въ новое супружество и тѣмъ и другимъ лицамъ, и по тому Москвитяне къ такимъ только женамъ питаютъ истинную супружескую любовь, послѣ смерти которыхъ они не могутъ болѣе надѣяться на новый бракъ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ властныхъ лицъ вынуждаютъ Патріарха дѣлать въ ихъ пользу отступленіе отъ закона касательно четвертаго брака, но въ такомъ случаѣ, хотя тотъ и не запрещаетъ имъ жениться, однако, въ то же время и не одобряетъ такого святотатственнаго супружества и, на основаніи непреложнаго воспретительнаго закона, считаетъ четвертый бракъ недѣйствительнымъ. У Донскихъ Казаковъ другое обыкновеніе: они могутъ разводиться съ женами безъ малѣйшаго стѣсненія, при чемъ, по ихъ обычаю, требуется только, чтобы мужъ вывелъ передъ собраніе всего общества (каковое собраніе называется у нихъ кругомъ) свою жену, поставилъ ее на середину круга предъ Атаманомъ (Ottomanno) и всѣмъ обществомъ, и объявилъ во всеуслышаніе, что жена ему уже болѣе не нравится; сказавъ это, мужъ долженъ оборотить жену кругомъ и, выпустивъ ее изъ рукъ, объявить, въ силу супружеской власти, свободной; и кто такимъ способомъ отпущенную женщину схватитъ, тотъ и долженъ ее считать своею женою, содержать и печься о ней до дня новой сходки. Такимъ образомъ даже и у сихъ варваровъ совершеніе развода опредѣлено извѣстными правилами, и разводы сіи только тогда законны, когда совершены въ кругу и въ присутствіи всего общества. Почти такіе же обычаи замѣчаются и у Турокъ, гдѣ вольные люди вѣнчаются съ невольницами въ присутствіи Воеводы. Но такого вида бракосочетаніе мужчины съ женщиною похоже на наложничество, такъ какъ мужчина всегда, по произволу, можетъ разорвать эту связь. Что же касается до самой женитьбы такого рода на невольницѣ, то вотъ какъ она совершается: женихъ, обратившись къ Воеводѣ, заявляетъ ему свое желаніе жениться. Тотъ, приступая къ соединенію представившихся ему особъ, требуетъ отъ жениха поясъ, а отъ невѣсты вѣнокъ; за тѣмъ (женихъ) предлагаетъ невѣстѣ бракъ, при чемъ обѣщаетъ ей извѣстное приданое, на пр., пятьдесятъ червонцевъ; послѣ сего (Воевода) отдаетъ невѣстѣ поясъ и вѣнокъ и составляетъ актъ, въ который вноситъ все, что сдѣлано, при чемъ отмѣчаетъ число, записываетъ имена бракосочетавшихся и нѣкоторыя ихъ примѣты. Если жена не нравится болѣе мужу, то опять надо обратиться къ Воеводѣ и вновь ему объяснить дѣло, и тотъ за два, или за три, червонца (вытребовавъ прежде для жены обѣщанное вѣно), велитъ мужу принести назадъ вѣнокъ, взятый имъ предъ тѣмъ у жены, а у жены беретъ поясъ, и, отдавъ мужу поясъ, а женѣ вѣнокъ, разводитъ брачную чету и объявляетъ мужа и жену разлученными.

О бракѣ.

Способъ бракосочетанія, утвержденный обыкновеніемъ, установившимся въ теченіи многихъ вѣковъ у другихъ народовъ, замѣчательно различествуетъ отъ обрядовъ бракосочетанія, существующихъ въ Московіи, такъ какъ въ сей послѣдней странѣ, по обычаю народному, мужчина, ищущій руки дѣвицы, не только не можетъ съ нею говорить, но даже и видѣть ее. За жениховъ должны ходатайствовать ихъ матери, или какая либо другая баба; за тѣмъ, если состоится согласіе родителей невѣсты (безъ соизволенія съ ихъ стороны бракъ считался бы незаконнымъ), родители договариваются о приданомъ, которое иногда бываетъ довольно большое, смотря по состоянію родителей (невѣсты), такъ какъ, по Русскому обычаю, женихъ отъ себя, ни чего не обѣщаетъ и ради свадьбы не дѣлаетъ ни какого подарка. Вдова по смерти мужа, отъ брака съ которымъ не осталось потомства, получаетъ изъ его наслѣдства только то, что принесла ему за собой въ приданое, и то только въ томъ случаѣ, если послѣ умершаго осталось на столько имущества; если же отъ брака съ умершимъ остались у вдовы дѣти, то вдова получаетъ третью часть имѣнія мужа, иногда и больше, по сдѣланному покойнымъ завѣщанію. По назначеніи приданаго, родители невѣсты составляютъ, такъ сказать, письменный вѣновный договоръ который заключаетъ въ себѣ ихъ, или родственниковъ невѣсты, поручительство въ цѣломудріи невѣсты; такое ручательство даетъ поводъ къ весьма многимъ раздорамъ въ томъ случаѣ, если будущій супругъ возымѣетъ малѣйшее сомнѣніе въ дѣвственности его невѣсты. Послѣ сего невѣста первая посылаетъ подарокъ жениху, а тотъ, съ своей стороны, также отдариваетъ ее подаркомъ. Но во все это время жениху и невѣстѣ не позволяет-

ся еще видѣть другъ друга и говорить между собою. Отецъ, давъ согласіе на предстоящее бракосочетаніе, призываетъ къ себѣ дочь; та является къ нему, покрытая льнянымъ покрываломъ. Отецъ спрашиваетъ: желаетъ ли она выйти замужъ? Получивъ утвердительный отвѣтъ, отецъ хватаетъ новую плеть и слегка, разъ, или два, хлестнувъ ею дочь, приговариваетъ: «Этотъ послѣдній ударъ, милая моя дочь, напоминаетъ тебѣ отцовскую власть. Ты жила до сихъ поръ покорная отцовской власти, нынѣ я выпускаю тебя изъ своихъ рукъ, но помни, что ты не столько освобождаешься отъ власти, сколько переходишь подъ другую, и если ты не будешь держать себя прилично въ отношеніи къ мужу, то онъ, вмѣсто меня, поучитъ тебя этой плетью.» Кончивъ эту рѣчь, отецъ подаетъ плеть жениху, при чемъ тотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, отказывается ее брать, ссылается на свой характеръ и говоритъ: «Я не думаю, чтобы эта плеть мнѣ понадобилась.» Тѣмъ не менѣе онъ долженъ ее принять и заткнуть себѣ за поясъ, какъ будто какой ни будь богатый подарокъ. Около вечера, на канунѣ бракосочетанія, мать и прочія пожилыя женщины везутъ невѣсту въ домъ жениха въ телѣгѣ, зимою же на саняхъ, при чемъ везутъ и брачное ложе, изящно убранное, а также и свадебный нарядъ. Въ домѣ жениха невѣста остается подъ присмотромъ, чтобы женихъ не могъ ее видѣть. На разсвѣтѣ дня, назначеннаго для брачнаго торжества, родители и подруги невѣсты ведутъ ее, покрытую льнянымъ покрываломъ съ головы до бедръ, въ церковь; женихъ, въ сопровожденіи своихъ, отправляется туда же (при чемъ, во всякомъ случаѣ, хотя бы церковь находилась и близко отъ дома, всѣ, и даже люди небогатые, ѣдутъ, а не идутъ). Обряды и слова Священника почти тѣ же, какія употребляются и у прочихъ Христіянъ: вѣрность укрѣпляется кольцомъ, руку невѣсты вкладываютъ въ руку жениха; по ихъ освобожденіи, невѣста падаетъ ницъ къ стопамъ жениха и головою касается его пятъ, въ знакъ полнаго ему подчиненія; женихъ, съ своей стороны, покрываетъ невѣсту полою своего кафтана, заявляя тѣмъ, что принимаетъ ее подъ свое попеченіе; послѣ того родные и друзья обѣихъ сторонъ кланяются жениху и невѣстѣ, въ знакъ того, что новобрачные должны впредь другъ друга уважать и любить. Наконецъ отецъ жениха подаетъ хлѣбъ Священнику, а тотъ какъ можно скорѣе передаетъ его въ руку отца невѣсты, прося его, чтобы въ назначенный день уплатилъ жениху обѣщанное приданое и въ будущее время сохранялъ бы съ нимъ и съ его друзьями постоянную дружбу; за тѣмъ хлѣбъ невѣсты ломается на многія части, и отдѣльные куски раздаются между присутствующими ея родными и свойственниками, въ знакъ того, чтобы всѣ они впредь составляли, такъ сказать, одинъ хлѣбъ. По окончаніи сихъ обрядовъ женихъ ведетъ невѣсту подъ руку въ сѣни церковныя и наливаетъ ей полную чашу меду. Она, принявъ чашу, отвѣдываетъ ее подъ покрываломъ, и за тѣмъ оба, въ сопровожденіи своихъ друзей, отправляются въ домъ родителей. При входѣ въ домъ молодыхъ, ихъ осыпаютъ хлѣбными зернами, въ знакъ пожеланія плодовитости и достатковъ. Брачное таинство должно быть совершено въ продолженіи того времени, пока гости пируютъ. Какъ скоро молодые пролежатъ часа два, или три, въ постели, къ нимъ отправляются нѣкоторые изъ числа пирующихъ, для узнанія отъ жениха: сохранила ли невѣста до брака съ нимъ невинность? Если отвѣтъ утвердительный, то гости внѣ себя отъ радости, подплясывая, ведутъ новобрачныхъ въ баню, украшенную разными цвѣтами и благовонными растеніями, гдѣ тѣ моются. За тѣмъ, когда тѣ вдоволь насладятся купаньемъ, ихъ вновь провождаютъ въ церковь, гдѣ Священникъ, продолжая брачное благословеніе, дополняетъ обрядъ бракосочетанія. Если же женихъ объявитъ, что его невѣста уже до брака съ нимъ потеряла невинность, то ее, какъ подвергшуюся чрезъ то отверженію, отсылаютъ къ родителямъ. Не стану объяснять, какъ доказывается дѣвство вѣнчающихся невѣстъ, такъ какъ распространяться объ этомъ не возможно по требованію благонравія, существующаго въ наше время.

Почва, климатъ, плодородіе и рѣки.

Почва этой страны, большею частію, суха и песчана, но въ разныхъ областяхъ мѣстами болѣе, а въ другихъ менѣе, песку; мѣста, гдѣ дуетъ Сѣверный Сибирскій вѣтеръ, и находящіяся около Самоѣдовъ, почти безплодны: тамъ безконечные лѣса и жесточайшій холодъ обрекаютъ поля на постоянное безплодіе. Приволжскія страны отличаются изобильнымъ плодородіемъ; но такъ

какъ земли этѣ постоянно подвергаются набѣгамъ Крымскихъ Татаръ, то поля остаются необработанными и почти вся страна не населенною. Всѣ южныя страны весьма благопріятны и плодородны, богаты пастбищами, воздѣланными полями и орошаются множествомъ рѣкъ. Земли отъ Рязани (Resonia) до Великаго Новгорода представляютъ такой же видъ, равно какъ и вся полоса между Москвой и Смоленскомъ, не смотря на то, что она во многихъ мѣстахъ поросла дремучими лѣсами. Впрочемъ, общій видъ всѣхъ этѣхъ областей рѣзко измѣняется въ разныя времена года: такъ, въ теченіи пяти зимнихъ мѣсяцевъ, т. е., съ первыхъ чиселъ Ноября до конца Марта, и не рѣдко даже до послѣднихъ чиселъ мѣсяца Апрѣля, страна постоянно покрыта весьма глубокими снѣгами, въ особенности же около Яренска (Aretum). На всѣхъ рѣкахъ (даже самыхъ быстрыхъ) образуется весьма толстый ледъ, и только въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ начинаютъ таять снѣгъ и ледъ. Воздухъ въ теченіи вышеозначенныхъ мѣсяцевъ до того холоденъ, что брошенныя вверхъ капли воды замерзаютъ прежде нежели упадутъ на землю. Разсказываютъ, что множество людей въ городѣ на площади, или гдѣ ни на есть въ полѣ, на дорогѣ, либо совершенно замерзаютъ отъ жестокаго холода, либо, съ трудомъ оправившись отъ болѣзни, въ слѣдствіе отмороженія внѣшнихъ членовъ, остаются калѣками. Но такъ какъ мы, во время пребыванія нашего въ Московіи, не испытывали столь неумѣреннаго холода, то я только то разсказываю, что извѣстно мнѣ по увѣреніямъ людей, которые, по моему мнѣнію, въ виду продолжительности пребыванія ихъ въ Московіи, заслуживаютъ на столько довѣрія, чтобы вѣрить ихъ показаніямъ. Между прочимъ, вотъ еще какую особенность имѣетъ въ Московіи зима: лишь только наступитъ весна, то дѣлается быстрая перемѣна: лѣса внезапно покрываются зеленью, травы поднимаются, цвѣты разцвѣтаютъ, посѣвы всходятъ, вездѣ раздается пріятное пѣніе птицъ, въ особенности же соловьевъ, такъ что, кажется, къ прелести этой картины ни чего болѣе придать не возможно. Думаютъ, что этѣ страны пользуются такими преимуществами въ слѣдствіе снѣговъ, которые зимою весьма глубоки и, точно какъ одеждою покрывая землю, со всѣхъ сторонъ поддерживаютъ въ ней теплоту. Вотъ по чему земля не костенѣетъ отъ холода, въ началѣ же весны снѣга таятъ и обращаются въ жидкое состояніе; а

такъ какъ земля, какъ мы выше замѣтили, суха и песчана, то она, изобильно и весьма скоро напитавшись влажностью и согрѣвшись проникшими въ нее лучами солнца, весьма быстро производитъ разныя растенія. На сколько холодъ въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ жестокъ въ Московіи, на столько чрезмѣренъ въ ней жаръ въ лѣтніе мѣсяцы: Іюнь, Іюль и Августъ, а по тому хлѣба скорѣе созрѣваютъ. При томъ, въ большей части Россіи бьютъ ключи, страну орошаетъ множество ручьевъ, озеръ и рѣкъ. Наконецъ, чрезъ Московію протекаетъ величайшія и глубочайшія рѣки, которыя способствуютъ торговымъ сношеніямъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга областей. Изъ этѣхъ рѣкъ суть главныя: 1-я Волга (у древнихъ Ра, Rha), Татарскій Эдель, вытекаетъ изъ озера Волго (Volgo), въ сорока Нѣмецкихъ миляхъ выше Ярославля [101] и, принимая въ себя повсюду множество рѣкъ, разливается у Ярославля въ ширину на одну милю; за тѣмъ у Нижняго Новгорода (Nisinovogorod) усилившись водами рѣки Оки, Волга впадаетъ въ Каспійское море многими и огромными устьями. 2-я Борисѳенъ, нынѣ Нѣпръ или Днѣпръ (Neper, Dneper), беретъ начало подъ селомъ Днѣперскимъ (Dnepersko), не подалеку отъ столицы Московіи [101] и, отдѣляя близъ Очакова, городка Перекопскихъ Татаръ, Россію отъ Литвы, впадаетъ въ Черное море. 3-я Танаисъ, обыкновенно называемый Дономъ (древняя граница между Азіей и Европой), вытекаетъ изъ Рязанскаго (Resan) озера. [103] Донъ течетъ въ началѣ къ востоку, по прямому направленію, чрезъ землю Перекопскихъ Татаръ, послѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки

---

[101] Начало Волги составляетъ болотный ключъ подъ 57° сѣв. широты и 51° вост. долг., въ Осташковскомъ Уѣздѣ, Тверской Губерніи, въ одной изъ высочайшихъ плоскостей Алаунскихъ горъ. Озерными расширеніями рѣчка эта доходитъ до озера и вытекаетъ изъ него судоходною рѣкою. Греческимъ древнимъ землеописателямъ Волга была извѣстна подъ именемъ Ра, Росъ (Rhos); Татары, водворившись на берегахъ ея въ XIII столѣтіи, стали именовать ее Идель, Адаль или Эдель, т. е., изобиліе, привольство и щедрость.

[102] Въ 150 верстахъ отъ Смоленска, въ Бѣльскомъ Уѣздѣ, въ лѣсистыхъ болотахъ и озерахъ западнаго склона великой плоской возвышенности Алаунскихъ горъ, близъ источниковъ Волги и Западной Двины.

[103] Донъ вытекаетъ изъ небольшаго Ивановскаго озера, въ Епифаньевскомъ Уѣздѣ, Тульской Губерніи.

Волги, принявъ нѣсколько другихъ рѣкъ, близъ Азова впадаетъ въ Меотійское море. По Дону на судахъ плаваютъ изъ Москвы въ Константинополь; при этомъ изъ рѣки Москвы вступаютъ въ Оку, перетаскивая суда чрезъ узкое пространство, и отправляются въ Константинополь. 4-я Двина, вытекая изъ Вологодской области, образуетъ большой сгибъ, послѣ чего течетъ по прямому направленію къ Яренску и шестью устьями вливается въ губу С. Николая. Двина составляется [104] изъ двухъ рѣкъ: Юга и Сухоны, отъ чего и получила свое названіе, такъ какъ слово Двина на Русскомъ языкѣ означаетъ двои. [105] 5-я Дюна, [106] вытекая изъ Новгородской области, протекаетъ чрезъ Ливонію и близъ Риги впадаетъ въ Балтійское море. 6-я Онега. 7-я Сухона (Suchana). 8-я Ока (Ocka). 9-я Москва. 10-я Вычегда (Wichida). Всѣ этѣ рѣки, кромѣ другихъ меньшихъ, многими и часто огромными руслами, отдѣляютъ другъ отъ друга Московскія области.

Въ этѣхъ рѣкахъ ловятся самыя лучшія рыбы, въ другихъ краяхъ весьма рѣдкія. Названія и роды сихъ рыбъ я перечислилъ уже выше. Рыбы этѣ, въ огромномъ количествѣ, привозятся въ Москву и продаются по весьма низкой цѣнѣ. Куропатки, утки и прочая дичь, часто весьма дорогія во многихъ другихъ странахъ по роскоши жителей, сдѣсь продаются по малой цѣнѣ, такъ что въ Москвѣ можно купить куропатку за двѣ, или за три, копѣйки (въ одной копѣйкѣ два крейцера), да и другіе роды птицъ не дороже. Москвитяне считаютъ зайцевъ нечистыми, и по тому ихъ ѣсть не могутъ, но продаютъ Нѣмцамъ за три, или четыре, копѣйки; говядина также не больше этого стоитъ: быка иногда можно купить за четыре, или пять, червонцевъ, теленка же за десять, или двѣнадцать, копѣекъ. Москвитяне научились отъ Нѣмцевъ разводить салатъ, капусту и другіе садовые овощи, ходить за ними и ихъ разводить. Астрахань производитъ дыни, Кіевская область орѣхи и ягоды; [107] въ Московіи растутъ также прекрасныя прозрачныя яблоки, которымъ могутъ даже позавидовать болѣе теплыя страны; Москвитяне называютъ этѣ яблоки наливными (Nolivae). Правда, что въ то время, когда мы были въ Московіи, болѣе дальнія области ея чувствовали нѣкоторый недостатокъ въ хлѣбѣ, но въ обыкновенный годъ его много, такъ что Россія имѣетъ его болѣе нежели сколько нужно. Почва земли, по природному ея качеству, довольно плодородна, и только по лѣности жителей не воздѣлываемая, становится безплодною.

[104] Близъ города Великаго Устюга.

[105] Очевидный вздоръ.

[106] Такъ именуетъ Корбъ Западную Двину. Она вытекаетъ изъ болотистаго озера Двинецъ, въ Осташковскамъ Уѣздѣ, Тверской Губерніи.

[107] Виноградныя?

О Нѣмецкихъ чиновникахъ, купцахъ и ремесленникахъ, проживающихъ въ Москвѣ.

Преименитый Господинъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, перваго выборнаго Московскаго полка Генералъ, флота Адмиралъ, родомъ Женевецъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, отыскивая счастье, съ двумя товарищами приплылъ по Бѣлому морю въ Московію и нашелъ то, что искалъ. Въ восемьдесятъ восьмомъ году, [108] во время возмущенія стрѣлковыхъ воиновъ (sagittarii milites), иначе называемыхъ стрѣльцами, когда этѣ люди, въ ихъ кровожадной ярости, ниспровергнувъ общественный порядокъ, не только безъ разбору неистовствовали надъ всѣми Боярами, ни мало не уважая ни справедливости, ни доблестей нѣкоторыхъ изъ нихъ, но жаждали еще и Царской крови молодыхъ Государей, послѣдніе принуждены были скрыться отъ мятежниковъ въ Троицкій монастырь. Въ столь опасное время, когда большая часть лицъ, не зная, чѣмъ кончится возникшая буря и, смущаясь угрожавшими опасностями, колебались въ вѣрности и раздумывали, на чью сторону преклониться, въ то время, когда, казалось, сама судьба въ неудоумѣніи не рѣшала еще, кому владѣть столь обширнымъ Государствомъ, выше упомянутый Г. Лефортъ, хотя и былъ поставленъ этѣмъ ужаснымъ временемъ въ критическое положеніе, но, предупреждая своимъ рѣшеніемъ приговоръ судьбы, а не слѣдуя за онымъ, поспѣшилъ къ Троицѣ съ небольшимъ числомъ своихъ солдатъ. За такую преданность, ни мало не поколеблен-

[108] Въ 1689 году.

ную предстоявшими опасностями, Лефортъ поднялся на ту степень Царской милости, достойнымъ которой принуждены признать его и несправедливѣйшіе изъ его противниковъ. Колесо счастія низринуло съ себя большую часть тѣхъ, которые пользовались, благодаря Царскому благоволенію, блестящимъ положеніемъ. Измѣнчивая фортуна насылала иногда и на Лефорта бури и ураганы, тѣмъ не менѣе, однако, мы видѣли, что Царь, даже и послѣ смерти этого мужа, сохранилъ, къ зависти всѣхъ туземцевъ, высокое уваженіе къ памяти Лефорта. За четыре года до своей смерти, Лефортъ послалъ единственнаго своего сына въ Женеву, для образованія его ума занятіями въ изящныхъ наукахъ. Когда уѣзжалъ молодой Лефортъ, самъ Государь съ главными Министрами изволилъ проводить его нѣсколько миль;[109] за тѣмъ, когда племянникъ Лефорта пріѣхалъ въ Московію, Царь выѣхалъ къ нему на встрѣчу почти за три мили, и подарилъ прибывшему свою собственную дорогую одежду. Быть можетъ, Генералъ Лефортъ былъ бы еще довольнѣе, если бы Царь выразилъ ему свое благорасположеніе и милость инымъ образомъ, но, по истинѣ, Генералъ Лефортъ не могъ бы даже желать болѣе искренняго изъявленія Царскаго благоволенія. Не смотря на противоположное мнѣніе всей Государственной Думы, Лефортъ указалъ Царю истинный путь къ славѣ и, возбуждая его къ военнымъ подвигамъ, питалъ въ немъ стремленія къ послѣдней. Въ слѣдствіе этого, подъ предводительствомъ самаго Царя, а не Воеводы, отнятъ у Перекопскихъ Татаръ Азовъ, ограда Меотійскаго моря. Хотя во время осады Генералъ Лефортъ, боясь подвергнуться опасности, никогда самъ не присутствовалъ при работахъ солдатъ, однако же онъ считалъ знакомъ великаго

[109] Лефортъ имѣлъ одного сына — Генриха (Андрея), который на восьмомъ году отъ рожденія былъ отправленъ отцомъ, 8 Февраля, 1695 г., учиться въ Женеву; потомъ онъ служилъ Офицеромъ въ Русскихъ войскахъ, и умеръ въ 1703 году. Вообще подробности о Лефортѣ и его семействѣ см. въ соч. Поссельта: «Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit. Von D-r Moritz Posselt. Frankfurt am Main. Buchhandlung von Joseph Baer. 2 Bände. 1866 г.» Выводы Г. Поссельта сличите съ выводами и замѣчаніями Г. Устрялова: Истор. царств. Петра Великаго. Спб. 1858, т. 2-ій, стр. 7—17, 121 — 122, 354, и Г. Соловьва: Исторія Россіи съ древн. временъ, т. XIV, гл. II—IV.

духа презрѣніе къ случайностямъ войны. Лефортъ былъ виновникомъ послѣдняго блестящаго посольства Царя. Онъ избралъ весьма удобное къ тому время; ибо союзъ, заключенный тогда съ Августѣйшимъ Императоромъ, достаточно охраняя Московію отъ непріятеля, обезпечивалъ ей и на будущее время спокойствіе отъ внѣшнихъ враговъ. Дѣйствительно, если бы въ продолженіи существованія сего союза были употреблены во время противу непріятеля соотвѣтственныя могуществу Державъ силы, то Перекопскіе Татары были бы изгнаны изъ ихъ полуострова, такъ какъ имъ негдѣ было бы ни содержать, ни пасти своихъ стадъ, а Москвитяне, овладѣвъ крѣпостью Очаковомъ, могли бы, своимъ побѣдоносным флотомъ навести ужасъ на далекое пространство вокругъ стѣнъ Константинополя. Ни кто изъ Москвитянъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что Лефортъ всегда имѣлъ въ виду прежде всего пользу отечества и выгоды Государя. По его совѣту, иностранцамъ дозволено свободно пріѣзжать изъ за границы и возвращаться обратно, что было прежде воспрещено суровымъ закономъ. Таковая свобода, весьма благопріятствуя торговымъ сношеніямъ, способствуетъ развитію народнаго благосостоянія Не менѣе заслуживаетъ похвалы и то, что нынѣ иностранцевъ не принуждаютъ уже, какъ это часто случалось въ прежніе годы, голодомъ, заточеніемъ въ темницахъ, угрозами и муками, принимать Русскую Вѣру. Иностранцамъ предоставлена нынѣ полная свобода исповѣдывать свою Вѣру, что весьма справедливо, такъ какъ Вѣра есть даръ Божій и она не внушается желѣзомъ, а низносылается отъ Бога. Существенно также важно отправленіе молодыхъ людей за границу. Если они своимъ нерадѣніемъ не воспрепятствуютъ осуществленію надеждъ Царя, то этѣ люди придадутъ Московіи, уже знаменитой пространствомъ, новый блескъ своими совѣтами, возвысятъ ее своимъ умомъ, будутъ охранять ее своею храбростію и благоразуміемъ. Тѣ, которые были свѣдѣтелями того, съ какою смѣлостію Генералъ Лефортъ выдержалъ гнѣвъ раздраженнаго Царя въ Пилавѣ и Королевцѣ (Кенигсбергѣ), не могутъ достаточно нахвалиться имъ. Будучи Кальвинистомъ, Лефортъ не могъ обуздывать врожденную ненависть къ Католичеству, и по тому причинялъ, даже своей женѣ, много непріятностей, пока Царь, по своей великой справедливости, которую не возможно довольно прославить, не укротилъ

жестокость Лефорта. [110] Реформатскій пасторъ, Стумпфъ (Stumpfius), всенародно, съ каѳедры укорялъ Лефорта въ сладострастіи. [111] Впрочемъ, Лефортъ, пріобрѣтя вѣрностью расположеніе Государя, услужливостью расположеніе равныхъ себѣ, и наконецъ любезностью характера расположеніе всѣхъ, пользовался весьма умѣренно властью, соединенною съ его положеніемъ. Когда Лефортъ умеръ отъ горячки, сожалѣніе многихъ и слезы самаго Государя сопровождали его въ могилу. [112] Жалованье его состояло изъ 1000 р.

Преименитый Господинъ Патрикъ де Гордонъ, по происхожденію принадлежитъ къ одной изъ знатнѣйшихъ Шотландскихъ фамилій. Онъ находился сперва въ Шведской и Польской службѣ, потомъ, по несчастнымъ случайностямъ войны, былъ взятъ Москвитянами въ плѣнъ и вступивъ, по принужденію, въ Русскую военную службу, такъ отличился воинскими способностями, что былъ пожалованъ Полководцемъ и долгое время пользовался этѣмъ положеніемъ, не имѣя соперника. [113] Наконецъ его возненавидѣлъ Василій Голицынъ, сторонникъ честолюбивой Софіи. Этотъ самонадѣянный временьщикъ, пренебрегая молодостью Царей, присвоилъ было себѣ неограниченную власть, а теперь, сосланный въ Сибирь, терпитъ заслуженное наказаніе за свои самовластные поступки во время своего владычества. [114] Онъ низвелъ Гордона изъ самаго высокаго чина Генеральскаго на самый низкій, Унтеръ-Офицерскій; [115] но, хватаясь завистливыми зубами за острый Геркулесовъ жезлъ, Голицынъ самъ поранилъ себѣ ротъ; ибо открылись его противозаконныя и вредныя для Московскаго Государства сношенія съ пограничнымъ народомъ, и онъ, какъ Государственный преступникъ, за свои тяжкія преступленія, былъ бы лишенъ и жизни, и имѣнія, если бы Государь, полагая основаніе не только своей власти, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и своей милости, не замѣнилъ назначенную Голицыну, по приговору, смертную казнь ссылкою. Такимъ образомъ Голицынъ испыталъ, какъ легокъ переходъ отъ владычества къ изгнанію, а Гордонъ, мужественно переносившій нѣкоторое время незаслуженное несчастіе и жестокое угнетеніе зависти, будучи, по милости Царя, возстановленъ въ прежнемъ своемъ Генеральскомъ чинѣ, могъ убѣдиться изъ счастливой перемѣны своего состоянія, что непріязнь часто возвышаетъ людей надъ прочими, а зависть не рѣдко дѣлаетъ ихъ счастливыми. Военныя свои обязанности Гордонъ всегда исполнялъ съ благоразуміемъ, и сами Москвитяне не откажутъ памяти усопшаго въ уваженіи, которымъ обязаны были ему при жизни за его достоинства. Осторожность была отличительною особенностью Гордона. Ревнуя къ пользѣ Государя и его безопасности, Гордонъ во всѣхъ своихъ поступкахъ руководствовался такою благоразумною вѣрностью, что никогда и никто не могъ упрекнуть его въ нео-

[110] Лефортъ женился въ 1678 г. на Елисаветѣ Сугай, дочери Франца Сугая, по вѣрѣ Католика, который переселился, не извѣстно когда, въ Московію изъ Меца и долгое время состоялъ въ Царской службѣ. Д-ръ Поссельтъ свидѣтельствуетъ, что разсказъ о томъ, будто жена Лефорта была излишне ревностная Католичка, совершенная басня, и это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что крещеніе и воспитаніе дѣтей Лефорта условлено было совершать въ Кальвинскомъ духѣ. См. Der General und Admiral Franz Lefort. 1866, S. 262—264.

[111] Стумпфъ, въ видѣ общаго поученія, убѣждалъ слушателей хранить чистоту души и не осквернять ее грѣховнымъ смрадомъ, о Лефортѣ же, напротивъ, отзывался съ любовію и сожалѣніемъ. См. въ Истор. царств. Петра Вел., соч. Устрялова, 1858 г., т. III, стр. 262.

[112] Описаніе смерти Лефорта смотр. выше въ дневникѣ Корба, стр. 152 и слѣд.

[113] Извѣстія, переданныя Корбомъ о Гордонѣ, не совсѣмъ точны. Гордонъ по 19-му году поступилъ въ Гамбургѣ въ Шведскій полкъ, полгода спустя попался въ плѣнъ Полякамъ и сдѣлался драгуномъ; за тѣмъ вскорѣ взятъ былъ въ плѣнъ Бранденбургскими солдатами и, по ходатайству Генерала Дугласа, снова поступилъ въ Шведскую службу; вновь полоненный Поляками, Гордонъ, по волѣ Яна Собѣйскаго, сдѣланъ былъ Квартирмейстеромъ. Спустя 4 года вышелъ въ отставку и, по убѣжденію Русскаго Посла, Леонтьева, добровольно вступилъ въ Русскую службу Маіоромъ.

[114] Не въ Сибирь, а въ Яренскъ, откуда, Указомъ 7 Марта, 1691 г. (Пол. Соб. Зак. т. III, № 1399) Кн. В. В. Голицынъ былъ переведенъ въ Пустоозерскъ, а за тѣмъ въ Пинежскій волокъ (нынѣ Уѣздный городъ Пинега Архангельской Губ.), гдѣ и умеръ въ 1713 г. Прахъ знаменитаго Князя покоится въ Красногорскомъ монастырѣ, въ 16 верстахъ отъ Холмогоръ.

[115] Гордонъ за слишкомъ настойчивыя требованія былъ разжалованъ изъ Генералъ-Поручиковъ въ солдаты, но черезъ три недѣли возвратили ему прежній его чинъ.

смотрительной отважности. Однако же совѣты Гордона нравились Москвитянъ болѣе, чѣмъ его личность: Московія пользовалась проницательностью ума Гордона только тогда, когда предстояло рѣшить трудное дѣло. Говорятъ, что Царь, намѣреваясь отправиться къ границамъ своего Государства, по совѣту Гордона, раздѣлилъ главное намѣстничество въ своихъ владѣніяхъ между тремя соперниками, для того, чтобы этѣ правители, взаимно враждуя другъ съ другомъ, съ большимъ стараніемъ занимались тѣмъ, что относится до спокойствія Царства, и чтобы, въ случаѣ возникновенія противозаконныхъ честолюбивыхъ замысловъ, ни одинъ изъ нихъ не могъ завладѣть престоломъ, такъ какъ всѣ они стремились бы къ владычеству. Да и этотъ знакъ отличія Мальтійскаго креста не былъ бы купленъ за столь большія деньги, если бы, въ виду излишней народной любви, склонявшейся къ особѣ одного человѣка, не являлось опасеніе несчастныхъ случаевъ, по которымъ власть Царей часто переходитъ въ постороннія руки; также и въ другихъ Государствахъ званіе Посла, а также должность правителя области походили не рѣдко болѣе на немилость, чѣмъ на почетное званіе. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни чего обыкновеннѣе, какъ высылать изъ города, подъ лестнымъ предлогомъ почести, людей, опасныхъ своимъ значеніемъ, или народною къ нимъ любовью, хотя бы и не виновныхъ, но могущихъ, при случаѣ, отважиться на смѣлое предпріятіе.[116] Гордонъ всегда отличался благоразуміемъ, зрѣлымъ умомъ и предусмотрительностію въ совѣтахъ. Безъ претязаній на громкую извѣстность онъ своею скромностью и любезностью въ частной жизни пріобрѣлъ особенное расположеніе Москвитянъ, людей вообще недоброжелательныхъ иностранцамъ и, по своей природной наклонности, питающихъ ненависть къ ихъ славѣ. Расположеніе Москвитянъ къ Гордону было такъ велико, что во время внутреннихъ смутъ домъ этого человѣка былъ, для самыхъ даже туземцевъ, безопаснымъ и спокойнымъ убѣжищемъ. Величаемый часто отъ Государя «батюшкой,»

[116] Безъ сомнѣнія, эта довольно неясная рѣчь Корба относится къ знаменитому Б. П. Шереметеву, Кавалеру Мальтійскаго ордена и Русскому Послу въ концѣ XVII в. въ Италіи. Этотъ доблестный Бояринъ, какъ извѣстно, былъ весьма любимъ войскомъ и народомъ.

почитаемый Боярами, чествуемый Думными, любезный благороднымъ, любимый простымъ народомъ, Гордонъ пользовался такимъ всеобщимъ уваженіемъ, что едва ли какой ни будь иноземецъ могъ когда либо расчитывать на подобный успѣхъ. Искусный мастеръ притворяться и скрывать настоящія свои мысли, Гордонъ, по правиламъ Аристотеля, говорилъ только то Московскому Властителю, что, по понятію его (Гордона), должно было нравиться Петру. Ходатайствуя за другихъ, Гордонъ никогда не подвергалъ опасности ни себя, ни своихъ приближенныхъ. Въ бытность нашего Посольства въ Москвѣ, солдаты обидѣли слугъ Г. Императорскаго Посланника.[117] Я, по приказанію сего послѣдняго, отправился требовать удовлетворенія, и ссылался при этомъ на то, что права Пословъ чтутся во всемъ свѣтѣ; Гордонъ на мои доводы далъ мнѣ такой отвѣтъ, которому я не могъ достаточно надивиться, а именно, что въ Московіи Посланники не пользуются ни какими преимуществами, и что земскіе служители могутъ арестовать преступниковъ даже въ Посольскомъ Дворцѣ и выводить ихъ оттуда на мѣсто наказанія. Въ продолженіе, однако, того времени, которое мы провели въ Московіи, мы не имѣли случая удостовѣриться на опытѣ въ справедливости сказаннаго Гордономъ; случай же, происшедшій съ Шведскимъ Посланникомъ, должно отнести къ нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ тотъ находился.[118] Наконецъ, сами Московскіе Послы, отправляемые къ иноземнымъ Дворамъ, въ этомъ высокомъ званіи, весьма за-

[117] Ссора случилась 30 Мая (ст. счисл.), 1698 г., на дворѣ Императорскаго Посла Гваріента, по поводу крупнаго разговора, происшедшаго между Русскимъ сапожникомъ, явившимся во дворъ съ сапогами для одного изъ служителей Посольства, и этѣмъ служителемъ. Въ ссору вмѣшался караульный солдатъ, и между нимъ и людьми Гваріента учинилась драка. Послъ требовалъ удовлетворенія. По розыску Стольника, Кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго, солдатъ битъ батогами на Посольскомъ дворѣ, къ немалому удовольствію Посланника. См. Дневникъ Корба выше, стр. 69.

[118] Шведское посольство прибыло въ Москву 26 Іюня, 1699 г., и было принято Л. К. Нарышкинымъ крайне сурово. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, въ ожиданіи Царя, бывшаго въ Керченскомъ походѣ, Шведское Посольство не получало отъ Посольскаго Приказа надлежащаго содержанія; оно было жестоко оскорблено этѣмъ. О какой за тѣмъ обидѣ собственно Шведскому Послу говоритъ Корбъ— не извѣстно.

ботливо охраняютъ права, соединенныя съ званіемъ Пословъ, а по тому я и не думаю, чтобы, по обычаю, или въ силу какого либо Указа, таковыя права въ самой Московіи ни сколько не наблюдались; если бы это было такъ, то нечеловѣчностью столь варварскаго закона Москвитяне отчуждали бы себя отъ прочихъ народовъ, какъ не достойные имѣть съ ними сношенія. Впрочемъ, Гордонъ, мужъ пожилыхъ лѣтъ, послѣ нашего выѣзда изъ Московіи (при этомъ выѣздѣ онъ проводилъ насъ до Филь) (Filli), [119] благочестиво скончался 9 Декабря, 1699 г., въ 8 часовъ утра. [120] Его Царское Величество пять разъ посѣщалъ Гордона во время послѣдней его болѣзни, а въ послѣднюю ночь былъ у умирающаго два раза. Государь собственною рукою закрылъ глаза Гордону, когда тотъ испустилъ духъ. Царь, хорошо понимая, какъ много онъ потерялъ съ кончиною столь знаменитаго мужа, назначилъ, для его погребенія, такой же великолѣпный церемоніялъ, какъ и тотъ, съ которымъ хоронили Лефорта. Солдаты трехъ гвардейскихъ полковъ съ грустными лицами, при унылыхъ звукахъ трубъ и барабановъ, имѣя среди себя Царя, занимавшаго обычное мѣсто въ своемъ полку, проводили гробъ Генерала; похороны сопровождались выстрѣлами изъ двадцати четырехъ пушекъ большаго размѣра, такъ что приходилось сомнѣваться, было ли это заявленіе печали, или радости. По приказанію Царя совершено было священнослуженіе и Императорскій Миссіонеръ, Іоаннъ Берула, произнесъ надгробную рѣчь; на канунѣ Царевичъ (Алексѣй) съ Натальей, любимой сестрой Государя, слушали церковную службу въ Католическомъ храмѣ. Годоваго содержанія выдавалось Гордону тоже 1000 р. [121]

Адамъ Вейдъ (Adamus Weyd), уроженецъ Москвы, изъ Нѣмцевъ, получивъ отвращеніе къ обычнымъ занятіямъ лѣкарей, опредѣлился въ военную службу. Побуждаемый желаніемъ достигнутъ счастія, сдѣлаться извѣстнымъ Государю и заслужить его милость, Вейдъ безъ чужой помощи изучилъ по книгамъ ис-

---

[119] Фили, Покровское тожъ, село въ четырехъ верстахъ отъ Москвы.

[120] Гордонъ скончался на 64 году отъ рожденія.

[121] То есть, столько же, сколько получалъ Лефортъ. См. выше.

кусство подводитъ мины. Онъ подвелъ мины, съ согласія Государя, при осадѣ Азова, но судьба злобно насмѣялась надъ старательнымъ трудомъ Вейдъ и его минами: взрывъ этѣхъ минъ повредилъ однимъ лишь Царскимъ солдатамъ, и нѣсколько сотъ человѣкъ, караулившихъ валъ, взлетѣли на воздухъ. [122] Въ должности главнаго Начальника стражи Вейдъ былъ отправленъ гонцомъ къ Императорскому Двору съ донесеніемъ объ имѣющемъ прибыть туда новѣйшемъ Великомъ Московскомъ Посольствѣ. [123] Вейдъ находился при Царскихъ войскахъ и принималъ участіе въ ихъ походѣ въ то время, когда Свѣтлѣйшій Принцъ Евгеній, Герцогъ Савойскій, Полководецъ Августѣйшаго Императора, разбилъ на голову при Зентѣ, около Тисы, Турецкое войско. Вейдъ самъ не можетъ достаточно выразить, сколь обширныя пріобрѣлъ онъ свѣдѣнія по военной наукѣ въ этой школѣ столькихъ героевъ и храбрыхъ воиновъ. Онъ гордится тѣмъ, что Свѣтлѣйшій Евгеній, готовясь къ битвѣ съ непріятелемъ, спрашивалъ по врожденной ему добротѣ и вниманію, также совѣта и у него, Вейда. [124] Въ бытность нашу въ Москвѣ, Вейдъ произведенъ въ Генералъ-Бригадиры (Generalis Brigadieri), каковой чинъ, быть можетъ, соотвѣтствуетъ чину Главнаго Начальника стражи. Разсказываютъ, что по смерти обоихъ Генераловъ, Лефорта и Гордона, Вейдъ старался получить мѣсто Военачальника. И ему

---

[122] Александръ Гордонъ пишетъ, что послѣ неудачнаго взрыва, случившагося 16 Сентября, 695 г., въ первомъ Азовскомъ походѣ, Вейдъ нѣсколько дней не рѣшался показываться войску, изъ опасенія быть убитымъ солдатами и стрѣльцами.

[123] Адамъ Адамовичъ Вейдъ, въ чинѣ Маіора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, былъ посланъ, въ 1697 году, въ Курляндію, Пруссію, Австрію и Голландію съ увѣдомленіемъ о Великомъ Посольствѣ, которое отправлялось туда изъ Московіи. Вейдъ повсюду принятъ былъ съ особеннымъ уваженіемъ (Словарь дост. люд. Рус. земл., Бант.-Каменскаго, 1836, ч. I, стр. 253).

[124] Адамъ Вейдъ не напрасно учился военному искуству за границей; какъ плодъ его трудовъ явился изъ подъ его пера «Воинскій уставъ.» Извлеченія изъ сего Устава были изданы на Церковно-Славянскомъ языкѣ въ 1700, 1702 и 1704 годахъ подъ заглавіемъ: «Краткое обыкновенное ученіе, съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ (къ строенію пѣшихъ полковъ), какъ при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ Капитанамъ и прочимъ начальнымъ и урядникамъ.»

довелось вынести на себѣ громовые удары гнѣвнаго Зевеса. Вейдъ никогда не забудетъ, какою непостоянной и перемѣнчивой показала себя въ Воронежѣ противъ него судьба, для того, чтобы научить его сносить съ твердостію какъ счастіе, такъ и несчастіе.

Окладъ жалованья Генерала Менгдена состоитъ изъ 600 р. Два брата, по фамиліи Риманъ (Riman), также служатъ Генералами въ Московіи: одинъ изъ нихъ, Карлъ, имѣлъ Нѣмецкое платье, и за то, что не хотѣлъ его ссудить для театральной потѣхи, былъ битъ смертнымъ боемъ и оставленъ почти замертво.

Полковниковъ въ Московіи болѣе, нежели Генераловъ. Въ числѣ Полковниковъ находятся слѣдующія лица: Казимиръ де Граге (de Grage), Католикъ, Полковникъ Императорской Артиллеріи, четыре года тому назадъ присланный своимъ Августѣйшимъ Императоромъ на службу Московскому Царю. За де Граге красуются имена тѣхъ, которые командуютъ четырьмя полками солдатъ, называемыхъ гвардейскими: Баронъ Фонъ Блюмбергъ (Blumberg), изъ Курляндскихъ Дворянъ; Августъ Яковъ Гордонъ, Католикъ, сынъ Генерала Гордона; Лима, Католикъ: [125] имъ идетъ [126] годоваго содержанія по 400 р. Чамберъ (Schambers), [127] Аугсбургскаго Исповѣданія

Полковниковъ считается гораздо болѣе, но они не имѣютъ полковъ, и въ мирное время, или по окончаніи похода, пользуются только званіемъ Полковника и получаютъ половину оклада своего жалованья во все время, пока имъ дозволяется жить праздно въ Москвѣ. Въ числѣ этѣхъ лицъ состоятъ: Ахентовель (Acchentowel), Католикъ изъ Шотландіи; Палькъ де Верденъ (Palch de Werden), Мейсъ, Брюсъ, Юнкманъ (Junckmann), Юнгерсъ, Варнеръ, Вестгофъ, Англеръ, Лефортъ, де Дельденъ (de Delden), Сембьеръ (Cimbier), Тубинъ (Toubin). Всѣ они Реформатскаго, или Англиканскаго Исповѣданія. Послѣдній изъ нихъ, Тубинъ, уже дряхлъ; онъ тринадцать лѣтъ томился въ Сибири, получая годоваго содержанія не болѣе 100 рублей, къ которому теперь наконецъ добавлено двадцать рублей.

[125] Юрій Степановичъ Лима предъ 2-мъ Азовскимъ походомъ, въ 1695 году, былъ назначенъ Вице-Адмираломъ морскаго регимента.

[126] То есть, каждому Полковнику Русской службы.

[127] Иванъ Ивановичъ Чамберсъ былъ Командиромъ Семеновскаго полка.

Подполковники.

Изъ Нѣмцевъ въ Московской службѣ Подполковниками состоятъ: Коломъ (Colom), Дюпре (Duprez), Левингстонъ, Бордвигъ, Росфурмъ, Боговскій, Сальмъ, Брюсъ, Дельденъ (Delden), Липсдорфъ, Клеменцъ (Clemenz), Шлиппенбахъ. Ронаръ (Ronard).

Главные Начальники стражи.

Менезіусъ, Торлявиль (Taurlaville), Штраусъ, Шиллингъ, Клеймъ, Ницъ (Niz), Остоя (Ostoja), Гольстъ, Гостъ Веберъ.

Капитаны.

Рикманъ (Rickman), Гуммертъ, Эркель, Бакхо (Baccho), Принцъ, Гордонъ, Лиманъ, Зоесъ (Soes), Бокъ, Функъ, Бордвигъ, Саванскій, Фробесъ, Вейдъ, Гольстъ, Польстъ, Росфурмъ, Кальдбернеръ, Брейеръ, Гробъ, Зеге де Мантейфель, Вестгофъ, Мейсъ, Гость, Брандъ, Принкъ, Гамбель, Павловскій (Pablowski), Бернеръ, Виндтеръ, Энгельсъ, Робертъ: послѣдній былъ высѣченъ солдатами, которыхъ повелъ было въ Дѣвичій монастырь; два Мюльнера, Островскій, Фаденрейхъ, Гохенрейнъ (Hochenrein), Эденбахъ, Элинггаузенъ, Келлингаузенъ.

Флотскіе Капитаны.

Бамбергъ (Bamberg), [128] Кинъ (Kiehn), Мейеръ, Рейсъ, исправляющій вмѣстѣ должность фискала (Fiscalis).

[128] Бамбергъ или Памбургъ, какъ его называли въ то время Русскіе, былъ Португальскій выходецъ. Въ 1699-мъ году онъ ѣздилъ съ Е. И. Украинцевымъ въ Константинополь.

Поручики.

Пригенъ, наказанный, по приказанію Голицына, батогами и сосланный въ Казань за то, что просилъ объ отставкѣ; Фоградъ (Phograd), Лицкинъ (Lizkin), Вудъ, Лейко, Фастманъ, Юнгеръ, Рикманъ; прочіе же (Поручики) — Москвитяне.

Поименованные Офицеры, по большой части, родомъ изъ Курляндіи и Ливоніи. Они пріѣзжаютъ изъ этѣхъ отдаленныхъ земель въ Московію съ цѣлью весьма опасною. Они жалуются на угнетенія со стороны Шведовъ, угнетенія, становящіяся каждый день невыносимѣе: они желаютъ свергнуть съ себя это иго, и именно стремленіе къ освобожденію отечества побуждаетъ ихъ предпринимать столь отдаленное путешествіе. Одинъ изъ этѣхъ выходцевъ мнѣ самому передавалъ за тайну, въ откровенной бесѣдѣ, что онъ пріѣхалъ въ Россію съ цѣлью разузнать: имѣетъ ли Великій Князь Московскій достаточныя силы и способности къ тому, чтобы взять подъ свое покровительство Ливонцевъ и защитить ихъ отъ насильственныхъ мѣръ Швеціи? Онъ говорилъ, что подобные ему соглядатаи находятся и въ Польшѣ. Всѣ они стараются освободить Ливонію отъ Шведскаго ярма, съ цѣлью подчинить ее за тѣмъ верховной власти другого сильнаго сосѣда, такъ какъ Шведскій Король не только лишилъ ихъ, Ливонскихъ жителей, имѣній, но еще непрестанно обременяетъ и угнетаетъ налогами и крайне невыносимыми поборами. Тотъ Офицеръ добавилъ, что онъ уже полтора года прожилъ въ Московіи, но не получилъ ни малѣйшей надежды на какую либо помощь со стороны Москвитянъ въ пользу Ливоніи.

Его Царское Величество, начавъ военныя дѣйствія противъ Турокъ и Татаръ, желалъ также изгнать этѣхъ людей и изъ крѣпостей ихъ; а по тому Государь просилъ дружескими письмами Императорскій Дворъ и другія Нѣмецкія Государства выслать къ нему свѣдущихъ въ военной, инженерной и артиллерійской наукахъ и искусныхъ въ веденіи минъ. [129] Въ слѣдствіе сего Августѣйшимъ Императоромъ присланы къ Царю:

[129] Октября 1695 г. Царь убѣдительно просилъ Императора отпустить къ нему опытныхъ инженеровъ. Мѣсяцъ спустя Петръ отправилъ въ Вѣну Дьяка Козьму Нефемонова; между другими порученіями, Дьяку предписано было озаботиться скорѣйшею высылкою военныхъ иноземцевъ. Тогда же о присылкѣ подкопныхъ мастеровъ писано Царемъ и къ Курфирсту Бранденбургскому, Фридриху III.

Казимиръ де Граге (de Grage), Полковникъ Артиллеріи.

Баронъ Фонъ Боргсдорфъ Лаваль Лаврентій Шмидъ Лаврентій Урбанъ	Главные военные Инженеръ-Артиллеристы.

И шесть саперовъ съ Унтеръ-Офицеромъ. [130]

Свѣтлѣйшимъ Брандебургскимъ Курфирстомъ присланы:

Розе Гольцманъ	Военные Инженеры.
Иванъ Яковъ Шустеръ Илья (Elias) Коберъ Самуилъ Гакъ Густавъ Гизеветтеръ [131]	Артиллеристы.

Державнѣйшіе Голландскіе Чины отправили въ Московію слѣдующія лица:

Ванъ Стамма,
Гуски (Gouski),
Гордеса,
Шнида,
Сперрейтера (Sperreuther). [132]

[130] Въ грамотѣ къ Царю, Императоръ весьма расхваливалъ Де Граге, Де Лаваля и Боргсдорфа. Всѣ они оправдали этѣ отзывы частыми экзерциціями. Де Граге пріучилъ нашихъ пушкарей къ мѣткимъ выстрѣламъ картечью, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстною. Съ этѣхъ-то поръ убійственный огонь нашихъ орудій не разъ разсѣвалъ густыя массы Татарскихъ наѣздниковъ. Лаваль и Боргсдорфъ принимали дѣятельное участіе въ укрѣпленіи береговъ Азовскаго моря и устья Дона.

[131] Шустеръ и Гизеветтеръ оставили Русскую службу въ 1699 году.

[132] Всѣ этѣ иноземцы, выписанные Петромъ, прибыли къ Азову только за двѣ недѣли до его сдачи. Причиною такого промедленія была нераспорядительность Украинцова, который считалъ опаснымъ, изъ боязни огласки, извѣстить нашего Резидента въ Вѣнѣ объ открытіи военныхъ дѣйствій: «Есть ли сеансъ (смыслъ) въ его здоровьи (писалъ Царь къ Виніусу, сильно разсерженный на Украинцова)? Скажи ему, что чего онъ не допишетъ впредь на бумагѣ, то я допишу ему на спинѣ.»

Купцы, проживающіе въ Москвѣ по торговымъ дѣламъ, большею частью Англичане и Голландцы. Одинъ только Антонъ Гваскони (Gnasconi), Католикъ, прибылъ изъ Италіи, изъ Великаго Герцогства Тосканскаго (Hetruriae), въ Москву, и до сихъ поръ въ ней живетъ. Не Католиковъ больше; они суть: Миндеръ, Голь, Вольфъ, Брандтъ, Липпсъ, Поппъ, Лейденъ, Гакенбрадтъ (Hackenbrandt), Изенбрандтъ, Каппенгисеръ (Kannengiesser).

О Боярахъ и главныхъ Министрахъ Московскихъ.

Князь Василій Голицынъ былъ Намѣстникомъ Царства Казанскаго, Астраханскаго и вмѣстѣ Оберегателемъ Посольскихъ дѣлъ и Царскихъ печатей. Безспорно, онъ былъ первымъ Министромъ, по своимъ способностямъ, благоразумію и военнымъ дарованіямъ, и имѣлъ такое вліяніе на малодыхъ Царей, что властвовалъ ихъ именемъ. Занимаясь Государственными дѣлами, Князь Голицынъ не оставлялъ и военныхъ дѣлъ и съ многочисленнымъ войскомъ отправился въ походъ противъ варваровъ; онъ намѣревался проложить себѣ дорогу къ престолу Русской Имперіи (Russiae Imperium), прославивъ себя не только дарованіями Государственнаго мужа, но и подвигами на ратномъ полѣ. Сначала счастье улыбалось столь безбожной надеждѣ, но потомъ, возненавидѣвъ этого честолюбца за его злые помыслы, низвергнуло его съ своего колеса. Паденіе Князя Голицына совершилось въ то самое время, когда онъ, своими злополучными ухищреніями, поднимался уже на самый верхъ счастія и когда видѣлъ его уже близко предъ собою; тогда-то, въ слѣдствіе погубной дерзости высокомѣрныхъ замысловъ, вскруживших голову Князя Голицына, онъ палъ стремглавъ и былъ доведенъ до самыхъ крайнихъ послѣдствій, какія только могутъ постичь человѣка, т. е., до ссылки. Тутъ обнаружились опасные ковы Горна (Hornii), коварные совѣты котораго Голицынъ долгое время считалъ за самые дружескіе; неизгладимое зло, печальное ихъ послѣдствіе, точило Россію въ то время, какъ Голицынъ былъ въ походѣ противъ Татаръ. Въ одномъ мѣстѣ Московіи, отъ безпрестанныхъ опустошеній, производимыхъ со стороны Крыма, разстилается пустыня на сто миль протяженія; Голицынъ, подъ предлогомъ лишить Татаръ ихъ пастбищъ, распорядился выжечь въ этой пустынѣ траву; въ сущности же этѣ гибельные костры были зажжены для того, чтобы отпраздновать похороны Русскихъ воиновъ. Какъ только огонь охватилъ траву, Князь Голицынъ, вообразивъ, что Татары приближаются, поворотилъ свои полки назадъ и гналъ ихъ чрезъ мѣста, охваченныя уже дымомъ. Многія тысячи погибли ужасною смертью, задушенные убійственнымъ чадомъ. Скоро открыли виновника толикаго урона: золото, найденное въ значительномъ количествѣ въ казнѣ Голицына, обличило злоумышленника; за тѣмъ онъ самъ признался въ томъ, что его побудило къ измѣнѣ.[133] Лишенный всего своего имѣнія, Князь сперва въ Сибири занимался ловлею соболей, теперь, же, въ слѣдствіе послабленія со стороны Государя и по состраданію нѣкоторыхъ значительныхъ особъ,[134] Князь Голицынъ переведенъ ближе къ Москвѣ. Онъ получаетъ ежесуточно по одному алтыну кормовыхъ денегъ; въ послѣднее время прибавлено къ этой дачѣ еще нѣсколько алтынъ. Для утѣшенія Князя Голицына, прибыла къ нему жена его, дѣлить съ нимъ несчастіе, какъ дѣлила его благополучіе. Должности Голицына раздѣлены теперь между двумя лицами

Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ (Leo Kirilowicz Nareskin) опредѣленъ завѣдывать Посольскимъ Приказомъ. Онъ обязанъ столь блестящимъ назначеніемъ своей сестрѣ, Натальѣ Кирилловнѣ, всепресвѣтлѣйшей матери нынѣшняго Царя. Нѣкоторые завидуютъ его званію Перваго Министра, по тому что онъ, молодой человѣкъ, возведенъ въ этотъ санъ вопреки мнѣнію нѣсколькихъ честолюбивыхъ стариковъ. Но какъ Нарышкинъ, занимая столь важное мѣсто, оказывается достойнѣе своихъ предшествениковъ, то всякое съ нимъ соперничество является невозможнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, Нарышкинъ постоянно, во всѣхъ должностяхъ, на

[133] Корбъ пишетъ сдѣсь по невѣрнымъ слухамъ. Не Крымское золото, а неспособность Князя Голицына къ предводительству войскомъ и малодушіе какъ его, такъ и нѣкоторыхъ ближнихъ его совѣтниковъ, были причиною неудачи военныхъ дѣйствій Москвитянъ во время правленія Софіи.

[134] Объ ошибочномъ показаніи Корба, будто Князь В. В. Голицынъ былъ сосланъ въ Сибирь, см. выше. Снисхожденіе Государя къ Князю Голицыну объясняется вліяніемъ на Петра одного изъ любимѣйшихъ его приближенныхъ, Князя Бориса Алексѣевича Голицына. Этотъ двоюродный братъ Князя Василія спасъ сего послѣдняго отъ пытки и смертной казни.

него возлагаемыхъ, выказывалъ способности и знанія, вполнѣ соотвѣтственныя его званію. Онъ всюду отличался свѣтлымъ умомъ, особливо когда только дѣйствовалъ не подъ вліяніемъ криводушнаго совѣтника. Украинцевъ (Ukrainzow) обладаетъ довольно большимъ остроуміемъ. [135] Дьякъ Постниковъ (Bosnikow) слишкомъ тяжелъ для многихъ. [136] У Нарышкина, въ его вотчинахъ, десять тысячъ крестьянъ.

Голицыну, Князю Борису Алексѣевичу (Borisio Alexiowiczio Galizin), брату, сосланнаго, было ввѣрено главное правленіе Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, [137] такъ такъ оказалось, что онъ не принималъ ни какого участія въ преступленіи брата. Имѣніе и должности несчастнаго Василія были раздѣлены между этѣми двумя вельможами. [138] Ожесточенные соперничествомъ, они находятся въ самыхъ непріязненныхъ между собою отношеніяхъ, при чемъ ненависть ихъ другъ къ другу иногда весьма ясно обнаруживается, каждый изъ нихъ притязаетъ на права другаго будто бы принадлежащія къ его должности; но Царь оставляетъ то безъ вниманія, такъ какъ не въ состояніи прекратить своимъ Царскимъ рѣшеніемъ ихъ несогласіе и ссоры, которыя доходятъ иногда до того, что они поносятъ другъ друга обидными словами. У Голицына обычная поговорка: «Я уважаю Русскую Вѣру, Нѣмецкое благоразуміе и Турецкую вѣрность;» онъ, очень усердный ревнитель Русской Вѣры, склонилъ многихъ иностранцевъ, прибывшихъ въ Россію, повторить крещеніе и, по этой причинѣ, заслужилъ у простаго народа названіе «Іоанна Крестителя.» Впрочемъ, онъ происходитъ отъ весьма древней Княжеской фамиліи и ведетъ свою родословную отъ Поляковъ. [139] Князь Б. А. Голицынъ построилъ себѣ палаты, достойныя знатности его фамиліи, и держитъ у себя зодчихъ Итальянцевъ. Трудами послѣднихъ, въ его селахъ: Дубровицѣ (Dobrowiza) и Вязомѣ (Vesomba), воздвигнуты прекрасные храмы, вѣковѣчные памятники его славы и благоразумія. Князь Голицынъ хорошо владѣетъ Латинскимъ языкомъ и понимая, какъ полезно будетъ его сыновьямъ знаніе этого языка въ ихъ сношеніяхъ съ иностранцами, опредѣлилъ къ нимъ для обученія Латыни учителей изъ Поляковъ.

Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ (Ticchon Nikitowicz Stresnow) былъ дядькою Царя во время его малолѣтства; теперь въ завѣдываніи Стрѣшнева Приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: указы, рѣшенія, ордеры и повелѣнія, касающіяся Московскаго Государства и политическаго управленія онаго, подчинены распоряженію Стрѣшнева, и зовутъ его Разрядомъ (Roserade). [140] Стрѣшневъ— полновластный судья надъ всѣми Дворянами; званіе его, быть можетъ, соотвѣтствуетъ должности великаго Констабля. Стрѣшневъ служитъ образцомъ ненарушимой вѣрности, и слава его, въ этомъ отношеніи, столь велика, что часто при публичныхъ пир-

---

[135] Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, ревностный приверженецъ Софіи, оставилъ ее не прежде, какъ въ самые дни ея паденія, въ Сентябрѣ 1689 г.; 12 числа того же мѣсяца, умный Дьякъ Украинцевъ, какъ опытный дѣлецъ въ дѣлахъ Дипломатическихъ, назначенъ въ помощники къ Л. К. Нарышкину.

[136] Василій Тимоѳеевичъ былъ болѣе 30 лѣтъ Дьякомъ въ Посольскомъ Приказѣ, любимъ Кн. В. В. Голицынымъ и Ѳ. А. Головинымъ, участвовалъ въ мирномъ договорѣ съ Польшею 1786 года, ѣздилъ Посломъ въ Англію, Голландію, Италію и Бранденбургію, для приглашенія сихъ Государствъ къ союзу противъ Турокъ, но не успѣлъ въ томъ; въ 1688 отправленъ былъ въ Китай къ Окольничему Головину, употребившему его при составленіи въ Нерчинскѣ договора въ 1689 г. съ Богдыханомъ; за тѣмъ былъ около десяти лѣтъ товарищемъ Украинцева, а въ 1700 году занялъ его мѣсто. Умеръ въ бѣдности, но не извѣстно, когда именно.

[137] Двоюродный братъ бывшаго Правителя, Кравчій Князь Борисъ Алексѣевичъ былъ назначенъ Софіей вѣдать Приказъ Казанскій, каковое мѣсто сохранилъ за собой и по удаленіи Софіи.

[138] То есть, между Л. К. Нарышкинымъ и Кн. Б. А. Голицынымъ.

[139] Знаменитый Князь Литовскій, Гедиминъ, есть родоначальникъ фамиліи Голицыныхъ.

[140] Изъ названія особаго учрежденія, Приказа Разряднаго, подчиненнаго Стрѣшневу, Корбъ, по незнанію языка, дѣлаетъ какое-то званіе знаменитому пѣстуну Царя Петра. Что же касается до самаго Приказа Разряднаго, то въ немъ «вѣдомы были всякія воинскія дѣла, и городы строеніемъ и крѣпостми починкою, и ружьемъ, и служивыми людьми;» также въ этомъ Приказѣ вѣдались: «Бояре, Окольничьи, и Думные, и Ближние люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе и проч. сословія всякою службою.» (Котошихинъ. Изд. 1859 г., стр. 72).

шествахъ, во время торжественныхъ заздравныхъ чашъ, подъ именемъ Стрѣшнева разумѣютъ всѣхъ вѣрныхъ Царю; именемъ Тихона Никитича ознаменовывается память вѣрнѣйшихъ Министровъ.

Князь Михаилъ Алегуковичъ Черкаскій (Knesius Michaël Lehugowicz Tzerkaski), достоуважаемый по своимъ лѣтамъ и характеру; честностью непорочной жизни и своею почтенною сѣдиною Князь Черкаскій заслужилъ всеобщую любовь. Въ бытность нашу въ Москвѣ, Царь, отправляясь въ Азовъ, назначилъ Князя Черкаскаго своимъ Намѣстникомъ, и передалъ ему власть надъ городомъ Москвою, не зависящую ни отъ кого болѣе, какъ только отъ Государя.

Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій (Knesius Feudor Jurowicz Romadonowski), Бояринъ и Генералиссимусъ четырехъ гвардейскихъ полковъ; на него возложено конечное рѣшеніе уголовно-судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Въ бытность Царя въ чужихъ краяхъ Ромодановскій пользовался титуломъ и властью Царскаго Намѣстника. Высокому званію Князя Ромодановскаго придаютъ блескъ древность фамиліи и великія достоинства его рода. [141]

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій (Knesius Petrus Ivanowicz Prosorawski), Бояринъ и Его Царскаго Величества Сокровищехранитель (Thesaurarius), хотя и знатенъ по благородству своего происхожденія, но еще болѣе отличается въ своей средѣ благочестіемъ жизни; онъ ведетъ жизнь суровую и, изъ опасенія запачкать руку, никогда не отпираетъ дверей, такъ какъ онѣ могли

[141] Изъ знаменитаго рода Князей Ромодановскихъ извѣстны знатные сановники царствованія Ивана III, Василія III, Михайла и Алексѣя. Предки Князя Кесаря Ѳедора Юрьевича были въ XV—XVII вѣкахъ Послами, Воеводами, и вообще занимали различныя высокія должности въ Государственной службѣ. Отецъ Князя Ѳедора, Юрій Ивановичъ Ромодановскій, былъ однимъ изъ любимѣйшихъ приближенныхъ Царя Алексѣя. Съ кончиною внука Князя Ѳедора, Князя Кесаря Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго (1730 г.), женатаго на родной сестрѣ извѣстной Царицы Прасковьи, угасъ родъ Князей Ромодановскихъ. См. Росс. Род. Книгу, изд. Кн. П. В. Долгорукимъ. Спб. 1855 г., ч. II, стр. 52.

быть осквернены прикосновеніемъ человѣка нечистаго, или кого либо изъ иностранцевъ, которыхъ всѣхъ считаетъ еретиками. [142]

Кромѣ вышеупомянутыхъ къ лицамъ высокаго званія причисляются: Алексѣй Семеновичъ Шеинъ (Alexius Simonowicz Schachin), Бояринъ, Царскихъ войскъ главный Воевода (Campi-Dux).

Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ (Feudor Alexiowicz Golowin), Бояринъ, Царскаго флота Адмиралъ, Губернаторъ Сибири, былъ Посланникомъ и прекрасно исполнялъ дипломатическія порученія сперва въ Китаѣ, послѣ, въ недавнее время, съ Г. Лефортомъ, при Дворахъ разныхъ Европейскихъ Государей. Царь, учредивъ Орденъ Святаго Апостола Андрея, двадцатаго Марта пожаловалъ Головина первымъ Кавалеромъ сего Ордена.

Артамонъ Михайловичъ Головинъ (Artemon Michalowicz Golowin), Генералъ Преображенскаго полка.

Борисъ Петровичъ Шереметевъ (Borisius Petrowicz Sceremetow), Бояринъ и Генералъ Бѣлогородскихъ полковъ. [143] Въ 1695 г. онъ осаждалъ съ Иваномъ Мазепою (Joanne Moseppa), Гетманомъ Казаковъ, островъ Тавань (Tawan) [144] и Кизиккермень, Татарскій городъ. [145] Сдача города доставила Шереметеву богатѣй-

[142] Дядька Царя Ивана Алексѣевича, Прозоровскій былъ уважаемъ приверженцами всѣхъ сторонъ. Софія посылала его, 7 Августа, 1689 г., въ Троицкую Лавру для переговоровъ съ Царемъ Петромъ; Князь Прозоровскій не успѣлъ въ своемъ порученіе, и 25 Августа окончательно перешелъ на сторону Петра. Въ письмѣ къ брату Ивану, 8 Сентября, 1689 г., Царь Петръ называетъ Прозоровскаго вѣрнѣйшимъ своимъ сподвижникомъ.

[143] Поставленный Софіей въ званіе Воеводы Бѣлгородскаго разряда или главнаго предводителя войскъ, расположенныхъ на Бѣлгородской чертѣ для защиты Украйны отъ Крымскихъ Татаръ, Шереметевъ былъ оставленъ Петромъ на этомъ же мѣстѣ.

[144] Тавань, островъ на Днѣпрѣ.

[145] Кизиккермень, нынѣ Бериславъ, безъуѣздный городъ Херсонскаго Уѣзда; съ XV столѣтія сдѣсь была Турецкая крѣпость. По описанію 1681 г., городъ этотъ былъ крѣпокъ, устроенъ «самымъ разумнымъ инженерскимъ строеніемъ; пѣхота въ немъ была посажена Турецкая съ женами и дѣтьми, на вѣчное житье, а

шую добычу, не смотря на то, что онъ, какъ нѣкоторые увѣряютъ, съ крестомъ въ рукѣ цѣловалъ, по Русскому обычаю, икону и клялся выпустить всѣхъ жителей осажденнаго города на свободу, съ ихъ имуществомъ, которое они могли бы вынести съ собою, не употребляя къ тому повозокъ. Шереметевъ ѣздилъ Посломъ къ Императорскому Двору; онъ недавно посѣтилъ Италію и флотъ Мальтійскихъ Кавалеровъ, и не жалѣлъ при томъ большихъ издержекъ для полученія знака отличія Мальтійскаго креста. [146] Это дѣльный Бояринъ, доблестный воинъ, гроза Татаръ и главное украшеніе Россіи.

Θедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ (Feudor Maduacowiz Apraxen), Бояринъ и выслужившійся Губернаторъ Архангельскаго порта. [147]

Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (Ivan Ivanowicz Butterlin), Генералъ. [148]

стража дневная и ночная была зѣло крѣпкая.» Въ 1695 г. Б. П. Шереметевъ, вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, съ небольшими силами, подступили къ Казы-Кермену и, укрѣпивъ свои лагери, начали правильную осаду и сильную гранатную стрѣльбу; 3 Іюля, послѣ удачнаго взрыва башенъ, когда въ крѣпости произошелъ сильный пожаръ, войска пошли на приступъ; послѣ свальнаго боя, продолжавшагося часовъ пять, городъ былъ взятъ. Шереметевъ и Мазепа, подѣливъ между собою плѣнниковъ и всю добычу, велѣли разнымъ людямъ срыть укрѣпленія до основанія. (Зап. Од. Об. Истор. II, 693 — 695. III, 269 — 272. Лѣтопись Самовидца, стр. 84. Бан.-Каменскаго Ист. Малор., изд. 3, III, 20—21).

[146] Записки путешествія Графа Б. П. Шереметева, вмѣстѣ съ письмами къ нему Петра, изданы Ф. Г. Миллеромъ съ пышнымъ заглавіемъ, рисунками и портретомъ Шереметева. Москва 1773—1774 г. Мальтійскій крестъ изображенъ въ изд. Миллера на отдѣльномъ рисункѣ.

[147] Ближній Стольникъ Θ. М. Апраксинъ назначенъ Двинскимъ Воеводою 22 Августа, 1693 г., вмѣстѣ съ Θ. Θ. Плещеевымъ, А. М. Головинымъ, И. И. Бутурлинымъ, А. А. Матвѣевымъ и нѣкоторыми другими лицами. Апраксинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ Русскихъ, которыхъ Петръ называлъ своими товарищами; они были его ближайшими сотрудниками въ его Государственныхъ заботахъ.

[148] Сынъ Ближняго Стольника, род. 1661 г., сначала спальникъ, потомъ Ближній Стольникъ Петра І-го, участвовалъ во взятіи Азова, былъ въ плѣну у Шве-

Князь Долгорукій (Knesius Dolgorugoy), Генералъ, бывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ Посланникомъ при Французскомъ Королѣ. [149]

Князь Иванъ Ивановичъ Черкаскій (Knesius Ivan Ivanowicz Tzerkaski).

Князь Андрей Михайловичъ Черкаскій (Knesius Andreas Michalowicz Tzerkaski).

Θедоръ Θедоровичъ Плещеевъ (Feudor Fedrowicz Plesceow). [150]

Царевичъ Имеретинскій (Tzareiwicz Melitinski). [151]

Двое Лопухиныхъ (Lubochin), братья Царицы: изъ нихъ одинъ служитъ Поручикомъ, а другой Унтеръ-Офицеромъ.

Троекуровъ (Troiakurow), завѣдывающій Стрѣлецкимъ Приказомъ. [152]

Борисъ Борисовичъ Голицынъ (Boris Borisowicz Galizin).

Матвѣй Бродавичъ (Maduaei Brodawiz). (?)

Изъ этѣхъ Бояръ немногіе присутствуютъ въ Думѣ; при прочихъ остается только почетный титулъ; и не думайте, что я

довъ 9 лѣтъ (по 1710), въ 1711 г., разорилъ Запорожскую Сѣчь у р. Каменки, сражался противъ Шведовъ (1712 — 1716 и 1720) и при заключеніи мира съ ними произведенъ въ полные Генералы, умеръ въ изгнаніи на канунѣ 1739 г., въ своей деревнѣ Владимирской Губерніи.

[149] Это Князь Яковъ Θедоровичъ; онъ вѣдалъ Московскій Судный Приказъ и ѣздилъ Посломъ во Францію въ 1687 году.

[150] Первый Стольникъ Царя Петра и его товарищъ. Убитъ Стрѣльцами въ ночь на 7 Августа, 1689 г.

[151] Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, Царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеретинскій, учившійся артиллерійскому искуству въ Гагѣ, завѣдывалъ, въ 1699 году, Русскою артиллеріею.

[152] Иванъ Борисовичъ Троекуровъ сдѣланъ Начальникомъ Стрѣлецкаго Приказа въ Сентябрѣ 1689 года.

наименовалъ сдѣсь всѣхъ Бояръ, но они не находятся при Царскомъ Дворѣ, а управляютъ разными областями.

Ближе всего подходятъ къ Боярамъ Докладчики (Referendarii), которыхъ Москвитяне называютъ Думными Дьяками (Dumnii Diacki), т. е., въ переводѣ, вѣрно выражающемъ значеніе сихъ должностей, Тайными Секретарями (intimi Cancellarii). Изъ нихъ главные: Прокопій Богдановичъ Возницынъ (Procopius Bogdanowicz Wosnizin), Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ (Aemilianus Ignatowiz Ukrainzow), Андрей Андреевичъ Виніусъ (Andreas Andreowiz Wignius), Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ (Artemonewicz)

Прокопію Богдановичу Возницыну были поручаемы разныя Посольства; онъ былъ прежде Посломъ: при Турецкомъ Султанѣ, Персидскомъ Шахѣ, Польскомъ Королѣ и при достохвальной Венеціянской Республикѣ, а въ 1697 — 98 г., въ званіи товарища Генерала Лефорта и Боярина Головина, отправился при весьма блестящемъ Посольствѣ къ Курфирсту Бранденбургскому, державнѣйшимъ Голландскимъ Чинамъ и ко Двору Августѣйшаго Императора Римскаго. За тѣмъ Возницынъ участвовалъ въ званіи Полномочнаго Министра, при совѣщаніяхъ въ Карловцахъ о заключеніи мира съ Турками. И можно было бы сказать о немъ, что онъ велъ тамъ дѣла своего Государя отлично, если бы можно было извинить его въ ошибкѣ, которую онъ сдѣлалъ, заключивъ двухгодичное перемиріе. Но такъ какъ Возницынъ получилъ не только мѣсто завѣдывающаго Царскою Аптекою, предоставляемое всегда только людямъ, испытаннымъ въ вѣрности и оказавшимъ заслуги, и независимо отъ сего еще недавно облеченный новымъ званіемъ Уполномоченнаго, долженъ отправиться въ Швецію, то изъ этого можно заключить, что Царь совершенно простилъ Возницыну сдѣланную имъ вышеупомянутую ошибку.

Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, Думный Дьякъ Посольскаго Приказа, Тайный Совѣтникъ и Канцлеръ, Намѣстникъ Области Каргопольской и Чрезвычайный Посланникъ при Портѣ Оттоманской. Онъ выросъ на поприщѣ Государственной дѣятельности, былъ Посломъ при Правительствѣ Голландскихъ Чиновъ, и вездѣ оставилъ по себѣ слѣды особеннаго благоразумія. Ведя дѣла счастливо и похвально, Украинцевъ такъ прославился мудростію, что тѣмъ возбудилъ зависть соперниковъ. По гнуснымъ клеветамъ Государю на Украинцева со стороны нѣкоторыхъ его противниковъ, жизнь Украинцева неоднократно подвергалась опасности; но, по Божьей милости, Украинцевъ избѣгнулъ разставленныхъ ему сѣтей, и когда ясно доказалъ, что поступками его руководило благодушіе, то Государь, дотолѣ возбужденный противъ него навѣтами его недоброжелателей, преложилъ гнѣвъ на милость. [153] Украинцевъ былъ признанъ чуть ли не самымъ способнымъ изъ всѣхъ Москвитянъ, опытнымъ въ управленіи Государственными политическими дѣлами, такъ какъ заботливымъ исполненіемъ возложеннаго на него дѣла Украинцевъ исправилъ сдѣланную въ Карловцахъ другимъ ошибку, состоявшую въ заключеніи двухгодичнаго перемирія. Всѣ извѣстія, которыя разнесли по свѣту газеты, по свойственному имъ самовольству въ распространеніи ложныхъ слуховъ, о прибытіи Украинцева въ Константинополь, о необыкновенной пальбѣ изъ пушекъ, объ его заточеніи, о негодованіи Султана, рѣшительно не согласны съ истиной. [154] Въ этомъ отношеніи болѣе заслуживаетъ довѣрія

---

[153] Между прочимъ, Царь сильно гнѣвался на Украинцева по дѣлу о позднемъ прибытіи къ Азову выписныхъ иноземцовъ (см. выше). Емельянъ Игнатьевичъ процѣнъ былъ тогда по заступничеству свояка своего, Виніуса, котораго Петръ въ то время весьма любилъ и уважалъ.

[154] Украинцевъ былъ назначенъ Посломъ въ Константинополь 6 Апрѣля, 1699 г.; 7 Сентября Русскій корабль, на которомъ прибылъ въ Царьградъ нашъ Посолъ, съ пушечною пальбою остановился въ заливѣ и бросилъ якорь въ виду сераля, къ изумленію Султана, Министровъ и народа. Неожиданное прибытіе Московскаго корабля произвело тревогу въ Константинополѣ. Разнеслась молва, что Адмиралъ Русскаго флота съ десятью кораблями стоитъ у Синопа. Безразсудство командира пришедшаго корабля, Капитана Памбурга, дало пищу всеобщимъ опасеніямъ: 26 Сентября онъ зазвалъ къ себѣ на корабль знакомыхъ Французовъ и Голландцевъ, пилъ съ ними цѣлый день и въ самую полночь открылъ стрѣльбу изъ всѣхъ орудій, къ величайшему испугу Султана, женъ его, Министровъ и народа; всѣ вообразили, что Памбургъ давалъ знакъ Русскому флоту идти въ проливъ къ Царьграду. Султанъ выскочилъ съ перепугу изъ покоевъ, а нѣкоторыя изъ женъ его въ верхнемъ сералѣ разрѣшились отъ бремени преждевре-

письмо Украинцева къ Господину Военно-Надворному Совѣтнику, бывшему Посланнику въ Московіи, Господину де Гваріенту (de Guarient), о всемъ путешествіи его (Украинцева), и счастливомъ прибытіи къ Блистательной Портѣ, и о содержаніи его тамъ, даже болѣе почетномъ, по увѣренію многихъ, нежели какъ о томъ пишетъ самъ Украинцевъ.

Андрей Андреевичъ Виніусъ (Andreas Andreowicz Wignius), [155] Тайный Совѣтникъ Его Царскаго Величества, Дьякъ Приказа Сибирскаго Царства. Отецъ Виніуса былъ Нѣмецъ. Андрей Андреевичъ, по примѣру отца, принявшій Русскую Вѣру, былъ Посломъ при разныхъ иноземныхъ Дворахъ и въ Московіи исправлялъ разныя должности. Не спрашивай какъ? На каждомъ мѣстѣ Виніусъ вполнѣ выказалъ и свое благоразуміе и свое происхожденіе. Какъ Думный Сибирскаго Приказа, Виніусъ не только не получаетъ жалованья, но даже самъ ежегодно платитъ Царю тысячу рублей, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы отъ него, Виніуса, зависѣли всѣ Сибирскіе Воеводы; съ своей же стороны онъ ни одного Воеводу въ Сибирь не назначаетъ безкорыстно. Виніусъ отличается образованіемъ и одаренъ весьма изворотливымъ умомъ. Внушая Воеводамъ своею личностью страхъ, Виніусъ удерживаетъ ихъ такимъ образомъ отъ грабительства. Для этого онъ скрытно пускаетъ въ дѣло разныя хитрости, чтобы узнать отъ купцовъ, прибывающихъ въ Москву изъ Китая чрезъ Сибирь, сколько заплатили они Воеводамъ пошлинъ. И лишь только узнаетъ или о чрезмѣрномъ поборѣ, или о слишкомъ большомъ воровствѣ искусно оттяганныхъ предметовъ, немедленно посылаетъ къ Воеводамъ письма, въ которыхъ угрожаетъ имъ, если они не исправятся, кнутомъ, лишеніемъ имѣнія, смертію и всевозможными дурными послѣдствіями. Виніусъ содержитъ тайныхъ агентовъ, которые о каждомъ поступкѣ Сибирскихъ Воеводъ тщательно ему доносятъ; онъ же, не упоминая вовсе о

менно; Султанъ требовалъ жестокаго наказанія Капитану, грозился ввергнуть его въ темницу, но Украинцевъ успѣлъ уладить дѣло. Настоящій случай возбудилъ въ Европѣ разные толки, о которыхъ и упоминаетъ Корбъ.

[155] Онъ вѣдалъ Сибирскій Приказъ, а съ 1689 года ему же подчиненъ былъ и Ямской.

купцахъ, выставляетъ на видъ небывалыхъ доносчиковъ, изъ опасенія, чтобы Воеводы, желая отомстить купцамъ, не поступили съ ними еще хуже на обратномъ ихъ пути черезъ Сибирь. Не прошло еще двухъ лѣтъ, какъ онъ опредѣлилъ Воеводу въ такую мѣстность, съ которой, предшествовавшие Воеводы собирали для Царя ежегодно только шесть сотъ рублей; этотъ же Воевода, назначенный на ту же самую должность, изъ боязни наказанія и побуждаемый постоянными угрозами къ большей вѣрности, отписалъ недавно своему начальнику, Виніусу, что у него находится десять тысячъ рублей Царскихъ денегъ, составляющихъ годичный приходъ. Вотъ какъ важно для Государства опредѣлять въ общественныя должности людей честныхъ. [156] Самъ Начальникъ Царства Сибирскаго, найбогатѣйшій изъ Московскихъ Князей, перворордный въ семействѣ Черкаскихъ, былъ обличенъ, по донесенію Думнаго Виніуса, во взяточничествѣ. Царь назначилъ этого Князя Начальникомъ всей Сибири, въ увѣренности, что человѣкъ, имѣющій собственный достатокъ для жизни, какъ говорится, въ свое удовольствіе, не будетъ жаждать чужаго и поставитъ себѣ за честь безпорочное управленіе дѣлами Государя. Но чѣмъ болѣе пьешь, тѣмъ болѣе жаждешь. Ни кто не явилъ себя большимъ грабителемъ, какъ этотъ человѣкъ, хотя онъ и проявлялъ этѣ свойства своей природы осторожно, чтобы не возможно было уличить его въ явномъ лихоимствѣ. Самъ не требуя ни чего отъ купцовъ, Князь Черкаскій возлагалъ заботы о взяткахъ на своихъ слугъ. Они же, подобно гарпіямъ, не оставляли ни чего не прикосновеннымъ. Толпа челядинцевъ Князя принуждала купцовъ, съ большой для нихъ потерей, оставлять въ Сибири безплатно все, что только они везли съ собою найболѣе дорогаго, рѣдкаго, или красиваго. А если находилось между товарами что либо такое, что, на бѣду купцовъ, особенно нравилось Воеводѣ, то купцовъ задерживали, доступъ же къ Воеводѣ и пріемъ были воспрещены. Хотя Воевода и притворялся, что онъ обо всемъ этомъ

[156] Царь былъ доволенъ въ это время распорядками Виніуса по управленію Сибирью. «Min Her Vinius! (писалъ ему Царь, между прочимъ, изъ Детфорта, отъ 1 Марта, 1698 г:) Письмо твое... получилъ,—въ которомъ пишешь о Сибирскомъ поведеніи, что отъ Воеводъ чинится лучше, нежели прежде, и то слава Богу!».... и проч.

ни чего не знаетъ, но на самомъ дѣлѣ былъ всему виновникомъ и научалъ, какъ пускать въ ходъ новые способы вымогательствъ. Въ слѣдствіе таковыхъ поступковъ, обвиненный въ невѣрности, Князь Черкаскій былъ вызванъ Царемъ въ Москву; и такъ какъ обвиняемый не могъ оправдаться въ преступленіи, въ которомъ его уличали, то по законамъ, Князь Черкаскій былъ приговоренъ къ казни на висѣлицѣ. Преступникъ уже взошелъ было на висѣлицу, построенную въ кремлѣ, насупротивъ Приказа, и накинулъ петлю на шею, но Государь его помиловалъ; освобожденный отъ смертной казни, Князь Черкаскій приведенъ былъ на мѣсто другого рода наказанія за свои вины. Онъ былъ вынужденъ вытерпѣть публично болѣе ста ударовъ кнутомъ, данныхъ ему заплечнымъ мастеромъ, и послѣ наказанія отправленъ на Царскіе галеры проводить тамъ въ злополучіи остатокъ лѣтъ своей жизни, гдѣ и служитъ злополучнымъ примѣромъ того, съ какой прекрасной вѣрностью ведутъ въ Московіи дѣла Государя.

Думный Дьякъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ (Artemonowicz), назначенный Чрезвычайнымъ Посломъ къ державнѣйшимъ Голландскимъ Чинамъ, поѣхалъ въ Голландію съ женою и дѣтьми, и будетъ тамъ жить три года;[157] съ нимъ отправились, по Царскому повелѣнію, восемь Боярскихъ дѣтей для обученія, въ продолженіе того времени, которое Матвѣевъ пробудетъ въ Голландіи, мореплаванію и морской наукѣ. Матвѣевъ знаетъ Латинскій языкъ и даже имѣетъ большія, сравнительно съ прочими лицами, свѣдѣнія въ этомъ языкѣ; Матвѣевъ слыветъ человѣкомъ весьма умнымъ, по чему и пользуется благорасположеніемъ Государя. Въ самомъ дѣлѣ, Матвѣевъ отличается между Москвитянами человѣчностью, привѣтливостью и образованіемъ. Какую цѣну придаетъ онъ почестямъ, недавно видѣла тому образецъ Рижская крѣпость, чрезъ которую онъ проѣзжалъ, на пути въ Голландію. Когда Матвѣевъ приближался къ крѣпости и въѣзжалъ внутрь ея валовъ, раздалась пушечная пальба, въ изъявленіе ему привѣтливаго пріема; такая встрѣча обыкновенно считается почетнѣйшею у всѣхъ Европейскихъ Дворовъ, но Матвѣеву показа-

157 Матвѣевъ назначенъ Чрезвычайнымъ Полномочнымъ Посломъ въ Голландію въ 1699 году.

лось это страннымъ, и онъ сказалъ: «Что значитъ для меня этотъ гулъ, если пустой желудокъ напоминаетъ, что нужно его наполнить? Не дѣйствительнѣе ли бы было заявлять свое уваженіе угощеніемъ виномъ, водкой и явствами, нежели всѣми этѣми почестями, которыя такъ дорого обходятся?» Дьяковъ (такъ называются на ихъ[158] языкѣ Правители Канцеляріи: ихъ соотвѣтственнѣе было бы называть Секретарями Посольской Канцеляріи) двое: это Василій Постниковъ (Basilius Bosnizin) и Борисъ Михайловичъ (Boris Michalowicz):[159] оба они уже находились въ почетномъ званіи Посланниковъ къ иностраннымъ Дворамъ. Приведу сдѣсь предписаніе, данное Начальнику Великаго Московскаго Посольства, въ доказательство, какіе прозорливые и точные наказы даютъ Московскимъ Министрамъ:

«Лѣта 1698, по Указу нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцэ, Готфриду Приставу (Godefridum Bristall).[160]

Ты писалъ изъ города Нимвегена (Neomagensi) къ Великимъ Посланникамъ, что принужденъ былъ платить требуемыя въ разныхъ мѣстахъ Голландіи пошлины, и что ѣхалъ изъ Нимвегена въ Клеве водянымъ путемъ или моремъ. Подводы, наемъ лошадей и кормъ собственныхъ лошадей дорого обходятся, по чему и отпущенныхъ тебѣ матеріяловъ едва ли достанетъ; по этому ты и испрашиваешъ новое распоряженіе.

Итакъ, какъ только придутъ къ тебѣ тѣ ордеры, то ты, не медля безъ особой нужды, тотчасъ съ возможной скоростью, продолжай дорогу, отправиться въ которую было тебѣ уже прежде предписано, по направленію къ Цесаркимъ границамъ. Если, какъ ты пишешь, не будетъ тебѣ достаточно того, что ты имѣешь имперіялами, то прикажи Писарю и Казначею соболь-

158 То есть, на Русскомъ языкѣ.

159 Михайловъ.

160 Богданъ Приставъ значится «во Дворянахъ, въ спискѣ всѣхъ чиновъ людѣмъ, которые въ посольствѣ, въ Іюнѣ 1697 г., съ первымъ Посломъ, Ф. Я. Лефортомъ, посланы;» въ 1698 г. Приставъ числится въ Семеновскомъ полку Маіоромъ.

ихъ мѣховъ, выдать тебѣ изъ казны пять сотъ червонцевъ, буде это окажется нужно; въ случаѣ же большей, дѣйствительно крайней, необходимости, прикажи отпустить себѣ тысячу червонцевъ. Въ деньгахъ же какъ тѣхъ, такъ и другихъ, т. е., какъ въ имперіялахъ, такъ и въ червонцахъ, которые ты долженъ беречь и употреблять лишь на полезные расходы, представь обстоятельный и точный отчетъ. А если гдѣ съѣстные припасы будутъ дешевы, то уменьши жалованье; впрочемъ, выдавай по своему усмотрѣнію столько, чтобы ни кто ни въ чемъ не терпѣлъ крайности; старайся всѣхъ удерживать отъ пьянства, и пьяницамъ давай денегъ меньше. Тамъ, гдѣ Государи будутъ отпускать сопровождающимъ тебя продовольствіе, или вмѣсто онаго выдавать деньги, прекрати совершенно выдачу обычнаго жалованья. Какъ только ты пріѣдешь теперь, или впредь, въ какой либо городъ, то изъ онаго доноси о своемъ путешествіи Великимъ Полномочнымъ Посланникамъ, гдѣ бы они ни находились тогда, въ Амстердамѣ, или въ другомъ городѣ.

Думный Дьякъ Прокофій Возницынъ.»

«25 Марта, 1668 г., по Указу Великаго Государя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по Указамъ Великихъ и Полномочныхъ Посланниковъ, Генералъ-Адмирала и Новгородскаго Воеводы, Франца Яковлевича Лефорта, Главнаго Коммиссара по Военному Вѣдомству и Сибирскаго Губернатора, Өеодора Алексѣевича Головина, Думнаго Дьяка и Болховскаго Намѣстника Прокофія Богдановича Возницына, приказано Придворному Годфриду Приставу отправиться изъ Амстердама, чрезъ Голландію, въ Нимвегенъ, изъ Нимвегена, чрезъ Бранденбургскіе города: Клеве, Везель, Липштадтъ, Мюнденъ, Гильдесгеймъ, Ашерлебенъ и Галле, чрезъ Курфиршество Саксонское въ Лейпцигъ, а оттуда, чрезъ Чешскую Прагу, или чрезъ мѣстность, представляющую болѣе близкій и удобнѣйшій путь, или по дорогѣ, указанной Коммиссарами и проводниками Курфиршества Саксонскаго и Бранденбурскими, до Цесарскихъ границъ. Съ нимъ отправлены придворные, рабы и слуги, находившіеся при Великомъ Посольствѣ. Съ нимъ высланы также деньги Великаго Государя, казна собольихъ мѣховъ, платье

Пословъ, посуда и разная утварь, и, чтобы могли вездѣ безопаснѣе и спокойнѣе путешествовать, даны ему пашпорты, утвержденные подписью и печатями Великихъ Посланниковъ. До выѣзда Пристава Великіе Посланники просили, чрезъ письма Августѣйшаго Императора, Всепресвѣтлѣйшаго Короля Польскаго, Курфирста Саксонскаго и Всепресвѣтлѣйшаго Курфирста Бранденбургскаго, чтобы ихъ, Посольскихъ слугъ, высланныхъ впередъ, при пріѣздѣ въ землю сихъ Государей, принимали дружественно, жаловали подводами, пищею и прочимъ нужнымъ пособіемъ, и позволили бы имъ продолжать дорогу. Когда же самъ Приставъ пріѣдетъ въ Клеве, то потребуетъ у Коммиссара припасовъ и проводниковъ, и отправится въ вышеозначенную дорогу къ границамъ Саксоніи съ самыми благоразумными предосторожностями и всевозможнымъ обезпеченіемъ для безопасности своего путешествія; при чемъ не упуститъ сдѣлать то же самое, прибывъ отъ границъ Саксоніи къ границамъ Цесарскимъ. Въ предѣлахъ же владѣній Цесаря будетъ ожидать прибытія великихъ Полномочныхъ Пословъ. Если же въ какихъ либо городахъ откажутъ въ подводахъ и припасахъ, то соберетъ лошадей, и, по положенію, приложенному къ сему наказу, раздѣлитъ между сопровождающими его столовыя деньги. И мы, на всякій случай, на нужные расходы по найму подводъ, покупкѣ припасовъ и другимъ статьямъ, отпустили Писарю Посольскаго Приказа, Никифору Иванову, съ товарищемъ, четыре тысячи имперіяловъ съ тѣмъ, чтобы они берегли этѣ деньги на случай крайней необходимости. Приставъ будетъ вносить въ роспись расходовъ то, что онъ издержитъ и на какой именно предметъ; счетную же книгу и остальныя деньги предъявитъ Великимъ Полномочнымъ Посламъ, но отнюдь ни чего не тратя самовольно, или отъ имени другихъ, на лишнія издержки. Спрашивающимъ о мѣстѣ пребыванія Великихъ Полномочныхъ Пословъ, Приставъ будетъ отвѣчать: «Они, по важнымъ дѣламъ Его Царскаго Величества, еще въ Амстердамѣ, но скоро за нами послѣдуютъ;» вопрошающимъ же о дѣлахъ болѣе важныхъ, о которыхъ Послы сами должны давать объясненіе, Приставъ долженъ отвѣтствовать: «Я солдатъ и такихъ вещей не знаю.» Слугамъ Посланниковъ прикажетъ онъ вести себя пристойно и смирно, никуда не отлучаться безъ позволенія, воздерживаться отъ излишняго питья, будетъ смотрѣть,

чтобы они не смѣли спорить и ссориться, или въ какомъ либо другомъ отношеніи вести себя не совсѣмъ прилично. Въ особенности онъ, Приставъ, обязанъ обращать вниманіе на тѣхъ, которые, вопреки сему Указу, выкажутъ болѣе неукротимыя наклонности къ разгульной жизни, или будутъ упиваться виномъ; такихъ то онъ, Приставъ, будетъ обуздывать, какъ ему заблагоразсудится, людишекъ же низшаго сословія прикажетъ онъ наказывать батогами и палками. Писаря: Никифоръ Ивановъ и Өедоръ Буслаевъ (Bulaew) ни на шагъ не будутъ отлучаться отъ денежной и собольей казны, въ помощъ имъ давать постоянно на каждые 24 часа трехъ гайдуковъ, которые будутъ оставаться при нихъ, смѣняясь поочередно. Самъ Приставъ съ Писарями будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы они находились при казнѣ и неусыпно ее оберегали. Наконецъ, Приставъ изъ каждаго города долженъ извѣщать Великихъ Полномочныхъ Посланниковъ о мѣстѣ своего пребыванія и о продолженіи своего путешествія, и не скроетъ отъ нихъ, гдѣ онъ со своими будетъ находиться, до какихъ городовъ ѣдетъ, и въ какой день отправится въ дальнѣйшій путь.»

О Посланникахъ иноземныхъ Государей, находившихся въ Москвѣ во время нашего тамъ пребыванія.

Когда Его Царское Величество находился еще въ Голландіи, преименитѣйшій и преподобнѣйшій братъ, отецъ Петръ-Павелъ Пальма д'Артуа, Архіепископъ Ангорскій и Апостольскій Викарій въ Царствахъ Великаго Могола: Голькондѣ и Идальканѣ, представлялъ Его Величеству, что онъ, д'Артуа, имѣетъ необходимость отправиться въ предпринятый имъ путь, и всепокорнѣйше просилъ у Его Величества предписать Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, Намѣстнику Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, чтобы тотъ не только принялъ его въ Москвѣ съ должной привѣтливостью, но и сдѣлалъ бы распоряженіе о безопасномъ проѣздѣ его, Архіепископа, до границъ Персіи. При этомъ д'Артуа ходатайствовалъ предъ Государемъ, чтобы тотъ, по особенной милости, приказалъ отпускать ему, Архіепископу, обильное казенное содержаніе, пока онъ будетъ находиться проѣздомъ въ предѣлахъ Царствъ и Областей Его Царскаго Величества. Вышеупомянутый Архіепископъ прибылъ въ Москву шестаго Іюля,

1698 г. съ двумя Священниками, Капитаномъ Молиносомъ (Molinos), Врачемъ, часовымъ мастеромъ (Horologiario) и нѣкоторыми другими лицами. Сперва Архіепископу отвели для жительства домъ въ Слободѣ (Slowoda), но на третій день по его пріѣздѣ, Князь Голицынъ, соображаясь съ приказаніемъ Царя, отвелъ Господину Архіепископу, на время его пребыванія въ Москвѣ, часть своихъ собственныхъ палатъ, и приказалъ поставить въ своихъ надворныхъ строеніяхъ Архіепископскихъ лошадей и его экипажи. Десятаго Іюля Архіепископъ почтилъ своимъ присутствіемъ торжество праздника октавы (octavae), Святѣйшаго Тѣла Христова, а шестнадцатаго числа того же мѣсяца онъ укрѣпилъ въ Вѣрѣ пятьдесятъ Католиковъ, сподобивъ ихъ Святой Тайны Конфирмаціи. Между тѣмъ Князь Голицынъ приготовилъ судно и снабдилъ оное разными съѣстными припасами. Господинъ Архіепископъ, получивъ предварительно вѣрющую Царскую грамоту, сѣлъ на это судно, въ концѣ Іюля, и отправился въ путь, который предстоялъ сперва по Окѣ, потомъ по Волгѣ, а за тѣмъ, чрезъ Каспійское море, въ Персію.

Преименитѣйшій Господинъ Іоаннъ Станиславъ Богій (Bohgi), [160] Троцкій Судья, Дворянинъ [161] Всепресвѣтлѣйшаго Польскаго Короля, Чрезвычайный его Посланникъ ко Двору Его Царскаго Величества. Въ то время, когда мятяжныя шайки Сапѣгиной стороны, бродя по всей Литвѣ, всюду возбуждали сильныя волненія, онъ былъ отправленъ въ званіи Посланника къ Самодержцу Россіи, объявить ему объ избраніи на престолъ и о вѣнчаніи на Царство новаго Короля. Кромѣ того на него была возложена обязанность развѣдать хорошенько о силѣ и численности Русскихъ войскъ, стоявшихъ на границахъ Литвы, и, какъ можно скорѣе,

---

[160] А на стр. 53-й Боцкій (Bocki). Не Бакей ли это?

[161] Дворяне въ Польшѣ были двухъ родовъ: комнатные и простые Дворяне. Первые исправляли собственно должность Королевскихъ челядинцевъ, вторые же составляли Королевскую военную свиту. Но не всѣ Дворяне отправляли дѣйствительную службу; нѣкоторые изъ нихъ пользовались этѣмъ званіемъ, какъ почетнымъ титуломъ. Званіе Польскаго Дворянина не соотвѣтствуетъ званію Русскаго Дворянина въ смыслѣ, присвоенномъ этому слову.

сообщать положительныя и вѣрныя по сему предмету свѣдѣнія. По причинѣ грабежей приверженцевъ Сапѣги и повсемѣстныхъ засадъ, не совсѣмъ было безопасно ѣхать съ приличной свитой, великолѣпной утварью и въ убранствѣ, соотвѣтствующемъ достоинству званія Посла. Ему была извѣстна рѣшимость противниковъ Короля не щадить ни чьей жизни, ни имѣнія. По этому, сообразуясь съ обстоятельствами и для устраненія препятствій въ дорогѣ, онъ выѣхалъ безъ тяжелыхъ вещей, съ однимъ только слугою. Такимъ образомъ, избѣгнувъ засадъ непріятелей, онъ счастливо достигъ предѣловъ Московскихъ. На Литовскую границу были выдвинуты стрѣльцы подъ начальствомъ Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго. Онъ тогда лишь могъ увѣрить Князя въ своемъ высокомъ званіи, когда предъявилъ ему свою вѣрющую грамоту и пашпортъ, объяснивъ при этомъ, что только по причинѣ происходящихъ въ Литвѣ смутъ, онъ явился на границы Московскія безъ свиты, приличной его званію. Ромодановскій, сочувствуя положенію Посла, просившаго о назначеніи ему прислуги, снабдилъ его экипажами и лошадьми для проѣзда въ Москву, столицу Царей; допущенный, введенный и принятый Министерствомъ, онъ помѣщенъ въ Посольскомъ Дворцѣ. Онъ очень жаловался на опасность сношеній съ Московскимъ Министерствомъ, боясь хитрости онаго, и не рѣдко сѣтовалъ на то, что отдалъ ему свой пашпортъ и свою вѣрительную грамоту, къ чему подведенъ былъ очень ловко. Обѣдая перваго Іюля, 1698 г., у Боярина Льва Кирилловича, онъ показалъ ему, полученное отъ Всепресвѣтлѣйшаго своего Короля, письмо, въ которомъ тотъ, хваля смѣтливость Императорскаго Посланника, осуждалъ своего за то, что онъ выказалъ себя слишкомъ уступчивымъ, отдавъ свой пашпортъ и вѣрющую грамоту. Не знаю, по какому поводу повздорилъ и поссорился онъ съ какимъ-то Княземъ Долгорукимъ (Knesio Dolgoruga) и, какъ говорятъ, вызвалъ его на поединокъ; а такъ какъ тотъ не явился, то Посланникъ выстрѣлилъ ему изъ пистолета въ окно. Этотъ поступокъ такъ вооружилъ на него Москвитянъ, что съ тѣхъ поръ дѣлали они все наперекоръ Господину Посланнику, всячески стараясь огорчать его разными непріятностями и увеличивать его неудовольствія. Возненавидя такимъ образомъ человѣка, во всѣхъ отношеніяхъ, впрочемъ, прекраснаго, Москвитяне пытались, не

удастся ли имъ выпроводить его назадъ, давъ ему отвѣтъ на вѣрющую грамоту, сообщенную имъ Приказу Посольскихъ Дѣлъ, что подало поводъ къ новому спору: Полякъ не хотѣлъ удалиться, не видавъ Государя, къ которому собственно и былъ присланъ. Когда все это дѣло было доведено до свѣдѣнія Царя, находившагося тогда случайно въ Голландіи, Его Царское Величество, выказывающій при каждомъ случаѣ рѣдкое благоразуміе и удивительную справедливость, далъ такой отвѣтъ относительно Поляка: «Посолъ присланъ ко мнѣ, а не къ вамъ, и по тому пусть остается до моего возвращенія. А вы, между тѣмъ, отпускайте слѣдующее ему содержаніе!» Перваго Августа онъ велѣлъ жестоко наказать ударами одного изъ переводчиковъ Посольскаго Приказа за какое-то грубое слово, сказанное въ обиду Посольскаго званія. Этотъ случай опять далъ новый поводъ къ ненависти, такъ какъ Московское Министерство обидѣлось тѣмъ, что иностранецъ, не отнесясь къ нему, высѣкъ Русскаго подданнаго. Неблаговоленіе Министерства становилось съ каждымъ днемъ замѣтнѣе, и дошло даже до того, что Думные и другіе говорили, что этотъ Полякъ вовсе не Посланникъ и что онъ привезъ, по ихъ словамъ, сомнительныя вѣрющія грамоты, не подтвержденныя ни какою вѣрною подписью. Письмо изъ Варшавы отъ Московскаго Резидента подлило масло въ огонь. Поляки, говорилъ онъ, и знать не хотятъ о Посланникѣ, отправленномъ къ Царю. Посланникъ отвѣчалъ на это: «Я знаю очень хорошо, по чему нѣкоторые изъ Поляковъ, а главное мои недруги, объ этомъ или не знаютъ, или только показываютъ видъ, что не знаютъ; но я, получивъ назначеніе къ Московскому Двору отъ Короля и Республики, равнодушенъ къ тому, знаютъ ли о моемъ назначеніи, или не знаютъ, люди частные, питающіе еще, пожалуй, ко мнѣ недоброжелательныя чувства. По Москвитянамъ достаточно извѣстно достоинство моего званія, такъ какъ они, даже если бы не была написана моя фамилія въ какой либо вѣрющей грамотѣ, могутъ найти ее въ другой; я привезъ съ собою много вѣрющихъ грамотъ, и по тому клевета затрогиваетъ Всепресвѣтлѣйшаго Короля, и если я прошу обратить на это вниманіе, то защищаю не свою личность отъ этой обиды, но особу Короля. Дѣйствительно, если бы даже я не былъ снабженъ ни какими вѣрющими грамотами, то и въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, въ истинѣ

котораго я совершенно убѣжденъ, было бы пристойнѣе, если бы Московское Министерство въ своихъ сношеніяхъ со мною выказало болѣе справедливости. Я имѣю право на обычное Посольское содержаніе и почести, по тому что Москвитяне выразили полное убѣжденіе въ дѣйствительности моего званія тѣмъ торжественнымъ пріемомъ, который былъ мнѣ сдѣланъ, какъ лицу, облеченному званіемъ Посла. Москвитяне не могутъ произвольно то считать кого либо Посломъ, то отнимать у него право на этò званіе.» Не взирая на все это, Москвитяне, возненавидѣвъ окончательно Поляка, отказали въ выдачѣ ему, обычнаго въ этой странѣ, казеннаго содержанія, и старались при каждомъ случаѣ досаждать всевозможными способами; они приписывали его честолюбію даже тѣ его поступки, которые оправдывались справедливыми причинами. Датскій Посланникъ требовалъ первенства себѣ предъ Польскимъ, говоря: «Мой Король родится для скипетра, а Польскій Король въ свой высокій санъ выбирается вольными голосами;» но Москвитяне этѣхъ пререканій не одобрили, такъ какъ начинать ихъ, по мнѣнію Москвитянъ, было еще не время. Оба Посла получили Царское угощеніе, и если оно бываетъ не въ слѣдствіе произвола болѣе или менѣе великолѣпно, то можно полагать, что Москвитяне сознательно держали сторону Польскаго Посланника; да за него говорило также самое дѣло, и оно рѣшило споръ въ его пользу. Какъ бы то ни было, Московскіе Бояре ненавидѣли этого Посланника, какъ человѣка, и втораго Ноября онъ, безъ дальнѣйшихъ церемоній, былъ отпущенъ назадъ.

Когда, шестаго Декабря, Польскій Посланникъ хотѣлъ отправиться въ Воронежъ къ Царскому Величеству, Министерство не позволило ему исполнить это намѣреніе, заявляя, что ему, Посланнику, ни до какихъ совѣщаній уже нѣтъ дѣла до тѣхъ поръ, пока онъ не предъявитъ новую вѣрющую грамоту, такъ какъ онъ совершенно отпущенъ. Между тѣмъ, когда Главный Начальникъ Стражи, Карловицъ, сталъ убѣждать Москвитянъ отправить, для предупрежденія новыхъ смутъ въ Литвѣ, какъ можно скорѣе на ея границы двадцать тысячъ Царскаго войска, Посланникъ воспротивился такому требованію; онъ представлялъ, что подобное вооруженное заявленіе показалось бы угрозой Республикѣ, и

по тому лучше всего было бы Его Царскому Величеству снестись съ нею и выставить на видъ обидные ея для него, Царя, происки. Рѣчь Посполитая, говорилъ онъ, показала бы большое неуваженіе къ Царю, если бы вздумала избирать другого Монарха послѣ того, когда уже ему, Царю, надлежащимъ образомъ заявлено объ избраніи и вѣнчаніи на Царство одного Короля. Между тѣмъ, Москвитяне, которымъ не нравилось то, что Посланникъ, по своемъ уже увольненіи, слишкомъ медлилъ выѣздомъ, объявили ему, чтобы онъ въ продолженіи трехъ недѣль выѣхалъ изъ Москвы, и очистилъ бы свои комнаты для Чрезвычайнаго Бранденбургскаго Посланника, пріѣзда котораго ожидали. Когда же замѣтили, что тотъ вовсе не торопится выѣздомъ, одиннадцатаго Генваря въ Посольскую Палату прислано было пятьнадцать подводъ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ скорѣе отправиться въ дорогу.

Преименитѣйшій Господинъ Павелъ Гейнсъ (Heins), Чрезвычайный Всепресвѣтлѣйшаго Датскаго Короля Посланникъ къ Царскому Двору, сначала только о томъ и думалъ, чтобы сохранить дружбу, только что зараждавшуюся между Датскимъ Королемъ и Его Царскимъ Величествомъ; и сдѣлать связь между ними болѣе тѣсною и задушевною, но за тѣмъ ему, Гейнсу, вдругъ вздумалось оспорить первенство Польскаго Посланника, доказывая, что короны наслѣдственныя знатнѣе избирательныхъ. Девятаго Октября, 1698 года Его Царское Величество, по особенному своему благоволенію, воспріялъ у Гейнса его сына; перваго же числа слѣдующаго Ноября мѣсяца Датскій Посланникъ, стремясь достигнуть еще большихъ почестей, отправился на разсвѣтѣ къ Датскому Коммисару, Боуденанду (Boudenand), у котораго Его Царское Величество, какъ было извѣстно, проводилъ ночь; но небо, прекрасное утромъ, днемъ покрылось нѣкоторыми тучами: Датскій Посолъ позволилъ себѣ слишкомъ смѣло прекословить Царю, и отъ этого лицо Государя помрачилось. Въ слѣдствіе этого пятьнадцатаго Генваря, 1699 года, едва не разразилась буря. Гейнсъ, подъ предлогомъ, что долженъ вести съ Царемъ переговоры, просилъ о позволеніи послѣдовать за нимъ въ Воронежъ, и, получивъ оное, отправился туда, четвертаго Марта, съ Бранденбургскимъ Посланникомъ.

На дорогѣ на Царскаго гонца напала шайка разбойничавшихъ крестьянъ, которые, увидя проѣзжающихъ, испугались и, оставя на мѣстѣ полумертваго гонца, бросились бѣжать: гонецъ былъ спасенъ отъ ярости разбойниковъ пріѣздомъ Датскаго Посланника. Этотъ послѣдній, желая отмстить Воеводѣ за то, что тотъ нескоро поставлялъ ему подводы, обвинилъ его предъ Царемъ въ этомъ происшествіи: онъ хотѣлъ, чтобы Воевода былъ призванъ такимъ образомъ въ Воронежъ и подвергнутъ наказанію кнутомъ. Двадцать девятаго Мая Гейнсъ возвратился въ Москву, такъ какъ Царь отправился изъ Воронежа въ Азовъ.

Преименитѣйшій Господинъ Марквардъ Фонъ Принцъ (de Prinz), Чрезвычайный Посолъ Курфирста Бранденбургскаго, бывшій Коммиссаромъ во время пребыванія Царскаго Величества съ своими Послами въ Бранденбургскихъ владѣніяхъ, торжественно въѣхалъ въ Москву двадцать четвертаго Генваря, 1699 года, чтобы поздравить Царя съ счастливымъ возвращеніемъ въ собственныя владѣнія и области. Четвертаго Марта Г. Принцъ, вмѣстѣ съ Датскимъ Посланникомъ, отправился въ Воронежъ, гдѣ получилъ отъ Царскаго Величества его портретъ, осыпанный алмазами и драгоцѣнными камнями. Выѣхавши изъ Воронежа шестьпадцатаго Мая, Г. Принцъ двадцать шестаго того же мѣсяца торжественно оставилъ Москву. Русскіе проводили его съ его поѣздомъ за городскіе ворота. Г. Принцъ оставилъ вмѣсто себя Резидента, Господина Тимоѳея изъ Задоры Кесельскаго (Timotheum de Zadora Kiesielski), тщательно наблюдать за интересами Пресвѣтлѣйшаго Курфирста. Данія и Швеція имѣютъ сдѣсь своихъ Коммиссаровъ, которыхъ содѣйствіе нерѣдко бываетъ полезно Посламъ сихъ Державъ. Фамиліи Коммиссаровъ: Шведскаго Книпперъ, Датскаго Боуденандъ!

Я не считалъ лишнимъ дѣлать всѣ выше приведенныя замѣтки на досугѣ, между прочими, болѣе важными, занятіями, и обнародываю этотъ трудъ, желая удовлетворить любопытству ученыхъ изслѣдователей и доставить тѣмъ, когда кто либо вздумаетъ путешествовать въ Московію, нѣкоторыя свѣдѣнія о народѣ, ее населяющемъ.

Благосклонный читатель! Если слишкомъ простой слогъ этого разсказа тебѣ не понравится, то не осуждай меня, а вспомни, что я въ своемъ трудѣ придерживался не историческаго способа писанія, но свободной рѣчи; впрочемъ, если ты отнесешься къ моей книгѣ безъ предубѣжденія, то тебѣ нетрудно будетъ исправить нѣкоторыя ошибки, которыя, за исключеніемъ уже мною замѣченныхъ и исправленныхъ, ускользнули отъ моего вниманія.

ИМЕНА

ЛИЦЪ, ПРИБЫВШИХЪ ВЪ МОСКОВІЮ СЪ ПОСОЛЬСТВОМЪ.

Чрезвычайный Посланникъ.

Преименитый и Вельможный Господинъ Христофоръ Игнатій, Благородный Господинъ де Гваріентъ и Ралль, Священной Римской Имперіи и Королевства Угорскаго Кавалеръ, Св. Цес. Вел. Дѣйствительный Надворно-Военный Совѣтникъ.

Императорскіе Миссіонеры.

Преп. Господинъ Іоаннъ Францъ Емиліани.
Преп. Господинъ Іоаннъ Берула.
Преп. Господинъ Іоаннъ Казагранде.

Гофмейстеръ.

Господинъ Францъ Іосифъ Пушъ фонъ Мангбургъ.

Шталмейстеръ.

Господинъ Вильгельмъ Ернестъ фонъ Майрау.

Секретарь.

Господинъ Іоаннъ Георгъ фонъ Корбъ (а Korb).

Іоаннъ Германъ Нагель. Аптекарь.
Іоаннъ Андрей Кёллеръ. Хирургъ.
Іоаннъ Михаилъ Конраксъ } Каммердинеры.
Іоаннъ Яковъ Нагель. . } Каммердинеры.
Іоаннъ Кохъ } Повара.
Павелъ Шенкъ } Повара.
Готфридъ Веберъ. Экономъ.
Іоаннъ Цишеръ . } Трубачи.
Константинъ Гёллеманъ } Трубачи.

Восьмеро пѣшеходовъ.

Матѳей Планъ.
Григорій Куцгамеръ.
Іоаннъ Фюрнгольцъ.
Іоаннъ Христофоръ Лонголіусъ.
Христіянъ Паумель.
Готфридъ Перчъ.
Іоаннъ Геллеръ. Сѣдельникъ.
Іоаннъ Георгій Клингъ. Кузнецъ.

Четыре кучера.

Іоаннъ Михаилъ Цехъ.
Георгій Шмидтъ.
Ѳома Фогель.
Адальбертъ Крипнеръ.

Четыре конюха.

А густинъ Лерхъ.
Христіянъ Майеръ.
Іоаннъ Штрасеръ.
Адамъ Вольфартъ.
Ѳома Брюгель } Слуги.
Матвѣй Гачъ } Слуги.
Якуша. Поваренокъ. [1]

[1] За этѣмъ спискомъ въ подлинникѣ, на стр. 235-й, подъ чертою, помѣщенъ перечень: «Errata sic corrige» (опечатки); замѣчено и исправлено, какъ видно изъ этого перечня, двадцать двѣ опечатки, но многія не замѣчены, и по тому не были исправлены.

СПИСОКЪ

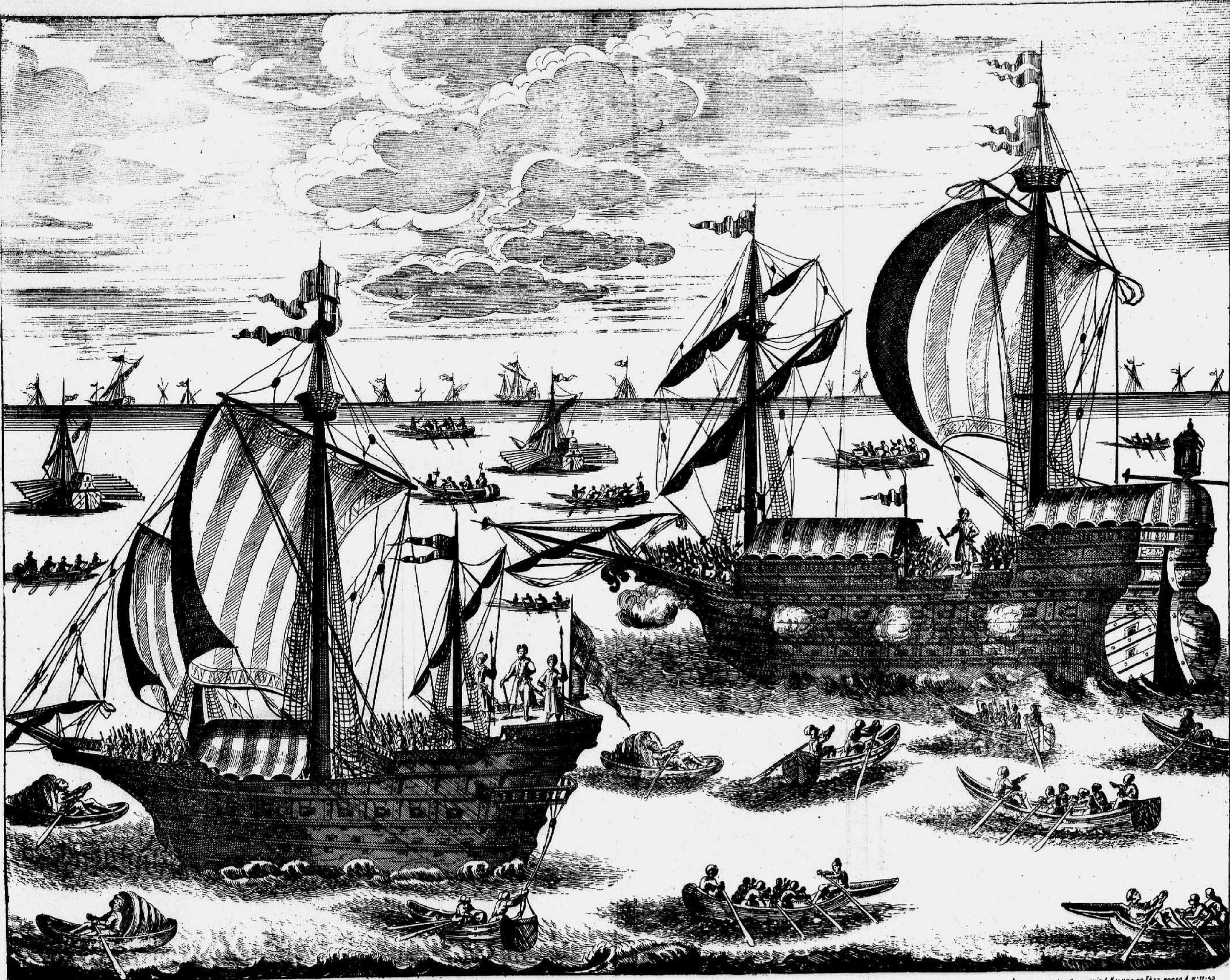
КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА. [2]

Первый разрядъ. . .		Вносившіе деньги на расходы по ихъ постройкѣ:
	1	Царское Величество
	2	
	3	
	4	
	5	
	6	
	7	
	8	
	9	
Второй разрядъ. . . .	10	Князь Михаилъ Черкаскій.
	11	Князь Ѳедоръ Ивановичъ.
	12	
	13	
	14	
	15	
	16	
	17	
	18	
	19	
	20	
	21	
	22	
	23	

[2] Хотя мы чертежей и вообще разныхъ изображеній, находящихся въ подлинникѣ Корбова «Дневника,» и не прилагаемъ при переводѣ его, но такъ какъ въ описаніи тѣхъ и другихъ, сдѣланномъ сочинителемъ, довольно находится такого, что имѣетъ право на вниманіе, то по этому и симъ описаніямъ даемъ мѣсто въ нашемъ изданіи.

	24	Патріархъ.
	25	
	26	
	27	
	28	
	29[3]	

[3] Послѣ этого перечня, между стр. 236—237, въ подлинникѣ помѣщенъ рисунокъ: на немъ изображенъ водяной басейнъ, на которомъ два корабля вполнѣ оснащенные, съ распущенными парусами и съ вооруженными воинами; послѣдніе помѣщаются на палубахъ, надъ коими устроены красивые навѣсы. Передъ кораблями и сзади ихъ плаваетъ до шестьнадцати мелкихъ судовъ—всякаго вида лодокъ; на небосклонѣ видно до 11 большихъ судовъ. Рисунокъ выполненъ весьма отчетливо.



Картографическое Заведеніе А. Ильина по Екат. просп. Д. № 11-43

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Названіе кораблей.	Длина футовъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Число орудій.	Во сколько человѣкъ экипажъ.
Царское солнце	133	33	11	60	500
Двое Царственныхъ братьевъ .					
Царь и Король Польскій . .	150	36	11	60	500
Царевичъ Алексѣй Петровичъ .	139	37	11	60	500
Великій Монархъ.	136	37	11	60	500
Непобѣдимый	135	37	11	60	500
Торжествующій	135	37	11	60	500
Побѣда	135	37	11	60	500
Отчаянный.	135	35	11	60	500
Герой Гунядъ.	135	35	11	60	500
Геркулесъ	136	29½	9½	50	360
Марсъ	136	29½	9½	50	360
Юпитеръ	123	34	13½	48	350
Меркурій	123	34	13½	48	350
Луна	123	34	13½	48	350
Фосфоръ	123	34	13½	48	350
Нептунъ	123	34	13½	48	350
Язонъ	123	34	13½	48	350
Александръ Великій . . .	123	34	13½	48	350
Тамерланъ Великій	123	34	13½	48	350
Юлій Цезарь	123	34	13½	48	350
Защита	123	34	13½	48	350
Надежда	123	34	13½	48	350
Вѣра	123	34	13½	48	350
Любовь.	124	34	13½	50	360
Счастье.	124	34	13½	50	360

	Длина футовъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Число орудій.	Во сколько человѣкъ экипажъ.
За Отечество.	124	34	$13^1/_2$	50	360
Правда.	123	34	$13^1/_2$	50	360
Азовъ.	123	34	$13^1/_2$	50	360
Астрахань	128	34	$13^1/_2$	50	360

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

		Вносившіе деньги на расходы по ихъ постройкѣ:
Третій разрядъ [1] . . .		
	30	Казанскій Митрополитъ.
	31	
	32	Изабрантъ (Isabrandt).
	33	
	34	
Четвертый разрядъ . . .	35	Князь Михаилъ Алексѣевичъ.
	36	
	37	
	38	Князь Михаилъ Черкаскій (Cerkow).
	39	Князь Прозоровскій.
	40	Василій Ѳедоръ Салтыковъ (Sultikow).
	41	Князь Троекуровъ.
	42	Князь Петръ Хованскій.
	43	Окольничій Траханіотовъ (Trochonadow).
	44	Ѳедоръ Сицкій (Sickow).
	45	
	46	Долгорукой.
	47	Романовъ (Ramow).
	48	
	49	
	50	
	51	
	52	
	53	
Пятый разрядъ. . . .	54	Царское Величество.
	55	Романовъ (Ramow).

[1] Это продолженіе предыдущаго списка; мы помѣщаемъ, однако, его и слѣдующія сдѣсь по тому, что такъ размѣщены они и у Корба, т. е., каждое на особой страницѣ.

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Названіе кораблей.	Длина футовъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Число орудій.	Во сколько человѣкъ экипажъ.
Казань	139	29	$11\frac{1}{2}$	42	250
Новгородъ	136	28	$10\frac{1}{2}$	42	250
Орелъ	126	$27\frac{1}{2}$	10	40	240
Соколъ	126	$27\frac{1}{2}$	10	40	240
Ястребъ	126	$27\frac{1}{2}$	10	40	240
Вѣнчанная птица	125	$26\frac{1}{2}$	$10\frac{1}{2}$	34	180
Слонъ	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
Тигръ	125	$26\frac{1}{2}$	$9\frac{3}{4}$	34	180
Левъ	125	$26\frac{1}{2}$	$10\frac{1}{2}$	34	180
Медвѣдь	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
Волкъ	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
Лисица	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
Борзая собака	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
	125	$26\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	32	160
	125	$26\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	32	160
	125	26	9	30	150
	125	26	9	30	150
	125	26	9	30	150
	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
	105	28	10	26	120
	125	26	9	24	120

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Бомбардные корабли.		Взнесшіе деньги на расходы по ихъ постройкѣ:
	56	Купцы.
	57	
	58	
	59	
	60	
	61	
	62	
Брандеры . . .	63	
	64	
	65	
	66	

Кромѣ сихъ судовъ находится въ Царскомъ флотѣ:

Третьяго разряда галеръ........................ 18
Бригантинъ.. 100
На Днѣпрѣ судовъ и лодокъ...................... 300

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Названіе кораблей.	Длина футовъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Мортиръ.	Число орудій.	Во сколько человѣкъ экипажъ.
Сатурнъ............	91	29	11	2	18	60
Громъ..............	95	29	11	2	18	60
Молнія.............	101	29	11	2	18	60
Градъ (Grando)......	101	29	11	2	18	60
Могущество.........	101	30	12	1	14	50
Страшный...........	101	30	12	1	14	50
Террипента.........	80	30	12	1	14	50
Вулканъ...........	80	24	10½		8	26
Гора Этна..........	80	24	10½		8	26
Гора Везувій.......	80	24	10½		8	26
Саламандра.........	80	24	10½		8	26

ОБЪЯСНЕНІЕ

ИЗОБРАЖЕНІЙ, ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ ЭТОМУ СОЧИНЕНІЮ.

Первое изображеніе представляетъ порядокъ, наблюдаемый Московскими войсками въ походѣ, когда они располагаются станомъ, и боевой порядокъ, когда выступаютъ противъ непріятеля. На рисункѣ (№ 1) изображенъ станъ, гдѣ начальникомъ былъ Господинъ Генералъ де Гордонъ во время Крымскаго похода; въ этомъ походѣ онъ прикрывалъ тылъ войска, какъ во время движенія къ этой странѣ, такъ и при отступленіи.

Объясненіе цифръ.

Цыфры: 1, 2, 3, 4 обозначаютъ четыреугольникъ стана.

Циф. 5. Палатка Генерала въ головѣ войска.

Циф. 6. Пѣшіе воины впереди, въ серединѣ, по сторонамъ и сзади.

Циф. 7. Обозъ съ припасами по обѣимъ сторонамъ.

Циф. 8. Конница, размѣщенная отдѣльно отъ пѣхоты, повозки съ артиллерійскими запасами, съ полковыми орудіями отдѣльно другъ отъ друга.

Циф. 9. Эскадроны, выступающіе изъ стана противъ непріятеля, чтобы не допустить нападенія его на оный.

Циф. 10. Отдѣльные конные взводы, которые эскадроны ставятъ предъ собою.

Циф. 11. Крайніе и двойные пикеты, которые вышеупомянутые конные взводы ставятъ предъ собою. [6]

---

[6] Къ этому объясненію приложенъ, на особомъ полулистѣ, соотвѣтственный, тщательно сдѣланный (№ 1), чертежъ стана Генерала Гордона; за этѣмъ рисун-

Второе изображеніе показываетъ, какимъ способомъ всѣ соединенныя Московскія войска располагаются станомъ въ одномъ мѣстѣ, и выступаютъ изъ него противъ непріятеля. Я считаю нужнымъ замѣтить сдѣсь, что армія Москвитянъ состоитъ изъ многихъ войскъ, т. е., отдѣльныхъ корпусовъ, иначе изъ безмѣрнаго множества людей, которое иногда образуется отъ соединенія отдѣльныхъ отрядовъ. Этѣ войска другъ отъ друга располагаются не далѣе, какъ на четверть мили разстоянія, въ томъ порядкѣ, который изображенъ на чертежѣ. Въ такомъ порядкѣ Московское войско, находившееся подъ командою главнаго Воеводы, Князя Василія Васильевича Голицына, возвращалось изъ Крыма въ отечество по окончаніи похода.

Циф. 1. Станъ Главнаго Воеводы, который, вмѣстѣ съ пѣхотою, обозомъ, орудіями и снарядами, прикрытъ повозками, образующими четыреугольникъ внѣ этого стана.

Циф. 2. Мѣсто для конницы.

Циф. 3, 4, 5, 6 и 7 равнымъ образомъ указываютъ на другіе пять становъ, расположенныхъ такимъ же порядкомъ, какъ и первые, обозначенные №№ 1 и 2.

Третье изображеніе представляетъ часть рѣки Дона и Меотійскаго или Азовскаго моря, равно какъ города, построенные на берегу моря.

Должно замѣтить, что по взятіи Москвитянами Азова Московскій Военный Генералъ-Инженеръ Лаваль обвелъ его вновь болѣе крѣпкими окопами и построилъ два города: Петроградъ и Павлоградъ.

Царскій окопъ или укрѣпленіе (die Tzarische Schantz) съ четырьмя валами; самъ Царь назначилъ мѣсто для сооруженія его во время осады Азова и приказалъ возвести все это въ продолженіи трехъ дней. Противъ этого укрѣпленія Генералъ Гордонъ построилъ другое, чтобы Турки не могли подать помощь городу Азову.

комъ, на особомъ же полулистѣ, помѣщенъ другой станъ всей арміи (№ 2) Кн. В. В. Голицына, объясненіе котораго находится на слѣдующей за симъ страницѣ.

Крѣпость Лютикъ и обѣ каланчи (Carantscha) были построены еще Турками для удержанія Донскихъ Казаковъ отъ нападеній ихъ на Турецкія владѣнія, а главное для загражденія имъ пути къ Меотійскому морю, свободный доступъ къ которому былъ бы еще болѣе опасенъ для Турокъ. Всѣ этѣ укрѣпленія недавно перешли во власть Москвитянъ.

Городъ, называемый Черкаскомъ, столица Донскихъ Козаковъ: тамъ живетъ ихъ Атаманъ или Вождь (Ethmannus) съ старшинами и главными войсковыми чинами.

Азовъ отнятъ у Турокъ Царемъ Петромъ въ 1696 году и значительно укрѣпленъ имъ. Въ то же самое время Турки потеряли крѣпость Лютикъ и два укрѣпленія, изъ коихъ одно Государь назвалъ Царскимъ, а другое Генералъ Гордонъ наименовалъ Гордонскимъ.

Въ 1697 году начали строить насупротивъ Азова городъ Петроградъ.

Въ 1695 году Царь овладѣлъ двумя каланчами или Турецкими башнями, сильно укрѣпилъ ихъ валами и подъ ихъ прикрытіемъ продолжалъ и зимой осаду Азова.

Павлоградъ построенъ въ 1697 году. По повелѣнію Царскаго Величества, Императорскій Военный Инженеръ, Баронъ Фонъ Боргсдорфъ построилъ не подалеку отъ Таганрога городъ Міусъ и три укрѣпленія, а возлѣ Таганрога сбираются строить какую-то большую крѣпость и пристань.

Всѣ вѣтры четырехъ частей свѣта свирѣпствуютъ сдѣсь, и какъ только который ни будь изъ нихъ задуетъ, тотчасъ поднимается опасная буря. Часто случается страшное столкновеніе двухъ, трехъ, а иногда даже всѣхъ четырехъ, вѣтровъ. Ежели бы въ это время находился какой либо корабль на Меотидѣ, то навѣрное не избѣгнулъ бы кораблекрушенія. Когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, вода быстро сбываетъ, такъ что при устьѣ Дона ея остается едва на двѣ тысячи колѣнъ (genuum) глубины; этотъ отливъ обозначенъ на планѣ точками. [7] При болѣе благопріятномъ западномъ вѣтрѣ вода въ морѣ

[7] Къ этой страницѣ объясненія приложено въ подлинникѣ весьма тщательно выполненное изображеніе (№ 3), устья Дона, съ крѣпостями Азовомъ, Таганрогомъ, Павлоградомъ и проч.

подымается почти на 20 футовъ, и на такой высотѣ нерѣдко остается въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль. Обыкновенная же высота ея бываетъ только 15 футовъ.

Должно замѣтить также и то, что рѣки Донъ и Кутерма по глубинѣ своей способны для судоходства большихъ военныхъ кораблей; но какъ море иногда обмелеваетъ и нѣтъ свободнаго сообщенія съ устьемъ рѣкъ, занимаемыхъ огромной массой песку, то суда могутъ выходить въ море, а также и возвращаться оттуда, только при западномъ вѣтрѣ, увеличивающемъ глубину моря; въ послѣднемъ случаѣ вода разливается по всѣмъ лугамъ, островамъ и бываетъ сдѣсь высотою въ средній ростъ человѣка.

Четвертое изображеніе представляетъ, какимъ способомъ Москвитяне добывали Азовъ въ 1696 году, равно какъ и самое расположеніе въ то время Азова. Азовъ былъ прежде столицей Ногая, Царства Татарскаго. Въ 1695 году Царь Московскій съ многочисленнымъ войскомъ и нѣсколькими военными кораблями поплылъ въ низъ, рѣкою Дономъ, и сильно осадилъ эту крѣпость со всѣхъ сторонъ. Овладѣвъ сначала двумя Турецкими башнями, называемыми каланчами, Царь укрѣпилъ ихъ и послѣ сильныхъ натисковъ, сдѣлалъ нападеніе на самый городъ. Но въ тотъ годъ Царь не могъ взять Азова и, не кончивъ дѣло, вынужденъ былъ отступить. Однако жь, онъ обезпечилъ себя, завладѣвъ башнями, которыя занялъ своимъ войскомъ; онѣ оставались сдѣсь всю зиму и, заперши такимъ образомъ городъ, держали его въ крѣпкой осадѣ; за тѣмъ въ 1696 году, въ лѣтнее время, Царь вновь двинулъ свои войска къ Азову. Въ его арміи было 50 тысячъ пѣхоты, 16 тысячъ конницы, 10 орудій большаго калибра и 60 мортиръ, флотъ же состоялъ изъ 23 галеръ, 2 галеасовъ (Galeazis), 4 брандеровъ и множества другихъ судовъ, прикрывавшихъ осадныя работы. Работы этѣ начались 26 Мая, а 29 Іюля Азовъ сдался. Осажденныхъ, выпущенныхъ при сдачѣ города, вышло четыре тысячи.

СЛѢДУЕТЪ

Планъ города и осадныхъ работъ.

Циф. 1. Азовскій кремль, обведенный каменной стѣной.

Циф. 2. Азовъ.

Циф. 3. Турецкій земляной валъ; онъ былъ весьма непроченъ, съ малыми и неравными раскатами, вездѣ провалившійся и подпертый бревнами; жены съ дѣтьми, раненные и больные, скрывались въ его провалахъ отъ пороху и орудій Москвитянъ. Мѣста, на которыхъ стояли орудія, и ихъ число указываютъ отверстія башенъ.

Циф. 4, 5, 6. Подступы 1695 года.

Циф. 7. Окопы 1696 года.

Циф. 8. Батарея съ ея пушками, поставленными съ цѣлію препятствовать дѣйствію Турецкой артиллеріи.

Циф. 9. Батарея въ 20 футовъ высотою, съ которой поверхъ землянаго Турецкаго вала стрѣляли изъ пушекъ по Азову.

Циф. 10. Земляной валъ въ 15 футовъ высоты. Москвитяне начали сооружать его въ 30 аршинахъ разстоянія отъ городскаго рва; неусыпными трудами валъ этотъ былъ подвинутъ послѣ за ровъ, чрезъ бастіонъ. Пятнадцать тысячъ человѣкъ выходили ежедневно на работы и наконецъ дѣйствіемъ мотыкъ неутомимыхъ воиновъ, въ самыхъ окопахъ и укрѣпленіяхъ Азовскихъ насыпь достигла такой высоты, что городъ казался провалившимся. Этотъ валъ открывалъ совершенно свободную дорогу и дѣлалъ весьма легкимъ проходъ въ городъ Азовъ.[8]

Циф. 11, 12, 13. Три различныя Московскія контрмины, проведенныя подъ валомъ до Азовскихъ стѣнъ, чтобъ обезсилить дѣйствіе Турецкихъ минъ на валъ Московскій.

---

8 Въ слѣдъ за этѣмъ объясненіемъ въ подлинномъ сочиненіи Корба помѣщено, на большомъ листѣ, подробное изображеніе (№ 4) всѣхъ укрѣпленій Азова и часть рѣки Дона.

Циф. 14. Московскіе раскаты, батареи или Kössel надъ Дономъ, насупротивъ Азова, для того, чтобы возможно было не только напасть на крѣпость, но и ворваться въ Азовъ со стороны рѣки.

Циф. 15, 16. Батареи, на которыхъ были поставлены мортиры; ихъ было столько, сколько на планѣ изображено кружковъ.

Пятое изображеніе представляетъ Азовскую крѣпость, стоящую надъ Дономъ, съ укрѣпленіями, тамъ сооруженными Царемъ въ 1697 году, по взятіи имъ сего города. Старый Турецкій валъ, которымъ городъ былъ обведенъ, обозначенъ цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13. Точки означаютъ старый валъ и частоколъ. Валъ съ различными раскатами, очерченный цѣльной линіей, показываетъ новыя Московскія укрѣпленія и новый городъ, названный Петроградомъ.

Запорожье (Saporoschen)—Казачья община, населенная, по большей части, осужденными и сосланными, ибо даже подвергавшіеся за преступленія прежде ссылкѣ въ Сибирь, теперь наказываются поселеніемъ въ Запорожскомъ краѣ, и по тому сдѣшніе обыватели или высѣчены кнутомъ, или съ клеймомъ на щекахъ, изображающимъ орла; это неизгладимый слѣдъ ихъ позорной жизни. Ровъ и валъ вокругъ Петрограда еще не совсѣмъ окончены. [9]

Шестое изображеніе представляетъ планъ Павлополя (Paulopolis). Онъ построенъ, по распоряженію Великаго Князя Московскаго, въ 1697 году Военнымъ Генералъ-Инженеромъ Лавалемъ. Постройка этой крѣпости еще не окончена. Валъ возведенъ только до половины надлежащей высоты. Сооруженіе раскатовъ начато лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Ровъ имѣетъ 6 футовъ глубины. Москвитяне желали построить тутъ пристань, но море не имѣетъ достаточной глубины для кораблей.

А и В окопы съ валомъ и ровъ, чтобъ Казаки, въ мѣстахъ означенныхъ буквой С, могли жить безопасно.

---

[9] За этѣмъ объясненіемъ, въ подлинномъ сочиненіи Корба, помѣщенъ на листу, соотвѣтственный объясненію, весьма подробный планъ (№ 5) укрѣпленій Азова, воздвигнутыхъ Петромъ.

D, E и F: боковыя дороги, сооруженныя въ направленіи къ морю; G Вавилонскій колодезъ въ 40 футъ глубины, еще не конченъ.

Н. Мѣсто, гдѣ корабли пристаютъ къ берегу.

I. Углубленное мѣсто, гдѣ хранятъ принадлежности, нужныя для сооруженія валовъ. Мѣстность, въ которой стоитъ Павлополь, возвышается на 36 футовъ надъ поверхностью моря и весьма тинисто. [10]

Седьмое изображеніе представляетъ планъ новой крѣпости, которую, во исполненіе воли Его Царскаго Величества, долженъ былъ строить надъ рѣкою Міусомъ, въ 1698 г., Императорскій Военный Инженеръ, Баронъ фонъ Боргсдорфъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Царь предполагалъ соорудить пристань. Это мѣсто признано было удобнымъ для построенія пристани Царскимъ Военнымъ Инженеромъ Ришелемъ. Но въ послѣдствіи другія лица, основательнѣе вникнувшія въ это дѣло, представили мнѣніе, совершенно не согласное съ предположеніемъ вышеупомянутаго Инженера. [11]

Восьмое изображеніе представляетъ мѣстность, гдѣ находится Таганрогъ съ тремя крѣпостцами: онѣ выстроены въ 1698 г. неоднократно упоминаемымъ Барономъ фонъ Боргсдорфомъ для прикрытія отъ Татаръ работъ, производившихся по сооруженію пристани.

Прежде Турки на мѣстѣ, обозначенномъ цифр. 33, имѣли высокую каменную башню, обнесенную землянымъ валомъ, называвшуюся Таганрогъ. [12]

Девятое изображеніе представляетъ планъ крѣпости Таганрогской, проектированный и представленный Его Царскому Величеству Господиномъ Барономъ фонъ Боргсдорфомъ. Царь положилъ выстроить

---

[10] Подлѣ этого объясненія помѣщенъ, на полулистѣ, въ соч. Корба, планъ (№ 6) Павлополя.

[11] За объясненіемъ слѣдуетъ, на особомъ листѣ, въ подлинномъ соч. Корба, въ большомъ размѣрѣ планъ (№ 7) крѣпости на Міусѣ; тутъ же приведены и разрѣзы укрѣпленія.

[12] Это объясненіе относится къ особому (№ 8) чертежу, помѣщенному въ подлинникѣ Корба на отдѣльномъ полулистѣ.

въ этомъ мѣстѣ крѣпость и пристань. Но это предположеніе при насъ еще не было приведено въ исполненіе.

Объясненіе цифръ.

Циф. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 означаютъ четырехугольное укрѣпленіе, занимающее то мѣсто, гдѣ прежде находились три крѣпости.

Наружный траншаментъ (fossenbrea) и сухой ровъ, обведенный маленькой луной (lunula); двѣ дороги, изъ которыхъ одна боковая называется глясисъ (Clacin), также прикрытыя. Половина луннаго круга понынѣ еще находится съ наружной стороны глясиса. На разрѣзѣ профили, видны длина, ширина и глубина всѣхъ укрѣпленій.

Циф. 23 и 24. Мѣсто, гдѣ живутъ матросы и находятся склады запасовъ для постройки и оснастки кораблей.

Циф. 102, 103, 192 и 193. Малая пристань, укрѣпленія и размѣры которой означены буквами А, В и С. Пристань эта можетъ быть построена въ продолженіи одного года.

Циф. 10, 11, 12 и 13. Большая пристань, для совершеннаго сооруженія которой потребуются многіе годы. [13]

---

[13] За этѣмъ объясненіемъ помѣщенъ, на особомъ листѣ, планъ (№ 9) проектированной Барономъ Боргсдорфомъ крѣпости; этѣмъ планомъ оканчивается сочиненіе Корба.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

упоминаемыхъ въ сочиненіи Корба, приложеніяхъ къ нему и примѣчаніяхъ.

А.

АВГУСТЪ II, Король Польскій, стр. 13, 14, 15, 19, 63, 85, 87, 89, 121, 144, 177, 202, 208, 217, прим. 7, 323, 325—329.

АВДОТЬЯ, Царица, см. Евдокія Θеодоровна Лопухина.

АВІЙ, Папскій Нунцій въ Варшавѣ, стр. 202, 203 и 204.

АДРІАНЪ, Патріархъ, стр. 82, 87, 88, 96, 100, 101, 118, 129, 130, 251 и 336.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ, см. Протасьевъ.

АЛЕКСАШКА, см. Меньшиковъ Князь Александръ Даниловичъ.

АЛЕКСѢЙ СВЯТОЙ, стр. 66.

АЛЕКСѢЙ, сынъ Царя Алексѣя Михайловича, стр. 238.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, Царь и Великій Князь всея Руси († 1676 г.), стр. 58, прим. 17, 163, 238, 239, 266, прим. 46, 274 и 312, прим. 141.

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ († 1718 г.), Царевичъ, сынъ Царя Петра I-го, стр. 47, 69, 73, 89, 99, 149, 150, 155, 183, 185, 186, 215, 242, 243 и 302.

АЛЕКСѢЕВЪ Якушка (Iakuska), Пятидесятникъ, стрѣлецъ, стр. 219 и прим. 11.

АЛМАЗОВЪ, Дворянинъ, стр. 167, 168, 239 и прим. 34.

АЛЫЙ (Ali), прозваніе старшаго Писаря въ Приказѣ, стр. 62 и 63.

АНАСТАСІЯ (Iconomasia) Романовна, Царица, стр. 237 и пр. 28, 238.

АНГЛЕРЪ, Полковникъ, стр. 304.

АНТОНІЙ, Святой Падуанскій, стр. 70 и 179.

АПРАКСИНЫ, стр. 239 и пр. 34.

АПРАКСИНА, Марθа Матвѣевна († 1715 г.), Царица, вторая жена Царя Θеодора Алексѣевича († 1682 г.), стр. 97, прим. 39, 167 и прим. 79, 168, 183, 185, 238, 239 и пр. 34, 244.

АПРАКСИНЪ, Θеодоръ Матвѣевичъ (Feudor Maduaeowiz Apraxen), Бояринъ, Воевода, Губернаторъ Архангельскаго порта (Двинскій Воевода), стр. II, V, 97 и прим. 39, 98, 106, 133, 167, 239 и прим. 34, 261, 314 и прим. 147.

АПРАКСИНА, жена Өедора Матвѣевича, урожденная Алмазова, стр. 167.
АРИСТОТЕЛЬ, стр. 301.
АРТАМОНОВИЧЪ, см. Матвѣевъ, Андрей Артамоновичъ.
АРТУА (д') Петръ-Павелъ-Пальма, Архіепископъ Анкирскій (Ангорскій), Апостольскій Викарій въ Царствахъ Великаго Могола, стр. 74—76, 78—80, 172, 324 и 325.
АХЕНТОВЕЛЬ (Accehentowel), Полковникъ, см. Ахентонъ.
АХЕНТОНЪ (Acchenton), Полковникъ, стр. 174, 189 и 304.
АЮКА, Калмыцкій Князь, стр. 262.
АѲАНАСЬЕВЪ, Начальникъ стрѣлецкаго полка, см. Чубаровъ.

Б.

БАКХО (Baccho), Капитанъ, стр. 305.
БАЛКЪ, Полковникъ, стр. 134, прим. 6.
БАЛКЪ, дѣвица, стр. 106, прим. 52, 107.
БАЛКЪ, (другая) дѣвица, стр. 106, пр. 52. 107.
БАЛТЪ де (de Baltes) дѣвица, см. Балкъ.
БАЛТЪ де (другая) дѣвица, см. Балкъ.
ВАМБЕРГЪ (Bamberg), флотской Капитанъ, см. Памбургъ.
БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Дмитрій Николаевичъ, писатель, стр. 303, прим. 123, 314, прим. 145.
БАРКЛАЙ, Іоаннъ, писатель о состояніи Московіи, стр. 278.
БАУДЕНАНЪ или **БОУДЕНАНДЪ** (Boudenand), Датскаго Правительства Коммисаръ въ Москвѣ, стр. 72, 97, 102, 106, 110, 111, 329 и 330.
БАУДЕНАНЪ де, Госпожа, стр. 106.
БАХЪ фонъ, Капитанъ, стр. 185.
БЕЙСТЪ фонъ, Графъ, Генералъ Польской службы, стр. 161, 197 и 203.
ВЕРГАМИНИ, Графъ, Ротмистръ стрѣлковъ (desultoriorum) въ Польшѣ, стр. 161, 171 и 197.
БЕРНЕРЪ, Капитанъ, стр. 305.
БЕРУЛА, Іоаннъ, Императорскій Миссіонеръ въ Москвѣ, стр. 29, 39, 60, 177, 189, 302 и 333.
БИСЕНЕГЪ де, см. Карбонари де Бисенегъ.
БЛУМЕНТРОСТЪ, Докторъ, стр. 254.
БЛЮМБЕРГЪ, Баронъ, фонъ, помощникъ Императорскаго Великаго Посла Жировскаго при Московскомъ Дворѣ, стр. 202.
БЛЮМБЕРГЪ фонъ (Blumberg), Полковникъ, Курляндскій Баронъ, Командиръ гвардейскаго полка, стр. 72, 74, 97, 102, 106, 108, 121, 145 и 156.
БЛЮМБЕРГЪ фонъ, Полковница, стр. 102 и 106.
БОГІЙ, Іоаннъ-Станиславъ (Bohgi), см. Боцкій.
БОГОВСКІЙ, Подполковникъ, стр. 305.
БОКЪ, Капитанъ, стр. 305.
БОРГСДОРФЪ фонъ, Баронъ, главный Военный инженеръ-артиллеристъ, стр. 66 и прим. 25, 67, 68, 177, 307 и пр. 130, 345, 349 и 350, прим. 13.

ВОРГСДОРФЪ фонъ, Баронесса, стр. 106 и 107.
ВОРДВИГЪ, Подполковникъ, стр. 305.
ВОРДВИГЪ, Капитанъ, стр. 305.
БОРИСЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, см. Голицынъ Князь Борисъ Алексѣевичъ.
БОРИСЪ МИХАЙЛОВИЧЪ (Borisius Michalowiz), Дьякъ, см. Михайловъ Борисъ Михайловичъ.
ВОТТОНИ де (Bottoni), стр. 67.
ВОУДЕНАНДЪ см. Бауденанъ.
БОЦКІЙ Янъ-Станиславъ (Bocky, въ друг. мѣстѣ Bohgi Ioannes), Польскій Посланникъ при Московскомъ Дворѣ, вѣроятно **ВАКЕЙ** или **ВОКЕЙ,** стр. 51—53, 55, 56, 59—61, 63, 69, 70, 72, 73, 75, 76, 81, 85, 92, 96, 106, 110—116, 119—121, 125, 126, 130, 226 и 325, прим. 160, 326—329.
БРАНДЕНБУРГСКІЙ Курфирстъ, см. Фридрихъ III.
БРАНДЕНБУРГСКІЙ Посланникъ, см. Принцъ, Фонъ.
БРАНДЕНБУРГСКІЙ Резидентъ, см. Задора Кесельскій.
ВРАНДТЪ, купецъ, стр. 189 и 308.
ВРАНДЪ, Капитанъ, стр. 305.
ВРАНИЦКІЙ, Генералъ Литовскаго войска, при Великомъ Гетманѣ Сапѣгѣ, Староста города Бѣльска (Bilseck), стр. 201.
ВРЕЙЕРЪ, Капитанъ, стр. 305.
БРЕЙНЕРЪ фонъ, Графъ, Предсѣдатель Палаты (въ Австріи), стр. 5.
БРОДАВИЧЪ, Матвѣй (Maduaei Brodawiz), стр. 315.
БРЮГЕЛЬ, Өома, слуга, стр. 334.
БРЮСЪ, Полковникъ, стр. 304.
БРЮСЪ, Подполковникъ, стр. 305.
БУКИНЪ, Бояринъ (Bucchin), стр. 193.
ВУКИНЪ, Воевода въ городѣ Вязьмѣ, стр. 193.
ВУРХЕРСДОФЪ, см. Боргсдорфъ.
ВУСЛАЕВЪ, Өедоръ (Bulaew), Писарь Посольскаго Приказа, стр. 324.
ВУТУРЛИНЪ, Иванъ Ивановичъ (Ivan Ivanowicz Butterlin), Генералъ, стр. 314 и прим. 147 и 148.
БУХАНЪ фонъ (Buchan), Михаилъ-Людовикъ, Ротмистръ полка Бейста Польской службы, стр. 177 и 203.

В.

ВАРНЕРЪ, Полковникъ, стр. 304.
ВАСИЛІЙ III ИВАНОВИЧЪ, Великій Князь Московскій и всея Руси, стр. 312, прим. 141.
ВАСИЛІЙ СВЯТОЙ, стр. 27, 194, 197, 200 и 201.
ВАСЮТИНСКАЯ, Вѣра (Fiera), постельница Царевны Софіи, стр. 102 и пр. 45, 104 и пр. 48, 107 и 221.
ВАТИНІЯНЪ, стр. 164.
ВЕБЕРЪ, главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.

ВЕВЕРЪ, Готфридъ, Экономъ при Императорскомъ Посольствѣ въ Москвѣ, стр. 333.
ВЕЙДЪ, или Вейде, Адамъ Адамовичъ (Adamus Weyd), Генералъ-Бригадиръ (Generalis Brigedieri), стр. 106, 115 и пр. 62, 119, 121, 134, 139, 189, 203, 284, 285, 302, 303, прим. 122—124, 304.
ВЕЙДЪ, Госпожа (uxor Adami Weyd), стр. 106.
ВЕЙДЪ, Капитанъ, стр, 305.
ВЕНДЪ, Полковникъ, Московскій Приставъ при Императорскомъ Посольствѣ, стр. 40, 42—44 и 47.
ВЕСТГОФЪ, Полковникъ, стр. 304.
ВЕСТГОФЪ, Капитанъ, стр. 305.
ВИКАРТЪ (Wikart), сочинитель Записокъ о путешествіи по Московіи, стр. 191 и 193.
ВИЛЬГЕЛЬМИНА Амалія, Герцогиня Брауншвейгская и Люнебургская, супруга Іосифа, Короля Римскаго и Угорскаго, стр. 181.
ВИНДТЕРЪ, Капитанъ, стр. 305.
ВИНІУСЪ, Андрей, Нѣмецъ, отецъ Думнаго Дьяка, Начальника Сибирскаго Приказа, стр. 318.
ВИНИУСЪ, Андрей Андреевичъ (Andreas Andreowicz Wignius), Думный Дьякъ, вѣдавшій Царскою почтою, аптекою и Сибирскимъ Приказомъ, стр. 114, 143, 161, 168, 177—179, 253, 307, прим. 132, 318, прим. 155, 319, пр. 156, 320.
ВИТЪ, Святой, стр. 7.
ВЛАДИСЛАВЪ, Опольскій Князь (Oppoensium dux), принесшій въ даръ образъ Ченстоховской Божіей Матери, стр. 205.
ВОЗНИЦЫНЪ, Богданъ Гурьевичъ, Владимірскій Дворянинъ, отецъ Думнаго Дьяка Прокопія Возницына, стр. 169, прим. 81.
ВОЗНИЦЫНЪ, Прокопій Богдановичъ (Procopius Bogdanowicz Wosnizin), Думный Дьякъ, Московскій Посолъ при различныхъ Дворахъ, стр. 99, прим. 40, 169, прим. 81, 172, 178, прим. 84, 181, прим. 89, 316 и 322.
ВОЛЬДЕМАРЪ, Графъ, сынъ Христіяна IV, женихъ Царевны Ирины Михайловны, стр. 238.
ВОЛЬСКІЙ, Градской Писарь въ Вильнѣ, стр. 27.
ВОЛЬФОРТЪ, Адамъ, конюхъ, стр. 334.
ВОЛЬФЪ, купецъ, стр. 189 и 308.
ВРАТИСЛАВСКІЙ ЕПИСКОПЪ, стр. 10.
ВУДЪ, Поручикъ, стр. 306.
ВѢРА (Fiera), см. Васютинская.

Г.

ГАВРИЛА, см. Головкинъ Гаврила Ивановичъ.
ГАВРИЛОВИЧЪ (Gabrielowicz), см. Иванъ Гавриловичъ.
ГАДЕНЪ фонъ Даніилъ, Докторъ, стр. 234, 235 и пр. 25 и 26.
ГАКЕНБРАНДТЪ (Hackenbrandt), купецъ, стр. 308.

ГАКЪ, Самуилъ, артиллеристъ, стр. 307.
ГАЛЕЦКІЙ, Староста въ городѣ Кротошинѣ, стр. 11 и 12.
ГАЛЕЦКАЯ, жена Старосты въ городѣ Кротошинѣ, стр. 12.
ГАМВЕЛЬ, Капитанъ, стр. 305.
ГАСЛИНГЕНЪ фонъ, Оломуцкій Комендантъ, стр. 8.
ГАЧЪ Матвѣй, слуга, стр. 334.
ГВАРІЕНТЪ де и Раль (de Guarient), Игнатій Христофоръ, Чрезвычайный Императорскій Посланникъ въ Московіи, стр. не нум. I, VII, 4, 5, 8, 10, 11, 13—15, 17, 19—30, 32, 39, 41—53 и прим. 13, 54—71, 73—84, 86, 89—91, 93—95, 97, 98, 106, 107, 111—114, 117, 119—121, 127, 128, 130, 131, 134—137, 141, 143—147, 149, 150, 155, 156, 157, 160, 163, 165—167, 169 и прим. 81, 172, 174—197, 200—206, 226, 301 и пр. 117, 318, 326 и 333.
ГВАРІЕНТЪ, Госпожа, жена Императорскаго Посла, стр. 14.
ГВАСКОНИ (Guasconi), Антонъ, купецъ Флорентійскій, стр. 68, 83, 106, 174, 189 и 308.
ГВАСКОНИ (Guasconiana), жена купца, стр. 107.
ГВАСКОНИ, дочь купца, стр. 107.
ГЕДИМИНЪ, Князь Литовскій, родоначальникъ Голицыныхъ, стр. 311, прим. 139.
ГЕЙКЪ (Heick), Яковъ, изъ Амстердама, живописецъ въ Гданскѣ, стр. 16.
ГЕЙНСЪ (Heins), Павелъ, Чрезвычайный Посланникъ Датскій при Московскомъ Дворѣ, стр. 51, 53, 57, 59—62, 66, 67, 69, 70, 72, 76, 80, 83, 91, 92, 96, 97, 102, 106, 111, 113, 135, 140, 141, 145—147, 151, 171, 174, 175, 177, 189, 203, 226, 328, 330.
ГЕЙНСЪ, госпожа, жена Датскаго Посланника въ Москвѣ, стр. 83.
ГЁЛЛЕМАНЪ, Константинъ, трубачъ при Императорскомъ Посольствѣ въ Москвѣ, стр. 333.
ГЕЛЛЕРЪ, Іоаннъ, сѣдельникъ, стр. 334.
ГЕНРИХЪ Угорскій, Король Польскій, стр. 63 и прим. 22.
ГИЗЕВЕТТЕРЪ, Густавъ, артиллеристъ, стр. 307 и прим. 131.
ГЛОТОВЪ, стрѣлецъ полка Чорнаго, стр. 227 и пр. 15.
ГОДЛЕВСКІЙ (Godeusky), Полковникъ Польской службы, стр. 85.
ГОЗЕНЪ (Gosen), аптекарь, стр. 130—132.
ГОЛИКОВЪ Иванъ, писатель, стр. 16, прим. 3, 21, прим. 4, 168, прим. 80, 251, прим. 39 и 40.
ГОЛИЦЫНЪ Князь Василій Васильевичъ, правитель Московіи († 1713 г.), стр. 48, прим. 10, 163, 169, пр. 81, 190, 215, 299 и прим. 114, 306, 308, 309 и прим. 133 и 134, 310 и прим. 136, 344 и прим. 6.
ГОЛИЦЫНА, Княгиня (Авдотья), жена Князя Василія Васиіевича Голицына, стр. 309.
ГОЛИЦЫНЪ Князь Борисъ Алексѣевичъ (Borisius Alexiwizius Golizin), Намѣстникъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, Бояринъ, стр. II, 43, 60 и прим. 20, 74, 75, 78—80, 102, 106, 108, 124, 139, 153, 154, 159, 165, 169, прим. 81, 172, 184, 191, 203, 309, прим. 134, 310 и прим. 137 и 138, 311, 324 и 325.

ГОЛИЦЫНА Княгиня, вдова, стр. 79.
ГОЛИЦЫНЫ Князья, сыновья Князя Бориса Алексѣевича, стр. 79.
ГОЛИЦЫНЪ Князь Михайло Михайловичъ, стр. 98, прим. 39, 108.
ГОЛИЦЫНЪ Князь Борисъ Борисовичъ (Boris Borisowicz Galizin), стр. 315.
ГОЛОВИНЪ, Өедоръ Алексѣевичъ (Feudor Alexiiowicz Golowin), Бояринъ, Графъ, Царскаго флота Адмиралъ, Губернаторъ Сибири, Президентъ Царской аптеки и Великій Посолъ Московскій при разныхъ Дворахъ, стр. 87 и прим. 34, 99, 106, 107, 109, 110, 113, 132, 153, 155, 156, 159, 167, 169, прим. 81, 183, 184, 217, прим. 7, 254, 310, прим. 136; 313—316 и 322.
ГОЛОВИНЪ, Алексѣй Петровичъ, Бояринъ, Тобольскій Воевода, стр. 87, прим. 34.
ГОЛОВИНЪ, Артамонъ Михайловичъ (Artemon Michalowicz Golowin), Генералъ Преображенскаго полка, стр. 101 и прим. 44, 124, 153, 155, 159, 313 и 314, прим. 147.
ГОЛОВИНЪ, Иванъ Семеновичъ, Бояринъ, стр. 232, пр. 22.
ГОЛОВКИНЪ, Гаврила Ивановичъ, въ послѣдствіи Графъ, Государственный Канцлеръ († 1734 г.), стр. 111 и пр. 59, 231 и прим. 22.
ГОЛШТИНСКІЙ Герцогъ, Намѣстникъ въ Краловцѣ (Кенигсбергѣ), стр. 22 и 23.
ГОЛЬ, купецъ, стр. 308.
ГОЛЬСТЪ, главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.
ГОЛЬСТЪ, Капитанъ, стр. 305.
ГОЛЬЦМАНЪ, военный инженеръ, стр. 307.
ГОМЕРЪ, стр. 257, прим. 41.
ГОНЦЪ, стрѣлецъ полка Чорнаго, стр. 227 и пр. 15.
ГОРДЕСА, Голландецъ, стр. 307.
ГОРДОНЪ де Патрикъ, Генералъ-Лейтенантъ, командиръ гвардіи, стр. II, V, 72 и прим. 30, 76, 95, 97, 98, 106, 123—125, 128, 142, 143, 170, 171, 174, 177, 180, 189—191, 193, 209—211, 213, пр. 5, 214, прим. 5, 216, 246, 298, пр. 113, 298 и прим. 115, 300—302 и прим. 120, 303, 343 и пр. 6, 344—346.
ГОРДОНЪ де, Генеральша, стр. 76 и 106.
ГОРДОНЪ Августъ-Яковъ, Полковникъ, командиръ гвардейскаго полка, сынъ Генерала Патрика де Гордона, стр. 83, 106, 126—128, 167, 168, 174, 189, 191 и 304.
ГОРДОНЪ де, Полковница, стр. 83 и 106.
ГОРДОНЪ де, дочь Полковника, стр. 106.
ГОРДОНЪ, внукъ Генералъ-Лейтенанта, стр. 76.
ГОРДОНЪ, Александръ, стр. 303, прим. 122.
ГОРДОНЪ, Капитанъ, стр. 305.
ГОРДОНЪ, фокусникъ (Taschen-Spieler) изъ Шотландіи, стр. 125.
ГОСТЪ, главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.
ГОСТЪ, Капитанъ, стр. 305.
ГОХЕНРЕЙНЪ (Hochenrein), Капитанъ, стр. 305.
ГРАГЕ де (de Grage) Казимиръ, Полковникъ Императорской артиллеріи въ Московской службѣ, стр. 44, 61 и пр. 21, 62, 66, 67, прим. 28, 68—70, 72, 95, 97, 106, 174, 189, 191, 210, 212 и пр. 4, 304, 307 и прим. 130.

ГРОВЪ, Капитанъ, стр. 305.
ГРУШЕЦКАЯ (Rutetzki), Евфимія Семеновна (Агаөья), Царица, первая жена Царя Өедора Алексѣевича, стр. 238 и пр. 32 и 33.
ГУММЕРТЪ, Капитанъ, стр. 305.
ГУНДЕРТМАРКЪ, Тихонъ, командиръ стрѣлецкаго полка, стр. 208 и пр. 3, 223.
ГУСКИ (Gouski), стр. 307.
ГУТВИРА, Докторъ, см. Гутменшъ.
ГУТМЕНШЪ (Guthbier), Докторъ, стр. 235 и пр. 25.
ГЮЛЬСТЪ де, дѣвица (de Hulst), стр. 107.

Д.

ДАНІЕЛЬ, Докторъ, см. Гаденъ.
ДАРЕВСКІЙ, Александръ (Dareski), Уполномоченный Польскій при Московскомъ Дворѣ, стр. 153.
ДАРІЙ, стр. 245.
ДАТСКІЙ КОРОЛЬ, стр. 329 и 330.
ДАТСКІЙ ПОСЛАННИКЪ при Московскомъ Дворѣ, см. Гейнсъ Павелъ.
ДАТСКАГО ПОСЛАННИКА жена и дѣти, см. Гейнсъ Госпожа.
ДАТСКАГО ПОСЛАННИКА при Московскомъ Дворѣ родственница, стр. 180.
ДАТСКІЙ РЕЗИДЕНТЪ, Повѣренный въ Москвѣ, см. Бауденанъ.
ДЕ ГРАГЕ, Полковникъ Императорской артиллеріи, см. Граге.
ДЕ ЛА ГАРДИ, Графъ Яковъ, Шведскій Генералъ, стр. 244.
ДЕЛЬДЕНЪ де (de Delden), Полковникъ, стр. 304.
ДЕЛЬДЕНЪ (Delden), Подполковникъ, стр. 305.
ДЕРМОНДЪ (Dermond), хирургъ, 254.
ДИТРИХШТЕЙНЪ Князь, стр. 7.
ДМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ, см. Лжедимитрій I.
ДОБРОВОЛЬСКІЙ, Подстароста въ городѣ Кротошинѣ, стр. 11.
ДОЛГОЙ, стрѣлецъ полка Чорнаго, стр. 227 и пр. 15.
ДОЛГОРУКІЙ Князь Борисъ, стр. V и 87.
ДОЛГОРУКІЙ Князь Лука, стр. V и 87.
ДОЛГОРУКАЯ, Княжна Марья Владимировна, первая жена Царя Михаила Өедоровича, стр. 283 и прим. 29.
ДОЛГОРУКОЙ, Яковъ Өедоровичъ Князь (Knesius Dolgorugoy), Начальникъ войскъ близъ Очакова, стр. V, 64, 71, 81 и прим. 33, 86, 87, 117, 119, 315 и прим 149.
ДОЛГОРУКОЙ Князь (Knesius Dolgoruga), стр. 326 и 339.
ДОЛГОРУКОЙ Князь Петръ Владимировичъ, писатель, стр. 312, прим. 141.
ДУГЛАСЪ, Генералъ Шведской службы, стр. 289, прим. 113.
ДУРОЦКІЙ, Кастелянъ въ Верболовѣ, командиръ роты, стр. 24.
ДЮИТЪ де (de Duithe), Полковникъ, стр. 150 и 157.
ДЮИТЪ де (de Duithe), Полковница, стр. 106 и 151.
ДЮИТЪ де (Duithe), дочь Полковника, стр. 151.
ДЮПРЕ (Duprez), Подполковникъ, стр. 44 и 805.

Е.

ЕВДОКІЯ ѲЕДОРОВНА, урожденная Лопухина, Московская Царица, первая жена царя Петра I, стр. 47, 69, 73, 89, 96, 100, 168, прим. 80, 183, 242 и прим. 38, 243 и 244.
ЕВѲИМІЯ ГРУШЕЦКАЯ, жена Царя Ѳедора Алексѣевича, см. Грушецкая Евѳимія.
ЕЛИСАВЕТА, Королева Англійская, стр. 221.
ЕМИЛІЯНИ Францъ Іоаннъ, Императорскій Миссіонеръ въ Москвѣ, стр. 60, 84, 91, 180 и 333.

Ж.

ЖЕЛЯБУЖСКІЙ, сочинитель записокъ, стр. 218, пр. 8.
ЖИРОВСКІЙ (Zierowski), Императорскій Великій Посолъ въ Московіи, стр. 39, 50, 51 и 202.
ЖУКОВА (Schukowa) Анна, постельница Царевны Марѳы, стр. 102 и прим. 45, 107 и 221.
ЖЮЧЕНКО, стрѣлецъ полка Чорнаго, стр. 227 и прим. 15.

З.

ЗАДОРА КЕСЕЛЬСКІЙ де (Zadora Kiesielski) Тимоѳѣй, Резидентъ Бранденбургскаго Курфирста въ Москвѣ, стр. 149 176—179, 189 и 330.
ЗАНДЕРЪ Войтъ (въ Краловцѣ), стр. 23.
ЗЕГЕ ДЕ МАНТЕЙФЕЛЬ, Капитанъ, стр. 305.
ЗЕЙЛЬ (Zeyl) фонъ, Графъ Винибальдъ Севастьянъ, Вице-Предсѣдатель Надворнаго Императорскаго Совѣта (въ Австріи), стр. 2.
ЗЕЙФЪ (Seuff) Эрнестъ Вильгельмъ, мальчикъ, стр. 134.
ЗОЕСЪ (Soes), Капитанъ, стр. 305.
ЗОРИНЪ (Batska Girini) Васька, стрѣлецъ Десятникъ Колпакова полка, стр. 104, 105, 218 и прим. 9, 219.
ЗОТОВЪ Никита Моисеевичъ, Думный Дьякъ, Графъ и Князь-Папа, стр. 58 и пр. 16, 92 и прим. 37, 93, 145, 146, 150, 159, 166, 220 и прим. 13.

И.

ИВАНОВЪ (Ianof), Дворянинъ, стр. 43.
ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Князь (?), стр. 191.
ИВАНЪ ГАВРИЛОВИЧЪ, Дьяконъ, любовникъ Царевны Марѳы, стр. 219 и 221.
ИВАНОВЪ Никифоръ, Писарь Посольскаго Приказа, стр. 323 и 324.
ИВАНОВЪ (Hansow) Павелъ, Капитанъ, стр. 40.

ИЗАБРАНТЪ (Isabrandt), стр. 339.
ИЗАБРАНТЪ, купецъ, стр. 308.
ИЛЬЯ Святой, стр. 193.
ИЛЬЯ ѲЕДОРОВИЧЪ, Царевичъ, стр. 238 и пр. 33.
ИМЕРЕТИНСКІЙ Царевичъ (Tzarewicz Melitinski) Александръ Арчиловичъ, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, стр. 315 и прим. 151.
ИМПЕРАТОРЪ РИМСКІЙ, см. Леопольдъ I.
ИРИНА, дочь Царя Михаила Ѳедоровича, стр. 238.
ИРИНА Царевна († 1679 г.), дочь Царя Алексѣя Михайловича, стр. 239.
ИСТОМИНЪ Каріонъ, Іеромонахъ Московскаго Чудова монастыря, стр. 168 и прим. 80.

І.

ІОАННЪ III Васильевичъ, Великій Князь Московскій и всея Руси, стр. 312, прим. 141.
ІОАННЪ IV, Царь и Великій Князь Московскій, стр. 163, 193 и прим. 92, 233, 237 и прим. 27, 255 и 256.
ІОАННЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, сынъ Царя Михаила Ѳедоровича, стр. 238.
ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Царь и Великій Князь Московскій († 1696 г.), стр. 233, 236, 239 и прим. 34, 240, 295, 308, 313, пр. 142.
ІОВЪ, Митрополитъ Новгородскій, стр. 168, прим. 80.
ІОНА Патріярхъ, стр. 164.
ІОСИФЪ I, Король Римскій и Угорскій, стр. 166, 180, 181 и 186.
ІОСИФЪ Святой, стр. 29.

К.

КАДИНСКІЙ (т. е., въ г. Кадинѣ) Губернаторъ, стр. 196.
КАЗАГРАНДЕ Іоаннъ (Casagrande), Императорскій Миссіонеръ въ Воронежѣ, стр. 67, 68, 177 и 333.
КАЗАНСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ, стр. 339.
КАЗИМИРЪ, Король Польскій (1667 г.), стр. 238.
КАЗИМИРЪ Святой, Король Польскій, стр. 26 и прим. 6, 27.
КАЗИМИРЪ Ягайловецъ, Польскій Король, стр. 26, прим. 6.
КАЛИСТРАТОВЪ Елеска, стрѣлецъ, стр. 108 и прим. 55, 230 и прим. 21.
КАЛИСТРАТОВЪ Осташка, стрѣлецъ, стр. 108 и прим. 55, 230 и прим. 21.
КАЛМЫЦКІЙ Посолъ въ Московіи, стр. 160, 161 и 171.
КАЛЬДВЕРНЕРЪ, Капитанъ, стр. 305.
КАННЕНГИСЕРЪ (Kannengiesser), купецъ, стр. 134 и 308.
КАРАМЗИНЪ, Николай Михайловичъ, историкъ, стр. 47, прим. 8.
КАРБОНАРИ де ВИСЕНЕГЪ (Carbonarius de Bisenegg), Григорій Мартыновичъ, Царскій Докторъ, стр. 43, 44, 56 и пр. 14, 57, прим. 15, 68, 94, 106, 107, 116, 130—132, 134, 174, 189, 191, 218 и 254.

КАРВОНАРИ госпожа, жена Царскаго Врача, стр. 44 и 107.
КАРВОНАРИ госпожа, падчерица Царскаго Врача, стр. 44.
КАРІОНЪ (Corion), монахъ, см. Истоминъ.
КАРЛОВИЧЪ или Карловицъ (фонъ), Саксонскій Генералъ Саксонско-Польской службы, стр. 87, 95, 97, 102, 106, 112, 115, 116, 119, 121, 133, 150—152, 154, 202, 226, 252, 328 и 329.
КАРЛЪ Святой Боромейскій, стр. 205.
КАРЛЪ XII-й, Король Шведскій, стр. 306.
КАРЛЪ, Эрцъ-Герцогъ (Австрійскій), стр. 186.
КАУНИЦЪ (фонъ) Доминикъ-Андрей Графъ, Вице-Канцлеръ Римской Имперіи, стр. IV, IX, XI, XII, 7 и 206.
КЕЛЛЕРМАНЪ, Докторъ, стр. 254.
КЕЛЛЕРМАНЪ, дѣвица, стр. 107.
КЕЛЛЕРЪ Іоаннъ-Андрей, Хирургъ при Императорскомъ Посольствѣ въ Москвѣ, стр. 333.
КЕЛЛИНГГАУЗЕНЪ, Капитанъ, стр. 305.
КЕЛЬДЕРМАНЪ Ѳома, иноземецъ, спутникъ Возницына въ Италію, стр. 169 прим. 81.
КИНСКІЙ Графъ Фрациск Удальрикъ, Великій Канцлеръ Чешскаго Королевства, стр. 2 и 71.
КИНЪ (Kiehn), флотскій Капитанъ, стр. 305.
КЛАРА Святая, стр. 15 и 25.
КЛЕЙМЪ, главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.
КЛЕМЕНЦЪ (Clemenz), Подполковникъ, стр. 305.
КЛИНГЪ Іоаннъ Георгій, кузнецъ, стр. 334.
КНИППЕРЪ, Шведскій Повѣренный (Коммиссаръ) въ Москвѣ, стр. 97, 106, 117 и 330.
КНИППЕРЪ (де) госпожа, стр. 106.
КОВЕРЪ Илья (Elias), артиллеристъ, стр. 307.
КОБЯКОВЪ Иванъ, Попъ, стр. 99 и прим. 42, 220 и прим. 12.
КОЛЗАКОВЪ Ѳедоръ (у Корба. ошибочно: Ѳедосій Kolpokow), Полковникъ, начальникъ стрѣлецкаго полка, стр. 223.
КОЛОКОЛЬЦОВЪ Иванъ, стрѣлецъ, стр. 110, прим. 57, 231 и прим 22.
КОЛОВРАТЫ Графы, стр. 9.
КОЛОМЪ (Colom), Подполковникъ, стр. 305.
КОЛОМБЕНЪ, госпожа (Colombin), стр. 106.
КОЛОНИЧЪ, Кардиналъ (въ Вѣнѣ), стр. 14.
КОЛОНЪ (де), Подполковникъ, стр. 97, 184 и 185.
КОЛПАКОВЪ (Karpakow) Василій, Подполковникъ стрѣлецкаго полка, стр. 100, 105 и прим. 50, 218 и прим. 8.
КОЛЬЦОВЪ-Масальскій Князь, Генералъ-Поручикъ, стр. 216 и прим. 6.
КОНДЕ, Французскій Принцъ, искатель Польской Короны, стр. 19.
КОНРАДЪ, монахъ Кармелитскаго ордена, Миссіонеръ въ Персіи, стр. 202.
КОПРАКСЪ Іоаннъ-Михаилъ, камердинеръ Императорскаго Посла въ Москвѣ,

КОРБЪ фонъ Іоаннъ-Георгъ (Iohann Georg Korb), Секретарь Императорскаго Посольства въ Московіи, стр. не нум. I—V, VII, XII; 1, 6, 23, 33—36, 46, 47, 52, 53, 56—58, 60, 61, 63, 69, 70, 73—76, прим. 32, 86, 91, 99, прим. 41, 102, пр. 45, 106, 113, прим. 60, 163, прим. 78, 169, пр. 81, 175, 182, 185, 194, прим. 93, 195 196, прим. 95, 198 и прим. 97, 200, прим. 99, 202, 203, 205, прим. 101, 206 и прим. 104 и 105, 208, прим. 3, 214, пр. 5, 220, прим. 13, 225, 228, прим. 17, 230 и пр. 20, 231 и пр. 22, 233, пр. 23, 238, пр. 29, 239, пр. 34, 246, 258, пр. 42, 259, пр. 43, 260, 263, пр. 44, 265, 266 и пр. 46, 269, 279, 292, 294, прим. 106, 298, пр. 112 и 113, 301 и пр. 117 и 118, 302 ,309, пр. 133 и 134, 311, пр. 140, 318, пр. 155, 330, 331, 333, 335, пр. 2, 339, пр. 4. 344, 347, пр. 8, 348, пр. 9, 349, пр. 10—12, 350, пр. 13.
КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, см. Августъ II.
КОТОШИХИНЪ, писатель, Подъячій Посольскаго Приказа, 311, прим. 140.
КОХЪ Іоаннъ, поваръ Императорскаго Посла въ Москвѣ, стр. 333.
КРИПНЕРЪ Адальбертъ, кучеръ, стр. 334.
КРУТИЦКІЙ Митрополитъ, см. Тихонъ.
КРЮЙСЪ Корнелій, Вице-Адмиралъ Царскаго флота, Голландецъ, стр. 105 и прим. 49, 106, 115 и 155.
КУРФИРСТЪ САКСОНСКІЙ, см. Августъ II.
КУРЦЪ (Kurzius), стр. 190.
КУЦГАМЕРЪ Григорій, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.

Л.

ЛАВАЛЬ (де), военный генераль-инженеръ-артиллеристъ, стр. 67 и прим. 28, 82, 109, 116, 119, 278, 307 и прим. 130, 344 и 348.
ЛАВРЕШКО (Lauresco), Латинскій переводчикъ въ Москвѣ, стр. 50 и 51.
ЛЕВИНГСТОНЪ, Подполковникъ, стр. 305.
ЛЕВЪ Кирилловичъ, см. Нарышкинъ Левъ Кирилловичъ.
ЛЕГУКОВИЧЪ, см. Черкаскій Князь Михаилъ Алегуковичъ.
ЛЕЙДЕНЪ, купецъ, стр. 308.
ЛЕЙКО, Поручикъ, стр. 306.
ЛЕОНТЬЕВЪ, Русскій Посолъ въ Польшѣ, стр. 298, прим. 113.
ЛЕОНТЬЕВЪ Борисъ, Попъ, стр. 108 и прим. 54, 220 и пр. 12, 230 и пр. 20.
ЛЕОПОЛЬДЪ I, Императоръ Римскій (Австрійскій), стр. не нум. I, IV, VII, XI, XII; 1—4, 8, 14, 19, 37, 40, 43, 44, 49, 53 и пр. 13, 54, 56, пр. 14, 58, 59, 61, 62, 64, 66, 67, 71, 93, 95, 109, 117, 144, 170, пр. 81, 176, 181, 186, 190, 203, 297, 304, 306, 307 и пр. 130, 316.
ЛЕРХЪ Августинъ, конюхъ, стр. 334.
ЛЕФОРТЪ Францъ Яковлевичъ, Генералъ-Адмиралъ, стр. II, V; 87—89, 91—93, 95, 97—96, прим. 40, 102—109, 113—115, прим. 62, 116—122, 127, 128, 130, 134—136, 145, 148, 149, 151—159, 169, пр. 81, 203, 216, 217, пр. 7, 226, 236, 246, 295—298 и прим. 108—112, 302 и прим. 121, 303, 313, 316, 321, прим. 160, 322.

ЛЕФОРТЪ Елисавета, урожденная Сугай, жена Генералъ-Адмирала Лефорта, стр. 153, 157, 158, 297 и 298, прим. 110.
ЛЕФОРТЪ Генрихъ (Андрей) († 1703 г.), Офицеръ Русской службы, сынъ Генералъ-Адмирала Франца Яковлевича Лефорта, стр. 296 и прим. 109.
ЛЕФОРТЪ, Синдикъ города Женевы, стр. 120.
ЛЕФОРТЪ Петръ, Полковникъ, родственникъ Генералъ-Адмирала Лефорта, стр. 97, 102, 106, 110, 151, 153—155, 157, 158, 296 и 304.
ЛЕФФЛЕРЪ (Löffler) Францъ-Ксаверій, Императорскій Миссіонеръ въ Воронежѣ, стр. 68, 93 и 100.
ЛЕЩИНСКІЙ, Генералъ Польскихъ войскъ, стр. 11.
ЛЖЕДМИТРІЙ I-Й, стр. 237.
ЛИМА (Lima) Юрій Степановичъ, Полковникъ, командиръ гвардейскаго полка, Вице-Адмиралъ морскаго регимента, стр. 145, 304 и пр. 125.
ЛИМАНЪ, Капитанъ, стр. 305.
ЛИПСДОРФЪ, Подполковникъ, стр. 305.
ЛИПСЪ или Липисъ, купецъ, стр. 189 и 308.
ЛИТОВСКАГО Великаго Канцлера жена, стр. 204.
ЛИХОНИНЪ Алексѣй Никитичъ (Alexi Michita Lichoni), Приставъ, стр. 196.
ЛИХТЕНШТЕЙНЪ Князь, стр. 6, 9 и 205.
ЛИХУДЫ братья, Греки, стр. 168, пр. 80.
ЛИЦКИНЪ (Lizkin), Поручикъ, стр. 306.
ЛОНГОЛІУСЪ Іоаннъ-Христофоръ, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.
ЛОПУХИНА (Lubochiniana), см. Евдокія Ѳеодоровна Лопухина.
ЛОПУХИНЫ (Lubochin), два брата Царицы Евдокіи Лопухиной, Поручикъ и Унтеръ-Офицеръ, стр. 315.
ЛУЧКО (Luczko), Полковникъ Польской службы, стр. 85.
ЛЮБОМИРСКІЙ, Вельможа Польскій, стр. 202.
ЛЮДОВИКЪ, Государь Угорскій, Король Польскій, стр. 63 и прим. 22.
ЛЮПРОПРИНИ (Luproprinioram), см. Апраксины.

М.

МАЗЕПА Иванъ (Ioanne Moserpa), Гетманъ Козаковъ, стр. 64, 71, 81, 86, 313, 314 и прим. 145.
МАЙЕРЪ Христіянъ, конюхъ, стр. 334.
МАЙРАУ Вильгельмъ-Ернестъ (фонъ), Шталмейстеръ Императорскаго Посольства въ Москвѣ, стр. 333.
МАНГБУРГЪ, Францъ-Іосифъ Пушъ фонъ, Гофмейстеръ Императорскаго Посольства въ Москвѣ, стр. 333.
МАНТЕЙФЕЙЛЬ, см. Зеге де Мантейфель.
МАРВЕОНЪ Марья-Евфросинья (Mariam Euphrosinam Marveonam), см. Апраксина, Царица Мареа Матвѣевна.
МАРИНА Царевна, см. Марѳа Алексѣевна, Царевна.
МАРІЯ Шотландская, см. Стюартъ Марія Королева.

МАРСЕЛІУСЪ (Marselius), Голландскій купецъ, стр. 252.
МАРѲА Матвѣевна, урожденная Апраксина, Царица, жена Царя Ѳеодора Алексѣевича, см. Апраксина Марѳа.
МАРѲА Алексѣевна Царевна (въ иночествѣ Маргарита, † 1707 г.), стр. 99, прим. 41, 102, 117, 167 пр. 79, 219, 221, 239 и прим. 36.
МАСАЛЬСКІЙ (Masaltkii) Князь, смотр. Кольцовъ-Масальскій Князь.
МАТВѢЕВЪ Артамонъ Сергѣевичъ, Бояринъ, стр. 114, пр. 61, 172 и пр. 82.
МАТВѢЕВЪ Андрей Артамоновичъ (Artemonowicz), Думный Дьякъ, Посолъ при Голландскихъ Штатахъ, стр. 113, 114 и прим. 61, 172, 173, 177 и прим. 83, 314, прим. 147, 320 и прим. 157, 321.
МАТВѢЕВА, жена Московскаго Посла при Голландскихъ Штатахъ, Андрея Артамоновича, стр. 172 и 320.
МАТВѢЕВЫ, дѣти Андрея Артамоновича, стр. 172 и 320.
МЕЙЕРЪ, Полковникъ, стр. 85.
МЕЙЕРЪ, флотскій Капитанъ, стр. 305.
МЕЙСЪ, Полвовникъ, стр. 304.
МЕЙСЪ, Капитанъ, стр. 305.
МЕНГДЕНЪ, Генералъ, стр. 304.
МЕНЕЗІУСЪ, (Menesius), Генералъ, стр. 44, 56 и 116.
МЕНЕЗІУСЪ, вдова Генерала, стр. 102, 106 и 133.
МЕНЕЗІУСЪ, Полковникъ, стр. 56, 116 и 128.
МЕНЕЗІУСЪ, Подполковникъ, стр. 44, 106, 116, 152 и 305.
МЕНЕЗІУСЪ, дочь Генерала, стр. 106.
МЕНЬШИКОВЪ, Князь Александръ Даниловичъ (Алексашка), стр. II, V; 93 и пр. 38, 102 и прим. 46, 106, 108, 136, 141 и пр. 72, 142, 143, 147, 154, 173, и 229.
МИДІЙСКІЙ (ex Midia) Посолъ, стр. 124.
МИЛЛЕРЪ Ф. Г., историкъ, стр. 314, пр. 146.
МИЛОСЛАВСКАЯ Марья Ильинична (Iliam Danielowan), первая жена Царя Алексѣя Михайловича, стр. 238.
МИЛОСЛАВСКІЙ Илья Даниловичъ (Iliam Danielowam), Бояринъ, стр. 238 и пр. 31.
МИНДЕРЪ, купецъ, стр. 308.
МИХАИЛЪ Ѳеодоровичъ, Царь и Великій Князь Московскій, стр. 163, 193, 237, 238 и 312, прим. 141.
МИХАИЛЪ, Царевичъ, сынъ Царя Алексѣя Михайловича, стр. 239.
МИХАИЛЪ Алексѣевичъ (?) Князь, стр. 339.
МИХАИЛЪ, новокрещенный Еврей въ Варшавѣ, стр. 204.
МИХАЙЛОВЪ Борисъ Михайловичъ (Boris Michalowicz), Дьякъ Посольскаго Приказа, бывшій Резидентъ въ Варшавѣ, стр. 64 и прим. 23, 66, 67, 179 и пр. 88, 180 и 321 и прим. 159.
МИХАЙЛОВИЧЪ, см. Михайловъ Борисъ Михайловичъ.
МІАСЪ, Полковникъ, стр. 144.
МОДЛОКЪ Иванъ (Modlok), Губернаторъ крѣпости Шклова, стр. 32, 33 и 197.
МОДЛОКЪ, жена Губернатора крѣпости Шклова, стр. 32.

МОЙСЕЕВИЧЪ, см. Зотовъ Никита Моисеевичъ.
МОЛИНОСЪ (Molinos), Венеціянскій Капитанъ, стр. 74 и 325.
МОНСЪ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, стр. V и 134.
МОНСЪ (Monz), стр. V и 152.
МОНСЪ вдова (viduae Monsianae), стр. II, V; 67 и прим. 27, 81 и 106.
МОНСЪ, дѣвица, стр. 81, 102, 106 и 134.
МОНСЪ, невѣста инженера Ровеля, стр. 67.
МОСКОВСКІЙ РЕЗИДЕНТЪ въ Варшавѣ, стр, 203, 204 и 327.
МЮЛЬНЕРЪ 1-й, Капитанъ, стр. 305.
МЮЛЬНЕРЪ 2-й, Капитанъ, стр. 305.

Н.

НАГЕЛЬ Іоаннъ-Германъ, аптекарь при Императоскомъ Посольствѣ въ Москвѣ, стр. 333.
НАГЕЛЬ Іоаннъ-Яковъ, камердинеръ Императорскаго Посла въ Москвѣ, стр. 333.
НАРБЕКОВЪ (Narbekoff), Подполковникъ, стр. 78.
НАРТОВЪ, писатель, стр. 101, пр. 43.
НАРЫШКИНА, Царица Наталья Кирилловна, вторая жена Царя Алексѣя Михайловича, стр. 48, пр. 10, 233, 234 и прим. 24, 239, 241 и 309.
НАРЫШКИНЫ, стр. 114, пр. 61, 232, пр. 22.
НАРЫШКИНЪ Иванъ Кирилловичъ, стр. 234 и прим. 24.
НАРЫШКИНЪ Левъ Кирилловичъ (Leo Kirilowiczius Nareskin), Бояринъ, первый Министръ Московіи, стр. II; 47, 48, прим. 10, 49, 53—60, 66—69, 71, 73, 74, 91, 98, 106, 111 и прим. 58, 137, 139, 143, 144, 156, 165, 169, 175, 176, 179, 180, 182, 184—190, 231, 253, 301, пр. 118, 309, 310 и прим. 135 и 138, 326 и 327.
НАРЫШКИНА, жена перваго Министра, стр. 190.
НАРЫШКИНЪ, сынъ Льва Кирилловича, перваго Министра, стр. 185.
НАРЫШКИНЪ, родственникъ перваго Министра, Льва Кирилловича, стр. 189.
НАТАЛЬЯ Алексѣевна Царевна, сестра Петра 1-го, стр. 90, 99, 149, 150, 239 и 302.
НАТАЛЬЯ КИРИЛЛОВНА, Царица, см. Нарышкина Наталья.
НЕЙВУРГСКАЯ Эрцгерцогиня, супрута Якова, Польскаго Королевича, стр. 10.
НЕЙДГАРТЪ (фонъ), Баронъ, Вице-Президентъ Силезской Палаты, стр. 11.
НЕПОМУКЪ Іоаннъ, Святой, стр. 61.
НЕФЕМОНОВЪ Козьма Никитичъ (Cosmas Nikitz Nephimonoff), Дьякъ, Посланникъ Русскій въ Вѣнѣ, стр 2, 48 и пр. 11, 49, 54, 55, 63, 64, 306, пр. 129, 307.
НИКИТА Моисеевичъ (Michitin Moyssiowitz), см. Зотовъ Никита Моисеевичъ.
НИКОЛАЙ Святой, стр. 62, 192, 268 и 272.
НИКОНОВЪ Яковъ, Дьякъ, стр. 185.
НИКОНЪ, Патріархъ, стр. 178 и 265.
НИЦЪ (Niz), главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.

О.

ОГИНСКІЙ, Генералъ Польской службы, стр. 24, 25, 30, 31, 85 и 198.
ОЛЕГЪ Ивановичъ, Великій Князь Рязанскій, стр. 239, пр. 34.
ОЛОМУЦКІЙ Епископъ, стр. 8.
ОСТОЯ (Ostoja), главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.
ОСТРОВСКІЙ, Капитанъ, стр. 305.

П.

ПАВЕЛЪ, Святой, стр. 183.
ПАВЛОВСКІЙ (Pablowski), Капитанъ, стр, 305.
ПАЛЬКИНЪ (де), госпожа (Domina Palckin), см. Балкъ.
ПАЛЬКЪ де Верденъ (Palck de Werden), Полковникъ, см. Палькъ.
ПАЛЬКЪ (Балкъ?) (Palck), Полковникъ, стр. 134 и прим. 6, 304.
ПАЛЬМА, см. Артуэ, Архіепископъ.
ПАМБУРГЪ, флотскій Капитанъ, командиръ корабля, стр. 305 и прим. 128, 317, прим. 154.
ПАТРІАРХЪ, см. Адріанъ Патріархъ.
ПАУМЕЛЬ Христіянъ, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.
ПЕДЖЕТЪ (Paget), Посолъ Англійскій при Вѣнскомъ Дворѣ, стр. 71.
ПЕРСИДСКІЙ ШАХЪ, стр. 202.
ПЕРЧЬ Готфридъ, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.
ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Царь и Великій Князь Московскій и всея Руси. общія о немъ упоминанія: стр. 48, пр. 10, 62, 65, 72, пр. 31, 163, 169, пр. 81, 181, 183, 185, 186, 194, 197, 203, 227, пр. 17, 229, пр. 19, 232, пр. 22, 237, 250, 251, 302, 304, 311, пр. 140, 322, 324 и 325.
— Дѣтство и событія 1682 года стр. 58, пр. 16, 73, 233, 234, 236, 239, 295, 308, 309 и пр. 134, 311, 313 и пр. 142, 314, пр. 147.
— — Титулъ его стр. 1 и 2.
— — плаваетъ по Бѣлому морю стр. 240, 241 и 261.
— — осаждаетъ, беретъ и укрѣпляетъ Азовъ стр. 296, 297, 306, 307, 344—346, 348—350 и пр. 9.
— — бережетъ кошку, напугавшую Русскихъ при осадѣ Азова стр. 245.
— — вызываетъ на службу иноземцевъ стр. 44, 306, пр. 129, 307 и пр. 130 и 132.
— — за границей стр. 52.
— — заключаетъ союзъ съ Австрійскимъ Императорымъ стр. 1—3, 40, 53, пр. 13, 54, 59, 64, 67 и 71.

ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ получаетъ вѣсть о мятежѣ стрѣльцовъ стр. 216 и 217.
— — истязаетъ во время возвращенія изъ за границы крестьянина, которой скрылъ бѣжавшаго стр. 284 и 285.
— — возвращается изъ заграничнаго путешествія въ Москву стр. I; 84, 86, 87—89, 91, 169, пр. 81, 217 и пр. 7, 284.
— — умыселъ на него Софіи, допросы и наказаніе ея стр. 45 и 220—222.
— — негодуетъ на Шейна стр. 100 и 216.
— — разводится съ женой и отношенія его къ семьѣ своей стр. 99 и пр 41, 100, 104, 105, 149, 168, пр. 80, 242—244.
— — пытаетъ стрѣльцовъ, участниковъ въ мятежѣ 1698 г. стр. 96, 99—101, 103—105, 136—139, 217 и 221.
— — пытаетъ и освобождаетъ отъ казни стрѣльца-мятежника за разсказъ его о пыточномъ товариществѣ стр. 283 и 284.
— — заботится объ излѣченіи стрѣльца, пытаннаго для производства надъ нимъ новыхъ истязаній стр. 139, 217 и 218.
— — пируетъ и веселится стр. I, II; 89—93, 95, 96, 99, 104—107, 111—114, 122, 124, 139, 140, 142, 143, 145—147, 149, 150, 155, 231 и 257.
— — казнитъ стрѣльцовъ стр. 102—105, 108, 111, 123, 141—143, 220, 223—232 и 237, пр. 27.
— — покушеніе на его жизнь стр. 161 и 237.
— — ночуетъ въ гостяхъ стр. 110, 111, 139 и 329.
— — потѣхи, шутки и участіе во всепьяннѣйшемъ соборѣ стр. 107, 109, 110, 112, 113, 126, 127, 145 и 146.
— — милуетъ одного преступника и казнитъ его за новое преступленіе стр. 126.
— — собственноручно отсѣкаетъ головы стрѣльцамъ за участіе въ мятежѣ, а одному на ложный доносъ стр. 174, 225 и 227, пр. 15.
— — совершенно уничножаетъ стрѣльцовъ и стрѣлецкія слободы и принимаетъ мѣры противъ стрѣльчихъ стр. 164, 207—210, 215, 216, 245 и 262.
— — ѣдетъ въ Воронежъ, Азовъ и плаваетъ по Азовскому морю стр. 113—115, 118, 119, 121, 150, 151, 159, 161, 165, 170—172, 174, 175, 180, 181, 301, пр. 118, 330.

ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ совершаетъ сдѣлку съ Азовскими стрѣльцами стр. 173.
— — назначаетъ намѣстниковъ на время отсутствія своего изъ Москвы стр. 262.
— — готовится къ новой войнѣ съ Турціей стр. 249.
— — учреждаетъ гвардію, устраиваетъ рекрутскіе наборы и заботится вообще объ улучшеніи арміи стр. 100, 132, 255 — 248.
— — учреждаетъ флотъ, строитъ и спускаетъ на воду корабли стр. 118, 180 254, 335 и 339.
— — установляетъ новые налоги стр. 149.
— — улучшаетъ чеканку монеты стр. 113 и 253.
— — развиваетъ торговлю стр. 251 и пр. 39 и 40.
— — учреждаетъ аптеки стр. 253.
— — учреждаетъ Орденъ Андрея Первозваннаго стр. 155.
— — совѣтуется съ Боярами о дѣлахъ Государственныхъ стр. 123, 159 и 176.
— — отношенія его къ Болрину Тихону Никитичу Стрѣшневу стр. 60, пр. 19.
— — отношенія его къ Генералъ-Адмиралу Францу Яковлевичу Лефорту стр. 153, 155 — 158, 295 — 298.
— — отношенія его къ Генералу Патрику де Гордону, стр. 123, 124, 299 — 302.
— — отношенія его къ Александру Меньшикову стр. 136 и 173.
— — немилость его къ Генералъ-Инженеру Лавалю стр. 278.
— — отношенія его къ Боярамъ вообще стр. 60, пр. 20, 70, пр. 29, 310, 317, пр. 153, 318, 319 и пр. 156, 331.
— — жалуетъ чинами и награждаетъ деревнями стр. 109 167 и 193.
— — наказываетъ Сибирскаго Воеводу за взятки стр. 320.
— — наказываетъ за скупость стр. 127.
— — наказываетъ за оплошность стр. 180.
— — исправляетъ Бояръ розгами и битьемъ по щекамъ стр. 123, 159 и 185.
— — отправляетъ Бояръ учиться за границу и заботится вообще о просвѣщеніи стр. 241, 242, 244 и 280.
— — заступается за Славянъ, находящихся подъ Турецкимъ игомъ стр. 170, пр. 81.
— — запрещаетъ Русскимъ сноситься съ Молдованами стр. 87.

— — отношенія къ иностранцамъ: вѣротерпимость стр. 63.
— — освобождаетъ закрѣпощеннаго Нѣмецкаго мальчика 134 и 135, прощаетъ осужденнаго на казнь иноземца 114, увольняетъ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ Офицеровъ отъ службы 140, вниманіе вообще къ иноземцамъ 177.
— — отношенія его къ Представителямъ иностранныхъ Государствъ, пріемъ и отпускъ ихъ, посылки имъ Царскаго обѣда и проч. стр. не нум. I, VII, XI; 46, 49, 74, 80, 91, 92, 114, 116, 135, 136, 149, 154, 155, 172, 177, 183, 188, 327, 329 и 330.
— — является на пожары стр. 124 и 125.
— — на свадьбахъ стр. 134 и 144.
— — на крестинахъ стр. 102, 121 и 329.
— — на похоронахъ стр. 103, 131 и 133.
— — устраиваетъ парадъ при освященіи воды въ день Крещенія стр. 128 и 129.
— — не любитъ церемоній стр. 263.
— — не терпитъ роскоши и большихъ свитъ стр. 256.
— — покупаетъ музыкантовъ стр. 133.
— — ведетъ переговоры о покупкѣ картины въ Гданскѣ, стр. 16, пр. 3.
— — присутствуетъ на анатомическомъ изслѣдованіи стр. 139.
— — сажаетъ подъ стражу своего врача стр. 131.
— — характеръ, склонности, свойства и привычки его стр. 240, 241, 259, 282 и 283.
— — не любитъ охоту стр. 192 и 259.
— — одежда его стр. 226.
— — его разговоры, разсказы и замѣчательныя изреченія стр. 21, пр. 4, 97, 112, 121, 122, 124, 133, 142, 143, 146, 147, 158, 216, 221, 226, 230, 241, 242, 257, 283 и 327.

ПЕТРЪ Святой, стр. 16 и 183.
ПЛАНЪ Матвѣй, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.
ПЛЕЙЕРЪ Отто, Императорскій Резидентъ въ Москвѣ, стр. 43, 44, 47, 94 и 165.
ПЛЕЩЕЕВЪ Ѳедоръ Ѳедоровичъ (Feudor Fedrowicz Plesceow) Бояринъ, стр. 134, 143, 314, прим. 147, 315 и прим. 150.
ПЛѢШИВЫЙ, стрѣлецъ полка Чорнаго, стр. 227 и прим. 15.
ПОЛЬСКІЙ ПОСОЛЪ при Московскомъ Дворѣ, см. Боцкій Янъ.
ПОЛЬСТЪ, Капитанъ, стр. 305.
ПОПЛАВСКІЙ (Poplauky), Полковникъ Польской службы, стр. 85.
ПОППЪ, купецъ, стр. 308.

ПОССЕЛЬТЪ, сочинитель изслѣдованія о Ф. Я. Лефортѣ, стр. 296, пр. 109, 298, пр. 110.
ПОСТНИКОВЪ Василій Тимоѳеевичъ (Basilius Bosnikow), Дьякъ Посольскаго приказа, стр. 182, 185, 190, 310 и прим. 136, 321.
ПРАСКОВЬЯ, Царица, жена Царя Ивана Алексѣевича, стр. 183, 185 и 312, пр. 140.
ПРИГЕНЪ, Поручикъ, стр. 306.
ПРИНКЪ, Капитанъ, стр. 305.
ПРИНЦЪ (de Prinz) Марквардъ фонъ, Чрезвычайный Посолъ Курфирста Бранденбургскаго при Московскомъ Дворѣ, стр. 116, 132, 133, 135 — 137, 139, 144, 149, 151, 154, 155, 157, 160, 167, 187, 329 и 330.
ПРИНЦЪ, Капитанъ, стр. 179 и 305.
ПРИСТАВЪ, Богданъ (Godefridum Bristaff), Полковникъ, Гофмейстеръ при Великомъ Московскомъ Посольствѣ къ Иностраннымъ Дворамъ, стр. 133, 321 и прим. 160, 322 — 324.
ПРОЗОРОВСКІЙ Князь Петръ Ивановичъ (Knesius Petrus Ivanowicz Prosorowski), Бояринъ, Царской казны Оберегатель (Thesaurarius) стр. 170, 312, 313 и пр. 142, 339.
ПРОКОПІЙ, см. Возницынъ Прокопій.
ПРОСКУРЯКОВЪ Борисъ (Борька Броскурадъ), стрѣлецъ, стр. 219.
ПРОТАСЬЕВЪ Князь Александръ Петровичъ, Окольничій, стр. 76 и пр. 32.
ПУШКИНЪ Ѳедоръ, Стольникъ, стр. 237 и пр. 27.

Р.

РАДЗѢЕВСКІЙ, Кардиналъ въ Варшавѣ, Примасъ Польскаго Королевства, ст. 202 и 204.
РАДИВИЛЪ (Радзивилъ), Вельможа въ Литвѣ, стр. 199.
РЕЙСЪ, флотскій Капитанъ, стр. 305.
РЕНШИЛЬДЪ Графъ, Фельдмаршалъ Шведской службы, стр. 101, прим. 44.
РЕПНИНЪ Князь (Repenin), Полковникъ пѣшеконныхъ солдатъ (драгунъ?), стр. 184 и 247.
РИЗВАНЪ Мустафа (Riswan), Татаринъ, подрядчикъ подводчиковъ, стр. 28 и 36.
РИКМАНЪ (Rickman), Капитанъ, стр. 180 и 305.
РИКМАНЪ, Поручикъ, стр. 306.
РИМАНЪ Карлъ (Riman), Генералъ, стр. 304.
РИМАНЪ 2-й (Riman), Генералъ, стр. 304.
РИМСКІЙ КОРОЛЬ, см. Іосифъ I.
РИШЕЛЬ, военный инженеръ, стр. 349.
РОБЕРТЪ, Капитанъ, стр. 305.
РОВЕЛЬ (Rowel), военный инженеръ, мужъ дочери госпожи Монсъ, стр. 67.
РОВЕЛЬ (de), госпожа (uxor Domini de Rouel), урожденная Монсъ, стр. 107.
РОЗАЛІЯ Святая, стр. 6.
РОЗЕ, военный инженеръ, стр. 307.
РОЛАНДЪ (Rolant), извощикъ, стр. 204.

РОМАНОВЪ Θедоръ Никитичъ, см. Филаретъ Патріархъ.
РОМАНОВЪ (Ramow), стр. 339.
РОМАНОВЫ (Romanowicziorum), стр. 237.
РОМОДАНОВСКІЕ Князья: Юрій Ивановичъ и Иванъ Θедоровичъ, стр. 312, прим. 141.
РОМОДАНОВСКІЙ Князь Михаилъ Григорьевичъ, начальникъ стрѣлецкихъ полковъ на Литовской границѣ, стр. V, 108, 207, 208, 223, 229, 326 и 327.
РОМОДАНОВСКІЙ Князь Θедоръ Юрьевичъ (Knesius Feudor Jurowicz Romadonowski), Бояринъ, Генералиссимусъ гвардейскихъ полковъ, начальникъ Преображенской Канцеляріи, Князь-Кесарь, стр. II, V, 70 и прим. 29, 77, 83, 92, 101, 107 — 110, 116, 122, 133, 134, 137, 145, 148, 171, 217, 301, прим. 117, 312 и прим. 141.
РОНАРЪ (Ronard), Подполковникъ, стр. 305.
РОСФУРМЪ, Подполковникъ, стр. 305.
РОСФУРМЪ, Капитанъ, стр. 305.
РУЦИНИ Карлъ, Венеціянскій Посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ, стр. 2.

С.

САВАНСКІЙ, Капитанъ, стр. 305.
САВОЙСКІЙ (Sabaudiae) Евгеній, Герцогъ, стр. 120 и 303.
САЛТЫКОВЪ Алексѣй Петровичъ, Бояринъ и начальникъ войскъ подъ Азовомъ, стр. V, 64 и прим. 24, 71, 82, 86 и 165.
САЛТЫКОВЪ Василій Θедоровичъ (Sultikow), стр. 339.
САЛТЫКОВЪ Петръ Самойловичъ (Petrus Samuelides Soltikow), Смоленскій Воевода, стр. V, 33 — 39, 50 и 195.
САЛТЫКОВА, жена Боярина Петра Самойловича, Смоленскаго Воеводы, стр. 38 и 39.
САЛТЫКОВЪ, сынъ Смоленскаго Воеводы, стр. 39 и 195.
САЛЬМЪ, Подполковникъ, стр. 305.
САМСОНОВЪ Евθимъ, Попъ, стр. 108 и прим. 54, 220 и прим. 12, 230 и прим. 20.
САПѢГА Князь, Великій (у Корба Напольный) Гетманъ Литовскій, стр. 24, 26, 27, 30, 63, 85, 200, прим. 99, 201, 325 и 326.
САПѢГА, сынъ Напольнаго Гетмана въ Литвѣ, стр. 200.
СЕКРЕТАРЬ Императорскаго Посольства, см. Корбъ.
СЕМБЬЕРЪ (Cimbier), Полковникъ, стр. 304.
СЕМЕВСКІЙ Михаилъ Ивановичъ, писатель, стр. 67, прим. 27.
СЕРАСКИРЪ, Паша, Турецкій военно-начальникъ, стр. 86.
СЕРГІЙ Святой, стр. 69.
СИБИРСКІЙ ПОСЛАННИКЪ, стр. 161.
СИМЕОНЪ, Архіепископъ Смоленскій, стр. 39.
СИЦКІЙ ΘЕДОРЪ (Sickow), стр. 339.
СЛОВИНСКІЙ, помѣщикъ въ Литвѣ, стр. 30 и 31.
СЛУШКА (Sluskius), Напольный Гетманъ, стр. 198 и 200, прим. 90.

СЛУШКА, Виленскій Кастелянъ (Sluska), стр. 28 и 198.
СОБѢСКІЙ ЯНЪ, Король Польскій, стр. 203 и 298, прим. 113.
СОВИЗДРАЛЪ (Eulenspiegel), прозвище шута въ Гданскѣ, стр. 18.
СОКОВНИНЪ Алексѣй, Окольничій, стр. 237 и прим. 27.
СОЛОВЬЕВЪ, Сергѣй Михайловичъ, историкъ, стр. 296, прим. 109.
СОФІЯ АЛЕКСѢЕВНА, Царевна († 1604 г.), дочь Царя Алексѣя Михайловича, стр. 45, 51, 99, 102, 104, 105, 109, 118, 163, 168, прим. 80, 169, пр. 81, 215, 220 — 222, 224, 231, 233, 234, 236, 239, 299, 309, пр. 133, 310, пр. 135 и 137, 313, прим. 143.
СПЕРРЕЙТЕРЪ, (Sperreuther), стр. 307.
СТАММА ванъ, Голландецъ, стр. 307.
СТЕНТОНЪ, личность въ Одиссеѣ Гомера, стр. 257 и пр. 41.
СТРѢШНЕВА Евдокія Лукьяновна (Eudeoxia Lucanowna), вторая жена Царя Михаила Θедоровича, стр. 238 и пр. 30.
СТРѢШНЕВЪ Тихонъ Никитичъ (Tiechon Nikitowicz Stresnow), Бояринъ, Царскаго Величества Оберегатель, стр. 60 и пр. 19, 88, 137 и пр. 68, 250, 311 и прим. 140, 312.
СТУМПФІУСЪ, Реформатскій Пасторъ въ Москвѣ, см. Штумпфъ.
СТУМФЪ, см. Штумпфъ.
СТЮАРТЪ Марія, Королева Шотландская, стр. 221.
СУГАЙ Францъ, иноземецъ, Католикъ, выходецъ изъ г. Меца, тесть Генералъ-Адмирала Ф. Я. Лефорта, стр. 298, прим. 110.
СУДИСЛАВЪ, Князь Поморскій (Pomeraniae), стр. 18.
СУЛТАНЪ ТУРЕЦКІЙ, стр. 249 и 317.
СУЧКОВЪ Ал., стрѣлецъ Чубарова полка, стр. 110 и пр. 57, 231 и пр. 22.
СѢНЯВСКІЙ, предводитель Польской арміи при Янѣ Собѣскомъ, стр. 31 и 32.
СѢНЯВСКІЙ (Genasski), начальникъ Литовской крѣпости Шклова, стр. 31.

Т.

ТАТИЩЕВЪ, стр. 16, прим. 3.
ТАЦИТЪ, историкъ, стр. 233, пр. 23.
ТИМОΘѢЙ изъ Задоры Кесельскій (Timotheum de Zadora Kiesielski), см. Задора Кесельскій.
ТИХОНОВЪ, начальникъ стрѣлецкаго полка, см. Гундертмаркъ.
ТИХОНЪ, Крутицкій Митрополитъ, стр. 82 и 129.
ТИХОНЪ Моисеевичъ (Ticchon Moseiviz), Дьякъ, см. Зотовъ Никита Моисеевичъ.
ТОРЛЯВИЛЬ (Taurlaville), главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.
ТРАХАНІОТОВЪ (Trochonadow), Окольничій, стр. 339.
ТРОЕКУРОВЪ Князь (Troiakurow) Иванъ Борисовичъ, начальникъ Стрѣлецкаго Приказа, стр. 315 и прим. 152, 339.
ТРУБЕЦКОЙ Князь Иванъ Юрьевичъ, стр. 101, прим. 44.
ТУБИНЪ (Toubin), Полковникъ, стр. 304 и 305.
ТУРГЕНЕВЪ, Царскій шутъ, стр. 90 и 91.

У

УКРАИНЦЕВЪ (Ukrainzow) Емельянъ Игнатьевичъ, Думный Дьякъ Посольскаго Приказа, стр. II, 51, 58 и прим. 17, 60, 61, 66, 69, 70, 78, 81, 83, 84, 86, 87, 91, 93, 104, 144, 159, 167, 169, прим. 81, 172, 175, 176, 249, 305, прим. 128, 307, прим. 132, 310 и прим. 135 и 136, 316, 317 и прим. 153, 154, 318.
УРВАНЪ, главный военный инженеръ-артиллеристъ, стр. 96, 97, 176 и 307.
УСТРЯЛОВЪ Николай Герасимовичъ, историкъ, стр. 72, пр. 31, 99, прим. 41 и 42, 102, прим. 45, 103, прим. 47, 105 прим. 50, 108, прим. 53, 110, прим. 57, 118, прим. 64, 137, прим. 67, 140, прим. 70, 141, прим. 71, 152, прим. 76, 169, прим. 81, 227, прим. 16, 229, прим. 19, 296, прим. 109, 298, прим. 111.

Ф.

ФАДЕНРЕЙХЪ, Капитанъ, стр. 305.
ФАСТМАНЪ, Поручикъ, стр. 306.
ФЕГЕЛЕЙНЪ (Vögelein) Хризостомъ, переводчикъ въ Посольскомъ Приказѣ, стр. 84.
ФИЛАДИЛОВЪ (Filadilow), Московскій купецъ, стр. 127.
ФИЛИППЪ, Святой Нерейскій, стр. 205.
ФИЛАРЕТЪ Никитичъ, Патріярхъ, стр. 237.
ФОГЕЛЬ Ѳома, кучеръ, стр. 334.
ФОГРАДЪ (Phograd), Поручикъ, стр. 306.
ФОГТЪ, астрономъ, стр. 280.
ФОЙГТЪ, Леопольдъ, издатель сочиненія Корба, стр. VII.
ФРИДРИХЪ III, Курфирстъ Бранденбургскій, стр. 20 — 23, 307 и прим. 129 и 130, 323.
ФРОБЕСЪ, Капитанъ, стр. 305.
ФУНКЪ, Капитанъ, стр. 305.
ФЮРНГОЛЬЦЪ Іоаннъ, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.

Х.

ХАРИДЕМЪ, стр. 245.
ХОВАНСКІЙ Князь Петръ, стр. 339.
ХОЛМСКІЙ Епископъ, стр. 14.
ХОЛМСКІЙ Настоятель (a Culmbacensi Abbate), стр. 18.
ХРИСТІЯНЪ IV, Король Датскій, стр. 238.

Ц.

ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, см. Петръ I.
ЦАРСКОЕ СЕМЕЙСТВО, стр. 47.
ЦАРЕВИЧЪ, см. Алексѣй Петровичъ.
ЦАРЕВНЫ, сестры и тетки Петра I, стр. 183 — 185.
ЦАРИЦА, см. Евдокія Ѳедоровна.
ЦЕСАРЬ, см. Леопольдъ I.
ЦЕХЪ Іоаннъ-Михаилъ, стр. 334.
ЦИШЕРЪ Іоаннъ, трубачъ при Императорскомъ Посольствѣ въ Москвѣ, стр. 333.
ЦОППОТЪ (Zoppot), Царской Докторъ, стр, 44, 57 и прим. 15, 68, 69, 106, 116, 139, 145 и 254.
ЦЫКЛЕРЪ Иванъ, Думный Дворянинъ, стр. 237 и пр. 27.

Ч.

ЧАМВЕРСЪ (Schambers) Иванъ Ивановичъ, Полковникъ, командиръ Семеновскаго гвардейскаго полка, стр. 105 — 107, 304, и пр. 127.
ЧАМВЕРСЪ (де), Полковница, стр. 106.
ЧЕРКАСКІЙ Князь Андрей Михайловичъ (Knesius Andreas Michalowicz Tzerkaski), стр. 315.
ЧЕРКАСКІЙ Князь Иванъ Ивановичъ (Knesius Ivan Ivanowicz Tzerkaski), стр. 315.
ЧЕРКАСКІЙ Князь Михаилъ Алегуковичъ, (Knesius Michael Lehugowicz Tzerkaski), въ другомъ мѣстѣ: Cerkow, Бояринъ Воевода Тобольскій и за тѣмъ Намѣстникъ въ отсутствіе Государя, въ Москвѣ, стр. 88 и прим. 35, 113, 114, 127, 161, 165, 167, 171, 312, 335 и 339.
ЧЕРКАСКІЙ Князь, Правитель Сибири, стр. 319 и 320.
ЧЕРКЕСКІЙ Князь, питомецъ Князя Бориса Алексѣевича Голицына, стр. 79.
ЧЕРТОРЫЙСКІЙ (Seuterizki) Князь, стр. 203.
ЧИРИКОВЪ, Окольничій, стр. 169, пр. 81.
ЧОРНЫЙ ИВАНЪ (Zornoi), начальникъ стрѣлецкаго полка, стр. 208 и пр. 3, 223 и 227, пр. 15.
ЧУБАРОВЪ Аѳанасій, Полковникъ стрѣлецкаго полка въ г. Бѣлой, стр. 208 и прим. 3, 219 и 223.

Ш.

ШАМВЕРСЪ (де) Полковникъ, см. Чамберсъ.
ШАМВЕРСЪ (де), Полковница, см. Чамберсъ.
ШВЕДСКІЙ КОРОЛЬ, см. Карлъ XII.

ШВЕДСКІЙ ПОСЛАННИКЪ при Московскомъ Дворѣ, стр. 187, 203, 301 и пр. 118.
ШВЕРЕНБЕРГЪ Иванъ, переводчикъ въ Москвѣ при Императорскомъ Посольствѣ, стр. 48, 51, 52, 64, 176 и 189.
ШВЫЙКОВСКІЙ, Судья въ Вильнѣ, стр. 27.
ШЕЙНЪ Алексѣй Семеновичъ (Alexius Simonowicz Schachin) Князь (?), Генералиссимусъ, Бояринъ и Воевода (campi dux) Царскаго войска, стр. II, V, 67 и прим. 22, 72 и пр. 30, 72, 88, 90, 92, 93, 100, 116, 119, 124, 143, 162, 165, 203, 208 — 213, 215, 216, 219, 223, 226 и 313.
ШЕНКЪ Павелъ, поваръ при Императорскомъ Посольствѣ въ Литвѣ, стр. 333.
ШЕРЕМЕТЕВЪ Борисъ Петровичъ (Borisius Petrowicz Sceremetow), Бояринъ, Воевода Бѣлгородскихъ полковъ, Генералъ-Фельдмаршалъ и Кавалеръ Мальтійскаго Ордена, стр. 53, прим. 13, 66, 73, 98, 115, прим. 12, 146, 155 — 159, 181, 241, 300 и прим. 116, 313 и прим. 143, 314 и пр. 145 и 146.
ШЕРЕМЕТЕВЪ Князь (?), см. Шереметевъ Борисъ Петровичъ.
ШИЛЛИНГЪ, главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.
ШЛИППЕНБАХЪ, Подполковникъ, стр. 305.
ШМИДЪ Лаврентій, главный военный инженеръ-артиллеристъ, стр. 307.
ШМИДТЪ, Капитанъ, стр. 125 и 131.
ШМИДТЪ, жена Капитана и ея дочери, стр. 125.
ШМИДТЪ, главный начальникъ города Гданска (Данцига), стр. 16.
ШМИДТЪ Георгій, кучеръ, стр. 334.
ШНИДЪ, Голландецъ, стр. 307.
ШРАДЕРЪ (Schrader), Пасторъ Аугсбургскаго Исповѣданія, стр. 181.
ШТАРЕНБЕРГЪ фонъ Эрнестъ Ридигеръ Графъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, Предсѣдатель Военнаго Совѣта (въ Австріи). стр. 2 и 14.
ШТРАСЕРЪ Іоаннъ, конюхъ, стр. 334.
ШТРАУСЪ фонъ (Straus), главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 124, 180 и 305.
ШТРЕМБЕРГЪ Графъ, Рижскій Генералъ-Губернаторъ, Шведской службы, стр. 115, пр. 62.
ШТУМПФЪ (Stumpfius), Реформатскій Пасторъ, стр. 151 — 153, 157, 298 и прим. 111.
ШУЙСКІЙ Василій Ивановичъ, Царь и Великій Князь всея Руси, стр. 204, пр. 100.
ШУЙСКІЙ Князь Дмитрій Ивановичъ, стр. 204, прим. 100.
ШУМСКІЙ, товарищъ Виленскаго Воеводы, стр. 27.
ШУСТЕРЪ Иванъ-Яковъ, артиллеристъ, стр. 307 и прим. 131.
ШУТЪ Царскій, стр. 220 и 230.

Э.

ЭДЕНБАХЪ, Капитанъ, стр. 305.
ЭЛИНГГАУЗЕНЪ, Капитанъ, стр. 305.
ЭМИЛІАНИ Францъ, Императорскій Миссіонеръ въ Москвѣ, см. Емиліани.

ЭНГЕЛЬСЪ, Капитанъ, стр. 305.
ЭРКЕЛЬ, Капитанъ, см. Эрхель.
ЭРХЕЛИНЪ, Госпожа, стр. 106.
ЭРХЕЛЬ, Капитанъ, стр. 106, 179, 185 и 305.

Ю.

ЮНГЕРСЪ, Полковникъ, стр. 304.
ЮНГЕРСЪ, Поручикъ, стр. 306.
ЮНКМАНЪ (Junckmann), Полковникъ, стр. 304.

Я.

ЯКОВЪ, Королевичъ Польскій, стр. 10.
ЯКУШКА, см. Алексѣевъ.
ЯКУШКА, поваренокъ, стр. 334.
ЯНОВЪ (Ивановъ?), Стольникъ, стр. 192.
ЯНЪ, Король Польскій, стр. 10.
ЯРОШЪ Павелъ-Іосифъ (Iarosch), Императорскій Миссіонеръ въ Москвѣ, стр. 44 57, 62, 93 и 100.

Ѳ.

ѲЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Царь и Великій Князь Московскій, стр. 97, пр. 39, 163, 167, прим. 79, 233 — 235, 238 и прим. 32, 239 и пр. 34 и 35, 234 и 244.
ѲЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ, Князь (?), стр. 335.
ѲЕДОСЬЕВЪ, Начальникъ стрѣлецкаго полка, стр. 208.

ДОБАВЛЕНІЯ.

I.

Къ сказанному на стр. 203-й о Московской часовнѣ (capella Moscowitica), названной такъ, будто бы, по тому, что она построена иждивеніемъ двухъ Царей, вотъ что находимъ въ новѣйшихъ Польскихъ извѣстіяхъ. Въ книгѣ: «Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym, opisana przez Michała Balińskiego i Tymotheusza Lipińskiego, Warszawa 1843 — 1846, 3 tomy,» сказано, въ томѣ 1-мъ, стр. 588, подъ описаніемъ города Гостынина (Gostynin), на р. Скрвѣ, съ замкомъ, возобновленнымъ въ XVI столѣтіи, но вскорѣ пришедшимъ въ упадокъ: «Zamek tutejszy stał się pamiętnym przez pobyt Wasyla Szujskiego, oraz braci jego, Dymitra i Iwana, osadzonych w Listopadu 1611 r. Z wszelką uczciwością i z należytą ich stanowi wygodą byli utrzymywani; żałość, jednak, i smutek w rok jeden przeciął dni Wasyla; wnet zmarł i Dymitr, trzeci zaś uwolniony został. Ciała ich czasowo pogrzebione zostały pod bramą zamkową, roku zaś 1620 ze czcią przyzwoitą przeniesono je do Warszawy. Zamek tutejszy istniał do końca 18 stulecia.» А въ описаніи Варшавы, на стр. 437-й, гдѣ говорится о построеніи Королемъ Іоанномъ Казимиромъ (по обѣту, данному во время войны съ Шведами, засѣвшими въ Варшавѣ) деревянной церкви во имя Божіей Матери-побѣдительницы и при ней Доминиканскаго монастыря, замѣчено, что послѣдній переведенъ былъ потомъ въ каменное зданіе, на углу частей города: «Nowego Swiata i Krakowskiego przedmieścia (dziś dom pod Nr. 1320, po Towarz. Przyjac. Nauk), naprzeciw pałacu, Koło zwanego, przy kaplicy Wschodniego obrządku, w której od czasów Zygmunta III grób Szujskich się znajdował.» Въ «Histoire populaire de la Pologne, par Léonard Chodźko, Paris 1864, 14 édit.,» на стр. 149, читаемъ слѣдующія свѣдѣнія обо всемъ этомъ: «Smolensk rentra le 13 Juin 1611 sous la domination Polonaise, et quand Sigismond revint à Warsowie, Żolkiewski lui amena ses prisonniers, le Tzar Schouïskoï et les deux frères. Cette imposante et mémorable cérémonie eut lieu le 2/19 Oct., 1611, au château royal de Warsowie, devant une nombreuse réunion des dignitaires de toute la Republique Polonaise. Le tableau de cette scène historique fut peint d'aprés nature par Dolabella et conservé dans le châtean royal. Quant aux prisonniers Russes, ils demeurerent à Gostynin sur la Wistula (?!), où ils moururent; mais leurs corps furent transportés à Warsowie, déposés dans l'église des Dominicains, dans une chapelle, nommée de puis chapelle Moskowite. Le mausolée été ornée d'une table de marbre, portant une inscription funéraire. En 1634 le Tzar Michel Fédorowitsch obtint du

Roi Wladislas IV, qu'on lui rendit les cendres des Schouïskoï, qui furent transportés à Moscou. En 1717, Pierre I-er obtint du Roi Auguste II l'enlèvement du tableau de Dolabella. En 1766 Catherine II obtint du Roi Stanislas-Auguste, par l'entremise de Repnin, de briser la table de marbre de l'église des Dominicains. Aprés tout cela, le Tzar Alexandre I-er et son frère le Grand-Duc Constantin ne purent même pas supporter l'existence de l'église des Dominicains. En 1819 un de moins Domini cains, ayant eu le malheur de se bruler la cervelle dans une des cellules du couvent attenant, la police Moscovite fit courir le bruit, qu'il avait commis ce suicide sur l'autel même de l'église. * On tira de cette profanation la consequence, qu'il fallait détruire entièrement l'église; on mit la main à l'oeuvre: en 1820 ce souvenir historique disparut. Sur cette place s'éleva de puis le château de la Société des Amis des sciences de Warsowie, et une statue en bronze de Kopernik, oeuvre de Thorwaldsen. En 1832 le Tzar Nicolas 1-er abolit la Société littéraire et plaça dans le château l'administration de la loterie.» По Русскимъ же подлиннымъ извѣстіямъ Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, послѣ 4-хлѣтняго съ небольщимъ правленія, долженъ былъ, по требованію нѣкоторыхъ, оставить (17 Іюля, 1610 г.) престолъ: при отпускѣ его въ прежній домъ его хотя Бояре и народъ обѣщали не дѣлать ему ни какого озлобленія, однако, спустя три дня, нашлись Дворяне, которые силою постригли его въ монахи и оставили въ Чудовѣ монастырѣ. Послѣ распоряженія о приведеніи къ присягѣ въ вѣрности новоизбранному Польскому Королевичу Владиславу въ Государи, врученіи Гетману Жолкевскому регалій, и размѣщеніи по домамъ Польскаго войска, Василій Ивановичъ съ двумя братьями, Князь Дмитріемъ съ женою и Князь Иваномъ, отданы были Польскому военачальнику, изъ коихъ первой отосланъ, промежду тѣмъ, въ Іосифовъ монастырь, а прочіе въ городъ Бѣлую (нынѣ Бѣлой, Смоленской Губерніи), подъ Польскою стражею. Цѣль была очевидна: чтобъ сручнѣе можно было потомъ отправить ихъ въ Польшу. Догадываясь объ этомъ, Патріярхъ настаивалъ отвезти, по крайней мѣрѣ Шуйскаго, въ Соловки, но напрасно. За тѣмъ Король приказалъ, 20-го Октября, отослать Шуйскихъ въ Литву, а отчины и помѣстья ихъ взять на него; 28 же Октября Жолкевскій явился въ Королевскій станъ подъ Смоленскомъ, для склоненія Сигизмунда III-го къ скорѣйшему отпуску сына своего въ Москву, при чемъ представилъ ему тутъ же и Шуйскихъ. На требованіе поклониться Сигизмунду, Шуйскій будто бы сказалъ: «Негоже Государю всей Руси кланяться Королю: въ полонъ приведенъ я не вашими руками, но выданъ своими рабами.» Это подтвердилъ и Гетманъ Филарету, бывшему тутъ въ послахъ и упрекавшему его за приведеніе Шуйскаго: «Я взялъ Царя по просьбѣ Бояръ вашихъ, чтобъ не было смуты въ народѣ.» — «Такъ (отвѣтилъ ему Митрополитъ); но Бояре хотѣли удалить Василія и его братьевъ только въ дальніе крѣпкіе монастыри, а не въ Литву, или Польшу: ты обѣщалъ Шуйскаго не трогать изъ Волоколамской обители; да и по записи, данной намъ, не слѣдовало ни одного Русскаго вывесть ни въ Литву, ни въ Польшу; на семъ ты крестъ цѣловалъ.» Прибывши же въ Варшаву на созванный между тѣмъ Сеймъ, Жолкевскій имѣлъ въ нее торжественный въѣздъ съ

---

* Обыкновенная Польская клевета!

везеннымъ на колесницѣ плѣннымъ Царемъ и братомъ его. Въ Сенаторской Палатѣ, при многочисленномъ собраніи, онъ вторично представилъ Королю своихъ плѣнниковъ, поздравляя при томъ со взятіемъ Смоленска и покореніемъ Московскаго Царства. Вскорѣ послѣ того поручено было Итальянскому живописцу, Долабеллѣ, изобразить это представленіе красками на потолкѣ той палаты, гдѣ оно происходило. Въ Деулинскомъ договорѣ (въ деревнѣ Деулинѣ, принадлежавшей Троице-Сергіевскому монастырю, въ 3-хъ отъ него верстахъ), заключенномъ о перемиріи на 14 съ половиною лѣтъ (съ 3-го Генваря 1619 по 3-е Іюля 1633 г.), вѣроятно, по тому ни чего не было сказано о Царѣ Шуйскомъ и его братѣ, Димитріѣ, что оба они, по прошествіи года ихъ плѣна, скончались въ замкѣ Гостининскомъ; но въ 14-ой статьѣ этого перемирья сказано о Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Шуйскомъ и Князѣ Юрьѣ Трубецкомъ, что они, бѣжавъ въ Польшу въ междуцарствіе, могутъ, буде сами похотятъ, возвратиться въ Россію со всѣмъ ихъ семействомъ. Однако этѣ послѣдніе и Салтыковы не похотѣли того, Князья же Василій Васильевичъ Голицынъ и Борятинскій умерли между тѣмъ, и по тому тѣла ихъ, какъ доносилъ Польскій гонецъ (Нѣмчинъ Рейгеръ) Русскимъ Посламъ, прибывшимъ въ Вязьму для размѣна плѣнныхъ, имѣютъ быть привезены вмѣстѣ съ полоняниками, что и было исполнено близъ Полянова монастыря, на рѣчкѣ Поляновкѣ, 1-го Іюня. Тутъ же размѣненъ на Польскихъ плѣнниковъ и отецъ новаго Русскаго Царя, Михайла Ѳеодоровича, Ростовскій Митрополитъ Филаретъ, и другіе Русскіе Бояре. Отправленнымъ же (8-го Генваря, 1634 г.) въ Польшу новымъ Русскимъ Посламъ наказано было, между прочимъ, просить Короля объ отдачѣ тѣлъ умершихъ въ Польшѣ, Царя Василія Ивановича и брата его, Дмитрія Ивановича, Шуйскихъ, а также и невѣстки его (жены послѣдняго), для погребенія оныхъ въ Москвѣ. То же самое повторено было и другимъ Русскимъ Посламъ, ѣздившимъ въ Варшаву для внесенія въ подтвержденную о Поляновскомъ договорѣ грамоту нѣкоторыхъ новыхъ статей и принесенія клятвы Королемъ сохранять во всю свою жизнь Поляновскій договоръ. Сначала Паны не соглашались было на отдачу, говоря: «Мы славу себѣ добыли вѣковую тѣмъ, что Московскій Царь и братъ его лежитъ у насъ въ Польшѣ, а погребены они честно въ часовнѣ (каплицѣ), надъ ними устроенной.» Но помощію даровъ (соболей и лисицъ на 3,684 рубл. Сенаторамъ и ближнимъ Королевскимъ людямъ) Послы получили желаемое 25-го Апрѣля, 1635 г. При этомъ Коронный Канцлеръ и Гонсѣвскій замѣтили Посламъ: «Если бъ былъ Сизизмундъ, онъ бы этого не сдѣлалъ, хотя бы ему палаты золота насыпали.» Пришедши въ часовню, Дьяки приказали поднять полъ, подъ коимъ нашли каменную палатку, а въ ней три гроба: одинъ на правой, Царя Василія, и два на лѣвой, Князя Димитрія сверху и жены его подъ нимъ. Вынувъ изъ земли тѣла, повезли ихъ въ Варшаву по дорогѣ Уяздовской; на встрѣчу вышли Послы, Стольники и Дворяне Посольства со всѣми людьми. Сдѣлали новые гробы и въ нихъ опустили старые: на гробъ Василія Король Владиславъ прислалъ атласъ золотный да кружева кованныя золотныя жь и гвозди серебряные, на гробъ Димитрія бархатъ зеленый, а на Княгининъ камку зеленую, и отпустилъ оные съ великою честію. Послы 28-го Апрѣля выѣхали изъ Варшавы, и 29-го Мая прибыли на границу, къ рѣчкѣ Поляновкѣ, съ этѣми мертвыми тѣлами, гдѣ встрѣчены были нарочно присланными для того изъ Москвы духовными и свѣтскими особами, а на третій день послѣ прибытія въ Москву, 10-го Іюня, тѣла сіи вторично и съ большею честью встрѣчены и препровождены въ городъ: ихъ внесли въ Кремль черезъ Ризположенскія ворота. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ встрѣтилъ оныя у собора Успенскаго съ Боярами, Думными и ближними, всѣ въ смирномъ (печальномъ, траурномъ) платьѣ, за тѣмъ въ Архангельскомъ Соборѣ пѣли большую панихиду и на другой день, 11-го Іюня, тѣло Царское погребено въ этомъ же самомъ соборѣ. См. «Государствованіе Василія Ивановича Шуйскаго, Владислава Сигизмундовича и Михайла Ѳеодоровича» въ «Перепискѣ между Россіею и Польшею (части II и III), составленной по подлиннымъ Правительственнымъ бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и напечатанной въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» 1861 г. кн. 1 и 1862 кн. 4. Вотъ, стало быть, по какому случаю построена была Московская часовня въ Варшавѣ недалеко отъ церкви Св. Креста, и построена вовсе не иждивеніемъ двухъ Царей, а иждивеніемъ самихъ Поляковъ надъ гробами Шуйскихъ, перенесенныхъ изъ Гостынина въ Варшаву. Корбъ слышалъ семъ разсказъ, конечно, при посѣщеніи этой часовни, но спуталъ его, не вникнувъ въ него хорошенько, или же не понявъ сущности разсказываемаго.

О. Б.

II

Хотя въ Предисловіи (стр. V) и сказано, что «рисунки и чертежи, какіе помѣщены въ «Дневникѣ Корба» подробно описаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ перевода, и большая часть этѣхъ рисунковъ такъ занимательна, что слѣдовало бы ихъ вновь напечатать;» также и на страницѣ 335 замѣчено: «чертежей и вообще разныхъ изображеній, находящихся въ подлинникѣ «Корбова Дневника,» не прилагаемъ при переводѣ его;» однако, въ послѣдствіи нашлася возможность шесть замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ приложить къ сему послѣднему. Изображенія сіи исполнены на иждивеніи М. И. Семевскаго, въ С.-Петербургѣ, въ Картографическомъ заведеніи Полковника Генеральнаго Штаба А. А. Ильина (въ Коломенской Части, на Большой Мастерской), прямо съ изображеній, находящихся въ «Дневникѣ Корба.» Кто имѣлъ случай видѣть рисунки въ Латинскомъ изданіи Корба, тотъ, безъ сомнѣнія, отдастъ полную справедливость точности и тщательности выполненія прилагаемыхъ фотографій. Для соблюденія наибольшей вѣрности при передачѣ изображеній, фотолитографіи съ нихъ сдѣланы въ одинаковыхъ съ ними размѣрахъ, хотя это и представляетъ нѣкоторое неудобство, такъ какъ Латинское изданіе Корба въ листъ, Русское же въ большую четвертку. Описанія этѣхъ списковъ въ Русскомъ изданіи помѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Въѣздъ Императорскаго Посольства въ Москву въ 1698 г. на стр. 48-й прим. 12.

2. Казни стрѣльцовъ въ Москвѣ въ 1698 г. стр. 110-ая прим. 57.

3. Катанье Императорскаго Посла 28-го Ноября, 1698 г., стр. 118 прим. 63.

4. Водоосвященіе или Іордань (Крещеніе) 6-го Генваря, 1699 г. въ Москвѣ. стр. 127 — 128-ая прим. 85.

5. Бой, плѣненье, пытки и казни стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ 1698 г. стр. 213-ая прим. 5; см. также ссылку на это изображеніе на стр. 138-ій прим. 69.

6. Первые корабли, выстроенные Царемъ Петромъ въ концѣ XVII вѣка стр. 336-ая прим. 1.

За тѣмъ въ настоящемъ изданіи остались не перепечатанными изъ сочиненія Корба слѣдующія изображенія, чертежи, планы и виньетки:

1. Виньетка въ началѣ сочиненія: о ней см. въ Русскомъ переводѣ стр. 1-ая прим. 1.

2. Карта путешествія Императорскаго Посольства въ Москву въ 1698 г. стр. 6-ая прим. 2.

3. Планъ сраженія отряда Гордона и Шейна съ мятежными стрѣльцами въ 1698 г. стр. 72-ая прим. 30.

Планъ этотъ перепечатанъ, впрочемъ, съ весьма значительными измѣненіями противъ подлинника. Г-мъ Устряловымъ въ сборникѣ: «Карты, планы и снимки къ первымъ тремъ томамъ «Исторіи царствованія Петра Великаго. Спб. 1858 г.» (№ 11-ій къ III тому).

4. Изображеніе большаго колокола стр. 256-ая прим. 42.

5. Чертежъ стана Генерала Гордона во время Крымскаго похода стр. 343-я прим. 6.

8. Чертежъ стана всей Русской арміи подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына во время возвращенія изъ похода въ Крымъ стр. 344-ая прим. 6.

7. Часть рѣки Дона и Азовскаго моря, а также города на берегу моря, стр. 344 — 345-ая прим. 7.

8. Планъ Азова и осадныхъ работъ, предпринятыхъ Русскими въ 1696 г., его укрѣпленій и части рѣки Дона, стр. 346 — 347-ая прим. 8.

9. Укрѣпленія Азова, сооруженныя Царемъ Петромъ І-мъ въ 1697 г., стр. 348-ая прим. 9.

10. Планъ Павлополя, построеннаго, по приказанію Царя Петра І-го, въ 1697 г. Военнымъ Генералъ-Инженеромъ Лавалемъ, стр. 348 — 349-ая прим. 10.

11. Планъ крѣпости на рѣкѣ Міусѣ, предполагавшейся Царемъ Петромъ І-мъ къ построенію въ 1698 г. Военнымъ Инженеромъ Барономъ Боргсдорфомъ, стр. 349-ая прим. 11.

12. Планъ мѣстоположенія Таганрога съ тремя крѣпостцами, построенными Барономъ Боргсдорфомъ въ 1698 г., для прикрытія отъ Татаръ работъ, производившихся по сооруженію пристани, стр. 349-ая прим. 12.

13. Проектъ крѣпости и пристани Таганрогской, представленный Царю Петру І-му Барономъ Боргсдорфомъ, стр. 349 — 350-ая прим. 13.

Нельзя не пожелать, чтобы хоть при слѣдующихъ изданіяхъ сочиненія Корбова, столь важнаго для отечественной исторіи, были фотолитографированы всѣ уже безъ исключенія изображенія и чертежи, находящіеся при его Латинскомъ подлинникѣ.

О. Б.

Ноября 8-го дня, 1867 г.
Москва.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.		Напечатано:	Читайте:
II	6	сверху:	С. И. Украинцова	Е. И. Украинцова
6,	5	снизу:	Кефельсдорфъ	Кецельсдорфъ
12,	7	сверху:	ободительностію	обходительностію
—	9	снизу:	иовода	повода
33,	2		Радзинъ	Кадинъ
57,	5	сверху:	Цотомъ	Цопотомъ
87,	3	снизу:	Карловича	Карловица (такъ и всюду)
102,	2	сверху:	Ѳедора	Вѣра
—	4	снизу:	Ѳедоры Колужкиной	Вѣры Васютинской
104,	15	сверху:	Ѳедора	Вѣра
111,	2	снизу:	Меньшиковъ	Головкинъ
132,	15	сверху:	Repni	Regni
145,	11		Цоботомъ	Цопотомъ
151,	7	снизу:	Катодическій	Католическій
177,	4	снизу:	Бюханъ	Буханъ
194,	9	сверху:	Богдинъ	Болдинъ
—	21		Воротынскомъ	Воротынскимъ
—	27		Везуколя	Бизюкова
209,	21		Высочество	Величество
216,	1		Кпязя Масальскаго	Князя Масальскаго (6)
218,	9		Колзаковъ	Колпаковъ
—	4	снизу:	Колзаковъ	Колпаковъ
232,	7		Головинъ	Головкинъ
266,	3		новичествахъ	новшествахъ
296,	1		Соловьва	Соловьева
306,	4		Импьраторомъ	Императоромъ
316,	15	сверху:	ізваніи	званіи
334,	11	снизу:	Агустинъ	Августинъ

—

ОГЛАВЛЕНІЕ. *

Стран.

I. **Предисловіе переводчиковъ** .... I.

II. **Подробное заглавіе сочиненія** .... VII.

III. **Посвященіе Вице-Канцлеру Кауницу** .... IX.

IV. **Введеніе къ Дневнику.** Царь Петръ предлагаетъ Римскому Императору заключить союзъ противъ Турокъ.—Наступательный и оборонительный союзъ между Австріею, Московіею, Польшею и Венеціею противъ Турціи.—Договоръ сихъ Державъ, заключенный 9 Генваря, 1697 года.—Назначеніе Чрезвычайнымъ Посломъ къ Московскому Двору Игнатія Христофора Гваріента-Ралля.—Панегирикъ Гваріенту и его біографія.............. 1

V. **Генварь 1698 г.** Выѣздъ Посольства изъ Вѣны.—Переправа черезъ Дунай.—Путешествіе Посольства черезъ Волькедорфъ, Гауперсдорфъ, Вульферсдорфъ, Дразовы Дворы (Дресенгофъ), Микуловъ (Никольсбургъ), Нижнюю Вистоницу (Вистрицу), Дельницу, Вишковъ, Кралицу, Оломуцъ.—Трудности путешествія. Берунъ (Берни), селеніе Лихтенъ.—Города: Карневъ (Егерндорфъ), Прудникъ (Нейштадтъ), Ниса.—Королевичъ Яковъ и курьезные часы въ городѣ Олавѣ.—Городъ Вратиславь (Бреславль).—Селеніе Тейчгаммеръ. — Въѣздъ въ Польшу.—Мѣстечко Здуны.—Пріемъ путешественниковъ въ г. Кротошинѣ........ 5

VI. **Февраль 1698 г.** Водка, какъ предохранительное средство отъ мороза.—Воры.—Иновроцлавъ.—Чванство Поляковъ.—Городъ Торунь.—Тріумфальныя вороты.—Ожиданіе жителями Гваріента-Ралля. — Городъ Хелмно (Кульмъ). — Церковь Канониковъ. Выѣздъ Гваріента-Ралля изъ Вѣны. — Трудности путешествія По-

* Этого оглавленія сочиненія Корба въ подлинникѣ не имѣется.

Стран.

сольства.—Городъ Гданскъ (Данцигъ): тріумфальныя ворота.—Главная церковь въ Данцигѣ и ея достопримѣчательности.—Крѣпость Мюнде. — Дворецъ Патриціевъ и его достопримѣчательности. — Олива.—Монастырь ордена Цистерсовъ. — Тѣлохранители Короля Польскаго. — Куранты. — Монастырь Бригитокъ. — Гваріентъ-Ралль въ Данцигѣ. — Городъ Эльблонгъ (Эльбингъ): управленіе и состояніе сего города.—Прогулка и охота въ Федерау.—Городъ Королевецъ (Кенигсбергъ).—Герцогъ Гольстинскій 12

VII. **Мартъ 1698 г.** Наемъ подводчиковъ.—Городъ Прегола.—Литва.—Тщеславіе и усобицы Литовско-Польскихъ Пановъ.—Сапѣга и Огинскій.—Евреи. — Лѣса. — Воры и разбойники. — Езуитская Коллегія и монастыри въ г. Ковнѣ.—Вильна.—Князь Сапѣга, Напольный Гетманъ Литовскій. — Виленская Академія. — Езуитскій костелъ.—Часовня.—Мощи и башня Св. Казимира.—Преданіе о Св. Казимирѣ.—Монастыри. — Власти г. Вильны привѣтствуютъ Гваріента.—Трудности пути.—Мѣстечко Ошмяны.—Самоистязанія народа при религіозныхъ процессіяхъ.—Монастыри.—Образъ Божіей Матери въ мѣстечкѣ Борунахъ.—Дороги въ Литвѣ.—Православная церковь въ селѣ Дорахъ.—Городъ Минскъ: церкви, монастыри и монахи.—Городъ Слонимъ. — Литовскіе постоялые дворы (круги). Городъ Борисовъ.—Кровавыя усобицы партій Сапѣги и Огинскаго.—Снѣга.—Города: Друцкъ и Шкловъ.—Господинъ Сѣнявскій.—Модлокъ, Губернаторъ Шкловской крѣпости.—Шкловскіе Евреи.—Переправа черезъ Днѣпръ.—Городецъ 22

VIII. **Апрѣль 1698 г.** Городъ Горки.—Ночлегъ у Евреевъ.—Городъ Кадинъ.—Досуговъ, пограничный городъ Московіи.—Граница.—Воспоминаніе о съѣздѣ на ней Пословъ Русскихъ и Польскихъ.—Драка въ Досуговѣ.—Секретарь Императорскаго Посольства у Смоленскаго Воеводы; предупредительность послѣдняго.—Дерзость Посольскихъ слугъ.—Обидчивость и притязанія Гваріента-Ралля. — Переводчикъ. — Осмотръ вѣрительной грамоты.—Городъ Лубня. Въѣздъ Посла въ Смоленскъ.—Думный Бояринъ и Воевода Петръ Самойловичъ Салтыковъ и его жена.—Взглядъ на исторію Смоленска.—Архипастырь Симеонъ.—Дальнѣйшее путешествіе къ Москвѣ.—Приставъ.—Батоги.—Дорогобужъ.—Подводчики.—Воры.—Починка мостовъ.—Опять батоги.—Воровство.—Просьбы на водку.—Городъ: Вязьма,

Стран.

Царево Займище, Можайскъ.—Памятникъ страшнаго злодѣйства.—Имѣніе Боярина Иванова.—Императорскій Резидентъ въ Москвѣ Отто Плейеръ.—Вязема, село Князя Голицына.—Докторъ Карбонари.—Иноземцы изъ Москвы.—Деревня Мамонова.—Приготовленія къ въѣзду Посольства въ Москву.—Новодѣвичій монастырь.—Царевна Софія.—Въѣздъ въ столицу.—Перемѣна въ нравахъ Русскаго народа.—Порядокъ процессіи при въѣздѣ Посольства въ Москву.—Царица и Царевны.—Кремль. Л. К. Нарышкинъ.—Споры относительно помѣщенія для Посольства.—Козьма Никитичъ Нефимоновъ, Русскій Посолъ въ Вѣнѣ.—Переводчикъ Шверенбергъ.—Неудовольствіе Посла на отведенное ему помѣщеніе.—Лживость Московскихъ Пословъ въ иноземныхъ Государствахъ.—Переводчикъ Лаврешка.—Споры о предъявленіи вѣрительной грамоты Посла 33

IX. **Май 1698 г.** Переговоры о времени назначенія совѣщанія съ Московскими Министрами.—Объявленіе Императорскаго Посла о своемъ прибытіи въ Москву Посламъ прочихъ иноземныхъ Державъ при Русскомъ Дворѣ.—Жалобы Императорскаго Посла на неудобства отведеннаго ему помѣщенія.—Отвѣтъ Л. К. Нарышкина.—Посѣщеніе Польскимъ Посломъ Императорскаго.—Празднованіе Свѣтлаго Христова Воскресенія.—Славленіе, христосованіе, пьянство.—Обѣдъ въ Нѣмецкой Слободѣ у Миссіонера Яроша.—Пожары.—Качели.—Трезвонъ.—Месть народа мнимымъ поджигателямъ Нѣмцамъ.—Свиданіе Императорскаго Посла съ Л. К. Нарышкинымъ.—Обмѣнъ подарками.—Притязанія Датскаго Посла.—Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ.—Избіеніе слуги Датскаго Посла.—Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ.—Католическая церковь въ Москвѣ.—Императорскій Посолъ пируетъ у Полковника де Граге.—Наказаніе Приказныхъ за самовольную отлучку изъ Приказа.—Вѣсти изъ Польши.—Отправка Великаго Посла въ Вѣну.—Попытки къ обращенію Католиковъ въ Греко-Россійскую Вѣру.—Отвѣтъ Русскихъ Министровъ на заявленіе Императорскаго Посла о желаніи его слѣдовать на театръ военныхъ дѣйствій, также относительно Католическихъ Миссіонеровъ и содержанія Императорскаго Посольства въ Москвѣ.—Ссора Посольскихъ слугъ съ народомъ.—Казнь шестерыхъ злоумышленниковъ 51

X. **Іюнь 1698 г.** Подмосковное гульбище жителей Нѣмецкой Слободы.—Женидьба инженера Ровеля на дочери вдовы Монсъ.—

Стран.

Отъѣздъ Миссіонера Казагранде въ Воронежъ. — Назначеніе содержанія Посольству.—Военный совѣтъ Бояръ подъ Москвой.— Невольный подарокъ Л. К. Нарышкину. — Избіеніе слуги Царскаго врача Цопота.—Слухи о возстаніи Стрѣльцовъ.— Царица, Царевичъ и весь Дворъ совершаютъ крестный ходъ въ Троице-Сергіевскую Лавру.—Притязанія Датскаго Посла.—Любезность Князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго.—Вооруженіе судовъ.— Пожаръ.—Второе совѣщаніе Императорскаго Посла съ Русскими Министрами.—Извѣстія о переговорахъ Союзныхъ Державъ съ Оттоманскою Портою.—Дѣйствія Русскихъ войскъ противъ Турокъ и Татаръ.—Сомнѣнія Корба въ достовѣрности извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ Москвитянъ.—Генералъ Гордонъ даетъ пиръ Представителямъ иноземныхъ Державъ.—Пожаръ.—Убійства и разбои въ Москвѣ.—Погребеніе лицъ, погибшихъ насильственною смертію.—Ночной совѣтъ Бояръ о мѣрахъ къ усмиренію мятежа стрѣльцовъ.—Выступленіе Гордона и Шейна противъ мятежниковъ.—Казнь двухъ убійцъ.—Усиленіе мятежа и отъѣздъ Царевича (Алексѣя) въ Троицкую Лавру.—Царица и Царевичъ въ гостяхъ у Л. К. Нарышкина.—Вѣстъ о пораженіи стрѣльцовъ.—Императорскій Посолъ посѣщаетъ Дѣвичій монастырь въ Москвѣ.......................... 66

XI. **Іюль 1698 г.** Ходатайство Императорскаго Посла объ отпускѣ Миссіонеровъ.— Лимоны Л. К. Нарышкина. — Баронъ фонъ Блюмбергъ и его поклоны.—Архіепископъ д'Артуа въ Москвѣ.— Распоряженія Царя Петра о пріемѣ и проѣздѣ Архіепископа д'Артуа чрезъ Россію въ Персію.—Архіепископъ совершаетъ торжественное богослуженіе въ Католической церкви въ Москвѣ.—Посѣщеніе Датскимъ Посломъ Архіепископа.—Генералъ Гордонъ съ прочими Католиками и Католичками конфирмуется у д'Артуа.—Похороны внука Генерала Гордона.—Поминки.— Молебствія въ Кремлевскимъ соборахъ о спасеніи Россіи отъ мятежниковъ.—Императорскій Посолъ празднуетъ день рожденія своей Императрицы.—Ссора Посольскихъ слугъ съ Русскими.— Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій и снисходительность его къ Нѣмцамъ.— Страсть Москвитянъ ко лжи.—Наказаніе за сожалѣніе о повѣшенныхъ мятежникахъ. —Подполковникъ Нарбековъ.—Архіепископъ д'Артуа у Украинцева.—Императорскій Посолъ пируетъ у Князя Б. А. Голицына и посѣщаетъ подмосковное его село, Дубровицу.—Отъѣздъ Архіепископа д'Артуа въ Персію.—Серенада........................... 73

Стран.

XII. **Августъ 1698 г.** Самоуправство Польскаго Посла.—Кладбище для иноземцевъ.—Пиръ у вдовы Монсъ.—Дѣвица Монсъ и музыканты Императорскаго Посла.—Военныя дѣйствія Князя Я. Ѳ. Долгорукаго и Гетмана Мазепы противъ Турокъ и Татаръ. — Дѣйствія Салтыкова у Азовскаго моря. — Срытіе Павловской крѣпости и постройка другой на рѣкѣ Міусѣ.— Празднованіе Спаса: водосвятіе и крестный ходъ.—Московскіе шалуны и странныя письма.—Пріѣздъ изъ Шотландіи старшаго сына Генерала Гордона.—Ходатайство Датскаго Посла о незапираніи городскихъ воротъ на ночъ.—Освященіе плодовъ.— Погребеніе Боярина.—Наемныя плакальщицы.—Вѣсть о мнимой побѣдѣ Русскихъ надъ Татарами.—Запросъ по сему поводу Императорскаго Посла Русскому Министерству.—Отвѣтъ Думнаго Дьяка Украинцева.—Примѣта.—Пожаръ.—Вѣсть о возвращеніи Царя Петра изъ за границы и впечатлѣніе, произведенное симъ событіемъ на Бояръ.—Счетъ денегъ въ Приказѣ.—Счетчики и побудительныя мѣры къ возбужденію съ ихъ стороны усердія.—Бражничество Приказныхъ: пьянство и блудъ.—Волненія среди Донскихъ Казаковъ. — Замыслы подстрекателей къ бунту.—Взятіе и казнь десятерыхъ зачинщиковъ.—Вѣсти изъ Литвы: распря и поединокъ сторонниковъ Огинскаго и Князя Сапѣги.............................. 81

XIII. **Сентябрь 1698 г.** Увозъ пушки съ укрѣпленій Азова.— Переговоры объ увольненіи прежнихъ Императорскихъ Миссіонеровъ.—Казнь за изнасилованіе ребенка.—Извѣстіе о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ противъ Татаръ и Турокъ.—Слухъ о пріѣздѣ Молдавскаго Посла.—Отношенія Русскихъ къ Молдаванамъ и Грекамъ.—Посолъ Молдавіи въ станѣ Князя Долгорукаго.—Возвращеніе Царя Петра изъ за границы.— Государь принимаетъ поздравляющихъ его съ пріѣздомъ.—Стрижка бородъ.—Борода Боярина Алексѣя Семеновича Шейна.— Снисхожденіе Царя къ бородамъ Патріарха, Кн. М. А. Черкаскаго и Т. Н. Стрѣшнева.—Отзывъ Царя Петра I о Королѣ Польскомъ Августѣ II-мъ.—Царскій смотръ солдатамъ.—Пиръ у Лефорта.—Свиданіе Царя съ Царевичемъ Алексѣемъ.—Нелюбовь Петра къ своей супругѣ.—Предложеніе Императорскому Послу воздержаться до полученія представленія Царю отъ выходовъ въ публику.—Слухъ о свиданіи Царя съ Царицей.— Царевна Наталія Алексѣевна.—Празднованіе до Петра Новаго Го-

Стран.

да.—Пиръ у Воеводы Шеина.—Царскій шутъ стрижетъ Боярскія бороды.—Пріемъ Императорскаго Посла Царемъ.—Пиръ у Лефорта съ участіемъ представителей иноземныхъ Дворовъ.—Препирательство Датскаго Посла съ Польскимъ.—Отзывъ Царя о споришихъ Послахъ.—Разговоръ Петра съ Посломъ Польскимъ.—Гнѣвъ Петра на Боярина Шеина.—Заступничество Кн. Ромодановскаго и Зотова.—Лефортъ останавливаетъ Царя отъ убіенія Шеина.—Меньшиковъ.—Присылка яствъ и питей съ Царскаго стола Императорскому Послу.—Генералъ Гордонъ представляется Государю.—Царь ужинаетъ въ кругу иноземцевъ.—Присылка яствъ и питей съ Царскаго стола Посламъ Польскому и Датскому.—Взятіе четырехъ Поповъ и Архимандрита за неисполненіе Царскаго повелѣнія о заточеніи Царицы Евдокіи въ монастырь.—Ссора иноземца сапера съ Русскимъ.—Мнѣніе Царя о пьянствѣ и дракахъ.—Пиръ у Императорскаго Посла.—Воевода Архангельскаго порта Ѳ. М. Апраксинъ.—Взятіе простолюдина, заподозрѣннаго въ покушеніи на жизнь Царя Петра.—Подарки монаховъ Императорскому Послу.—Генералъ Шереметевъ жалуется орденомъ Мальтійскихъ рыцарей.—Начало Царскаго розыска надъ стрѣльцами.—Распоряженіе объ аптекаряхъ.—Пиръ, данный Ѳ. А. Головинымъ.—Царь допрашиваетъ Попа, соучастника въ мятежѣ стрѣльцовъ.—Царевичь Алексѣй посѣщаетъ отца въ Преображенскомъ.......................... 86

XIV. **Октябрь 1698 г.** Колесованіе пятнадцати стрѣльцовъ.—Отправка Католическихъ Миссіонеровъ изъ Москвы за границу.—Слухъ о допросѣ Царемъ Царевны Софіи.—Пытка Попу.—Слухи объ удаленіи Царицы.—Московская кобылка (дыба).—Недовѣріе Царя къ Боярамъ.—Личное участіе Царя въ производствѣ розыска надъ стрѣльцами.—Костры въ Преображенскомъ.—Истязанія Полковника Колпакова.—Разжалованіе лицъ, пожалованныхъ Шеиномъ чинами.—Патріархъ молитъ Царя о пощадѣ мятежниковъ.—Отвѣтъ Петра Патріарху.—Розыскъ Дьячкамъ.—Допросъ и пытки двухъ постельницъ Царевенъ.—Причины мятежа стрѣльцовъ.—Царь на крестинахъ у Датскаго Посла.—Дѣвица Монсъ.—Царское внушеніе Алексашкѣ (Меньшикову).—Петръ собственноручно отсѣкаетъ головы пяти стрѣльцамъ.—Повѣшеніе двухъ сотъ тридцати стрѣльцовъ.—Генералъ Лефортъ, какъ виновникъ мятежа стрѣльцовъ.—Колесованіе стрѣльца.—Царь на погребеніи Полковника изъ

Стран.

Нѣмцевъ.—Московскій порядокъ розысканія утерянныхъ вещей и животныхъ.—Ссылка пятисотъ стрѣльцовъ съ вырѣзанными ноздрями и отрѣзанными ушами.—Допросъ и пытка беременной служанки Царевны Софіи.—Пиръ у Лефорта.—Гнѣвъ Государя на Думнаго Дьяка Е. И. Украинцева.—Истязанія Васьки Зарина.—Вице-Адмиралъ Корнелій Крюйсъ.—Царь собственноручно казнитъ еще нѣсколько стрѣльцовъ.—Подполковникъ Колпаковъ, истязанія его и Царскія заботы о возстановленіи его силъ.—Попытка Колпакова къ самоубійству.—Пиръ у Полковника Чамберса.—Гнѣвъ Царя на Лефорта.—Повѣшеніе двухъ сотъ тридцати стрѣльцовъ вокругъ города.—Царь наряжаетъ судъ надъ Царевной Софіей Алексѣевной.—Распоряженіе Царя объ устройствѣ пира у Императорскаго Посла.—Повѣшеніе нѣсколькихъ сотъ стрѣльцовъ вокругъ бѣлой стѣны города Москвы.—Большой пиръ съ дамами у Императорскаго Посла.—Царская шутка надъ Бояриномъ Головинымъ.—Растройство желудка у Царя и Царскій врачь Карбонари де Бизенегъ.—Слухъ о закопаніи двухъ Царевниныхъ постельницъ живыми въ землю.—Бояре собственноручно казнятъ стрѣльцовъ.—Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій, Алексашка и Князь Голицынъ въ роляхъ палачей.—Отсѣченіе трехъ сотъ тридцати стрѣлецкихъ головъ.—Отказъ Лефорта и Барона фонъ Блюмберга притять участіе въ казни стрѣльцовъ.—Недовольство Царя на неловкость Бояръ при исполненіи ими обязанностей палачей.—Казнь двухъ Поповъ и колесованіе двухъ братьевъ стрѣльцовъ.—Повѣшеніе двухъ сотъ стрѣльцовъ на тридцати висѣлицахъ подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ.—Мертвый челобитчикъ.—Инженеръ Лаваль.—Торжественный въѣздъ Лефорта и Головина въ Москву.—Шутка Царя надъ Княземъ Ѳ. Ю. Ромодановскимъ.—Отзывъ Ромодановскаго о Головинѣ.—Колесованіе двухъ стрѣльцовъ.......................... 99

XV. **Ноябрь 1698 г.** Искательство у Царя одного изъ Посланниковъ.—Ходатайства предъ Государемъ о прекращеніи мукъ колесованныхъ стрѣльцовъ.—Разсказъ Царя Петра о застрѣлившемся подводчикѣ Полякѣ.—Споръ Царя съ однимъ изъ Посланниковъ.—Шутовская пляска одного изъ Посланниковъ, по волѣ Царя, на пиру у Л. К. Нарышкина.—Царскія пощечины, какъ знакъ милости.—Указъ о приносѣ на монетный дворъ слитковъ и перемѣнѣ ихъ на монету.—Боярскій совѣтъ съ Петромъ.—Обѣдъ у Лефорта.—Шутки нѣкоторыхъ

Стран.

из гостей.—Характеристика Князя М. А. Черкаскаго, Боярина Головина и А. А. Матвѣева.—Возвращеніе Польскому Послу вѣрительной грамоты.—Милость Царская къ двумъ Капитанамъ, уроженцамъ Голландіи.—Отъѣздъ Петра въ Воронежъ.—Генералъ Карловицъ.—Заключеніе въ темницу Попа съ двадцатью четырьмя участниками въ мятежѣ.—Ломка зданій близъ Кремля.—Прощальный обѣдъ Польскому Послу.—Указъ объ отсылкѣ молодыхъ людей за границу для обученія кораблестроенію.—Допросъ инженера Лаваля.—Самоуправство Князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго.—Царскіе врачи: Цопотъ и Карбонари.—Ссылка Царевны Марѳы въ отдаленный монастырь.—Запрещеніе цирюльникамъ и фельдшерамъ носить сабли.—Ропотъ на отсутствіе предпріимчивости въ Князѣ Долгорукомъ въ войнѣ съ Татарами.—Вторженіе Татаръ въ предѣлы Московскіе.—Голодъ въ Русскомъ станѣ.—Заговоръ въ Москвѣ.—Гибель гонца, посланнаго къ Государю въ Воронежъ.—Убійство Голландскаго матроса.—Прогулка къ висѣльникамъ подъ Новодѣвичій монастырь. 110

XVI. **Декабрь 1698 г.** Спускъ новопостроенныхъ кораблей.—Слухи о скопищѣ мятежниковъ.—Поимка семидесяти лицъ, производившихъ ночные разбои въ Москвѣ.—Пытка двухъ изъ пойманныхъ разбойниковъ.—Припасы изъ Архангельска.—Царскій звѣринецъ.—Инженеръ Лаваль.—Слухъ о поѣздкѣ Государя въ Бѣлгородъ (Аккерманъ).—Лефортъ и его винный погребъ.—Убійство жены одного Капитана.—Портретъ Герцога Савойскаго, подаренный имъ Лефорту.—Щедрость Польскаго Посла въ пьяномъ видѣ.—Зарытіе двухъ преступницъ женщинъ живыми по шею въ землю.—Смуты въ Посполитой Рѣчи.—Посылка крестьянъ и солдатъ въ Воронежъ для отраженія Татаръ.—Возвращеніе Государя въ Москву.—Царь на крестинахъ у Полковника Барона фонъ Блюмберга.—Разсказъ Царя Петра о женщинѣ, врытой по шею въ землю и прожившей въ такомъ положеніи двѣнадцать дней.—Толки по поводу этой женщины.—Пиръ у Лефорта.—Остатокъ мѣстничества, гнѣвъ Государя и неудачное заступничество Лефорта за Бояръ, распрею между собой прогнѣвившихъ Государя.......... 118

XVII. **Генварь 1699 г.** Военный Совѣтъ.—Убійство.—Казнь Азовскихъ мятежниковъ.—Царь отсѣкаетъ голову Попу.—Казнь дѣлателей фальшивой монеты.—Свозъ живности въ Москву къ кануну Рождества Христова.—Проступокъ и тѣлесное наказаніе одного

Стран.

Боярина.—Разговоръ Государя съ Гордономъ о военныхъ дѣйствіяхъ. — Право производить въ чины отнимается у Шеина и передается Гордону.—Страшная казнь женщины, убившей мужа и мать.—Посолъ Курдистана.—Царь Петръ на пожарѣ.—Польскій Посолъ выпроваживается изъ Москвы. — Фокусникъ изъ Шотландіи.—Гордонъ и его притязанія.—Разсужденія по сему предмету сочинителя.—Убійство, совершенное фокусникомъ, и неудачное укрывательство убійцы у Польскаго Посла.—Злодѣяніе одного холопа.—Переодѣтые славятъ по домамъ Рождество Христово и пируютъ у Лефорта.—Петръ самъ славитъ по домамъ Рождество Христово и наказываетъ купца, скупо подарившаго славельщиковъ.—Предупредительность къ славельщикамъ со стороны Князя Черкаскаго, а также со стороны Нѣмцевъ.—Церемонія въ день праздника Крещенія Господня.—Отъѣздъ Польскаго Посла.—Лефортъ запрещаетъ своимъ подчиненнымъ вступать въ бракъ безъ его разрѣшенія.—Поступокъ аптекаря Гозена и отдача подъ стражу, по повелѣнію Царя, Карбонари де Бизенега.—Похороны Капитана Шмидта.—Указъ о наборѣ войска.—Въѣздъ въ Москву Бранденбургскаго Посла.—Неудачная вѣжливость Генерала Карловица.—Петръ покупаетъ мальчиковъ музыкантовъ.—Ссора Ѳ. М. Апраксина съ Княземъ Ѳ. Ю. Ромодановскимъ.—Характеристика послѣдняго. —Похороны Полковника Пристава.—Объясненіе Ромодановскаго съ Докторомъ Карбонари по случаю содержанія послѣдняго въ караульнѣ.—День рожденіи дѣвицы Монсъ. — Свадьба дочери купца Канненгисера.—Бояринъ Плещеевъ и вывезенный имъ изъ заграницы мальчикъ Зейфъ.—Взысканіе съ Англійскаго купца 1000 руб.—Наказаніе 50-ти фальшивыхъ монетчиковъ.—Пріемъ Бранденбугскаго Посла у Царя.—Казнь 11-ти фальшивыхъ монетчиковъ.—Убійство.—Подтвержденіе Офицерамъ готовиться къ походу.......... 123

XVIII. **Февраль 1699 г.** Посѣщенія и обѣды Послу Бранденбургскому. — Обѣдъ, данный Алексашкою.—Задержаніе и пытка, Произведенная, въ присутствіи Царя, 30-ти Азовскимъ стрѣльцамъ.—Скопище злоумышленныхъ стрѣльцовъ подъ Москвою.—Новыя истязанія мятежниковъ подъ рукодствомъ Царя и важнѣйшихъ Бояръ.—Истязующіе злобятся на нѣсколькихъ иностранцевъ, заглянувшихъ за ихъ рабочую.—Призывъ на службу.—Страшныя истязанія одного изъ соучастниковъ въ мятежѣ стрѣль-

Стран.

цовъ —Ночное приглашеніе Бранденбургскаго Посла къ Князю Голицыну.—Петръ и Бояре присутствуютъ при анатомическихъ изслѣдованіяхъ Доктора. — Покушеніе на самоубійство одного изъ пытанныхъ стрѣльцовъ. — Заботы Государя объ излѣченіи пытаннаго стрѣльца, для снятія съ него новыхъ допросовъ.—Обѣдъ у Вейда.—Впечатлѣніе, произведенное извѣстіемъ о прекращеніи войны съ Турціей.—Волненія въ Сибири.—Казни въ Преображенскомъ.—Ненависть черни Московской къ Нѣмцамъ.—Рубка головъ 200-мъ мятежникамъ въ присутствіи Царя и Алексашки.—Петръ ужинаетъ въ день казни у Гордона и говоритъ о мятежникахъ.—Приготовленія къ новымъ казнямъ.—Нетерпѣніе Алексашки.—Поимка разбойниковъ.—Утопленіе ста пятидесяти мятежниковъ.—Слухъ о новыхъ казняхъ мятежниковъ, по личномъ участіи въ совершеніи этѣхъ казней Царя Петра.—Бояринъ Плещеевъ.—Распоряженіе о пріемѣ писемъ.—Прибытіе въ Москву изъ Италіи Миссіонеровъ. — Совѣщаніе Русскихъ Министровъ съ Императорскимъ Посломъ. — О разбойникахъ Русскихъ.—Нападеніе разбойника на слугу Доктора Цопота.—Потѣшные огни.—Шутовской соборъ освящаетъ дворецъ Петра во имя бога Вакха.—Пиръ въ новоосвященномъ дворцѣ Государя.—Шереметевъ кавалеръ Мальтійскаго ордена.—Государь проучаетъ модниковъ.—Русская масляница.—Неудачное ходатайство одного Министра о возведеніи Алексашки (Меньшикова) въ Дворянское достоинство.—Дороговизна хлѣба — Убійства на улицахъ Москвы.—Пиръ у Лефорта.—Новый налогъ.—Плата за пропускъ въ городскія ворота послѣ извѣстнаго часа.— Новыя жертвы разбойниковъ.—Казнь ста восьмидесяти мятежниковъ.—Увеселенія, устроенныя Царемъ.—Царевичъ Алексѣй Петровичъ и Царевна Наталія Алексѣевна........ 136

XIX. **Мартъ 1699 г.** Отпускъ Представителя Бранденбурга.—Шутовская служба Н. М. Зотова.—Царевичъ Алексѣй и Царевна Наталія.—Русскія дамы впервые принимаютъ участіе въ общественномъ увеселеніи мужчинъ.—Отъѣздъ Генерала Карловица въ Польшу.—Увольненіе Русскаго Нѣмца за границу.—Отъѣздъ Государя въ Воронежъ.—Великій Постъ.—Болѣзнь Генерала Лефорта —Распоряженіе о погребеніи казненныхъ стрѣльцовъ.—Музыка услаждаетъ предсмертные часы Лефорта.—Различные толки по поводу смерти Генералъ-Адмирала Лефорта.—Пріѣздъ въ Москву Даревскаго, Уполномоченнаго отъ Правительства Польскаго.—

Стран.

Алексашка, любимецъ Царя, беретъ взятку.—Бѣдность Лефорта.—Гербовая бумага.—Панихида по Лефортѣ.—Пожаръ. — Возвращеніе Государя изъ Воронежа.—Слова Царя и огорченіе его при вѣсти о смерти Лефорта.—Милости Государя къ Послу Бранденбургскому.—Учрежденіе ордена Андрея Первозваннаго.—Погребеніе Ф. Я. Лефорта.—Немилость къ Украинцеву —Царская пощечина доброжелателю Шереметева.—Отъѣздъ Государя въ Воронежъ.—Воры на могилѣ Лефорта.—Головинъ новый попечитель Нѣмцевъ.—Выѣздъ изъ Москвы Посла Бранденбургскаго.—Калмыки и Посолъ отъ нихъ. — Сибирскій Посолъ.—Отпускъ 70 Итальянцевъ.—Новый заговоръ стрѣльцовъ.—Правители Москвы........ 149

XX. **Апрѣль 1699 г.** Вторженіе въ Московскіе предѣлы Крымскихъ Татаръ.—Вѣра Русскихъ въ чудотворную силу иконъ.—Праздникъ Благовѣщенія.—Описаніе достопримѣчательностей и святыни Московскаго Кремля и его соборовъ.—Слухи и толки о мятежѣ Азовскихъ стрѣльцовъ.—Мѣры къ потушенію сего мятежа.—Ставленіе новаго Митрополита въ Кіевѣ.—Царь вызываетъ въ Воронежъ Л. К. Нарышкина.—Обложеніе жителей Москвы подушною податью.—Дороговизна въ столицѣ Московіи на припасы, какъ слѣдствіе грабежей солдатъ, вывозившихъ тѣла казненныхъ стрѣльцовъ за городъ.—Пожары и способы тушенія ихъ въ Москвѣ.—Моръ людей въ Азовѣ.—Е. И. Украинцевъ назначается Посломъ въ Константинополь.—Ѳ. А. Головинъ.—Драка Брандербургцевъ съ Русскими.—Характеристическое приключеніе съ Алмазовымъ.—Какъ производилось взятіе подъ стражу въ Московіи.—Денежный сборъ съ помѣщиковъ на постройку кораблей........ 162

XX. **Май 1699 г.** Вѣсти изъ Воронежа и Азова.—Ямщики нарушаютъ Царскую монополію.—Продажа вина.—Новая ссора Русскаго съ иноземцемъ.—Причины безпорядковъ въ Москвѣ. — Императорское Посольство получаетъ отзывныя грамоты.—Извѣстія о предпринятомъ Царемъ Петромъ плаваніи по Черному морю для сопровожденія Посла Русскаго, Е. И Украинцева, къ Константинопольскому Двору.—Назначеніе Андрея Артамоновича Матвѣева Посломъ въ Голландію.—Посылка съ нимъ Боярскихъ дѣтей обучаться колабластроенію и мореходству.—Царь наказываетъ Меньшикова за его докучливость.—Слухи объ обязательствѣ, вынужденномъ мятежными Азовскими стрѣль-

Стран.

цами со стороны Царя Петра.—Генералъ Гордонъ новый попечитель Католической церкви въ Нѣмецкой Слободѣ.—Усиленное пьянство въ праздники.—Возвратъ Датскаго Посла изъ Воронежа и споръ его у воротъ Москвы.—Царь собственноручно казнитъ за ложный доносъ.—Царскій флотъ.—Императорскій Посолъ не получаетъ посланнаго къ нему Петромъ приглашенія ѣхать въ Воронежъ для осмотра флота.—Недоумѣніе по этому случаю Императорскаго Посла и разговоръ его Секретаря съ Л. К. Нарышкинымъ.—Схватка Л. К. Нарышкина съ Резидентомъ Бранденбургскимъ.—Саперъ Урбанъ освобождается изъ темницы.—Партія въ 150 арестантовъ изъ обезоруженныхъ стрѣльцовъ. . 170

XXII. **Іюнь 1699 г.** Смерть и погребеніе Миссіонарія Казагранде. — Вѣсть о болѣзни Чрезвычайнаго Московскаго Посла при Вѣнскомъ Дворѣ, Прокопія Возницына, на обратномъ пути его въ отечество.—Празднованіе дня Св. Духа.—Императорскій Посолъ въ Воскресенскомъ монастырѣ и въ помѣстьѣ Виніуса, управлявшаго Сибирскимъ Приказомъ.—Извѣстія о Керченскомъ походѣ Петра.—Вѣсть о приближеніи къ границамъ Московіи Великаго Шведскаго Посольства.—Суровое обращеніе Петра съ Венеціянскими кораблестроителями, занятыми работами на Воронежской верфи. — Пріѣздъ въ Москву опасно больнаго Прокопія Возницына 177

XXIII. **Іюль 1699 г.** Торжественное возвѣщеніе Императорскимъ Посломъ Московскому Правительству о бракосочетаніи Императора Іосифа 1-го съ Вильгельминою Амаліею, Герцогинею Брауншвейгъ-Люнебургскою.—Ложныя присяги.—Приказъ Царя отпустить Императорскаго Посла съ особеннымъ почетомъ.—Празднованіе дня Св. Апостола Петра и Павла и торжественныя моленія съ крестнымъ ходомъ, по распоряженію Царевича Алексѣя, о здравіи его родителя.—Императорскій Посолъ со свитою и музыкантами прогуливается въ садахъ села Измайлова и вызываетъ одобреніе своей музыкѣ со стороны Царственныхъ обитателей Измайлова.—Свалка въ Москвѣ между Княземъ Репнинымъ и его холопами съ одной стороны и городскою стражею съ другой. — Пожаръ.—Предупредительность Л. К. Нарышкина относительно Императорскаго Посла по дѣлу бѣжавшаго изъ Посольства Литовскаго мальчика Католика.—Церемоніялъ возврата вѣрительныхъ грамотъ Императорскому Послу.—Судъ и расправа на Посольскомъ дворѣ.—Церемоніальная присылка Царскаго угощенія

Стран.

Императорскому Послу и его свитѣ.—Сказаніе о происхожденіи образа Казанской Божіей Матери.—Прощальныя посѣщенія Императорскаго Посла и обмѣнъ подарками.—Приглашеніе Нарышкинымъ Императорскаго Посла побывать въ имѣніи его, Нарышкина, Филяхъ. — Велико-Шведское Посольство подъ Москвою. 181

XXIV. **Дневникъ обратнаго путешествія Императорскаго Посольства изъ Московіи въ Вѣну**, съ 23 Іюля по 27 Сентября нов. сч. 1699 г. Замѣчаніе сочинителя о церемоніяльныхъ проводахъ, устроенныхъ Московскимъ Правительствомъ Послу Курфирста Бранденбургскаго.—Порядокъ церемоніи по случаю выѣзда изъ Москвы Императорскаго Посла.—Протесты послѣдняго.—Опасный мостъ на Москвѣ рѣкѣ.—Громадный пиръ съ стрѣльбою изъ лука, данный Л. К. Нарышкинымъ Нѣмцамъ въ своемъ имѣніи.—Дорогой подарокъ Л. К. Нарышкина Императорскому Послу и виды перваго на Вѣнскую карету.—Бесѣда о Дьякѣ Посниковѣ.—Щепетильность Императорскаго Посла. — Путь до Можайска.—Царская охота до Петра и при Петрѣ 1-мъ.—Царево Займище.—Воспоминаніе объ Иванѣ IV-мъ Грозномъ.—Вяземскій Воевода не пускаетъ въ городъ Посольства.—Сказаніе о причинахъ чествованія Москвитянами дня Св. Илія.—Послѣдствія безчеловѣчія Русскихъ.—Побудительныя мѣры къ починкѣ мостовъ.—Болѣзнь Посла.—Прибытіе въ Смоленскъ.—Предупредительность и любезность Смоленскаго Воеводы Боярина П. С. Салтыкова.—Приставъ А. Н. Лихонинъ.—Переѣздъ черезъ границу Московіи и Литвы.—Воспоминаніе о заключеніи послѣдняго мира Россіи съ Польшею.—Могилевъ на Днѣпрѣ.—Встрѣча съ охотниками Огинскаго.—Проѣздъ черезъ Борисовъ.—Мостъ на Березинѣ.—Остановка въ Минскѣ.—Переправа черезъ Нѣманъ.—Нападеніе на путешественниковъ пчелъ.—Обѣдъ, данный Послу Сапѣгою.—Бѣлостокъ.—Попытка взыскать съ путешественниковъ мостовщину.—Бугъ.—Встрѣча съ свитою Генерала Карловица.—Прага на Вислѣ.—Варшава.—Извѣстія изъ Москвы о большомъ пожарѣ, случившемся тамъ въ день въѣзда Велико-Шведскаго Посольства и о поджигателяхъ стрѣльцахъ.—Ченстохово и его святыни.—Прибытіе въ Вѣну...... 187

XXV. **Краткое описаніе опаснаго мятежа стрѣльцовъ въ Московіи**. Мятежъ стрѣльцовъ на границѣ Литовской.—Движеніе мятежниковъ къ Москвѣ.—Страхъ жителей столицы.—Бояре и Воевода А. С. Шеинъ.—Выступленіе Гордона и Шеина къ Воскресен-

Стран.

скому монастырю противу стрѣльцовъ. Выборъ позиціи. — Хитрость, употребленная Гордономъ.—Дѣйствія Полковника де Граге.—Переговоры Гордона съ стрѣльцами.—Пораженіе мятежниковъ.—Розыскъ стрѣльцовъ Шеиномъ.—Приговоръ и казнь 160 главныхъ виновниковъ мятежа.—Царь получаетъ извѣстіе въ Вѣнѣ о стрѣлецкомъ бунтѣ. — Слова, сказанныя по этому случаю Государемъ.—Петръ въ Москвѣ.—Царскій розыскъ стрѣльцами въ Преображенскомъ.......... 207

XXVI. **Начальники мятежа.** Полковникъ Колпаковъ.—Васька Зоринъ.—Борька Проскуряковъ.—Якушка Алексѣевъ.—Дьяконъ Иванъ Гавриловичъ. — Попы и казнь двоихъ изъ нихъ.......... 218

XXVII. **Софія.** Замыселъ Царевны Софіи на жизнь Царя Петра и дѣятельное участіе ея въ послѣднемъ мятежѣ стрѣльцовъ. — Петръ допрашиваетъ Царевну.—Намѣреніе Государя казнить сестру.—Заточеніе Софіи въ монастырь.—Царевна Мароа. — Розыскъ и казнь прислужницъ Царевенъ.......... 220

XXVIII. **Переписка Софіи съ мятежниками**.......... 222

XXIX. **Приговоръ, объявленный мятежникамъ 1698 г., Октября 10.** Воспоминаніе о прежнихъ мятежахъ стрѣльцовъ.......... 223

XXX. **Первая казнь 10 Октября, 1698 г.** Мѣсто казни. — Зрители иноземцы и Москвитяне.—Вопли.—Корбъ на мѣстѣ казни.—Царь собственноручно рубитъ головы стрѣльцамъ.—Процессія осужденныхъ на казнь.—Плачь, вопли и причитанья ихъ матерей, женъ и дѣтей.—Висѣлицы.—Приговоръ и рѣчь Царя Петра.—Офицеры въ роляхъ палачей.—Совершеніе казней.......... 225

XXXI. **Вторая казнь 13 Октября, 1698 г.**.......... 227

XXXII. **Третья казнь 17 Октября, 1698 г.**.......... 228

XXXIII. **Четвертая казнь 21 Октября, 1698 г.**.......... 228

XXXIV. **Пятая казнь 23 Октября, 1698 г.**.......... 228

XXXV. **Шестая казнь 27 Октября, 1698 г.**.......... 228

XXXVI. **Седьмая казнь 27 Октября, 1698 г.**.......... 229

XXXVII. **Послѣдняя казнь 31 Октября, 1698 года.** Истязанія двухъ стрѣльцовъ.—Царь на пирѣ. —Казни скрытыя.—Истребленіе остальныхъ

Стран.

стрѣльцовъ.—Разсылка стрѣльцовъ по отдаленнымъ областямъ.—Волненія стрѣльцовъ въ Азовѣ.—Распоряженія относительно стрѣльчихъ.......... 231

XXXVIII. **Взглядъ на происхожденіе Московскаго Государства и его исторію.**—Очеркъ событій послѣ смерти Царя Өеодора Алексѣевича.—Козни и происки Царевны Софіи.—Разсказъ объ отравленіи ею водки, предложенной солдатамъ на поминкахъ по Царѣ Өеодорѣ.—Кровавый мятежъ стрѣльцовъ въ Маѣ 1682 года. — Неистовство стрѣльцовъ въ это время.—Избавитель Нѣмцевъ отъ ярости стрѣльцовъ.—Паденіе Софіи въ 1698 году.—Царь Петръ въ Троицкой Лаврѣ.—Французъ Лефортъ и его быстрое возвышеніе. — Заговоръ на жизнь Царя Петра передъ отъѣздомъ его въ первое путешествіе по Европѣ.......... 233

XXXIX. **Родословіе Царя.** Краткій обзоръ исторіи Дома Романовыхъ.. 237

XL. **Величіе Царя.** Нравственныя качества и его наружность.—Свойства души его: храбрость, презрѣніе смерти.—Разсказъ Царя Петра объ опасности, постигшей его во время плаванія по Бѣлому Морю.—Обѣтъ, данный Царемъ въ то время. — Заботы Петра о распространеніи образованія въ Московіи. — Посылка молодыхъ Москвитянъ за границу.—Невѣжество Московскихъ Бояръ. — Сужденіе Царя Петра о способностяхъ Москвитянъ и потребности ихъ образованія.—Царица Евдокія Өеодоровна Лопухина и Царевичъ Алексѣй Петровичъ.......... 240

XLI. **Бракосочетаніе Царей.** Прежній порядокъ выбора невѣсты Московскимъ Государемъ.—Причины разводовъ. — Отношенія Петра къ его супругѣ Евдокіи.—Разводъ Петра съ своей женой. — Сужденіе Москвитянъ о бракахъ съ иностранками. — Толки объ отравленіи Царя Өеодора. — Надежды на сближеніе Москвитянъ съ Европейцами.—Предположеніе о бракѣ Петра съ иноземкою.......... 243

XLII. **Военная сила.** Недостатки арміи Москвитянъ. — Генералъ Де ла Гарди.—Событіе изъ осады Русскими Азова.—Что нужно для Московской арміи?.......... 244

XLIII. **Пѣхота.** Стрѣльцы. — Число, вооруженіе, содержаніе, обязанности, права и преимущества стрѣльцовъ. — Разрушеніе стрѣлецкихъ домовъ.—Солдатскіе полки, число и устройство этѣхъ полковъ.—Полковники.—Наборъ солдатъ въ военное время. —

Стран.

Продовольствіе арміи. — Вредныя послѣдствія отъ принятаго Московскимъ Правительствомъ по сему предмету способа. — Петръ вводитъ новый порядокъ рекрутскихъ наборовъ. — Бѣлгородское войско.—Петръ учреждаетъ постоянную армію 245

XLIV. **Конница**. Устройство Московской конницы.—Призывъ на службу Дворянъ. Выкупы,—ими вносимые.—Понятія Москвитянъ о Нѣмцахъ воинахъ.—Вооруженіе Московской конницы.—Способности Русскихъ всадниковъ. — Приготовленія Петра къ борьбѣ съ Турціею 247

XLV. **Артиллерія**. Орудія и артиллеристы 249

XLVI. **Полковая музыка**. Характеръ музыки Москвитянъ и музыкальные инструменты 249

XLVII. **Царскіе доходы**. Подати и налоги.—Особыя статьи доходовъ: портовыя пошлины, доходъ отъ продажи водки, пива и меда.— Наказанія за нарушенія Царской винной монополіи. — Право, предоставлявшееся Нѣмцамъ относительно варки пива.—Предложеніе Т. Н. Стрѣшнева относительно права варки и продажи пива Нѣмцами. — Мѣха собольи.—Икра. — Ревень.— Табакъ. —Взглядъ Русскаго духовенства на торговлю табакомъ. 250

XLVIII. **О Русской монетѣ**. Поиски рудниковъ золота и серебра.—Иноземные инженеры.—Московскіе имперіалы, копѣйки, деньги. — Мѣдная монета.—Запрещеніе вывоза монеты за границу.—Марселіусъ, добыватель желѣза. — Чеканка монеты по иноземному образцу 252

XLIX. **Царская аптека**. Толки Москвитянъ объ аптекахъ.—Состояніе Царскихъ аптекъ.—Виниусъ и его заботы объ аптекахъ.—Преемники Виниуса въ управленіи аптеками.—Ѳ. А. Головинъ и его распоряженія относительно снабженія Царскихъ аптекъ всѣмъ нужнымъ.—Докторъ Медицины изъ Русскихъ.—Иноземные Доктора, Хирурги и Аптекаря въ Московіи 253

L. **Богатства** Знаки Царскаго достоинства. — Корона.—Наличныя деньги. — Взглядъ Московскаго Царя на достояніе его подданныхъ. — Царская монополія относительно продажи разныхъ предметовъ. — Ограбленіе Ливоніи Царемъ Иваномъ Васильевичемъ.—Тщеславіе Москвитянъ дорогими столовыми приборами... 254

Стран.

LI. **Царскій дворъ**. Одежда прежнихъ Московскихъ Царей. — Драгоцѣнности Царскія. —Престолъ, Придворный штатъ прежнихъ Царей. —Простота въ одеждѣ и въ жизни Царя Петра.— Взглядъ на отношенія Москвитянъ къ ихъ Государю. — Иванъ Грозный.—Мятежи Московскіе.—Паданіе ницъ предъ Царемъ. — Боярскія Дѣти.—Придворные служители —Сравненіе Московскаго Двора съ прочими Европейскими Дворами. —Царскіе обѣды. — Церемоніялъ прежнихъ Московскихъ Царей. — Мнѣніе Петра по этому предмету 255

LII. **Царское мѣстопребываніе**. Кремль, его окружность. — Дома и церкви въ Кремлѣ.—Большой колоколъ на Иванѣ Великомъ.— Приказы и Канцеляріи.—Царскія Палаты и ихъ убранство. — Царскія конюшни.—Лошади въ Московіи.—Потѣхи и склонности Царя Петра 257

LIII. **О чемъ Москвитяне особенно заботятся**. Знаменія, по мнѣнію Москвитянъ, близкаго паденія ихъ Государства. — Перемѣны въ одеждѣ Москвитянъ.—Трехперстное и двуперстное знаменованіе крестомъ.—Мятежи раскольничьи. — Распоряженія относительно чеканки монетъ. —Умаленіе прежняго уваженія Москвитянъ къ сану духовному.—Попы и ихъ опасенія.—Охрана пограничныхъ городовъ и крѣпостей въ Московіи. —Мѣры Московскаго Правительства относительно Бояръ чрезъ чуръ богатыхъ и пріобрѣтшихъ большое вліяніе.—Порядокъ назначенія правителей областей.—Ѳ. М. Апраксинъ, Воевода Архангельскій. —Распоряженія Русскаго Правительства относительно поѣздки Москвитянъ за границу.—Казаки и инородцы. —Причины вниманія къ нимъ Правительства.—Поддержка распрей между Боярами —Порядокъ назначенія Правителей Государства на время отсутствія Государя... 259

LIV. **О столицѣ**. Москва.—Планъ города. — Раздѣленіе столицы на части. — Китай городъ.—Кремль.—Царь городъ и загороды. — Слобода Стрѣлецкая.—Причины частыхъ пожаровъ въ Москвѣ.— Окружность города. —Церкви.—Обычай веденія Патріярха Царемъ на осляти. — Лавки и торговые ряды въ Москвѣ. — Базаръ Восточныхъ торговцевъ.—Винные погреба. — Предметы внутренней и внѣшней торговли Московіи: мѣха, воскъ, медъ, сало, кожа, тюленій жиръ, рыбій клей, ленъ, пенька, соль, слюда, желѣзо 262

Стран.

LV. **О Русской Вѣрѣ**—Споръ о томъ, какъ креститься.—Невѣжество Москвитянъ въ дѣлѣ Вѣры.—Презрѣніе Русскихъ къ знаніямъ и наукамъ 265

LVI. **Крещеніе**. Причины погруженія, а не окропленія водою при исполненіи сего обряда.—Перекрещиваніе Христіянъ не Греко-Русской Церкви 266

LVII. **Обѣдня**. Причащеніе.—Недопущеніе иноземцевъ въ Русскія церкви. 267

LVIII. **Объ иконахъ**. По чему Москвитяне не допускаютъ изваяній Святыхъ 267

LIX. **Проповѣди** 268

LX. **Поклоненіе Богородицѣ** 268

LXI. **Чистилище** 268

LXII. **Патріярхъ** 268

LXIII. **Монастыри**. Монахи и монахини; подвижничество тѣхъ и другихъ; посты, разгавливанье, обѣты, приносимые монахами и монахинями;—степень ихъ образованія 269

LXIV. **Попы или Священники**. Шапочки поповскія.—Браки.—Вдовые Священники.—Поведеніе Поповъ.—Порочность Русскаго народа.—Число Поповъ въ Москвѣ 269

LXV. **Праздники**. Частные и общіе.—Пьянство, пожары 271

LXVI. **Погребеніе**. Наемныя плакальщицы.—Загробный пашпортъ.—Причитанья.—Поминанія 271

LXVII. **Масляница** 272

LXVIII. **Говѣніе и постъ**. Посты обыкновенные. — Посты великіе. — Строгость соблюденія постовъ. — Присяга Докторовъ не давать въ посты скоромныхъ лѣкарствъ 272

LXIX. **Государственное правленіе**. Пристава.—Приказы.—Законы. — Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича.—Порядокъ производства суда.—Жалобы.—Вызовъ отвѣтчика.—Крестное цѣлованье. — Правежъ.—Свѣдѣтели и ихъ подкупъ.—Взятки. — Дьяки и Приказные.—Полученіе жалованья изъ Приказовъ.—Общій взглядъ на Русское правосудіе.—Взысканіе долговъ по заемнымъ

Стран.

письмамъ и роспискамъ. — Судьба несостоятельныхъ должниковъ. — Исправительныя мѣры.—Наказаніе батогами. —Кнутъ.— Царская милость.—Ссылка въ Сибирь.—Пытка.—Плата за безчестье 273

LXX. **О правахъ Москвитянъ**. Рабское состояніе народа.—Холопство Бояръ.—Уменьшительныя имена.—Самовластіе Царей.—Невѣжество Москвитянъ въ наукахъ.—Свѣдѣтельство Іоанна Барклая о нравахъ Москвитянъ.—Страсть Москвитянъ къ обману.—Достойнѣйшіе изъ Москвитянъ.—Училища.—Изящныя науки.—Философія.— Астрономія.—Понятія Москвитянъ объ Астраномахъ.—Календарь Фохта.—Старанія Петра о распространеніи образованія въ Россіи.—Мысли Корба по этому поводу.—Типографія.—Языкъ, азбука и грамматика Русская.—Обученіе Итальянскому языку въ Москвѣ.—Щеты и ихъ употребленіе.—Музыка и музыканты въ Москвѣ.—Равнодушіе Дворянъ Московскихъ къ фехтованью, танцамъ и т. п. занятіямъ.—Евреи и Москвитяне. — Бани. — Купанье.—Что должно быть названо отличительнымъ порокомъ Москвитянъ?—Число распутныхъ женщинъ въ Московіи.—Невольничество на Руси.—Кабальные холопы.—Власть отцевъ надъ дѣтьми.—Предположедія объ обнародованіи Царемъ Петромъ человѣчныхъ законовъ.—Привычки Москвитянъ къ рабству. — Терпѣніе въ перенесеніи всякаго рода истязаній.—Пытка одного стрѣльца и слова Царя Петра къ истязуемому мятежнику. — Ласка Царская и искренность допрашиваемаго.—Товарищество съ цѣлію пріобрѣтенія привычки переносить жесточайшія мученія.—Уставъ сего товарищества. — Жесточайшія изъ пытокъ.—Судьба слабосильныхъ кандидатовъ въ члены страшнаго товарищества.—Упрямство Москвитянъ. — Примѣръ упорства одного Смоленскаго крестьянина на Царскомъ допросѣ во время пути Государя изъ Вѣны въ Москву 277

LXXI. **О пышности женщинъ**. Наружность Русскихъ женщинъ. — Румяны.—Платье и уборы.—Экипажи. — Женщины на обѣдахъ.—Занятія по хозяйству.—Прислуга.—Бани. — Рожденіе ребенка у знатной особы.—Опроверженіе сказанія о сужденіяхъ Москвитянокъ о любви къ нимъ мужей по числу ударовъ, имъ данныхъ. — Взглядъ на отношенія мужей въ первыхъ двухъ и въ третьемъ бракѣ къ своимъ женамъ. — Вдовцы и вдовицы.—Разводъ съ женой на кругу у Донскихъ Казаковъ.—

Стран.

Разсужденія сочинители по сему поводу.—Браки и разводы въ Турціи 285

LXXII. **О бракѣ.** Сватовство.—Сговоры.—Приданое.—Права наслѣдства женъ отъ мужей.—Поручительство за цѣломудріе невѣсты. — Отцовское поученіе дочери предъ выдачею ея замужъ.—Плеть какъ знакъ отцовской и мужниной власти.—Свадьба и обряды, съ нею сопряженные.. 289

LXXIII. **Почва, климатъ, плодородіе и рѣки.** Страны безплодныя. — Приволжскій край.—Внутреннія области Московіи. —Зима, весна и лѣто въ Россіи. —Главнѣйшія рѣки въ этой странѣ: Волга, Днѣпръ, Донъ, Сѣверная Двина, Западная Двина, Онѣга, Сухона, Ока, Москва и Вычегда.—Рыбы. — Дичь.—Зайцы. — Говядина.—Овощи. —Плоды.—Хлѣба.—Плодородіе почвы..... 291

LXXIV. **О Нѣмецкихъ чиновникахъ, купцахъ и ремесленникахъ, проживающихъ въ Москвѣ.** Францъ Яковлевичъ Лефортъ: причины любви къ нему Государя.—Отправка сына Лефортова въ Женеву.—Лефортъ возбуждаетъ въ Петрѣ стремленіе къ славѣ.—Поведеніе Лефорта при осадѣ Азова.—Мысль Лефорта объ отправкѣ за границу Великаго Посольства Московскаго.—Союзъ Россіи съ Императоромъ.—Свобода, предоставленная, по совѣту Лефорта, иностранцамъ въ Московіи.—Значеніе распоряженій Царя объ отправкѣ молодыхъ людей за границу.—Ссора Царя съ Лефортомъ за границей. — Отношенія Лефорта къ своей женѣ. —Пасторъ Стумпфъ обличаетъ пороки Лефорта.—Всеобщее расположеніе къ Лефорту и печаль, вызвавшая его смертію.—Жалованье Лефорта.— Генералъ Патрикъ де Гордонъ: происхожденіе его. — Поступленіе въ Русскую службу.—Ненависть къ нему Кн. В. В. Голицына.—Ссылка сего послѣдняго. — Добросовѣстность Гордона при исполненіи своихъ обязанностей.—Характеръ и способности Гордона. — Отношенія къ нему Москвитянъ.—Царь, по совѣту Гордона, на время своего отсутствія за границу, оставляетъ въ Государствѣ трехъ главныхъ правителей.—Разсужденіе сочинителя о пожалованіи одного Боярина Мальтійскимъ орденомъ и о посылкѣ того же Боярина Посломъ за границу.—Общая характеристика Генерала Гордона.—Свѣдѣтельство Гордона о томъ, какъ понимаютъ Москвитяне права иноземныхъ Пословъ.— Кончина Гордона.—Петръ при смертномъ одрѣ Гордона.—Погребеніе сего послѣдняго.—Царевичъ Алексѣй и Царевна Наталія въ Католической церкви.—Годовое содержаніе Гордона.—Адамъ Вейде: его происхожденіе и образованіе.—Вейде при осадѣ Азова.— Поѣздка его гонцомъ къ Императорскому Двору и пребываніе въ свитѣ Герцога Савойскаго Евгенія.—Производство Вейде въ Генералъ-Бригадиры. — Злополучіе Вейде въ Воронежѣ. — Окладъ жалованья Генерала Менгдена.—Генералы два брата Риманъ. — Наказаніе старшаго изъ нихъ, Карла, за неодоленіе платья для театральной потѣхи.—Полковникъ Казимиръ де Граге.—Командиры гвардейскихъ полковъ: Баронъ де Блюмбергъ, Августъ Яковъ Гордонъ, Лима; оклады ихъ жалованья.—Полковники, не имѣющіе полковъ и ихъ положеніе на Московской службѣ.—Полковникъ Тубинъ и его содержаніе.—Подполковники, Маіоры и Капитаны Русской службы изъ иностранцевъ.—Капитанъ Робертъ, сѣченный солдатами.—Флотскіе Капитаны. Поручики.—Наказаніе Поручика Пригена за просьбу объ отставкѣ.—Курляндскіе и Лифляндскіе выходцы и ихъ жалобы на угнетенія со стороны Шведскаго Правительства. — Тайное по сему предмету показаніе одного Ливонца.—Царь приглашаетъ иноземныхъ инженеровъ и артиллеристовъ въ Русскую службу. — Иноземные купцы въ Москвѣ.. 295

LXXV. **О Боярахъ и главныхъ Министрахъ Московскихъ.** Князь Василій Васильевичъ Голицынъ: его способности и значеніе.— Походы.—Честолюбивые замыслы Князя Голицына и его паденіе.—Дѣйствія Князя Голицына въ Крымскомъ походѣ.—Измѣна Князя и его изобличеніе.—Ссылка Князя и содержаніе его въ ссылкѣ.—Жена Князя В. В. Голицына.—Левъ Кириловичъ Нарышкинъ: мѣсто, занимаемое имъ.—Его способности и свойства.—Дьяки: Украинцовъ и Посниковъ; ихъ характеры.— Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, его обязанности.—Соперничество его съ Л. К. Нарышкинымъ.—Поговорка Князя Б. А. Голицына.—Ревность его къ своей Вѣрѣ.—Происхожденіе его рода.—Дворецъ Князя Б. А. Голицына.—Итальянскіе зодчіе.— Храмы, воздвигнутые Княземъ Голицынымъ.—Его образованіе и заботы о воспитаніи своихъ дѣтей.—Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ: его обязанности, отношенія къ Дворянамъ, преданность къ Государю.—Князь Михаилъ Алегуковичъ Черкаскій: нравственныя его достоинства, чувства къ нему Москвитянъ.—Назначеніе его Намѣстникомъ Московскимъ на время пребыванія Царя подъ Азовомъ.—Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій: его званія и должности.—Князь П. И. Прозоровскій: его званіе и обязанности;

Стран.

благочестіе Князя и понятія его объ иностранцахъ.—А. С. Шеинъ.—Ѳ. А. Головинъ: его должности и званія, пожалованіе его орденомъ Св. Андрея.—А. М. Головинъ.—Б. П. Шереметевъ: поступокъ его при осадѣ Кизиккерменя, поѣздка за границу и полученіе Мальтійскаго креста.—Характеристика Шереметева.—Ѳ. М. Апраксинъ.—И. И. Бутурлинъ.—Князь Долгорукій.—Князь И. И. Черкаскій.—Князь А. М. Черкаскій.—Ѳ. Ѳ. Плещеевъ.—Царевичъ Имеретинскій.—Братья Лопухины.—Троекуровъ.—Б. Б. Голицынъ.—Бродавичъ (?).—Боярская Дума.—Бояре правители областей.—Думные Дьяки; главнѣйшіе изъ нихъ: П. Б. Возницынъ: участіе его въ Посольствахъ Московскихъ къ различнымъ Дворамъ и въ Карловицкихъ переговорахъ о мирѣ съ Турціею.—Ошибка, сдѣланная Возницынымъ.—Царь поручаетъ Возницыну вѣдать Царскую аптеку и отправляетъ его Посломъ въ Швецію.—Е. И. Украинцевъ: его званія и должности.—Способности и знанія Украинцева.—Клеветы и козни противъ него завистниковъ.—Украинцевъ исправляетъ ошибку Возницына.—Поѣздка Украинцова Посломъ въ Константинополь.—Слухи по этому случаю.—Письмо Украинцова о томъ же предметѣ къ Гваріенту.—А. А. Виніусъ: обязанности, на него возложенныя.—Умъ и способности Виніуса.—Управленіе Сибирью.—Порядокъ назначенія Сибирскихъ Воеводъ и контроль надъ ними.—Князь Черкаскій главный мѣстный начальникъ Сибири.—Виніусъ изобличаетъ его въ лихоимствѣ и разныхъ злоупотребленіяхъ.—Судъ и казнь Князя Черкаскаго.—А. А. Матвѣевъ: назначеніе его Посломъ въ Голландію.—Отправленіе за границу Боярскихъ дѣтей для обученія мореплаванію и кораблестроенію.—Образованіе Матвѣева.—Расположеніе къ нему Царя.—Матвѣевъ проѣзжаетъ чрезъ Рижскую крѣпость.—Его мнѣніе относительно привѣтственныхъ пушечныхъ выстрѣловъ.—Дьяки: Посниковъ и Михайловъ.—Предписанія, данныя въ 1699 г. Начальнику Великаго Московскаго Посольства, Приставу Готфриду, отъ Думнаго Дьяка Возницына и отъ Великихъ Московскихъ Пословъ.—Распоряженія Великихъ Пословъ о проѣздѣ по иноземнымъ Государствамъ ихъ свитѣ и провозѣ казны и прочихъ ихъ пожитковъ. 308

LXXVI. **О Посланникахъ иноземныхъ Державъ, находившихся въ Москвѣ во время нашего тамъ пребыванія.** Архіепископъ Ангорскій и Апостольскій Викарій въ Царствахъ Великаго Могола, Петръ-Павелъ Пальма д'Артуа, проситъ Государя Московскаго распорядиться о хорошемъ пріемѣ его, Архіепископа, въ Москвѣ

Стран.

и свободномъ пропускѣ его чрезъ Московію въ Персію.—Прибытіе Архіепископа въ Москву.—Князь Голицынъ помѣщаетъ Архіепископа въ своихъ собственныхъ палатахъ.—Участіе пріѣзжаго въ религіозныхъ Католическихъ церемоніяхъ и отъѣздъ его въ Персію.—Іоаннъ Станиславъ Боцкій (Бокей?), Посолъ Короля Польскаго.—Порученія, возложенныя на него Польскимъ Правительствомъ.—Шайки приверженцевъ Сапѣги разбойничаютъ въ Литвѣ.—Боцкій самдругъ пріѣзжаетъ на границы Московіи.—Князь М. Г. Ромодановскій снабжаетъ его всѣмъ нужнымъ для проѣзда въ столицу Россіи.—Пріемъ, сдѣланный ему Правительствомъ Московскимъ.—Сѣтованія его на коварство Русскихъ Министровъ.—Ссора Посла Польскаго съ Княземъ Долгорукимъ.—Выстрѣлъ въ окно.—Негодованіе Правительства Московскаго на Польскаго Посла.—Рѣшеніе Царя по дѣлу о распрѣ Посла съ Московскими Боярами.—Самоуправство Польскаго Посла.—Сомнѣнія Московскаго Правительства въ званіи его.—Письмо Русскаго Резидента въ Варшавѣ о немъ.—Возраженія и разсужденія Польскаго Посла по сему предмету.—Усиленіе недоброжелательства Бояръ къ Польскому Послу.—Распря сего послѣдняго съ Представителемъ Датскаго Правительства.—Увольненіе Польскаго Посла отъ его званія при Московскомъ Дворѣ.—Русское Министерство не пускаетъ его въ Воронежъ.—Генералъ Карловицъ проситъ выслать на границы Литвы 20 т. Московскаго войска.—Протестъ Польскаго Посла противъ таковаго заявленія Карловица.—Распоряженіе Московскаго Правительства объ удаленіи Польскаго Посла изъ Москвы.—Датскій Посолъ Гейнсъ въ Москвѣ.—Заботы его о сближеніи Датскаго Двора съ Московскимъ.—Пререкательства его съ Посломъ Польскимъ.—Царь воспринимаетъ у Датскаго Посла сына.—Гнѣвъ Государя на Гейнса.—Отъѣздъ Пословъ Датскаго и Бранденбургскаго въ слѣдъ за Царемъ въ Воронежъ.—Нападеніе разбойниковъ на Царскаго гонца.—Датскій Посолъ спасаетъ гонца отъ смерти и доноситъ Царю на мѣстнаго Воеводу, какъ на виновника разбоевъ.—Гейнсъ возвращается въ Москву.—Г. Принцъ Посолъ Бранденбургскій въ Москвѣ: цѣль его прибытія въ Россію.—Поѣздка въ Воронежъ.—Петръ жалуетъ его своимъ портретомъ.—Отъѣздъ Г. Принца изъ Москвы.—Резидентъ Курфирста Бранденбургскаго въ Москвѣ Задора Кесельскій.—Коммиссары

Стран.

Шведскій и Датскій.—Заключеніе сочинителя о цѣли его труда и обращеніе къ читателямъ........ 324

LXXVII. **Списокъ лицъ,** прибывшихъ съ Посольствомъ въ Московію... 333

LXXVIII. **Списки кораблей Царскаго флота**........................ 335

LXXIX. **Объясненіе рисунковъ,** приложенныхъ къ сочиненію........ . 343

LXXX. **Азбучный указатель къ сочиненію Корба**................ 351

LXXXI. **Подробное оглавленіе** сочиненія........................ I—XXIV.